

**ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

ВОСТОКОВЕДНЫЙ СБОРНИК

ВЫПУСК ВТОРОЙ

**Москва
2001**

Лицензия ЛР № 030697 от 29.07.1996 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВОСТОКОВЕДНЫЙ СБОРНИК
ВЫПУСК ВТОРОЙ

Ответственные редакторы
Владимир Александрович ИСАЕВ,
Александр Оскарович ФИЛОНИК

Редактор
Михаил Исаакович ШТЕМПЕЛЬ

Подписано в печать 28.05.2001 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 23,375 уч. изд. л.
Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 39

Типография ГНЦ РФ «НИОПИК»
103031 Москва, Нижний Кисельный пер. 5

Научное издание

ВОСТОКОВЕДНЫЙ СБОРНИК (выпуск второй)
М., 2001, 374 стр.

Ответственные редакторы

В.А.Исаев
А.О.Филоник

ISBN 5-89394-061-X

Сборник включает работы российских и арабских авторов из различных научных центров России и содержит разнообразные исследования по странам Востока

Редактор

М.И.Штемпель

ISBN 5-89394-061-X

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ЛИВАНЕ

Государственный строй и политические институты в Ливане, как известно, основываются на конфессиональном принципе разделения власти между различными этническими и религиозными общинами. Подобное устройство законодательных и исполнительных органов власти имеет глубокие исторические основы, корнящиеся в социальной структуре общества с его этнорелигиозным разнообразием, веками существовавшим на этой территории.

Началом этноконфессионального устройства власти в Ливане можно считать создание при ливанском эмире еще в начале 40-х гг. XIX в. Советательного Совета, в который вошли по три представителя от маронитов и друзов, по одному – от мелкитов, суннитов, шиитов и православных. Всего в Совете было 10 представителей, выдвигаемых соответствующими религиозными общинами.

В 1864 г. в соответствии с принятой правителями Османской империи под влиянием европейских государств поправкой к Органическому регламенту 1861 г. для управления Ливаном был назначен генерал-губернатор Горного Ливана (мутасарриф), христианин по вероисповеданию. При нем создавался Центральный административный совет (ЦАС), в который должны были войти представители местных общин: четверо от маронитов, трое от друзов, два места имели православные и по одному месту – сунниты и шииты (всего 12 членов, а с 1912 г. – 14 членов).

Выборы в ЦАС проводились в два тура. В первом туре избирались старосты общин (шейхи, мухтары). В нем участвовало все взрослое мужское население губернаторства (мутасаррифата). Во втором туре старосты общин выбирали членов в ЦАС, где каждый уезд (каймакамат) был представлен депутатом определенного вероисповедания¹.

Территория Ливана делилась на семь каймакаматов – Кисраван, Джебзин, Мэтан, Шуф, Кура, Захля, Батрун, а с 1912 г. их стало восемь – был образован еще один уезд – Дейр эль-Камар. По мнению известного российского исследователя, заслуга западных юристов, составивших Органический регламент 1861 г. и его поправку 1864 г., состояла в том, «что, учитывая этноконфессиональные особенности ливанской территории и опыт, уже накопленный в области выборов, они закрепили их в законодательных актах»². Именно в поправке к Органическому регламенту были сформулированы основные принципы конфессионализма, когда распределение власти осуществлялось в соответствии с

численностью той или иной этнорелигиозной группы, проживавшей на территории данного государства. Эти принципы впоследствии легли в основу устройства представительных органов Ливана как во время действия французского мандата, так и после обретения национальной независимости.

После падения Османской империи в 1918 г. по условиям договора Сайкс-Пико территория региона была разделена на сферы влияния Франции и Великобритании. Ливан попал под юрисдикцию французского мандата. С 1922 г. в стране начинает действовать Представительный совет при губернаторе, избираемый мужской частью населения. В 1926 г., когда была принята первая конституция Ливана, закрепившая конфессиональные принципы выборов в органы власти, был созван первый парламент, избравший президента республики. В ней были официально оформлены конфессиональные принципы представительства в органах законодательной и исполнительной власти страны.

В период французского мандата сформировались две принципиальные позиции видения будущего государственного устройства Ливана, отношения к национальности жителей Ливана и понимания места и роли страны в региональной политике. Если марониты приветствовали усиление влияния Франции и негативно относились к контактам с другими арабскими странами, то сунниты придерживались националистических арабских взглядов, выступая против внутренней и внешней политики мандатных властей.

После провозглашения независимости в 1941 г. в принятом в 1943 г. Национальном пакте были оставлены без изменения конфессиональные принципы власти как законодательной, так и исполнительной. Законодательная власть представлялась Национальной палатой, где места разделялись по определенному количеству представителей практически всех существовавших конфессий.

Больше всего мест получали марониты и сунниты – как самые многочисленные общины в стране. По традиции соблюдался принцип: на каждые пять депутатов мусульман – шесть депутатов от христиан. В системе исполнительной власти за маронитами закреплялось президентское кресло, за суннитами – должности премьер-министра и министра финансов в одном лице. Представители остальных общин (друзы, шииты, греки) получали министерские портфели в соответствии с их численностью в стране. По своей сути Национальный пакт 1943 г. был компромиссом между элитой маронитов и суннитов, доминировавших в тот период в политической и экономической жизни страны. Другие общины, прежде всего друзы и шииты, оказались в менее выгодном положении. Ливанский исследователь Жорж Ирани сформулировал принятие Национального пакта как «арабизацию» христиан и «ливанизацию» мусульман³. То есть обе религиозно-политические силы пошли на своеобразный компромисс: христиане отказывались от поддержки Франции, а мусульмане – от идей объединения с Сирией, усиленно пропагандируемых в тот период.

Конфессиональный механизм выборного представительства в органах власти обеспечивал преимущества прежде всего родовой элите, совмещавшей в себе власть в экономической и социальной сферах ливанского общества, а теперь получавшей доступ к законодательной и исполнительной власти. Статистика ливанской избирательной системы за 1922 – 1973 гг. показывает, что полувековая история ливанского парламента оставалась монополией 294 семейств и родовых кланов. Причем 68 из них были представлены в Национальной палате от 5 до 20 раз, в том числе семейство Аль-Хури из Горного Ливана (место проживания маронитов) – 20 раз, три семейства – 16 раз, одно – 14 раз, пять – 13 раз. Остальные 111 семейств – от двух до четырех раз и 115 – только по одному разу. В Северном Ливане в районе Аккар, где проживают сунниты, привилегия быть избранными была предоставлена только четырем феодальным семьям – Аль-Али, Ар-Раши, Аль-Мараби, Ад-Дагер. Друзов представляли семьи Арсланов, Джумблатов⁴. «Представители фамилий, фигурировавших еще в феодальной хронике знати, по-прежнему вершат делами общин, а через систему конфессиональных представительств и делами государства», – подчеркивает российский исследователь Л.Стоклицкий⁵. Таким образом, наиболее богатые семьи закрепляли за собой элитное положение не только в своих общинах, но и в законодательных и исполнительных органах власти.

Конфессионализм наложил свой отпечаток на все политические институты, характерные для представительной демократии. Заимствуя европейские формы, они в то же время не подверглись «вестернизации» по сути, сохраняя традиционные черты элементов восточного общества.

Начиная с 1943 г. выборы в Ливане проводились каждые четыре года вплоть до 1972 г., когда состоялись последние всеобщие выборы перед гражданской войной 1975–1976 гг. Механизм выборной системы выглядел следующим образом: в каждом округе за место от религиозной общины боролось несколько внутриобщинных группировок. В ливанской избирательной системе использовались многомандатные округа. В округах, где проживало несколько религиозных групп, политикам из разных общин приходилось баллотироваться одним списком, чтобы не раскалывать электорат. Поэтому в своих предвыборных кампаниях кандидаты в депутаты вступали в коалиции – так называемые списки. Таким образом, политическое соперничество шло именно между списками, а не между отдельными кандидатами⁶.

В целом общественно-политическая жизнь в стране определялась существовавшими политическими партиями и блоками, представлявшими интересы различных социальных групп населения. Арабский исследователь А.Бааклини, рассматривая политические позиции различных партий и блоков накануне гражданской войны, определил несколько различных подходов с их стороны к существующему государственному устройству и власти. Они определялись, по его мнению, сторонниками власти, реформистами, марксистами, националистами. Все эти участники политической

жизни в стране, в свою очередь, делились на тех, кто входил или не входил в законодательные органы власти. Среди политических сил, представленных в Национальной палате, выделялись: христианская группировка в составе партии «Катаиб», Национального блока и Национально-либеральной партии Шамуна; мусульманская группировка, состоявшая из таких партий, как Национальная организация, Национальный призыв, «Нахдж»; мусульманско-христианская группировка, включавшая в себя Конституционный союз, Демократический парламентский фронт и Прогрессивно-социалистическую партию. Политические движения, не входившие в органы власти Ливана, включали сторонников Ливанской коммунистической партии, Организации ливанских националистов, партии «Бас» и др.⁷ Если партии власти, прежде всего христианские, приветствовали все пункты Национального пакта, включая внутреннюю и внешнюю политику, конфессиональный принцип распределения власти, мажоритарное устройство органов законодательной власти, то левые и националистические движения, не имевшие мест в парламенте, выступали с резкой критикой подобного политического устройства страны, а также путей развития ее экономики.

В своей основе разделение на политические лагеря шло не по принципу принадлежности к христианской или мусульманской общинам, не по социально-классовому признаку, а по отношению к государственному устройству, основанному на принципах, закрепленных в Конституции 1926 г. и Национальном пакте 1943 г.⁸

Отношение к Палестинскому движению сопротивления (ПДС) также стало осью, вдоль которой шло политическое размежевание. Правохристианские силы относились негативно к присутствию палестинцев в Ливане, считая это главным дестабилизирующим фактором в обществе. Негативное отношение христиан к этому вопросу возрастало с каждым годом; если в 1970-1971 гг.; оно составило от 9 до 33% населения (в зависимости от уровня образования опрашиваемых), то после выборов 1972 г. уже 53% христиан выступили против права палестинцев, находившихся на территории Ливана, вступать в столкновения с Израилем. Мусульманские партии, и прежде всего национально-патриотические силы, напротив, поддерживали ПДС (56% мусульманского населения в 1972 г.), выражая общеарабскую солидарность с палестинцами в их борьбе за независимость⁹.

Различным было отношение политических лагерей к попыткам урегулирования арабо-израильского конфликта в начале 70-х годов. Резолюция ООН № 242 в 1969 г. была воспринята негативно 64 % мусульман Ливана, а 74% христиан поддержали ее¹⁰.

К началу 70-х годов усилилась политическая и социальная напряженность в Ливане, ставшая следствием конфессионального принципа распределения власти и растущих социально-экономических противоречий. Конфликт интересов в органах представительной власти как бы повторял в миниатюре раскол, наметившийся во всем ливанском обществе,

как указывалось выше, разделившись на два антагонистических лагеря. Он во многом усугублялся исторически сложившейся конфессиональной структурой общества и общинным укладом, распространившим свое влияние на все уровни социальной системы страны. Подобная ситуация рождала не только различные межгрупповые противоречия между членами различных общин, преследовавших свои социально-экономические интересы, но и выражалась в конфликте между различными партиями и политическими объединениями, которые в большинстве случаев носили конфессиональный характер. Результатом явилась гражданская война 1975-1976 гг. и многолетний социально-экономический кризис в стране.

За время кризиса выборы в парламент не проводились до 1992 г. Полномочия парламента, избранного в 1972 г., периодически продлевались. Сначала выборы, намеченные на 1976 г., были отложены на 26 месяцев. Затем полномочия Национальной палаты были продлены до 1980 г. и после до 1983 г. Формально за годы кризиса в Ливане сменялись лишь президенты страны: С.Франжье (1970-1976), Э.Саркис (1976-1982), Б.Жмайель (1982), А.Жмайель (1982-1988). Раздел Бейрута в 1984 г. «зеленой линией» на Восточную христианскую и Западную мусульманскую части привел к созданию отдельных правительств в обеих зонах.

В сентябре 1989 г. в Таифе состоялось заседание Национальной ассамблеи – переименованной в 1979 г. бывшей Национальной палаты. На нем присутствовали по 31 депутату от христиан и мусульман (из 99 депутатов, избранных в 1972 г., в живых осталось только 72 человека). Была обсуждена составленная при активном участии Сирии так называемая Хартия национального примирения Ливана, предусматривавшая проведение определенных политических реформ в Ливане.

В соответствии с ней конфессиональная система власти сохранялась почти без изменений. Однако одновременно было принято решение взять курс на постепенное упразднение конфессионализма в органах власти как основной причины их неэффективного функционирования, а также дестабилизирующего фактора в ливанском обществе.

Суть реформ в области государственного управления заключалась в том, что исполнительная власть передавалась от президента (маронита) правительству. Министерские портфели делились поровну между христианами и мусульманами. Однако прерогативой президента оставалось назначение премьер-министра (суннита) при проведении соответствующих консультаций с Национальной ассамблеей и председателем парламента. Председатель Национальной ассамблеи (шиит) наделялся большими полномочиями, чем ранее. Таким образом, устанавливалось новое равновесие ведущих политических (и конфессиональных) сил в стране. Как известно, до 1975 г. разделение властных полномочий происходило между маронитами, суннитами и шиитами с предоставлением больших политических прав маронитам в лице президента страны-маронита и исполнительной ветви власти, где большинство министерских мест было также у христиан; После Таифской встречи определилось новое межобщинное

равновесие в органах власти. Расширились полномочия парламента и его председателя-шиита. Это усиливало законодательную ветвь власти. Число мест в парламенте увеличилось с 99 до 108. Из девяти дополнительных мест три было предоставлено шиитам, два – суннитам. Такое распределение мест не столько отражало численное преимущество шиитского населения над суннитской общиной, сколько означало официальное признание большей политической значимости шиитов. Однако за суннитами оставались более привилегированные политические позиции. Остальные места распределились между алавитами и друзами, имевшими поддержку Сирии. В парламент вошли представители новой политической элиты – прежде всего руководители милицейских формирований, связанных с Сирией, и лидеры группировок, принявших Таифское соглашение («Амаль», Народной армии друзов, Ливанских сил).

Первые выборы после 20-летнего перерыва состоялись в августе – сентябре 1992 г. Проведение их встретило недовольство большого числа ливанцев. В период, предшествовавший выборам, по стране прокатились забастовки с требованием сначала наладить экономику страны, а затем проводить выборы в верховные органы власти. За отсрочку выборов высказывались как христианские, так и мусульманские лидеры, такие как бывший премьер-министр Селим Эль-Хосс, бывший председатель парламента Камаль аль-Асаад, бывший премьер-министр и лидер суннитской общины Сааб Салам. Лидер Национально-либеральной партии Дори Шамун заявил, что «оппозиционеры хорошо знают, в чем состоит политическая выгода страны, и не они ведут страну к расколу, а нынешнее правительство настаивает на проведении парламентских выборов вопреки народной воле»¹¹. Условия проведения этих выборов не устраивали христианскую политическую и религиозную элиту, которая усматривала в них угрозу не только политической стабильности Ливана, но и суверенитету страны. По словам Раймона Эдде, лидера христианской оппозиции, «составленный по сирийским спискам парламента Ливана на первом заседании проголосует за объединение двух стран (Сирии и Ливана – Ю.А.)»¹².

Дело в том, что политика правительства была направлена на укрепление политических отношений между Ливаном и Сирией. Кульминационным моментом стало подписание в мае 1991 г. договора «о дружбе, сотрудничестве и координации действий», установившего формальную структуру развития этих отношений и осуществления единой политики по широкому кругу вопросов в политической, военной и экономической областях, а также в сфере обеспечения безопасности. Это соответствовало условиям Таифских решений¹³.

В договоре указывалось, что Сирия и Ливан имеют особенные братские отношения, основывающиеся на «географическом соседстве, сходной истории, общем происхождении, одинаковой судьбе и общих интересах». Более того, договор определял в деталях исполнительный механизм, посредством которого эти «особенные отношения» должны организовываться и развиваться. Были созданы пять совместных советов, кото-

рые должны были регулярно собираться для координации и выполнения политических действий, затрагивающих интересы двух стран. Самым главным из них был Верховный совет, в который входили президенты Ливана и Сирии, их премьер-министры, заместители премьер-министров, а также высокопоставленные чиновники соответствующих министерств двух стран. Верховный совет нес ответственность за координацию действий и сотрудничество двух стран в политической, экономической, военной областях, а также в сфере безопасности. Решения Верховного совета были обязательными для исполнения, хотя и с учетом конституционных и законодательных особенностей Ливана и Сирии.

Противники договора, среди которых были не только христианские лидеры, но и мусульманские, заявляли, что создание объединенных советов представляет собой нарушение суверенитета Ливана и приведет, в конце концов, к аннексии Ливана Сирией. Но сторонники договора считали, что данное соглашение не затрагивает ливанских свобод и что близкие отношения с Сирией необходимы для стабильности и процветания Ливана.

Христианская часть населения в знак протеста против политики правительства, направленной на дальнейшее сближение с Сирией, бойкотировала выборы 1992 г. Понимая, что без участия христиан выборы не могли считаться по-настоящему состоявшимися, официальные власти стали обвинять оппозицию в том, что ее действия провоцируют политический кризис. «Если выборы не состоятся, то возникнет угроза национальному единству и национальному примирению», а проведение выборов, напротив, только укрепит политические институты Ливана, – заявил президент Храуи¹⁴.

Избирательная активность населения была официально зафиксирована на уровне 30,3% (это очень низкий уровень электоральной активности для Ливана, если сравнить с показателями в предвоенный период, составившими в 1972 г. 54,6%)¹⁵. Тем не менее выборы состоялись и обозначили, таким образом, начало возрождения ливанского парламентаризма. Новые черты в посткризисной политической жизни Ливана были обозначены, однако не только изменением основных традиционных правил функционирования парламентаристской системы, но и вхождением во властные структуры новой политической элиты, заинтересованной прежде всего в своем активном участии в экономической жизни и вступлении в традиционные финансовые круги страны. Таким образом, она получала экономическую и политическую власть наравне с традиционными лидерами общин.

Вторые парламентские выборы в Ливане состоялись в 1996 г. Новый парламент, по признанию аналитиков, был охарактеризован как «парламент без оппозиции», поскольку из 128 депутатов лишь восемь могли представлять реальную парламентскую оппозицию. В целом места в Национальной ассамблее распределились между двумя политическими блоками – блоком Р.Харири (30-40 депутатов) и блоком Н.Берри (20-25

депутатов), отобразив таким образом борьбу между законодательной и исполнительной ветвями власти. Продолжилось вхождение новой элиты, сформировавшейся во время войны, во властные структуры. По мнению политологов, парламент 1996 г. стал парламентом «бизнесменов и милиционеров, тех, кто имеет деньги или поддержку Сирии, а порой и то, и другое»¹⁶. Еще одной характерной чертой парламента 1996 г. стало сокращение числа представителей исламистов по сравнению с парламентом 1992 г. Однако исламисты не играли сколько-нибудь значительной политической роли в парламенте как до 1996 г., так и после. Бойкотирование выборов 1996 г. христианской оппозицией уже не имело особого влияния на политическую ситуацию в стране и расстановку сил.

Избирательная активность ливанцев в 1996 г. оказалась выше, чем в 1992 г. и составила 44%¹⁷. Достаточно высокий уровень избирательной активности выявил, что большинство ливанцев, голосуя, показывало таким образом свое желание усилить роль государства в решении социально-экономических проблем страны и в развитии государственных служб.

Парламентские выборы 2000 г. в Ливане состоялись уже в совершенно иной стране, в новых внешне- и внутривнутриполитических условиях: Р.Харири ушел в отставку и премьер-министром стал С.Эль-Хосс; в мае 2000 г. Израиль освободил юг Ливана; после смерти Х.Асада кресло сирийского президента занял его сын Б. Асад.

Многие политологи отметили, что роль и влияние Сирии на этих (третьих после 1990 г.) выборах были наиболее очевидными. Так, кандидаты, не имевшие связей с Дамаском, сталкивались во время предвыборной кампании с различными трудностями. Сирийская сторона вела переговоры и с христианской оппозицией о прекращении бойкота выборов, и большинство христианских лидеров было согласно участвовать в выборах 2000 г. и в результате вновь оказалось в ливанском парламенте.

Сирийская сторона во многом спровоцировала разделение на два лагеря просирийски настроенных кандидатов, а именно – на лагерь экс-премьер-министра Р.Харири и кандидатов от правящего режима Э.Лахуда. Таким образом, внутривнутриполитическая борьба ливанских кандидатов отнюдь не ослабляла влияния Сирии на ливанскую власть.

Главная сенсация выборов 2000 г. – победа Р.Харири – стала настоящим шоком для правящего блока Э. Лахуда, так как сторонники Р.Харири заняли 92 из 128 парламентских мест¹⁸. Подобная смена ливанских политических лидеров, несомненно, спровоцированная Дамаском, отражает новые тенденции ее политики в отношении Ливана. Ливанский политолог М.Янг отметил: «Мы не можем вернуться к 1998 году, когда все проблемы решались в Дамаске. Сирия изменилась. Мы изменились. Израиль вывел войска с юга. Я не думаю, что ливанцы захотят вернуться добровольно под влияние Сирии»¹⁹.

Возвращение Р.Харири во власть связывают с тем, что его присутствие на посту премьер-министра должно во многом исправить социально-экономическое положение, сложившееся в Ливане за годы

работы С.Эль-Хосса. Как сказал В.Джумблат, «возвращение Р.Харири – знак доверия к его экономическому курсу. Его присутствие во многом сможет остановить обвал ливанской экономики. Харири внушает доверие инвесторам»²⁰. Но справится ли Р.Харири с поставленными перед ним целями, покажет будущее.

¹ *BaACLini A.* Legislative and political development: Lebanon, 1842-1972. – North Carolina: Duke University Press, 1976. – С. 49.

² *Зубов А.Б.* Парламентская демократия и политическая традиция Востока. – М., 1990. – С. 92.

³ *Irani G.* Conflict in Lebanon: origins and evolution. Centre for Lebanese Studies, 1989, с. 5.

Идеи объединения с Сирией, популярные среди ливанских мусульман, исходили из того, что оба государства входили в одну провинцию Османской империи.

⁴ *Шайрян Г.С.* Этноконфессиональные конфликты. Ливан // Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. – М., 1991. – С. 114-115.

⁵ *Столццкий Л.С.* Ливан: Бремя событий. – М., 1990. – С. 115.

⁶ *Зубов А.Б.* Парламентская демократия и политическая традиция Востока, с. 120.

⁷ *BaACLini A.* Legislative and political development: Lebanon, 1842-1972, с. 124, 137.

⁸ Там же, с. 5.

⁹ *Зубов А.Б.* Парламентская демократия и политическая традиция Востока, с. 92.

¹⁰ Там же, с. 93.

¹¹ *Bahout J.* Legislative and political development: Lebanon, 1842-1972, с. 2.

¹² *The Middle East and North Africa.* 1999. – С. 652.

¹³ Там же, с. 652.

¹⁴ *The Middle East and North Africa.* 1994. – С. 653.

¹⁵ *Зубов А.Б.* Парламентская демократия и политическая традиция Востока, с. 10.

¹⁶ *Lebanon. 1996 Parliamentary Elections.* // *The Lebanese Center for Policy Studies.* – Beirut, 1996. – С. 5.

¹⁷ Там же, с. 6.

¹⁸ *Hirst D.* Lebanon votes back ousted PM Hariri.// – *Guardian.* 05.09.2000. – С. 3.

¹⁹ *Kifner J.* Lebanese Surprise: Syria's Man Loses by Landslides // *New York Times.* 05.09.2000. – С. 1.

²⁰ *Walid Joumblatt prevoit «une onde de choc».* – Interview avec Walid Joumblatt // *L'Humanite.* 31.08.2000. – С. 4.

**ИОРДАНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ДОГОВОР О МИРЕ:
РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

7 февраля 1999 г. король Иордании Хусейн бен Талал умер от рака лимфатической системы. Хашимитский монарх прожил 64 года, 46 из которых он провел на троне. Почти за полвека его царствования Иордания превратилась из захолустной подмандатной территории в одну из наиболее процветающих и развитых стран региона, островок стабильности и благосостояния. Опираясь на харизматический авторитет шерифа (потомка Пророка), король стремился, взяв за основу традиционные ценности, проводить сбалансированную политику с учетом весьма сложных реалий окружающей обстановки (проблема легитимации режима в условиях конфронтации в регионе; непростая экономическая ситуация в стране; палестинский фактор). Важную роль играли и инициативы хашимитской дипломатии на ближневосточной арене. Построение нового Ближнего Востока, региона добрососедства и сотрудничества, было одной из целей Иордании эпохи Хусейна. Укрепление авторитета королевской власти, взвешенная и результативная внутренняя политика, благоприятная международная обстановка позволили в начале 90-х годов активизировать израильское направление иорданской дипломатии.

В октябре 1994 г. Израиль и Иордания после длительных и сложных переговоров подписали соглашение, официально положившее конец 46-летнему противостоянию между двумя странами. «Израильтяне и иорданцы... с благословения Бога соединились, чтобы никогда не было смерти, нищеты, страха, подозрительности, которые приносил... чуть ли не каждый день в прошлом», – прокомментировал это событие король Хусейн¹.

Подписание договора стало крупным вкладом Аммана в урегулирование арабо-израильского конфликта. При этом его подписание отнюдь не означало устранения Хашимитской монархии от дальнейшего участия в ближневосточных делах. Напротив, во второй половине 90-х годов Иордания еще более утвердила свое место одного из лидеров «мирной» дипломатии в регионе.

Увенчавшийся успехом нелегкий переговорный процесс принес Амману ощутимые выгоды. (Например, конкретным результатом договора стало аннулирование Вашингтоном семисотмиллионного иорданского долга и интенсификация финансово-экономической и военной помощи Амману.)² Был заложен фундамент для плодотворного иордано-израильского сотрудничества в решении проблем безопасности, экономики, вод-

ных ресурсов, здравоохранения, экологии, туризма и т.д. Реализация этого потенциала стала одним из приоритетов иорданского руководства в период после подписания договора.

Претворение в жизнь целей, которые были намечены в соглашении, сталкивалось со значительными трудностями. Не все в Хашимитском королевстве поддерживали мир с Израилем. Он вызвал негативную реакцию части населения. «Это мир дворцов, а не мир людей», – говорили простые иорданцы в Аммане³. Даже умеренные представители депутатского корпуса, которые, в принципе, поддерживали мирные усилия короля Хусейна и его правительства, подчас критиковали руководство страны за излишний «идеализм» и требовали занять в отношении Израиля более жесткую позицию, чтобы побудить его к реальным шагам на пути всеобъемлющего урегулирования.

Обстановка осложнялась весьма непростым положением в экономике страны. Вторая половина 90-х годов была не лучшим временем хозяйственного развития Иордании. Так, несмотря на решения Парижского и Лондонского клубов о списании и рефинансировании части долгов, размер внешней задолженности на конец 1998 г. составил 6,5 млрд. долл. с тенденцией к дальнейшему увеличению. Поступления в казну сократились на 11,3%, а бюджетные расходы возросли на 3,6%. Инфляция в 1998 г. составила 4,5% (в 1997 г. – 3%). Экспорт снизился, что во многом связано с конкуренцией на иракском рынке, открывшемся для товаров Сирии и ОАЭ, а также сложностями в продвижении иорданских товаров на рынки Израиля. На 5,2% упал объем денежных переводов от граждан, работающих за рубежом (1,5 млрд. долл. в 1997 г.). В 1998 г. был зафиксирован нулевой рост ВВП. Снизился общий объем инвестиций. Безработица составила 27%⁴. Все это, естественно, вызвало рост тревожных ожиданий в иорданском обществе.

В этих условиях для подтверждения правильности выбранного курса правящие круги Иордании были заинтересованы в дальнейшем развитии мирного процесса, укреплении контактов с Израилем и достижением реальных ощутимых результатов мирного соглашения (прежде всего, конечно, в сфере экономического сотрудничества и решении проблем водных ресурсов).

Нельзя не учитывать и того, что в последние годы здоровье короля Хусейна пошатнулось. Он тяжело болел. За спиной монарха шли династические интриги о престолонаследии. Успех на ближневосточной арене был нужен Хусейну и для укрепления своего личного авторитета. Пожилой человек, вероятно, хотел видеть завершенным дело, которому он отдал столько усилий.

Что же представлял собой Иордано-израильский мирный договор, и как реализовались его основные положения?

26 октября 1994 г. на пограничном пункте Акаба, возведенном за считанные недели в пустыне, свои подписи под этим документом поставили премьер-министр Израиля Ицхак Рабин, премьер-министр Иордании Аб-

дель Саям аль-Маджали, а также от США – президент Билл Клинтон и государственный секретарь Уоррен Кристофер, а от России – министр иностранных дел Андрей Козырев⁵. Король Хусейн, конечно же, присутствовал на церемонии.

Договор открыл путь к принципиально новым взаимоотношениям между Тель-Авивом и Амманом. Это комплексное соглашение включает в себя 30 параграфов. В преамбуле стороны заявили о своем желании, руководствуясь принципами Вашингтонской декларации, резолюциями 242 и 338 СБ ООН и Устава Объединенных Наций, поддерживать и укреплять мир на основе свободы, равенства, справедливости и уважения прав человека, развивать дружеские отношения в соответствии с нормами международного права⁶. Среди разделов документа особенно важны пункты об официальном установлении мира между государствами, взаимном признании суверенитета и территориальной целостности, демаркации и делимитации границ (в соответствии с проектом договора от 18 сентября)⁷. Вслед за подписанием договора Израиль и Иордания установили полные дипломатические и консульские отношения.

Мир с Израилем имел, безусловно, важное политическое значение. Иорданский монарх снискал огромную популярность на Западе и в США. Король Хусейн, по мнению руководителей западных стран, «был единственным хорошим парнем среди арабов», «серьезным политиком мирового уровня»⁸.

Отказавшись от конфронтации с Израилем, Иордания перестала быть участницей конфликта, но стала в один ряд с коспонсорами урегулирования, получила возможность более эффективно действовать в интересах всей «арабской нации». Договор стал вектором развития мирного процесса и способствовал нормализации арабо-израильских отношений в целом. Так, уже в январе 1994 г. министр иностранных дел Катара провел в Лондоне секретное совещание с израильскими официальными лицами, где обсуждались условия контракта на поставку газа стоимостью в 1 млрд. долл. В сентябре 1994 г. Израиль и Марокко договорились обменяться миссиями по координации двусторонних отношений. В начале октября 1994 г. государства – члены ССАГПЗ решили частично отменить экономический бойкот Израиля, сняв санкции против компаний-нерезидентов, ведущих торговлю с еврейским государством⁹.

Большинство арабских стран, включая Саудовскую Аравию, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен, Алжир и Тунис, заняли в отношении договора сдержанную, но в целом благосклонную позицию. В то же время Сирия и Ливан (государства – непосредственные участники конфликта), а также Ирак и Ливия осудили договор как «капитулянтский, отдавший Иорданию от арабской нации»¹⁰. Аналогичные обвинения выдвигались и некоторыми палестинскими организациями, оппозиционными руководством ООП.

Отвергая эти обвинения, король Хусейн и другие иорданские лидеры неизменно подчеркивали, что Иордания рассматривает свое примирение

с Израилем как «часть всеобъемлющего мира в регионе и считает нормализацию иордано-израильских отношений фактором, который может лишь способствовать достижению такого мира, создавая для него необходимую атмосферу взаимного доверия»¹¹. Именно в рамках такого подхода действовали иорданские дипломаты в середине и второй половине 90-х годов.

«Новым словом» иордано-израильского договора стало решение проблемы безопасности – ключевой проблемы во взаимоотношениях государств региона. Стороны обязались не вступать во враждебные друг другу военные организации и блоки, воздерживаться от угрозы применения силы, содействовать становлению климата доверия и безопасности в регионе, бороться за разоружение, развивать мирные партнерские отношения»¹². Государства признали, что важной частью их отношений должно было стать взаимопонимание и сотрудничество в вопросах, связанных с безопасностью, стремление к созданию региональной структуры партнерства. По договору, возможные разногласия предполагалось урегулировать исключительно мирными средствами, путем консультаций и переговоров. Механизмом решения спорных проблем был призван стать Совет по безопасности и сотрудничеству на Ближнем Востоке. Кроме того, договаривающиеся стороны решили совместно бороться против терроризма, преступности и незаконного оборота наркотиков – актуальнейших проблем конца XX в.¹³

Прекращение состояния войны и делимитация границы позволила Иордании восстановить суверенитет над двумя районами, ранее оккупированными Израилем (речь идет о районе Эль-Бакура, захваченном Израилем в 1950 г., и районе Эль-Гамр, оккупированном израильцами в 1968-1969 гг. под предлогом подавления местных баз палестинских партизан)¹⁴. Кроме того, взаимное признание Аммана и Тель-Авива создало для Хашимитского королевства принципиально новую ситуацию в сфере безопасности. Теперь у королевства не было конкретных военных противников, а также отсутствовали политические цели в регионе, для достижения которых потребовалось бы применение военной силы. Иордания полагала сохранение мира в регионе в качестве приоритетной задачи, выступая за решение возникающих конфликтов мирными средствами. Глобальными интересами государства считались: укрепление политических, экономических и культурных связей со всеми странами, участие в международных и региональных организациях, коллективное решение проблем под эгидой ООН. В то же время учитывалась возможность перманентной военной угрозы по всей протяженности государственной границы. Действия некоторых сопредельных стран (Сирия, Ирак) признавались слабопредсказуемыми. Во второй половине 90-х годов продолжала прослеживаться четкая ориентация Иордании в военно-политическом и военно-техническом отношениях на США и страны Западной Европы. Именно эти страны рассматривались хашимитским руководством в качестве главных гарантов своего безопасного и устойчивого развития. В 1996 г. Иордании был

предоставлен статус «основного ненатовского союзника» США, а в 1997 г. США активизировали финансовую поддержку королевству. Из 225 млн. долл., полученных от США в 1998 г., 75 млн. долл. были предназначены для военных программ. Амман заручился обязательством США о выделении в течение трех лет дополнительно 200 млн. долл. на программы, связанные с региональной безопасностью. В 1998 г. США завершили поставку 16 самолетов F-16 для иорданских ВВС¹⁵.

Заключение мирного договора не только активизировало сотрудничество Иордании и США, но и послужило началом контактов в сфере безопасности между иорданскими и израильскими специалистами. Так, израильтяне осуществляют подготовку кадров и содействуют реорганизации некоторых частей иорданской армии (пилотов самолетов F-16 и экипажей танков M60A1).

Между Иорданией и Израилем ведется координация усилий по борьбе с терроризмом. Представители иорданских военных на Западном берегу р. Иордан успешно предотвращают проникновение террористов через границу. В начале августа 1997 г. иорданцы задержали группу боевиков экстремистской организации «Приверженцы ислама», готовивших диверсии в Израиле. Со времени подписания договора Иорданию посетили более 200 тыс. израильтян, и никто из них не стал жертвой терактов¹⁶. В 1999 г. по инициативе высшего руководства Иордании на территории страны были закрыты все представительства террористической группировки исламского толка «ХАМАС», а ее руководители арестованы. Такое решение министр внутренних дел страны Наиф аль-Кади объяснил соображениями национальной безопасности: «Иордания не может себе позволить существование незаконной неиорданской организации на своей территории»¹⁷. Поводом же для столь жестких мер стал арест в Газе боевиков «ХАМАС», планировавших серию террористических актов в Израиле и получавших приказы из штаб-квартиры этой организации в Аммане.

Укрепление безопасности и борьба с терроризмом не только повысили стабильность в регионе, но и позволили надеяться на перераспределение финансовых ресурсов для более успешного решения блока экономических проблем.

Иордано-израильский договор создавал основу для региональной экономической кооперации. Реализация достигнутых договоренностей предоставляла практическую возможность экономического взаимодействия, пространством для которого становились палестинские территории, Израиль, Египет и Иордания.

По замыслу иорданцев, иордано-палестино-израильские отношения должны были стать новым мощным источником валютных поступлений для страны, способствовать развитию ее экономики¹⁸, состояние которой во второй половине 90-х годов оставляло желать лучшего. Торговля с Израилем и Палестинской национальной автономией (ПНА) могла бы стать столь необходимой альтернативой деловым отношениям с Ираком – главным партнером Хашимитского королевства, перспективы которых неопре-

деленны и труднопредсказуемы. Углубление экономических контактов с бывшим противником позволило бы Иордании рассчитывать на приток инвестиций и решение проблемы безработицы. С другой стороны, привлекательность Иордании для израильской стороны крылась, в основном, в дешевизне местной рабочей силы, достаточно развитой инфраструктуре и политической стабильности. Развитием иордано-израильского договора о мире стала серия двусторонних соглашений по сельскому хозяйству, торговле, транспорту, энергетике, туризму, культуре, телекоммуникациям, экологии¹⁹.

Крупный иорданский капитал в поисках перспективных инвестиционных проектов готов на самое широкомасштабное сотрудничество с Израилем. Большие надежды связываются с реконструкцией и расширением под патронажем США международного «Аэропорта мира» в г. Акаба. Иордания могла бы превратиться в центр транзитной торговли между Израилем и арабскими странами, особенно в том, что касается планов Омана и Катара по строительству магистральных трубопроводов для переброски нефти и газа к средиземноморскому побережью Израиля²⁰. Существуют проекты строительства шоссейной дороги, соединяющей порт Акаба и израильский Эйлат, сооружения каналов от Средиземного и Красного морей к Мертвому морю, объединения энергосистем ближневосточных государств, опреснения морской воды.

В 1997 г. стороны подписали соглашение о создании свободной экономической зоны в пограничном с Израилем муниципалитете Ирбид. В 1998 г. израильтянам удалось добиться преференциального режима для произведенных в Ирбиде товаров на американском и ряде европейских рынков. Существуют проекты создания новых промышленных и торговых свободных экономических зон в долине р. Иордан. (Правда, предлагаемые Израилем места их расположения – территории, оккупированные в 1948 и 1967 гг., и основной сельскохозяйственный район Гор – не устраивают амманские власти.) Сформирован совместный иордано-израильский комитет по торговым связям.

Израильские бизнесмены предпринимают попытки проникнуть в туристический сектор Иордании, что приветствуется на официальном уровне, а также некоторыми иорданскими инвесторами, рассчитывающими приобщиться к израильскому опыту привлечения туристов со всего мира (совместные проекты по туризму осуществляются сторонами в районах Акабского залива, Вади-Араба, Мертвого моря).

Однако несмотря на значительные успехи, торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами оставалось весьма скромным. Так, в 1997 г. объем торговли между ними не превысил 32 млн. долл.²¹ Большая половина этой суммы приходилась на иорданский экспорт в Израиль. Его составляющими являлись также сырье для совместных предприятий, реэкспорт и транзит товаров.

Израильские предприниматели, нанимая иорданскую рабочую силу, использовали на всех позициях, требующих квалификации, евреев. По-

добная практика объяснялась отчасти заботой о качестве продукции, а отчасти – нежеланием допустить переход технологий к иорданским специалистам. С этой же целью на ряде производств особо важные комплектующие ввозились из Израиля. Разумеется, подобное положение дел вызвало озабоченность амманских деловых кругов.

Рынок Западного берега р. Иордан остался в значительной мере монополизированным Израилем. Если палестинский экспорт не подпадал практически ни под какие ограничения, то израильские стандарты и тарифы делали ввоз товаров из Хашимитского королевства неконкурентоспособным. Существовала и проблема транспортного сообщения между Иорданией и ПНА (только 26 грузовых автомобилей в день могли пересечь границу между соседними территориями). К тому же напуганные фактами и слухами о непродуманной экономической политике палестинского правительства, коррупции и отсутствии развитой инфраструктуры на Западном берегу, иорданские бизнесмены предпочитали не вкладывать деньги в проекты по ту сторону р. Иордан²².

Вместе с тем все эти трудности, скорее всего, носят временный характер. При поступательном развитии мирного процесса и наличии политической воли правительств будут укрепляться и интеграционные процессы в сфере экономики между странами региона. Об этом свидетельствует и выдвинутый в 1999 г. хашимитским руководством новый план экономического взаимодействия, включающий, в частности, тесные торговые контакты не только с Палестиной, но и с Ливаном и Сирией (с перспективой создания на Ближнем Востоке Таможенного союза) и сотрудничество с Европейским союзом (в целях создания свободной торговой зоны с ЕС)²³. С другой стороны, деловые контакты на уровне частных и общественных структур могут открыть «второй фронт» арабо-израильского политического урегулирования. При этом государства региона могли бы более успешно решать и одну из наиболее сложных ближневосточных проблем – проблему распределения водных ресурсов.

Проблема воды всегда оказывала неоднозначное влияние на события на Ближнем Востоке, часто служила источником напряженности во взаимоотношениях между странами. Ведь эти страны в основном зависят от трех больших речных систем: Нила, Иордана и бассейна Тигра и Евфрата. Все три водные системы пересекают границы различных государств, которые нередко являются политическими противниками и враждуют между собой, в том числе и из-за воды. Так, военные акции Израиля в течение последних десятилетий имели целевую привязку к водным рубежам или обильным источникам воды. Эта подоплека просматривается в захвате Западного берега р. Иордан, сирийских Голанских высот, богатых подземными источниками, южной части Ливана вплоть до р. Литани, низины Батук на севере Верхней Галилеи, где расположены стратегические водохранилища, питающие водой пустыню Негев. При этом израильтяне без каких-либо соглашений с Амманом эксплуатировали воды Иордана с 55%-ным коэффициентом эффективности, в то время как в отношении

самой Иордании данный показатель едва достигал 10%²⁴. Когда же в конце 80-х годов Дамаск и Амман начали осторожно прорабатывать план сооружения в долине р. Ярмук водохранилища, что привело бы к резкому сокращению минимум на год стока воды в Израиль, Тель-Авив пригрозил военной акцией, и программа была приостановлена.

Климатические и географические условия, нехватка водных ресурсов при росте населения и развитии современных экономических систем сделали проблему воды жизненно важной для всех государств региона. И если долгие годы арабо-израильской конфронтации этот вопрос был дополнительным генератором конфликтности, то реальное его разрешение стало возможным в результате сближения позиций двух сторон в ходе развития мирного процесса. Стороны осознали выгодность, при «водной взаимозависимости», взаимного сотрудничества, развития и рационального использования региональных водных резервов.

Наглядным подтверждением этому как раз и стал Иордано-израильский мирный договор, который предусматривал компромисс по столь щекотливому «водному вопросу».

Согласно договору, Хашимитское королевство получило 215 млн. куб. м воды в год из объема, использовавшегося ранее Израилем, а также согласие на утилизацию той части воды, которая не использовалась ни одной из сторон и считалась безвозвратно утерянной. В этой связи один из ведущих иорданских специалистов в области водных ресурсов Мунзер Хаддадин заявил, что иорданцы получили даже больше, чем хотели изначально²⁵.

В рамках мирного договора предусматривался целый комплекс мер по рациональному использованию водных ресурсов, их защите от загрязнения, несанкционированного изъятия чьей-либо квоты; специально обговаривались вопросы водохранилищ; выдвигалась идея регионального и международного сотрудничества по проблеме воды; обосновывалась необходимость совместного мониторинга и обмена информацией²⁶.

Помимо раздела имеющихся водных ресурсов, обе стороны добились определенного прогресса и в налаживании сотрудничества в поиске и разработке новых альтернативных источников воды. В соответствии со ст. VII Приложения II к мирному договору был создан совместный комитет по водным ресурсам, в который вошли по три представителя от Израиля и Иордании. Его задачей было обеспечение контроля за реализацией достигнутых договоренностей и дальнейшего взаимодействия сторон по соответствующей проблеме.

Для Иордании пункты мирного договора, касающиеся водных ресурсов, имели и крайне важное внутривнутриполитическое значение. Увеличение водных запасов страны было реальным результатом мирного договора и должно было способствовать более широкому его положительному восприятию среди простых иорданцев и, следовательно, поддержке политики официального Аммана.

В то же время нельзя не учитывать, что около 70% потребляемой воды Израиль получает с Западного берега р. Иордан. Представители израильских правящих кругов крайне болезненно реагируют на уступки по «водному» вопросу, сравнивая их с «самоубийством государства»²⁷. (В этом, кстати, заключается одна из причин, по которой Израиль настаивает на сохранении автономного статуса для Западного берега и сектора Газы, а ООП требует признания палестинской государственности.)

С приходом в мае 1996 г. к власти в Израиле партии «Ликуд» в Тель-Авиве зазвучала критика положений договора, касающихся распределения воды.

Израильтяне выступили против ранее согласованного строительства Сирией и Иорданией плотины «Аль-Вахда» на р. Ярмук. Министр экологии и сельского хозяйства в кабинете Б. Нетаньяху Р. Эйтан заявил, что строительство этой плотины противоречит положениям договора о мире²⁸. Позиция же иорданцев в этом вопросе была прямо противоположной. Даже если такое заявление Израиля было адресовано прежде всего Сирии (поскольку именно на сирийском направлении не наблюдалось продвижения к миру), отношения Аммана и Тель-Авива в результате отнюдь не улучшились.

В ноябре 1996 г. израильский министр национальной инфраструктуры А. Шарон заявил о своем негативном отношении к тем уступкам, которые сделал Израиль Иордании в сфере водных ресурсов. Израиль интерпретировал положение мирного договора так, что источником дополнительных 50 млн. куб. м воды в год, которые были им обещаны Иордании, станут плотины и заводы по опреснению воды, которые иорданцам необходимо построить²⁹.

В ответ Амман заявил, что «иордано-израильский мирный договор – это соглашение между государствами, а не Иорданией и одной из израильских партий, и поэтому необходимо выполнять все его положения, которые были ратифицированы и приняли юридический характер в обеих странах»³⁰.

Частично урегулировать этот вопрос удалось лишь в мае 1997 г. в ходе переговоров между королем Хусейном и израильским премьер-министром Б.Нетаньяху. Израиль согласился поставлять 25 млн. куб. м/год сразу и оставшиеся 25 млн. куб. м через три года, когда будет создана система для задержания и использования паводковых вод. Создавать ее было решено совместными усилиями с привлечением иностранного капитала. Был также согласован вопрос о поступлении для Иордании дополнительных 30 млн. куб. м воды из Тивериадского озера³¹.

В середине 1998 г. качество воды, поступающей из Тивериадского озера, стало вызывать большие нарекания. Израильтяне предприняли новую попытку ревизии мирных соглашений, заявив в начале 1999 г., что малое количество выпавших осадков не дает Тель-Авиву возможности соблюсти обязательства перед Иорданией в сфере водоснабжения.

Иордания настаивала на абсолютном выполнении Израилем всех своих обязательств. Ряд депутатов иорданского парламента потребовал даже немедленного аннулирования мирных соглашений с Израилем, а более умеренные предлагали «заморозить» договор до тех пор, пока Израиль не выделит положенную квоту.

В свою очередь израильтяне выразили готовность оказать Хашимитскому королевству содействие в использовании вод сезонных рек, восточных притоков р. Иордан и источников, впадающих в Мертвое море, а также повторной утилизации воды. Стороны пришли к договоренности о совместном обращении к ЕС с просьбой о выделении 400 млн. долл. на финансирование проектов в области водных ресурсов³².

Таким образом, несмотря на во многом уникальный для региона потенциал иордано-израильского договора о мире в части, касающейся распределения водных ресурсов, этот аспект взаимоотношений двух стран, пожалуй, один из наиболее проблемных.

Отдельным и, безусловно, чрезвычайно значимым для арабской стороны стал пункт договора, по которому Израиль признал за Иорданией «историческую и культурную роль» в сохранении мусульманских святынь в Иерусалиме. Как известно, 29 ноября 1947 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 181/11, в третьей части которой говорилось о придании Иерусалиму международного статуса. Этот священный город трех религий должен был быть демилитаризован, в нем запрещалась деятельность военных или полувоенных организаций. Однако в связи с начавшейся 15 мая 1948 г. Палестинской войной решения ГА ООН по Иерусалиму в жизнь проведены не были. По итогам этой войны положение в Иерусалиме было следующим. Западная часть города («Новый город») была занята Израилем. Там проживало свыше 100 тыс. евреев. А восточная часть Иерусалима («Старый город») с населением свыше 60 тыс. арабов с расположенными там почти всеми «святыми местами» осталась за Иорданией. В результате июньской агрессии 1967 г. Израиль оккупировал весь Иерусалим и приступил к его усиленной евреизации³³. Для арабов потеря Иерусалима означала серьезное моральное поражение. Особенно сильный удар был нанесен по престижу хашимитской монархии, оставившей святыни в руках врага³⁴. Вот почему Иордано-израильский мирный договор 1994 г., хотя он и не означал окончательного урегулирования проблемы Иерусалима, был триумфом для короля Хусейна. Потомок пророка Мухаммеда в 39-м поколении³⁵ сумел вырвать (пусть и весьма условно) исламские святыни из рук «неверных».

Таким образом, нормализация двусторонних отношений позволила двум ближневосточным государствам перейти во второй половине 90-х годов к конструктивному сотрудничеству по самому широкому кругу вопросов: политики, безопасности, экономики, водных ресурсов, здравоохранения, туризма и др. Договор стал основой кооперационного участия Хашимитского королевства в деле всеобщего примирения в регионе.

Смена высшего политического руководства в Аммане существенно не повлияла на характер израильского направления внешней политики страны. «Король умер, да здравствует король». Незадолго до кончины Хусейн произвел своего рода «династический переворот», назначив крон-принцем старшего сына Абдаллу вместо своего брата Хасана, который в течение 34 лет считался его преемником и самым близким соратником. (Вообще у короля осталось пятеро сыновей от разных браков, так что здесь не обошлось без интриг.) Причиной такой рокировки, скорее всего, стало желание Хусейна сохранить свою династическую линию на троне, а следовательно, и стабильность в стране. Кроме того, Хасан многими аналитиками считается слишком европеизированным, чтобы править в мусульманской стране. К тому же еще при жизни Хусейна он попытался провести в правительство своих людей и сделать перестановки в руководстве вооруженных сил. С другой стороны, умирающий король надеялся, что авторитет Абдаллы как профессионального военного поможет ему сохранить мир в регионе и спокойствие в стране.

Абдалла бен Аль-Хусейн – старший сын короля Хусейна от принцессы Муны аль-Хусейн (дочери английского полковника Т. Гардинера), родился в Аммане 30 января 1962 г. Начальное образование получил в Исламском образовательном колледже в Аммане, который закончил в 1976 г. Затем учился в школе Св. Эдмонда в Саррее (Великобритания). Обучался в Дерфилдской академии в США, после окончания которой в 1980 г. поступил в Королевскую военную академию в Санджерсте (Великобритания). После выпуска из академии в 1981 г. прошел в Оксфорде годовичные курсы международных отношений и политических наук. В 1984-1987 гг. проходил воинскую службу в Иордании. В 1987-1988 гг. учился в Школе внешнеполитической службы при Джорджтаунском университете в Вашингтоне. С января 1993 г. командовал элитными силами специального назначения. В 1998 г. принял личное участие в штурме захваченного террористами здания в Аммане.

2 мая 1998 г. королевским указом принцу Абдалле было присвоено звание генерал-майора. 26 января 1999 г. он был объявлен наследным принцем, а 7 февраля того же года возведен на престол.

Зная о близкой смерти, король Хусейн несколько раз публично подтвердил свою приверженность делу мира с Израилем. Принц Абдалла поклялся, что выполнит волю покойного. Он, в частности, сказал, что модель, созданная усилиями короля Хусейна и премьер-министра И. Рабина, выдержала испытание временем и является примером того, как можно заключать мир и обеспечивать его сохранение. Монарх подчеркнул, что задача Иордании – развитие потенциала мирного соглашения с учетом всех внутри- и внешнеполитических факторов³⁶.

Иорданское Хашимитское Королевство будет, очевидно, способствовать окончательному урегулированию между Палестинской Национальной Автономией и Государством Израиль. Ведь в долгосрочной перспективе альтернативы миру на Ближнем Востоке нет. Приоритетными для нового руководства в Аммане будут решение проблемы палестинских беженцев,

экономическое сотрудничество с соседними государствами, взаимовыгодное распределение водных ресурсов и определение статуса Иерусалима.

Именно эти аспекты – жизненно важные для Иордании как с точки зрения интересов сохранения правящей династии и стабильности внутри страны, так и для обеспечения эффективной региональной и мировой внешней политики, укрепления авторитета Хашимитского королевства.

¹ Peace between the State of Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan. Ministry of Foreign Affairs. Jerusalem, 1994. – С. 47.

² Международная жизнь. – 1994. – № 9. – С. 56.

³ Новое время. – 1998. – № 37. – С. 33.

⁴ www.polpred.com. Иордания. Экономика. Вачнадзе Г.Н. 2000. Агентство «Бизнес-пресс».

⁵ Сегодня. 27.10.1994. – С. 1.

⁶ Peace between the State of Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan, с. 9-10.

⁷ Там же.

⁸ Митчелл Бард, Дж. Продолжится ли мирный процесс на Ближнем Востоке? – intellectual capital.ru, с. 3.

⁹ Ian S. Bickerton, Caria L. Klausner. A concise history of the Arab-Israeli conflict. – New Jersey. 1998. – С. 287.

¹⁰ Азия и Африка сегодня. – 1999. – № 1. – С. 46.

¹¹ Там же, с. 46.

¹² Peace between the State of Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan, с. 10-11.

¹³ Там же, с. 7-12.

¹⁴ Азия и Африка сегодня. 1999. – № 1. – С. 47.

¹⁵ www.polpred.com. Иордания. Вачнадзе Г.Н. 2000. Агентство «Бизнес-пресс».

¹⁶ Jordan dairy. – Amman, 1997. – С. 57.

¹⁷ Русская мысль. – Париж, 30.09.1999. – № 4286.

¹⁸ Jordan dairy. – Amman, 2000. – С. 100.

¹⁹ www.polpred.com. Иордания. Вачнадзе Г.Н. 2000. Агентство «Бизнес-пресс».

²⁰ Ближний Восток и современность. – М., 1996. – С. 217.

²¹ www.polpred.com. Иордания. Вачнадзе Г.Н. 2000. Агентство «Бизнес-пресс».

²² Там же.

²³ Интеграционные процессы на Ближнем Востоке. // БИКИ. – 12.10.1999. – № 120-121. – С. 20.

²⁴ См.: Азия и Африка сегодня. – 1993. – № 7.

²⁵ Хамзин К.З. Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт. – М., 1998. – С. 122.

²⁶ Там же, с. 124.

²⁷ Современные международные отношения. – М., С. 411.

²⁸ Хамзин К.З. Водные ресурсы бассейна реки Иордан..., с. 126.

²⁹ Аш-Шарк аль-Аусат. 21.11.1996.

³⁰ Там же.

³¹ Jordan Times. 24, 28.05.1997.

³² www.polpred.com. Иордания. Вода. Вачнадзе Г.Н. 2000. Агентство «Бизнес-пресс».

³³ *Дмитриев Е.* Палестинский узел. М., 1978. – С. 185.

³⁴ *Хусейн бен Талал.* Моя профессия – король. – М., 1995. – С. 212.

³⁵ Новое время. – 1994. – № 52. – С. 29.

³⁶ *Jordan Dairy.* Amman, 2000. – С. 99.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АРАБСКОМ МИРЕ

Несмотря на сдвиги в материально-технической базе производства и существенные изменения в макроэкономических показателях, несмотря на реформы, которые существенно преобразовали воспроизводственные механизмы арабского мира в 60-е годы XX столетия, десятилетиями арабское сообщество не может преодолеть состояние отсталости, поскольку все эти меры оказались недостаточными для достижения его устойчивого роста. Исключением оказались лишь арабские нефтеэкспортеры. Но их успех лишь увеличил разрыв между капиталозбыточными и капиталодефицитными странами региона, усилил их неравномерность развития и оттенял зоны застоя на арабском экономическом пространстве.

Арабское большинство, представленное бедными странами, также неоднородно по масштабам накопленного национального богатства, темпам роста, ресурсному обеспечению. Этот фактор дополнительно влияет на дифференциацию в арабском мире, закрепляя сложившееся здесь качество, суть которого в том, что арабский мир изначально существует как сообщество разобщенных государств, не познавших в полной мере выгод совместного выступления перед лицом мировых и региональных проблем. Растущие расхождения в экономическом положении разных стран только усугубляют общую неустроенность ближневосточного региона, разрывая потенциальное единство арабского мира и затрудняя процесс обретения им предпосылок для преодоления накопившихся и образующихся вновь проблем.

Единственным выходом в этой связи кажется интенсификация усилий разных государств, заинтересованных в поиске эффективных путей выхода из тупика. При этом интеграция может быть двоякого рода. Она может принимать характер тактического союза ради достижения сиюминутных целей либо иметь серьезную долговременную природу для реализации фундаментальных проектов перестройки структуры экономики.

Государствам, ориентирующимся на разные социальные ценности, крайне трудно найти точки соприкосновения не только в политическом плане, но и особенно в экономическом. Полномасштабная интеграция требует схождения в работе воспроизводственных механизмов, похожести ее субъектов с точки зрения наличия в них институциональных элементов, которые могли бы стыковаться в транснациональные комплексы, сохраняя работоспособность и имея запас прочности, потребный для компенсации усилий на соединение разных функциональных узлов. Кроме того, государ-

ство должно действовать в согласованном режиме со своими партнерами по интеграции и проводить целый комплекс селективных интервенционистских политик для достижения постепенного улучшения производственных и экспортных показателей, как это имело место с экономиками ЮВА¹.

Чтобы добиться подобного сдвига в условиях арабского мира, отличающегося устойчивостью воспроизводственных традиций, склонного к длительному вынашиванию решений, стремящегося максимально долго эксплуатировать проверенные схемы и не желающего прибегать к новым ходам, требуется обеспечить много предпосылок, которых арабские страны в большинстве лишены частично или в значительной мере. «Эти предпосылки материализуются в виде наличия научной базы и профессиональной рабочей силы, соответствующей конкурентной среды, поощряющей применение технологических достижений, рационально устроенной структуры выдвижения инициатив параллельно с необходимостью временной защиты избранных отраслей, создающих существенные резервуары для поглощения наукоемких технологий, а также промышленной и технологической политики, компенсирующей рыночные сбои и поддерживающей благоприятный уровень технических знаний»².

Другими словами, требуется совершенно иное качество управления воспроизводственными и общественно-политическими процессами, причем это качество должно быть сопоставимо в разных странах и соответствовать неким общим требованиям, что позволило бы создать с этой точки зрения гомогенное поле для интеграционной деятельности. Важным было бы и присутствие определенного научного потенциала, способного если и не инициировать полномасштабные НИОКР, то хотя бы проводить в жизнь зарубежные достижения или, по крайней мере, адаптировать их к местным возможностям (хотя подобное может снизить их значимость и ценность именно как прорывных достижений). Ныне же известно, если исходить из доли участия арабских стран в мировой торговле различными товарными группами, что удельный вес наукоемкой продукции в таких арабских странах, как, например, Марокко, Египет, Иордания, Ливия, Сирия и страны ССАГПЗ составлял в 1970 г. от 0,009 до 0,082%, увеличившись к 1993 г соответственно от 0,037 до 0,219%, что хотя и свидетельствует о росте использования результатов НИОКР в производстве, тем не менее указывает на отставание от показателей развитых стран, примером которых в регионе может служить Израиль. Его доля к середине 90-х годов составляла 0,375%. Близко же к приведенным данным стоят только те арабские страны, в которых велика доля продукции, поставляемой на мировой рынок, полученной в традиционной промышленности и в сфере специализированных поставок³.

Если вернуться к тому, о чем говорилось выше, можно отметить, что многие исходные составляющие интеграции отсутствуют в арабском мире или только формируются. Ими обладают в той или иной степени только наиболее продвинутые арабские государства, входящие, например, в ССАГПЗ, но они же и наиболее консервативные, в которых экономические процессы, вызванные интеграцией с другими странами, менее богатыми, но

обладающими более богатым социальным и политическим опытом, могут оказаться нежелательными с точки зрения правящих элит как способные генерировать предпосылки непредсказуемых сдвигов в разных сферах и тем самым угрожать так или иначе национальной безопасности аравийских монархий. С этой точки зрения интеграция членов ССАГПЗ с какими-либо другими странами в арабском мире едва ли возможна. Сам же ССАГПЗ не является носителем интеграционной идеологии в том виде, в каком она понимается в окружающем мире на текущем этапе. Это больше политический союз для совместного выживания и обеспечения безопасности в узком регионе, нежели интегральная структура с торгово-экономическими целями, ориентирующаяся на полноценное вхождение в мировое экономическое сообщество на условиях, иных, чем поставка углеводородов.

Если брать за основу интеграции чисто хозяйственные составляющие, то они ничтожно малы как для ССАГПЗ, так и тем более для других арабских стран. Тип торгово-экономической специализации этого региона отличается примитивностью, поскольку, как отмечается в западной литературе, он систематически базируется на ресурсно-интенсивной продукции с малым компонентом в виде добавленной стоимости⁴. Кроме того, и торговая динамика, зафиксированная на межарабском экономическом пространстве, предстает как застойная, спровоцированная однородностью товаров и услуг.

Общее представление о том, что долгосрочный рост на Ближнем Востоке должен базироваться на экспортноориентированной стратегии, не оспаривается в арабском мире. Однако существует большая проблема в том, чтобы мобилизовать для этого другие, помимо нефти, источники экспортной продукции и вообще инициировать производство в масштабах, способных доставлять странам внутренние источники инвестиций, стимулировать инновации и обеспечивать рост. С этой точки зрения интеграция, не являющаяся императивным фактором для капиталозыбыточных стран, возможно, рассматривается ими как завуалированная попытка перераспределения доходов в пользу менее развитых участников интеграционного процесса. Другой путь, – альтернативный интеграции, но не исключающий ее в принципе, – это программы структурной адаптации, которые призваны подтянуть арабские государства под единый ранжир в той или иной мере, что может создать некие предпосылки для объединения уже однородных членов в рамках взаимовыгодного процесса. Но очередная попытка в этом роде середины 80-х – начала 90-х годов не привела к однозначным результатам в восстановлении макроэкономической стабильности и в создании благоприятного климата для инвестиций и роста. Яркий пример этому Сирия – страна с потенциально большими возможностями, которые нивелируются бюрократией, старыми инвестиционными законами, стимулирующими отток капиталов и консервирующими застой в хозяйственной жизни.

В этих условиях интеграция САР с другими арабскими государствами едва ли может состояться. Гипотетически она возможна, но практически союз слабых государств дает слабый же результат их объединения, размываемого центробежными силами.

Конкретно в Сирии считают, что страна самодостаточна и не нуждается остро в объединении с другими, тем более, что в ближайшем ее окружении нет партнеров, которые могли бы сыграть в этом положительную роль. Иордания черпает доходы в перевалке грузов для Ирака и является хроническим клиентом международных финансовых организаций. Ирак находится в блокаде, Ливан – придаток Сирии со слабой экономикой. Политическая ситуация также не благоприятствует интеграции, часто ее воздействие бывает даже более весомым, чем экономические императивы.

Важный аспект состоит в том, что в нефтебедных арабских странах неудовлетворительно решается проблема накоплений. Мало того, что производственная сфера не обеспечивает их поддержание на необходимом уровне. В этих странах отмечена устойчивая тенденция к оттоку капиталов, интенсивность которой – одна из самых высоких в мире⁵. По некоторым оценкам, частный арабский капитал, размещенный в иностранных банках или инвестированный в международные финансовые рынки, достигает 150-200 млрд. долл.⁶ Эти цифры в 5-6 раз выше, чем объемы помощи, поступающей в регион. Трудно вычленивать из этой цифры долю именно нефтебедных государств, но даже при всей ее незначительности она весьма чувствительна для них.

Между тем без финансовой подпитки едва ли можно вести речь об экономической стабильности в регионе как предпосылке интеграции. В цепочке финансы – реформы – интеграция отсутствует важнейший начальный компонент, что ослабляет все построение и делает его в крайних случаях гипотетической конструкцией.

Теоретически те или иные формы региональных соглашений и сотрудничества могли бы быть действенными для инициирования интеграционного процесса. Даже в рамках разных мнений об экономическом регионализме можно бы найти рациональное зерно, но в любом случае для этого нужна политическая воля не одного, а группы партнеров и, возможно, критическая ситуация, которая подвигла бы инициаторов к конкретным шагам. В противном случае на Ближнем Востоке центробежные силы гораздо сильнее, чем центростремительные, и преодоление их связано с длительным собиранием интеграционного потенциала и мобилизацией всех ресурсов объединения, чтобы иметь возможность отвечать на вызовы глобализации, к участию в потоке которой Ближний Восток как единый организм пока не готов.

В условиях дефицита капиталов, накоплений, переизбытка населения и обострения социальных проблем при ограниченном круге доноров помощи, которой все равно не хватает, арабские правительства не видят скорого решения в использовании механизмов интеграции. Арабским странам нужны немедленные результаты от создания региональных блоков, поскольку они не могут ждать долго на фоне переживаемых проблем. Скепсис относительно положительных сторон интеграции широко распространен, в связи с чем многие действия в этой области носят вербальный

характер и воспринимаются как демонстрация намерений, своего рода дань вызовам, которые формируются не столько в пределах арабского мира, сколько за его границами, отчего они воспринимаются как отдаленные и имеющие косвенное отношение к Ближнему Востоку.

Тем не менее региональное сотрудничество в той или иной форме в русле наступающей на широком фронте глобализации и сопутствующей ей регионализации – неизбежное условие выживания в нынешнем мире. Оно, как представляется, не может принести арабским странам сиюминутных выгод, но важно с той точки зрения, что может подготовить своего рода инфраструктуру для более глубоких сдвигов, которая сможет сыграть свою роль, когда для этого создадутся необходимые предпосылки и появятся соответствующие инициативы.

По крайней мере, ясно, что только в рамках таких инициатив и могут обкатываться разные проблемы взаимодействия, проверяться действенность отдельных решений, нарабатываться навыки взаимодействия, аккумулироваться конкретный опыт. На предварительных моделях могут прорабатываться общие действия по отдельным вопросам, имеющим универсальное значение для государств с разными системами воспроизводства и управления. То есть даже на такой стадии практические шаги могут быть весьма полезными, хотя и могут иметь исключительно прикладной характер.

В связи с этим трудно не согласиться с мыслью, что в данных обстоятельствах представляется более выгодным выступать в пользу ограниченных региональных соглашений или сотрудничества в конкретных сферах, а не в пользу многоцелевых проектов, построенных на протяженной во времени институциональной политике. Основным поводом к этому может быть возможность «эффективного управления процессами распределения прибыли и затрат в рамках каждого конкретного регионального соглашения, особенно применительно к инфраструктуре»⁷, тогда как фронтальная реализация интеграционных устремлений в несозревших условиях может обернуться дискредитацией их.

Однако даже такие ограниченные меры в области интеграции могут трактоваться как преимущественно эвентуальные. Поэтому во многом пути к созданию интеграционных арабских структур откладываются и переходят в разряд неких резервных действий на случай крайнего ухудшения обстоятельств для жизнедеятельности отдельных стран. При этом игнорируется факт, что чем дальше откладываются решения, тем сложнее будет организовать интеграционный процесс, поскольку к нужному моменту не будет апробированных методик.

В западной политологии распространена мысль о том, что только после урегулирования ближневосточного конфликта начнется реальная фаза интегрирования. Это первое. И второе это то, что ее продвижение может быть связано только с западной помощью. При этом подчеркивается факт, что обретение новых источников накопления и роста, предоставляемых интеграцией, «будет характеризоваться однозначно высокими первоначальными расходами и весьма неоднозначными поступлениями, в

связи с чем возникает потребность в эффективной мобилизации поддержки на переходном этапе»⁸. При этом большая роль отводится западной помощи. Она должна учитывать, как минимум, два момента: «строиться с учетом экономической дееспособности реципиентов, определяемой рыночными реалиями в них, проводимой политикой и действующими институтами, и второе – условия помощи должны быть такими, чтобы конкретные страны поощрялись бы к строительству региональных и субрегиональных отношений, чтобы добиться сближения между собой»⁹.

Арабские страны сами дали повод для такого истолкования положения дел. Однако здесь четко просматривается ориентация Запада на то, чтобы содействовать реализации планов Израиля в регионе, который считает естественным для себя установить свое экономическое господство в регионе, используя технологическое превосходство и политическую, и экономическую помощь Запада.

Понятна идеологическая заостренность подобных расчетов. Но если внимательно рассмотреть арабский опыт в интеграции, то он не является отрицанием идеологии сближения на хозяйственной почве, хотя конкретные действия не имели успеха. Частично уже говорилось о причинах такого отношения арабских стран к этой проблеме. Здесь же в подтверждение и развитие отмеченного можно указать, что арабские правительства учитывают выгоды и издержки, сопутствующие интеграции. Сдерживающим моментом является то, что адаптация экономики требует пересмотра инвестиционного процесса согласно объективным условиям интеграции. «Издержки первоначально велики, поскольку производственная структура закрытой экономики изначально далека от того, что считается оптимальным в рамках интегрированного сообщества. Таким образом, перераспределение ресурсов может быть болезненным с точки зрения секторов, которые должны быть закрыты, и с точки зрения политического сопротивления изменениям... Минусы интеграции будут больше там, где степень протекционизма выше и где большая часть экономики закрыта от мировой конкуренции». И все же следует принять во внимание факт, что, хотя интеграционные возможности от страны к стране варьируются из-за различий в политических и экономических условиях, вполне возможно движение к интеграции, если ее выгоды будут осознаны в некоей группе стран. В этом случае даже те, для кого эти выгоды неочевидны, могут приступить к необходимым приготовлениям, которые будут задействованы позже¹⁰.

Дефицит ресурсов – то мощное материальное препятствие, которое сдерживает создание регионального союза в арабском мире. Существуют и другие обстоятельства, которые создают весомые препятствия к экономически и политически оформленному регионализму. Эти причины, в принципе, описаны в литературе. Но тот факт, что они сохраняют актуальность, подтверждается дискуссией по поводу материала египетского политолога М.С. Абу Амуда в журнале «Ас-сияса ад-даулия» в январе 2000 г. Его оппонент Ас-Сейид Ясин вновь указывает, что межарабский баланс сил неустойчив, что не позволяет добиться решающих действий на межа-

рабской арене как предпосылки интеграции.

Характер отношений между арабскими странами во многом порожден неоднородностью экономических структур и резко дифференцированным ресурсным обеспечением развития, что определяет и разные способности арабских стран решать задачи развития. Это порождает мощные противоречия между ними и служит серьезным фактором угнетения интеграционных связей. Еще один ограничитель интеграции – это повышенная чувствительность арабских государств по отношению к собственному суверенитету. Идея превращения странового государства в объединенное в соответствии с общественной мыслью 50–60-х годов лишь породило дополнительную заботу о собственной суверенности арабских стран, угроза которой может исходить от любой объединительной, интегральной идеологии. Межарабские отношения разьедаются также трениями и недоверием, из-за которых каждый прокламирующий идею интеграции подозревается в попытке встать над другими, присвоить их функции и узурпировать властные полномочия под прикрытием фраз об экономической целесообразности. В связи с этим проявления доброй воли в целях достижения согласия даже по вопросам, которые не могут служить камнем преткновения, как правило, нивелируются противоположными поползновениями, что выхолащивает позитивное начало во многих инициативах, интегральных по содержанию.

К числу сдерживающих интеграцию обстоятельств арабские политики относят арабское понимание легитимности политических режимов, поскольку имеется некоторая связь между законностью арабских режимов и их деятельностью и ролью на межарабской арене. Проблема политической легитимности – сложная. Арабские исследователи различают разные варианты этого явления. Есть легитимность традиции, революции, политического плюрализма. Наличие этих категорий приводило к борьбе между арабскими странами. Очевидно, что отрицание легитимности какого-либо участника интеграции другим автоматически может привести к разрушению союза. Такой вывод представляется несколько умозрительным, но остается фактом, а построение – искусственным до определенной степени. Но очевидно то, что арабы не выработали до сих пор надежного механизма купирования противоречий и конфликтов, возникающих на этой базе, что чревато перерастанием любого недопонимания в антагонизм, а интеграция в подобной обстановке не может быть реализована.

Помимо многих негативных факторов, отрицающих идею интеграции, был и положительный момент, потенциально способствующий ей. Это арабское единодушие относительно приоритетного положения, которое занимает арабо-израильская борьба. Однако и по этой концепции был нанесен удар оккупацией Кувейта, что переместило дискуссии в плоскость арабо-арабского противостояния, снизив, во-первых, значение арабо-израильского конфликта как повода к межарабскому сближению, а во-вторых, создав новую волну недоверия в арабской среде к идее объединения¹¹.

Положение усугубляется тем, что в арабском мире нет единого лидера, способного возглавить курс на региональное объединение, что осо-

бенно отражается на возможности интеграции в условиях растущего воздействия со стороны географически близких государств (достаточно сказать в этой связи хотя бы о членстве Турции в НАТО и о деятельных попытках турецко-израильского сближения), давления мировой среды и нестабильности в ряде арабских государств¹².

В связи с этим арабская политология склонна рассматривать положение вокруг арабского мира и внутри него как исполненное вызовов и угроз, что требует немедленной реакции на острые раздражители посредством принятия новой стратегии, по поводу которой ведется оживленная дискуссия в связи с тем, что каждая арабская страна может оказаться под ударом.

Алармизм арабских стран четко сформулирован бахрейнской исследовательницей Фаузией Рашид, которая считает, что «глобализация в период после второй войны в Заливе и распада СССР стала капиталистическим и экономическим инфитактом, означающим углубление рыночной политики и всеобъемлющий контроль за товаропотоками как высшей ценностью, определяющей все стороны жизни сегодня, олицетворяя при этом высшую ступень победы капитализма... Это привело к тому, что мир, веками борющийся за свободу и идеологический плюрализм, ныне подчинен единственной идее – идее капитализма... В этих условиях глобализация может лишь укрепить различия между странами и народами, сделав богатых еще богаче, а бедных – беднее»¹³. Другими словами, создаются основания считать, что глобализация в глазах арабских народов может восприниматься как новая фаза неокOLONиализма (хотя такая формулировка не произносится), как попытка подмять арабские интересы и встать над ними.

Характерно, что арабские страны не выступают против глобализации как таковой, считая ее объективным явлением. Они против идеологической заостренности явления, его политически и экономически однозначной сущностью, цель которой – преобразовать мир, в том числе и арабский, на принципах западного видения и трактовки мирового экономического устройства.

В этом случае арабские государства могут лишиться экономической самостоятельности, а не обладая таковой, они оказываются перед угрозой утраты и политического суверенитета. Отсюда и настороженное отношение к политическим последствиям глобализации как инструменту продвижения западных интересов за пределы западного мира.

Возможно, арабский мир проявляет пассивность перед новым явлением мирового порядка не только по причине своей разобщенности, но и потому, что не уверен полностью в своей возможности активно противодействовать наступлению нежелательных реалий, поскольку это борьба в неравных условиях. Ведь, если совокупный бюджет арабских государств составляет 400 млрд. долл., то бюджет одной только компании «Майкрософт» почти равен ему¹⁴. Результат борьбы в таком случае будет предопределен заранее, что угнетает потенциал противодействия, переводит его в пассивную форму.

Тем не менее в этих условиях арабские страны ищут решения, которые могли бы помочь им выстоять в противостоянии с Западом и инспири-

рованной им глобализацией, мобилизовать внутренние силы и ослабить тем самым негативное воздействие грядущего НМЭП на их экономику и социальную сферу. Арабские экономисты осознают важность момента и считают, что их страны переживают переломный момент, обусловленный либерализацией мировой торговли, нарастанием конкуренции, снятием экономических ограничителей и созданием предпосылок единой мировой системы, подминающей национальные, страновые экономические системы¹⁵.

На фоне распространяющегося пессимизма по поводу того, что нет средства от глобального наступления монополий, тем не менее рядом арабских авторов высказывается уверенность в том, что арабский мир может создать собственный лагерь, который заявит о своих правах и притязаниях. Они также признают, что арабские страны не всемогущи, поскольку не могут мобилизовать свой экономический потенциал в такой степени, чтобы осуществить свои замыслы в экономике, социальной сфере и политике. Но есть предпосылки к этому в виде того, что арабская экономика подошла к новому этапу в своей эволюции. К концу XX в. сложились производительные силы, которые могут стать трамплином для наращивания в них нового качества. Возникла производственная инфраструктура современного типа, принесли определенный результат инвестиции в образование и в профессиональную подготовку, изменилась структура населения и занятости, которые в целом эволюционировали в направлении, соответствующем общей тенденции мирового развития¹⁶. Как следствие, совокупный ВВП арабских стран вырос с 28 млрд. долл. в 60-е годы до 500 млрд. в 90-е годы¹⁷.

Но вместе с тем мировые сдвиги в виде образования крупных региональных группировок и начавшейся глобализации экономики могут стать серьезным вызовом арабскому миру. С одной стороны, арабский мир может оказаться в изоляции, так как могущественные группировки, в которые он не входит, создают благоприятные условия для торговли между своими членами, с другой, – он не будет иметь широкого доступа к передовым технологиям, и возможности его жизнеобеспечения окажутся подорванными. Чтобы избежать этого, необходимо осознание всем арабским обществом опасности отделения от общемирового процесса, каким бы неблагоприятным он ни казался в его начальной стадии. Тем более, что предпосылки для образования собственной региональной группировки на Арабском Востоке имеются. Этот район в целом (несмотря на огромные пострановые различия, о которых говорилось) располагает большими людскими ресурсами в 240 млн. человек, промышленной базой, преобладающей в отдельных сегментах фабрично-заводскую стадию, сельским хозяйством, функционирующим в ряде отраслей на интенсивной основе, мощными природными ресурсами, что позволяет ему самообеспечиваться по ряду параметров и не испытывать по ним таких дефицитов, как то свойственно большинству развивающихся государств.

Поэтому арабские страны, хотя и медленно, но пытаются нащупать общие точки соприкосновения, чтобы создать свои институциональные структуры и консолидировать свой регион, чтобы быть готовыми взаимо-

действовать в рамках глобализации с другими региональными образованиями, хотя и заведомо более мощными, но не в одиночку, а в составе группы, что сулит большую степень сопротивляемости и адаптации к новым условиям.

В последнее время проявляется определенная активность в том, что касается своего рода организационного переустройства системы межабских структур и их сближения с родственными в других странах. Не исключено, что обсуждаемые ныне проблемы, связанные с Европейско-средиземноморским партнерством, приведут к тому, что в нем будут как бы растворены два арабских образования – Магрибинская федерация, которая ныне фактически бездействует, и Совет арабского сотрудничества, образованный Египтом, Иорданией и Йеменом и заморозивший деятельность после оккупации Кувейта. При этом АРЕ и Иордания входят в Европейско-средиземноморское партнерство, в котором уже участвуют Израиль и Турция.

Имеется еще одна региональная группировка в виде ССАГПЗ, которая может инициировать дальнейшее развитие основ внутреннего сотрудничества в виде введения унифицированных таможенных тарифов и других мер, что способствовало бы успеху переговорного процесса с европейской структурой и ведению свободной торговли между ними. Если переговоры дадут положительный результат, и ССАГПЗ и европейские структуры договорятся о свободе торговли, то это может резко облегчить межабскую торговлю через посредство Европы, т.е. устранил препятствия, которые разделяли арабских партнеров еще с момента образования ЛАГ и возникновения их региональных и субрегиональных структур с интеграционными задачами.

Подобный прорыв, возможно, будет способствовать тому, что будут созданы предпосылки для устранения противоречий между самими арабскими странами, ими и Израилем, Сирией и Турцией и т.п. Во всяком случае, Барселонское соглашение 1995 г. и создание партнерства планировались в широком смысле именно как средство преодоления разногласий и враждебности в районе Средиземного моря, а в узком смысле – как средство решения чисто европейских проблем и тех их аспектов, что были связаны с арабскими соседями. В русле этого ставились задачи – добиться свободы торговли между 27 странами, а также обеспечить безопасность, мир и стабильность, а в качестве сопутствующей цели выдвигалось стремление обеспечить и «экономическое сотрудничество и улучшение отношений между народами региона»¹⁸.

Барселонское соглашение преследовало и другие цели, в том числе требовало от подписавших его стран «либерализовать экономики, улучшить отношения друг с другом, отрегулировать финансовую ситуацию, гарантировать основные свободы и права человека в качестве предпосылки заключения соглашений с ЕС»¹⁹.

Однако это задача стратегического порядка, поскольку положение в периферийных странах не отвечает требованиям союза. В рамках партнер-

ства с ЕС заключены соглашения еще с четырьмя региональными субъектами – Израилем, Палестинской автономией (принятой в противовес Израилю), Тунисом и Марокко. В то же время членство других арабских стран обставлено многими препятствиями. Они должны добиться темпов роста в 6%, тогда как по региону в целом они не превышают 3%, что не позволяет обеспечить занятость рабочей силы, увеличивающейся на 4% в год²⁰. То есть арабским странам предстоит длинный путь, чтобы дорасти до сотрудничества с Европой в рамках одной региональной структуры.

Но на пути сближения стоят не только экономические причины. Внешнеполитические моменты также играют большую роль, представленные в виде членства Израиля, что исключает в нынешних обстоятельствах движение арабских стран к Европе. Кроме того, и Израиль не заинтересован в расширении арабского присутствия в европейской структуре, поскольку намеревается стать своего рода представителем Европы и США в регионе и служить посредником в отношениях своих арабских соседей с ними подобно тому, как это имеет место применительно к Палестине²¹.

В течение длительного времени в регионе муссируется идея создания ближневосточного проекта, в котором ключевая роль отводится Израилю. С экономической точки зрения, впрочем, как и с других, этот проект имеет выраженный произраильский характер, поскольку ориентирован именно на закрепление израильского превосходства за счет экономической экспансии. Арабским странам отводится роль поставщика дешевой рабочей силы на предприятиях с вредной экологией, которые будут выводиться из Израиля и размещаться в арабском мире. При этом выгоды арабов ограничатся только созданием рабочих мест, число которых не может быть велико. Арабские политологи считают, что подобный проект не даст возможности поднять прожиточный минимум арабских трудящихся, повысить душевой доход и вообще как-то заметно изменить картину экономического благосостояния в арабском регионе. Но это, возможно, завышенные требования, которые не могут быть реализованы по определению, поскольку для этого нужны совсем другие масштабы кооперации, сотрудничества и интеграции, о которых в таком ключе речь не идет, тем более для этого необходимы внутренние предпосылки в виде роста экономики, оптимизации производств, соответствующей макроэкономической политики.

Специалисты предсказывают неуспех этого предприятия главным образом по политическим соображениям. Израиль способен существовать на автономной основе, хотя его интерес к арабским возможностям велик. Ведь превращение арабских стран или даже части их в рынок для израильских товаров еще более увеличит региональное значение Израиля, увеличит и его ВВП, который уже сейчас превышает таковой же Египта, Сирии, Ливана и Палестины, вместе взятых, и составляет 70 млрд.долл.²²

Возможно, последствия экономического сотрудничества арабских стран с Израилем и не будут однозначно отрицательными. По крайней мере, в литературе не приводятся расчеты, категорически указывающие именно на такой результат. Большую роль для арабской стороны играет

политический фактор и психологическое неприятие любой инициативы со стороны Израиля в экономической или в любой иной сфере, хотя вполне ясно чисто умозрительно, что сильный партнер будет иметь и большие выгоды от взаимодействия. Не случайно многими арабскими исследователями признается, что «негативизм арабов по отношению к израильскому правительству – это результат накопленного недовольства от поведения Израиля в эпоху Ликуда или Нетаньяху»²³. В свете этого в огромной степени сотрудничество возможно только после нормализации отношений, но и тогда оно, бесспорно, будет подвержено серьезным испытаниям в силу инерции неприязни и враждебности.

Все вопросы восстановления контактов с Израилем «в обязательном порядке увязываются арабскими странами с тем, чтобы найти средства противодействия стремлению Израиля навязать свое видение процесса урегулирования и ... получить односторонние выгоды от своей экономической политики в регионе»²⁴. Арабские экономисты, вынужденно занимающие алармистские позиции, полагают, что Израиль стремится показать, что арабские государства не могут освоить иностранные инвестиции и найти рынки сбыта своей продукции вне рамок интеграции с ним. Арабы призывают к установлению в первую очередь межарабского сотрудничества в регионе, что следует хотя бы из деятельности Египта, который настаивает на создании общего арабского рынка, чтобы Израиль не мог стать центром регионального экономического взаимодействия, хотя за ним могло бы быть признано право равноправного партнера в сотрудничестве. Но для этого арабский мир должен добиться успехов на поприще интеграции, чтобы предстать если и не монолитным организмом, то хотя бы структурой с выраженным минимумом интересов, удовлетворяющих всех.

Однако в нынешних обстоятельствах практически невозможно предсказать, что арабские планы регионального сотрудничества предусматривают в какой-то степени участие Израиля в качестве партнера. Не случайно, и это можно повторить, в арабском мире широко отмечается, что арабский общий рынок должен быть создан прежде, чем встанет вопрос о реализации других идей в этой области, поскольку рынок одной нации должен иметь приоритет над рынком, где участвуют представители других.

Хотя объективно интересы региона требуют в целом взаимодействия всех стран, пока субъективный фактор (как арабский, так и израильский) обладает сильной инерцией. Даже урегулирование ближневосточной проблемы едва ли сразу откроет возможности для сотрудничества между евреями и арабами. Примером этому служит Египет, где по прошествии многих лет после Кэмп-Дэвида не отмечаются подвижки в сторону хозяйственного сближения с Израилем. Таково же положение и с Иорданией, в которой наблюдаются лишь отдельные проявления взаимодействия с израильским предпринимательством, но о широких контактах речь не идет даже в таких проектах обоюдной важности, как экологические и водноресурсные.

В целом же, видимо, следует указать, что для того, чтобы противостоять или использовать в своих интересах такие явления общего плана,

как глобализация и регионализация или более частные проявления в виде, например, попыток сближения Израиля с арабским миром, этому последнему следует предпринять меры для превращения в организованную структуру с сильным интеграционным компонентом, а его представителям – выработать стратегию консолидации усилий в целях достижения интеграции и образования единого фронта для взаимодействия с внешними контрагентами. Только такой подход следует считать магистральным в нынешней обстановке стремления даже наиболее развитых стран к интеграции. Вероятно, что интегрისტские тенденции для них важны не как оружие против развивающихся стран (хотя это дополнительно усиливает позиции Запада в отношениях с развивающимся миром), а как средство перераспределения возможностей и оптимизации хозяйственных потенциалов в расчете на еще большее усиление факторов экономического роста.

В этих обстоятельствах арабским странам следует особо озаботиться сплочением на интеграционной основе, чтобы лучше осознать свои экономические интересы и иметь возможность отстаивать их на коллективной основе.

В арабском мире широко распространено мнение, что предтечей арабской интеграции может стать формирование арабского общего рынка. В серьезной арабской прессе постоянно публикуются материалы, в которых муссируется необходимость создания общеарабской структуры, которая могла бы быть стержнем межарабского сотрудничества в его наиболее тесной форме и дать импульс консолидации арабских стран в масштабах, способствующих реанимации идеи общего рынка, способного быть антиподом уже народившихся международных экономических союзов и группировок. Ведь такой рынок мог бы, по словам крупного египетского экономиста, со временем «увеличить арабское производство, сделать более объемными их торговые связи, усилить инвестиционную активность капитала, создав альтернативное применение для свободных активов и сузив возможности их проедания и истощения в результате инфляции, экспроприации и замораживания»²⁵.

Нынешний момент может считаться благоприятным с точки зрения возможностей для мобилизации экономических инициатив арабских стран в русле активизации идеи общего рынка, поскольку именно сейчас разворачиваются приватизационные процессы и обнаруживается тенденция к росту частного сектора, а арабские правительства все более ощущают необходимость снятия таможенных ограничений между родственными государствами²⁶.

Действительно, арабские страны разобщены. Лишь экстремальные события типа арабо-израильского конфликта способны подтолкнуть их к некоторым совместным демаршам. Слишком же разные экономические интересы и финансовые возможности не дают им оснований к интегристским действиям и к такой организации регионального экономического пространства, которая позволила бы мобилизовать общие усилия хотя бы в отдельных нишах, обеспечивающих коллективизм усилий и их концентра-

цию на наиболее обещающих направлениях. Это борьба с бедностью, экологические проблемы, другие вопросы жизнеобеспечения арабских стран как разных частей не состоявшегося пока единого целого. Индивидуализм арабских государств столь высок, что они не могут принять решения даже при наступлении глобализации, воспринимаемой значительной частью арабских экспертов как угроза. Все еще для многих она ассоциируется с американизацией, а это мощный раздражающий фактор, который и ранее сплачивал арабов на прежних этапах в неприятии западной идеологии, к тому же несущей в себе элементы нового колониализма. Возможно тем, что такое неприятие подпитывается не столько идеологическими опасениями, сколько чисто прагматическими соображениями, поскольку арабское общество не чувствует в себе силы противостоять новому напору вестернизма и расценивает его наступление как заведомо неблагоприятное для себя.

К тому же, как отмечалось, внутри арабского сообщества не вызрели объективные предпосылки, чтобы естественным образом вписаться в новые мировые схемы организации торгово-экономических отношений. Между тем, по словам известного египетского философа С. ас-Сейида, «противостояние между противниками и сторонниками глобализации и неприятие тех и других многими арабскими мыслителями и аналитиками создает путаницу в умах арабов, большинство из которых не знает ныне, куда идти и к чему стремиться. Спекуляции вокруг явления, неясность его содержания, дробность мнений по вопросу создают неуверенность относительно того, как действовать в сложившихся обстоятельствах – принимать или отвергать, оценивать положительно или отрицательно глобализацию. По существу, идеологи, ответственные за просвещение нации, потерпели провал в своих попытках очертить рамки явления и показать, как следует с ним взаимодействовать на верной основе»²⁷.

Только сейчас арабский мир начинает осознавать, что игнорирование глобализации, односторонняя ее трактовка может существенно ущемить арабские экономические и политические интересы уже в обозримом будущем по мере нарастания процесса и игнорирования его арабскими правительствами. Во всяком случае, на форуме в Бахрейне в апреле 2000 г. было заявлено, что «арабам следует определить параметры явления, дать его четкие характеристики и уяснить, наконец, каким образом можно вписаться в процесс, чтобы получить положительный эффект от этого, и как использовать во благо предоставляемые им возможности, избежав негативного опыта». И далее – «подобный подход неизбежен. Ведь глобализация – не химера, а факт, реалья, которую следует учитывать и принимать во всех ее проявлениях, при этом ошибочно пассивно ожидать развития событий или не брать их в расчет, поскольку такая позиция чревата изоляцией и крупными потерями»²⁸. Другими словами, взвешенное отношение должно быть оптимальным при рассмотрении глобализации применительно к арабским странам. Но пока такая трактовка не закрепились в общественном сознании арабского мира. Только небольшая часть

стран региона вступила в ВТО, другие не могут приобщиться к глобализации и стать членами структуры в силу неустроенности своих экономических систем и неготовности принять правила, определяющие жизнеспособность развитых государств.

Ведя речь о необходимости региональной интеграции арабских стран (как предпосылке подключения к глобализации) в той или иной форме, следует четко представлять, что в итоге перед ними, видимо, нет иного выбора, кроме регионального объединения, несмотря на разницу в подходах, ситуациях и интересах. Логика развития должна быть такова, что арабские страны будут подталкиваться событиями к регионализации как важному инструменту взаимодействия с внешней экономической средой в условиях глобализации. Весь вопрос лишь во времени и в темпах осознания важности явления и выработки стратегий для включения в глобализационный процесс. Альтернативой этому может стать изоляция и выдавливание наименее гибких арабских стран на окончательную периферию мирового экономического движения. Воспрепятствовать этому процессу и содействовать процессу региональной интеграции, возможно, помогут новые явления в хозяйственной сфере арабских стран, возникшие в ходе движения их к рыночной экономике.

¹ *Guerrieri P. Globalism and Regionalism in the World Economy and the Middle East // The Middle East in Global Change. – L., 1997. – С. 163.*

² Там же, с. 164.

³ Там же, с. 166-167.

⁴ Там же, с. 164.

⁵ Там же, с. 168.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 169.

⁸ Там же, с. 170.

⁹ Там же.

¹⁰ *Padoan, P. The Political Economy of Regional Integration in the Middle East // The Middle East in Global Change. – L., 1997. – С. 197.*

¹¹ *Ясин, Ас-Сейид. Аль-араб фи сияк ат-тагайюр аль-алямий // Аль-Ахбар аль-Халидж. 10.02.2000.*

¹² Там же.

¹³ *Рашид, Фаузия. Хель якуну аль-араб дахая асри-ль-ауляма // Аль-Ахбар аль-Халидж. 07.02.2000.*

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Аль-Вади, Ахмад Низар. Аль-ахамийя аль-истратиджийя ли танмия ат-таавун аль-иктисадий аль-арабий // Нидаль аль-Феллахин. 05.08.1998.*

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Удван, Абдель Джабир. Ат-такаруб аль-арабий аль-арабий абра аурубба // Аш-Шарк аль-Аусат. 19.06.1998.*

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² *Дияк, Маджд Абу.* Аль-машруа аш-шарк аусатый ау аль вахм би айина // Аль-Хаят. 01.01.1997.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Аль-Хаят. 31.01.1997.

²⁶ Там же.

²⁷ *Ас-Сейид, Сами.* Аль-ауляма бейна аль-аклянийя ва-т-таассуб // Аль-Ахбар аль-Халидж. 01.05.2000.

²⁸ Там же.

**РОЛЬ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В ХОДЕ КРИЗИСА
В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ (1990-1991 гг.)**

Формируя свою позицию в отношении кризиса, руководство Королевства Саудовская Аравия исходило из последовательных принципов своей политики как на арабской, так и на международной арене – принципов, заложенных основателем королевства Абдель Азизом Аль-Саудом, которые сводятся к следующему: забота о единстве рядов арабов, урегулирование проблем между арабскими странами в рамках Лиги арабских государств (ЛАГ) и в целом в рамках арабского мира, неприятие вмешательства иностранных сил в межарабские дела, поддержание независимости королевства и стран Персидского залива, недопущение того, чтобы межарабские споры использовались какой-либо третьей стороной в своих интересах.

Король Абдель Азиз сумел объединить свою страну накануне Первой мировой войны, затем укрепил безопасность и стабильность созданного им королевства. В дальнейшем он содействовал прививанию в стране норм современной цивилизации вопреки сопротивлению консервативных сил, понимая, сколь важно существование в Аравии сильного государства, миссия которого состоит в том, чтобы стать центром исламской религии и оплотом арабской нации. Политико-административные и социально-экономические реформы, начатые при короле Абдель Азизе, были продолжены после его смерти его преемниками, создавшими государство, которое имеет крупный политический вес в зоне Залива и в регионе Ближнего Востока в целом.

Ситуация в Заливе накалилась из-за разногласий между руководством Ирака и Кувейта после созыва чрезвычайного межарабского совещания в верхах в Багдаде 28 мая 1990 г. Саудовская Аравия расценила это совещание, в котором приняли участие все арабские государства, кроме Сирии и Ливана, и которое получило название «саммит арабской национальной безопасности», как начало новой страницы в отношениях между арабскими странами. В итоговом коммюнике совещания говорилось, что все арабские страны несут коллективную ответственность за арабскую национальную безопасность. В решениях совещания явно прочитывался проиракский подтекст. Однако Ирак сам ополчился против поддержанных им решений саммита. Не прошло и двух месяцев, как 15 июля 1990 г. Ирак направил в ЛАГ меморандум, в котором обвинил Кувейт и ОАЭ в намеренном подрыве экономики Ирака посредством наращивания объемов нефтедобычи, приведшего к снижению цен на нефть. Вслед за этим Ирак и Кувейт обменялись обвинениями в форме меморандумов, направленных в ЛАГ.

Никто в Саудовской Аравии и других странах Залива не предполагал, что Ирак после обострения ситуации в регионе пойдет на оккупацию Кувейта и попытается поставить под свой контроль месторождения нефти в Заливе. Багдад потребовал аннулирования своих долгов Кувейту, достигавших 12 млрд. долл., и выплаты Ираку компенсации за то, что Кувейт якобы извлек из месторождений Северной Румейлы нефти на 2,4 млрд. долл., а также уплаты Ираку 10 млрд. долл. на преодоление финансового кризиса, ставшего следствием войны с Ираном. Кувейт ответил на это обещанием рассмотреть вопрос об аннулировании долгов, однако отказался обсуждать тему компенсации, напомнив Багдаду, что значительная часть кувейтских и саудовских доходов от нефти безвозмездно передавалась Ираку, чтобы помочь ему в войне с Ираном; кроме того, финансовое положение Кувейта не позволяет ему выплатить более 500 млн. долл. в течение трех лет. Этот ответ вызвал ярость в Багдаде, который начал резко угрожать Кувейту и ОАЭ.

В этой непростой обстановке саудовское руководство, внимательно следившее за ходом событий и изучившее все возможные варианты их развития, решило вмешаться, чтобы воспрепятствовать столкновению между сторонами, тем более что Ирак начал концентрировать войска вдоль своей южной границы. Попечитель двух Священных Мечетей король Фахд бен Абдель Азиз поручил наследнику престола принцу Абдалле бен Абдель Азису выступить с посреднической миссией и попытаться изыскать взаимоприемлемое решение. 31 июля 1990 г. в Джидде состоялось совещание с участием премьер-министра Кувейта шейха Саада аль-Абдаллаха ас-Сабаха, вице-президента Ирака Иззета Ибрахима и принца Абдаллы ибн Абдель Азиза. Однако совещание закончилось неудачей, еще не начавшись, так как Иззет Ибрахим в ультимативной форме заявил, что Кувейт должен безусловно выполнить иракские требования. Совещание в Джидде было охарактеризовано как «протокольное». Министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал так прокомментировал это: «Если совещание протокольное, то зачем его вообще проводить?».

Затем Иззет Ибрахим предложил провести другое совещание в Багдаде 6 августа 1990 г., однако оно не состоялось из-за вторжения иракских войск в Кувейт.

Угрозы Саддама Хусейна были сочтены обманными. Его методы вымогательства были хорошо известны. До этого – как во время ирано-иракской войны, так и после нее – он часто вымогал крупные средства у государств Залива, поэтому обвинения в адрес Кувейта и ОАЭ были расценены как очередная попытка вымогательства. Страны Залива надеялись купить молчание Саддама за деньги, чтобы в регионе вновь воцарился покой, пока в Ираке не случится очередной финансовый кризис¹.

Король Фахд вместе с президентом Египта Хосни Мубараком делали все, чтобы загасить фитиль кризиса. Они то обращались к обеим сторонам с призывом проявить сдержанность и хладнокровие, то пытались закулисно посредничать между ними. После консультаций с королем Фахдом египетский президент предложил кувейтянам и иракцам провести

примирительное совещание в Джидде под эгидой саудовского монарха. Как нам представляется, Х.Мубарак одновременно посоветовал Кувейту занять более гибкую позицию. Еще одна попытка умиротворить Ирак была предпринята на совещании стран-членов ОПЕК, состоявшемся в Женеве 26-27 июля 1990 г. Совещание приняло решение повысить цены на нефть на три доллара за баррель, т.е. до 21 долл., с целью смягчения последствий финансового кризиса в Ираке².

Саудовское руководство осознавало угрозу для своей территории и суверенитета и для всей зоны Залива. После войны с Ираном иракская армия оказалась сильнейшей армией этого региона. Как показали события, эти опасения были не напрасными. Овладев Кувейтом, иракские войска продолжили движение в направлении саудовской территории и попытались захватить отдельные ее участки на востоке королевства. В частности, им удалось войти в саудовский город Эль-Хафджи. 9 августа 1990 г. король Фахд выступил с обращением к нации, в котором рассказал о прискорбном развитии событий в зоне Залива, об угрозе, стоящей перед арабской нацией в этой чрезвычайной ситуации, о позиции Саудовской Аравии в отношении этой угрозы. В обращении, в частности, говорилось: «Вам, конечно же, известно, что правительство Королевства Саудовская Аравия прилагало все возможные усилия, осуществляло контакты с правительствами Иракской Республики и Государства Кувейт, чтобы погасить возникший конфликт между двумя странами. Наши братья, короли и президенты арабских государств, со своей стороны, приложили все усилия для того, чтобы погасить конфликт между двумя странами. Эти благие усилия были предприняты нашими братьями исходя из всеобщей веры в единство арабской нации, в стремлении укрепить ее солидарность и сотрудничество во всех делах, служащих решению ее судьбоносных проблем. Однако, к великому сожалению, события приняли оборот, противоположный нашим устремлениям, противоположный чаяниям мусульманской уммы, арабской нации и всех миролюбивых государств».

Попечитель двух Священных Мечетей от имени королевства выразил осуждение агрессии против братского соседнего Кувейта, заявил о неприятии всех последовавших за агрессией актов, касающихся присоединения Кувейта к Ираку. Король Фахд также потребовал восстановления статуса Кувейта, существовавшего до иракского вторжения, и возвращения правящей семьи и правительства во главе с эмиром Кувейта шейхом Джабедом аль-Ахмедом ас-Сабахом.

«Вслед за этими тяжелыми событиями, – продолжал далее король, – иракские войска в большом числе были сосредоточены на границе с Королевством Саудовская Аравия. Перед лицом этой горькой реальности, забываясь о безопасности своей территории, защищая свои жизненные экономические права, желая укрепить свой оборонительный потенциал и повысить уровень подготовки своих вооруженных сил, стремясь направить события в русло мира и отказа от применения силы для разрешения споров, Саудовская Аравия высказала пожелание, чтобы братские арабские войска и вой-

ска других дружественных государств приняли участие в урегулировании ситуации. Правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании и ряда других стран, поддерживающих дружественные отношения с Королевством Саудовская Аравия, выступили с инициативой отправки своих воздушных и сухопутных сил для оказания помощи саудовским вооруженным силам в выполнении их долга по защите Родины и соотечественников от любой агрессии. При этом безусловно подтверждается, что данная мера не направлена против кого бы то ни было и предпринята в чисто оборонительных целях, диктуемых современными условиями». Король Фахд подчеркнул, что иностранные войска присутствуют на территории Саудовской Аравии лишь временно и покинут ее сразу же, как только обстоятельства изменятся и его страна выскажет соответствующее желание.

Решительная позиция Саудовской Аравии в отношении вторжения в Кувейт и планирования нападения на ее территорию заставила иракский режим приостановить экспансию. Эта позиция стала отражением прочности саудовского тыла, сплоченности народа вокруг своего руководства в трудных условиях. Тысячи саудовцев записывались добровольцами, желая защитить родину. Когда иракские ракеты «скад» стали падать на восточные, северные и центральные районы королевства, это не повлияло на психологический настрой его подданных, на их решимость дать отпор агрессору. Надо подчеркнуть, что в это трудное время Саудовская Аравия получила полную поддержку со стороны других стран, особенно мусульманских. Багдадская пропаганда относительно присутствия иностранных войск на священных территориях ислама не возымела действия. Как известно, иностранцам-немусульманам не разрешается ступить на эти территории. С другой стороны, ответственность за прибытие иностранных войск в государства Залива лежит на самом Ираке. При этом саудовские улемы подтвердили, что в случае необходимости позволительно, чтобы иностранные войска оказывали содействие саудовским вооруженным силам, поскольку это не противоречит принципу защиты независимости и территориальной целостности королевства, если оно подвергается угрозе.

Выступая перед редакторами египетских газет 11 августа 1990 г., печетель двух Священных Мечетей подчеркнул, что решение, с которым согласны все арабы, состоит в выводе иракских войск из Кувейта и возвращении эмирату его прежнего статуса. «Я не думаю, что причиной того, что произошло, стали какие-либо требования, – сказал король. – Мне хотелось, чтобы иракский президент Саддам Хусейн связался со мной или с президентом Хосни Мубараком, с которым его связывает прочная близкая дружба, чтобы изыскать взаимоприемлемые решения». По поводу синхронного вывода иракских и иностранных войск король Фахд сказал: «Вначале мы должны знать, готов ли Ирак к выводу своих войск? Мы не хотим ни на кого нападать. Я ручаюсь, что наше государство ни на кого не нападет, если само не подвергнется нападению»³.

Было очевидно, что даже после прибытия иностранных войск саудовское руководство склонялось к урегулированию проблемы без войны и кро-

вопролития. Однако Саддам Хусейн готовился к войне, хотя и знал, что коалиционные силы, костяк которых составляли подразделения США, превосходят иракскую армию по всем материальным и моральным параметрам. Ведь эти силы прибыли в регион, чтобы помочь жертве агрессии, а вооружены они были новейшими образцами военной техники НАТО. Специальный представитель президента СССР Евгений Примаков предупреждал иракского руководителя: «Если вы не выведете свои войска из Кувейта, по вам будет нанесен удар. Вам, конечно, известно, что цель моего визита к вам состоит не в запугивании. Но я должен вам сказать, что у вас нет другого выхода, кроме вывода войск». Реакция иракского президента на эти слова была неадекватной. Он сказал, что в случае начала войны он использует все имеющиеся у него средства и распространит пламя войны на другие страны, в частности на Израиль. «Я реалист, – признался далее Саддам Хусейн, – и думаю, что войска можно было бы вывести. Однако я не могу сделать этого, если вывод не будет сопряжен с решением других проблем региона»⁴. Подобные высказывания отражают образ мышления иракских руководителей в то время, когда события развивались стремительно.

В этих условиях Саудовская Аравия должна была предпринять шаги по ограждению своей безопасности, освобождению Кувейта и обеспечению гарантий безопасности зоны Залива в целом. При этом саудовские руководители были уверены в провале экспансионистских планов иракского режима в условиях его изоляции в региональном и международном масштабах и неустойчивости внутреннего положения в Ираке, которая была подтверждена последующими событиями, когда на севере и юге страны вспыхнули выступления против режима.

Поэтому с первых же дней после иракского вторжения министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд аль-Фейсал призвал вывести войска агрессора из Кувейта и восстановить законность в этой арабской стране. На пресс-конференции в Джидде, состоявшейся 9 августа 1990 г., саудовский министр сказал: «Рана глубока и катастрофа очень серьезна. Мы, сыны арабской нации, взывали ко всему миру, указывая на изгнанников из Палестины. Сегодня мы видим во всех уголках планеты других арабских изгнанников, чья собственность похищена, чье достоинство попрано. В этом – трагедия нашей арабской нации, в этом – катастрофа арабского мира»⁵. Сауд аль-Фейсал призвал решать межарабские проблемы в рамках арабского мира, на основании Устава ЛАГ, прямо запрещающего всякую агрессию против любой из арабских стран.

Сплоченность саудовского народа и руководства в ту тяжелую минуту проявилась в заявлениях, с которыми выступили саудовские должностные лица и общественные организации, требуя вывода войск агрессора из Кувейта и предупреждая, что всякий, кто посягнет хоть на пядь территории королевства, не останется безнаказанным.

Так, посол Саудовской Аравии в Вашингтоне принц Бандар бен Султан заявил, что его страна не хочет вступать в конфронтацию с кем бы то ни было, что в свое время его страна подписала договор о ненападении с

Ираком, однако она не верит заверениям иракского руководства, сконцентрировавшего на саудовской границе свыше 100 тыс. солдат. Тем более, что Саддам Хусейн обещал королю Фахду, иорданскому королю Хусейну, президенту Египта Х.Мубараку и президенту СССР М.Горбачеву не нападать на Кувейт всего лишь за несколько часов до его оккупации. Посол выразил глубокое сожаление по поводу поведения Ирака, которому Саудовская Аравия предоставила колоссальную финансовую помощь для приобретения оружия, причем никто *не* предполагал, что это оружие будет повернуто против Кувейта и станет угрожать Саудовской Аравии.

Относительно присутствия иностранных войск на саудовской территории принц Бандар бен Султан заявил, что королевство попросило направить арабские и иностранные войска, чтобы помочь ему противостоять иракским угрозам, и что эти войска покинут свои позиции либо по просьбе Саудовской Аравии, либо когда их миссия будет выполнена⁶.

Справедливость этих слов подтвердилась в дальнейшем, когда войска международной коалиции, выполнив задачу освобождения Кувейта и отпора агрессии, действительно покинули саудовскую территорию. Руководство Саудовской Аравии хорошо понимает, насколько щепетильным для саудовского общества является вопрос об иностранном присутствии на территории страны. Как известно, в свое время король Абдель Азиз сразу же после объединения аравийских земель аннулировал все подписанные администрацией Хиджаза соглашения, касающиеся присутствия иностранных войск на территории страны. Вместе с тем все саудовские руководители осознавали опасности, которые угрожают государству, занимающему стратегически важное положение и богатому нефтяными ресурсами, и всегда предусматривали вероятность обращения в случае необходимости к дружественным странам за военной помощью. Роль иностранных войск в ходе кризиса в Заливе была чисто оборонительной, а не наступательной. Королевство заботилось о своей безопасности, о безопасности своего народа, которую оно ставит превыше всяких других соображений. Политика сменявших друг друга саудовских правительств наглядно свидетельствует, что их цель состояла не в том, чтобы сформировать те или иные блоки или обеспечить сферы влияния. Руководство королевства всегда отказывалось присоединяться к многочисленным блокам, возникавшим на Ближнем Востоке в эпоху «холодной войны», но в то же время решительно противодействовало всем внутренним и внешним попыткам подорвать стабильность страны и осуществить государственный переворот и доказало свою способность защитить устои государства.

Саудовское руководство мобилизовало общество на защиту целостности и безопасности страны. Министр внутренних дел королевства и председатель Высшего совета по вопросам информации принц Наиф бен Абдель Азиз провел в Джидде встречу с литераторами и представителями творческой интеллигенции, чтобы обменяться мнениями по поводу той тяжелой ситуации, в которой оказалась арабская нация после оккупации Ираком Кувейта. «Между соседними странами могут время от времени

возникать разногласия, – сказал принц Наиф. – Однако всегда, даже тогда, когда речь идет о пограничных спорах, есть такое средство, как переговоры. Никто никогда не думал, что дело дойдет до вторжения и полного захвата другой страны с помощью военной силы, оккупации и изгнания народа»⁷. Принц Наиф подчеркнул, что потенциал любого арабского государства должен ставиться на службу общенациональным задачам арабов, а не использоваться для агрессии против братской страны. При этом надо учитывать, что в период ирано-иракской войны Кувейт представлял собой по сути стратегический тыл Ирака, используя свои порты для его поддержки и предоставляя ему финансовую помощь.

Принц Наиф сообщил, что в центры по военной подготовке и мобилизации направлены распоряжения о приеме молодых людей соответственно уровню их подготовки и образования; что касается вопроса о мобилизации добровольцев, то он изучается соответствующими военными инстанциями. Открытие центров по приему добровольцев вызвало патриотический энтузиазм. Молодые саудовцы высказывали готовность отдать свои жизни за родину, особенно после того как саудовские гражданские объекты были обстреляны иракскими ракетами. Исламские организации королевства выступили на стороне руководства страны и с первых же минут кризиса осудили иракское вторжение в Кувейт и угрозы в адрес Саудовской Аравии. Так, Высший совет улемов Саудовской Аравии выступил с заявлением, в котором говорилось: «Шариатское суждение по данному вопросу необходимо. Улемы должны разъяснить положение нашему народу и народам других стран. В связи с этим Высший совет улемов провел специальное заседание, чтобы издать настоящее заявление. Следует защищать нацию всеми имеющимися средствами. Долг ее руководителей состоит в использовании любых средств для того, чтобы противодействовать угрозе, не допустить распространения зла, обеспечить людям неприкосновенность их религии, имущества, чести, жизни и здоровья, защитить безопасность и стабильность»⁸.

Муфтий Абдель Азиз бен Баз, Верховный председатель управлений по научным исследованиям, изданию фетв, исламской пропаганде и ориентации, выступил с заявлением, в котором осудил президента Ирака за вторжение на территорию братского арабского государства, т.е. возложил на Саддама Хусейна всю ответственность за события в Кувейте. Шейх Абдель Азиз бен Баз подчеркнул, что «проблемы между соседями, между племенами и между государствами решаются не с помощью притеснения и агрессии, а мирными средствами, путем вынесения шариатских суждений. Что касается их решения путем притеснения, несправедливости, применения оружия, убийства невинных людей, разграбления имущества и тому подобных порочных средств, то такое решение отвергается и шариатом, и международным правом, и людским обычаем; оно противоречит как международным нормам и соглашениям, так и Пречистому Закону Аллаха»⁹.

Таким образом, Саудовская Аравия заняла взвешенную позицию в отношении кризиса, несмотря на всю ту опасность, которую он нес в себе для безопасности королевства и интересов ее народа. Подобный подход к са-

мым различным политическим и иным событиям характерен для Саудовской Аравии со времени ее образования. Так, в частности, было во время Тройственной агрессии против Египта в 1956 г., во время многочисленных переворотов в Сирии, Ираке, Йемене и Иране. Как известно, хомейнистское руководство Ирана попыталось экспортировать «исламскую революцию» в соседние страны, что послужило одной из причин ирано-иракской войны и вызвало локальные беспорядки в Бахрейне и Саудовской Аравии. Однако даже в этих условиях Эр-Рияд не отказался от проведения диалога и обмена мнениями по поводу урегулирования проблем с Ираном как мусульманской страной, связанной с Аравией давними историческими узами.

Руководство Саудовской Аравии поддержало идею созыва экстренного межарабского совещания в верхах 10 августа 1990 г. для обмена мнениями о сложившейся в Заливе ситуации.

2-3 августа Совет ЛАГ собрался на чрезвычайное заседание, чтобы обсудить жалобу Кувейта на Ирак. Генеральный секретарь ЛАГ Шадли Клиби сообщил, что Совет обсудил вопрос об экстренном созыве межарабского саммита для рассмотрения опасной ситуации в Заливе. Совет министров иностранных дел при Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) также провел 3 августа в Каире экстренное заседание под председательством оманского министра Юсефа бен Алави бен Абдаллаха, чтобы обсудить ситуацию, порожденную иракской агрессией против Кувейта, и ее возможные последствия. Собравшиеся также обсудили вопрос о созыве межарабского саммита. 4 августа министры иностранных дел мусульманских государств собрались на свою 19-ю конференцию в Каире.

Чрезвычайное межарабское совещание в верхах приняло заявление, оглашенное министром иностранных дел Египта Амром Мусой вечером 10 августа. В заявлении осуждалось иракское вторжение в Кувейт и подтверждалась приверженность резолюциям Совета Безопасности ООН 660, 661 и 662, отражающим международную законность. Заявление требовало от Ирака незамедлительно отвести свои войска на позиции, занимавшие ими на 1 августа 1990 г., осуждало угрозы, с которыми Ирак выступил против арабских государств Залива, и сосредоточение иракских войск на границе с Саудовской Аравией. В заявлении саммита высказывалась безусловная солидарность с Саудовской Аравией и другими странами Залива и поддержка оборонительных мер, предпринятых этими государствами в соответствии с положением ст. 2 Договора о совместной обороне и экономическом сотрудничестве между членами ЛАГ, ст. 51 Устава ООН и резолюции Совета Безопасности 661 от 6 августа 1990 г. В заявлении поддерживалась просьба Саудовской Аравии и других стран Залива о направлении в зону конфликта арабских войск для защиты их безопасности и территориальной целостности от любой внешней агрессии.

В то же время чрезвычайный саммит продемонстрировал отсутствие единства между арабскими странами в оценке иракского вторжения в Кувейт. Так, Оман, Ирак, Марокко, Мавритания и Сомали прислали лишь

делегации представителей (не на высшем уровне), а Тунис, президент которого Зейн аль-Абидин бен Али отговорился занятостью внутренними проблемами, вовсе не принял участия в совещании. Палестинское руководство, по сути, заняло проиракскую позицию. По-видимому, некоторые бедные арабские страны поверили посулам Багдада предоставить им крупную финансовую помощь в случае, если они закроют глаза на вторжение в Кувейт. Определенными колебаниями отличалась и позиция Иордании в силу наличия крупных интересов этой страны в Ираке. Однако иорданский король Хусейн ограничился на каирском саммите высказыванием ряда оговорок, что было связано с нарастанием движения в поддержку Ирака в Иордании под руководством исламистских организаций, призвавших к «джихаду против американцев, которые хотят колонизовать Залив»¹⁰. Впоследствии, когда иракские войска не выстояли под натиском сил международной коалиции, позиция короля Хусейна окончательно переменялась; он призвал Саддама Хусейна отказаться от власти, уступив ее демократическим силам внутри страны.

В ходе второго дня саммита президент Египта Х.Мубарак заявил об отсутствии надежды на мирное урегулирование кризиса, вызванного иракским вторжением в Кувейт. Х.Мубарак отказался ехать в Багдад в составе посреднической делегации, поскольку, по его словам, результат был ему известен заранее. Египетский президент подчеркнул, что решения межарабского совещания в верхах не свидетельствуют о расколе в арабском мире, так как решения любого саммита не обязательно принимаются консенсусом. Х.Мубарак отверг призыв короля Хусейна посетить Ирак после захвата Кувейта и сказал иорданскому монарху в ходе встречи с ним в Александрии буквально следующее: «С этих пор ноги моей не будет в Ираке, потому что президент Саддам Хусейн лишился доверия руководства и народа Египта, заведя нас в тупик и желая выставить Египет на посмешище всему миру»¹¹.

С другой стороны, бригадный генерал Мухаммед Али Биляль, председатель рабочей группы, руководившей переброской египетских войск в Саудовскую Аравию, заявил, что его миссия осуществляется во исполнение шестого пункта заключительного коммюнике каирского саммита, в котором говорится об удовлетворении просьбы Саудовской Аравии и других государств Залива о направлении туда межарабских сил для оказания поддержки саудовским вооруженным силам и защиты их территории от любого посягательства извне. В интервью саудовскому телевидению генерал Биляль уточнил, что Египет предоставляет в распоряжение Саудовской Аравии, по согласованию с саудовским военным командованием, все необходимое ему с точки зрения численно-го и качественного состава войск¹².

Позиция Сирии, также направившей свои войска в Саудовскую Аравию, была аналогична египетской. Сирия отказалась считаться с результатами иракского вторжения в Кувейт. Как выразился президент Хафез Асад, «очень опасно, когда расхождения во мнениях разрешаются силой, так как подобные методы вынудят арабский мир, да и весь остальной мир,

жить по “закону джунглей” и приведут к разрушительным последствиям». В беседе с корреспондентом египетской газеты «Аль-Ахбар» Х.Асад заявил, что общенациональное дело должно стоять выше любых межарабских противоречий и что конфликты между арабами ведут к затушевыванию главной опасности, исходящей от Израиля. Таким образом, иракское вторжение в Кувейт есть не что иное, как бессмысленное распыление арабского потенциала и неправильное использование возможностей. Кроме того, вторжение завело арабов в новый тупик, что может иметь весьма и весьма опасные последствия.

Марокко осудило иракское вторжение и солидаризовалось с Кувейтом и Саудовской Аравией. Король Хасан II одобрил приглашение арабских и иностранных войск в Саудовскую Аравию, сказав: «Если речь идет о защите моей страны, то все средства хороши». Марокканский монарх упомянул, что за три дня до вторжения в Рабат приехал иракский министр, который сказал, что иракцы не собираются нападать на Кувейт, а лишь просят, чтобы Марокко выступило с посреднической миссией, убедив кувейтян, что худой мир лучше доброй ссоры. «При этом известно, – добавил Хасан II, – что приготовления к вторжению заняли не менее 15 дней, и если кто-то здесь оскорблен, то это, конечно же, я»¹³.

Что касается руководства Йемена, то оно с самого начала кризиса заняло позицию в поддержку Ирака, хотя она и не была явной. Эта позиция завела йеменское руководство в тупик, аналогичный тому, в котором оказались король Хусейн и палестинский лидер Ясир Арафат, не осудившие иракскую агрессию против Кувейта. Вместе с тем эта позиция осложнилась и без того непростые саудовско-йеменские отношения, омраченные пограничной проблемой, в результате чего Саудовская Аравия была вынуждена разместить часть своих воинских контингентов на южных границах страны. Позиция Саны в отношении кризиса в Заливе, развязывание громкой пропагандистской кампании против Саудовской Аравии, в ходе которой королевство обвинялось в приглашении на свою территорию войск международной коалиции, которые, как утверждалось в йеменской прессе, будут дислоцированы там на постоянной основе, – все это породило нездоровую атмосферу среди многочисленной йеменской диаспоры в Саудовской Аравии. Второй человек в Йеменской Республике Али Салем аль-Бейд упомянул, что около 350 тыс. йеменцев, работавших в Саудовской Аравии, были вынуждены покинуть ее из-за плохого обращения со стороны саудовских должностных лиц и военных. В то же время 9 октября 1990 г. Саудовское информационное агентство сообщило со ссылкой на высокопоставленный саудовский источник, что власти королевства не депортировали из страны ни одного йеменского гражданина и не посягали на их имущество. В интервью «Нью-Йорк Таймс», опубликованном 26 октября 1990 г., йеменский президент Али Абдалла Салех заявил, что Саудовская Аравия «пытается дестабилизировать обстановку в его стране» и подрывать позиции ее руководства, уже вынудив более чем миллион из двух миллионов йеменцев, проживавших в Саудовской Аравии, покинуть

ее. Вместе с тем Али Абдалла Салех заявил, что Саддам Хусейн – это «выдающийся арабский лидер»¹⁴.

Проиракскую позицию йеменского руководства можно объяснить обострением внутренней ситуации в Йемене после объединения северной и южной частей страны и ввиду экономических трудностей. Руководители Йемена пытались найти средство, которое помогло бы им преодолеть внутренний кризис и получить из любого источника ресурсы, при помощи которых можно было бы приглушить внутреннее недовольство, вызванное снижением жизненного уровня. Кроме того, существование пограничных проблем между Йеменом и Саудовской Аравией порождало у определенных сил в Йемене надежды на то, что иракским вторжением в Кувейт можно будет воспользоваться для перекройки политической карты Аравии, присоединив к Йемену саудовские районы Асир, Наджран и Джизан, а также оманский Хадрамаут. Однако эти замыслы провалились после того, как иракский режим был принужден к уходу из Кувейта.

В целом длительная история саудовско-йеменских отношений знала немало приливов и отливов. После падения йеменского имамата в 1962 г. и вступления египетских войск на территорию Йемена с целью поддержки республиканского режима во главе с Абдаллой ас-Салялем имели место действия, направленные на дестабилизацию обстановки в южных районах Саудовской Аравии. Однако после признания королевством Йеменской Арабской Республики в 1970 г. появились первые признаки стабилизации в Йемене и улучшения саудовско-йеменских отношений. Саудовское руководство проявило готовность поддержать проекты социально-экономического развития в Северном Йемене, создав саудовско-йеменский Координационный совет, существующий и поныне и ведающий финансированием многочисленных важных объектов в Йемене. Кувейт и ОАЭ также внесли свой вклад в обеспечение экономического подъема в Йемене, надеясь, что это будет способствовать упрочению стабильности в этой стране¹⁵.

После воссоединения двух йеменских государств 26 мая 1990 г. объединенная республика объективно вступила в новую историческую фазу, требующую укрепления внутреннего и международного положения государства. Любое йеменское руководство, находящееся у власти, должно было улаживать проблемы с внутренней оппозицией, существовавшей в силу различия уровней развития на Севере и на Юге и неоднородности экономического положения в разных районах страны, а также стремиться навязать свою идеологию всем остальным силам. Президенту Али Абдалле Салеху это в определенной степени удалось, однако он своевременно не принял во внимание ситуацию в арабском мире и на международной арене, поверив садамовским посулам предоставить Йемену крупную финансовую помощь после урегулирования проблем с Кувейтом. Впоследствии йеменский президент сам признался, что ошибся в оценке событий августа 1990 г. В интервью кувейтской газете «Ас-Сияса» он призвал забыть о прошлом и открыть новую страницу в меарабских отношениях, в частности в отношениях между братскими стра-

нами Аравии и Залива. В то же время он отметил, что Йемен не имел никакого отношения к вторжению в Кувейт¹⁶. Йеменский президент лично ездил в Багдад, Джидду и Каир, согласовывая возможные пути урегулирования проблемы. По словам А.Салеха, «мы понимали наших кувейтских братьев; их позицию в отношении Йемена можно было оправдать. Их страна подверглась оккупации, и они вправе были переживать и возмущаться. Мы сказали себе: не будем никого упрекать, пока страсти не улягутся... Мы стремились к тому, чтобы принять более сильное общее-арабское решение вместо раскола между арабами. Мы полагали, что поездка делегации арабских руководителей в Багдад с целью убедить его вывести войска могла бы привести к формулированию единой общее-арабской позиции. Мы неоднократно пытались связаться с иракскими братьями, направили к ним не одну делегацию». Целый ряд высокопоставленных должностных лиц Йемена побывал в Ираке, «чтобы убедить иракцев в том, что в регионе начинается иностранное присутствие, что регион вступает в полосу испытаний, последствия которых скажутся на всех нас. Мы посоветовали им вывести войска, они же ответили нам, что само обсуждение идеи вывода является кощунственным... Против Йемена была развернута несправедливая кампания. Йеменская позиция была искажена. Дело дошло до утверждений о том, что у Йемена иракская армия, иракские ракеты, самолеты и танки... Лишь позже выяснилось, что подобные сообщения были абсолютно беспочвенными»¹⁷. Президент А.Салех подчеркнул, что его страна не имеет территориальных претензий ни к кому из соседей, включая Саудовскую Аравию.

Спустя 10 лет после кризиса в Заливе Королевство Саудовская Аравия и Йеменская Республика пришли к соглашению о полной демаркации сухопутных и морских границ, подписав в марте 2000 г. Договор о границах. При этом надо отметить, что саудовская и йеменская стороны обсуждали давнюю пограничную проблему спокойно и в духе братства, так что у некоторых возникли вопросы о том, в чем же состояли причины разногласий, сохранявшихся на протяжении десятилетий и доставивших столько бед и невзгод жителям приграничных районов. Очевидно, что добиться этого соглашения удалось благодаря изменению политической ситуации и экономических интересов в регионе. Попутно заметим, что на протяжении последних лет Саудовская Аравия столь же успешно решала свои пограничные проблемы с Ираком, Кувейтом и ОАЭ.

Саудовская Аравия и иностранное военное присутствие в зоне Залива

Из истории известно, что с момента своего основания Саудовская Аравия возражала против любого иностранного присутствия на своей территории. Когда в начале XX в. все арабские страны превратились в колонии или протектораты Великобритании, Франции и Италии, саудовское государство сохранило свою независимость. В этом сыграло свою роль дипломатическое искусство короля Абдель Азиза, благодаря которому

Саудовская Аравия избежала участи, постигшей другие арабские страны. После прибытия в зону Залива войск международной коалиции для участия в операции «Буря в пустыне» Ирак поднял большую шумиху вокруг иностранного военного присутствия, не указывая при этом, естественно, на причины этого присутствия. Если обратиться к материалам саммитов стран Залива, то мы увидим, что ни одно из государств этой зоны не приветствовало иностранного военного присутствия на своей территории, а если порой отдельные страны и прибегали к иностранной помощи, то только ввиду угроз своему суверенитету, исходивших от Ирана, то от Ирака. Как известно, западные державы, имеющие крупные экономические интересы в регионе, хотели бы защищать эти интересы. Однако оборона Залива целиком и полностью остается делом самих государств этой зоны, и ситуация зависит лишь от событий в регионе.

В разгар ирано-иракской войны, когда Кувейт подвергся «ударам возмездия» со стороны Ирана за свою поддержку Ирака, руководство эмирата не попросило прислать какие бы то ни было иностранные войска.

Объединенные вооруженные силы «Щит полуострова», включающие в свой состав контингент всех шести государств ССАГПЗ, были сформированы в целях подготовки личного состава и проведения учений для обеспечения готовности к обороне Залива в случае возникновения какой-либо угрозы. Правда, надо признать, что пока эти силы не развились до уровня, соответствующего ожиданиям народов региона. Ко времени формирования этих сил никому не приходило в голову, что угроза может исходить от арабской страны, что Ирак может посеять смерть и разрушения на земле Кувейта. Объединенные вооруженные силы ССАГПЗ шли в авангарде войск коалиции в ходе операции по освобождению Кувейта.

Во время встречи с делегацией конгресса США, состоявшейся в Джидде 2 сентября 1990 г., попечитель двух Священных Мечетей подчеркнул, что цель Саудовской Аравии состоит в достижении мира во всем мире. «Существуют пути, ведущие к миру, – сказал король Фахд. – Существуют законные права народов, и в первую очередь палестинского народа. Я полагаю, что упрочению мира способствовало бы восстановление прав этих народов». Вместе с тем король дал понять, что концентрация иракских войск на границе с Саудовской Аравией вызывает тревогу у ее народа и поэтому руководство страны попросило помощи у арабских, других мусульманских и дружественных стран.

Фактически иностранное военное присутствие в зоне Залива возникло уже давно и усиливалось во время международных и региональных кризисов. В последние годы подготовкой личного состава вооруженных сил стран Залива занимались иностранные военные инструкторы. В Заливе на постоянной основе дислоцированы военно-морские группировки, призванные защитить американские, британские и французские интересы в этом богатом нефтью регионе. В период существования СССР советские военные корабли также присутствовали в Красном море и в Арабском заливе. Руководители стран Залива подчеркивают, что иракское вторже-

ние в Кувейт создало новую обстановку, угрожающую интересам западных держав, и они направили бы войска для защиты своих интересов, даже если бы Саудовская Аравия не просила о военной помощи – тем более, что военный потенциал стран Залива не уравнивал наступательную мощь иракской армии.

США предложили Саудовской Аравии свою помощь 6 августа 1990 г. в ходе визита в Эр-Рияд министра обороны Ричарда Чейни, задача которого заключалась в том, чтобы убедить руководство королевства разрешить использование своих аэродромов и морских сооружений в качестве опорных баз в случае, если Вашингтон примет решение ответить на действия Ирака, а также внушить руководителям Саудовской Аравии, что США всерьез намерены противодействовать иракскому режиму. Уже тогда встал вопрос о «частичном» покрытии Саудовской Аравией расходов на переброску иностранных войск и снабжение их топливом и водой. Об этом договорились достаточно быстро.

Фактически страны, входящие в состав ССАГПЗ, начали предпринимать шаги по упрочению своей обороны с момента начала ирано-иракской войны в сентябре 1980 г. Первым из шагов в этом направлении стала выработка устава ССАГПЗ, подписанного 25 мая 1981 г., т.е. спустя примерно восемь месяцев после начала войны. Так возник ССАГПЗ как организация, ставящая целью обеспечение мира в регионе. На совещании в верхах в Манама были отвергнуты попытки спроецировать на регион борьбу между сверхдержавами и утвержден принцип, гласящий, что безопасность Залива – это арабская проблема, неотделимая от проблемы безопасности всего арабского мира. Однако сильный удар, нанесенный Саддамом Хусейном по арабской безопасности, в известной мере нарушил этот принцип.

Спустя шесть месяцев после образования ССАГПЗ, в ноябре 1981 г., министры обороны шести стран собрались в Эр-Рияде, чтобы сформулировать приоритеты совместной оборонной политики. Впоследствии было решено создать общую военную промышленность стран Залива, а затем и объединенные вооруженные силы ССАГПЗ под названием «Щит полуострова». Эти войска создавались по образцу американских «сил быстрого развертывания» и должны были задействоваться во время кризисов в регионе. Государства-члены ССАГПЗ договорились проводить согласованную политику в области закупок военной техники из-за рубежа с целью унификации систем вооружений и диверсификации источников оружия. Следует заметить, что Саудовская Аравия несет на себе львиную долю военных расходов ССАГПЗ, поскольку обладает самой большой армией. С 1983 г. Саудовская Аравия ежегодно предоставляет по 50 млн. долл. Бахрейну и Оману в целях реализации плана создания общерегиональной системы противовоздушной обороны стоимостью в 1 млрд. долл. во исполнение решений совещания в верхах в Дохе, состоявшегося в 1983 г.¹⁸

Надо отметить, что попечитель двух Священных Мечетей согласился на применение военной силы против Саддама Хусейна лишь после соответствующего решения Совета Безопасности ООН, придавшего операции

силу международной законности. Саудовская сторона настояла на том, чтобы подтвердить свой суверенитет на своей территории путем создания двух отдельных командований – саудовского и американского – для координации действий арабских и американских войск. С другой стороны, президент Дж.Буш дал согласие на проведение консультаций с королем Фахдом, прежде чем будут предприняты какие-либо действия против Ирака с саудовской территории. При этом дислоцированные там американские войска подчинялись совместному саудовско-американскому командованию.

Можно сказать, что если бы не усилия Саудовской Аравии, то война в Заливе стала бы невозможной или по крайней мере была бы сопряжена со значительными трудностями. Западным союзникам пришлось бы строить заправочные и водоочистные станции, военно-воздушные базы и тысячи других жизненно важных объектов. Для удовлетворения потребностей коалиционных сил в топливе пришлось бы задействовать танкерные флотилии всего мира. А так благодаря отличной инфраструктуре, существующей в таких саудовских портах, как Джубейль, Янбо, Даммам и Джидда, они имели возможность ежедневно разгружать 15 кораблей, перевозивших американских солдат и снаряжение, а также многочисленные суда, прибывающие из других стран. Это рекордное число, превзойти которое не могут даже самые передовые индустриальные державы. Если бы не огромные местные ресурсы и развитая инфраструктура Саудовской Аравии, работа снабженцев стала бы сплошным кошмаром, а солдаты коалиции гибли бы от жажды в пустыне. Пожалуй, история еще не знала случая, когда страна, принимающая иностранные войска, сосредоточенные в рекордно короткий срок, предоставила бы им такую колоссальную поддержку, чтобы дать им возможность воевать на своей земле.

Могут сказать, что Саудовская Аравия взяла на себя тяжелое бремя снабжения, исходя из собственных интересов, поскольку не было государства, которое в такой же мере было заинтересовано в успешном проведении операции¹⁹.

После войны в Заливе арабские государства этой зоны начали увеличивать свои расходы на вооружение. В целом арабские страны за 70-80-е годы XX в. израсходовали на вооружение и на военные учреждения свыше 667 млрд. долл. При этом надо учесть, что эта официальная статистика не включает расходов на секретные военные программы – такие, как программы создания химического, бактериологического и ядерного оружия. Если приплюсовать это, то можно сказать, что военные расходы арабских стран в этот период превысили 1 трлн. долл.

Эта сумма составляет примерно половину расходов европейских стран-членов НАТО на оборонные нужды и втрое превышает оборонные расходы Ирана, Турции, Израиля и Эфиопии, вместе взятых.

Известно, что военные расходы – препятствие на пути социально-экономического развития, поскольку не приносят никакой экономической отдачи. Обычно затраты на оборонные нужды соответствуют реальным потребностям и экономическим возможностям соответствующих государств.

Что касается стран Залива, то их оборонные расходы не соответствуют уровню существующих угроз. Помимо этого, они имеют военные связи с западными странами. Саудовская Аравия, например, тратила на оборонные цели в первой половине 70-х годов немногим менее одной пятой от общей суммы военных расходов всех арабских стран. Но с 1975 г. ситуация быстро менялась, и в 1979-1980 гг. на долю Саудовской Аравии пришлось уже около половины совокупных военных расходов арабского мира. Это объясняется ростом доходов от нефти, иранской революцией, началом ирано-иракской войны, а также другими важными событиями – такими, как смерть короля Фейсала от руки убийцы и захват мятежниками Мекканской Большой мечети в 1979 г.

Рост военных расходов государств Залива можно объяснить двумя обстоятельствами: с одной стороны, нарастанием внешних угроз и началом ирано-иракской войны, а с другой – способностью этих стран нести бремя крупных военных затрат, не подвергая при этом угрозе свою экономику, не повышая налоги, не беря денег займы за рубежом и не финансируя оборонные нужды за счет бюджетного дефицита.

Доля военных расходов, приходящихся на каждого саудовского гражданина, превысила аналогичный показатель в любой другой стране мира, составив в 1980 г. около 2500 долл. (с учетом того, что численность населения королевства в то время составляла 10 млн. человек). По уровню военных расходов на душу населения Саудовская Аравия вдвое опередила Израиль и вчетверо – США²⁰.

В 1980 г. две трети военных соглашений с США касались подготовки личного состава и строительства военных баз, а оставшаяся треть – закупок вооружения и военной техники. В 1982 г. военные расходы Саудовской Аравии достигли апогея, составив 25 млрд. долл. В 1981 г. королевство заняло пятое место в мире по уровню военных расходов после США, СССР, КНР и Великобритании. Эр-Рияд заключил военные соглашения с США, Великобританией и Францией.

После иракского вторжения в Кувейт у саудовского руководства появился стимул активнее развивать военную промышленность, реализовывать планы по производству военной техники, начатые после выхода страны в 1979 г. из Межарабской промышленной организации, в которой она участвовала вместе с Египтом. Эти планы продолжали выполняться Саудовской Аравией вплоть до 1984 г., когда принц Султан бен Абдель Азиз, министр обороны и авиации, заявил, что страна добилась самообеспеченности в производстве легких вооружений и намерена производить отдельные элементы электронного оружия в сотрудничестве с бразильскими фирмами. И действительно, вскоре был подписан протокол о саудовско-бразильском военном сотрудничестве, предусматривающий обмен технологиями и производство отдельных видов вооружений, включая многоствольные гранатометы, танки и учебные самолеты класса «Тукано».

Тем не менее Саудовская Аравия продолжала зависеть от военного сотрудничества с США. Так, в 1985 г. две страны согласовали между со-

бой программу «Щит мира», касающуюся создания всеобъемлющей системы ПВО стоимостью 3,7 млрд. долл. и реализации четырех других проектов совместно с компаниями «Боинг» и «Дженерал Электрик»²¹. В области военной промышленности Саудовская Аравия проводит курс на использование местной рабочей силы.

В 1986 г. было заключено соглашение с Великобританией, получившее название «Ямама-1». Оно предусматривало закупку 72 истребителей «Торнадо» и другой английской военной техники на общую сумму 5 млрд. ф. ст.

Несмотря на крупные военные расходы, арабские страны Залива не сумели добиться такого потенциала, который позволил бы им противостоять внешним угрозам безопасности. В первую очередь это объясняется несоответствием между экономическими возможностями и людскими ресурсами: в странах Залива трудится много иммигрантов, и в них наблюдается нехватка оружия, а недостаток собственных высококвалифицированных кадров.

¹ Халед бен Султан. Мукатиль мин ас-сахра (Воин пустыни). – Бейрут, 1995. С. 212.

² Там же, с. 213.

³ Саудовское информационное агентство «ВАС». – Каир, 11.08.1990.

⁴ Примаков Е. Война, которой могло не быть. – Правда. 27.02.1991.

⁵ Аль-Мадина. 09.08.1990.

⁶ Аль-Ахрам. 15.08.1990.

⁷ Укказ. 19.08.1990.

⁸ Асда аль-маукиф ас-саудий хиляля ахдас аль-халидж аль-арабий (Отклики на саудовскую позицию во время событий в Арабском Заливе) // Бюллетень Министерства информации Саудовской Аравии, август 1990. – С. 47.

⁹ Там же, с. 48.

¹⁰ Аль-Ахрам. 12.08.1990.

¹¹ Аль-Мадина. 12.08.1990.

¹² Аль-Ахрам. 13.08.1990.

¹³ Аль-Мадина. 18.08.1990.

¹⁴ New York Times. 26.10.1990.

¹⁵ Октобр. Каир, 02.12.1990.

¹⁶ Ас-Сияса. 14.06.1993.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Мухаммед ат-Тавиль. Муамарат аль-карн 21 (Заговор XXI в.). – Каир, 1990. – С. 169.

¹⁹ Халед бен Султан. Мукатиль мин ас-сахра, с. 214.

²⁰ Там же, с. 75.

²¹ Язид Сайг. Ас-сынаа аль-аскерийя аль-арабийя (Арабская военная промышленность). – Бейрут, 1992. – С. 269, 271, 275.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА ИОРДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Вплоть до середины XX столетия территория современной Иордании оставалась одним из наиболее отсталых, в том числе и в культурном отношении, районов арабского мира. Создание и укрепление основ национального государства было необходимым, но далеко не достаточным условием для того, чтобы вырваться из состояния массовой нищеты, невежества, болезней, повысить материальный и культурный уровень жизни населения. Решение этих сложных проблем было невозможно без экономического подъема страны значительного расширения финансовых возможностей иорданского государства. Ведь нужды социокультурного развития страны требовали весьма внушительных государственных ассигнований.

К моменту установления мандатного режима в Трансиордании архаичная общественная структура опиралась на общинно-родовой строй, в недрах которого формировались феодальные отношения, опутанные многочисленными натурально-патриархальными связями, основывавшимися на широком распространении общинных форм землевладения и землепользования.

Основное население Трансиордании было представлено кочевыми племенами, внутри которых процесс имущественного расслоения находился на начальной стадии. В земледельческих общинах имущественное и социальное неравенство приобрело значительно более рельефные очертания в результате распространения феодализма, превращавшегося в ведущий уклад при еще сохранявшемся преобладании натурально-патриархальных форм эксплуатации. Определенное развитие получило также издольное хозяйство, в котором владелец предоставлял землю арендаторам на условиях отчуждения им докапиталистической земельной ренты. Кроме того, имелось натуральное крестьянское хозяйство. Основная часть земледельческого населения, не втянутого в регулярные рыночные связи и относительно свободного от произвола только нарождавшейся феодально-ростовщической прослойки, в известной степени сохраняло свою хозяйственную самостоятельность. Но из-за распространявшегося постепенно малоземелья (под влиянием увеличения населения и по мере нарастающей имущественной дифференциации) часть крестьян вынуждена была прибегать к аренде дополнительных земель, принадлежавших крупным собственникам.

Тем не менее создание важнейших государственных институтов Трансиордании во второй половине 30-х годов XX в. и развитие тенденции

к привлечению представителей местного общества к управлению страной способствовали активизации участия государства в процессах социальной и хозяйственной модернизации. Ведущая роль национального государства в общественном и экономическом развитии страны вытекала и из политики, проводившейся Великобританией по отношению к эмирату. По мнению арабского исследователя Х.Хаурани, «наиболее существенным и принципиальным в методах колониального господства над Трансиорданием выступало стремление британского империализма как силы, игравшей ведущую роль в сохранении этого господства, не к эксплуатации природных богатств страны. Целью гегемонии Великобритании становилось не колониальное расхищение сырьевых ресурсов или традиционное инвестирование. Все это было второстепенно по сравнению с главным, состоявшим в том, что Великобритания была заинтересована в стратегическом положении страны и в опоре на нее ради решения внешних по отношению к Трансиорданию задач экономического, политического и военного характера»¹. Уместно заметить, что подобная политика диктовалась в определенной степени ограниченностью природных ресурсов страны по сравнению с рядом других государств Ближнего и Среднего Востока.

Решение государством-мандатарием накопившихся в русле его региональных интересов задач стимулировало создание на территории Трансиордании достаточно развитой инфраструктуры, включавшей сеть шоссе и железных дорог, военные и гражданские аэродромы, нефтепроводы, телефонные и телеграфные коммуникации, а также порт Акаба на побережье Красного моря². В свою очередь, усилия трансирданского государства были нацелены на становление в стране отвечающих потребностям ее собственной эволюции сельскохозяйственного и промышленного производства, а также сферы услуг – торговли, банковской системы, туризма.

Во второй половине 30-х годов в Трансиордании при активной поддержке государства начали возникать первые механизированные предприятия по производству оливкового масла, напитков, а также мельницы и пекарни. В 1935-1936 гг. в стране появились первые ткацкие фабрики, а в 1945 г. – предприятия по производству хлопчатобумажных изделий в Аммане. Формировавшаяся национальная промышленность осваивала также выпуск строительных материалов, керамики, кожаных изделий. Тем самым не только удовлетворялись потребности местного населения, определенная часть продукции экспортировалась в Сирию, Палестину и Египет³.

Развитие сферы национального производства осуществлялось, в первую очередь, за счет усиления роли частного капитала в экономике страны. Естественно, что подавляющее большинство создаваемых предприятий были небольшими и экономически слабыми. Тем не менее вторая половина 30-х – 40-е годы демонстрировали последовательное, хотя и медленное увеличение доли сравнительно крупных (по региональным масштабам) акционерных обществ среди зарегистрированных в стране подобных структур. Так, если до 1935 г. они полностью отсутствовали, а к концу 30-х годов их насчитывалось всего шесть среди зарегистрированных 42 компа-

ний с капиталом более 240 тыс. иорд. динаров, то к 1945 г. это число выросло до 24 из 341 компании. Эти структуры специализировались на производстве строительных материалов, алкогольных и безалкогольных напитков, сборке и ремонте промышленного оборудования, а также функционировали в сфере выработки электроэнергии⁴. Подавляющее большинство указанных предприятий было сосредоточено в Аммане и других крупных городах страны, становившихся одновременно важнейшими центрами деловой активности. В то же время государство последовательно и целенаправленно расширяло долю бюджетной помощи в деле становления национальной промышленности, главными отраслями которой стали добыча поташа на Мертвом море и производство фосфатов в рамках госсектора⁵.

Наряду с этим серьезное внимание трансйорданское государство уделяло содействию процессам товаризации сельского хозяйства, которое предполагало создание условий для закрепления в собственности традиционной знати кочевых племен значительных земельных наделов, с одной стороны, и формирование имевшей тенденцию к росту сети крестьянских фермерских хозяйств в зонах проживания оседлого населения, с другой. Результатом проводимого курса стало, прежде всего, сокращение численности кочевого населения: в 1943 г., по данным Бюро статистики эмирата, только 11,8% населения продолжали традиционный кочевой образ жизни, а 52,9% были уже полностью оседлыми⁶. Одновременно наблюдался значительный рост сельского населения (66,2% в 1943 г.), которое проживало теперь не только в традиционно земледельческой провинции Аджлун, но и в районах Балка, Аль-Керак и Маан⁷.

Разрушение основ бедуинской жизни, а также существенное увеличение доли занятых в земледелии позволяло переориентировать сельское хозяйство эмирата с производства преимущественно продукции скотоводства на выращивание зерновых, бахчевых, а также овощных и фруктовых культур. При этом обе отрасли сельского хозяйства – и животноводство и земледелие – начинали работать на рынок, во все большей мере создавая базу для последовательного развития национальной промышленности. Этому же способствовала и политика государства, расширявшего зоны поливных земель в земледельческих районах, внедрявшего в сельское хозяйство современные методы агрикультуры и содействовавшего переходу к их использованию с помощью гибкого налогообложения⁸.

Социально-экономические явления, возникшие в межвоенный период и связанные с некоторым прогрессом в развитии производительных сил и на этом фоне с усилением социального расслоения в местном обществе, приобрели более оформленные черты в годы Второй мировой войны.

В тот период рост спроса на сельскохозяйственную продукцию привел к увеличению производства товарного зерна – главной культуры трансйорданского земледелия, имевшей стабильный рынок сбыта, который обеспечивался британскими войсками и населением соседней Палестины. В земледелие, ставшее выгодной сферой приложения капитала, вовлека-

лись новые представители местных имущих слоев. Увеличивалось число крупных землевладельцев, скупавших земли у крестьян или отчуждавших их в иных формах. Параллельно быстро росло количество безземельных крестьян, из числа которых (а также из вчерашних кочевников) начал складываться сельскохозяйственный пролетариат.

Изменения затронули и мелкокрестьянский сектор. Под влиянием благоприятной конъюнктуры зерновые доходы части крестьян увеличивались. Наряду с общим улучшением экономической ситуации это способствовало превращению натурального крестьянского хозяйства в мелкотоварное, а также выделению в ходе этого процесса зажиточной прослойки из числа разбогатевших товаропроизводителей.

Переход от полупатриархальных и феодальных отношений к раннекапиталистическим обусловил растущие потребности в кредите. Это вызвало резкое оживление на рынке заемных средств, которые предоставлялись исключительно ростовщиками. Распространение ростовщического кредита на кабальных условиях приводило к образованию крестьянской задолженности и дальнейшей дифференциации в среде простых товаропроизводителей, которых разоряли ростовщики, паразитировавшие на их хозяйствах.

Превращение Трансиордании в крупного экспортера зерновых в дополнение к тому, что и ранее она была важным центром реэкспорта различных товаров в сопредельные страны, в годы войны сделало ее (в особенности Амман) важнейшим коммерческим центром. Менее строгие, чем в других государствах этого региона, импортные ограничения давали возможность получать высокие прибыли, что привлекало в Трансиорданию торговцев и коммерсантов из Сирии, Египта и других стран Ближнего Востока. На волне заметного повышения уровня деловой активности осуществлялось накопление и местного торгового капитала.

Хотя рассматриваемый период стал для складывавшейся иорданской буржуазии временем интенсивного накопления капитала, производительное его использование было затруднено. В частности, помещение его в промышленность было в целом непривычно для местных владельцев денежных средств. В результате добывающая отрасль была по-прежнему представлена разработкой в ограниченных масштабах минеральных солей в районе Мертвого моря и сокращавшейся кустарной добычей поташа и асфальта, а обрабатывающая – небольшими предприятиями пищевой и легкой промышленности. Население удовлетворялось в основном продукцией примитивного производства и отчасти немногочисленными ввозимыми товарами.

Торгово-ростовщическая деятельность, которая была наиболее развитой в Трансиордании, по самой своей природе – чужда производственной активности. К тому же прибыль от их операций была настолько велика, что не стимулировала поиска иных выгодных сфер для вложения капитала. Развитие предпринимательства за счет иностранного капитала также не имело существенных перспектив, поскольку страна не располагает достаточно богатыми и разнообразными природными ресурсами.

Отсутствие такого важного консолидирующего фактора концентрации

населения, как развитие промышленности, обусловило то, что в начале 40-х годов менее 25% населения эмирата проживало в городах, самые крупные из которых насчитывали не более 10 тыс. жителей. Крупнейшим городом был Амман с населением около 30 тыс. человек⁹.

Палестинская война 1948-1949 г. и последующее присоединение Восточной Палестины к Иордании привели к существенным сдвигам в демографической ситуации и социальной структуре страны. Из-за наплыва палестинских беженцев население королевства увеличилось в 3 раза. Общая площадь обрабатываемых земель возросла на одну треть¹⁰. В этот период около 60% населения страны не имело постоянных источников средств к существованию. К 1950 г. доля малоземельных и неимущих крестьян выросла до 30-40%¹¹.

Резкое увеличение населения и перевод в Иорданию капиталов зажиточными палестинцами вызвали в стране импортный бум, во время которого заметно обогатилась торговая буржуазия, особенно амманские купцы. Строительный бум, также вызванный наплывом беженцев, и связанный с ним рост спроса на рабочие руки в известной степени уменьшили число безработных. В эти годы заметно выросла прослойка подрядной буржуазии, нажившей крупные средства на строительных операциях.

В результате непосредственно затронувших Иорданию политических потрясений конца 40-х годов существенно изменилась экономическая ситуация в стране. Появились свободные капиталы у зародившейся иорданской и пришедшей палестинской буржуазии, возник рынок свободной рабочей силы, а рост населения и повышение спроса на промышленную продукцию создали весомые предпосылки для развития национального промышленного производства на частнокапиталистической основе. Возникновение предпринимательской прослойки в земледелии наряду с ростом безземельного крестьянства привело к накоплению факторов, способствовавших трансформации аграрного строя Иордании в сторону капитализма.

Однако преобразование хозяйственной структуры аграрного сектора на капиталистической основе наталкивалось на целый ряд объективных препятствий. Например, производство на богатых землях, составляющих основу земельного фонда страны, было подвержено исключительно сильным колебаниям и соответственно связано с крайне нестабильным притоком прибыли, что сдерживало процесс внедрения капиталистических элементов. В зоне орошаемого земледелия, которая составляла лишь 6% обрабатываемых площадей, становлению новых форм хозяйствования препятствовали выраженная чересполосица, карликовые наделы мелко-товарных производителей¹². Эволюция помещичьего хозяйства тормозилась застойным характером развития производительных сил.

В промышленности политической нестабильность удерживала потенциальных предпринимателей от выгодных капиталовложений. Промышленный подъем тормозился нехваткой электроэнергии, дефицитом сырья (кроме оливок, табака, шкур) для промышленной переработки. В начале 50-х годов в стране имелось всего 153 кустарно-промышленные

мастерские с числом занятых более пяти человек, на которых трудилось менее 1,2 тыс. рабочих и служащих. Их совокупный капитал составлял около 740 тыс. иорд. динаров¹³.

Стабилизация иорданской государственности, ускорившаяся в 50-е годы, ее приспособление к новым внешнеполитическим условиям, связанным с возникновением Государства Израиль, способствовали росту отдельных секторов производства в стране, модернизации инфраструктуры.

Подключение иорданской экономики к системе мировых капиталистических связей предопределило приток финансовой помощи из западных стран. Однако надежды на интенсивные вливания в тот период не оправдались. К тому же в условиях преобладания докапиталистических форм хозяйствования в аграрном секторе и мелкого кустарного производства в промышленности возможности для мобилизации внутренних финансовых ресурсов за счет капитализации созданной прибавочной стоимости как фактора увеличения капитала были крайне ограниченными.

Учитывая это, государство взяло на себя инициативу создания смешанных компаний в ключевых отраслях экономики. Так, в 1953 г. возникла Иорданская компания по разработке фосфатов, 93% акций которой принадлежали государству. Тогда же был образован и ряд фирм с тем или иным долевым участием государства, среди них Компания иорданских цементных заводов, где государству принадлежали 49,9% акций, Компания арабского поташа, в акциях которой государственная доля составляла 51%¹⁴. Собственники капитала охотно становились совладельцами акций местного партнера в лице государства, гарантировавшего стабильную прибыль. В созданной несколько позже Иорданской компании по переработке нефти уже только 6% капитала принадлежали государству, остальные были распределены среди частных партнеров¹⁵.

Таким образом, в 50-е годы в Иордании наметилась тенденция к сращиванию государственного и частного капитала в простейшей форме, что было вызвано как слабостью национального капитала, так и необходимостью ускорить развитие частнохозяйственной инициативы, гарантировать благоприятные условия для первоначального ее становления.

В начале 60-х годов в стране насчитывалось уже 7 тыс. промышленных предприятий с числом рабочих от 5 тыс. и более, на которых было занято 25 тыс. человек. Имелось и большое количество поделочных мастерских с числом работающих менее пяти человек. В промышленности создавались 10% национального дохода королевства¹⁶.

В результате шагов, предпринимавшихся правительством в хозяйственной сфере, темпы прироста занятости в 1955-1961 гг. составляли в среднем 5% в год, что привело к снижению уровня безработицы с 60% экономически активного населения в 1950 г. до 7-10% в начале 60-х годов¹⁷. Темпы прироста занятости и в дальнейшем (вплоть до 1967 г.) составляли 4% ежегодно, опережая темпы прироста рабочей силы в других странах со сходными условиями развития, где этот показатель не превышал 2-5% в год¹⁸.

70-е годы – своего рода рубеж в формировании современного промыш-

ленного потенциала страны. Именно с этого времени в его развитии наметились новые тенденции. Задачи экономического подъема, необходимость приведения в соответствие возможностей государства и поставленных целей по ликвидации отсталости, в том числе и социокультурной, а также по продвижению вперед модернизации, диктовали иные пути в проведении хозяйственной политики. Это нашло отражение прежде всего в ускоренном развитии иорданской промышленности. Так, с 1970 по 1982 гг. число зарегистрированных предприятий увеличилось с 2,3 тыс. почти до 12,5 тыс. При этом только во второй половине 70-х годов были выданы лицензии на 2,3 тыс. мелких предприятий и на 670 средних и крупных (по иорданским масштабам). О концентрации наемного труда на них говорят следующие цифры: из общего числа предприятий удельный вес тех, на которых занято пять или более человек, составлял в начале 80-х годов 12%, с числом занятых 100 и более человек – всего 1,4%. В общей сложности частная добывающая и обрабатывающая промышленность давала работу 40 тыс. человек, или 10% занятых¹⁹.

Вместе с тем следует отметить, что в производственной сфере концентрация капитала была значительно меньше, чем в сфере услуг и торговли. Так, практика функционирования сигового амманского овощного рынка, сложившегося к середине 60-х годов, указывает на засилье здесь замкнутого клана крупнейших торговцев, высокую степень концентрации торговой деятельности в их руках при слабо выраженной специализации по товарным группам. В 1966-1967 гг., например, оптовых торговцев было всего 37 человек, причем восемь крупнейших из них контролировали до 65% всех торговых операций²⁰.

В этот же период существенные сдвиги в промышленности сопровождались менее активными переменами в сельском хозяйстве, которое все же оставалось ведущей отраслью национальной экономики по числу занятых (35-40% экономически активного населения), по удельному весу в национальном доходе (до 70%) и по доле в экспорте (около 50%). В 60-е годы менее 10% общего числа сельских жителей составляли крупные и средние земельные собственники и 77% – мелкие и мельчайшие землевладельцы²¹.

В начале 60-х годов положение в аграрном секторе не претерпело существенных изменений. Иорданской деревне, как и прежде, было свойственно достаточно четко выраженное неравенство. На долю 24% собственников с участками менее 0,1 га приходилось 1,1% земель, принадлежавших частным лицам. В то же время прослойка из 356 человек, составлявшая всего 0,7% собственников, располагала 17% земель²².

По-прежнему сохранялся мелкотоварный характер большей части сельскохозяйственного производства при наличии значительного числа потребительских хозяйств. Хотя к середине 70-х годов уровень товаризации сельского хозяйства заметно повысился, главным образом за счет овощеводства и садоводства, все же до 48% хозяйств (имевших в собственности 25% совокупной площади земель) квалифицировались как производящие продукцию в основном для собственного потребления. В целом же хозяйства, ориентированные на рынок, по площади минимум втрое превосходили

те, которые ограничивали производство собственными потребностями²³.

В целом уровень развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве оставался ниже, чем в промышленности, хотя аграрная политика государства, прежде всего практика кредитования, содействовала постепенной ломке архаических производственных отношений и переходу к буржуазным. Они развивались в основном в пригородном земледелии и в экспортных отраслях сельского хозяйства, где благоприятные климатические условия и наличие орошения наряду с интенсивными методами производства позволяли получать высокую прибыль. В районе Керака, например, образовались капиталистические фермы по выращиванию зерновых.

Отъезд значительной части населения, в том числе и сельского, на работы в страны Персидского залива стимулировал приток в сельское хозяйство большого числа иностранцев. В начале 80-х годов только в долине р. Иордан – главном аграрном центре страны – до 90% занятых на сельскохозяйственных работах составляли сезонные иностранные рабочие.

Дефицит рабочей силы стал компенсироваться применением машин и механизмов, преимущественно в районах выращивания зерновых на богатых землях. В начале 80-х годов в стране использовалось более 4,5 тыс. тракторов, 240 комбайнов, а также сеялки, молотилки, насосы и другая техника²⁴. Наметилась тенденция к более активному применению минеральных удобрений с целью повышения урожайности.

Модернизация технической базы земледелия и химизация производства в сочетании с широкими масштабами использования наемного труда свидетельствуют об ускорении развития земледельческого капитализма в 70-х – начале 80-х гг. Капитализм, укрепляя свои позиции в аграрном секторе, превратился в господствующий уклад в деревне при сохранении преобладания мелкотоварных форм производства.

Наряду с расширением в рассматриваемый период частнокапиталистического предпринимательства, а также государственного вмешательства в производственную сферу, большую роль в социально-экономическом развитии королевства играла кредитно-финансовая деятельность иорданского государства. Из действовавших в стране 17 банков восемь были национальными, в числе которых два крупнейших – Арабский банк, имевший широкие деловые связи с различными банковскими корпорациями мира, и Центральный банк, выступавший в качестве руководителя всей банковской системы Иордании. В королевстве также активно действовали пять инвестиционных банков и организаций, семь специализированных кредитных структур и два фонда, занимавшихся операциями с акциями национальных компаний и правительственными ценными бумагами. Они же аккумулировали пенсионные отчисления, мелкие сбережения населения и отчисления по социальному страхованию. В 1978 г. в Аммане была открыта фондовая биржа, которая вела операции на рынке ценных бумаг и осуществляла продажу облигаций государственных займов.

Важным средством государственного регулирования процесса накопления капитала в изучаемый период стала разработка и реализация программ

социально-экономического развития, нацеленных, помимо решения хозяйственных задач (повышение темпов прироста ВВП, сооружение современных предприятий в различных отраслях, повышение эффективности производства, преодоление региональных диспропорций и т.п.), на ускорение социокультурной модернизации Иордании (развитие системы образования, здравоохранения, социального обеспечения, создание новых рабочих мест, повышение материального и культурного уровня жизни населения).

Первый национальный план развития Иордании, разработанный на 1962-1967 гг., сводился в основном к определению основных направлений в размещении государственных капиталовложений и проведению налоговой и административных реформ, практически не выдвинул оформленной стратегии развития. Не оказав должного воздействия на реализацию программы экономического строительства, спустя два года он был заменен новым, семилетним планом на 1963-1970 гг., согласно которому среднегодовые темпы прироста ВВП определялись на уровне 6,1%, а валовые внутренние накопления должны были составить 15% ВВП. Официальная цель этой программы заключалась в уменьшении дефицита в торговом балансе и доли иностранной помощи в государственном бюджете, а также в решении проблемы занятости²⁵.

Выполнению этого плана во многом помешало серьезное обострение политической обстановки на Ближнем Востоке, связанное с войной с Израилем в 1967 г., и последующее ухудшение экономического положения Иордании из-за аннексии Западного берега р. Иордан, где было сосредоточено все производство иорданских калийных солей и 48% промышленных предприятий, выращивалось от 30 до 80% национального сбора овощей, фруктов, маслин, зерновых и т.д.²⁶ К тому же в Иорданию переселились более 400 тыс. беженцев, что требовало выделения средств на оказание им помощи и создание новых рабочих мест.

Экономические потери были резко усугублены событиями 1970 г., когда в стране происходили вооруженные столкновения между правительственными войсками и палестинскими формированиями. Все это ухудшило хозяйственную конъюнктуру, снизило уровень деловой активности, сократило масштабы частнокапиталистической деятельности.

Тем не менее Иордания смогла добиться определенных успехов в создании ряда промышленных отраслей, строительстве ирригационных и других сельскохозяйственных объектов. Повысился уровень образования и здравоохранения, подверглись реорганизации административные и финансовые институты.

Трудности с реализацией семилетнего плана не заставили иорданское правительство отказаться от разработки последующих социально-экономических программ. Как было сформулировано в официальных документах, «иорданская стратегия развития исходит из принципа необходимости коренных изменений в структуре народного хозяйства, повышения производства, доходов на душу населения и уровня занятости, уменьшения дефицита в торговом балансе, повышения местных финан-

совых доходов государства»²⁷.

В 1972 г. был принят трехлетний план развития на 1973-1975 гг., в котором намечалось достичь восьмипроцентного среднегодового прироста ВВП, повысить внутренние доходы государства для покрытия текущих расходов (в том числе и на социокультурную сферу), уменьшить дефицит внешнеторгового баланса, улучшить структуру экономики с целью увеличения доли материального производства в ВВП. Однако реализации поставленных задач опять помешали политические события, связанные с арабо-израильской войной 1973 г., приведшей к политической и экономической нестабильности в регионе. Война вызвала не только задержки с поставками оборудования и материалов в Иорданию, но и создала для местных и иностранных предпринимателей и инвесторов угрозу потери капиталов, что вновь сузило сферу частнохозяйственной инициативы. В результате образовался разрыв между программами промышленного развития и их финансированием. Это привело к тому, что в намеченное время в строй было введено менее 75% запланированных производственных мощностей, причем среди незавершенных оказались промышленные объекты, наиболее важные с точки зрения национального хозяйства²⁸.

План на 1976-1980 гг. осуществлялся в более благоприятных для Иордании условиях. Частичный переход к ней экономических функций Ливана, охваченного гражданской войной, размещение в королевстве значительных иракских заказов, транзит грузов для Ирака, вступившего в военные действия с Ираном, через иорданскую территорию, а также перевод значительных средств со стороны арабских нефтеэкспортирующих государств обеспечили существенные сдвиги в темпах экономического роста страны.

Исходя из принятой на этот период стратегии развития – ориентации на осуществление крупномасштабных экономических проектов, большая часть плановых ассигнований была направлена в производственную сферу и инфраструктуру. Так, только на восемь объектов, в том числе фосфатный, нефтеперерабатывающий, поташный, химический и цементные заводы, а также ГЭС в г. Эз-Зарка, была выделена треть инвестиций²⁹.

Ряд намеченных в предшествовавшей пятилетней программе направлений получил дальнейшее развитие в плане на 1981-1985 гг. Прежде всего было предусмотрено резкое – в 4 раза – увеличение совокупных капиталовложений в экономику. Общие инвестиции были намечены в сумме 3,3 млрд. иорд. динаров, из которых 1,76 млрд. вкладывало государство, остальное – частные фирмы и компании. При этом на развитие производственного сектора и туризма как основных источников накопления валютных средств было выделено почти 53% плановых ассигнований³⁰. В наиболее крупных масштабах осуществлялось финансирование добывающей промышленности (23%) и транспорта (16%)³¹. Прирост в производственном секторе должен был ежегодно составлять 14,9%, а в сфере услуг – 8,4%. Темпы роста продукции сельского хозяйства были намечены в размере 7,5% в год, причем долю сельскохозяйственного производства в ВВП страны намечалось к 1985 г. снизить до 7,2% против 8,2% в 1979 г., а удельный

вес промышленности, напротив, увеличить до одной трети ВВП³².

Однако на пути экономического строительства Иордания столкнулась с серьезными трудностями, из-за которых план не был полностью выполнен. Более того, имеющиеся данные показывают, что фактически темпы прироста ВВП снизились в 1985 г. до 3% по сравнению с 6,2% в 1980 г.³³

Оценивая в целом итоги хозяйственной модернизации в Иордании в 80-е годы, следует подчеркнуть, что расходы на содержание административного аппарата, армии и полиции, сложности в проведении единой государственной политики финансирования потребностей социально-экономического развития приводили к тому, что текущие доходы оказывались зачастую не в состоянии компенсировать рост государственных расходов.

В результате в 1984-1991 гг. Иордания пережила серьезный экономический кризис. Нехватка средств внутреннего финансирования привела к замедлению темпов роста промышленности, сокращению сельскохозяйственного производства, росту безработицы. Общие трудности хозяйственного развития усугублялись увеличением военных расходов, которые оценивались более чем в 20% всех бюджетных ассигнований.

Все это сопровождалось систематическим сокращением поступлений валютных средств из внешних источников финансирования, главным образом от арабских нефтедобывающих государств. В соответствии с Багдадским соглашением от 1978 г. Иордания в качестве страны, пострадавшей от израильской агрессии, должна была получать от арабских производителей нефти в течение 10 лет по 1250 млн. долл. ежегодно безвозмездной финансовой помощи. Кроме того, указанные страны обещали взять на себя бремя поддержания обороноспособности королевства. Таким образом, по имеющимся оценкам, ежегодная арабская финансовая помощь должна была составлять 3,5-4 млрд. долл.³⁴ Однако в 80-е годы только Саудовская Аравия выполняла свои финансовые обязательства, остальные страны или делали это крайне нерегулярно и не в полном объеме (Кувейт, ОАЭ) или вообще прекратили оказание помощи. В результате, если в начале рассматриваемого периода Иордания получала ежегодно около 1 млрд. долл., то в конце 80-х годов объем арабской помощи уменьшился до 500-600 млн. долл.³⁵ Одновременно значительно сократились поступления валютных средств и из других источников, прежде всего от США.

Снижение безвозмездной помощи вынудило иорданское правительство прибегать к займам и кредитам как на цели социально-экономического развития, так и на закупку вооружений, что привело к образованию внешнего долга, который на конец 1991 г. оценивался в 8,3 млрд. долл. Около половины этой задолженности приходилось на военные долги. В то же время подавляющую ее часть составляли кредиты, предоставленные или гарантированные государством. Около 20% внешнего долга представляли собой кредиты коммерческих банков³⁶.

Из общей суммы внешней задолженности около 5 млрд. долл. (более 60%) были предоставлены финансовой группой, известной под названием «Парижский клуб» и включающей представителей правительств США,

Франции, Великобритании, Германии, Японии и ряда других промышленно развитых стран, а также их финансовыми институтами. Остальная часть займов и кредитов была получена от «Лондонского клуба», объединяющего коммерческие банки-кредиторы, а также от различных арабских фондов и из некоторых других источников³⁷.

Анализ хозяйственной эволюции Иордании в 30-80-е годы XX в. показывает, что страна, следуя по капиталистическому пути, сумела добиться определенных позитивных результатов, заложить начальные основы современного производства. При этом развитие королевства наталкивалось на серьезные трудности политического и экономического характера. Во-первых, Иордании, находившейся в самой гуще событий на Ближнем Востоке, уже много лет несущих прямую угрозу стабильности и безопасности не только в регионе, но и во всем мире, нелегко было поддерживать намеченные планами развития темпы экономического роста. Другой важный момент заключается в том, что нехватку собственных источников накопления (которая представляла собой самую серьезную опасность, сдерживающую процесс становления национального хозяйства) приходилось компенсировать иностранной помощью, займами и кредитами. Тем не менее Иордании удавалось в рассматриваемый период изыскивать финансовые и материальные ресурсы не только для хозяйственного развития, но и на цели социокультурной модернизации, что мы попытаемся осветить ниже. В этой связи заметим только, что экономические достижения, социальная трансформация иорданского общества заложили фундамент для преодоления культурного отставания королевства, выхода этой страны из периферийного состояния.

Поступательное движение Иордании, ликвидация отсталости во всех сферах жизни страны были невозможны без непосредственного участия в этих процессах всех слоев общества, социальная структура которого постепенно модернизировалась под влиянием прежде всего внутренних факторов политического, экономического и общественного характера.

Важнейшим фактором, определявшим в 30-80-е годы XX в. политическое, хозяйственное и социокультурное развитие Иордании (и сохраняющим свое значение и поныне), было разложение традиционного общества. Оно происходило, как и в других арабских странах, постепенно, уступая место новым социальным структурам. В совокупности эта перестройка материальной и духовной жизни иорданского социума выражается в процессе модернизации, который проявлялся в рассматриваемые годы прежде всего в структурной трансформации общества, которая сопровождалась индустриализацией, ростом несельскохозяйственного труда и соответственно падением занятости в земледелии и скотоводстве, ростом городов, внедрением машинной техники и достижений науки во все сферы хозяйственной жизни (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, услуги), развитием массовой грамотности, профессионального обучения, среднего и высшего образования, а также политической, экономической и культурной интеграцией общества на базе совре-

менных социальных структур.

Территория современной Иордании, как уже отмечалось, была на протяжении столетий вплоть до середины XX в. одним из самых отсталых в экономическом и культурном отношении районов арабского мира. Здесь утвердилась архаичная общественная структура с поздно появившимися на базе племенного устройства феодальными отношениями, которые тесно соседствовали с общинно-родовыми формами объединения населения, по большей части обитавшего в зонах племенного кочевья, лишённого регулярных хозяйственных связей с соседями и почти поголовно неграмотного.

С незапамятных времен южные и юго-восточные районы Иордании населяли в основном племена кочевников. Среди них издавна сложилась довольно четкая социальная традиция, главным критерием которой был преобладающий вид скота, принадлежавшего племени. Своеобразной кочевой аристократией (асаиль) считались племена верблюдоводов. Другие скотоводческие племена – такие, как, например, швайя, занимавшиеся овцеводством, мааза, разводившие коз, и бакара, пасшие крупный рогатый скот, находились в своего рода вассальной зависимости от более сильных и воинственных верблюдоводов. К наиболее крупным и влиятельным племенам (остатки которых сохраняются и поныне) относились бени сахр, хувейтат и сирхан.

В течение последних пяти-шести десятилетий бедуины Иордании постепенно переходили к оседлому образу жизни. Если в начале 40-х годов бедуинов насчитывалось 250-300 тыс., то к концу 60-х их численность значительно уменьшилась, и в рамках некогда привычного им образа жизни оставалось не более 55 тыс. человек. К середине 70-х годов их было уже менее 40 тыс., и это число продолжало сокращаться³⁸.

Трудности быта и пример оседлых жителей все чаще заставляли бедуинов отказываться от кочевок, они все более охотно оседали на землю. Прикрепление бедуинов к земле – результат новых явлений в социально-экономической жизни Иордании, о которых говорилось выше. Они подорвали кочевое хозяйство и заставили большинство жителей пустыни изменить традиционный образ жизни. Сильное воздействие оказала также целенаправленная политика государства, стремившегося вовлечь бедуинские массы в полноценную хозяйственную деятельность.

По мере того как укреплялась иорданская государственность со всеми присущими ей институтами власти и управления общественным развитием, бедуины все более оказывались под контролем правительства. Если раньше они могли сравнительно легко ускользать из-под опеки государства и не подчиняться его установлениям, то в новое время эта возможность постепенно исчезла. В прежние времена бедуины были воинами и обладали высокой подвижностью, их потребности были скромными. В контакт с внешним миром они вступали, руководствуясь преимущественно собственными целями и желаниями. С наступлением современной цивилизации они утратили изолированность, замкнутость и тем самым потеряли преимущества, которые делали их сильным противником. Новые

транспортные средства позволили властям контролировать передвижение бедуинов даже в тех случаях, когда они располагали отменными скакунами. Теперь были бессмысленны их попытки скрыться в далеких глухих уголках пустыни. Новые виды вооружения, монополизированные государством, еще более ослабили позиции племен – арсенал их военных средств уже не действовал безотказно. Авиация, средства электронного наблюдения лишили бедуинов и полицейской функции. Их военизированные формирования сохранялись во многом как дань традиции. Демонстрационный эффект города, жители которого пользовались различными благами, заставил бедуина менять вкусы и привычки. Новые технологии свели на нет традиционный бедуинский промысел как основной источник существования племен. Верблюдоводство оказалось подорванным из-за упадка караванной торговли под влиянием более современных средств сообщения и ликвидации некогда оживленного верблюжьего рынка.

Бедуинские племена или их подразделения, в свою очередь, стремились как можно дольше придерживаться привычного уклада. Однако, разводя скот, на который поддерживался рыночный спрос, они постепенно превращались из скотоводов в животноводов, т.е. переходили на более высокую ступень развития, предполагающую сочетание этого занятия с земледелием. Десятки тысяч бывших кочевников нашли работу в промышленности, сфере услуг, пошли на службу в армию, полицию, уехали на заработки за границу, стали городскими жителями. Некоторые из них превратились в самостоятельных землевладельцев, если, разумеется, имели материальные ресурсы для приобретения земли. Конечно, такое благополучное превращение было привилегией главным образом племенной элиты, представители которой стали крупными землевладельцами. Основная же масса бедняков пополнила армию сельскохозяйственных рабочих, поденщиков, арендаторов.

Следует отметить, что в целом по мере модернизации в Иордании в изучаемый более чем полувековой период происходило прогрессирующее разложение традиционных структур, которое сопровождалось упадком деревни. В результате к началу 80-х годов центр тяжести народной жизни стал перемещаться из деревни в город. Сюда устремились наиболее энергичные и динамичные силы нации, здесь начали формироваться новые идеалы и представления. В стране происходило относительное сокращение численности сельского населения. Так, если в 1960 г. его удельный вес равнялся 57%, то в 1984 г. он сократился до 40%³⁹.

Упадок деревни нашел отражение и в структуре занятости. Земледелие и скотоводство перестали быть основным источником получения средств к существованию, соответственно выросло значение несельскохозяйственного труда. Доля занятых в сельском хозяйстве Иордании уменьшилась с 35% в 1960 г. до 10,3% в 1980 г.⁴⁰

Процесс относительного и абсолютного сокращения численности сельского населения происходил за счет экономически активных возрастов, в первую очередь наиболее молодых возрастных групп. В поисках заработка и

более высокого содержания жизни молодежь устремлялась в города, а также в зоны массового строительства и за границу, преимущественно в нефтяные и промышленно развитые страны с высоким уровнем урбанизации.

В 50-80-е годы в Иордании заметно ускорился рост городского населения, что наглядно подтверждается динамикой показателей роста удельного веса жителей городов в общей численности населения: 1950 г. – 37%, 1960 г. – 41,5, 1970 г. – 47, 1980 г. – 56, 1985 г. – 65%⁴¹.

Но сравнительно высокие темпы урбанизации не означали аналогичных темпов пролетаризации, поскольку приток сельского населения превышал абсорбционные возможности промышленности, отличающейся к тому же и более трудосберегающим характером, это обусловило рост безработицы и неполной занятости, расширение слоя люмпенов и пауперов. В то же время необходимо отметить, что довольно значительная часть сельского населения влилась в «третичный сектор». В 1980 г. в нем было занято 66% экономически активного населения Иордании⁴².

Важным индикатором сдвигов к социальной структуре иорданского общества в рассматриваемый период, как и в других развивающихся странах, было увеличение численности работающих по найму. Так, если в начале 60-х годов удельный вес лиц наемного труда в общем числе занятых составлял 55%, то в 1980 г. – уже 72%⁴³.

В то же время следует отметить специфику проявления общей тенденции к росту наемного труда в различных секторах иорданской экономики.

В частности, сельскохозяйственные рабочие наряду с капиталистическими эксплуатировались и докапиталистическими методами, сохраняли остатки собственности или хозяйства, стремились стать владельцами хотя бы небольшого участка земли. Лишь некоторую часть среди них составляли сельские механизаторы, а также работники частных и государственных ферм и крупных плантаций. Для этой категории сельскохозяйственных рабочих были характерны полное отсутствие собственности на землю и орудия труда. Вместе с тем подавляющее большинство работающих по найму в деревне включало батраков и поденщиков, занятых ручным трудом в переходных к капиталистическим, а также в мелкотоварных крестьянских хозяйствах.

По социальным признакам батраки и поденщики, с одной стороны, были «своеобразными» рабочими, продавцами рабочей силы; с другой, – их образ жизни, т.е. уровень материального благосостояния, быт, традиционные взгляды и обычаи скорее напоминали условия жизни бедняцких слоев деревни, чем положение современного индустриального пролетариата. Вот почему, хотя удельный вес батраков и поденщиков в Иордании соответствовал аналогичным показателям в некоторых странах Западной и Южной Европы, они во многих отношениях существенно отличались от современного сельскохозяйственного пролетариата, составляя специфическую часть крестьянства как класса – сословия переходного типа.

Вне сельского хозяйства, т.е. в промышленности и в третичном секторе, сфера наемного труда охватывала в 1980 г. соответственно 87 и

66% всех занятых в этих отраслях⁴⁴. К началу 90-х годов разница в величине соответствующих индикаторов значительно уменьшилась и постепенно сошла на нет. Так, в городском хозяйстве Иордании в указанный период 76% всех занятых мужчин и 14% женщин составляли наемные работники⁴⁵.

В целом за более чем полувековой период (30-80-е годы XX в.) социальная структура иорданского общества претерпела существенные изменения. На смену прежним пришли новые общественные слои и группы, значительно окрепшие в процессе модернизации.

Прежде всего исчезла феодально-помещичья знать. В 60-70-е годы в Иордании произошло обуржуазивание помещиков и клановых вождей. Они отказались от изживших себя феодально-ростовщических методов эксплуатации, основанных на сочетании крупного землевладения с мелким крестьянским землепользованием. Земельная рента, по существу, утратила всякое значение. Отсталая деревня перестала быть источником накопления.

Земельную ренту и ростовщический процент постепенно вытесняли доходы нового типа. В частности, прибыль и капиталистический процент. Олигархические кланы Иордании стали владельцами акций, облигаций и других ценных бумаг западных корпораций и банков.

Одновременно с исчезновением феодально-помещичьего слоя в королевстве происходил постепенный процесс разложения и гибели крестьянства – основной и самой многочисленной группы традиционного общества. Острая нехватка земли в сочетании с архаичной технологией земледелия при общей культурно-цивилизационной отсталости обрекали традиционную деревню на вымирание. Иорданский крестьянин перестал быть кормильцем страны. В результате на рубеже 80-х годов Иордания импортировала 70% необходимого ей продовольствия.

Один из важнейших показателей разложения традиционного крестьянства – увеличение числа мелких, мельчайших и безземельных крестьян, их последующее разорение и исчезновение. Об этом свидетельствуют, например, масштабы концентрации земли у разных социальных групп сельского населения. По данным аграрной переписи начала 50-х годов, менее 10% сельских жителей представляли собой крупных и средних земельных собственников, а 77% – мелких землевладельцев⁴⁶.

Развитие капиталистических отношений в Иордании в период между двумя войнами и в послевоенные годы, рост городского населения, быстрое расширение госаппарата, увеличение численности армии и полиции, развитие сферы услуг и рост промышленности, модернизация системы образования, связанная со становлением национальной государственности, привели к активному росту средних городских слоев, наиболее многочисленную группу среди которых составляли мелкие товаропроизводители и мелкие буржуа.

Характерным явлением в 60-80-е годы для Иордании было становление новой деловой буржуазии. При этом основной сферой приложения

частного капитала были торговля, строительство и услуги. Местная буржуазия не обладала ни опытом, ни знаниями для крупного или даже среднего промышленного предпринимательства. В лучшем случае она сотрудничала с иностранным и государственным капиталом, участвуя в смешанных обществах и компаниях. Ей больше импонировала роль вкладчика капитала и рантие.

Одним из наиболее любопытных моментов иорданской жизни в рассматриваемый период стало бурное развитие мелкого капиталистического предпринимательства, которое росло на базе неформального сектора, а также за счет трансформации мелкотоварного производства традиционно-го типа. Так, во второй половине 70-х годов из общего числа иорданских промышленных предприятий удельный вес тех, на которых было занято пять и более человек, составлял лишь 12%⁴⁷. Одновременно с развитием мелкого предпринимательства шел процесс распада традиционного ремесла и торговли. Косвенное подтверждение этой тенденции – следующие цифры: к началу 90-х годов на долю самостоятельных хозяйств и семейных работников приходилось не более 24% занятых мужчин и 6% занятых женщин⁴⁸. Ремесло и кустарные промыслы стали все более приобретать фольклорно-декоративный характер, ориентируясь скорее на туристов, чем на местных потребителей.

В 60-80-е годы в Иордании сложилась и другая важная группа средних городских слоев – традиционалистская и современная интеллигенция (военная и гражданская, научная, инженерно-техническая и гуманитарная), лица свободных профессий, государственная бюрократия, чиновники разных категорий, служащие низшего и среднего звена, административные и технические руководители. Большинство исследователей причисляет к средним слоям и студентов высших учебных заведений. Вторую группу отличает прежде всего определенный уровень образования: в нее входят специалисты как самой высокой квалификации, так и средних и простых форм интеллектуального труда.

Примечательной особенностью трансформации иорданского общества в изучаемый период был быстрый рост численности и общественно-политического веса новых современных фракций мелкой буржуазии, что было связано с расширением вмешательства государства во все сферы общественной жизни, укреплением позиций госсектора. В этот период государство было «призвано играть активную формирующую или созидательную роль практически на всех этапах общества» – в экономическом базисе, социальной структуре, во всей системе политической надстройки и даже на идеологическом уровне⁴⁹. «Вся эта активная и разнородная деятельность необходима для преодоления центробежных сил многоукладности и... включения огромных масс населения, живущих пока в рамках архаичных традиционных секторов и традиционного колониального синтеза..., в панораму современного гражданского общества»⁵⁰. При этом увеличение численности государственных служащих и административно-технического персонала объяснялось не столько субъективными потреб-

ностями лидеров или бюрократизацией госаппарата, сколько потребностями создания современного общества, объективными нуждами расширяющейся деятельности государства.

В результате в рассматриваемые годы в королевстве сложился и консолидировался весьма значительный общественный слой, интересы которого непосредственно связаны с государством (чиновники, административные и управленческие кадры госсектора, армия, полиция, работники системы просвещения, сферы услуг и др.). В течение этого периода еще больше повысился социальный статус и престиж государственных служащих и, что не менее важно, улучшилось их материальное положение, что было связано с расширением вмешательства государства во все сферы общественной жизни, с централизацией управления и контроля в политической, экономической и социальной сферах. В новых условиях госслужащие стали сердцевинной средних слоев.

Определенная часть новой мелкобуржуазной элиты, придя к власти, стала все шире использовать свое высокое служебное положение как средство для получения богатства и привилегий. Эти новые привилегированные группы в условиях отсутствия общественного контроля превратились в источник формирования бюрократической элиты, которая с исключительной быстротой трансформировалась в бюрократическую буржуазию. Последняя проявляла все возрастающую заинтересованность в сотрудничестве с посреднической (маклеры, посредники) и сельской буржуазией.

Важную роль в ускорении процесса консолидации бюрократической элиты и образования на ее базе бюрократического капитала в Иордании сыграли потребительский бум 70-х годов и получение влиятельными группами в аппарате власти нефтедолларов от нефтеэкспортирующих стран региона как в форме прямых подачек, так и через различные скрытые каналы.

Правящий слой, сложившийся в Иордании в 70-80-е годы, представлял собой блок бюрократической и компрадорской буржуазии, крупного капитала и помещиков. Источниками обогащения представителей бюрократической элиты являлись высокие оклады, а также различные формы незаконного обогащения (коррупция, взятки, валютная и товарная спекуляция).

Вытеснение традиционных способов производства и проникновение капиталистических отношений привело к усилению социальной дифференциации в иорданском обществе. Это доказывается разрывом между удовлетворением жизненных потребностей привилегированных слоев и слабой материальной обеспеченностью. Например, структура распределения национального дохода в 1981 г. показывает, что общая сумма заработной платы рабочих и служащих составила 465 млн. иорд. динаров, в то время как поступления от капиталовложений (доходы от земельных владений, промышленного и финансового капитала) достигали 1150 млн. иорд. динаров. Это означало, что незначительная доля населения получила 60% национального дохода, и подавляющее большинство – лишь 40%⁵¹.

Этим в значительной мере можно объяснить высокие темпы эмиграции рабочей силы, которая стала характерной чертой местного рынка тру-

довых ресурсов. Следует отметить, что иорданцы легче, чем другие арабы, находили работу за рубежом, так как в основной своей массе они отличались достаточно высоким уровнем образования и квалификации. Это позволяло нанимать их на довольно сложные инженерно-технические работы, выплачивая гораздо меньшую по сравнению с европейскими или американскими специалистами зарплату. В конце 80-х годов более 50% иорданского экономически активного населения находило себе занятие за рубежом⁵².

Происходивший в королевстве в изучаемый период процесс поляризации богатства и консервации социального неравенства свидетельствовал о незавершенности структурной перестройки иорданского общества, о сохранении значительных пережитков прошлого, прежде всего остатков пауперизированных слоев традиционных структур и довольно значительных маргинальных групп, не способных к полнокровному участию в современной общественно-политической, производственной и социокультурной деятельности. Еще более живучи моральные структуры традиционного общества и социально-психологические стереотипы, серьезно затрудняющие процесс модернизации, который и без того требует времени и значительных капиталовложений в социальную инфраструктуру, прежде всего в систему народного образования и общественного воспитания.

¹ Хаурани Х. Социально-экономическая структура Трансиордании. Бейрут, 1968. – С. 130.

² Ат-Танмий аль-урдуний. – 1973. – № 1-2. – С. 19-21.

³ Там же, с. 27.

⁴ Там же, с. 28.

⁵ Там же, с. 22, 23.

⁶ Аль-Мады М., Муса С. История Иордании в XX в. – Амман, 1959. – С. 448.

⁷ Хаурани Х., Социально-экономическая структура Трансиордании, с. 68.

⁸ Аль-Мады М., Муса С., История Иордании в XX в., с. 448-452.

⁹ Mazour M.P. Economic growth and Development in Jordan. – L., 1979. – С. 7.

¹⁰ Там же, с. 8, 9.

¹¹ Котлов Л.Н. Иордания в новейшее время. – М., 1962. – С. 61, 113.

¹² Там же, с. 113.

¹³ Там же.

¹⁴ Современная Иордания: Справочник. – М., 1964. – С. 37.

¹⁵ Развитие капитализма в арабском мире. – М., 1988. – С. 258.

¹⁶ Современная Иордания: Справочник, с. 50.

¹⁷ Mazour M.P. Economic growth and Development in Jordan, с. 30.

¹⁸ Там же, с. 44.

¹⁹ Развитие капитализма в арабском мире, с. 258.

²⁰ Mazour M.P. Economic growth and Development in Jordan, с. 73, 74.

²¹ Развитие капитализма в арабском мире, с. 259.

²² Современная Иордания: Справочник, с. 148, 149.

²³ Развитие капитализма в арабском мире, с. 259.

- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Этапы развития Иордании. – Амман, 1979. – С. 11.
- ²⁶ Арабские страны. Экономика и внешнеэкономические связи. Справочник. М., 1977. – С. 46.
- ²⁷ Этапы развития Иордании, с 16.
- ²⁸ *Mazour M.P.* Economic growth and Development in Jordan, с. 247.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Jordan. Lloyd Group Economic Report. – L., 1982. – С. 56.
- ³¹ План социально-экономического развития на 1981-1985 гг. – Амман, 1981. – С. 39.
- ³² Там же, с. 27, 28.
- ³³ *Джаварне С.* Иордания: Опыт общественно-политического развития. – М., 1997. – С. 13.
- ³⁴ Jordan Times. 15.01.1980.
- ³⁵ Ар-Рай. 03.01.1990.
- ³⁶ Jordan Times. 15.02.1992.
- ³⁷ Ад-Дустур. 12.05.1992.
- ³⁸ *Исаев В.А., Лебедев Е.А., Филоник А.О.* Иордания: Контуры перемен. – М., 1987. – С. 68, 69.
- ³⁹ Арабский мир. Три десятилетия независимого развития. – М., 1990. – С. 221.
- ⁴⁰ Там же, с. 223.
- ⁴¹ Развитие капитализма в арабском мире, с. 82; Арабский мир. Три десятилетия независимого развития, с. 111.
- ⁴² Ан-Нахдж. – 1984. – № 4. – С. 175.
- ⁴³ *Столцицкий С.Л., Фридман Л.А., Андрукович П.Ф.* Экономические структуры арабских стран. – М., 1985. – С. 219.
- ⁴⁴ Там же, с. 242.
- ⁴⁵ *Джаварне С.* Иордания: Опыт общественно-политического развития, с. 107.
- ⁴⁶ Там же, с. 101.
- ⁴⁷ Развитие капитализма в арабском мире, с. 102.
- ⁴⁸ *Джаварне С.* Иордания: Опыт общественно-политического развития, с. 107.
- ⁴⁹ Эволюция восточных обществ: Синтез традиционного и современного. – М., 1984. – С. 273, 274.
- ⁵⁰ Там же, с. 247.
- ⁵¹ Central Bank of Jordan. Monthly Statistical Bulletin. – 1983. – Vol. 24. – № 9. – С. 38.
- ⁵² План социально-экономического развития на 1986-1990 гг. – Амман, 1987. – С. 12.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ИОРДАНИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА УСКОРЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОГРЕССА

Социально-экономические проблемы Иордании, накопившиеся к началу 90-х годов XX в., были значительно усложнены кризисом в Персидском заливе. Война в Заливе и проиракская позиция иорданского руководства поставили королевство на грань хозяйственного краха. Координационная группа по кризису в Заливе 1990-1991 гг., состоявшая из представителей 26 стран, оценила ущерб Иордании в 4,3 млрд. долл.¹

Ощутимый удар по экономике страны нанесли сокращение доходов от экспорта иорданских товаров, резкспортных операций, туризма и свертывание помощи арабских стран в ответ на проиракскую позицию, занятую королевством.

Тяжелое хозяйственное положение усугублялась из-за притока палестинских и иорданских репатриантов из Кувейта и Саудовской Аравии, число которых на конец 1991 г. достигло 400 тыс. человек. Это легло тяжелым бременем на государственный бюджет, вызвало резкое увеличение потребности в продовольствии, дефицит которого Иордания традиционно покрывает за счет импорта. Особое значение приобрела проблема нехватки жилья. Около 50 тыс. семей оказались без собственного жилья. В связи с этим правительство наметило специальную пятилетнюю программу по строительству «дешевого жилья». Резко возросла также безработица, которая составила, согласно оценке, более 30% трудоспособного населения страны².

Существенно сократились поступления свободно конвертируемой валюты (СКВ) от работающих за границей иорданцев и палестинцев. В предыдущие годы эти переводы составляли ежегодно 0,7-1,1 млрд. долл.

Сложное социально-экономическое и валютно-финансовое положение потребовало от правительства Иордании ряда чрезвычайных мер. Был объявлен мораторий на погашение внешней задолженности. Правительству удалось привлечь безвозмездную помощь из новых источников, величина которой достигла 426 млн. долл.³

Помимо этого, Иордании в 1991 г. рядом развитых стран были предоставлены льготные кредиты на 560 млн. долл. для покрытия бюджетного дефицита, осуществления проектов развития и импорта товаров из стран-кредиторов⁴.

Оздоровлению экономики Иордании способствовало также начавшееся во второй половине 1991 г. улучшение отношений с богатыми нефте-

добывающими странами Аравийского полуострова, в первую очередь с Саудовской Аравией. Так, в октябре 1991 г. Саудовская Аравия и другие государства Залива сняли бойкот на экспортно-импортные операции с Иорданией.

Несмотря на хозяйственные трудности, ВВП Иордании в 1991 г. увеличился на 2,6% по сравнению с 1990 г.⁵ Это было связано с постепенной, благодаря принятым правительством мерам, активизацией экономической жизни страны, увеличением производства в промышленности и сельском хозяйстве. Значительный прирост наблюдался в строительстве вследствие резкого роста спроса на жилье со стороны репатриантов.

В последующий период сохранялась тенденция подъема экономики, которая начала проявляться со второй половины 1991 г. При этом руководству страны приходилось решать сложные проблемы хозяйственного развития в условиях большой внешней задолженности, прекращения финансовой помощи арабскими нефтедобывающими государствами, продолжения действия санкций ООН против Ирака (бывшего крупнейшим торгово-экономическим партнером Иордании), необходимости преодоления последствий увеличения населения из-за притока репатриантов из Кувейта, Саудовской Аравии и других стран Персидского залива в результате кризиса в регионе.

В 90-е годы в Иордании продолжалось осуществление программы оздоровления экономики, которая была разработана при содействии МВФ в 1989 г. Кроме того, Иордания взяла на себя обязательство провести структурную экономическую реформу, которая предусматривала следующие основные мероприятия:

- открытие рынков рабочей силы, капиталов и товаров для свободной конкуренции;
- отказ от контроля за внутренними ценами;
- полная отмена государственных субсидий.

В рамках договоренностей с МВФ иорданское правительство разработало программу экономического развития на 1992-1998 гг. Последовательное выполнение рекомендаций МВФ обеспечило Иорданию его поддержку в решении двух главных вопросов – отсрочки погашения внешней задолженности и привлечения новых иностранных займов и кредитов.

Стремясь обеспечить благоприятную политическую атмосферу для успешного решения внутренних экономических задач, правительство Иордании активизировало миротворческие усилия в вопросах политического урегулирования ближневосточного кризиса и спорных арабо-израильских проблем. Важным событием в этой связи стало подписание 26 октября 1994 г. мирного иордано-израильского договора, который положил конец почти 50-летнему периоду существования войны.

Укреплению внутривнутриполитической стабильности в Иордании способствовала убедительная победа, одержанная умеренными политиками и сторонниками племен, лояльных королю Хусейну, на выборах в парламент в ноябре 1993 г. Исламские фундаменталисты потеряли почти поло-

вину мест в законодательном органе королевства. Эти выборы впервые с 1956 г. проводились на многопартийной основе. Политические партии, участвовавшие в них, были легализованы лишь в 1992 г. после снятия действовавшего с 1957 г. запрета на их деятельность.

Процесс демократизации общественно-политической жизни в Иордании создал благоприятные условия для принятия либерализационных мер в сфере хозяйства и внешнеэкономических связей. Так, в рамках программы структурных преобразований иорданское правительство во второй половине 90-х годов приступило к проведению приватизации, которая охватывала как продажу активов государственных предприятий, так и пакетов акций, принадлежавших государству в компаниях, участвующих в торгах на фондовом рынке.

В качестве первого шага был подготовлен план продажи подавляющей части государственной доли капитала трех убыточных предприятий: «Jordan Glass Industries», «Jordan for TV, Radio and Cinema Production», «Jordan Tourism and Spa Complex». Телекоммуникационную корпорацию (ТСС) предполагалось преобразовать в акционерную компанию, полностью принадлежащую государству, с целью последующей приватизации⁶.

Разгосударствление планировалось также и в других секторах экономики. Так, «Jordan Electricity Authority» подлежало трансформации, аналогичной ТСС. Главный инвестиционный инструмент правительства – Иорданская инвестиционная корпорация осуществляла программу продажи государственной доли акций в существующих компаниях. Что касается новых проектов, то участие этой корпорации ограничивалось 10-20%. Таким образом, правительство Иордании (уполномоченное проводить оценку и устанавливать этапы разгосударствления) стремилось поощрять частную инициативу. При этом, столкнувшись с многочисленными трудностями, оно пришло к выводу, что первым шагом на пути приватизации должна стать «коммерциализация». Это означало превращение государственных предприятий в структуры, работающие в режиме самофинансирования в течение двух-трех лет, по прошествии которых правительство принимает решение продавать их или нет.

Многие иорданские специалисты рассматривают приватизацию как важную предпосылку создания класса собственников среднего уровня, являющихся носителями идеи либерализации – экономической и политической. В то же время они полагают, что приватизационный процесс должен быть постепенным. Так, иорданский экономист Ф. Аль-Фаник считает, что приватизацию не следует форсировать, но идти в ее русле необходимо. Другими словами, нужно воздерживаться от немедленной распродажи государственности до вызревания необходимых предпосылок. Необходимо дать частнику возможность приобретать в собственность новые предприятия, включая инфраструктурные объекты, т.е. допускать частный капитал в основные отрасли, не абсолютизируя это⁷. По сути, иорданский экономист высказывается за приватизацию в довольно крупных масштабах, но

все же не в обвальном форме, обставляя процесс разгосударствления определенными ограничениями.

В 1995 г. Национальное собрание Иордании одобрило новый закон об инвестициях, который снял ряд ограничений на иностранные капиталовложения в экономику страны. Предыдущий закон ограничивал долю партнеров из других (неарабских) стран 49% процентами. Новый законодательный акт дал возможность правительству ослаблять ограничения на иностранное участие и устанавливать достаточно гибкие максимальные пределы. Более того, разрешается увеличивать долю иностранных инвестиций в проект до 100% при наличии одобрения иорданского правительства⁸.

В середине 90-х годов в королевстве было введено новое, более либеральное валютное законодательство, которое, в частности, полностью освободило нерезидентов от контроля за средствами в иностранной валюте, размещенными в банках Иордании. Резиденты получили право владеть в стране любыми суммами в иностранной валюте, в то время как ранее разрешалось иметь валютные средства в объеме, не превышающем эквивалент в 500 тыс. иорд. динаров. Кроме того, Центральный банк разрешил иорданским банкам предоставлять кредиты в СКВ и инвестировать валютные ресурсы на международных рынках капиталов⁹. Эти шаги свидетельствовали о приверженности правительства курсу экономической либерализации и об укреплении доверия к национальной валюте.

Усилия по перестройке и обновлению хозяйственной сферы, рыночные преобразования наряду с отсрочкой платежей в счет погашения долга и свежими финансовыми вливаниями, несомненно, способствовали оживлению экономики Иордании, начиная с 1992 г. Правительству страны удавалось в отдельные годы добиться выполнения не только основных экономических показателей, предусмотренных программой, согласованной с МВФ, но даже превысить некоторые контрольные цифры. Так, в 1993-2000 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП Иордании колебались в пределах 4,0-6,9%, что позволило королевству войти в число наиболее динамично развивающихся арабских стран. Более того, Иордания в отдельные годы рассматриваемого периода, например в 1995-1997 гг., по темпам экономического роста опережала такие крупные ближневосточные государства, как Египет и Сирия¹⁰.

В 90-е годы правительство Иордании уделяло повышенное внимание укреплению национальной промышленности страны, поощряло создание совместных предприятий с участием иностранного капитала, осуществляло меры по развитию специализированных экспортных производств. Среднегодовые темпы прироста промышленного производства в 1990-1996 гг. возросли до 10,9% по сравнению с 1,7% в 1980-1990 гг.¹¹ Если в начале 50-х годов в Иордании было всего 800 мелких и мельчайших предприятий с числом работающих 2 тыс. человек, то, по данным на середину 90-х годов, в стране была зарегистрирована уже 21 тыс. предприятий, а число занятых на них увеличилось до 140 тыс. человек. При этом число акционерных компаний в промышленном секторе, акции которых были

допущены к купле-продаже на Амманской фондовой бирже, выросло за этот же период с трех до 148¹².

В сравнении с индустриальным сектором сельское хозяйство – традиционная сфера труда иорданского населения – значительно уступало ему по вкладу в национальное производство. Хотя роль аграрной отрасли в экономической жизни королевства все еще велика, ее доля в основных экономических показателях в 90-е годы уменьшилась. Так, если среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственного производства в 1980-1990 гг. находились на уровне 6,8%, то в 1990-1996 гг. они снизились до 3,7%. Доля аграрного сектора в ВВП сократилась с 14% в начале 70-х годов до 5-6% в середине 90-х годов¹³. Причины этого многочисленны, среди них следует, в первую очередь, назвать утрату Западного берега – иорданской житницы, сохранение мелкотоварного характера производства, докапиталистических пережитков и др.

Иорданское государство предпринимало в 90-е годы попытки модернизировать техническую базу земледелия, расширить масштабы применения химических удобрений и таким образом интенсифицировать сельскохозяйственное производство, добиться роста продуктивности земель и, соответственно, повышения урожайности культур. Вместе с тем этот процесс вкупе с увеличением использования наемного труда свидетельствовал об усилении земледельческого капитализма в Иордании. Все более укрепляя свои позиции, капитализм постепенно становится господствующим укладом в деревне, хотя до сих пор носит преимущественно очаговый характер.

Путем интенсификации сельского хозяйства руководство страны стремится решить весьма важную задачу – повысить самообеспеченность королевства продовольствием и сырьем. Между тем, достижение этой цели тесно связано с внедрением в аграрное производство индустриальных методов, что предполагает также перестройку психологии крестьянства, поколениями придерживавшегося старинной агротехники.

Иорданской деревне крайне трудно добиться согласованного решения этих проблем. Сельский капитализм, еще не освободившийся от полупфеодальных пережитков, сдерживает социальный и технический прогресс. Сельские предприниматели в первую очередь ориентируются на собственные интересы и не склонны увязывать свою деятельность с национальными потребностями. Государство же в основном располагает косвенными рычагами воздействия на сельскую экономику и не может без ломки традиционной системы землевладения и землепользования и всего устоявшегося комплекса аграрных отношений реализовать свои замыслы в короткие исторические сроки и безболезненным путем.

Эти и иные обстоятельства в разной мере обуславливают замедленное становление современного сельского хозяйства, отдаляют время обретения им черт высокопроизводительной отрасли национальной экономики. А подобное положение вещей самым непосредственным образом сказывается на социальной обстановке не только в самой деревне, но и в городе.

Несмотря на все трудности и нерешенные проблемы, определенные успехи, достигнутые в хозяйственном развитии Иордании в 90-е годы, безусловно, способствовали ускорению социокультурной эволюции страны. В процессе модернизации создаются новые социальные слои и прослойки – предвестники более активного движения по пути либерализации, реформ и демократизации. Так, в частности, развивающаяся промышленность создает вокруг себя и соответствующее общественное поле, позволяя формировать новые социальные контингенты в виде рабочего класса, управленческих и инженерных кадров, вовлекая в развитую технологию все большие сегменты местного населения и повышая их культурный, образовательный и политический уровень. Все это способствует в общем созданию новой социальной среды, изменению общественной психологии людей и втягиванию их в сферу новых отношений – производственных и социальных, отличающихся от традиционных представлений и ценностей.

¹ Ар-Рай. 10.03.1992.

² Jordan Times. 16.05.1992.

³ Ар-Рай. 09.01.1992.

⁴ Jordan Times. 11.02.1992.

⁵ Там же.

⁶ The Middle East Business Weekly. 05.07.1996.

⁷ Ар Рай. 06.04.1996.

⁸ Jordan Times. 15.12.1995.

⁹ The Middle East Business Weekly. 05.07.1996.

¹⁰ БИКИ. 19.09.1998, 25.11.2000.

¹¹ World Bank. World Development Indicators. 1998. – Wash., 1998. – С. 177.

¹² БИКИ. 16.03.1999.

¹³ World Bank. World Development Indicators. 1998, с. 177.

**НЕФТЕГАЗОВАЯ КОМПАНИЯ СОНАТРАК – ОСНОВА
АЛЖИРСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

В последнее время в российской прессе и литературе, в том числе и специальной, сложилась тенденция слабого освещения состояния дел в нефтяной отрасли в Африке. Довольно редко появляются материалы по Нигеро-Ангольскому региону. Что же касается Северной Африки, то мы обладаем относительно свежей информацией разве что по Ливии, да и то в свете перспектив, появившихся в связи с приостановкой действия санкций и возросшего общего интереса к этой стране. Между тем сосед Ливии – Алжир занимает первое место по запасам природного газа во всем африканском регионе и третье – по объемам его импорта в Европу.

Впрочем, такая ситуация отчасти сложилась из-за практического отсутствия интереса российских нефтегазовых гигантов к нефтегазодобывающей промышленности Алжира. В этом секторе монопольное положение принадлежит алжирской компании СОНАТРАК, имеющей исключительное право на поиск и добычу углеводородов совместно с иностранными фирмами. Фактически ни одна зарубежная компания не имеет права работать в Алжире, не заключив договора об ассоциации с СОНАТРАК.

Данная компания – это государственный холдинг, дающий львиную долю поступлений в бюджет (12 млрд. долл. ежегодно, или до 95% инвалютных поступлений).

Подобное положение в ресурсодобывающей отрасли Алжира складывалось практически с самого начала становления нефтегазовой индустрии страны. Первые месторождения углеводородов были открыты в 1955 г. Планомерное же развитие нефтегазодобывающей отрасли началось в 1956 г., когда первую нефть и газ дали знаменитые месторождения – гиганты Хасси-Месауд и Хасси-Рмель. После провозглашения независимости (1962 г.) Алжиру потребовалась национальная нефтедобывающая компания. Ею стала в 1963 г. СОНАТРАК (Société nationale pour la recherche, le transport, la transformation et la commercialisation des hydrocarbures – Национальная компания по разведке, транспортировке, переработке и продаже углеводородов). В 1970 г. компания добыла 31% от 48,2 млн. т нефти, произведенной в Алжире. 24 февраля 1971 г. было объявлено об окончательной национализации нефтегазовой индустрии (данный процесс длился с 1968 г.), и 51% авуаров СФП (Société Française du pétrole – SFP) – бывшего основного оператора нефтедобывающей от-

расли страны. СФП и еще одна французская компания «Эльф» (Elf) теперь могли продолжить свою деятельность только в кооперации с СОНАТРАК¹.

С этого момента алжирская компания начала стремительно набирать вес. В 1973 г. были достигнуты договоренности об экспорте природного газа в Испанию и США, а также увеличении его поставок во Францию с 0,5 млрд. до 3,5 млрд. куб. м в год. В результате этого процесса к концу 1981 г. СОНАТРАК принадлежало около 98-99% нефтедобывающей промышленности. Компании также принадлежали пять предприятий по переработке газа (ежегодная производственная мощность – 92 млрд. куб. м природного газа, 18,2 млн. т газоконденсата, 2,6 млн. т сжиженного пропана), обширная сеть нефтегазопроводов (суммарная пропускная способность – 61 млн. т жидких углеводородов, 61 млрд. куб. м газа²), в том числе несколько позднее – подводный газопровод Алжир-Италия. Нефтегазоперерабатывающие заводы вырабатывали 22 млн. т нефтепродуктов, 31 млрд. куб. м сжиженного газа, 1,5 млн. т удобрений и 600 тыс. т продуктов нефтехимии. Основными предприятиями данной области были НПЗ в Скикде (мощность – 20 млн. т) и ГПЗ в Арзеве (12 млрд. куб. м).

Однако в это время наметилось отставание скорости прироста доказанных запасов углеводородов от темпа их добычи. Если добыча нефти в 70-х годах возросла от 48 млн. до 52 млн. т в год, то запасы «черного золота» упали с 1528 млн. т в 1973 г. до 1228 млн. т в 1985 г.³ Это было связано с сокращением масштабов разведочных работ и отставанием в их технической стороне. Также испытывался недостаток новых технологий по увеличению извлекаемости запасов действующих месторождений. Руководство компании решило, что наилучшим выходом из данной ситуации будет привлечение зарубежных фирм в форме их ассоциации с СОНАТРАК. Первый контракт такого рода после 1971 г. был заключен в 1986 г. с американской компанией АМОКО, заинтересованной в алжирском газе. Данный курс получил дальнейшее развитие с вступлением в должность нового президента компании (ноябрь 1989 г.) Абдельхака Бухафса.

В 1990 г. СОНАТРАК заключил договор с одним из наиболее результативных своих партнеров – техасской фирмой АНАДАРко. Новая тенденция развития вскоре начала давать первые результаты: в 1991 г. было отмечено увеличение разведанных запасов нефти на 1,1 млрд. баррелей условного топлива (далее – БУТ). В 1993 г. АНАДАРко ввел в строй свое первое месторождение. За прошедшие годы компания совместно с СОНАТРАК провела 33 удачных бурения и открыла 18 экономически пригодных к разработке месторождений. Также были подписаны соглашения с другими иностранными фирмами. В итоге по состоянию на 1998 г. СОНАТРАК был связан 24 соглашениями об ассоциации с 17 компаниями. Из них основные партнеры алжирской компании – Би-Пи АМОКО, АНАДАРко (США), «Петронас» (Малайзия), СЕПСА (Испания), «Би-Эйч-Пи» (Австралия), РЕПСОЛ (Италия) и «Тоталь» (Франция).

В 1995 г. на смену А.Бухафсу пришел новый президент – Абдельмаджид Аттар. Тогда же СОНАТРАК совместно с итальянской «Аджип» (четыре договора об ассоциации) открыл месторождение Бир-Ребаа-Север. Проектная мощность месторождения – 55 тыс. баррелей в день (реально – 43 тыс. баррелей, что связано с решением ОПЕК от 12 марта 1999 г. о сокращении объемов добычи нефти). Общие капиталовложения итальянской компании в развитие данного нефтеносного поля составили 500 млн. долл.⁴ Тогда же компания заключила соглашение с «Петро-Канада». Договор касался разведки и добычи углеводородов в районе Тингерт (1000 км южнее г. Алжир) площадью 8 тыс. кв. км. Сейчас в рамках данного соглашения функционирует месторождение Тамаданет (6 тыс. баррелей в день, доказанные запасы – 43 млн. баррелей нефти). Вложения канадских фирм достигли суммы в 622 млн. канад. долл.⁵ Помимо этого, начался экспорт неэтилированного бензина.

В 1996 г. СОНАТРАК разведвал 10 месторождений, в том числе два самостоятельно. Уровень внутреннего потребления углеводородов составил одну тонну условного топлива (далее – ТУТ) на одного жителя в год (в 1970 г. – 0,3 ТУТ)⁶. К этому времени Алжир вышел на третье место среди основных поставщиков газа для Франции, удовлетворяя 21% ее потребностей в «голубом топливе»⁷. Было начато строительство газоперерабатывающего завода TFT (Тин Фуайе Табанкор) совместно с «Тоталь», РЕПСОЛ и «Браун энд Рут интернешнл» с общим объемом инвестиций в 600 млн. долл.⁸ Также был дан старт работам по строительству нефтепровода «Оу-Эйч-3» стоимостью 139 млн. долл.⁹ Он предназначен для транспортировки нефти из открытого в том же году нефтеносного района Беркин. По оценке экспертов АНАДАРко, он содержит не менее семи месторождений класса «гигантское» из 14 уже открытых¹⁰. Одновременно началось проникновение СОНАТРАК в зарубежные страны. Так, была достигнута договоренность с компанией «Аджип» о 40-процентном участии в разведке и разработке блока 3 («Гардн эйриа») и блока 2 в Йемене.

1997 год показал успех ассоциативной стратегии. Согласно статистическим данным, с 1971 по 1997 г. СОНАТРАК совместно со своими партнерами добыл 18 млрд. БУТ, прирост же запасов составил 22 млрд. БУТ.

Доходы компании составили 13,1 млрд. долл. (+2% от показателя предыдущего года), добыча нефти (без ассоциированных членов) – 181 млн. ТУТ, экспорт – 104 млн. ТУТ (+10% от 1996 г.). На внутренний рынок пошли 18,4 млн. ТУТ, доход от продажи которых составил 1 млрд. долл. Были осуществлены капиталовложения размером в 2,8 млрд. долл. и уплата налогов в объеме примерно в 8 млрд. долл. На отчисления по дивидендам пошли 0,5 млрд. долл., чистая прибыль составила 2 млрд. долл. Доля СОНАТРАК на газовом рынке Франции возросла до 26%. Продолжало расширяться сотрудничество с АНАДАРко, 44% ликвидных запасов и 26% общих резервов которого находились в Алжире. Правда, тогда же между двумя компаниями возникли некоторые разногласия: незадолго до истечения срока контракта на разведку нефти и его продления АНАДАРко

нашел еще четыре новых месторождения, которые стали предметом спора о правах на обладание.

На настоящий момент СОНАТРАК – закрытое акционерное общество. Данный статус был придан компании согласно указу алжирского президента от 16 марта 1998 г. Уставный капитал ЗАО – 245 млрд. динаров (4 млрд. долл.). Полный и исключительный владелец СОНАТРАК – государство; капитал неотчуждаем, неприкосновенен, непередаваем. Компания имеет право на девять функций: разведку и добычу углеводородов, бурение скважин и их эксплуатацию, транспортировку и переработку нефти и газа, их продажу, складирование и зарубежную транспортировку. Обладает всеми правами на сотрудничество с иностранными компаниями как в Алжире, так и за рубежом.

Основные органы компании – Генеральная ассамблея акционеров, Административный совет, президент.

В Административный совет входят: министр энергетики, президент компании (им 10 января 2000 г. вновь стал А.Бухафс), министр финансов, председатель Министерства по планированию, управляющий Центральным банком Алжира, президент страны¹¹.

К концу 1998 г. СОНАТРАК был связан 42 соглашениями об ассоциации с 25 компаниями, как нефтедобывающими (Би-Пи АМОКО, АНАДАРКО и т.д.), так и с «технологическими» (японская «Джей-Джей-Си», американская «Эйч-И-Эс», канадская ТЕККО). Помимо этих, в 1999 г. было подписано 21 соглашение о разведке и разработке 28 блоков.

Согласно мировой классификации нефтяных компаний, в 1998 г. СОНАТРАК занимал 12-е место после АРАМКО (Саудовская Аравия), ПДВ (Венесуэла), «Ройал-Датч Шелл» (Нидерланды – Великобритания), НИОК (Иран), «Экссон» (США), ПЕМЕКС (Мексика), «Мобил» (США), «Кей-Пи-Си» (Кувейт), «Дертрамия» (Индонезия), «Би-Пи» (Великобритания) и «Шеврон» (США). По другим показателям, компания занимала 21-е место по резервам жидких углеводородов, 11-е – по объему произведенной продукции, 8-е – по резервам газа, 3-е – по производству газа, 41-е – по мощностям по переработке газа. По финансовым критериям занимаемые позиции были таковы: 29-е место по объему общих поступлений, 11-е по величине чистого дохода, 24-е по соотношению чистого дохода к численности служащих.

По состоянию на начало 2000 г. запасы Алжира (из которых 98% – у СОНАТРАК и его партнеров) составляли 5 млрд. ТУТ углеводородов, в том числе нефти – 1,5 млрд. ТУТ. Себестоимость добычи нефти составляла около 3 долл. за баррель. Компания разрабатывала более 48 нефтяных месторождений. Самый важный из них – крупнейшая мировая находка за последние 10 лет – комплекс района Беркин (крупнейшие нефтеносные поля – Кубба, Хасси-Беркин-Юг, Хасси-Беркин-Юго-Восток) и блока 208 (поля Эль-Мерк, Эль-Хели, Эт-Тессека). Этот нефтеносный район позволяет СОНАТРАК преодолеть рубеж объема добычи в 1 млн. баррелей в день. Месторождение Кубба, разведанное СОНАТРАК сов-

местно с СЕПСА, оценено как самое большое после Хасси-Месауд и обладает, по самым осторожным оценкам, запасами в объеме 4 млрд. баррелей нефти. Месторождение Хасси-Беркин-Юг (разрабатывается совместно с АНАДАРКО, введено в строй в мае 1998 г.) имеет проектный дебит 60 тыс. баррелей в день. В 1999 г. месторождение дало 19 млн. баррелей при производительности в 53 тыс. баррелей в день (это связано с выполнением решений ОПЕК о сокращении объема добычи нефти). Обслуживающий комплекс Хасси-Беркин-Юг был построен за 20 месяцев, потребовав капиталовложения в размере 222 млн. долл. Он расположен в Центральном Эрге, в 350 км от Уарглы. Соединен с девятью добывающими скважинами и двумя насосными станциями, предназначенными для перекачки газа в объеме до 2,7 млн. куб. м в день. Имеются два промежуточных резервуара с пропускной способностью 180 тыс. баррелей в день. Производственная часть и жилая, рассчитанная на 200 человек, обеспечены двумя турбогенераторами и взлетно-посадочной полосой для легких самолетов. Расчетная производительность после реализации плана второй фазы развития – 135 тыс. баррелей в день. Комплекс построен АНАДАРКО совместно с фирмами «Аласмо», «Маэрск», СОНАТРАК, «Хэлл-бартон», «Браун» и «Рут кондор»¹². Транспортировка добытых углеводородов обеспечивается нефтепроводом «Оу-Эйч-3» с максимальной пропускной способностью 50 тыс. баррелей в день (летом 2000 г. – 350 тыс. баррелей в день), идущего на Эль-Борма и Хауз-эль-Хамра¹³.

Также в район Беркин входит месторождение Гурд-эль-Круф, разрабатываемое совместно с СЕПСА. Самостоятельно СОНАТРАК разрабатывает месторождения Тигуэнтурин, Хасси-Фрида, Уан-Адешу-1 и 2. В 1998 г. АМОКО заплатил 140 млн. долл. за право доступа к эксплуатации данных месторождений.

СОНАТРАК ведет активные работы по разведке нефтяных полей. Так, в 1998 г. был заключен договор с ОРИКС энерджи (Канада) о разведке и разработке углеводородов на территории площадью в 7570 кв. км в районе Тимиссит сроком на пять лет суммой в 40 млн. долл. (доля СОНАТРАК – 20%). Имеются договоренности с «Би-Эйч-Пи» о разведке 12 блоков близ Хасси-Рмель и Аджип – о сейсмических исследованиях и бурении двух скважин в северной части бассейна Иллизи, а также о бурении двух скважин в районе Эль-Борма (общая стоимость – 22 млн. долл.). Неисследованными остаются еще 1,6 млн. кв. км территории Алжира.

В ОПЕК СОНАТРАК занимает первое место по производству газоконденсата и второе – по добыче природного газа. Запасы компании по «голубому топливу» составляют 5000 млрд. куб. м. Компании принадлежит 26% французского рынка¹⁴. Она осуществляет ежегодную поставку 1,3 млрд. куб. м газа для итальянской ЭНЕЛ¹⁵. Все сотрудничество с зарубежными фирмами в области добычи «голубого топлива» ведется по единой формуле: СОНАТРАК достается природный газ, а его компаньонам – конденсат и сжиженный пропан. СОНАТРАК принадлежат восемь заводов по переработке «голубого топлива», производящих 58,6 млн. куб. м природного газа в день.

Компания проявляет все больший интерес к производству нефтепродуктов вне Алжира. Так, в ноябре 1999 г. СОНАТРАК подписал контракт с БАСФ о строительстве предприятия по производству пропилена в Испании. Ввод завода в строй планируется в четвертом квартале 2001 г. Общая стоимость строительства предприятия – 200 млн. долл. Среди обязательств алжирской компании – поставка до 420 тыс. т пропана ежегодно в течение 12 лет. Президент компании А.Бухафс заявлял о намерении приобрести пакет акций приватизируемого холдинга «Газ и нефть Португалии».

Имеются обширные планы и внутреннего развития. Так, к 2001 г. СОНАТРАК намерен: удвоить суммарный объем нефтехранилищ (с 0,6 млн. до 1,2 млн. куб. м), построить 600 км нефтепроводов и 400 км – газопроводов, 2000 новых заправочных и сервис-станций (из них половина – газовых), обеспечить более 1 млн. куб. м емкостей для газа.

Вместе с АМОКО и ее дочерней фирмой АРко планируется увеличить показатель извлекаемости нефти в месторождении Гурд-эль-Банваль (общая стоимость работ – 400 млн. долл.) до 125 тыс. баррелей в день. Также в планах двух компаний – ввод в строй в 2003 г. газового месторождения Айн-Салах – Эль-Голеа (19,9 млн. куб. м в день), газопровода длиной 520 км и газоперерабатывающего завода в Айн-Аменас. Суммарный объем инвестиций составит около 3 млрд. долл. Совместно с СЕПСА и АНАДАРко в конце 2002 года будет освоено месторождение Орхуд (стоимость проекта – 1 млрд. долл.). В 2001 г. СОНАТРАК с СЕПСА начнут эксплуатацию нефтеносного поля Кубба (прогнозируемый дебит – 203 тыс. баррелей в день). Общие расходы на развитие до 2010 г. планируются в объеме 20 млрд. долларов. Руководство компании заявляет, что в 2003 г. она будет в состоянии довести ежедневный уровень добычи нефти в 1,3 млн. баррелей, а в 2005 – 1,5 млн. баррелей¹⁶.

Данные декларации не учитывают квоту Алжира в ОПЕК. Как политика СОНАТРАК будет согласоваться с договоренностями в рамках картеля – остается неясным. Хотя руководство СОНАТРАК можно понять: к 2020 г. национальная потребность в нефтепродуктах будет составлять 70 млн. ТУТ, что составит 50% продукции на ее нынешнем уровне (потребление в 1996 г. – 25 млн. ТУТ). На данный момент в деятельности СОНАТРАК наблюдаются новые тенденции. Так, в 1997 г. было объявлено о желании уйти из-под опеки европейских фирм и развивать сотрудничество с другими компаниями¹⁷. Но на практике это выливается во все большее увеличение зависимости от американских компаний. Так, по состоянию на начало 2000 г. почти 50% месторождений СОНАТРАК разрабатывал совместно с АНАДАРко и АМОКО. Последняя уже инвестировала в совместные проекты более 5 млрд. долл. и намерена вложить еще около 10 млрд. долл. Особенно подозрительно выглядят в свете такой активности постоянно муссируемые слухи о приватизации СОНАТРАК. В 1999 г. государство отказалось выделить очередные 200 млн. долл. для программы развития компании. 31 января 2000 г. министр энергетики и шахт АНДР Шакиб Хелль заявил, что государство не намерено финансировать крупные пред-

приятия коммерческого характера¹⁸. 23 февраля 2000 г. Ш.Хеллиль подтвердил слухи о приватизации СОНАТРАК. Он объявил, что гражданам Алжира и иностранных государств будет продано от 10 до 70% акций компании. При этом государство якобы не допустит зарубежные нефтяные гиганты к капиталу компании и сохранит контроль над СОНАТРАК благодаря «мерам законодательного характера». Впрочем, уже 29 марта министр сделал заявление из разряда «вы меня неправильно поняли», сказав, что «никогда не упоминал об идее приватизации»¹⁹. А марокканский еженедельник «Ви экономик» вообще считает, что приватизации не будет, так как все активы алжирской компании уже тайно проданы американским нефтяным гигантам²⁰.

В общем, учитывая то, что в 1999 г. СОНАТРАК заработал 14 млрд. долл., давших 97% инвалютных поступлений государства, остается надеяться, что правительство не станет подрывать собственное финансовое благополучие, а слухи о приватизации так и останутся слухами.

¹ Guid' 86, P., с. 761-762.

² Там же, с. 764.

³ Там же.

⁴ Al-Hayat. L., 01.06.1999.

⁵ Arabi. P., 03.1998.

⁶ Guid' 86, с. 634.

⁷ Jeune Afrique – Economique. P., 03.1998.

⁸ Al-Watan. Alger, 04.1998.

⁹ LaTribune. Alger, 25.02.1999.

¹⁰ Petrole et gaz arabe. P., 04.1998.

¹¹ Journal official. Alger, 03.1998.

¹² Al-Watan. 25.04.1999.

¹³ LaTribune. 25.02.1999.

¹⁴ Rapport annuel de la compagnie Gaz du France. 1998.

¹⁵ Jeune Afrique. P., 01.2000.

¹⁶ www.algeria-interface.com

¹⁷ Arabi. 03.1998.

¹⁸ Le Matin. Alger, 31.01.2000.

¹⁹ Al-Hayat. L., 01.06.1999.

²⁰ Vie economique. Rabat, 12.1997.

ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ СУЩНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ НОРМАМ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Источники шариата и их роль в современном мире

В шариате существует три категории предписаний. В первую категорию входят нормы, касающиеся религиозной догматики, изучаемые богословием. Во вторую – правила, затрагивающие то, что принято относить к внутренней совести человека (их изучает так называемая исламская этика). И, наконец, третья категория составляют поведенческие правила, изучением которых занимается фикх (мусульманская правовая доктрина или собственно мусульманское право).

В данной работе во избежание неясности, за исключением особо оговоренных случаев, термин «шариат» будет употребляться в качестве синонима мусульманского права (фикха), представляющего собой систему норм и принципов, регулирующих различные аспекты отношений членов исламской общины (уммы).

Соответственно, под источниками мусульманского права в работе понимаются: Коран, сунна Пророка, ал-иджма', ал-кийас, – в качестве основных, а также ал-истихсан («предпочтение»), ал-истислах или ал-маслах а-л-мурсала («стремление к пользе» или «абсолютный исключительный интерес»), ал-истисхаб («презумпция неизменности состояния»), мазхаб ас-сахаб («решения сподвижников Пророка»), аш-шари'а ман каблана («шариат тех, кто был до нас») и др. – в виде дополнительных¹. Однако фактически в работе будут затронуты первые четыре источника, поскольку остальные признаются далеко не всеми учеными и толками в мусульманском праве.

Главный, непререкаемый корень (асл) фикха – Коран. По разным подсчетам, из 6226 имеющихся в нем аятов² примерно от 200 до 500 касаются шариата, из них финансово-экономическим проблемам посвящено всего около 10 стихов (в основном налоговые вопросы). При этом незыблемость и вечность Корана в качестве источника шариата как раз и состоит в том, что конкретные нормы, приспособленные к тому или иному образу жизни и укладу людей, рано или поздно устаревают, а универсальные правила и принципы, опираясь на которые законодатель должен творить право, не меняются³. Как говорят мусульманские ученые, в Священной Книге есть методология поиска ответа на любые, даже самые современные вопросы, надо лишь обладать соответствующим знанием и опытом, чтобы уметь находить их.

Поэтому, если на первый взгляд в Коране нет норм, непосредственно регулирующих отношения в области страхования, то надо обратить внимание на другие айаты – может быть, в них и будет нужный ответ.

Например: «И Он подчинил вам то, что в небесах, и то, что на земле, – все, нисходящее от Него. Поистине, в этом – знамения для людей размышляющих!» (45:13)⁴. Казалось бы, совершенно нейтральный айат, но вместе с тем его можно рассматривать как допускающий возможность существования страховых отношений в мусульманском обществе⁵.

В сунне Пророка также нет прямых упоминаний о страховании, так как оно просто не существовало в то время в его нынешнем виде. Однако нормы, содержащиеся в хадисах и касающиеся, например, таких институтов, как «дийа» и «закят», во многом могут быть отнесены к сфере страховых отношений⁶.

В качестве второго по важности источника шариата сунна может: а) подтверждать то, что говорится в Коране (дублировать его положения); б) конкретизировать и разъяснять айаты Корана (например, в Коране сказано: «Вору и воровке отсекайте их руки...» (5:38), а в сунне уточнено, что руку нужно рубить по запястью); в) вводить новое правило поведения (установление закята ал-фитр и др.); г) отменять положения Корана (например, хадис о том, что тот, кто наследует по закону, не наследует по завещанию, фактически отменил действие 180-го айата суры «Корова», где речь идет только о наследовании по завещанию).

Существует три разновидности сунны:

1) ас-сунна ал-каулийа, передающая различные изречения Пророка;

2) ас-сунна ал-фа'алийа, зафиксировавшая поступки Пророка;

3) ас-сунна ат-такририйа (сунна санкционирующая). Так, если Пророк наблюдал какие-нибудь явления и поступки людей и прямо не запретил их, то данный факт может относиться к санкционирующей сунне.

Иджма' – это согласованное мнение мусульман (обычно мусульманских правоведов) в определенное время в отношении решения конкретного вопроса или проблемы. Различные юристы и школы признают за иджма' право быть одним из основных источников шариата, но расходятся во мнении, кем должны быть те муджтахиды⁷, мнение которых подлежит согласованию. Это связано с теми качествами, которыми должен обладать претендент на такое почетное звание. В отличие от других правовых систем современности, где для того, чтобы считаться правоведом, иногда достаточно просто получить юридическое образование и соответствующую научную степень, в мусульманском праве требования к ученому, занимающемуся изучением шариатских наук, гораздо строже, и соответствовать критериям, установленным для муджтахидов, может далеко не каждый знаток фикха.

Доктриной сформулированы различные качества, которыми должен обладать кандидат на звание муджтахидов, наиболее общими из которых являются следующие:

1) претендент должен в совершенстве владеть арабским языком;

2) знать наизусть Коран и основные комментарии к нему;

3) знать наизусть около 3000 хадисов, включая не только матн (непосредственно текст хадиса), но и иснад (цепочку передатчиков);

4) доказать свою авторитетность в диспутах и публичных выступлениях;

5) разбираться в вопросах иджма', а также быть знакомым с позициями различных правоведов в отношении одних и тех же вопросов (хилаф);

6) быть специалистом в области применения кийаса;

7) понимать цели шариата и следовать им.

Автор данной работы, учитывая свои скромные знания и небольшой опыт в изучении мусульманского права, ограничится комментариями к трудам и взглядам признанных муджтахидов и факихов (правоведов). Такой подход тем более важен при изучении проблемы страхования в мусульманском праве, поскольку два главных его источника – Коран и сунна – не содержат конкретной информации по данной проблематике, и ответ на вопрос о легитимности страхования в шариате может дать только доктрина.

Возможно, при этом необходимо сделать еще одно замечание, связанное с довольно распространенной ошибкой. Некоторые ученые, особенно немусульмане, зачастую к мнениям авторитетных юристов различных толков приплюсовывают взгляды высших религиозных деятелей и опираются на них в своих суждениях как на неоспоримый источник. Во-первых, в исламе нет церкви как института. Духовные лица являются лишь людьми, обладающими специальным богословским знанием и авторитетом, позволяющими им вести молитву и справлять другие религиозные обряды. Соответственно, мнение религиозного деятеля может рассматриваться как мнение любого другого мусульманина. Только необходимые знания и соответствие критериям, предъявляемым к факиху или муджтахиду, позволяют духовному лицу выносить самостоятельные суждения по правовым вопросам. Во-вторых, даже в этом случае, не нужно забывать о важном принципе мусульманской юриспруденции: «Принятое путем иджтихада решение (по конкретному делу) не может быть отменено другим решением (по аналогичному случаю), также принятому путем иджтихада»⁸. Это означает, что шариат признает и поощряет плюрализм точек зрения различных правоведов, и мнение любого муджтахиды будет лишь мнением, которому можно следовать и, вместе с тем, с которым можно не согласиться, выдвинув соответствующие контраргументы.

В любом случае для осуществления иджма' требуется соблюдение, по меньшей мере, трех необходимых условий:

1) наличие нескольких муджтахидов;

2) их согласие по рассматриваемому вопросу (или сходная позиция);

3) четко выраженное мнение каждого из муджтахидов.

Кийас (суждение по аналогии) практически разделяется всеми школами мусульманского права. Являясь, по своей сути, методом решения правовых вопросов, кийас применяется в случаях, когда в Коране и сунне не существует соответствующей нормы, а иджма' по этому поводу не сформулирована.

Сущность суждения по аналогии состоит в том, что оно распространяет имеющиеся в наличии нормы на близкие по смыслу случаи. Концепция кийаса исходит из того, что в корне любого установленного правила поведения лежит основание ('илла). Задача правоведа состоит в правильном определении этого основания. Соответственно, если исчезает 'илла, то исчезает и сама норма.

Кийас состоит из четырех элементов:

1) ал-асл (источник) – дело, урегулированное нормами, содержащимися в Коране или сунне (модель уже решенного вопроса, с которым происходит сопоставление);

2) ал-фар' (ветвь) – модель решаемого вопроса;

3) ал-хукм (суждение) – решение по источнику, содержащееся в Коране или сунне;

4) ал-'илла (основание) – обоснование суждения, на котором строится все сопоставление.

Значение других источников шариата будет раскрываться по мере их появления в структуре исследования.

При написании данной работы автор опирался на труды и высказывания муджтахидов четырех основных суннитских мазхабов (правовых школ) – ханафитского, маликитского, шафиитского и ханбалитского.

Все эти юридические школы возникли в период с начала VIII до середины IX в., и названы по именам своих основателей: ханафитская – по имени Абу Ханифы (699-767), маликитская – Малика бин Анаса (713-795), шафиитская – Мухаммада бин Идрис аш-Шафи'и (767-820), ханбалитская – Ахмада бин Ханбала (780-855). Примерно в то же время возникли и другие правовые толки (М. ал-Ауза'и, Суфиана ас-Саури и др.), но они не получили дальнейшего распространения и вскоре слились с упомянутыми четырьмя мазхабами.

Ханафитский мазхаб – самый крупный. Он распространен в Турции, Афганистане, Индии, Пакистане, в среднеазиатских республиках СНГ, среди большинства мусульманского населения России и других стран.

Последователи ханафитского толка – асхаб ар-рай⁹ (сторонники суждения). Для ханафитов характерен жесткий подход к отбору хадисов. Очень многие предания, признаваемые другими мазхабами, ханафитами отвергаются. К особенностям школы можно также отнести то обстоятельство, что ее представителями не было составлено авторитетного сборника хадисов. Поэтому ханафиты пользуются, прежде всего, сборниками шафиитов ал-Бухари и ал-Аскалани.

Иджма' принимается во внимание только в том случае, если исходит от людей, которые являются передатчиками достоверных хадисов. Но при рассмотрении вновь возникших вопросов признается коллективное решение любой группы авторитетных правоведов.

Суждение по аналогии (кийас) должно иметь под собой глубокое логическое основание. Однако при этом в ханафитском мазхабе нередко обращаются к изобретенному ханафитами же дополнительному источнику

мусульманского права под названием истихсан¹⁰. Учеными ханафитского толка также признается и активно применяется обычай ('урф).

Благодаря своему гибкому подходу при решении многих правовых вопросов ханафитский мазхаб впитал много местных обычаев и традиций народов, принявших ислам. Но вместе с тем для юристов ханафитского толка характерно следование формально установленным правилам, которые для них важнее, чем анализ. Подобная строгость компенсируется за счет того, что выведенные логически ханафитами правила зачастую легализуют неразрешенные действия с помощью формально возможных методов.

Маликитский мазхаб получил наибольшее распространение в Северной Африке (Алжир, Тунис, Ливия, Марокко), Катаре, ОАЭ, Бахрейне, Кувейте, Судане, верхнем Египте. Основное, что отличает маликитский мазхаб от ханафитского – это отношение к такому источнику мусульманского права как *иджма'*. По мнению маликитов, в понятие «иджма'» входит согласие по какому-либо вопросу мединских ученых.

Что касается сунны, то маликитский мазхаб признает полностью достоверными и не подлежащими какой-либо интерпретации все хадисы, которые восходят к сподвижникам Мухаммада (мединцам). Коран и сунна объединяются маликитами в единый источник – *насс*. Сунна может только дополнять Коран, а не давать параллельный материал для сопоставления с текстом Священной Книги. В качестве дополнения к *нассу* применяются сведения об опыте мединской общины времен Пророка, сохранившиеся в коллективной памяти. И только при отсутствии данных источников маликиты обращаются к решениям *асхабов-немединцев* и выдающих их последователей (*таби'ун*)¹¹.

При изучении юридических вопросов маликиты активно применяют *кийас*, рассматривая его в качестве технического приема сопоставления решаемой проблемы с *насс*.

В случае, если рассматриваемый вопрос нельзя соотнести с имеющимися источниками, маликиты обращаются к разработанному ими принципу независимого суждения ради пользы (*истислах*). Юридическое суждение, выводимое на основании независимого суждения, должно не противоречить *насс* и соответствовать общим принципам и целям мусульманского права.

Истихсан, по мнению маликитов, заключается в предпочтении *истислаха* *кийасу* в сомнительных случаях. В маликитском мазхабе также применяются другие источники права, например, *истисхаб* (презумпция неизменности состояния), согласно которому для того, чтобы считать любые изменения наступившими, надо обнаружить очевидные признаки этих изменений.

Для маликитского мазхаба характерен гибкий подход к решению многих вопросов, в том числе и в экономической сфере. Мусульманская Испания (страна *ал-Андалуз*), где официально действовал маликитский мазхаб, долгое время была самым экономически развитым государством Европы.

Шафиитский мазхаб имеет многочисленных последователей в Египте, Сирии, Ираке, Ливане, Иордании, Палестине, на юге Йемена, в Сомали, Индонезии, Малайзии, в ряде северокавказских республик России. Основатель мазхаба – Мухаммад бин Идрис аш-Шафи'и впервые отнес иджма' к источникам шариата. При этом шафиитами принимаются во внимание только решения мединских муджтахидов. Что касается кийаса, то он используется как метод выбора необходимого материала из Корана, сунны и иджма'.

Шафииты, являющиеся сторонниками предания (асхаб ал-хадис), отрицают истихсан, поскольку применение данного метода, по их мнению, – покушение на права Аллаха. Однако в шафиитском мазхабе применяется истислах, позволяющий принимать решения как на основе свободного суждения, так и на основе обычая ('урф), не считающегося у шафиитов источником права.

В своих работах аш-Шафи'и опирался на предание и традицию. Даже крупный знаток хадисов ал-Бухари, шафиит, вынужден был включить в свой сборник главу, содержащую предания, не одобряющие рай и кийас.

Шафиитская теория получила большую популярность благодаря простоте решения многих вопросов и значительно ослабила во многих странах влияние ханафитской и маликитской правовых школ.

Приверженцы *ханбалитского мазхаба*, как и шафииты, относятся к асхаб ал-хадис и к кийасу [точнее – кийасу ад-даура (кийасу по необходимости)] обращаются лишь в том случае, если нет соответствующих хадисов, переданных асхабами Пророка, или не сформулирована иджма' сподвижников и последователей (таби'ун). Сунна рассматривается ханбалитами в качестве тафсира (толкования) к кораническому тексту.

Основатель этого мазхаба Абу 'Абдаллах Ахмад бин Ханбал – один из известных комментаторов и толкователей хадисов. Существует предание, что он знал более миллиона преданий наизусть. В книге бин Ханбала «Ал-Муснад» – 40 тыс. хадисов.

Благодаря своему консервативному подходу к источникам шариата ханбалитский мазхаб имеет не так много последователей, как остальные правовые школы. Ханбалитский толк официально принят в Саудовской Аравии, последователи учения бин Ханбала есть в Сирии и в некоторых других странах.

Приверженность мусульманина какому-либо мазхабу – его личное дело. При этом следует подчеркнуть, что со временем различия между толками постепенно стираются. XX век можно назвать веком унификации шариата. Часто в работах современных мусульманских юристов сложно установить, какого толка придерживается автор. Причем такая ситуация характерна не только для последних десятилетий. Например, в июле 1927 г. король Хиджаза, Неджда и присоединенных территорий 'Абд ал-'Азиз высказывался в пользу того, чтобы суды не были связаны каким-нибудь одним определенным толком и в своих решениях могли ориентироваться на любой из мазхабов¹². И только в случае, если по конкретному вопросу ни один толк не

предлагал убедительного и подтвержденного авторитетными доказательствами решения, следовало применять выводы ханбалитского мазхаба. Более того, в принятых в 1934 г. двух королевских актах предусматривается, что при решении споров, связанных с наследством, вакфами и рядом других гражданско-правовых сделок, применяется тот толк, которого придерживаются жители местности, где рассматривается иск¹³.

Не следует забывать и о том, что в рамках самих толков существует деление на асхаб (ахл) ар-рай и асхаб (ахл) ал-хадис, и только в зависимости от преобладания в школе того или иного течения его сторонников относятся либо к последователям предания, либо рационального суждения¹⁴. Это – отражение принципа под названием «ихтилаф фукаха'», поощряющего плюрализм точек зрения различных юристов.

По сути, происходящая в настоящее время унификация норм мусульманского права и слияние школ – это один из способов для шариата приспособить возникшие много веков назад правила и нормы к современным условиям.

Процесс возрождения шариата в исламском мире происходит неравномерно. Сказываются культурные, этнические, экономические и другие различия между народами уммы. В настоящее время мусульманское право не является единственно действующим правом ни в одной стране. Но вместе с тем нигде, за исключением Турции, оно не потеряло полностью своих позиций в качестве системы действующих правовых норм.

В книге Л.Р.Сюкияйнена «Мусульманское право» предлагается следующая классификация современных правовых систем мусульманских стран¹⁵.

Первую группу составляют правовые системы Саудовской Аравии и Ирана, где мусульманское право продолжает играть наиболее значительную роль¹⁶. Нормы и принципы шариата оказывают здесь глубокое влияние прежде всего на конституционное законодательство и форму правления. Например, в Конституции Ирана 1979 г. и конституционных актах Саудовской Аравии (Основном низаме¹⁷ о власти, низамах о Консультативном совете и провинциях 1992 г.) закреплено положение об обязательном соответствии шариату всех принимаемых законов. В законодательных актах этих государств содержатся общие принципы и конкретные нормы той или иной школы мусульманского права: ханбалитской – в Саудовской Аравии, маликитской – в Судане и джафаритской – в Иране. В целом даже в отношении этой группы стран можно сказать, что фактически именно низамы и законы регулируют основные стороны жизни данных государств, а шариату отводится роль стержня правовой системы. Полностью под влиянием Корана, сунны и правовой доктрины находятся уголовное, семейное и наследственное право, поскольку существенные положения данных отраслей детально отражены в основных источниках шариата. Государству остается лишь закрепить организационно-правовые моменты исполнения судебных решений по данным вопросам.

Что касается регулирования экономических отношений (например, в области финансов), то здесь применяется «модернизированное» мусульманское право, основанное на решениях и фатвах современных правоведов, которые не всегда могут прийти к единому мнению относительно того или иного вопроса. Проблема легализации коммерческого страхования¹⁸ в этом отношении является одним из характерных примеров борьбы двух тенденций среди мусульманских юристов, – одни приветствуют приспособление норм шариата к меняющимся условиям жизни (в том числе экономическим), другие, напротив, выступают против любых нововведений, считая их греховными.

Вторую группу в классификации, предлагаемой проф. Л.Р.Сюкияйненом, составляют правовые системы Йемена, Ливии и Пакистана. Причем в Пакистане роль мусульманского права наиболее значительна. Объясняется это прежде всего политическими причинами. Ислам и шариат, в частности, – это то, что позволяет пакистанцам противопоставлять себя Индии. «Если арабы, турки, иранцы откажутся от ислама, арабы все равно останутся арабами, турки – турками, иранцы – иранцами. Но кем мы станем, если откажемся от ислама?» – слова пакистанского ученого Вахих-уз-Замана говорят сами за себя¹⁹.

Несмотря на то что сфера действия норм мусульманского права в государствах второй группы не является столь всеобъемлющей, как в Саудовской Аравии, Судане и Иране, роль шариата в жизни этих стран весьма значительна, особенно в последнее время. Так, в Ливии еще в 1977 г. Коран был объявлен «законом общества», заменяющим обычную конституцию. Помимо этого, во всех трех странах, входящих во вторую группу, фикху официально отводится основное место в правовой системе в целом. Это подтверждают конституции и конституционные акты Йемена, Ливии и Пакистана. Во всех государствах второй группы мусульманское право без изъятий продолжает регулировать отношения личного статуса и правовое положение вакфов. Что же касается вопросов, затрагивающих современные финансовые институты, то здесь фикх сталкивается с теми же проблемами, что и в странах первой группы.

В самостоятельную группу выделяются правовые системы некоторых государств Персидского залива (ОАЭ, Бахрейна, Кувейта), а также Брунея и отдельных штатов Малайзии. Государственный характер ислама и статус шариата в качестве источника законодательства провозглашается в основных законодательных актах этих стран. Влияние мусульманского права в данной группе государств не такое глубокое, как в двух предыдущих группах. Сфера распространения шариата здесь ограничена, в основном, деликтным правом²⁰. Что касается финансовых институтов, то они до недавнего времени практически не испытывали воздействия со стороны норм мусульманского права. Однако в последние 10-15 лет можно наблюдать значительный рост популярности исламских экономических моделей в указанных странах. Об этом говорит, прежде всего, опыт Юго-Восточной Азии, где активно действует и развивается мусульманская мо-

дель страхования под названием «такафул». Почти во всех государствах этой группы авторитет факихов достаточно велик, и в спорных правовых ситуациях, затрагивающих проблематику шариата или пограничные вопросы, к мнению мусульманских правоведов часто прибегают. В качестве примера можно привести решение Национального комитета по фатвам (Малайзия) о несоответствии договора страхования жизни нормам мусульманского права²¹.

И, наконец, самую многочисленную группу составляют правовые системы большинства арабских стран (Египта, Сирии, Ирака, Ливана, Марокко, Иордании, Алжира), а также ряда стран Африки (Сомали, Мавритании, северных штатов Нигерии). Конституционное право этих государств, как правило, ограничивается фиксацией особого статуса ислама и мусульманского права. Например, конституции многих из них закрепляют положение о том, что шариат – это источник законодательства. В частном праве допускается субсидиарное применение мусульманского права в случаях, не урегулированных законом. Так, первые статьи гражданских кодексов многих стран из указанной группы гласят, что в случае отсутствия в законе соответствующих норм, судья применяет принципы мусульманского права. Кроме того, сами гражданские кодексы этих государств закрепляют в своих статьях немало общих и конкретных положений шариата: о злоупотреблении правом, о непредвиденных обстоятельствах, переводе долга и т.д. Современные же финансово-экономические институты, в основном, регулируются обычным законодательством без опоры на мусульманское право²².

В связи с этим возникают вопросы: в каком смысле можно называть «мусульманским правом» нормативные акты, основанные, по мнению законодателя, на шариате²³, но иногда непосредственно не содержащие ни одной нормы мусульманского права? И как понимать утверждение о том, что шариат – это основной источник законодательства?

Следует помнить, что речь не идет о действии целостной самостоятельной системы мусульманского права наряду (или параллельно) с существующими в этих странах национальными системами права или же о сведении этих последних к фикху²⁴. Зафиксированные в современном законодательстве отдельные нормы мусульманского права зачастую утратили свою прежнюю специфику, что дает основание для вывода о том, что шариат постепенно теряет самостоятельное значение как система права в целом. При этом мусульманско-правовая доктрина нередко выступает в качестве формы права, что и подтверждает законодательство рассматриваемых стран.

Например семейные законодательные акты Египта и Сирии предусматривают, что в случае молчания закона судья применяет «наиболее предпочтительные выводы толка Абу Ханифы»²⁵, а по ливийским законам в таком случае действуют выводы маликитского толка. В этом смысле можно толковать и ст. 2 Конституции САР. Термин «фикх» (мусульманское право) употребляется здесь в значении «мусульманско-правовая доктрина»

на», а формула «мусульманское право является основным источником законодательства» означает признание мусульманско-правовой доктрины в качестве основной формы права.

В кругах современных исследователей постепенно сложилось мнение, что не конкретные правила поведения, а именно нормы-принципы являются фундаментальной и самой стабильной частью мусульманского права, пригодной для всех времен и народов, гарантирующей его соответствие потребностям социального прогресса²⁶. При этом обычно ссылаются на такие принципы, как «возможность изменения норм с изменением времени, места и условий», «достоверное не устраняется сомнением», «нужда не знает запретов» и др.²⁷

В итоге, «действительной» и соответствующей мусульманскому праву может быть признана любая норма и даже целая правовая отрасль, если они следуют этим абстрактным принципам, которые являются своего рода *jus cogens* шариата. Например, мусульманское деликтное право предоставляет законодателю полную свободу в выборе меры наказания за любое преступление, за исключением лишь нескольких видов деяний, в отношении которых Кораном и сунной предусмотрены неизменные санкции²⁸. Отсюда практически все современные уголовные законы, поскольку они не затрагивают данных преступлений и проступков, объявляются соответствующими мусульманскому праву²⁹.

Автор данной работы не разделяет такой точки зрения, поскольку она, по его мнению, во-первых, дает возможность для упрощения и сужения скрытых в мусульманском праве возможностей и, во-вторых, позволяет объявить без какого-либо анализа дозволенными все те институты и отношения, которые просто не существовали во времена Пророка и потому не могли быть запрещены или одобрены им. При таком подходе можно легко впасть в ошибку и даже грех, ибо произвольное и поверхностное обращение с наследием Пророка и, тем более, со словами Всевышнего является признаком неверия и неуважения к исламу.

Признавая тот факт, что мусульманское право уже не играет прежней роли, автор, тем не менее, склонен считать, что мусульманско-правовая доктрина, представленная в настоящее время многими выдающимися учеными, в состоянии ответить на важные вопросы современности и решить их, *не отступая от слова Аллаха и сунны Его Посланника*.

Поэтому, не предвосхищая заранее результатов настоящего исследования, автор попытается выяснить: позволяют ли нормы мусульманского права самостоятельно решить проблему соответствия страхового бизнеса шариату и если да, то каким должен быть договор страхования, чтобы не противоречить исламским ценностям?

Ранние формы страхования в мусульманском обществе (на примере институтов «закят» и «дийа»)

Несмотря на существующее среди ряда мусульманских ученых мнение о несоответствии сущности традиционного страхования многим принципам и нормам шариата, мало кто из них станет отрицать тот факт, что отношения между страхователем и страховщиком в той или иной форме существовали едва ли не с самого возникновения ислама. Так называемая дийа (плата за кровь) – это форма взаимного страхования. Изначально обязанность предоставлять дийа возлагалась на родственников убийцы по отцу ('акила). Они должны были выплатить виру наследникам убитого члена другого племени. Однако зачастую дийа платило все племя.

Тем самым преступник освобождался от уголовного преследования в случае невозможности со стороны его родственников отыскать необходимую сумму. Достоинство данного института может быть полностью оценено, если учесть, что иногда из-за непрекращающейся кровной мести погибали целые кланы и племена, – ведь убийство одного человека влекло за собой другое, ответное, и так до полного истребления.

Таким образом, перед племенем стоял выбор – выдать убийцу родственникам пострадавшего либо выплатить за него дийа в случае, если сам виновник или его близкие были не в состоянии это сделать. В виде исключения по решению совета старейшин подвергнуться наказанию мог любой другой член племени, если по каким-то причинам жизнь убийцы представляла больший интерес для его сородичей.

Если преступление совершал раб, дийа выплачивал его хозяин, который мог также продать раба, чтобы погасить часть долга. Таким образом, оказывая защиту любому своему члену, племя не только предоставляло ему гарантию его безопасности, но и обеспечивало его долг перед родственниками жертвы.

Ислам подтвердил легитимность дийа, признав ее важную роль в деле прекращения межплеменной вражды и объединения всех племен и народов в одну мусульманскую общину. В Коране сказано: «Не следует верующему убивать верующего, разве только по ошибке. А кто убьет верующего по ошибке, то – освобождение верующего раба и пеня, вручаемая его семье, если они не раздадут ее милостынею. А если он из народа враждебного вам и верующий, то – освобождение верующего раба. А если он из народа, между которым и вами договор, то – пеня, вручаемая его семье, и освобождение верующего раба. Кто же не найдет, то – пост двух месяцев последовательных, как наказание перед Аллахом. Поистине, Аллах – знающий, мудрый!» (4: 92).

Сам Пророк назначил некоторые суммы компенсации за различные увечья. Например, 15 верблюдов – за перелом костей черепа, а за потерю одного пальца на ноге или руке – 10. За увечье, приведшее к смерти, полагалось предоставить родственникам погибшего 100 верблюдов или их эквивалент.

Принцип компенсации и групповой ответственности был также отражен в договоре, заключенном между мухаджирами и ансарами по прибытии Пророка в Медину. Согласно этому договору, все мусульмане Меди-

ны, вне зависимости от принадлежности к тому или иному племени или клану, становились одной общиной. Был создан специальный фонд (алканз), куда члены уммы делали ежегодные взносы. Из этого фонда направлялись средства для выплаты дийа за любого из членов общины. Отсюда также брались различные материальные ценности для уплаты племенем дийа в случае, если убийца не был установлен, но было доподлинно известно, что он – член общины, т.е. мусульманин (так называемая система касама).

Праведный халиф 'Умар, в годы правления которого размеры территорий, завоеванных арабами, значительно расширились, впервые провел регистрацию всех мусульман, проживавших в халифате. Все, кто в ходе переписи был занесен в соответствующие реестры (диваны), обязаны были участвовать вкладами в выплате компенсации за непредумышленное убийство, совершенное членом их племени.

Институт «дийа» трактуется почти всеми разделами фикха, но в основном регулируется разделом 'укубат. Условия выплаты дийа суть следующие:

1) за убийство выплачивается ради погашения кровной мести, если родственники убитого согласны на это³⁰;

2) за ранение или увечье выплачивается ради избавления от наказания (кисас), опять же, если с этим согласен пострадавший и его родственники³¹.

Разработана сложная шкала выплат за различные повреждения в долях дийа. Их размер и форма определяются судом, но возможно и достижение частного соглашения между сторонами. Шариатом установлены следующие виды дийа:

1) полная дийа³² (за убийство, увечье, приведшее к полной потере зрения, перелом позвоночника, за обе отрезанные груди у женщины, за кастрацию мужчины, за увечье, последствие которого – потеря обоняния или мужской силы, за удар, вследствие которого пострадавший потерял рассудок, и т.д.);

2) половина дийа (за отрезанный язык, потерю глаза, руки или ноги, одну отрезанную грудь у женщины и т. д.);

3) 1/3 дийа (за ранение головы или повреждение желудка);

4) 1/10 дийа (за отрезанный палец);

5) от 1/40 до 1/20 (за выбитые зубы) и т.д.

Дийа уменьшается вдвое, если пострадавшая – женщина или если сама женщина совершила преступление. Однако в случае убийства беременной женщины дийа выплачивается в двойном размере – за нее и ребенка³³.

В настоящее время институт «дийа» применяется лишь в тех государствах, где уголовное право продолжает испытывать значительное влияние мусульманских правовых норм (например, в Саудовской Аравии, Пакистане). Только теперь она – лишь санкция в исламском деликтном праве и потеряла ту нагрузку, которую несла прежде, представляя собой, по сути, форму взаимного страхования между членами одного клана, племени. Вместе с тем, перестав выполнять такую роль на государственном уровне, дийа сохраняет свое значение в качестве гарантии безопасности

для членов бедуинских племен, для которых данный институт продолжает существовать еще с доисламских времен в практически неизменном виде, иногда противореча основным положениям Корана и сунны.

Схожие функции приданы налогу закят. Институт «закят» – безграничная по объему имеющегося материала тема, поэтому здесь мы рассмотрим лишь те аспекты, которые непосредственно связаны со страхованием.

Закят, как и дийа, существовал еще задолго до появления ислама и был связан с обычаем раздела захваченной добычи и созданием специального фонда, откуда брались средства для помощи как племени в целом, так и отдельным его членам.

В Коране за закятом закрепились функции регулярного налога в пользу нуждающихся членов уммы (2: 215, 219; 51: 15-19 и др.), хотя в первые годы существования мусульманской общины выплата закята носила нерегулярный и зачастую добровольный характер.

Обязанность платить закят возлагается на взрослых, дееспособных, свободных мусульман. Что касается тех, кто имеет право на получение закята, то их перечень появился только в предпоследней по времени появления суре (9:60).

Право на получение закята имеют:

1) бедные и нищие (все те, кто не располагает средствами существования на год);

2) сборщики закята;

3) немусульмане, если они помогают мусульманам в войнах с их врагами;

4) должники, которые не в состоянии уплатить своих долгов³⁴;

5) путешественники, даже если они не являются бедняками, а просто не имеют достаточно средств в чужих краях для возвращения домой.

Закят мог также употребляться для:

1) выкупа из неволи мусульман³⁵;

2) строительства мечетей, медресе, других сооружений.

Кроме того, право на средства из фонда закята имеют те, чьи доходы не покрывают расходы на содержание себя и своей семьи. Правом получения отчислений из закят-фонда в средние века активно пользовались студенты, проживавшие вдали от дома.

В арабском языке существует специальный термин, обозначающий лицо, которое потерпело убыток – «гарим». Некоторые ученые считают, что в случае ущерба гарим имеет право на полное покрытие всех убытков из фонда закята, как не велика бы была требуемая для компенсации сумма³⁶.

Таким образом, закят, помимо всего прочего, выполнял и выполняет функцию социального страхования, а также страхования от убытков.

Закят полагается выплачивать: с посевов; виноградников и финиковых пальм³⁷; скота; золота и серебра; товаров; пшеницы и ячменя.

Был установлен облагаемый минимум (нисаб) для:

продуктов земледелия – 5 уасков (975 кг),

скота – 5 верблюдов, 20 коров или 40 овец (лошади и рабы облагались налогом при продаже),

золота и серебра — 20 динаров или 200 дирхамов,

товаров – при соответствующей цене³⁸.

С суммы, превышающей нисаб, платится закят в размере 2,5%. Золотые и серебряные вещи, не являющиеся товарами, и не используемые в быту, не облагаются закятом.

При начислении закята следует учитывать и такой показатель, как хаул, означающий срок в 11 месяцев полного владения имуществом.

Закят с продуктов земледелия выплачивается, если:

1) налогоплательщик сам посеял хлеб или посадил плодовые деревья;

2) если собранный урожай превышает 300 са'а³⁹.

Закят с 1/10 урожая выплачивался сразу по завершении сбора урожая, а с остального – в размере 1/40 по истечении календарного года. На практике мытарям часто приходилось определять размер закята, как только урожай созрел. Это было направлено на предотвращение уклонения от уплаты данного налога, поскольку владелец сельскохозяйственной продукции мог продать или употребить ее на свои нужды до того, как заплатит закят. Договор купли-продажи продукции, с которой не уплачен закят, может быть признан судом недействительным.

Закят со скота взимается, если:

1) в течение 11 месяцев (хаул) он служил хозяину, а не был, например, передан в аренду или безвозмездное пользование;

2) если облагаемые животные кормились в поле, а не за счет средств хозяина⁴⁰.

Характерно, что если мусульманин скончался, не успев уплатить закят, то прежде всего из оставленных им средств выплачивается именно этот налог, а потом уже остальные долги.

Часто с закятом ассоциируются другие мусульманские налоги. Например, закят ал-фитр, хумс, садака, которые очень близки закяту, но все же не совпадают полностью с этим понятием.

Так, закят ал-фитр уплачивается в день разговения по случаю окончания поста в священный месяц рамадан состоятельным мусульманином, главой семьи. Плательщик закята ал-фитр сам выбирает того, кому предназначается данный налог-милостыня.

Что касается садака, то первоначально садака и закят были единым понятием, и лишь позже она стала взиматься как отдельный налог. Садака может выступать как единичный акт благотворительности, как вид искупительного действия (каффара) в виде штрафа, идущего на благотворительные цели, а также как собственно налог.

В последнем случае садака дается деньгами и составляет наряду с отчислениями от закята вид страховых средств, выделяемых в пользу нуждающихся.

Изначально налог хумс делился на пять частей: одна доля – Аллаху и Его Посланнику, одна доля – родственникам Пророка, три доли – бедным, сиротам, путникам. Фактически же после смерти Пророка основная часть хумса направлялась для передачи неимущим потомкам Посланника Аллаха, испытывавшим нужду.

Подводя итог, можно сказать, что страховые отношения в виде взаимного и социального страхования существовали еще в доисламское время и были закреплены Пророком как соответствующие исламу. В то время, как в Европе к идее социальной защиты населения пришли только в новое (в некоторых странах – в новейшее время), в исламе этот институт существует уже более 1000 лет.

Выступая в качестве бесприбыльного некоммерческого способа защиты интересов в форме института «дийа», взаимное страхование обеспечивало не только безопасность и защищенность каждого отдельно взятого члена общины, но и порядок, и стабильность в обществе в целом. В рамках уммы просто происходило перераспределение накопленного капитала без возникновения прибыли в пользу того, чей интерес в данный момент пострадал. Неудивительно, что в мусульманском мире, где доверию между партнерами уделяется огромное внимание, не могло не развиться взаимное страхование.

Что касается закята, то он, помимо общей функции социального налога, направленного на поддержку неимущих, был призван выполнять функцию страхования от убытков. Помимо того, что долг несостоятельного должника погашался из фонда закята, сам должник, оказавшийся в тюрьме, выкупался из того же фонда.

В современном мусульманском мире взаимное страхование не вызывает особых возражений среди муджтахидов. Специально созданным комитетом при Совете министров Саудовской Аравии была издана фатва, в которой кооперативное (взаимное)⁴¹ страхование признается не только разрешенным, но и поощряемым. «По мнению большинства мусульманских юристов, кооперативное (или взаимное) страхование не только разрешено шариатом, но и поощряемо им, особенно если посмотреть на это с точки зрения (полезности) кооперации, направленной на увеличение благосостояния. Отсюда (выносится постановление) – банку разрешается учредить кооперативную (взаимную) страховую компанию для различного рода деятельности. Однако при этом в договоре страхования необходимо максимально четко определить, что сумма денег, предоставляемая страхователем в качестве дара названной компании, может быть использована в целях поддержки (других) участников, которым потребуется помощь в соответствии с оговоренными условиями, до тех пор, пока данные условия не будут противоречить шариату»⁴².

Таким образом, саудовскими правоведами путем иджтихада признано легитимным кооперативное (взаимное страхование).

Другое дело – коммерческое страхование, т.е. то страхование, которое направлено на получение прибыли.

Договор коммерческого страхования с точки зрения мусульманского права

«Дозволенное (Аллахом) – очевидно и запрещенное (Аллахом) – очевидно, а между ними находится то, что неочевидно и что многие люди не знают (отнести ли его к запрещенному или дозволенному). И (поэтому) тот, кто остерегается неочевидного и избегает его, сохраняет в чистоте свою религию и честь. Тот же, кто впадает в смутное и сомнительное, подобен пастырю, пасущему (скот) вблизи заповедного (и запрещенного) для него места, куда он того и гляди вступит. Ведь у каждого владыки есть нечто заповедное. Воистину, у Аллаха на его земле (таким) заповедным являются его запреты».
(«Ас-Сахих» ал-Бухари).

Как уже неоднократно говорилось, в Коране и сунне нет четких указаний на то, легитимно ли коммерческое страхование с точки зрения шариата⁴³. Поэтому решение данной проблемы целиком ложится на плечи мусульманских правоведов.

В целом среди знатоков шариата преобладают сторонники умеренной позиции, которая не исключает возможности существования коммерческого страхования в мусульманском мире при соблюдении соответствующих требований. Гораздо меньше тех, кто считает, что любые виды страхования запрещены шариатом, равно как и тех, кто безоговорочно, без каких-либо ограничений, признает страхование соответствующим нормам и принципам мусульманского права, поскольку это, по их мнению, в интересах общества (ал-масалих ал-мурсала).

Среди ученых, которые полагают, что суть коммерческого страхования не противоречит исламу, доктор Йусуф ал-Карадауи. «По нашим наблюдениям, – пишет он, – то, что современная форма страховых компаний и их текущая практика не соответствуют исламу, не означает, что ислам против концепции страхования как таковой, ничуть, – он лишь против применяемых методов и намерений. Если существует другая страховая практика, которая не противоречит исламским формам ведения бизнеса, ислам будет приветствовать ее»⁴⁴. А 'Абд ар-Рахман 'Иса' считает, что страхование жизни и даже отдельных частей тела может быть разрешено, если полученные премии не будут использоваться в операциях, связанных с взиманием и выплатой процента, а также в любом другом запрещенном исламом виде коммерческой деятельности⁴⁵. В этом с ним согласен Ахмад аш-Шарбаси, который полагает, что поскольку страхование нужно обществу, то необходимо очистить его от элементов рибха и активно применять⁴⁶.

На этом фоне немного необычно выглядит точка зрения 'Абд ал-Уаххаба Хилафа, который уподобляет традиционный договор страхования жизни исламскому договору мудараба. Уважаемый шейх утверждает, что в договоре страхования, как и в договоре мудараба, страхователь вносит свой капитал, а страховая компания – свой труд⁴⁷. К сожалению, не все так очевидно – об этом свидетельствует уже много лет не прекращающаяся дискуссия по описываемой здесь проблеме.

Вопрос о легитимности коммерческого страхования поднимался и на государственном уровне. 15 июня 1972 г. Национальный комитет по фатавам (Малайзия) вынес следующее решение в отношении вопроса о страховании жизни: «...После долгой и детальной дискуссии, комитет пришел к консенсусу в отношении того, что страхование жизни в том виде⁴⁸, в котором оно практикуется страховыми компаниями в настоящее время, относится к категории недействительных (фасид)⁴⁹ сделок, поскольку противоречит требованиям шариата к договору и содержит следующие элементы:

- 1) гарар (неопределенность, или неясность);
- 2) майсир (азарт);
- 3) риба (ростовщичество).

Отсюда, – с точки зрения шариата, договор страхования (жизни) является запрещенным (харам)⁵⁰.

Позже, проф. Ахмад Ибрахим в работе «На пути к исламской системе страхования» писал следующее:

«Страхование в том виде, в котором оно существует в настоящее время, не соответствует исламу. Практика ведения страхового бизнеса следует западному стилю управления и противоречит исламскому вероучению в ряде моментов:

1) многие договоры страхования содержат элемент ростовщичества, поскольку там обещано выплатить больше, чем составляет размер выплачиваемых страхователем страховщику премий;

2) страховые компании вкладывают собранные ими премии в проекты, связанные с выплатой процента;

3) западный метод ведения страхового бизнеса сродни азартным играм, когда страхователь как бы проигрывает премию страховой компании в случае ненаступления страхового случая;

4) в западной модели страхования содержатся элементы гарара, и поэтому данный договор является неопределенным;

5) западные страховые компании могут иметь прибыли или убытки в результате смерти или наступления несчастного случая или риска для людей⁵¹.

В рабочей бумаге (Appendix C, Pg. 8, para 4), приложенной к докладу комитета, известного как Badan Petugas Khas⁵² содержится постановление, гласящее, что так как договор коммерческого страхования в его современном виде является недействительным (фасид), то он запрещен (харам). Основной акцент был сделан на то, что договор страхования содержит ряд нежелательных элементов, таких как риба и гарар. При этом опять же следует подчеркнуть, что запрещение касается не концепции страхования как

таковой, а определенных недостатков в договоре страхования, делающих его недействительным, таких как: 1) гарар, 2) майсир, 3) риба⁵³.

Что же представляют собой гарар, майсир и риба в договоре страхования?

Гарар в переводе с литературного арабского языка означает «неопределенность». Например, если одна из сторон договора хочет скрыть от другой некоторые последствия заключаемого соглашения, дабы поставить своего партнера в менее выгодное положение, она прибегает к гарару.

В отсутствие в двух главных источниках шариата ясного объяснения в отношении того, что представляет собой гарар, юристы сформулировали свое мнение с помощью кийаса, основываясь на Коране и сунне.

По мнению доктора Мохаммада Хашима Камали, слово «гарар» может иметь множество значений в зависимости от вида сделок⁵⁴. Ибн Рушд считает, что гарар – это недостаток объективной и полной информации о конкретном объекте, неуверенность в наличии самого объекта. Согласно ибн Таймийе, гарар присутствует во всех видах договоров, когда хотя бы одна из сторон не знает, что она получит в результате сделки⁵⁵.

Доктор Сайфул Азхар Росли характеризует гарар как договор, который обращается к риску и неопределенности и который порождает неприятные последствия для одной из сторон, находящейся в зависимости от другой. Договор страхования содержит гарар еще и потому, что одна из сторон (страховщик) может получить всю прибыль, а другая (страхователь) может и не получить никакой выгоды⁵⁶. Это мнение почти совпадает с тем, что говорил ибн Таймийа: «Гарар присутствует в договоре в том случае, если одна сторона получает выгоду, а другая – нет»⁵⁷.

В данной работе под гараром будет пониматься недостаток ясности или неопределенность в договоре, а если говорить современным языком – отсутствие транспарентности в рассматриваемом контракте.

Таким образом, получается, что любая сделка без соответствующего знания и информации о ее ключевых моментах может быть отнесена к тем, что содержат элемент неопределенности.

Гарар в договоре страхования может быть, по меньшей мере, трех видов.

1. Неопределенность в последствиях заключения договора. Когда заключен договор, ни страховщик, ни страхователь точно не знают всех обстоятельств, которые последуют за этим. Страхователь не знает, получит ли он компенсацию как эквивалент за те деньги, которые он уплатил в качестве страховой премии. Равно как и страховщик не знает, какую сумму он получит в виде прибыли. Иногда он успевает получить премию только один раз, иногда – несколько, но бывают случаи, когда ему приходится выплачивать сумму, которая может в несколько раз превышать все собранные со страхователей премии.

2. Неопределенность в самом факте существования суммы страховой выплаты. Часто страхователь не знает о существовании в реальности у страховщика денег, необходимых для покрытия страховой суммы, так

как выплата производится лишь при наступлении страхового случая, который может наступить, а может и не наступить.

3. Неопределенность в сроке договора. В соответствии с принципами гражданско-правовых сделок в исламе срок исполнения договора должен быть известен. При наличии в нем любого из вышеприведенных видов гарара договор страхования может считаться ничтожным.

Это совпадает с условиями, предъявляемыми мусульманским правом к любому договору:

- 1) предмет договора должен четко указываться;
- 2) количественные характеристики предмета договора должны быть определены;
- 3) место передачи предмета договора также должно быть обозначено;
- 4) предмет договора не должен включать ни один из элементов, запрещенных шариатом (исключенных из оборота).

Гарар противоречит любой сделке, поскольку он подрывает элемент необходимого согласия, требуемого в шариате для признания за договором юридической силы. В самом деле – как может быть достигнуто взаимное согласие, когда одна из сторон, из-за неадекватной информации, не имеет правильного представления о материальной стороне договора? Взаимное согласие и доверие сторон, как уже говорилось ранее, – базовое требование для признания действительности договора в исламе.

В хадисе, переданном ибн Маджой, говорится: «Тот, кто продает вещь, заведомо зная о наличии в ней дефекта, и не сообщает об этом дефекте покупателю, навсегда останется под гневом Аллаха».

Данное положение созвучно принципу «utmost good faith» или «uberrimae fides» (наивысшего доверия), сформулированному в деле «Carter vs Boehm» в 1766 г. Судья лорд Мансфилд, рассматривавший дело, постановил следующее: «Страхование является договором спекуляции. Доброе доверие запрещает скрывать и той и другой стороне то, что она лично знает, при заключении сделки с другой стороной, исходя из презумпции незнания другой стороной данных фактов и ее доверия противоположной стороне...»⁵⁸.

Стоит ли говорить, насколько ислам опередил английских юристов! То, что сформулировано в решении по делу Carter vs Boehm содержится в хадисах Пророка, появившихся более чем за 1000 лет до этого. В последнее время в западных и российских СМИ часто говорят о транспарентности, забывая о том, что ислам с самого своего появления выступал за прозрачность намерений участников договора⁵⁹.

Согласно ряду хадисов⁶⁰, Пророк запретил все контракты, включающие в себя элемент неясности для любой из ее сторон. Так, множество сделок, существовавших еще во времена джахилии, были либо одобрены, либо запрещены Пророком. Среди запрещенных договоров были:

- 1) хабал ал-хабала – договор купли-продажи, где предметом выступала самка верблюдицы, которая должна была родиться от животного, еще находящегося в чреве;

2) муламаса – договор купли-продажи товаров, по условиям которого покупатель был обязан приобрести товар (обычно – ткань), если он до него дотронулся – без предоставления ему возможности со стороны продавца ознакомиться с свойствами покупаемой вещи;

3) мунабаза – договор купли-продажи, при котором продавец бросал ткань покупателю и тем самым осуществлял ее продажу, не давая покупателю рассмотреть товар⁶¹;

4) хассат – договор купли-продажи, где результат определялся киданием камня. Например, при продаже ткани, покупателя просили бросить камень. Тот кусок, на который падал камень, и продавался покупателю по особой цене, и др. Все эти договоры были запрещены, поскольку они ориентировались на случай. Во время покупки покупатель даже не имел представления о качестве и (или) количестве проданного товара. Это становилось известно только после сбора урожая или после того, как камень приземлялся на ткань. Поэтому элемент гарара в данных договорах схож с элементом майсира (азарта), о котором будет сказано позднее.

Смысл запрещения гарара во всех договорах – предотвратить несправедливое преобладание одной стороны над другой (принцип справедливости). Но возможно ли заключить договор, абсолютно свободный от гарара?

С определенными оговорками многие ученые признают, что нельзя полностью избежать отсутствия гарара. Поэтому необходимо лишь договориться относительно степени и величины допустимого и неприемлемого количества гарара в договоре. Очевидно, что при решении данного вопроса ученые будут руководствоваться различными факторами, большей частью субъективными, такими, например, как понимание ими общественной пользы и интересов прогресса.

Юристы всех основных школ согласны, что гарар лишает договор законной силы, если он (гарар) носит существенный характер, т.е., является присущим самой природе договора.

Доктор Мохаммад Хашим Камали разделил гарар на три категории:

1) избыточный гарар (ал-гарар ал-касир) – делает договор не имеющим силы;

2) незначительный гарар (ал-гарар ал-йасир) – допустимый гарар;

3) промежуточный гарар (ал-гарар ал мутауассит) – находится между этими двумя⁶².

Данная классификация может относиться не только к договору страхования, но и ко всем другим договорам. При этом хочется подчеркнуть, что возражения правоведов направлены против гарара в предмете договора, но не против неопределенности в бизнесе вообще (и его результате). Эту разницу описал Мухаммад Сахри 'Абд ар-Рахман: «Существует много других форм договора, которые обладают элементом неопределенности. Купля-продажа или любое другое деловое предприятие обладает элементом неопределенности в ее литературном значении, но это – не гарар»⁶³.

В связи с этим некоторые юристы считают, что не играет особой роли, заключается сделка в рамках коммерческого или некоммерческого

страхования, поскольку и там, и там – гарар несущественен. По их мнению, неопределенность, которую запретил Пророк наряду с майсиром и риба, – совсем не тот гарар, с которым мы имеем дело в договоре коммерческого страхования. И коммерческое, и некоммерческое (например, взаимное) страхование выполняют одну и ту же функцию – с той только разницей, что традиционное коммерческое страхование сопряжено с гораздо меньшими затратами и приносит прибыль. И если на уровне индивида в доходе (и затратах, соответственно) разница не так чувствуется, то на уровне общества (уммы) существующие различия более ощутимы⁶⁴.

Собственно говоря, ислам не требует, чтобы договор был полностью свободен от неопределенности и элемента риска. Более того, если о результате сделки существует предварительная договоренность, она может даже в некоторых случаях содержать элемент риба, которая запрещена исламом⁶⁵.

В мусульманском праве существуют прецеденты переноса риска с одной стороны договора на другую. В договоре салам (бай ас-салам) одна сторона (торговец) берет у другой стороны (например, банка) кредит и обязуется предоставить в оговоренные сроки определенное количество товара (например, фиников). Налицо продажа товара с рассроченной поставкой, при которой происходит перенос риска с покупателя, который платит известную цену сейчас, на продавца. Участники бай ас-салам подвергаются риску, хотя и рассчитывают получить прибыль на разнице между ценой, оговоренной в контракте, и ценой товара во время поставки, – как правило, товаром в договоре выступают продукты сельскохозяйственного производства. Очевидно, что в бай ас-салам наличествует элемент неопределенности. Однако гарар здесь не является существенной частью договора, поэтому салам разрешен шариатом.

Возникает вопрос – почему мусульманское право разрешает салам и запрещает договор коммерческого страхования?

Следует помнить о том, что Пророк не изобретал такие институты, как мудараба, мушарака, салам и т.д. Вместо этого он узаконил коммерческую практику языческих арабов, которая существовала до него, с небольшими модификациями. Например, стало возможно продавать строго определенное количество зерна от будущего урожая. Это означает, что если ранее покупатель нес риск гибели урожая, то теперь он в любом случае мог требовать от продавца определенную в договоре меру пшеницы. Очевидно, что Пророк не мог предусмотреть всех видов правоотношений, которые возникнут в последующие столетия. Он лишь передал откровения Аллаха, устанавливающие общие правила и принципы поведения, в том числе и в гражданских правоотношениях.

В статье проф. Шермана Джэксона ('Абд ал-Хакима) под названием «От поступков Пророка до конституционной теории» в «Международном журнале ближневосточных исследований» предлагается отличать правила, регулирующие жизненные ситуации, от религиозных норм⁶⁶. По мнению Ш.Джэксона, при исследовании сунны Пророка предпочтительней опираться на причинное основание, т.е. на те условия и обстоятельства, которые

послужили причиной данного поступка или высказывания, чем на формальные показатели, исходя из общеупотребительного значения дошедших до нас действий и изречений. В самом деле, такой подход позволит лучше понимать смысл запретов в исламе и легализовать то, что незаконно лишь с формальной точки зрения. Важно при этом не привносить в толкование действий и высказываний Пророка элемент субъективного интереса и не подгонять имеющиеся данные под заранее намеченные схемы.

Классический пример, приводимый во многих книгах, где речь идет о гараре, связан с производством сыра. Молоко относится маликитами к так называемым товарам «рибави»⁶⁷. Соответственно, оно может быть обменено только на такое же количество молока. То же самое касается сыра. Неуверенность в эквивалентности каждого из продуктов обмена подобна, по мнению мусульманских правоведов, уверенности в их неэквивалентности. Исследователи считают, что здесь присутствует риба. Если каждый из двух партнеров, создавших товарищество по производству сыра, вложит в дело по 10 литров молока, это не означает, что при этом из 10 литров, вложенных первым участником, будет произведено столько же сыра, сколько из 10 литров второго. Более поздние фатвы факихов маликитского мазхаба устанавливают, что такое партнерство является действительным, несмотря на наличие гарара и риба, в случае, если оба партнера производят сыр в небольших количествах для собственных нужд.

Абу Исхак аш-Шатиби рассматривает ситуацию, когда много людей объединяются и начинают производить количество сыра большее, чем то, которое необходимо им для удовлетворения своих потребностей. По мнению ученого, излишек все равно должен не уничтожаться, а идти на продажу⁶⁸. А вот в договоре купли-продажи, если товар измеряется неизвестной для одной из сторон договора мерой, наличие гарара – существенная часть контракта, и, соответственно, сделки, подобные этой, запрещены.

Другой пример, приводимый у того же аш-Шатиби, связан с известной практикой жителей средневековой Гранады, где в то время преобладал маликитский мазхаб. Горожане нанимали пастуха. По договору он пас их овец, а также доил их⁶⁹. Полученные продукты (молоко и сыр) пастух затем продавал на рынке. Когда он относил товар на продажу, он соединял все имевшееся у него молоко и сыр вместе, а уж потом поровну распределял между жителями Гранады полученную выручку, за исключением оговоренной в его пользу суммы. В данном случае, указывает аш-Шатиби, можно было бы избежать гарара и риба, продавая по отдельности сыр и молоко каждого владельца овцы, но это было бы неэффективно. Поэтому, несмотря на наличие гарара и риба в отношениях пастуха и владельцев овец, присутствие этих двух категорий в данном договоре не носит существенного характера, – равно, как и в самом факте производства сыра из молока на продажу.

Трудно представить жизнь людей без обмена. Будет сложно жить, если все будут производить только для себя, не имея возможности торговать. Не случайно один из основных принципов мусульманского права гласит: «Если обстоятельства оказались затруднительными (для точного

следования норме), то проявляется снисхождение (допускающее отход от установленного правила)»⁷⁰.

Вывод, сделанный маликитскими правоведом относительно вышеприведенного случая, также основывается на утверждении Малика бин Анаса о том, что люди должны получать то, что увеличивает их долю, улучшает их благосостояние, а это полностью согласуется с упомянутым принципом⁷¹.

Автор данной работы придерживается той точки зрения, что гарар в договоре страхования превышает разрешенный шариатом уровень, поскольку неясность сохраняется если не для страховщика, то для страхователя (страховщик может благодаря финансовому анализу на основе статистических данных вычислить размер прибыли). При этом вряд ли стоит считать договор страхования несправедливым лишь потому, что будто бы страховщик в любом случае получает вознаграждение в виде премии, а страхователь часто не получает ничего (никакой прибыли). Страхователь получает гарантию своей финансовой безопасности, основанную на обязательстве страховщика выплатить компенсацию в случае наступления страхового случая. При этом, несмотря на стремление обезопасить себя от последствий наступления определенных событий, страхователь продолжает оставаться в неведении относительно вероятности их наступления. Ведь основное условие для получения компенсации от страховщика – это случайность страхового случая. А случайность таит в себе неопределенность.

Проблема неопределенности для страхователя была затронута в уже упоминавшемся докладе Badan Petugas Khas: «...Очевидно, что договор страхования, в том виде, в каком он практикуется в настоящее время, заключает в себе гарар, который вносит в предмет данного договора:

1) неясность в отношении того, получит или не получит страхователь обещанную компенсацию;

2) неясность в отношении того, сколько страхователь может получить;

3) неопределенность в отношении того, когда будет получена компенсация...

С учетом этих неопределенностей... по ряду пунктов, договор страхования, практикующийся в настоящее время, признается содержащим определенное количество элементов гарара. Наличие хотя бы одного из этих элементов достаточно, чтобы охарактеризовать договор как обладающий гараром. Исходя из этого, ученые заключили, что договор страхования является запрещенным (харам) и потому ничтожным.

Он (договор страхования) считается ничтожным, потому что запрещение восходит к самим корням (любого) контракта, вернее к одному корню – предмету договора. Одно из условий договора – чтобы его предмет был ясен обеим сторонам. Из-за наличия гарара одно из (основных) условий не было выполнено, а поскольку принципиальное условие не выполнено, выносится постановление, что данный контракт ничтожен»⁷².

Таким образом, неопределенность касается, в основном, того вида гарара, который содержится в предмете договора. Так, по ибн Рушду, гарар может заключаться в:

- 1) неведении и отсутствии информации о природе и свойствах предмета договора;
- 2) сомнениях в отношении его доступности и вообще существования;
- 3) сомнениях относительно его количества;
- 4) недостатке информации, касающейся цены и условий продажи (включая валюту продажи);
- 5) перспективах исполнения (включая возможность продавца обеспечить предоставление товара или услуги в соответствии с условиями договора)⁷³.

Другие категории гарара в договоре страхования не играют такой большой роли и потому не являются существенными.

Майсир в переводе с арабского литературного языка означает «получение чего-либо слишком легким путем» или «получение выгоды без приложения усилий». В отличие от гарара майсир полностью отвергается исламом: «О вы, которые уверовали! Вино, *майсир*, жертвенники, стрелы – мерзость из деяния сатаны. Сторонитесь же этого, – может быть, вы окажетесь счастливыми!» (5:90). В Коране дается объяснение запрещения азартных игр: «Они спрашивают тебя о вине и *майсире*. Скажи: «В них обоих – великий грех и некая польза для людей, но грех их – больше пользы...» (2:219); «Сатана желает заронить среди вас вражду и ненависть вином и *майсиром* и отклонить вас от поминания Аллаха и от молитвы. Удержитесь ли вы?» (5:91).

Пророк запретил все виды сделок, где полученная прибыль зависит от случая или спекуляции, а не от вложенного труда (или капитала – на определенных условиях).

По мнению ряда исследователей, о наличии майсира в договоре страхования можно говорить, когда:

- 1) страхователь выплачивает небольшую сумму в качестве премии в надежде получить большое количество денег или, иными словами, не вкладывая свой труд, рассчитывает на легкий доход;
- 2) страхователь теряет деньги, если страховой случай не наступил;
- 3) страховая компания оказывается в убытке, если выплата страховой суммы большому числу страхователей (в случае одновременного наступления для них страхового случая) окажется выше общей суммы, внесенных страховых премий и прибыли, полученной страховщиком от их инвестирования.

Более того, представители некоторых школ говорят, что источник выплачиваемых страховщиком денег не определен⁷⁴.

В деятельности западных страховых компаний, считают некоторые правоведы, прибыль во многом зависит от случая. Если общее количество собранных премий превышает число страховых выплат и других издержек, то прибыль получает страховщик. Если же сумма премий меньше числа страховых выплат, то страховщик терпит убыток. Можно также посмотреть на страховые отношения как на игру, зависящую от наступления страхового случая. Так, если страховой случай наступил, «пари» проигрывает страховщик и выплачивает страхователю или третьим лицам определенную сумму. Если же страховой случай не наступил – проигрывает страхователь.

Афзалур Рахман в своей книге «Экономическая доктрина ислама (банковское дело и страхование)» пишет: «Краткое изучение бизнеса, связанного с коммерческим страхованием, показывает, что он сродни азартной игре, а страховые компании, принимая премии от страхователей и выплачивая страховку в случае убытка, риска или смерти страхователя, подобны банку, заключающему пари»⁷⁵.

Критиками коммерческого страхования проводятся следующие параллели между страхованием и азартными играми:

1) страховщик, равно как и страхователь, может получить большую сумму денег без предоставления какого-либо эквивалента с его стороны;

2) большинство страхователей, как и большинство проигрывающих игроков, выплачивают премии, не получая взамен хотя бы равного возмещения;

3) подобно букмекеру страховщик также проигрывает, если возникает слишком много требований по выплате. С другой стороны, если премии, собранные за любой рассматриваемый год, превышают требования по выплате и другие издержки, страховщик может получить огромные прибыли;

4) и букмекер, и страховщик высчитывают возможности наступления определенных событий и указывают на конкретную ставку, по которой они будут готовы принять на себя риск. Букмекер делает расчеты в отношении шансов, а страховщик – касательно вероятности наступления страховых случаев.

Возникает вопрос – является ли сходство страхования и азартных игр поверхностным или элемент азарта изначально присущ страховому бизнесу?

Очевидно, что в азартных играх присутствует элемент неопределенности, связанный с тем, выиграет игрок или проиграет. Что касается страхования, то, как уже было сказано выше, большинство договоров содержат элемент гарара. Но превращает ли автоматически присутствие гарара в контракте страховые отношения в подобие азартных игр? Нет.

Дело в том, что любой кимар (азартная игра) обладает элементом неопределенности и потому может рассматриваться как гарар. Но не любой гарар является кимаром! Разница состоит в том, что гарар – это общий термин, относящийся ко всем формам неопределенности, а кимар связан с особым видом человеческой деятельности, основывающимся на удаче. Поэтому, как уже было сказано, вполне можно говорить о существовании допустимого гарара (или элементов неопределенности) в бизнесе и инвестиционной деятельности, а также о запрещенном гараре. К последнему относится такой гарар, где содержится элемент кимара и доминирует зависимость от случая. Когда же гарар становится азартной игрой? Вернее – чем должен обладать гарар, чтобы отношения, в которых он содержится (или договор, регулирующий данные отношения), могли рассматриваться в качестве аналога азартной игры?

На это существуют различные точки зрения юристов. Согласно ибн Таймийе, о наличии азарта можно говорить, если элемент гарара позволяет незаконно «пожирать собственность других»⁷⁶. Как было сказано выше, тот же ибн Таймийа считал, что гарар в договоре встречается, когда одна из сторон получает то, что ей полагается, а другая не имеет возможности получить положенное. В таком случае первая сторона виновна в незаконном присвоении собственности своего партнера по сделке. Купля-продажа в такого рода сделках считается связанной с азартом, который запрещен шариатом.

В отношении страховых компаний в данном случае можно говорить о невыполнении ими своих обязательств. Они могут взять то, что им причитается, но не всегда, в силу условий договора страхования, предоставляют страхователю какой-либо эквивалент, т.е. если застрахованного риска удалось избежать, страхователь как бы теряет выплаченные премии. Исходя из этого, некоторые ученые считают гарар, содержащийся в договоре страхования, существенным для того, чтобы рассматривать такой договор как заключающий в себе возможность для незаконного присвоения собственности одной из сторон в сделке.

Что касается противоположной точки зрения, то она состоит в однозначном неприятии аналогии между страхованием и азартными играми, так как майсир, в отличие от гарара, невозможен в договоре даже в самом минимальном виде. Сторонники данной позиции полагают, что выплаченные страхователем премии в любом случае нельзя считать потерянными, поскольку они являются своего рода платой за предоставление гарантии финансовой безопасности. Суть такой гарантии состоит в обещании страховщика выплатить деньги в случае наступления страхового случая. Поэтому страховые отношения нельзя рассматривать как незаконное присвоение, тем более, что в азартных играх ни игроку, ни обществу не предоставляется никакой гарантии.

Страховой бизнес также не настолько зависит от случая⁷⁷. Страхователь скорее предпочтет страховать чистый риск, чем спекулятивный, поскольку первый можно исчислять при помощи «закона больших чисел». Например, в течение финансового года определенное количество машин может попасть в аварии. Нельзя точно сказать, с какими конкретно автомобилями это случится, но на основе статистических данных за последний период можно вычислить среднее число аварий за год. Иными словами, вероятность причинения убытка неизвестна для страхователя⁷⁸, а для страховщика подобные данные вполне предсказуемы.

Что касается спекулятивных рисков, то они не подвергаются оценке и обычно не могут быть застрахованы.

Автор данной работы согласен с мнением тех муджахидов, которые считают, что азартные игры и страхование – это не одно и то же. Они могут быть в чем-то похожи, но только при поверхностном взгляде, в то время как их различия существенны. При этом не следует забывать, что в Коране и сунне нет четких указаний на то, что страхование – это азартная

игра. Данное мнение, выведенное путем иджитхада и основанное на субъективной оценке величины гарара в договоре страхования, было сформулировано лишь некоторыми муджтахидами.

Основные различия между отношениями в области страхования и азартными играми суть следующие:

1) страхователь покрывает существующие риски в то время, как игрок создает их. Когда игрок ставит на кон, он тем самым способствует возникновению риска, которого до этого не существовало. Риску можно было бы избежать, если бы игрок этого захотел. Вместе с тем наступление многих страховых рисков не зависит от того, платит страхователь премию или нет;

2) игроком движет желание получить прибыль, а страхователь рассчитывает получить финансовую защиту в случае убытка⁷⁹;

3) деньги, выигранные игроком, увеличивают его благосостояние, в то же время сумма, полученная страхователем, не увеличивает его богатство, а лишь покрывает убытки;

4) выигрыш достается лишь небольшому числу *удачливых* игроков, а компенсация выплачивается небольшому числу *неудачливых* страхователей;

5) при заключении договора страхования страхователь должен владеть страхуемым интересом. Данное обстоятельство совершенно необязательно для азартных игр.

Все эти аргументы, однако, не направлены на отрицание того факта, что гарар и майсир близки между собой. Наличие гарара может привести к появлению майсира, если элемент гарара присутствует в договоре в чрезмерной пропорции. В то же время майсира не может быть, если нет хоть какой-то доли гарара. Получается, что вопрос о связи страхования с азартными играми может подниматься только в том случае, если в данном договоре присутствует гарар и его доля значительна, ибо, как уже было выяснено, в конечном счете, все зависит от степени присутствия гарара.

В переводе с литературного арабского *риба* означает «приращение». Ислам запрещает одалживать деньги ради получения прибыли, поскольку это может быть разорительным для заемщика, а займодавец делает жестоким и алчным. Кроме того, ислам выступает против эксплуатации человека человеком в любой форме, а предоставление долга с наложением обязательства уплаты процента – это вид эксплуатации⁸⁰. Шариат строго относится к несостоятельному должнику, но вместе с тем поощряет мусульман прощать долги. Ранее уже приводилось изречение о том, что несостоятельный должник находится под покровительством Аллаха.

В Коране и сунне много говорится о запрете ростовщичества (2:275-278, 3:130 и др.). Основной критерий для определения *риба* – время и количество предмета или товара. Так, золото можно продавать только за золото аналогичного веса, причем обе стороны должны одновременно передать друг другу товар (по принципу «бери-беру», т.е. без дачи взаймы). В противном случае это будет расценено как *риба*. Среди других товаров, сделки с которыми, если они не заключаются по принципу «бери-беру», являются ростовщическими, Пророк назвал серебро, пшеницу, яч-

мень, финики, соль (так называемые товары «рибави»). Муджтахиды с помощью кийаса распространяют этот перечень и на деньги. Очевидно, что в договоре страхования присутствует разница в количестве и в сроках. К тому же, страхованию не чужд процент, что позволяет говорить о наличии признаков риба в договоре страхования. По поводу того, рассматривается ли риба как любой ссудный процент при выдаче капиталов, или же под риба понимается ростовщический процент, составляющий 100 % и более, у правоведов тоже существуют сомнения: «О вы, которые уверовали! Не пожирайте роста, удвоенного вдвойне, и бойтесь Аллаха, – может быть, вы окажетесь счастливыми!» (3:130).

Не совсем ясен вопрос и в отношении того, что представляет собой ростовщичество, несмотря на то что существуют пояснения, данные Пророком: «... Ростовщичество (может иметь место) только при отсрочке (т. е. при возврате полученного кредита или погашении просроченного долга, если при этом уплачиваются проценты)»⁸¹.

Некоторые ученые считают, что в договоре страхования деньги меняются на деньги. Они думают, что деньги здесь выступают предметом договора»⁸².

Ошибочность такого суждения подтверждается в неоднократно цитированном докладе Badan Petughas Khas:

«Основными элементами договора являются:

- 1) 'акид (каждая из сторон договора);
- 2) ма'акуд 'алайх (предмет договора);
- 3) сига (оферта и акцепт).

Один из основных элементов по отношению к договору страхования – ма'акуд 'алайх. В страховании обмен ма'акуд 'алайх происходит, когда страхователь платит премию и получает обещание компенсации в случае наступления страхового случая. С учетом этого ученые рассматривают договоры страхования в качестве договоров, подобных договорам по обмену товарами или услугами»⁸³.

На Западе также есть исследователи, которые считают договор страхования договором товарообмена⁸⁴. Предметом контракта здесь выступает интерес держателя полиса или финансовая заинтересованность в собственности или деньгах со стороны третьих лиц, но не собственность лица или само лицо. Что страхуется, например, в страховании ответственности владельцев автотранспорта? Не автомобиль и не водитель, а финансовый интерес страхователя в преодолении последствий причиненного вреда.

Доктор Мухаммад Муслехуддин в книге «Страхование и мусульманское право» пишет: «Предмет страхования – это покрытие риска или компенсация, выплачиваемая взамен премии страхователя. Страхование, таким образом, является видом договора купли-продажи, как видно из условий, содержащихся в страховом полисе»⁸⁵.

Как известно, страховые компании в своей повседневной деятельности вовлечены в:

- 1) инвестирование операций, связанных с выплатой процента;
- 2) выплату процента по некоторым их продуктам;
- 3) использование фактора процента при расчете ставок премии.

Некоторые исследователи считают, что данные элементы рибха являются побочными, не основными. Отсюда вывод, что весь страховой бизнес не рассматривается как харам. Например, в других договорах, признаваемых исламом, возможно инвестирование, связанное с процентом, может также использоваться процентный фактор при установлении размера прибыли, но это не дает основания считать сделки по таким контрактам запрещенными (харам), поскольку процентные отношения не составляют их сущности, как в работе коммерческих банков. Подобная практика может быть легко исключена за счет привлечения инвестиций страховых компаний в различные исламские финансовые институты (как это, например, происходит в Малайзии). Тогда функционирование страховых компаний не будет противоречить шариату.

Что касается использования процентного метода при расчете страховых премий, то это не то же самое, что извлечение процента. Это лишь фактор, используемый для того, чтобы держать премии настолько низкими, насколько это возможно, принимая во внимание оценку будущих выгод. Более того, ставки собираемых премий заранее определены. Для кредитных же организаций процент ставок по заему варьируется в зависимости от Base Lending Rate (BLR).

Получается, вопрос здесь так же, как и с гараром, состоит в том, является ли рибха существенной или побочной в договоре страхования.

Другие ученые считают, что весь страховой бизнес – это рибха: «Современное страхование противоречит исламу. Практика современного страхования, следующего западному стилю управления, не соответствует учению ислама по ряду пунктов:

- 1) многие договоры страхования содержат элемент ростовщичества, поскольку обещают больше, чем размер страховой премии;
- 2) страховые компании инвестируют премии в операции, связанные с извлечением процента»⁸⁶.

Суть данной проблемы в том, можно ли расценивать выплачиваемые страхователем премии в качестве заема, поскольку именно проценты по заему запрещены шариатом (в Коране и сунне).

Автор данной работы считает, что сущность договора страхования не состоит в обмене денег на деньги, как имеет место при кредите, а в получении компенсации страхователем от страховщика в случае наступления застрахованного события. Страховые премии нельзя рассматривать в качестве заема, хотя бы еще и с той точки зрения, что такой «заем» не всегда возвращается (при наступлении страхового случая).

Некоторые сторонники легализации коммерческого страхования в мусульманском праве говорят, что торговля и взимание процента имеют много общего и тесно связаны между собой, забывая то, что Аллах разрешил торговлю и запретил рост: «Те, которые пожирают рост, восстанут

только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это – за то, что они говорили: “Ведь торговля – то же, что рост”. А Аллах разрешил торговлю и запретил рост...” (2:275).

О том, как понимал различие между торговлей и ростовщичеством сам Посланник Аллаха, свидетельствуют два следующих хадиса.

«Передал Уруа ал-Барики, что однажды Пророк дал ему динар, чтобы он купил для него барана. Но он купил ему на полученные деньги двух баранов, из которых одного продал за динар, и принес (Пророку) и динар, и барана. И Пророк призвал благословение на него за его сделку. Даже если он (Пророк) покупал горсть земли, то получал от этого прибыль».

Второй хадис передал Абу Сайд ал-Худри: «Как-то Билал принес прекрасные финики Пророку, который спросил: “Откуда это у тебя?” Билал ответил: “Были у меня плохие финики. Два са’а их я продал за один са’а (хороших фиников), чтобы угостить (ими) Пророка”. Услышав это, Пророк захохотал и воскликнул: “Так ведь это настоящее ростовщичество! (Никогда) не делай так! Если хочешь купить, то (прежде) продай финики и за полученную плату покупай”.

Как видно из этих примеров, нельзя менять однородные товары друг на друга в неравной пропорции. Об этом уже говорилось выше. Однако цель обеих сделок одна и та же – доставить радость Пророку. Причем вторая сделка кажется даже более невинной по сравнению с первой. Билал хотел лишь угостить Пророка, но у него были только плохие финики. Он не мог предложить их Пророку, боясь доставить ему неприятные ощущения, – из вежливости Мухаммад съел бы финики, даже если бы они ему не понравились. Поэтому Билал меняет имевшиеся у него финики на меньшее количество хороших фиников, причем очевидно, что эта сделка имела целью удовлетворение потребности Пророка, но никак не служила целям обогащения.

В то же время заработанный в первом случае динар олицетворяет материализованную выгоду, полученную в результате спекуляции. Но и у Билала, и у Уруа ал-Барики было одно лишь намерение – угодить Посланнику Аллаха, а потому запрет Пророка скорее касается не конкретно сделки Билала, а подобных отношений в случае, если они будут осуществляться не по схеме «бери-беру» и иметь своей целью обогащение: «Знай, что помощь Всевышнего Аллаха рабу своему – по степени его намерения» («ас-Сахих» ал-Бухари).

В отдельных случаях, изучая запреты, налагаемые исламом на риба, можно прийти к выводу, что запрещена не риба как таковая, а *принудительный* процент при возвращении долга. «Передал Абу Рафи'и. Однажды Пророк взял у одного человека займы молодого верблюда. А когда у него оказался один из верблюдов, преподнесенных ему в качестве подаяния, он приказал мне передать его заимодавцу в счет погашения взятого займа. Он сказал: “Я смог отыскать взамен только взрослого верблюда. Отдай его ему. Воистину, наидостойнейшие из людей те, кто наилучшим образом возвращает свои долги”⁸⁷. Впоследствии многие финансисты

стали пользоваться этим, заранее обговаривая допустимость получения процента от капитала, что придало импульс развитию национальных банков в Египте и других странах⁸⁸. Но едва ли предварительное обещание вознаграждения за предоставленные займы товары или деньги может превратить запретное в дозволенное, если об этом есть ясное упоминание в Коране и сунне. Тем более, что толковать слова Аллаха и Его Посланника в своих интересах – большой грех.

Существенный аргумент в глазах сторонников легализации коммерческого страхования в мусульманском праве – потребность общества в этом институте. Не стоит забывать, что собственность – одна из пяти ценностей ислама наряду с верой, разумом, жизнью и честью. Если страхование не приносит богатства и не приводит к благосостоянию, то оно не только незаконно, но и греховно.

При всех претензиях к страхованию со стороны правоведов в полезности страховых отношений в деле увеличения (или сохранения) собственности сомневаться не приходится. Помимо того, что страхователь получает гарантию своей финансовой безопасности, а страховщик – прибыль, выгоду, по мнению ученых, получает все общество в целом – от инвестиций, размещаемых страховыми компаниями в различные сферы человеческой деятельности. Направляя полученные суммы, например, в производство, страховщик преследует цель получить еще большую прибыль, но вместе с ним от этого выигрывают и другие люди (за счет создания дополнительных инвестиционных ресурсов и увеличения общественного богатства). Некоторые добавляют, что от страхования, по крайней мере, нет никому вреда⁸⁹.

К тому же страхование – это способ избежать больших убытков. Представим, что страхование ответственности для водителей автомобилей запрещено. Тогда для людей окажется лучше не водить машину, чем подвергать себя риску понести огромные убытки.

Если гарара нельзя избежать, так как он – реальная часть обмена, то его элементы включаются в контракт, как в случае договора оптовой продажи, который, несмотря на наличие гарара, признается маликитами действительным, поскольку он увеличивает благосостояние участников. Этот договор формирует избыточную полезность. Данное обстоятельство, по мнению маликитских факихов, говорит в пользу того, что гарар является здесь несущественным⁹⁰.

Вернемся к хрестоматийному примеру с андалузскими овцами. Здесь, несмотря на наличие гарара, другое основание для признания данного договора действительным. Очевидно, что индивидуальный производитель сыра оказывается в меньшей выгоде, чем коллективный. Самостоятельно изготавливая сыр, индивидуальный производитель наносит ущерб самому себе. А причинять вред по шариату нельзя ни себе, ни другим: «Не допускается ни причинение вреда, ни нанесение вреда в ответ на причиненный вред»⁹¹.

В своей аргументации в пользу полезности страхования для общества ученые ссылаются на деятельность праведных халифов, которые зачастую вводили новые правила и институты, не существовавшие до них. Например, халиф 'Усман бин 'Аффан приказал из всех имевшихся на тот момент рукописных списков Корана оставить четыре, а все остальные сжечь, чтобы в обществе не было споров и разночтений по поводу текста Священной Книги. А халиф 'Умар бин ал-Хаттаб, помимо всего прочего, провел первую перепись населения в халифате, сократил ставку закята, создав при этом подробную классификацию тех, кто обязан платить данный налог, и кто освобождается от его уплаты. Очевидно, что подобные решения способствовали стабильности и благоденствию в обществе, равно как и смягчение наказания для воров, совершивших кражу лишь для того, чтобы накормить себя и свою семью⁹².

Менее аргументирована позиция противников вышеприведенной точки зрения. Так, по мнению муфтия Иорданского Хашимитского Королевства 'Абдаллаха ал-Калкили, верующим не следует испытывать судьбу, а нужно положиться на разум, заключенный в шариате. Только вера спасет их от сомнения в сохранности их собственности и жизни. Соответственно, у мусульман не должно быть потребности в страховании⁹³. В связи с этим нельзя не вспомнить следующий хадис: «Однажды Пророк увидел бедуина, который потерял верблюда и спросил его: “Почему же ты не привязал своего верблюда?” Бедуин ответил: “Я доверился Аллаху”. Тогда Пророк ответил: “Сначала привяжи верблюда, а потом доверяйся Аллаху”».

Пытаясь найти обоснование правовой природе коммерческого страхования в мусульманском частном праве, некоторые исследователи уподобляют его договорам муала и хираса, что не совсем верно, поскольку у всех этих контрактов совершенно разный предмет⁹⁴.

Подводя итог, можно сказать, что, по мнению автора, в договоре страхования присутствует ал-гарар ал-касир (избыточный гарар), сходство договора страхования с азартом поверхностное, а наличие рибха может быть связано с исчислением премий на основании процентной ставки и участием сумм, собранных в виде страховых премий, в инвестировании деятельности, связанной с взиманием или выплатой процента⁹⁵. В первом случае элемент рибха незначителен, во втором же существенен и ведет к запрещению договора. Исходя из этого, можно охарактеризовать договор страхования как фасид. Рассматривать договор страхования как батил вряд ли представляется правильным, поскольку к данной категории относятся поступки, характеризующиеся явным нарушением закона, религиозных предписаний, или действия, направленные на нарушение чужих прав. О договоре же страхования, как уже неоднократно говорилось, нет четких формулировок ни в Коране, ни в сунне. Не происходит (по крайней мере, формально) и нарушения чьих-либо прав – любой договор страхования, за исключением обязательных видов, строится на добровольной основе⁹⁶.

Среди современных правоведов есть немало тех, кто считает, что даже если предположить, что договор коммерческого страхования – фасид,

это отнюдь не означает, что он полностью запрещен с точки зрения мусульманского права⁹⁷. Когда шариат свидетельствует, что данный контракт недействителен, – это означает, что он не порождает никаких юридических последствий для сторон договора. Так, если владелец оливкового дерева нанимает кого-нибудь собирать урожай, а затем производить из него оливковое масло, которым потом и будет выдаваться плата работнику, то такой договор будет признан ничтожным из-за наличия в нем гарара. Вместе с тем к подобной ситуации можно подойти с позиции односторонней сделки, тогда получается, что владелец оливкового дерева связан обязательством уплатить установленное вознаграждение работнику, как только тот начнет работу. В хадисе, приведенном у ал-Аскалани, говорится: «Отдавай наемному работнику плату за его труд, пока не высох его пот». За работником, однако, остается право в любой момент прервать работу. Таким образом, заключение контракта запрещено, но это не означает, что запрещены сами отношения между работником и владельцем оливкового дерева и, тем более, обязательство последнего оплатить проделанную работу. Сходная ситуация присутствует в договорах типа джу'ала. Например, владелец потерянной вещи дает в прессу объявление с обещанием вознаграждения тому, кто вернет ему пропажу. С этого момента он связан обязательством оплатить труд того, кто доставит ему его пропавшую собственность, даже если нашедший добыл ее незаконным путем (украл у вора).

Аналогичную аргументацию (еще одно проявление гибкости мусульманского права!) используют и противники коммерческого страхования, проводящие аналогию договора страхования с браком. Если не соблюдены все необходимые формальности для заключения брака, то такой брак будет недействительным, несмотря на то что оба супруга фактически могут иметь те же отношения, что они имели бы при законном браке⁹⁸. То же и с договором страхования. Фактически отношения страхования могут существовать, но это не значит, что они законны с точки зрения мусульманского права.

Шариат полон разных, на первый взгляд, исключаящих друг друга норм. Например, запрещено брать вознаграждение за обучение чтению Корана, но это происходит, поскольку труд должен быть оплачен. Понимание подобной правовой диалектики приходит с опытом.

При этом следует подчеркнуть, что среди самых активных сторонников легализации коммерческого страхования шариатом мало тех, кто относит данный договор к категории халал. В основном преобладает точка зрения тех ученых, которые причисляют договор страхования к категориям фасид или сахих. Сахих – это те действия и поступки, которые безупречны с точки зрения формы, но порочны (или сомнительны) по сути. А сомнительного, как известно, надо избегать: «Оставь сомнительное и возьми несомненное»⁹⁹. Об этом же говорил 'Умар I: «Оставьте рыба и сомнение!»¹⁰⁰.

Таким образом, отнесение договора страхования к категории фасид позволяет считать его действительным в случае, если будут устранены соответствующие недостатки – преодолены неясности для страхователя в отношении предмета договора и оговорены условия, что выплаченные

премии не будут использоваться страховщиком в деятельности, противоречащей нормам и принципам шариата. Именно с целью преодоления этих недостатков и стала разрабатываться модель исламского страхования под названием «такафул». Но это уже тема для другого исследования.

СУННИТСКИЕ МУХАДДИСЫ

ал-Бухари, Мухаммад б. Исма'ил Абу 'Абдаллах ал-Джу'фи (810-870) – знаменитый суннитский мухаддис. В составленном им сборнике «Ал-Джами' ас-сахих», называемом обычно кратко «Ас-Сахих» – 97 книг с 3450 главами, включающими 7397 хадисов. «Ас-Сахих» ал-Бухари – первый сборник хадисов по принципу мусаннаф (классификация хадисов по сюжетам), что представляется более удобным при изучении фикха, чем применявшийся до этого принцип построения сборников преданий, начиная с самых ранних передатчиков. Для большинства суннитов «Ас-Сахих» ал-Бухари стал второй по важности книгой после Корана.

Муслим, б. ал-Хаджадж Абу-л-Хусайн ал-Кушайри ан-Найсабури (821-875) – известный суннитский мухаддис, автор сборника хадисов «Ас-Сахих», являющегося наряду с «Ас-Сахихом» ал-Бухари одним из авторитетнейших среди аналогичных трудов. «Ас-Сахих» Муслима составлен по принципу мусаннаф (классификация хадисов по сюжетам или предметам высказывания). Фактически, в «Ас-Сахихе» Муслима содержатся те же хадисы, что и у ал-Бухари, но с другими иснадами (цепочками передатчиков), часто приводимыми в нескольких вариантах. Изначально «Ас-Сахих» Муслима создавался как руководство по юриспруденции, поэтому каждому разделу в сборнике предшествует вступление, разъясняющее юридическое применение заключенных в нем преданий.

ЗНАЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАБОТЕ

Вакф (мн.ч. аукаф и вукуф, синоним – хубс) – зд.: имущество, право собственности на которое по волеизъявлению учредителя вакфа (вакифа) ограничено пользованием всем или частью дохода или продукта. Имущество перестает быть собственностью дарителя, но не становится собственностью того, кому подарено, действие права собственности здесь как бы приостанавливается. Вакф передается на добровольной и постоянной основе и, как правило, служит целям благотворительности.

Гарар (араб. – неясность, неопределенность; обман). Бай ал-гарар – договор, где присутствует элемент заблуждения, как в отношении назначения товаров или их цены, так и относительно свойств самого предмета договора. Наличие элементов гарара в коммерческой сделке автоматически лишает ее юридической силы, за исключением договоров, относящихся к типу табарру'ат (например, дарение или пожертвование). Ибн Газзай выделяет следующие виды бай ал-гарар, все из которых являются незаконными:

– продажа неизвестных товаров или известных товаров по несоответствующей цене (например, содержание закрытой коробки);

– продажа товаров, которые продавец не может вручить (например, неродившегося теленка, проданного отдельно от матери);

– продажа товаров без их точного описания (например, продажа не установленного точно набора одежды в магазине);

– продажа товаров без определения фактической цены (например, продажа по текущей цене);

– постановка срока исполнения договора в зависимость от наступления неизвестного и (или) маловероятного события (например, прибытия другого лица, если время прибытия точно неизвестно);

– продажа безнадежно больного животного или товаров в трюме утонувшего корабля;

– продажа товаров на основе ошибочного описания;

– продажа товаров без их предварительной проверки.

Таким образом, бай ал-гарар – договор, где одна или обе стороны введены в заблуждение относительно предмета (или объекта) сделки. Гарару близок майсир, поскольку игрок находится в неведении относительно результатов игры.

Гарим (араб. – должник) – *зд.*: заемщик, не имеющий возможности выплатить сумму долга из имеющихся у него средств.

Джу'ала (араб. – плата, вознаграждение) – договор найма необязательных (к исполнению) услуг. Согласно условиям договора, наниматель объявляет о предоставлении вознаграждения любому лицу, которое окажет ему соответствующую услугу (например, владелец пропавшей собаки, дающий объявление с обещанием вознаграждения нашедшему и т.п.). Лицо, оказавшее такого рода услугу, получает право на компенсацию. В отличие, например, от договора иджара, где строго обозначенное лицо должно выполнять соответствующую работу, в джу'ала любое лицо может оказать требуемую услугу и с момента ее выполнения получает право на оплату своего труда.

Дийа (тур. диет, перс. дийе) – вира, плата за кровь, компенсация за убийство или увечье. Существовала и была широко распространена в доисламское время. Полная дийа (за убийство свободного мужчины) – 100 верблюдов, или 200 голов крупного рогатого скота, или 2 тыс. овец, или 1 тыс. динаров (или эквивалент в другой валюте), или 10 тыс. дирхамов (или их эквивалент), или 200 кусков дорогой ткани, каждый из которых достаточен для изготовления одежды. Существует сложная шкала выплаты за различные повреждения в долях дийа.

Закат (закят) – налог в пользу нуждающихся членов мусульманской общины. Институт заката существовал еще в доисламское время и был связан с обычаем раздела захваченной добычи, часть которой помещалась в своего рода фонд взаимопомощи племен. Закат уплачивается дееспособными мусульманами с: 1) товаров, 2) золота и серебра (но не бытовых украшений и предметов обихода из этих металлов), 3) скота, 4) посевов, 5) виноградников, 6) финиковых пальм и др.

Иджара (араб. – аренда) – *зд.*: договор, по которому банк покупает и затем сдает в аренду оборудование по требованию клиента. Продолжительность аренды и размер арендной платы оговариваются вперед. Ответственность на оборудование остается у банка.

Иджара уа иктина' (араб. – аренда, купля продажа в рассрочку) – *зд.*: договор, очень близкий к иджара, за исключением того, что в данном случае

существует обязательство со стороны клиента банка выкупить оборудование к концу арендного периода. При этом заранее оговаривается, что клиент к концу срока аренды выкупит оборудование по согласованной (с банком) цене, куда включается выплачиваемая до этого клиентом арендная плата.

ал-Иджтихад (араб. – усердствование, большое старание) – общее название для всех видов деятельности ученого-богослова в изучении и решении правовых и религиозных вопросов, а также система принципов, аргументов, методов и приемов, которые он использует в ходе исследования. Под иджтихадом понимается также уровень знаний муджтахидов, необходимый для интерпретации и комментирования богословских и правовых источников.

Кард хасан (араб. – благотворительный или хороший заем) – первоначально: некоммерческий заем товаров. Заем, при котором заимодавец предоставляет беспроцентный капитал как в благотворительных целях, так и для краткосрочного финансирования проектов, могущих принести доход. Предоставляется заемщику также для улучшения его благосостояния, для прекращения краткосрочных требований по долгам заемщика и др. Согласно условиям договора, заемщик обязан вернуть только заемную сумму в заранее оговоренное время. Если же заимодавец простит долг, то за это его ждет награда Аллаха.

Мазхаб (араб. – путь, мн. ч. мазахиб) – термин, используемый во всех областях ислама – в богословии, фикхе, философии, суфизме. Зд.: богословско-правовая школа, толк. В настоящее время в суннизме существует четыре основных правовых мазхаба: ханафитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский.

Макрух (араб. – неприемлемое) – поступки и действия, не нарушающие формально нормы мусульманского права, но осуждаемые шариатом с точки зрения морали (например, брак с иноверкой, пренебрежение своими религиозными обязанностями, жестокость, алчность и т.д.). Действия, относящиеся к категории макрух, составляют промежуточное звено между харам и халал.

Мандуб (араб. – рекомендуемое) – поступки и действия, не являющиеся обязательными, но поощряемые с точки зрения общества (например, помощь людям, попавшим в беду, прощение долгов, изучение Корана и многое другое).

Мубах (араб. – дозволенное) – поступки и действия, которые не осуждаются и не поощряются с точки зрения шариата. В основном – это обыденные действия, однако, к категории мубах могут быть также отнесены вопросы, связанные с принятием или непринятием новшеств в общественной жизни и быту (установление того, что входит в понятие «предметы роскоши», следование моде и т.д.).

Мудароба (в совр. араб. яз. – спекуляция; в банковском деле – участие в прибылях) – институт исламской экономики. По сути – трастовое финансирование. Действовал в торговле на Аравийском полуострове в доисламский период. Суть мудараба заключается в том, что владелец избыточных средств доверяет их лицу (мударибу), обладающему возможностями и

определенным предпринимательским опытом для их эффективного использования. Доход от средств, пущенных в оборот, распределяется между доверяющим и доверенным лицом в соответствии с ранее заключенным соглашением о долях. Убытки несет обладатель средств, а доверенное лицо в таком случае не получает вознаграждения за свои усилия. Владелец капитала не имеет контроля над управлением проектом.

Муджтахид (перс. муджтехид, тур. мюджтехид) – ученый-богослов, в силу своих знаний и опыта обладающий правом выносить самостоятельные решения по важным вопросам фикха. Он должен в совершенстве владеть арабским языком, знать наизусть Коран и его тафсиры (толкования), знать не менее 3 тыс. хадисов с полным комментарием. В имамитском толке (шиизм) муджтахид – высший духовный авторитет, призванный на период «сокрытия» имама вести общину верным путем.

Мурабаха (араб. – перепродажа, биржевая игра) – зд.: договор купли-продажи товаров между банком и его клиентом по согласованной цене, которая включает прибыль от реализации товара. Банк покупает сырье или оборудование от имени клиента и впоследствии перепродает ему же, но по повышенной цене. Эта разница заранее оговаривается. Клиент выплачивает требуемую сумму, как правило, в виде частичных платежей.

Мушарака (араб. – партнерство, соучастие) – зд.: договор товарищества, где стороны обеспечивают своими капиталами финансирование проекта. При этом заключается специальное соглашение, в соответствии с которым клиенту отчисляется часть прибыли, полученной в результате его предпринимательской деятельности, а оставшаяся часть делится между ним и банком в соответствии с их долями финансирования. Потери подлежат распределению на основе равного участия сторон. Управление проектом может осуществляться как обеими сторонами, так и одной из сторон. Преимущество договора мушарака в том, что это – гибкое соглашение о партнерстве, где разделение прибылей и управление могут быть заранее согласованы между участвующими сторонами.

Нисаб (араб. – начало, основа) – минимум собственности, подлежащей обложению зякатом.

Риба (араб.– увеличение, приращение) – в договоре займа любое приращение или увеличение, получаемое заимодавцем в качестве основного условия предоставления средств в долг. В договоре ссуды риба представляет собой любое несоответствие в количестве товара и времени поставки.

Салам (бай ас-салам) – договор купли-продажи товаров, при котором цена товара уплачивается вперед, а сам товар поставляется позже. Бай ас-салам является, по сути, авансовым финансированием, применяется преимущественно в аграрном секторе и схож с договором контрактации.

Та'аун (араб. – взаимопомощь, сотрудничество, кооперация) – взаимодействие между участниками группы, связанными договором либо каким-нибудь иным обязательством. Заключается во взаимном предоставлении финансовой и различных видов социальной помощи, обеспечении

покрытия рисков участников. Иногда употребляется в значении исламского страхования (в качестве синонима см.: **такафул**).

Табарру' (араб. – дар, пожертвование, добровольный взнос) – зд.: безвозвратное предоставление средств по обоюдному соглашению сторон договора. Концепция табарру' – основа договора такафул. Суть концепции в том, что страхователь обязуется предоставить благотворительный взнос для увеличения благосостояния членов уммы, а также для обеспечения гарантией собственных коммерческих мероприятий.

Такафул (араб. – взаимное предоставление гарантии друг другу) – исламский договор страхования. Система взаимного сотрудничества и предоставления гарантии, основанная на принципах солидарности и взаимности, в рамках которой участники договора обеспечивают взаимную поддержку друг друга в случае ущерба, причиненного любому из них (включая прежде всего денежное возмещение). Классический договор, такафул обладает четырьмя существенными элементами:

1) специальным механизмом обоюдного разделения рисков и предоставления взаимной гарантии;

2) условиями участия в договоре, где держатели полисов – совладельцы такафул-фондов;

3) условиями управления, предоставляющими держателям полисов право участия в операциях и право контроля над счетами;

4) условиями инвестирования, касающимися использования премий в не запрещенной исламом деятельности, а также условиями распределения результатов финансовой деятельности между держателями полисов.

Фард (араб. – обязательное, мн. ч. фуруд). Поступки и правила поведения, являющиеся, по сути, религиозными заповедями. Существуют фард ал-'айн – обязательные для всех правила и фард ал-кифайа – поступки и действия, неисполнение которых может быть объяснено человеческими факторами (болезнь, бедность).

Фатва (араб. – разъяснение, мн.ч. фатава, синонимы – футйа, ифта'; перс. и тур. фетва) – заключение богословов и правоведов, имеющее целью разъяснение и практическое применение предписаний шариата или объяснение какого-либо другого вопроса с точки зрения мусульманского права.

ал-Фикх (араб. – глубокое понимание, знание) – в разное время объем понятия «фикх» был различен. В наст. время под фикхом понимается исламская доктрина о правилах поведения (юриспруденция), а также исламский комплекс социальных норм (т.е. мусульманское право в широком смысле). Фикх – это такое знание, которое основано не просто на усвоении всех известных источников, но и на усилиях, которые нужно приложить, чтобы извлечь содержащуюся в них информацию.

Халал (араб. – свободное, несвязанное) – зд.: разрешенные или допускаемые с точки зрения шариата действия, относящиеся к категориям **Фард, Мандуб и Мубах** (см.).

Харам (араб. – запретное) – 1. Поступки и действия, являющиеся, с точки зрения шариата, запретными. Определение тех или иных действий в

качестве харам во многом зависит от факиха-интерпретатора. При этом он должен оперировать тремя степенями (категориями) запретных поступков: а) *батил* – однозначно запретные поступки, связанные с нарушением закона и религиозных обязанностей, в) *фасид* – так называемые порочные поступки, последствия которых могут быть признаны действительными, если допущенные нарушения будут преодолены (например, присвоение чужой собственности, которая затем выкупается у владельца с его согласия), с) *сахих* – правильные по форме, но безнравственные по сути поступки (например, обман партнера по сделке с помощью привнесения в текст договора слов и выражений, делающих его недействительным).

2. В мусульманском семейном праве – категория лиц, брак с которыми невозможен при любых условиях (все прямые родственники по восходящей и нисходящей линиям любой степени, а также по боковым – до второй степени).

3. Запретные с точки зрения ислама еда и питье. Помимо однозначно запрещенных видов пищи (свинина, кровь, мясо падших животных), существует много других продуктов питания, в отношении которых мнения мазхабов и отдельных ученых расходятся (конина, мясо пресмыкающихся и др.).

4. Запреты, наложенные на азартные игры и музыку. Большинство ученых (за исключением некоторых представителей ханафитского и шафитского мазхабов) считает все азартные игры однозначно запрещенными (батил). В отношении игры на музыкальных инструментах преобладает мнение, относящее ее к категории неодобряемых поступков (см.: **Макрух**).

5. Совокупность запретов, которые обязаны соблюдать паломники, направляющиеся в хаджж.

Харим (араб. – запретное) – категория земель вокруг мест общественного пользования, общественных зданий и сооружений, религиозных объектов и т.д., которые нельзя застраивать и обрабатывать в интересах обеспечения их свободного использования всеми членами уммы. Нарушение границ таких земель рассматривается в качестве захвата.

Хийал (араб. – хитрость, уловка) – юридическая уловка, с помощью которой можно «обойти» некоторые запреты шариата, не нарушая основ ислама. Действия, легализованные с помощью хийал, в основном, могут быть отнесены к категории сахих (см.: **Харам**).

аш-Шари'а (араб. – прямой, правильный путь, закон, предписания, установленные в качестве обязательных) – *зд.*: шариат, совокупность закрепленных в Коране и в сунне предписаний, являющихся источником конкретных норм мусульманского права.

¹ В дальнейшем (для удобства) названия источников мусульманского права (усул ал-фикх) будут употребляться без артикля.

² Различные исследователи называют неодинаковое число аятов Священной Книги: 6204, 6226, 6232 или 6236.

³ Суть творчества мусульманского правоведа состоит не в безосновательном измышлении новых правовых норм, а нахождении и толковании воли Аллаха, содержащейся в Коране и сунне.

⁴ Здесь и далее суры Корана приводятся в переводе И.Ю.Крачковского (см.: Коран. Пер. и коммент. И.Ю.Крачковского. – М., 1963).

⁵ *Гариб ал-Джамал*. Ат-та'амин фи-ш-шариатил-исламиа уа л-канун. – Каир, 1975. С. 234.

⁶ Подробнее об этом см.: «Ранние формы страхования в мусульманском обществе (на примере институтов «закят» и «дийа»)».

⁷ Муджтахид – знаток шариата, имеющий право выносить самостоятельные суждения по правовым вопросам. Доктриной в соответствии с уровнем богословско-правового авторитета различаются три степени (категории) муджтахидов. В первую категорию входят правоведаы, обладающие правом выносить решения в рамках всего шариата в целом (муджтахидун фи-ш-шар). Во вторую – те, кто в решении юридических вопросов ограничены возможностями мазхаба, приверженцами которого они являются (муджтахидун фи-л-мазхаб). И, наконец, третью категорию составляют муджтахиды, выносящие решения лишь по отдельным вопросам (муджтахидун фи-т-тарджих). После того, как в XI в. врата иджтихада были закрыты, достижение первой и второй степени для суннита-правоведа стало в принципе невозможным. Поэтому в настоящее время все ныне здравствующие муджтахиды – это муджтахиды третьей степени (См. также Приложение).

⁸ См.: Маджаллат ал-ахкам ал-адлия. – Изд. 2-е. – Константинополь, 1880. – С. 12.

⁹ Ар-рай (араб. – мнение, суждение) – зд.: независимое мнение или суждение мусульманского правоведа (факиха), на основании которого он выносит решение по тому или иному вопросу.

¹⁰ Истихсан (*араб.* – одобрение, предпочтение). Дополнительный источник мусульманского права. Суть истихсана состоит в том, что вместо того, чтобы применять кийас, правоведа может предпочесть или избрать иное решение. Термин «истихсан», который исходно противопоставлялся обычному «кийасу» в работах Малика и Абу Йусуфа во второй половине VIII в., приобрел значение метода нахождения правового решения, которое по тем или иным причинам противоречит выводам, сделанным с помощью традиционного суждения по аналогии. По мнению ханафитов, истихсан – это ал-кийас ал-хафи (скрытый кийас) в отличие от ал-кийас аз-захир (поверхностного кийаса), каковым является кийас в обычном понимании. Решение, вынесенное с помощью истихсана, не является прецедентом, и действие в соответствии с таким решением носит однократный характер. Истихсан применяется: а) когда формально правильное решение по аналогии (кийас) нецелесообразно и может нанести вред; б) когда кийас противоречит тексту Корана или сунны; в) когда кийас вступает в противоречие с иджма' или обычаем ('урф).

¹¹ Асхабы (правильно: ас-сахаба, мн. ч. от сахиб – «сторонник»). Сподвижники Пророка, люди, близко общавшиеся с ним, а также те, кто видел Мухаммада хоть раз, даже в младенчестве. Таби'ун – последователи асхабов, второе поколение мусульман.

¹² См.: *Lippman M., McConville S., Yerushalmi M. Islamic Criminal Law and Procedure.* – N-Y., 1988. – С. 107.

¹³ Сюкияйнен Л.Р. Исламский шариат – основа правовой системы государства //– Азия и Африка сегодня. – М., 2000. – Сентябрь (спец. вып.). – С. 45.

¹⁴ В настоящее время разница между асхаб ар-рай и асхаб ал-хадис имеет большей частью историческое значение, а не богословско-правовое, как прежде.

¹⁵ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. М., 1986. – С. 102.

¹⁶ В эту же группу стран можно включить и Судан. В книге Л.Р.Сюкияйнена «Мусульманское право» это государство входит во вторую группу, однако с момента издания данного труда ситуация кардинально изменилась, и роль ислама и шариата в Судане значительно возросла.

¹⁷ Слову «закон» в арабском литературном языке соответствует термин «канун», для понятия же «низам» более приемлемо по смыслу слово «ордонанс».

¹⁸ Под понятие «коммерческое страхование» в данной работе подпадают все страховые операции, направленные на получение прибыли (в отличие, например, от самострахования или взаимного страхования, цель которого состоит в предоставлении взаимной гарантии друг другу группой людей, связанных общими интересами, а не извлечении материальной выгоды). Употребляя прилагательное «коммерческое» по отношению к страхованию, мусульманские ученые хотят противопоставить его «исламскому страхованию», где главная цель – благоденствие людей, а не в извлечении прибыли. В качестве синонима «коммерческого страхования» автором будет использоваться термин «традиционное страхование».

¹⁹ Современные международные отношения. – М., – 2000. – С. 383.

²⁰ Деление на отрасли в мусульманском праве проходит по иным критериям, чем, например, в российском законодательстве. Так называемое мусульманское деликтное право (укубат) объединяет институты, входящие в России в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исправительное право.

²¹ Подробнее об этом см.: «Договор коммерческого страхования с точки зрения мусульманского права».

²² В приводимой Л.Р. Сюкияйненом классификации выделяются еще две группы стран, где действующее законодательство практически не испытывает влияния мусульманского права. В первой группе, куда входят Индия, Филиппины, Мали, Чад, Танзания, шариат регулирует отношения личного статуса среди мусульман, а также правовые вопросы, связанные с закятом и вакфами. В особую группу выделен Тунис, где незначительному влиянию норм мусульманского права подвержено брачно-семейное законодательство.

²³ См.: Приложение: Значение некоторых терминов, использованных в работе.

²⁴ В более-менее неизменном виде на протяжении многих веков под влиянием шариата продолжает действовать только право, регулирующее вопросы личного статуса.

²⁵ См. также: 'Абд ар-Раззак ас-Санхури. Масадир ал-хакк фи-л-фикх ал-исламай. Ч. 3. – Каир, 1957. – С. 87.

²⁶ *Субхи Махмасани*. Мукаддима ила ихйа 'улум аш-шари'а. – Бейрут, 1962. – С. 48-49.

²⁷ Как правило, данные принципы сформулированы правоведами, а не извлечены непосредственно из Корана и сунны. Поэтому, как и любое другое творение человека, они не могут претендовать на вечность и универсальность.

²⁸ Из этого исходит, в частности, Уголовный кодекс ОАЭ 1987 г.

²⁹ *Сюкйяйнен Л.Р.* Мусульманское право, с. 110.

³⁰ Примечательно, что дийа за убийство передается по наследству и делится между наследниками убитого как составная часть наследуемого имущества.

³¹ Что касается убийств, ранений и увечий, причиненных неумышленно, то кровная месть здесь полностью исключается, и дийа, наряду с санкцией со стороны властей, остается единственным видом ответственности преступника.

³² Полная дийа – 100 верблюдов, или 200 голов крупного рогатого скота, или 2 тыс. овец, или 1 тыс. динаров (или их эквивалент в других деньгах), или 10 тыс. дирхамов (или их эквивалент), или 200 кусков дорогой ткани, каждый из которых достаточен для изготовления одежды.

³³ Примечательно, что в настоящее время среди бедуинских племен дийа за убийство или увечье, причиненное женщине, в 4, а то и в 8 раз больше платы за кровь мужчины (см.: *Amin S.H.* Islamic Law and Its Implications for Modern World. – L., 1989. – С. 319.

³⁴ В средние века закят также использовался для выкупа из тюрьмы несостоятельных должников. Существует даже особая формула: «Несостоятельный должник находится под покровительством Аллаха» (см.: *Торнау И.* Изложение начал мусульманского законовещения. – СПб., 1850. – С. 320).

³⁵ Мусульманин может быть только рабом Аллаха, а не человека («ал-асл хува ал-хуррийа») – свободное состояние изначально). Однако фактически рабство (в том числе, за долги) существовало в некоторых мусульманских странах вплоть до середины XX в.

³⁶ *Yusefal-Qaradawi.* Al-Halal wal Haram fil Islam//www.al-qaradawi.net.

³⁷ Что касается огородных культур, то здесь мнения специалистов расходятся.

³⁸ Ислам: Словарь-справочник. – М., 1991. – С. 74.

³⁹ Каждое са'а соответствует примерно 1170 дирхамов.

⁴⁰ *Торнау И.* Изложения начал мусульманского законовещения, с. 87.

⁴¹ Суть взаимного страхования заключается в том, что, например, участники товарищества делают определенные взносы в общую кассу, из которой в случае наступления страхового события для кого-нибудь из них, это лицо получает необходимую компенсацию. Основная цель взаимного страхования – безопасность участников товарищества, а не бизнес. Наиболее удобная форма объединения таких страхователей в странах со слаборазвитыми экономическими системами с элементами традиционного уклада – кооперативные товарищества. Иногда в работах мусульманских исследователей термины «взаимное» («табадулий») и «кооперативное» («та'ауний») по отношению к страхованию употребляются в качестве синонимов. В таком контексте кооперативное страхование противопоставляется коммерческому, направленному на извлечение прибыли.

⁴² www.insurance.com.my

⁴³ Вернее, договор коммерческого страхования, поскольку вопросы вызывает именно сам контракт, а не сделка, совершенная в соответствии с его условиями.

⁴⁴ *Yusefal-Qaradawi*. Al-Halal wal Haram fil Islam/Avwww.al-qaradawi.net

⁴⁵ *Гариб ал-Джамал*. Ат-та'амин..., с. 235.

⁴⁶ Там же, с. 214.

⁴⁷ Там же, с. 213.

⁴⁸ Йусуф ал-Карадауи и некоторые другие исследователи считают, что страхование рисков гораздо ближе исламским нормам и принципам, чем страхование жизни, и если его очистить от элементов ростовщичества, то оно вполне может применяться в мусульманском мире (см.: www.qaradawi.net).

⁴⁹ См. «**харам**» в Приложении.

⁵⁰ www.insurance.com.my

⁵¹ *Ahmad Ibrahim*. Towards an Islamic System of Insurance. – L., 1984. – С. 5.

⁵² Специальный комитет, учрежденный правительством Малайзии в 1982 г. для изучения возможностей внедрения исламского страхования в стране.

⁵³ www.msurance.com.my

⁵⁴ *Mohammad Hashim Kamali*. Principles of Islamic Jurisprudence. Cambridge, 1991. – С. 24.

⁵⁵ *Гариб ал-Джамал*. Ат-та'амин..., с. 74.

⁵⁶ www.islamic-finance.net

⁵⁷ *Гариб ал-Джамал*. Ат-та'амин..., с. 75.

⁵⁸ www.insurance.com.my

⁵⁹ То, что в Великобритании на правовом уровне особо закрепляется вопрос о ясности намерений участников договора, подчеркивает лишний раз, что англосаксонская правовая система гораздо ближе мусульманской, чем континентальная. Уже в наше время, в 1977 г., в той же Великобритании был принят «The Unfair Contracts Terms Act», включающий положения, схожие с теми, что содержатся в упоминавшемся деле «Carter vs Boehm» 1766 г.

⁶⁰ Приведено у ал-Бухари и Муслима.

⁶¹ Или же, когда обе стороны одновременно бросали друг другу куски ткани, тем самым осуществляя обмен, – также без предварительного ознакомления с полученной вещью.

⁶² *Mohammad Hashim Kamali*. Principles of Islamic Jurisprudence, с. 34.

⁶³ *Muhammad Sahri Abdul Rahman*. Gharar in Share Trading. L., 1994. – С. 22.

⁶⁴ Al-Gharar, Risk and Insurance // – International Journal of Islamic Financial Services. – 1999. Vol. 1. – № 1. April-June (e-version).

⁶⁵ О допустимости рибана в договоре страхования см. далее.

⁶⁶ From Prophetic Actions to Constitutional Theory: a Novel Chapter in Medieval Muslim Jurisprudence. – International Journal of Middle East Studies. – 1993. – № 25. – С. 40.

⁶⁷ К «рибави» относятся те товары, которые можно менять друг на друга в равной пропорции при условии одновременной их передачи сторонами в сделке друг другу (из рук в руки). Перечень других товаров «рибави» см. далее.

⁶⁸ From Prophetic Actions to Constitutional Theory: a Novel Chapter in Medieval Muslim Jurisprudence, с. 42.

⁶⁹ Непременное условие – возраст овец должен быть не меньше года.

⁷⁰ Традиционная правовая мысль в странах Востока. – Антология мировой правовой мысли. – М., 1999. – Т. 1. – С. 684.

⁷¹ Al-Gharar, Risk and Insurance.

⁷² www.insurance.com.my

⁷³ *Ibn Rushd*. Al-Bayan wa-t-Tahsil. – Cairo, 1972. – С. 14.

⁷⁴ www.takaful-malaysia.com

⁷⁵ *Afzalur Rahman*. Economic Doctrines of Islam (Banking and Insurance). – N-Y., 1996. – С. 43.

⁷⁶ Al-Gharar, Risk and Insurance.

⁷⁷ К воле случая прибегал и сам Пророк в своей личной жизни. Передала 'Аиша: «Когда Посланик Аллаха хотел отправиться в путешествие, он бросал жребий между своими женами, и ту, чей жребий выпадал, он брал с собой в поездку» (ал-Аскалани).

⁷⁸ За исключением умысленных действий, направленных на наступление страхового случая, что является преступлением.

⁷⁹ Таким образом, мотив – важная часть субъективной стороны – в азартных играх и страховании совершенно разный.

⁸⁰ Ислам не запрещает договоры без всякого основания. Запрещены те элементы, которые могут способствовать эксплуатации одного человека другим.

⁸¹ Приведено у ал-Бухари.

⁸² www.insurance.com.my

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ *Dr. Mohammad Muslehuddin*. Insurance and Islamic Law. – Lahore, 1969. – С. 34.

⁸⁶ Там же, с. 45.

⁸⁷ Приведено у ал-Аскалани.

⁸⁸ В 1899 г. Мухаммад 'Абдо издал фатву, в которой разъяснялось, что банковские вклады и получение по ним процента не являются рибом.

⁸⁹ Например, ас-Садик Мухаммад ал-Амин ад-Дарир (см.: *Гариб ал-Джамал*. Ат-та' амин..., с. 230).

⁹⁰ Al-Gharar, Risk and Insurance.

⁹¹ Традиционная правовая мысль в странах Востока (см.: Антология мировой правовой мысли. – М., 1999. – Т. 1 – С. 684).

⁹² См. 'Абд ар-Рахман 'Иса'. – *Гариб ал-Джамал*. Ат-та' амин..., с. 233.

⁹³ Там же, с. 225.

⁹⁴ Там же, с. 251-253.

⁹⁵ Автор, как уже отмечалось, не согласен с той точкой зрения, что в договоре страхования деньги меняются на деньги.

⁹⁶ В отношении необходимости для общества и дозволенности с точки зрения мусульманского права социального и медицинского страхования согласны практически все муджтахиды. Подобная страховая деятельность рассматривается ими как обязанность государства по защите своих граждан (подданных). В хадисе, приведенном в обоих «Сахихах» приводятся слова Пророка: «Я ближе к любому мусульманину, чем он сам к себе. Если он оставляет после себя некую соб-

ственность – это для его наследников. Если же он оставляет семье, где есть маленькие дети, долг – он оставляет их (детей) на мое попечение».

⁹⁷ Al-Gharar, Risk and Insurance.

⁹⁸ Не случайно в отношении недолжным образом заключенных браков не имеет значения, являются брачные договоры батил или фасид (см.: *Ахмад Ибрахим Бик*. Китабул му'амалати ш-шар'ийатил малийа. – [Б.м.], 1936. – С. 94.

⁹⁹ Приведено у ат-Тирмизи и ан-Насаи.

¹⁰⁰ В арабском языке слова «ростовщичество» (риба) и «сомнение» (риба) пишутся по-разному, но произносятся одинаково.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ И ИНВЕСТИЦИИ
В СТРАНАХ ЭСКЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-х годов**

Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА) действует в структуре ООН и является одной из пяти региональных комиссий, входящих в состав Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) ООН. ЭСКЗА, учрежденная в 1973 г на сессии ЭКОСОС, включает 13 государств Западной Азии и занимается вопросами социально-экономического сотрудничества в регионе.

Актуальность рассмотрения экономического положения стран ЭСКЗА во второй половине 90-х годов, в частности в области международных финансов и инвестиций, определяется теми экономическими успехами, которых добилась комиссия начиная с 1996 г. Ключевым в судьбе ЭСКЗА стал декабрь 1996 г., когда на встрече известных политиков, государственных деятелей и предпринимателей стран-членов комиссии в Аммане был рассмотрен вопрос о кардинальном реформировании ЭСКЗА и значительной активизации ее деятельности. Об экономических успехах ЭСКЗА после 1996 г. можно судить на основе реальных экономических показателей стран-членов ЭСКЗА.

В 1996 г. темпы роста ВВП в странах региона ЭСКЗА, за исключением Ирака, составили в среднем 4,8% по сравнению с 2,2% в 1995 г. Впервые за несколько лет в 1996 г. был отмечен позитивный рост показателя ВВП на душу населения, который вырос в регионе на 2,1%. Эти положительные результаты вызваны главным образом улучшением состояния экономики стран, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Основным фактором повышения темпов роста ВВП в регионе после 1996 г., особенно в странах-членах ССАГЗ, было увеличение на 20,3% цен на нефть. Средняя цена барреля нефти в 1996 г. составила 20,29 долл. по сравнению с 16,8 долл. в 1995 г. С учетом важной роли нефтедобывающего сектора в большинстве стран-членов во многом неожиданное существенное увеличение объема поступлений от нефти после 1996 г. оказало весьма положительное воздействие на состояние бюджета и платежный баланс стран региона в целом. Например, ряд стран-членов ЭСКЗА в 1996 г. смог добиться снижения соответствующих показателей отношения размера дефицита бюджета к объему ВВП. В число таких стран вошли Египет, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия. Поступления от реализации нефти в регионе в 1996 г. составили 96,5 млрд. долл. по сравнению с 72,4 млрд. долл. в 1994 г.

Что касается 1999-2000 гг., то стабильное положение основных макроэкономических показателей стран ЭСКСА в этот период вызвано постоянным ростом цен на нефть, а скачок цен лета – начала осени 2000 г. до 35 долл. за баррель создает еще более благоприятные условия для развития экономики в Западной Азии. Ситуация с резким скачком цен на нефть на мировых рынках вынудила ОПЕК рассмотреть вопрос об увеличении добычи нефти. 10 сентября 2000 г. в Вене открылась конференция ОПЕК. В первый же день работы было принято согласованное решение об увеличении добычи нефти на 800 тыс. баррелей в сутки. Решение – компромиссное: ряд участников встречи настаивал на увеличении добычи на 500 тыс. баррелей, другие – на 1 млн.

Итак, повышение стало неизбежным после того, как средняя мировая цена на нефть 8 сентября вновь достигла 35 долл. за баррель. По условиям, принятым ОПЕК, если стоимость «нефтяной корзины» в течение 17 торговых дней выходит за рамки установленного ценового коридора (22-28 долл. за баррель), автоматически принимается решение об увеличении объемов добычи. Ведущие импортеры – США и ЕС – настаивали на более существенном увеличении добычи. Но некоторые аналитики полагают, что насколько бы ОПЕК не нарастила объемы добычи, ценовая ситуация на рынке не изменится, от этого решения могут выиграть лишь те производители, у которых еще остались резервы добычи, в первую очередь Саудовская Аравия. Таким образом, дальнейшие прогнозы макроэкономического развития региона предполагают в целом благоприятное и стабильное экономическое развитие стран Западной Азии (особенно экспортеров нефти) на ближайшую перспективу, в том числе и в области международных инвестиций и финансов.

Несмотря на эти успехи, темпы экономического роста региона в 1996-2000 гг. могли бы быть еще выше, если бы не ряд неблагоприятных факторов. Основными сдерживающими рост факторами были высокий уровень безработицы (Западный берег р.Иордан и сектор Газа – 28%, Йемен – 25, Египет – 13, Иордания – 13, Сирия – 10%), нестабильное политическое положение, обусловленное замедлением мирного процесса на Ближнем Востоке, действие введенных в августе 1990 г. экономических санкций ООН в отношении Ирака.

Таким образом, важность нефтяного сектора в финансовой и бюджетной системе большинства стран ЭСКСА очевидна. За исключением Иордании, Ливана и Западного берега р.Иордан и сектора Газа, которые не экспортируют нефть вообще, все остальные страны-члены ЭСКСА в той или иной степени экспортируют нефть и, соответственно, поступления от продаж нефти, инвестиции в нефтяной сектор и т.д. прямо или косвенно играют важную роль в их денежно-финансовой системе.

Реструктуризация и реформирование ЭСКСА, предпринятые в 1996 г., затронули, в частности, кредитно-финансовую и инвестиционную сферу стран Западной Азии. В этих областях с 1996 г. можно наблюдать определенное оживление и положительные сдвиги в странах-членах ЭСКСА.

Кредитно-денежная система

Что касается изменений в системе кредитно-денежных отношений стран-членов ЭСКЗА, то начиная с 1996 г. ряд этих стран (включая Египет) начал регулярно проводить аукционные продажи казначейских векселей по рыночным ставкам. Эти аукционы быстро стали ключевым, определяющим фактором внутренних кредитно-денежных отношений. Другие страны-члены ЭСКЗА (Иордания, Йемен) осуществляли меры, направленные на более строгое соблюдение требований в отношении объема резервов. Египет, Иордания и Ливан большое внимание стали уделять развитию рынка межбанковских кредитов. В целях укрепления финансовых рынков страны-члены ЭСКЗА стали активно использовать меры по расширению доступа к рынкам и по развитию конкуренции между различными сегментами финансового сектора.

В целях усовершенствования механизмов кредитно-денежного контроля с 1996 г. начался переход от количественных кредитных ограничений к косвенным инструментам кредитно-денежного контроля. Этот переход позволил вести более полный учет меняющихся рыночных условий. Кроме того, для всего диапазона финансовых учреждений были установлены единообразные юридические требования в отношении резервов.

Бюджетная система

Во второй половине 90-х годов одно из основных достижений стран-членов ЭСКЗА в бюджетной сфере – значительное сокращение дефицита бюджета. Это произошло в результате резкого увеличения доходов от продажи нефти в результате повышения цен на нее. В итоге большинству стран ССАГПЗ удалось либо значительно сократить дефицит бюджета, либо ликвидировать его полностью и добиться незначительного превышения бюджетных доходов над расходами.

Резкий скачок курса доллара США по отношению к другим основным валютам мира в 1996 г. придал еще один импульс развитию экономики этих стран. Поскольку цены на экспортируемую нефть установлены в долларах, поступления стран ССАГПЗ от продажи нефти были еще выше в реальном выражении, так как их нефть экспортировалась главным образом в Японию и Европу, т.е. в недолларовые зоны. Соответственно, после снижения в 1999-2000 гг. курса евро по отношению к доллару и падения во второй половине 90-х годов курса японской йены в результате азиатского экономического кризиса, доходы стран ССАГПЗ в нефtedолларах еще больше увеличились. Так, по оценкам, только за 1996 г. государственные поступления Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Омана и Катара дополнительно возросли соответственно на 8 млрд. долл., 2,5 млрд., 1,95 млрд., 1,2 млрд. и 0,9 млрд. долл.

Что касается остальных стран-членов ЭСКЗА, не имеющих таких доходов от нефти (т.е. страны с диверсификационной экономикой), то они вынуждены искать альтернативные пути сокращения бюджетного дефицита.

Фондовые рынки и приватизация

Во второй половине 90-х годов показатели состояния фондовых рынков в регионе ЭСКЗА были преимущественно лучше соответствующих показателей многих новых рынков в других развивающихся регионах. Например, в 1996 г. совокупный индекс состояния фондовых рынков в других развивающихся регионах снизился на 8%, а в регионе ЭСКЗА этот показатель вырос на 12%. Причиной данного увеличения стало резкое повышение активности на фондовых рынках стран ЭСКЗА. Кроме того, увеличение общего объема ликвидных средств в большинстве стран региона дало многим корпорациям возможность мобилизовать частный капитал на фондовом рынке.

Таким образом, во второй половине 90-х годов фондовые рынки в регионе ЭСКЗА превратились в один из главных сегментов финансовой системы стран-членов. Для большинства финансовых учреждений фондовые рынки стали удобным инструментом мобилизации финансовых средств для расширения их собственной капитальной базы и финансирования инвестиционных проектов. Фондовые рынки также способствуют мобилизации ресурсов, необходимых для финансирования бюджетного дефицита и запланированных инвестиционных проектов, поэтому их развитие стимулируется правительствами государств-членов ЭСКЗА.

Важно подчеркнуть, что хотя в целом условия финансовой деятельности в большинстве стран региона улучшились за последние годы, определенные трудности продолжают сохраняться. Неадекватность регулирующих и институциональных структур финансовых рынков во многих странах региона не может способствовать улучшению условий деловой деятельности. В результате финансовые рынки в регионе ЭСКЗА по-прежнему характеризуются такими чертами, как неформальность, отсутствие транспарентности и бесконтрольная спекуляция. К числу проблем на фондовых рынках ЭСКЗА относятся проблемы обеспечения стандартов учета, качества предоставляемой информации и охраны интересов мелких вкладчиков.

Что касается правительств, то они играют заметную роль в поддержании экономической активности практически во всех странах-членах ЭСКЗА, особенно при реализации крупномасштабных проектов. Если говорить об организационной структуре финансового посредничества, то на финансовых рынках стран-членов ЭСКЗА доминируют коммерческие банки, которые традиционно предоставляют кредиты главным образом для краткосрочного финансового обеспечения торговых операций. В последние годы заметно возросло использование в качестве одного из основных финансовых инструментов выпуска ценных бумаг вместо предоставления банковских ссуд. Это изменение в подходе обусловлено тенденцией к приватизации, которая набирает силу в большинстве стран-членов ЭСКЗА.

Процесс приватизации в большинстве стран-членов ЭСКЗА во второй половине 90-х годов значительно ускорился. Он оказал огромное по-

положительное воздействие на состояние фондовых рынков стран региона, поскольку приватизация в основном осуществлялась путем объявления публичной подписки на акции. Улучшение условий для капиталовложений в регионе ЭСКЗА привело к увеличению межрегиональных потоков капитала, главным образом в рамках фондовых рынков. Это содействовало установлению связей между фондовыми рынками в странах региона. Так, в сентябре 1996 г. была установлена связь между фондовыми рынками Египта, Кувейта и Ливана, а в начале 1997 г. Бахрейна, Кувейта и Омана.

Банковская система

Характеризуя изменения, произошедшие в банковской системе стран-членов ЭСКЗА во второй половине 90-х годов, необходимо отметить увеличение активов в банках стран региона. Так, в 1996 г. активы вкладчиков в банках в регионе по сравнению с 1995 г. возросли на 10% (с 60 млрд. до 66 млрд. долл.), а совокупные активы увеличились на 12% (с 420 млрд. до 470 млрд. долл.). Но несмотря на эти положительные сдвиги, капитальная база большинства банков в регионе остается небольшой по сравнению с крупными международными банками, что не позволяет до сих пор банкам региона конкурировать на международных банковских рынках.

Активизация деятельности банков в регионе ЭСКЗА во второй половине 90-х годов характеризуется увеличением их доли в объеме финансирования экономической деятельности в регионе. Это увеличение было достигнуто главным образом за счет финансирования проектов и предоставления синдицированных займов для финансирования крупных инвестиционных проектов. Общая сумма депозитов в банках региона также росла, что частично объясняется возвращением капитала, ранее вывезенного за границу, ростом объема межрегиональных инвестиций и относительно высокими процентными ставками в сочетании со стабильностью денежного обращения в большинстве стран-членов ЭСКЗА. Кроме того, внедрение ряда новых финансовых инструментов также привело к увеличению суммы банковских депозитов.

После реформы ЭСКЗА в 1996 г. относительно стесненные условия банковской деятельности, характерные для рынков банковских услуг в регионе, стали значительно более благоприятными. Это произошло в результате оживления экономической деятельности и реформ в финансовом секторе. Большинство банков региона во второй половине 90-х годов получало огромные прибыли, несмотря на ряд сдерживающих факторов: сохраняющуюся необходимость создания дополнительных резервов в связи с неплатежами по займам, предоставленным в 80-е – начале 90-х годов; сокращения объема поступлений от торговли ценными бумагами; сохраняющиеся требования обеспечить соблюдение международно принятых норм капитального покрытия.

Во второй половине 90-х годов основным видом деятельности большинства банков продолжало оставаться банковское обслуживание мелких клиентов и населения. Тем не менее ряд банков стал уделять больше вни-

мания универсальной банковской деятельности (сочетающей в себе обслуживание как мелких, так и средних клиентов) с тем, чтобы получать выгоды от экономии масштабов и избежать риска, связанного с сосредоточением внимания на единственном виде банковского обслуживания. Ряд банков Египта и некоторых стран ССАГПЗ добился успехов благодаря участию в усилиях правительств в области приватизации, гарантируя приватизационные акции и предоставляя финансовые консультационные услуги.

Прямые иностранные инвестиции

Прямые иностранные инвестиции – одни из основных компонентов притока капитала в развивающиеся страны. В 80-90-е годы их приток резко увеличился: с 1986 по 1995 г. примерно с 10 млрд. до 99 млрд. долл. Эта радикальная тенденция была связана с реформами и программами структурной перестройки, предпринятыми развивающимися странами для стабилизации своей экономики и увеличения роли частного сектора путем привлечения иностранных и местных инвесторов. Тем не менее успехи стран-членов ЭСКЗА не были соизмеримы с общими показателями притока прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны и увеличения объемов прямых заграничных инвестиций этих стран за тот же период. Поскольку в 80-е годы большинство стран-членов ЭСКЗА ощущало на себе последствия бремени задолженности и неблагоприятных экономических и политических условий, регион не имел возможности привлекать столь необходимый капитал, который можно было бы использовать для ускорения экономического роста и развития. Даже к середине 90-х годов успехи стран региона ЭСКЗА в привлечении прямых иностранных инвестиций были значительно более скромными по сравнению с другими развивающимися регионами. Так, в 1995 г. в регион в целом поступило 0,8% общемирового объема прямых иностранных инвестиций, тогда как доля стран Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии составила 8,74%, Центральной и Восточной Европы – 3,8, Латинской Америки и Карибского бассейна – 8,43%.

Относительно скромное место, которое занимает регион ЭСКЗА в общемировом потоке прямых иностранных инвестиций можно, в частности, объяснить тем, что еще с конца 80-х годов были сформированы региональные блоки, в рамках которых состоятельные партнеры предпочитали осуществлять инвестиции. Так, прямые иностранные инвестиции Японии направляются главным образом в страны Юго-Восточной Азии, США и Канада осуществляют инвестиции главным образом в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) и в латиноамериканские страны, государства ЕС – в страны Восточной Европы. Кроме того, в других развивающихся государствах, таких как Китай и ряд стран Латинской Америки, открылись более широкие возможности для инвестиций, чем в регионе ЭСКЗА. Еще одна причина сокращения показателя объема прямых иностранных инвестиций в регионе ЭСКЗА – это война в Заливе в 1990-1991 гг., в ходе которой две страны, являющиеся главными источни-

ками прямых иностранных инвестиций в этом регионе – Кувейт и Саудовская Аравия – были вынуждены использовать свои инвестиции в целях покрытия военных расходов.

На середину 90-х годов в общем объеме притока прямых иностранных инвестиций в страны-члены ЭСКЗА наибольшей была доля Египта – 42%. Объем этих инвестиций в его экономике резко возрос в 1996 г. и достиг 2 млрд. долл. После Египта лидерами по привлечению инвестиций являются Саудовская Аравия (37%), Оман (6%), ОАЭ (4,5%). Таким образом, Египет и Саудовская Аравия всегда получали и получают основную часть от общего объема прямых иностранных инвестиций, направляемых в регион ЭСКЗА (70-80%). Эта неравномерность в распределении сохраняется и сейчас. Однако если в 80-е годы на долю этих двух стран приходилось в среднем 86% общего объема прямых иностранных инвестиций, то во второй половине 90-х годов – около 75-80%.

Среди стран-членов ЭСКЗА Кувейт – главный источник прямых иностранных инвестиций из региона во второй половине 90-х годов (его доля в 1996 г. – около 1 млрд. долл.), далее следуют со значительным отставанием Египет и Саудовская Аравия (по 13 млн. долл.). Кувейт традиционно является страной, которая осуществляет наиболее значительные прямые иностранные инвестиции в регионе, что объясняется главным образом стратегией правительства этой страны, предусматривающей отчисление 10% ежегодных бюджетных поступлений в его резервный фонд для будущих поколений, причем значительная часть этих средств инвестируется за рубежом.

С 1996 г. страны-члены ЭСКЗА приступили к формированию более благоприятных инвестиционных условий путем принятия новых законов и мер, направленных на привлечение частных иностранных и местных инвестиций. Эти страны прекрасно понимают, что иностранные инвестиции могут в большей степени способствовать развитию их экономики. Они ярко демонстрируют способность осуществлять необходимые изменения путем обеспечения большей открытости, осуществления приватизации, а также путем принятия соответствующих законов.

Результаты трех совещаний глав государств и правительств стран Ближнего Востока и Северной Африки (Касабланка – 1994 г; Амман – 1995 г. и Каир – 1996 г.) свидетельствуют о приверженности этих стран делу создания благоприятных инвестиционных условий. Имеется, однако, несколько условий, которые странам ЭСКЗА необходимо обеспечить, чтобы добиться значительного увеличения притока прямых иностранных инвестиций. Одно из этих условий – политическая стабильность. Инвесторов, как известно, привлекают те страны, для которых характерна долгосрочная такая стабильность. Однако ее недостаточно в регионе ЭСКЗА, но к которой он серьезно стремится.

Второе условие – отсутствие ограничений на право собственности. Некоторые страны-члены ЭСКЗА предпочитают заключать контракты на создание совместных предприятий, однако многие транснациональные

корпорации рассматривают СП как недостаточно привлекательные в плане инвестиций. Оценивая возможности той или иной страны с точки зрения получения прямых иностранных инвестиций, ТНК также учитывают любые ограничения на право собственности, которые они рассматривают в качестве серьезного неблагоприятного фактора. Тем не менее некоторые страны-члены, в частности Бахрейн, Египет, Иордания, Ливан и Сирия, недавно внесли изменения в свои законодательства, в соответствии с которыми в некоторых секторах право собственности может полностью принадлежать иностранцам. Некоторые страны-члены ЭСКСА предлагают иностранным инвесторам налоговые льготы и гарантии.

Третье условие связано с устранением чрезмерного числа бюрократических барьеров. Правительства стран региона должны взять на себя обязательства по облегчению заключения контрактов, упрощению административных процедур и устранению бюрократических проволочек. Они должны также придерживаться международных стандартов и обеспечивать соответствующей информацией и данными в целях сокращения издержек, с которыми сопряжено проникновение на рынок.

Кроме того, наблюдаемая в последнее время тенденция к регионализации должна послужить сигналом для региона ЭСКСА и для всех других арабских стран приступить к совместному осуществлению таких экономических преобразований, как создание арабской зоны свободной торговли и затем арабского общего рынка. Региональные блоки значительно влияют на потоки прямых иностранных инвестиций, которые направляются преимущественно в государства-члены одного и того же блока. Странам-членам ЭСКСА необходимо в будущем учитывать этот факт и предотвращать возникновение любых негативных факторов, которые могли бы препятствовать притоку прямых иностранных инвестиций.

Основные выводы

Согласно обзору экономического положения в регионе ЭСКСА в 1996-2000 гг., очевиден рост основных макроэкономических показателей и положительные сдвиги в отдельных отраслях, что стало возможным благодаря структурным преобразованиям, росту цен на нефть и ряду других факторов. В целом экономические перспективы региона ЭСКСА в новом тысячелетии в значительной мере будут зависеть от уровня мировых цен на нефть, темпов экономических реформ в странах-членах, развития ближневосточного мирного процесса, возвращения Ирака на международный рынок нефти и окончательной отмены санкций против него.

Определенные успехи странами-членами ЭСКСА были достигнуты в области международных финансов, банковской системы и инвестиций. Они во многом связаны с деятельностью Комитета по либерализации внешней торговли и экономической глобализации – одного из шести специализированных межправительственных комитетов ЭСКСА, учрежденного в 1997 г. Участники встречи в Аммане в 1996 г. высказались за всестороннюю либерализацию и за выполнение решений, принятых в ходе Уруг-

вайского раунда ГАТТ (ВТО). И действительно, положительные тенденции в развитии финансово-кредитной системы и инвестиционной сферы в странах региона во второй половине 90-х годов очевидны, хотя определенные трудности по-прежнему сохраняются. Анализ положения в сфере международных финансов и инвестиций в регионе ЭСКЗА в 1996-2000 гг. позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, общий объем внешней задолженности стран-членов ЭСКЗА, за исключением Ирака, значительно уменьшился. Это было обусловлено, с одной стороны, пересмотром сроков погашения и списанием части задолженности ряда стран-членов (Египет, Иордания и Йемен), и с другой, – погашением задолженности другими странами, например, Кувейтом. Кроме того, страны-члены ЭСКЗА добились значительного снижения бюджетного дефицита после 1996 г.

Во-вторых, что касается реформы кредитно-денежных отношений, то были введены меры по расширению конкуренции между различными сегментами и унифицированы юридические требования в отношении резервов.

В-третьих, конъюнктура большинства фондовых рынков в регионе ЭСКЗА после 1996 г. была лучше по сравнению со многими новыми рынками в других развивающихся регионах. Улучшение экономического положения в большинстве стран-членов ЭСКЗА выразилось в повышении активности на их соответствующих фондовых рынках. Кроме того, в результате повышения степени общей ликвидности экономики большинства стран-членов ЭСКЗА многие корпорации получили возможность выйти на фондовый рынок для мобилизации частного капитала.

В-четвертых, приток иностранных инвестиций в регион ЭСКЗА по-прежнему весьма ограничен, при этом инвестиции направляются главным образом в Египет и Саудовскую Аравию. Страны-члены с 1996 г. приступили к созданию более благоприятных для инвестирования условий путем принятия нового инвестиционного законодательства и мер, нацеленных на привлечение частных иностранных и местных инвестиций.

С учетом предпринятых во второй половине 90-х годов реформ и реструктуризации регион ЭСКЗА имеет в начале нового тысячелетия неплохие перспективы дальнейшего совершенствования сферы международных финансов и инвестиций и более адекватного участия в процессе мировой глобализации.

ИЗРАИЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Государство Израиль было образовано в 1948 г., и с тех пор его история неразрывно связана с арабо-израильским противостоянием и войной за мир на Ближнем Востоке. Однако «повышенная конфликтность» – не единственная ассоциация, возникающая при слове «Израиль». Как ни парадоксально, в столь неблагоприятных условиях (включающих не только постоянную внешнюю опасность со стороны враждебно настроенного окружения, но и внутренние проблемы политического, экономического и социального характера) государство сумело не только выжить, но и преуспеть экономически. Полвека существования Государства Израиль прошли под знаком интенсивного экономического роста. Результатом процесса явилось то, что в столь короткие сроки хозяйство страны прошло путь от развивающегося типа хозяйства до высокоразвитой экономики, глубоко вовлеченной в мировой хозяйственный обмен. Разумеется, было бы преувеличением сравнивать израильский опыт с японским экономическим чудом, однако с учетом специфики Израиля достигнутый прогресс представляется более чем значительным. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести основные экономические показатели, характеризующие хозяйство страны в последние годы. Гораздо показательней будет выглядеть сравнение индикаторов за первые годы существования государства и в последнее десятилетие, а также сравнение Израиля с другими странами по некоторым основным экономическим показателям.

В 1950 г. население Израиля достигло 1,3 млн. человек, а стоимость произведенных товаров и услуг составила 4 млрд. долл. или 3100 долл. на душу населения. К 1996 г. население страны выросло до 5,7 млн. человек, а ВВП увеличился до 95 млрд. долл., что составляло 16 600 долл. на душу населения¹. В 1997 г. израильский ВВП на душу населения достиг уровня приблизительно 17 тыс. долл. (с 1950 г. этот показатель вырос почти на 500%). В 1998 г., по данным Доклада по мировому развитию, население Израиля составило 6 млн. человек, а ВНП достиг 95,2 млрд. долл. (или 103,4 млрд. долл. по паритету покупательной способности). ВНП на душу населения составил 15 940 долл. (или 17 310 долл. по паритету покупательной способности). В 1950 г. ВВП на душу населения в таких развитых странах, как Великобритания и Швеция, превышал израильский показатель в 2 и 2,5 раза соответственно, а на сегодняшний день все три страны находятся примерно на одном уровне. В том же 1950 г. ВВП Аргентины в

расчете на душу населения был на 50% выше израильского, сегодня ВВП Израиля вдвое превышает аргентинский показатель. В 1948 г. израильский ВВП на душу населения составлял 30% того же показателя США, в настоящее время он составляет 65% от американского уровня. Израильский ВВП в пересчете на душу населения примерно равен ВВП Великобритании, Финляндии и Ирландии. По мнению ведущих экспертов, достаточно одного мощного рывка, чтобы Израиль перешел рубеж в 20 тыс. долл. ВВП на душу населения и присоединился к 12 самым высокоразвитым государствам планеты. С 1950 по 1997 г. израильский ВВП рос в среднем на 7% в год. В 1998 г. темпы роста ВВП составили 2,2%, в 1999 г. – 2%. С 1950 по 1965 г. ежегодные темпы роста производительности труда составляли 12%, с 1966 по 1972 г. – примерно 5-6%, а в течение последних нескольких лет этот показатель колебался между 0 и 2%².

Существуют разные подходы к оценке экономического состояния государства. Однако на данном этапе многие количественные показатели, такие как ВВП, весь ВВП, ВВП на душу населения, представляются недостаточно эффективными, а подчас даже и устаревшими, так как не включают многие важные аспекты, которые сами люди считают неотъемлемым элементом своего благосостояния. Это относится к вопросам состояния окружающей среды, личной безопасности, образования и т.д. Современное понятие устойчивого экономического роста включает в себя некоторые из этих аспектов. Стремясь к росту сегодня, нужно учитывать влияние наших действий на будущие поколения. Итак, необходим комплексный анализ, включающий в себя как количественные, как бы лежащие на поверхности факторы, так и широкий спектр качественных критериев, оценить и учесть которые гораздо сложнее. Именно такой анализ и является сутью понятия международной конкурентоспособности, которому уделяется все большее внимание экономистов в современном мире. На сегодняшний день это понятие становится основным, определяющим уровень развития отдельного государства. Но тем не менее не следует забывать, что попытки определения конкурентоспособности предпринимались и раньше.

В своей оценке конкурентоспособности наций классики опирались на изучение факторов производства: земли, капитала, природных ресурсов и труда. В соответствии с этой теорией развитие международной торговли основывается на различии абсолютных издержек, т.е. в ее основе лежит тезис о том, что следует импортировать товары из страны, где издержки абсолютно меньше, а экспортировать те товары, издержки которых ниже у экспортеров. Эту идею впервые высказал А.Смит, а затем эти положения были дополнены Д.Рикардо в его теории сравнительных издержек, которую можно считать ранней попыткой понять, почему и как конкурируют между собой страны. Согласно его теории, стране выгодно специализироваться на производстве товаров, по которым она имеет сравнительно более низкие затраты труда и капитала.

Впоследствии экономисты пришли к выводу, что не все можно объяснить факторами производства. В частности, важный элемент, опреде-

ляющий экономическое развитие, – социально-экономическая среда, существующая в той или иной стране.

На протяжении всего XX в. многие ученые внесли свой вклад в изучение понятия конкурентоспособности. Джозеф Шумпетер особо отмечал роль предпринимательства как двигателя экономического развития (позднее Питер Друкер применил ту же теорию к менеджменту). Нобелевский лауреат Роберт Солоу изучал факторы роста американской экономики между 1948 и 1982 гг. В своей работе он подчеркивал колоссальное значение технологических инноваций и ноу-хау в экономике. Майкл Портер написал книгу «Конкурентоспособность наций», в которой на основе статистического анализа 100 отраслей восьми промышленно развитых стран он создал теорию «национального ромба». М.Портер выделил систему факторов, определяющих конкурентоспособность: традиционные факторы (труд, земля, капитал, предпринимательская способность), ресурс знаний (сумма научной, технической и рыночной информации), инфраструктура (транспортная система, система связи, почтовые услуги, система здравоохранения, обеспеченность населения жилым фондом и др.). Впоследствии все большее значение придается так называемому фактору знаний.

В 1965 г. два американских ученых, Р.Фармер и Б.Ричмэн, предприняли попытку охарактеризовать конкурентоспособность с помощью использования матрицы. Для этого они выделили четыре группы факторов:

- политические и правовые;
- образовательные;
- социально-культурные;
- экономические.

Это явилось попыткой определения международной конкурентоспособности по принципу, которого придерживаются экономисты и по сей день.

Рассматривая понятие международной конкурентоспособности на современном этапе, нужно прежде всего отметить, что существует множество определений понятия международной конкурентоспособности и множество подходов к оценке конкурентоспособности отдельной страны. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) дает следующее определение международной конкурентоспособности: «Конкурентоспособность – это умение в условиях свободного и справедливого рынка производить товары и услуги, соответствующие стандартам международных рынков, и в то же время поддерживать и повышать уровень реальных доходов своих граждан в долгосрочном периоде»³.

Говоря о международной конкурентоспособности в целом и конкурентоспособности Израиля в частности, следует выделить два наиболее авторитетных источника информации. Это Доклад по глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Report), предоставляемый Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum), и Ежегодник мировой конкурентоспособности (World Competitiveness Yearbook), выпускаемый Международным институтом менеджмента и развития (International Institute for Management and Development). Оба ежегодных издания

представляют собой исследование нескольких десятков стран на основе изучения целого ряда критериев, призванное определить степень конкурентоспособности каждой из этих стран и классифицировать рассматриваемые государства в соответствии с полученными результатами, Несмотря на явное сходство цели. Доклад по глобальной конкурентоспособности и Ежегодник мировой конкурентоспособности отличаются по методам сбора информации и обработки данных, что приводит к определенным различиям в полученных результатах.

Составители «Доклада по глобальной конкурентоспособности» и прежде всего Джеффри Сакс, директор Гарвардского института международного развития (Harvard Institute for international Development), определяют конкурентоспособность как «способность национальной экономики достичь устойчивых высоких темпов экономического роста» на основе успешной политики, эффективных институтов и других характеристик. Более быстрый рост в одной части мира не приводит к замедлению экономических процессов в других. Авторы «Доклада» приходят к ободряющему выводу, что во всех государствах мира может одновременно происходить более быстрый экономический рост при условии улучшения экономических, социальных и политических институтов. «Доклад по глобальной конкурентоспособности» исследует фундаментальные факторы долгосрочного экономического роста и не направлен на краткосрочное прогнозирование. В 1999 г. в рамках Доклада были рассмотрены 59 стран (в 1997 г. – 53, в 1996 г. – только 49). Как и в предыдущих исследованиях, авторы выделяют восемь групп факторов:

- открытость экономики;
- роль государственного бюджета и регулирования;
- финансы;
- инфраструктура;
- технологии;
- менеджмент;
- рынок труда;
- институты.

Именно эти факторы считаются важнейшими детерминантами экономического роста, с помощью которых можно объяснить разницу в росте душевого ВВП между странами. Индекс конкурентоспособности (Competitiveness Index) строится на основе количественных данных, включающих целый ряд переменных экономического и социального характера, а также информации, полученной в результате проведения Всемирным экономическим форумом ежегодного административного исследования. Рейтинги «Доклада по глобальной конкурентоспособности» свидетельствуют о явных преимуществах динамично развивающихся, малых открытых экономик, чья эффективность объясняется господством свободной торговли и открытостью финансовых рынков, некоррупционностью социальных и политических институтов, высокоразвитой качественной инфраструктурой, высокообразованной квалифицированной рабочей силой и властью закона.

«Ежегодник мировой конкурентоспособности» определяет, насколько успешно национальная политико-экономическая среда поддерживает конкурентоспособность национальных фирм. По мнению авторов «Ежегодника», конкурентоспособность страны не может быть сведена к понятиям ВВП и производительности, поскольку деятельность компаний зависит не только от экономических, но и от политических, культурных и образовательных характеристик страны. Поэтому нации прежде всего соревнуются друг с другом в создании для своих фирм благоприятной среды, включающей наиболее эффективную хозяйственную структуру, институты и политику правительства. Выделяя конкурентоспособность наций и конкурентоспособность фирм как два взаимозависимых понятия, «Ежегодник мировой конкурентоспособности» сосредотачивает внимание на первом, измеряя способность национальной политико-экономической среды поддерживать внутреннюю и международную конкурентоспособность компаний, действующих в рамках исследуемых стран.

«Ежегодник мировой конкурентоспособности» приводит следующие «золотые правила», которых необходимо придерживаться стране с целью повышения или поддержания уровня международной конкурентоспособности:

- 1) создание стабильной и прогнозируемой законодательной базы;
- 2) разработка гибкой и мобильной экономической структуры;
- 3) инвестирование в традиционную и технологическую инфраструктуру;
- 4) поощрение частных сбережений и внутренних инвестиций;
- 5) проведение агрессивной экспортной политики и создание благоприятных условий для иностранных прямых инвестиций;
- 6) концентрация внимания на качестве, скорости и прозрачности управления;
- 7) поддержание взаимосвязи между уровнями заработной платы, производительности и налогов;
- 8) сохранение социальной стабильности путем снижения неравенства в оплате труда различных категорий работников и усиления среднего класса;
- 9) активное инвестирование в образование (в особенности высшее) и повышение квалификации рабочей силы;
- 10) достижение роста богатства при одновременном сохранении желаемой системы ценностей.

«Ежегодник мировой конкурентоспособности» анализирует и ранжирует 47 стран, в том числе 28 членов ОЭСР и 18 новых индустриальных стран. Рассматриваемые государства выбираются в соответствии со степенью их влияния на мировую экономику и доступностью сопоставимых статистических данных.

В 2000 г. составители «Ежегодника» использовали 293 критерия (по сравнению с 246 в предыдущем году), которые, по их мнению, наилучшим образом характеризуют национальную среду и определяют международную конкурентоспособность. Все факторы объединены в восемь групп:

- национальная экономика;

- интернационализация;
- правительство;
- финансы;
- инфраструктура;
- менеджмент;
- наука и технология;
- люди.

Критерии выработывались на протяжении многих лет, меняясь по мере того как появлялись новые данные и проводились дополнительные исследования. В 1999 г. «Ежегодник мировой конкурентоспособности» использовал два вида данных:

1) количественную информацию – 140 статистических показателей, полученных от международных и региональных организаций, частных, а также государственных институтов;

2) качественную информацию – данные специально проводимого опроса в форме анкеты, состоящей из 106 вопросов и рассылаемой должностным лицам в каждой из рассматриваемых стран (в марте 1999 г. число опрошиваемых экспертов составило 4160 лиц, занятых в сфере высшего и среднего управления)⁴.

С 1986 г. используется специальный метод подсчета результатов, при котором вес количественных данных составляет 1, в то время как вес так называемой качественной информации – 0,66. Таким образом, вес данных опроса представляет одну треть всего веса, что способствует ограничению влияния определенной изменчивости и непостоянства, свойственных опросам общественного мнения.

Разница между «Докладом по глобальной конкурентоспособности» и «Ежегодником мировой конкурентоспособности» преимущественно состоит в том, что «Ежегодник» использует, как только что упоминалось выше, две трети количественной информации (так называемых данных измеряемой конкурентоспособности) и треть данных специального исследования, не поддающихся обычному подсчету, в то время как Всемирный экономический форум опирается в своем «Докладе» прежде всего на данные исследования, придавая большее значение субъективному аспекту и мнению опрошиваемых специалистов.

Следует отметить, что, безусловно, существуют и другие подходы к определению понятия международной конкурентоспособности. Например, журнал «Euromoney», ежегодно публикующий рейтинги 180 стран мира, рассматривает конкурентоспособность как их экономическую возможность расплачиваться за полученные заемные средства. Уровень конкурентоспособности рассчитывается по 100-балльной шкале. При проведении итоговых расчетов авторы рейтинга рассматривают несколько факторов, в том числе:

– политический риск – показатель, включающий в себя возможность неплатежей по поставкам товаров и оказанию услуг, невыплаты по займам, (финансовым обязательствам, дивидендам, невозможность репатриации вложенных капиталов);

– экономические перспективы страны, определяемые на основе прогнозов развития экономики на последующие два года;

– показатель внешней задолженности, учитывающий отношение суммарного долга страны к ВВП, отношение долга к сумме экспорта и сальдо платежного баланса по текущим операциям в ВВП;

– долг в связи с дефолтом или в связи с реструктуризацией долга;

– кредитный рейтинг, или рейтинг платежеспособности по кредитным долгам, основанный на данных, предоставленных ведущими мировыми рейтинговыми компаниями (Moody's, Standard and Poor's, Fitch);

– доступ к банковским ресурсам – процентное отношение частных, долгосрочных, негарантированных займов к ВВП (стоит отметить, что, согласно данным за 1998 г., Израиль удостоился максимально возможной оценки по данному критерию);

– доступ к краткосрочным финансовым ресурсам (известных банков США, Великобритании);

– доступ на рынки капиталов;

– предоставление форфетинговых услуг. Согласно рейтингу конкурентоспособности, в 1998 году Израиль, набравший 76,06 из максимально возможных 100 баллов, занимал 31 место в списке из 180 стран мира, причем его рейтинг по сравнению с предыдущим годом повысился.

В целом определение конкурентоспособности по методике «Euro-money» кажется нам несколько ограниченным и узким. Список критериев, используемых в данном рейтинге, безусловно, выглядит менее полным, чем набор факторов конкурентоспособности, выделяемых авторами «Ежегодника мировой конкурентоспособности» и «Доклада по глобальной конкурентоспособности». Поэтому нам представляется целесообразным остановиться на этих двух источниках.

Согласно «Ежегоднику мировой конкурентоспособности» за 1999 г., Израиль находится на 24 месте, занимая, таким образом, срединное положение в списке из 47 стран (Россия находится на 47 месте). Израиль постепенно выходит из периода спада 1998 г., связанного с медленным экономическим ростом (1,4%). В 1998 г. он занимал 25 позицию в рейтинге международной конкурентоспособности, что в свою очередь на одну позицию выше его положения в 1997 г. (26). В 1996 и 1995 гг. Израиль занимал 24 место. В настоящее время государство по-прежнему сталкивается с политической напряженностью как внутри страны, так и на ее границах. По новейшим данным, в рейтинге 2000 г. Израиль находился уже на 23 месте⁵.

В соответствии с рейтингом «Доклада по глобальной конкурентоспособности» за 1999 г. Израиль занимает 28 строчку в списке из 59 стран, который, как и в «Ежегоднике», замыкает Россия. В 1998 г. Израиль находился на 29 месте, в то время как в 1997 и 1996 гг. занимал 24 позицию⁶.

Проанализировав эти данные, можно прийти к следующим выводам. С одной стороны, результаты обоих рейтингов выглядят не особенно утешительными, поскольку как в том, так и в другом случае Израиль находится лишь в середине списка, намного отставая от группы лидирующих

стран. Но попробуем взглянуть на ситуацию несколько иначе. По данным «Ежегодника мировой конкурентоспособности» 1999 г., Израиль идет непосредственно за такими европейскими странами, как Франция (21 место), Бельгия (22) и Испания (23). В рейтинге за 2000 г. Израиль занимает 23 место, Франция – 19, Бельгия – 20, Новая Зеландия – 21, Тайвань – 22. В списке «Доклада по глобальной конкурентоспособности» Израилю предшествуют Франция (23), Бельгия (24), Германия (25), Испания (26) и Португалия (27). Следует также отметить, что соседняя Иордания занимает лишь 40 место. Итак, подобное соседство Израиля с развитыми европейскими странами в рейтингах международной конкурентоспособности кажется весьма обнадеживающим.

В этой связи стоит напомнить, что на протяжении более полувековой своей истории Израиль непрерывно сталкивался с различными трудностями, которые, казалось бы, способны не только сыграть роль сдерживающих факторов в развитии государства, но и привести к полному его краху. Чрезвычайно скудные запасы природных ресурсов, проблема воды, остро стоящая перед ближневосточными государствами, необходимость, начиная с первых дней существования государства, обеспечить достойную жизнь в стране огромным массам репатриантов, до сих пор прибывающих в Израиль из различных точек мира, постоянное военное противостояние на Ближнем Востоке, превратившее регион в центр повышенной конфликтности, – со всеми этими и многими другими проблемами государству приходится сталкиваться и поныне. Тем не менее, несмотря на все трудности, за полвека своего существования Израилю удалось достичь значительных успехов, и к 1997 г. он уже вступил в группу малых постиндустриальных стран с высокоразвитой экономикой.

Невольно встает вопрос, как в такие короткие сроки, да еще и в таких сложных условиях, когда государству постоянно приходилось сталкиваться как с внешней угрозой со стороны враждебно настроенного окружения, так и с внутренними проблемами, неизбежно возникавшими в процессе становления и развития страны, Израилю все же удалось занять довольно прочное положение в системе мирохозяйственных связей. Кроме того, с учетом негативных факторов, о которых шла речь выше, вопрос о конкурентоспособности израильской экономики приобретает более широкий смысл. Применительно к Израилю нам представляется возможным говорить о жизнеспособности нации и проблеме выживаемости в отнюдь не простых для развития условиях. Таким образом, тема конкурентоспособности в отношении Израиля неизбежно выходит за рамки обсуждения чисто экономических сюжетов.

Следует отметить, что существует огромное множество факторов, определяющих как ход истории Государства Израиль, так и перспективы дальнейшего развития страны. Среди этих факторов можно выделить и экономические показатели, и внеэкономические критерии, включая черты политической и социальной структуры израильского общества, а также психологические характеристики. Каждая из этих групп факторов (даже

если на первый взгляд она вовсе не связана с экономикой) оказывает колоссальное влияние на экономическое развитие страны и, безусловно, должна учитываться при оценке конкурентоспособности Израиля.

Анализируя данные по Израилю, авторы «Ежегодника мировой конкурентоспособности» выделяют факторы, положительно влияющие на конкурентоспособность страны, и критерии, представляющие собой слабые стороны развития государства, улучшив которые можно было бы повысить уровень конкурентоспособности. Напомним, что все факторы, оцениваемые в «Ежегоднике» и служащие основой для определения места, занимаемого страной в рейтинге, объединяются в восемь различных групп. Среди факторов, относящихся к группе «Национальная экономика», «сильными» являются следующие критерии: конечные государственные расходы на потребление (следует отметить, что по этому критерию Израиль занимает 1-е место в списке из 47 стран); реальный рост промышленного производства; реальный рост в сфере услуг; реальный рост в сельскохозяйственном секторе.

Среди факторов, объединенных термином «Интернационализация», можно выделить следующие: рост числа акций как объекта прямых инвестиций; условия внешней торговли (соотношение индексов импортных и экспортных цен); национальная культура; стимулы к инвестированию; тенденция к импортированию; отношение торговли к ВВП; поступления по линии туризма.

В группе факторов, озаглавленной «Правительство», благоприятными для развития израильской экономики являются: ответственность за качество выпускаемой продукции; окружающая среда (условия); система правосудия; правовые рамки; ошибочная практика; трудовое законодательство; законы конкуренции; безопасность.

В четвертой группе факторов («Финансы») положительную роль играют рисковое вложение капитала (по этому показателю Израиль занимает 3-е место среди стран, рассматриваемых авторами «Ежегодника мировой конкурентоспособности»); реальная краткосрочная процентная ставка; зарегистрированные национальные компании.

В разделе «Инфраструктура» выделяются следующие «сильные» критерии: стоимость международных телефонных линий связи (2-е место в соответствии с рейтингом «Ежегодника» по этому фактору); энергоёмкость (энергозатраты на единицу продукции); инвестиции в телекоммуникации; водные перевозки; новые информационные технологии; развитие железных дорог.

В группе «Менеджмент» в свою очередь можно выделить следующие показатели: производительность в сельском хозяйстве (по этому критерию Израиль возглавляет список 47 стран); производительность в промышленности (так же, как и по предыдущему фактору, Израиль занимает лидирующее положение в рейтинге «Ежегодника»); создание фирм; общая производительность; затраты на рабочую силу в расчете на единицу продукции в производственном секторе; международный опыт и менеджмент;

предпринимательство; оплата управленческой деятельности; расходы на рекламу.

Группа «Люди» представлена следующими факторами: среднее число учащихся, приходящееся на одного преподавателя (2-й уровень) (по данному критерию Израилю принадлежит 1-е место среди рассматриваемых 47 стран); злоупотребление алкоголем и наркотиками, вызывающее серьезные проблемы на рабочем месте (Израиль замыкает тройку стран-лидеров, в которых этот фактор не оказывает резко негативного влияния на конкурентоспособность экономики); перспективы трудоустройства, т.е. отношение роста занятости к росту экономически самостоятельного населения (числа лиц, занятых производственной деятельностью, включая тех, кто в данный момент не имеет работы по не зависящим от них причинам; в самостоятельное население включаются сезонные, иностранные рабочие, дипломаты за рубежом, военнослужащие); беспокойство, раздражение и насилие, негативно влияющие на обстановку на рабочем месте; общественные ценности и их влияние на конкурентоспособность; гибкость и приспособляемость, рабочие часы, т.е. среднее число рабочих часов в году, среднее число учащихся, приходящееся на одного преподавателя (1-й уровень); образовательная система и ее соответствие требованиям конкурентоспособности экономики; средняя продолжительность жизни; экономическая грамотность; утечка умов; женская рабочая сила; квалифицированный труд; достижения в сфере образования; подготовка кадров в рамках самих компаний.

Следующая группа факторов, объединенных термином «Наука и технологии», представлена такими показателями: наука, технологии и молодежь – критерий, показывающий, насколько сфера науки и технологий привлекает внимание и вызывает интерес у молодежи (3-е место); развитие и внедрение технологий, т.е. в какой степени развитие и внедрение технологий сдерживается правовой средой; технологическое сотрудничество между компаниями; сотрудничество в сфере исследований, т.е. сотрудничество между компаниями и университетами; перемещение средств на научные исследования и разработки (угрожает ли оно будущему экономики); фундаментальные исследования, т.е. способствуют ли фундаментальные исследования долгосрочному экономическому и технологическому развитию; наука и образование, т.е. соответствие уровня преподавания научных дисциплин в школьной программе требованиям и степени развития современной науки; сумма расходов на научные исследования и разработки; финансовые ресурсы – критерий влияния достаточности или недостаточности финансовых ресурсов на технологическое развитие. Интересно отметить, что данная группа факторов («Наука и технологии») представляет собой единственную группу, ни один из показателей которой не фигурирует в списке так называемых «слабых» сторон израильской экономики (примечательно, что и в Японии складывается такая же ситуация). Напротив, девять факторов из 26, рассматриваемых «Ежегодником мировой конкурентоспособности», фигурируют в списке так

называемых сильных критериев, благотворно влияющих на развитие экономики страны.

Факторы, входящие в данную группу, чрезвычайно важны для международной конкурентоспособности Израиля, поэтому представляется целесообразным остановиться на них несколько подробнее. В рейтингах «Ежегодника», составленных специально по этим показателям для 47 стран (1999 г.), Израиль занимает высокие позиции: наука, техника и молодежь – 3-е место; развитие и внедрение технологий – 4-е; технологическое сотрудничество между компаниями – 5-е; сотрудничество в сфере исследований – 5-е; перемещение средств на научные исследования и разработки – 6-е; фундаментальные исследования – 6-е; наука и образование – 7-е; сумма расходов на научные исследования и разработки – 9-е; финансовые ресурсы – 15-е место. Если рассматривать данную группу факторов («Наука и технологии») в целом, то в 1998 г. Израиль занимал 10-е место среди 47 стран, причем, начиная с 1995 г., его рейтинг неуклонно возрастал: в 1995 и 1996 гг. он держался на 15-й позиции, а в 1997 г. уже поднялся на 13-е место. По данным за 1998 г., Израиль занимал 11-е место по подгруппе факторов, которые связаны с показателями расходов на исследования и научно-технические разработки, 21-е – по научно-техническим кадрам, 4-е – по менеджменту в сфере технологии, 5-е – по условиям научной деятельности (научная среда), 25-е – по подгруппе факторов, связанных с вопросами интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что авторы «Доклада по глобальной конкурентоспособности» также уделяют большое внимание сфере науки и технологии. В составленных ими рейтингах для 53 стран за 1997 г. Израиль занимает еще более высокие позиции. Оценивая соответствие научно-исследовательских институтов страны мировому уровню, авторы «Доклада» поместили Израиль на 2-е место после США. На 3-м месте находится Швейцария, за ней следуют Великобритания и Франция. Япония занимает лишь 12-ю позицию. По показателю расходов на невоенные исследования и научно-технические разработки Израиль занимает 8-е место, в то время как Япония стоит на 5-м месте, США – на 4-м, а Швейцария – на 10-м. Еще один важный показатель – способность национальных фирм успешно трансформировать академические идеи в коммерчески жизнеспособные новые продукты. По этому показателю Израиль находится на 2-м месте, уступая лишь США. Замыкают пятерку лидеров Финляндия, Япония и Швейцария. По степени благоприятного воздействия местных инноваций на конкурентоспособность страны Израиль занимает 2-е место, в то время как лидирующее положение занимают США, а Швейцария, Великобритания и Германия – 3, 4 и 5-е места соответственно. По уровню частных расходов на исследования и научно-технические разработки Израиль находится на 7-й позиции, в то время как тройка лидеров представлена Швейцарией, Японией и США. По степени интенсивности сотрудничества в сфере исследований между университетами и промышленными объектами Израиль стоит на 8-м месте, уступая Финляндии (1-е место), США

(2), Швеции (3), опережая такие страны, как Германия (9), Великобритания (10), Япония (19).

В целом сфера исследований и научно-технических разработок играет колоссальную роль в развитии экономики Израиля и является одним из важнейших факторов повышения его международной конкурентоспособности. Склонность к научной деятельности изначально была одной из основных национальных традиций переселенцев. Развитие интеллектуального и духовного потенциала народа рассматривалось как средство достижения материального благополучия нации. Основной принцип Израиля в силу объективных причин как в целом в развитии государства, так и в сфере науки и по сей день – «качество против количества». За полвека существования государства израильтяне достигли существенных результатов в области научных исследований и разработок, что позволило израильской науке выйти на чрезвычайно высокий уровень.

Есть все основания полагать, что израильский сектор высоких технологий будет и дальше активно развиваться, что в конечном итоге сможет способствовать повышению международной конкурентоспособности Израиля и выходу страны в число наиболее процветающих стран мира. Достижения Израиля, превратившегося в державу высоких технологий, колоссальны.

Среди причин этих достижений можно назвать следующие: высокое качество рабочей силы; наибольшее число научных и технических специалистов в составе рабочей силы (145 на 10 000 человек); первое место по относительной численности рабочей силы, занятой в технических профессиях (25%), и числу научных публикаций на душу населения (по этому показателю Израиль опережает США и Канаду)⁷; соответствие израильских университетов и научно-исследовательских институтов мировому уровню; значение иммиграции из бывшего Советского Союза и в особенности волны, пришедшейся на 90-е годы; большое число израильских инженеров и управленческого персонала, получивших международный опыт работы в США и странах Европы и вернувшихся в Израиль с целью применить свои знания в израильских высокотехнологичных компаниях; перевод научных исследований и разработок из военной в гражданскую сферу, а также активное участие государства в финансировании науки; роль венчурных фондов и высокая степень международного сотрудничества в области высоких технологий.

Можно сказать, что, несмотря на все трудности, стоявшие перед Государством Израиль, за полвека своего существования страна добилась колоссальных успехов, в том числе и в области экономического развития. Эти годы прошли под знаком существенного экономического и научно-технического прогресса, повышения жизненного уровня населения и интеграции страны в мировые хозяйственные процессы.

В заключение хотелось бы еще раз обратить внимание на некоторые аспекты международной конкурентоспособности Израиля. Нельзя отрицать тот факт, что, безусловно, во многих сферах развития страны достигнуты значительные успехи, что неминуемо ведет к повышению конку-

рентоспособности. Об этом свидетельствует растущий рейтинг Израиля согласно «Ежегоднику мировой конкурентоспособности» и «Докладу глобальной конкурентоспособности». С другой стороны, не стоит также и преувеличивать достигнутые успехи. Существует множество факторов, отрицательно влияющих на конкурентоспособность Израиля. Один из наиболее существенных, если не важнейший, – ближневосточный конфликт, обострившийся осенью 2000 г. Трудно предсказать дальнейшее развитие событий, однако очевидно, что обострение ситуации негативно скажется на многих областях жизни государства и тем самым, вероятно, понизит рейтинг международной конкурентоспособности Израиля.

¹ <http://www.cbs.gov.i>

² Там же.

³ World Competitiveness Yearbook'99. International Institute for Management and Development (www.imd.ch).

⁴ World Competitiveness Yearbook'99. (www.imd.ch).

⁵ World Competitiveness Yearbook 1996-2000 (www.imd.ch).

⁶ Global Competitiveness Report'99 (www.weforum.com).

⁷ Israel Yearbook and Almanac 1999. –Jerusalem, 1999. – С. 74.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Рейтинг конкурентоспособности 2000 г.
по «Докладу глобальной конкурентоспособности»**

Страна	Рейтинг международной конкурентоспособности, годы				
	2000	1999	1998	1997	1996
США	1	2	3	3	4
Сингапур	2	1	1	1	1
Люксембург	3	7	10	11	5
Нидерланды	4	9	7	12	17
Ирландия	5	10	11	16	26
Финляндия	6	11	15	19	16
Канада	7	5	5	4	8
Гонконг	8	3	2	2	2
Великобритания	9	8	4	7	15
Швейцария	10	6	8	6	6
Тайвань	11	4	6	8	9
Австралия	12	12	14	17	12
Швеция	13	19	23	22	21
Дания	14	17	16	20	11
Германия	15	25	24	25	22
Норвегия	16	15	9	10	7
Бельгия	17	24	27	31	25
Австрия	18	20	20	27	19
Израиль	19	28	29	24	24
Новая Зеландия	20	13	13	5	3
Япония	21	14	12	14	13
Франция	22	23	22	23	23
Португалия	23	27	26	30	34
Исландия	24	18	30	38	27
Малайзия	25	16	17	9	10
Венгрия	26	38	43	46	46
Испания	27	26	25	26	32
Чили	28	21	18	13	18

Республика Корея	29	22	19	21	20
Италия	30	35	41	39	41
Таиланд	31	30	21	18	14
Чехия	32	39	35	32	35
Южная Африка	33	47	42	44	43
Греция	34	41	44	48	39
Польша	35	43	49	50	44
Маврикий	36	29	-	-	-
Филиппины	37	33	33	34	31
Коста-Рика	38	34	34	43	28
Словакия	39	45	48	35	-
Турция	40	44	40	36	42
Китай	41	32	28	29	36
Египет	42	49	38	28	29
Мексика	43	31	32	33	33
Индонезия	44	37	31	15	30
Аргентина	45	42	36	37	37
Бразилия	46	51	46	42	48
Иордания	47	40	34	43	28
Перу	48	36	37	40	38
Индия	49	52	50	45	45
Сальвадор	50	46	-	-	-
Боливия	51	55	-	-	-
Колумбия	52	54	47	41	40
Вьетнам	53	48	39	49	-
Венесуэла	54	50	45	47	47
Россия	55	59	52	53	49
Зимбабве	56	57	51	51	-
Украина	57	58	53	52	-
Болгария	58	56	-	-	-
Эквадор	59	53	-	-	-

Источник: Global Competitiveness Report 1999. World Economic Forum.

**Рейтинг конкурентоспособности 2000 г.
по «Ежеднику мировой конкурентоспособности»**

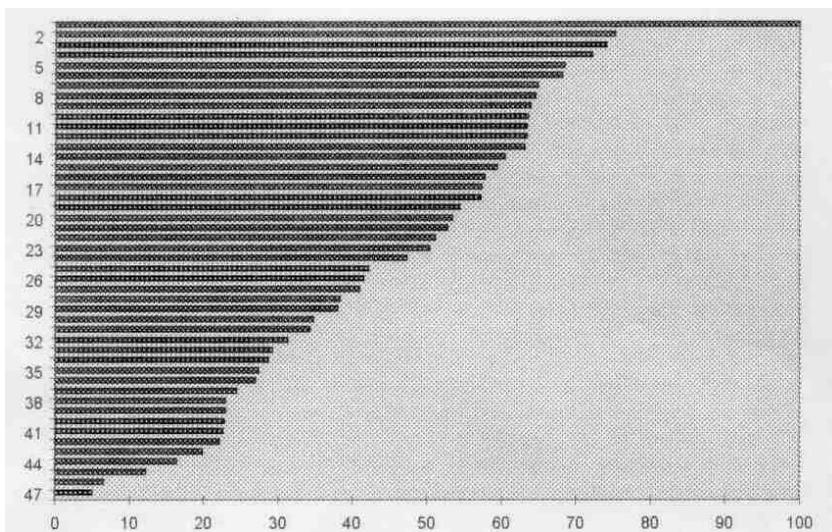
Страна	Рейтинг международной конкурентоспособности, годы					
	2000	1999	1998	1997	1996	1995
США	1	1	1	1	1	1
Сингапур	2	2	2	2	2	2
Финляндия	3	3	5	4	15	18
Нидерланды	4	5	4	6	7	8
Швейцария	5	6	7	7	9	5
Люксембург	6	4	9	12	8	-
Ирландия	7	11	11	15	22	22
Германия	8	9	14	14	10	6
Швеция	9	14	17	16	14	12
Исландия	10	17	19	21	25	25
Канада	11	10	10	10	12	13
Дания	12	8	8	8	5	7
Австралия	13	12	15	18	21	16
Гонконг	14	7	3	3	3	3
Великобритания	15	15	12	11	19	15
Норвегия	16	13	6	5	6	10
Япония	17	16	18	9	4	4
Австрия	18	19	22	20	16	11
Франция	19	21	21	19	20	19
Бельгия	20	22	23	22	17	21
Новая Зеландия	21	20	13	13	11	9
Тайвань	22	18	16	23	18	14
Израиль	23	24	25	26	24	24
Испания	24	23	27	25	29	28
Малайзия	25	27	20	17	23	23
Чили	26	25	26	24	13	20
Венгрия	27	26	28	36	39	41
Республика Корея	28	38	35	30	27	26
Португалия	29	28	29	32	36	32
Италия	30	30	30	34	28	29
Китай	31	29	24	27	26	31
Греция	32	31	36	37	40	40

Таиланд	33	34	39	29	30	27
Бразилия	34	35	37	33	37	38
Словения	35	40	-	-	-	-
Мексика	36	36	34	40	42	42
Чехия	37	41	38	35	34	39
Южная Африка	38	42	42	44	44	43
Филиппины	39	32	32	31	31	36
Польша	40	44	45	43	43	45
Аргентина	41	33	31	28	32	30
Турция	42	37	33	38	35	35
Индия	43	39	41	41	38	37
Колумбия	44	43	44	42	33	33
Индонезия	45	46	40	39	41	34
Венесуэла	46	45	43	45	45	44
Россия	47	47	46	46	46	46

Источник: World Competitiveness Yearbook 2000, International Institute for Management Development.

Приложение 3

**Рейтинг конкурентоспособности 2000 г.
по «Ежегоднику мировой конкурентоспособности»**

По оси X – индекс конкурентоспособности.

№ п/п	Страна	Индекс	№ п/п	Страна	Индекс
			24	Испания	47,28
1	США	100,00	25	Малайзия	42,12
2	Сингапур	75,22	26	Чили	41,44
3	Финляндия	74,01	27	Венгрия	40,90
4	Нидерланды	72,13	28	Республика Корея	38,36
5	Швейцария	68,49	29	Португалия	37,97
6	Люксембург	68,09	30	Италия	34,71
7	Ирландия	64,83	31	Китай	34,32
8	Германия	64,49	32	Греция	31,32
9	Швеция	63,86	33	Таиланд	29,31
10	Исландия	63,52	34	Бразилия	28,68
11	Канада	63,42	35	Словения	27,41
12	Дания	63,38	36	Мексика	27,01
13	Австралия	63,12	37	Чехия	24,50
14	Гонконг	60,47	38	Южная Африка	22,96
15	Великобритания	59,36	39	Филиппины	22,89
16	Норвегия	57,79	40	Польша	22,80
17	Япония	57,36	41	Аргентина	22,61
18	Австрия	57,19	42	Турция	22,18
19	Франция	54,33	43	Индия	19,90
20	Бельгия	53,34	44	Колумбия	16,37
21	Новая Зеландия	52,77	45	Индонезия	12,21
22	Тайвань	51,10	46	Венесуэла	6,50
23	Израиль	50,30	47	Россия	5,00

Источник: World Competitiveness Yearbook 2000. International Institute for Management Development.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ СО СТРАНАМИ ЗАКАВКАЗЬЯ

Взаимоотношения Турция – страны Закавказья (Азербайджан и Грузия; Армения выпадает из этого ансамбля по известным причинам, о которых будет сказано ниже) широко рассматриваются не только в российской, закавказской и турецкой прессе, но и во всем мире. В большинстве случаев эти отношения обсуждаются в контексте транспортировки каспийской нефти и газа на мировые рынки. Запасы углеводородного сырья в данном регионе признаются большими. США открыто заявили о Каспийском регионе как о «зоне своих стратегических интересов». Ведь по выражению Збигнева Бжезинского, «ключ к Востоку лежит в Азербайджане» (это единственная страна, имеющая общую границу с Российской Федерацией, Ираном и Турцией; укрепившись на Каспии, можно без особого труда взять под контроль и новые независимые страны Центральной Азии, а там – выход на Южную и Восточную Азию, т.е. под контролем пространство от Турции до Японии).

У Турции очевидные политические и экономические интересы в Грузии и Азербайджане. За спиной Турции стоят США, которые стараются способствовать сближению этих трех стран. Для этих целей планируется даже создание структуры регионального политического и экономического сотрудничества, в которой лидирующая роль отводится Турции («южный фланг НАТО»). Уже действует ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова) – группировка внутри СНГ, Турция формально в нее не входит, но она «духовный отец» этой организации.

В последнее время США пытаются включить и Армению в региональные экономические проекты, в частности в ГУУАМ, суля ей финансовую помощь и другие выгоды взамен отказа от пророссийской ориентировки.

Для Турции, Азербайджана и Грузии характерен согласованный курс в различных организациях, в частности в организации Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС). Эти страны практически по всем международным и региональным проблемам выступают с единых позиций.

Турция заключила достаточно большое число договоров и соглашений экономических, финансовых, торговых, по линии энергетики, транспортировки углеводородного сырья, образования, культуры, здравоохранения, туризма и др. Намерена и дальше расширять свои связи.

Турция – это мост между Западом и Востоком.

Стратегическое партнерство Турции, Азербайджана и Грузии старательно рекламируется как единственно правильное и возможное. В связи

с этим интересно будет рассмотреть реальное экономическое «наполнение» этого партнерства, постараться затронуть отношения Турции с Арменией. Наконец, выяснить взаимосвязь экономики с политикой в действиях турецкого руководства.

Взаимоотношения Турции и Азербайджана

Для Азербайджана Турция – образец для подражания в экономическом плане, в плане интегрированности в атлантические структуры.

Растет военное и военно-техническое сотрудничество двух стран. В азербайджанской армии работают турецкие специалисты, в Турции обучаются азербайджанские офицеры, Турция поставляет Азербайджану новейшие средства связи.

Между государствами подписано порядка 100 различных договоров, в том числе Договор о дружбе и партнерстве (1995 г.) и Декларация о стратегическом сотрудничестве (1997 г.)

О том, что турецкая модель развития – образец для подражания, Турция старается напомнить Азербайджану при каждом удобном случае на всех уровнях. Так, во время визита делегации турецких бизнесменов в Баку в марте 1999 г., те говорили, что принятие турецкой модели развития обязательно будет способствовать развитию азербайджанской экономики. В последние годы все больше и больше возрастает участие турецкого бизнеса, пользующегося покровительством своей страны, в народном хозяйстве Азербайджана. В основном это связано с разработкой месторождений нефти и газа и их транспортировкой на мировые рынки. Именно доходы от транзита нефти – основные гарантии турецких капиталовложений. Именно нефть и все, что с ней связано, представляет главный интерес турок. Ныне в стране действует порядка 1000 турецких фирм (работающие в них турки составляют 25% от всех работающих в Азербайджане иностранцев). Активна фирма AZERCELL, созданная при «активной помощи» турецкого гиганта на рынке сотовой связи TÜRKCELL. Глава AZERCELL – гражданин Турции (кстати, по количеству мобильных телефонов на душу населения Азербайджан занимает первое место в СНГ).

На Азербайджан вещает ряд турецких телеканалов – TGRT, TRT1, NTV. Как говорят сами азербайджанцы, это помогло им лучше узнать и понимать турецкий язык. Некоторое время назад в Азербайджане перешли на латинскую графику письма взамен кириллицы. Это примеры культурной экспансии Турции в Азербайджан.

Объем двусторонней торговли в первом квартале 1998 г. вырос на 22% по сравнению с аналогичным периодом 1997 г. Турция – основной торговый партнер Азербайджана, на ее долю приходится 21% всей внешней торговли Азербайджана (объем товарооборота 356 млн. долл.)². Инвестиции турецких фирм в азербайджанскую экономику с 1992 г. до начала 2001 г. достигли 1,5 млрд. долл.; 85% этой суммы вложены в отрасли, способные обеспечить быструю окупаемость затрат, – розничная и мелко-

оптовая торговля, бытовое обслуживание, строительно-подрядная деятельность и т.п. В Азербайджане регулярно проводятся ярмарки-выставки турецких товаров. Даже США и Великобритания более уверенно делают свои капиталовложения. Основной капитал, долгосрочный в Азербайджан из Турции не приходит. Азербайджанские дипломаты признаются, что не раз ставили перед Турцией вопрос о действительно серьезных инвестиционных проектах, кроме вложений в нефтяную отрасль (за исключением нее, практически все остальные отрасли не развиваются), но Турция не спешит выполнять эти пожелания. Между тем, это реальная необходимость для Азербайджана, так как пока превращения во «второй Кувейт» не произошло, все больше геополитических игр держав наблюдается вокруг Каспия.

Важную роль в Азербайджане играют турецкие строительные фирмы.

Даже компания «Кока-Кола» работает в Азербайджане через свой офис в Турции. Турецкий «Кочбанк» открылся в Азербайджане только два года назад.

Кредитованием турецких предпринимателей, работающих в Азербайджане и Грузии, поддержанием ряда инвестиционных проектов занимается «Эксимбанк».

Интересно соотношение работающих в Азербайджане и в Турции соответственно турецких и азербайджанских фирм – 1000:40. Эти простые примеры показывают, насколько массированным является нашествие турецких бизнесменов на азербайджанский рынок, при том, что сам азербайджанский бизнес не готов к аналогичным шагам.

Турция не считается самым крупным импортером нефти Азербайджана, хотя существуют планы на крупные закупки ею азербайджанского газа.

«Азербайджанцы особенно разочаровались в протурецкой ориентации, так как вместо “братской” помощи из Турции в Азербайджан хлынули дешевые и некачественные товары, криминальные элементы. Турецкие бизнесмены сначала стали растаскивать природные богатства Азербайджана, затем прибрали к рукам дешевые трудовые ресурсы республики. Азербайджанская молодежь из-за безработицы за гроши выполняет черную работу в турецких компаниях. За короткое время у азербайджанцев любовь и уважение к туркам сменились гневом, презрением и ненавистью»³.

Взаимоотношения Турции и Грузии

Турция одной из первых признала новые независимые государства, возникшие после распада СССР. И негласно взяла на себя функции включения некоторых из них в мировую экономическую систему. Грузия – один из важнейших партнеров Турции в геополитическом плане. В экономическом плане скорее Турция нужна Грузии, чем наоборот, хотя Грузия также важна как рынок сбыта турецких товаров широкого потребления. Турция по товарообороту Грузии занимает второе место после России. Но все же Грузия интересуется Турцию в основном как транзитная территория для каспийской нефти. Грузия же надеется на улучшение своего экономического поло-

жения с помощью Турции, на ее помощь в интеграции в североатлантические структуры. Расширяются военные и военно-технические связи (Турция недавно передала Грузии патрульные катера для охраны своих морских границ). Грузия представляет себе Турцию как некий баланс влиянию России в Закавказье, который сможет обеспечить независимость Грузии, хотя сама она все больше становится разменной картой в игре «великих».

У Грузии нет общих национально-культурных судеб с Турцией, какие есть у Азербайджана. Это сковывает политику Турции в расширении контактов, хотя не делает ее менее настойчивой и целеустремленной. Между Турцией и Грузией подписано свыше 20 договоров и соглашений, в том числе Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедских отношениях, соглашения о сотрудничестве в военной области, по пограничным вопросам и др.

На сегодняшний день Грузия предоставляет Азербайджану наилучшие возможности энергоэкспорта на западные рынки в обход России. То же самое относится и к железнодорожным транспортным магистралям, ведущим к Черному морю и Турции. Грузия выигрывает экономически как страна-транзит и сокращает при этом свою энергозависимость от России.

Турция активна на грузинском рынке строительства, создания банковского сектора, страховых, торговых, транспортных и туристических фирм. В основном Турция поставляет Грузии продовольственные товары и строительные материалы. А Грузия Турции – сельскохозяйственные товары и сталепрокат. Общая стоимость экспорта Турции в Грузию, с января по июль 1998 г., например, составила порядка 98 млн. долл., а импорт Турции из Грузии за тот же период – порядка 50 млн. долл.⁴

В целом для поведения турецких фирм на грузинском рынке характерны те же черты, что и на азербайджанском: нежелание делать крупные инвестиции, стремление получить быструю прибыль. Инвестиции носят портфельный характер. Такое поведение наводит на мысль, что нет желания «надолго оставаться в этих странах». И при любом серьезном изменении ситуации (для этого будет достаточно смены власти на более лояльную к Кремлю) турецкий предприниматель тут же побежит из страны.

Большое внимание уделяется совершенствованию железных дорог, особенно железной дороги Тбилиси-Карс, которая должна будет играть важную роль при транспортировке сырья с Каспийского моря. А грузинский порт Супса – важнейший перевалочный пункт проекта Баку-Джейхан. Трубопровод Баку-Супса, по мнению ряда исследователей, требует или серьезной доработки, или вообще строительства новой ветки, так как он вряд ли сможет справиться с ожидаемыми объемами перекачки нефти.

Весьма интересным обещает быть проект передачи электроэнергии из России в Грузию, а затем в Турцию.

Взаимоотношения Турции и Армении

С Арменией у Турции нет даже дипломатических отношений, закрыта сухопутная граница, налажено лишь воздушное сообщение. Изредка бывают контакты на высшем уровне, которые, впрочем, проходят в большин-

стве случаев при участии третьих стран (чаще всего США, ведь они понимают необходимость для Закавказья Армении). Во многом это обусловлено историческими причинами (геноцид армян – трагедия армянского народа, но Турция не хочет признавать этот факт), во многом – поддержкой позиции Азербайджана (тот более важен для Турции). Диалог между двумя странами идет, но идет очень трудно, и как правило его инициаторами бывают третьи страны⁵. Притом Армения придерживается пророссийской ориентации. Но эта блокада ударяет также больно и по Турции, ведь при отсутствии прямых экономических связей Турция теряет рынок сбыта. Несмотря на политическую удаленность стран, неофициальные экономические контакты все же имеют место. Существует неформальный реэкспорт турецких товаров в Армению через Иран и Грузию. Он составляет 120-150 млн. долл., если бы официальные отношения между Турцией и Арменией были налажены, то эту цифру можно было бы увеличить до 500 млн. долл. Вполне возможны в будущем шаги по улучшению отношений в свете проблемы транспортировки каспийской нефти, открытия рынков друг другу, хотя принципиальная привязка отношений с Арменией к решениям по Нагорному Карабаху сохранится. Наиболее вероятными движущими силами в этом направлении могут стать турецкие предприниматели и руководство США. Пока Турция и Азербайджан блокируют участие Армении в экономических проектах региона (трубо- и газопроводы).

***

Таким образом, налицо стремление Турции обеспечить себе подчас сиюминутную выгоду и играть главную роль в экономике Азербайджана и Грузии без серьезных (для этой цели) инвестиций, опираясь часто только на декларации вечной дружбы и популистские заявления типа «Одна нация – два государства». Притом даже в нефтяной области турецкие нефтяные компании не играют главную роль. Места, которые они должны по логике занимать, отданы США и Великобритании. Даже участие российских компаний в нефтяных разработках подчас выше, чем турецких. Это порождает подозрение, что Турция всего лишь «агент» западных стран, который использует свою близость к Азербайджану и Грузии для достижения целей мировых держав, популяризации западных структур и подчинения политики Азербайджана и Грузии нуждам все тех же мировых держав, попутно решая свои экономические интересы, связанные с обеспечением сбыта своего ширпотреба. Играть большую роль в тех отраслях, где крутятся большие деньги (нефть и газ), Турции не позволят «так горячо любимые ею» союзники.

Прежде всего Турция заинтересована в обеспечении своего доступа к богатой ресурсной базе Каспийского региона. Не менее этого она стремится добиться прохождения через собственную территорию основных маршрутов трубопроводов для транспортировки каспийских энергетических ресурсов на мировые рынки, что дает не только существенные экономические, но и политические дивиденды, учитывая внешнеполитиче-

скую стратегию Турции, направленную на усиление своего влияния в Закавказье и Центральной Азии.

Нельзя не согласиться с тем, что в азербайджанских нефтяных месторождениях больше политики, чем «черного золота», прибыли от которого «должны поднять экономику страны»⁶.

Важную роль в том, что Грузия и Азербайджан являются союзниками Турции в Закавказье, сыграло то, что ее лидеры (Э.Шеварднадзе и Г.Алиев) придерживаются принципа наибольшей самостоятельности от России.

¹ См.: Турция между Европой и Азией. – М., 2001.

² [www/foregntrade.gov/tr](http://www.foregntrade.gov.tr)

³ Независимая газета. 22.09.1999.

⁴ См.: Материалы Министерства внешней торговли Турции. Анкара, 2000.

⁵ См.: *Мурадян И.* Геоэкономические интересы и коммуникационные проекты Кавказско-каспийского региона. Ереван, 1998.

⁶ Независимая газета. 22.09.1999.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В ЕГИПТЕ (1970-1990 гг.)

Решающую роль в экономических процессах играет рынок рабочей силы, условия его функционирования, в рамках которого и происходит формирование цены рабочей силы. По мнению проф. В.А. Павленкова, регуляторы рынка рабочей силы – рыночное саморегулирование, профсоюзы, государственное регулирование и конвенции МОТ, социальные и природные силы и, прежде всего, демографические. С этой схемой трудно не согласиться, однако представляется, что в отдельных странах соотношение между этими компонентами будет разное.

В Египте профсоюзами охвачены только крупные промышленные предприятия, а мелкие производственные единицы и предприятия сельской зоны – нет. Существующие же профсоюзы играют незначительную роль в трудовых конфликтах, не инициируют переговоров между работодателями по заключению коллективных трудовых договоров, по развитию социального страхования на общенациональном уровне.

Государственное регулирование рынка рабочей силы, хотя и касается некоторых базовых положений защиты труда (имеются в виду восьмичасовой рабочий день, запрещение труда детей, ограничения на использование женского труда), направлено **на** стимуляцию деловой активности, а поэтому расширения социальной составляющей государственной экономической политики не преследует. Наиболее наглядно это проявлялось в ограничении прав рабочих в свободных зонах в первые годы «Инфитаха».

Совокупная цена используемого в производстве труда определяется в Египте рыночными процессами, а именно спросом и предложением рабочих рук на рынке рабочей силы. Предложение рабочих рук при отсутствии других регуляторов зависит от социальных и природных сил, а точнее, от демографических процессов и традиций, которые и являются ключевыми параметрами, определяющими показатели рынка труда в Египте и, соответственно, цену рабочей силы. Проведение демографических исследований имеет большую ценность еще и потому, что позволяет выявить некоторые параметры рынка труда Египта, которые ранее никогда не исследовались в отечественной востоковедной науке. Это, прежде всего, безработица, имеющая непосредственное влияние на цену рабочей силы.

Среди демографических показателей, имеющих важное значение для опций рынка труда, – рождаемость. В табл. 1 отображена динамика этого явления в АРЕ. Она показывает, что на протяжении 70-х годов рождаемость имела тенденцию к повышению. После 1970 г., когда было заре-

гистрировано 1 161 539 рождений, наибольшее число родившихся было в 1988 г., когда родилось 1912,8 тыс. человек. Однако если абстрагироваться от абсолютных показателей и обратиться к пересчету на тысячу человек, то заметно, что наибольшие числа представляют 1979 и 1985 гг. Эти годы следует считать пиковыми по рождаемости за исследуемый период.

После 1985 г. рождаемость постепенно снижалась. Это наглядно показывает число рождений на 1 тыс. человек. Так, с 1985 г. это число последовательно снизилось с 40,9‰ в 1985 г. до 29,7‰ в 1994 г.

Причем в 1989 г. число рождений уменьшилось на 189 831 по сравнению с предыдущим годом, что является самым низким абсолютным числом в табл. 1. Наиболее низкое соотношение рождаемости на 1 тыс. человек было зарегистрировано в 1992 г. – 26,9‰.

Таблица 1

Динамика рождаемости в АРЕ

Год	Число рождений		Число рождений в городе		Число рождений в деревне	
	всего	на 1 тыс. человек, ‰	всего	на 1 тыс. человек, ‰	всего	на 1 тыс. человек, ‰
1970	1161539	35,1	403600	28,7	757939	39,9
1975	1331799	36,0	530273	32,9	801526	38,4
1980	1569247	37,2	640132	34,7	929115	39,2
1985	1903022	40,9	768153	37,6	1134869	42,4
1990	...	...	...	...	...	...
1991	1636551	30,00	613333	26,0	1023218	33,1
1992	1496866	26,9	579388	24,1	917478	28,9
1993	1644247	29,1	...	...	...	...
1994	1719971	29,7	...	...	...	...
1995	...	...	...	...	...	...
1996	...	...	...	...	...	...
1997	...	...	...	...	...	...
1998	...	...	...	...	...	...
1999	...	...	...	...	...	...

Составлено по: UN. Demographic Yearbook. N.Y. 1996, с. 321, 326; 1995, с. 322, 327; 1993, с. 320, 325; 1992, с. 322, 332; 1986, с. 474-475, 500-501, 528-529, 538-539.

В городских семьях рождаемость в абсолютных цифрах достигает наивысшего уровня в 1985 г. Примечательно, что этот же год является пиковым и для рождений на тысячу человек по всей стране. В этом году показатель достиг 37,6‰. Наибольшего внимания заслуживают показатели рождаемости в городе за 1986-1992 гг. Как видно из табл. 1, рождаемость на тысячу человек стремительно снижается, причем в городе с 1985 по 1992 г. она снизилась на 12,9‰, а в деревне с 1986 по 1992 гг. – на 13,8‰.

Наиболее густонаселенная часть страны (по плотности населения) – сельская зона – на протяжении данного периода показывала последовательное увеличение числа родившихся вплоть до 1988 г., когда оно составляло 1 180 592, хотя в пересчете на тысячу человек этот показатель не является наивысшим. Наивысший же показатель был зарегистрирован в 1984 г. – 42,9‰. Этот год следует считать пиковым для рождений в сельской местности, которая традиционно показывает более высокую по сравнению с городом рождаемость.

Для анализа вопросов, связанных с рождаемостью, необходимо рассмотреть процессы, затрагивающие женскую часть населения Египта. Для удобства предлагается разбить все женское население страны на возрастные группы: I группа – от 0 до 19 лет; II – от 20 до 24 лет; III – от 25 до 29 лет; IV – от 30 до 39 лет; V – от 40 лет и выше; VI группа – общее число женщин. Если разделить общее количество рождений в группе на число женщин в этой группе, то можно получить коэффициент рождаемости одной женщины определенного возраста на год регистрации. При анализе и расчетах использовался статистический материал ООН и МОТ по числу женщин и материалы ООН по рождаемости. Полученные данные были обобщены в табл. 2, которая по основным положениям совпадает с данными табл. 1.

Таблица 2

**Коэффициенты рождаемости женщин в АРЕ
за 1973-1992 гг. (по группам)**

Год	ГРУППА					
	I	II	III	IV	V	VI
1973	0,00510	0,22352	0,32828	...	...	0,0724
1975	0,00424	0,19732	0,35074	...	...	0,0732
1976	0,00392	0,17029	0,28466	0,22101	0,02648	0,0767
1977	0,00402	0,21650	0,32594	...	...	0,0803
1980	0,00475	0,17017	0,29879	...	...	0,0756
1981	...	...	...	...	...	0,0781
1982	...	...	...	...	...	0,0763
1983	0,00391	0,17521	0,30361	0,20281	0,02145	0,0736
1984	0,00433	0,19401	0,32721	0,23290	0,02237	0,0806
1986	0,00384	0,19111	0,29072	0,20782	0,02277	0,0810
1988	0,00360	0,17967	0,29361	0,21612	0,01980	0,0778
1989	0,00297	0,18127	0,26872	0,17616	0,01602	0,0672
1991	0,00281	0,16175	0,27351	0,15998	0,01181	0,0613
1992	0,00253	0,14148	0,23696	0,14311	0,01073	0,0553

Составлено и рассчитано по: ILO Yearbook of Labor Statistics 1976, с. 11; 1978, с. 49; 1979, с. 15; 1983, с. 14; 1984, с. 14; 1985, с. 13; 1988, с. 16; 1989-1990, с. 18; 1992, с. 18; 1993, с. 14; UN. Demographic Yearbook. N.Y. 1981, с. 208-209, 565; 1985, с. 176-177, 299; 1986, с. 474-475, 579; 1990, с. 190-191; 1992, с. 342; 1993, с. 224-225; 1994, с. 178-179, 341; 1996, с. 331.

Для группы I количество рождений в 1973 г. равнялось 0,005104 на одну женщину, а в 1992 г. – уже 0,002536. Уменьшение очень существенное. То же, но в меньших масштабах, происходит и в группах II, III, IV, V и в обобщающей VI, для которой уменьшение с 1986 по 1992 г. имеет характер резкого спада. Чтобы понять причину такого снижения, необходимо вернуться к теоретическим основам проблем, связанных с воспроизводством населения.

Каждому обществу соответствует тот или иной тип воспроизводства населения, который зависит от уровня исторического и формационного развития, характеризующегося способом производства и производственными отношениями. Так, для рабовладельческого общества существовал один тип воспроизводства населения, для феодального – другой, у индустриального общества тип воспроизводства населения – свой.

Фактор, влияющий на воспроизводство населения в Египте, да и в любой другой стране, – это степень вовлеченности женщин в процесс производства, т.е. степень их экономической активности. На основании табл. 2 можно сделать вывод, что степень вовлеченности женщин в производственные процессы постепенно растет. Это утверждение подкрепляется и эмпирическими данными. Так, если в 1982 г. экономически активными были 5,9% женщин, то в 1986 г. – 6,2%, в 1989 г. – уже 18%¹. Затем заметен некоторый спад, однако экономически активных женщин к 1995 г. уже было в 2 с лишним раза больше, чем в 1982 г.: в 1990 г. – 16,3%, в 1991 г. – 13,8, в 1992 г. – 14,2, в 1993 г. – 13,7, в 1994 г. – 14,2, в 1995 г. – 13,4%². При этом необходимо помнить, что экономически активными международные организации, в частности МОТ, считают «...лиц 15-72 лет, не имеющих доходного занятия, ищущих работу, готовых приступить к ней»³.

Таким образом, наблюдается циклическое сокращение рождаемости, а начало перехода к качественно новым демографическим стандартам воспроизводства населения, что является свидетельством увеличивающегося применения женского труда и повышения роли женщины в обществе. Это – один из признаков воспроизводства населения общества индустриального типа.

Исходя из данных табл. 2, можно проследить динамику этого процесса, используя данные по обобщающей группе VI. Они показывают, что пики коэффициента приходятся на 1977, 1984 и особенно на 1986 гг., когда они составили 0,08035; 0,08065; 0,08103 соответственно. Потом коэффициент уменьшается к 1988 г. на 0,00323, достигая значения 0,077802, к 1989 г. на 0,01054, достигнув 0,06726, к 1991 г. на 0,00590, показав 0,06135, к 1992 г. уменьшился на 0,00605, показав 0,05530 – беспрецедентное число. Для 1990 г. сведений нет из-за отсутствия статистического материала, но судя по данным табл. 2, значение этого года уменьшилось на вариационную величину, колеблющуюся от 0,01 до 0,005. Это же значение является и скоростью уменьшения коэффициента обобщающей группы VI.

Характерно, что эти годы Всемирный банк обозначил как годы экономической стагнации в регионе из-за падения цен на нефть, спада в росте экономики АРЕ и макроэкономического дисбаланса, переживаемого Египтом, при котором в начале 90-х годов доход на душу населения снизился по сравнению с серединой 80-х годов. К этому добавились негативные последствия роста бедности и безработицы. Влияние экономической стагнации на процесс воспроизводства населения в АРЕ, таким образом, очевидно. Показательно и то, что 80-е годы (наряду с концом 70-х годов) обозначаются как годы небывалого экономического роста⁴.

На основе полученных материалов можно сделать следующие выводы, базирующиеся на априорных представлениях о неизменности существующих условий:

1) рождаемость в Египте будет снижаться, причем объемы снижения будут, судя по всему, пропорциональны увеличению объема экономически активных женщин;

2) для конца –90-х годов темп снижения должен составлять от 0,01 (верхний предел) до 0,005 (нижний предел) коэффициента рождаемости для женщин всех возрастов. Необходимо оговориться, что последнее утверждение следует рассматривать как гипотетическое. Более реалистичным представляется показатель, который определяет колебание уровня коэффициента по группе VI в пределах 0,055-0,05; так как показатель 1992 г. в итоге означает 0,06 при округлении;

3) Египет переходит к фазе воспроизводства населения, характеризующей индустриальное общество, о чем говорит снижение темпов рождаемости, уменьшение коэффициента плодovitости, увеличение числа экономически активных женщин.

В то же время не следует сбрасывать со счетов, что экономическая ситуация в АРЕ сейчас характеризуется застоєм, а значит ощутимого увеличения рабочих мест ожидать не приходится, что ставит под сомнение резкое увеличение объемов женского труда в экономике АРЕ. К тому же изменения коэффициента характеризуются неравномерностью и не следует исключать возможности уменьшения коэффициента на 0,003*, что является средним значением от данных 1989 и 1991 гг. и, скорее всего, составляет скорость уменьшения коэффициента за 1990 г.

На уменьшение рождаемости влияют и сдвиги в миграционных потоках в сторону увеличения численности городского населения. Так, в 1960 г. в Египте оно составляло 38%, в 1976 г. – 43,8, в 1986 г. – 43,9⁵, а в 1996 г. – 44%⁶, к тому же в города на сезонные заработки приезжает много египтян из сельской местности.

Это приводит к следующим последствиям:

1) человек отрывается от докапиталистических форм общественной регуляции процессов воспроизводства населения, которые царят в сельских

---

* $(0,06726 - 0,06135) : 2 = 0,002955 \approx 0,003$

районах, втягиваясь в орбиту новых производственных процессов, общественных связей и явлений (не секрет, что города в АРЕ – своеобразные острова частно- и государственнокапиталистического применения рабочей силы);

2) исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в соответствии с всеобщим законом народонаселения, новые производственные отношения заполняют регулятивный вакуум у мигрирующего индивида, изменяя его понимание процессов регенерации⁷.

Влияние процессов миграции населения в городскую зону подкрепляется и структурой занятости, также отражающей процессы отрыва населения от сельского труда в деревенских районах. Так, в 1960 г. в сельском хозяйстве было занято 55,3% экономически активного населения, в промышленности – 9,6, в сфере услуг – 32,4%, в 1965 г. эти показатели составили соответственно 51, 11,1, 33,4%, в 1970 г. – 48,5, 11,3, 35,4%, в 1975 г. – 49,3, 12,2, 38,8%, в 1980 г. – 37,3, 12,7, 42,6%, в 1986 г. – 36,3, 14,4, 44,1%⁸. Так называемая сервисизация экономики Египта привела к тому, что доля занятых в этом секторе уже существенно превышает объем занятых в сельском хозяйстве и промышленности.

Другой ключевой фактор, помимо рождаемости, – смертность. Без анализа этого демографического явления невозможно представить совокупность процессов, происходящих в обществе вообще и на рынке труда, в частности, а также тенденции их развития. Смертность населения Египта и ее динамика представлены в табл. 3. При ее составлении применялась следующая методика: используя данные по общей смертности (для всех возрастов мужчин и женщин) и данные по общей численности населения, а также пользуясь формулой* и округлив результаты до сотых долей, были получены цифры, представленные в графе «Количество смертей на 1 тыс. человек». В соседней графе приведены оценки ООН как среднее арифметическое от данных, представленных в «Demographic yearbook» в отношении смертности среди женщин отдельно и смертности среди мужчин отдельно.

Вывод, который можно сделать, заключается в том, что общая смертность в стране снижается: в 1970 г. она составила 500 626 человек, в 1980 г. – 421 227, в 1990 г. 393 250 человек.

Больше ясности вносит пересчет числа умерших на 1 тыс. человек. Такой пересчет – более приемлем для анализа смертности и позволяет отвлечься от абсолютных цифр. Исходя из такого пересчета, заметно, что смертность в Египте имеет устойчивую тенденцию к снижению, причем достаточно существенную. Так, в 1970 г. показатель смертности составлял 15,02‰, а в 1992 г. – уже 6,86‰, однако в 1994 г. он увеличился до 7,14‰.

$$* \frac{a}{b} \times 1000 = z \text{ (смертность на 1 тыс. человек), где } a - \text{ общее количество}$$

смертей в году среди мужчин и женщин, а b – общая численность населения.

Если даже использовать данные 1994 г., то заметно, что по сравнению с 1970 г. смертность в расчете на 1 тыс. человек уменьшилась в 2 раза.

Таблица 3

Смертность и ее динамика среди населения АРЕ

Год	Смертность		Численность населения, тыс. человек	Количество смертей		Оценка ООН (среднее арифметическое)
	Мужчины	Женщины		всего	в расчете на 1 тыс. человек	
1970	253280	247346	33330	500626	15,02	...
1975	234502	213931	37011	448433	12,12	...
1980	223395	197832	42126	421227	10,00	...
1985	240498	213952	46473	454450	9,78	...
1990	205761	187489	53270	393250	7,38	7,40
1991	206306	185282	54531	391588	7,18	7,15
1992	200789	181676	55739	382465	6,86	6,90
1993	...	...	56488	...	...	7,20
1994	414643		57851	414643	7,17	...
1995	...	...	59226	...	...	...
1996	...	...	60603	...	...	...
1997	...	...	...	...	...	...
1998	...	...	...	...	...	...
1999	...	...	...	...	...	...

Составлено и рассчитано по: UN. Demographic Yearbook. 1979, с. 78; 1980, с. 153, 480-481, 540-541; 1981, с. 183; 1984, с. 163; 1985, с. 151, 530-531, 594-595, 636-637, 676-677; 1986, с. 166; 1988, с. 185; 1990, с. 165; 1991, с. 127; 1992, с. 514-515, 578-579, 626-627, 666-667; 1993, с. 154; 1994, с. 148; 1995, с. 152; 1996, с. 142, 154, 542-543, 604-605, 658-659, 700-701; UN. Demographic Yearbook. Historical Supplement. N.Y., 1979, с. 568-569.

Показатели смертности стали кардинально меняться в начале 90-х годов, когда было зарегистрировано резкое уменьшение смертности. Как видно из табл. 3, в 1985-1987 гг. число умерших в абсолютных цифрах приблизилось к уровню 1970 и 1973-1974 гг., хотя численность населения за эти годы существенно увеличилась по сравнению с началом 70-х годов. Для экономики Египта это означало увеличение предложения труда, равного сумме родившихся и числа, обозначающего разность между умершими в прошлом году и в году фиксации.

Общее для всех стран – это то, что смертность среди мужчин выше чем у женщин. Египет – не исключение. Такое явление наблюдается на протяжении всего исследуемого периода.

Одновременно со снижением смертности в АРЕ наблюдается и увеличение продолжительности жизни: так, в 1970-1975 гг. она составила 51,2 года для мужчин и 53,6 года для женщин, в 1975-1980 гг. – соответственно 54,3 и 57 лет, в 1980-1985 гг. – 56,8 и 59,5 года, в 1985-1990 гг. – 57,8 и

60,3 года, в 1990-1995 гг. – 62,4 года для мужчин и 64,8 года для женщин⁹. Уменьшаются показатели и младенческой смертности¹⁰.

При сопоставлении агрегированных данных по рождаемости и смертности можно выявить уровень естественного прироста населения и его динамику. Это представлено в табл. 4, составленной и рассчитанной по табл. 1 и 3 и расширенной до 1935 г. включительно. Полученные данные свидетельствуют, что рождаемость, существенно не меняясь до 1966 г. включительно, с 1967 г. неуклонно снижалась, достигая, тем не менее, в 1979 и 1985 гг. 40‰. Снижалась и смертность, что становится особенно заметным с 1946 г., когда смертность только за один год снизилась с 25,0‰ сразу до 21,0‰ в 1947 г. Таким образом, последующий рост населения АРЕ – это не следствие увеличения рождаемости, а, скорее, результат снижения смертности.

Таблица 4

Естественный прирост населения в АРЕ

‰

Год	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1935	41,3	26,4	14,9
1940	41,3	26,3	15,0
1945	42,7	27,7	15,0
1950	44,4	19,0	25,4
1955	40,3	17,5	22,8
1960	43,1	16,9	26,2
1965	41,4	14,1	27,3
1970	35,1	15,0	20,1
1975	36,0	12,1	23,9
1980	37,3	10,0	27,3
1985	40,9	9,8	31,1
1990	...	7,4	...
1991	30,0	7,2	22,8
1992	26,9	6,9	20,0
1993	29,1	7,2*	21,9
1994	29,7	7,2	22,5
1995	...	...	...
1996	...	...	...
1997	...	...	...
1998	...	...	...
1999	...	...	...

Составлено и рассчитано по: табл. 1, 2 и 3; *Mabro R. The Egyptian Economy. 1952-1972. Oxf., 1974, с. 29.*

* По данным ООН (см. табл. 3).

Если представить динамику снижения смертности в качестве долгосрочной тенденции и определить ее процент за десятилетие, то возможно определить ее процент и за 1990-2000 гг.

При таких условиях, расчеты будут иметь следующий вид: за пять лет – с 1935 по 1939 гг. смертность в среднем составила 26,9‰, с 1940 по 1949 гг. – 24,9‰, с 1950 по 1959 гг. – 17,7‰ (т.е. снижение на 7,2 по сравнению с предшествующим десятилетием, что составляет 28,9% от среднего уровня 1940-1949 гг.), с 1960 по 1969 гг. – 15,7‰ (снижение на 2‰, или 11,3% показателей 1950-1959 гг.), с 1970 по 1979 гг. – 12,3‰ (снижение на 3,4‰, или 21,7% показателей 1960-1969 гг.), с 1980 по 1989 гг. – 9,5‰ (снижение на 2,8‰, или 22,8%). Это позволяет сделать вывод, что смертность в стране снизилась более чем на 20% за десятилетие.

Снижение смертности составило в среднем 22,2% с 1940 по 1990 гг., 28,9% в промежутке 1950-1960 гг. были «компенсированы» следующим десятилетием, когда снижение смертности было 11,3%, что в среднем за два эти десятилетия составило 20,1%.

Исходя из этих расчетов, корректно утверждение, что 22,2% – это потолок скорости снижения темпов смертности, так как среднее арифметическое такого снижения в Египте с 1940 по 1990 гг. составило 22,2%. В отношении смертности так же можно говорить об изменении демографических характеристик, которые приближаются к характеристикам индустриальных обществ.

Учитывая долгосрочные тенденции и закономерности развития демографических процессов, происходящих внутри Египта, можно попытаться заполнить образовавшийся пробел в оценках ООН по численности населения страны на конец 90-х годов. Напомним, что последние известные данные, представленные этой организацией, приходятся на 1996 г.

Заслуживают внимания прогнозы прироста населения. Органами планирования АРЕ давались прогнозы, проводились исследовательские и мониторинговые мероприятия для определения численности населения и темпов его прироста. Так, министр планирования Абдул Раззак Абдель Магид заявлял, что население Египта к 1995 г. достигнет 59,5 млн. человек. Как показала действительность, (см. табл. 3), он оказался весьма близок к истине¹¹. Согласно же прогнозу Национального комитета по производству и экономике, численность населения АРЕ в 2000 г. составит 70 млн. чел.¹²

При подобных прогнозах необходимо помнить, что чем больший срок охватывает исследование, тем больше коэффициент ошибки. Однако если необходимо осветить конец десятилетия, по которому материал отсутствует, то возможно применение формулы, основанной на принципе линейной функции¹³. Расчеты, связанные с таким выбором, основываются на данных по естественному приросту на начало 90-х годов. Они показывают усредненное значение в 21,8‰. Если представить это как данное на последующий период и исполь-

зовать тезис о неизменности условий естественной убыли и воспроизводства населения, то допустимо провести расчеты численности населения, вплоть до 2000 г., которые будут выглядеть следующим образом: к базисному году [1996 г., (с) когда население страны насчитывало 60 603 тыс. человек] прибавляется прирост, составляющий 21,8‰ года фиксации. Результаты, полученные в ходе вычислений, следующие: для 1997 г. (d) численность населения составляет 61 924 тыс. человек*; для 1998 г. (e) – 63 274 тыс.**; для 1999 г. (f) – 64 653 тыс.***; для 2000 г. (g) – 66 062 тыс. человек****. Эти данные значения – приближенные и в них возможны отклонения. Таковы основные демографические количественные показатели рынка египетского труда.

Демографическая составляющая рынка труда Египта – один из главных элементов, определяющий процессы, происходящие внутри этого института, но не единственный. Как справедливо подчеркнул М. Котляр, воспроизводство рабочей силы и воспроизводство населения – суть не одно и то же¹⁴. Однако эти процессы взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Так, воспроизводство населения определяет воспроизводство рабочей силы, являющейся частью населения, а условия и результаты функционирования рабочей силы определяют численность и качество воспроизводимого населения. Взаимосвязь налицо. Одновременно с демографическими рынок труда Египта, как и любой другой страны, имеет и ряд других характеристик. Для их освещения необходимо обратиться к некоторым теоретическим положениям.

Рынок труда делится на две основные части: 1) сфера применения рабочей силы; 2) сфера циркуляции рабочей силы. Вторая – характеризуется тем, что рабочая сила перетекает из отрасли в отрасль или от предприятия к предприятию внутри отрасли, но не приступает к производственным процессам. МОТ характеризует эту часть следующим образом: лица старше 16 лет, не имеющие работы, занимающиеся ее поиском и готовые приступить к ней¹⁵. На рынке труда каждой страны сосуществуют две сферы применения рабочей силы: 1) частнокапиталистическая, где

$$* \text{ Для 1997 г. (d) формула расчета - } \left(\frac{21,8}{1000} \times c \right) + c = d. \text{ (c - численность населения 1996 г. - 60 603 тыс. человек).}$$

$$** \text{ Для 1998 г. (e) - } \left(\frac{21,8}{1000} \times d \right) + d = e$$

$$*** \text{ Для 1999 г. (f) - } \left(\frac{21,8}{1000} \times e \right) + e = f$$

$$**** \text{ Для 2000 г. (g) - } \left(\frac{21,8}{1000} \times f \right) + f = g$$

рабочая сила используется по правилам капиталистического найма или без такового (имеются в виду хозяйства без применения наемной рабочей силы); 2) так называемая государственного сектора.

В первой сфере поглощение и циркуляция рабочей силы подчинены закону спроса и предложения. Во второй – абсорбирование рабочей силы прямо пропорционально темпу создания новых рабочих мест. В экономике Египта используемая рабочая сила достаточно репрезентативно представлена в этих двух сферах.

Условиям применения рабочей силы в АРЕ всегда придавалось большое значение, в том числе и в начальный период «инфитаха»: так, уже в Октябрьском рабочем документе предлагалось уменьшить расточительное использование труда рабочих, обусловленное его избытком, направить определенные усилия на замену ручных производственных процессов современными технологиями¹⁶.

В то же время работодатели были недовольны серией социалистических законов о труде, принятых в 60-е годы. Учитывая это недовольство, правительство предприняло их существенное ограничение, особенно в свободных зонах, одновременно упростив эмиграцию рабочей силы за рубеж¹⁷. Ожидалось, что эти меры вызовут недостаток квалифицированных рабочих и окажут негативное влияние на экономику в целом, но определить параметры этого влияния довольно сложно. Тем не менее, не производя никакого продукта внутри страны, эмигрировавшие рабочие оказались полезны как поставщики иностранной валюты в АРЕ, приток которой, однако, стимулировал импорт широкой гаммы потребительских товаров, но не оказал существенного воздействия на увеличение объема инвестиций в национальное производство.

Численность выехавших за рубеж рабочих составила на 1975 г. 4% общего числа экономически активных египтян¹⁸. Д.Бирке и К.Синклер, в конце 70-х годов выражали удивление, что не выехало еще больше при существующих внутри страны условиях использования труда и откровенном недостатке рабочих рук в странах Залива¹⁹.

В книге О.Каражас приводятся данные на начало 80-х годов, когда, по официальным источникам, число египтян, находившихся за пределами страны, составило 3 млн. человек, или 30% национальных трудовых ресурсов. На середину 90-х годов их было 2-4 млн. человек²⁰. Если с этими цифрами еще можно согласиться, то с соотношением их к количеству трудовых ресурсов АРЕ – довольно сложно, зная, что по оценкам МОТ в 1980 г. в стране насчитывалось 11 442 400 экономически активных человек, в 1981 г. – 11 507 200, в 1982 г. – 11 637 700, в 1983 г. – 13 842 200, в 1984 г. – 14 311 300 человек²¹, при которых 3 млн. человек составляют соответственно 27,3%; 25; 25; 21,4 и 21,4%, или 24% в среднем, но никак не 30%. Что касается 2-4 млн. человек на середину 90-х годов, то это составляет 11,1 – 22,2% при условии, что на 1995 г. было зарегистрировано 17 725 900 эконо-

мически активных жителей²². Таким образом, за рубежом находится четверть от всех экономических активных египтян.

Оставшиеся египетские рабочие пополняли ряды безработных, работали в частном секторе или поглощались государственным сектором, который сохранял в 80-х годах свои мощные позиции в экономике, несмотря на рыночные реформы. Учитывая директивный метод управления процессами внутри госсектора, создание рабочих мест в нем – процесс более или менее прогнозируемый.

Прогнозируемость эта учитывалась при составлении планов развития, однако зачастую брались слишком высокие планки: так, в середине 70-х годов было принято решение создавать по 350 тыс. новых рабочих мест в год до конца десятилетия²³, хотя в предыдущем пятилетии (1971-1975), реально было создано только 186 тыс. рабочих мест²⁴. Помимо этих мер, во время правления президентов А.Садата и Х.Мубарака была разработана долгосрочная программа развития на период с 1981 по 2000 гг., которую разделили на пятилетние планы 1982/83-1986/87 и 1987/88-1991/92 гг. В их рамках планировалось создавать по 420 тыс. рабочих мест ежегодно²⁵. По плану 1992/93-1996/97 гг. предусматривалось увеличить «...инвестиции для снижения безработицы и принять меры для создания рабочих мест путем расширения инвестиционных проектов, которые задействуют избыточную рабочую силу, обеспечат содействие мелким производствам и введение новых технологий в дополнение к избыточной рабочей силе в планах социального фонда»²⁶.

Такой темп удавалось сохранять достаточно долго. Так, в плане 1986/87 – 1991/92 гг. был предусмотрен темп прироста в этой области на уровне 3,1% от исходного. В период 1980-1990 гг. этот показатель составил 3,1% ежегодно²⁷. Однако такой темп при приросте населения в 25-29% ежегодно за этот же период (см. табл. 4) позволяет только сохранять соотношение работающих к безработным, не позволяя сделать прорыв в увеличении числа занятых.

Необходимо в то же время осознавать, что политика раздувания штата государственных предприятий излишней рабочей силой – гарантия от возникновения социальной напряженности и последующего взрыва, что, однако, не означает достижения удовлетворительного уровня жизни даже у работающих на предприятиях госсектора. Так, перепись населения, жилищ и предприятий в 1996 г. выявила расширение бедных районов, население которых в Каире достигло 2 млн. человек, в Александрии – 1,3 млн., в мухафазате Гиза – 1,2 млн., что в сумме составляет 4,5 млн. человек или 17,6% городских жителей²⁸.

Увеличение числа бедных сопровождалось снижением производительности труда в госсекторе, где отсутствовали механизмы рыночного регулирования процесса найма. С этой проблемой столкнулись правительства как А.Садата, так и Х.Мубарака, что заставляло их обратить особое внимание на вопросы повышения производитель-

ности труда. Так, план 1992/93-1996/97 гг. предполагал увеличение темпов роста местного производства, которые должны в 3 раза превысить темп роста населения²⁹.

К проблемам госсектора добавилась еще одна, появившаяся совсем недавно, связанная с влиянием НТР. Заключается она в том, что усилился процесс ввода в производство станков с числовым программным управлением, полу- и автоматических производственных линий, что привело к резкому спросу на квалифицированную рабочую силу и увеличило капиталоемкость создаваемых производств, следствием чего стало удорожание создания одного рабочего места. Так, в 1984 г. для этого требовалось 16 тыс. ег. ф. в перерасчете на одно место³⁰. Если АРЕ будет двигаться по пути модернизации производства и повышения производительности труда, эта сумма будет только возрастать, что послужит сдерживающим фактором при создании новых рабочих мест, к тому же не следует забывать, что новейшие производства не требуют много рабочих рук.

Динамика изменения числа занятых среди экономически активного населения представлена в табл. 5. 2000 год дан в качестве прогнозируемого. Согласно этой таблице, на одного работающего в Египте приходится трое неработающих, включая иждивенцев и безработных, из них первых работающий содержит напрямую, а вторых – косвенно, путем перечисления налогов, которые государство использует в виде прямых трансфертов или для создания новых рабочих мест. Такое соотношение довольно тревожно, если учесть, что производительность труда в Египте низка и не позволяет отчислять достаточное количество средств для создания фонда, средства из которого ассигновались бы на развитые социальные программы.

Возвращаясь к табл. 5, необходимо отметить, что правительству АРЕ не удалось достаточно полно использовать рабочую силу. Так, неиспользованной рабочей силы в 1990 г. было 12,4% общей численности экономически активных египтян, в 1991 г. этот показатель неизвестен, в 1992 г. – 11,6%, в 1993 г. – 13,1, в 1994 г. – 13,3, в 1995 г. – 13,4%, что составляет достаточно существенную часть населения, желающего найти работу*, причем это только выявленная безработица.

В то же время эти цифры могут занижать истинное число безработных, так как МОТ не регистрирует занятость лиц до 16 лет, а они составляют 7-10% лиц возрастной категории «дети и подростки», а это 11-13% общей численности работающих³¹.

Таблица 5

Население АРЕ

---

* Расчеты производились по формуле $\frac{h-i}{h} \times 100 = u$ (число безработ-

ных), где h – общее число экономически активного населения на год фиксации, округленное до тысячных, а i – общее число занятых на год фиксации).

ж/п

Год	Численность населения	Экономически активное население		Занятое население	
		Всего	%	всего	%
1970	33329000	...	...	8044000	24,1
1975	37011000	10080200	27,2	9031000	24,4
1980	42126000	11442400	27,2	9799000	23,3
1985	46473000	...	...	...	...
1990	53270000	16385200	30,8	14361000	27,0
1991	54531000	...	...	13827000	25,4
1992	55739000	16290100	29,2	14399000	25,8
1993	56488000	16917600	30,0	14703000	26,0
1994	57851000	17571600	30,4	15241000	26,4
1995	59227000	17725900	29,9	15344000	25,9
1996	60603000	...	...	...	...
1997	61924000	...	...	...	...
1998	63274000	...	...	...	...
1999	64653000	...	...	...	...
2000	66062000	...	...	21149000	32,0

Составлено и рассчитано по: *Ефимов Э.С.* Планирование и развитие экономики Египта (вторая половина XX века). – М., 1990. – С. 127-128; ILO. Yearbook of Labour Statistics. – Geneva, 1977. – С. 10; 1978, с. 49; 1979, с. 15; 1980, с. 161; 1981, с. 13, 194; 1982, с. 224; 1983, с. 14; 1984, с. 14, 316; 1985, с. 13, 350; 1987, с. 15, 409; 1988, с. 462; 1989-1990, с. 18, 423; 1992, с. 18; 1993, с. 14; 1994, с. 15; 1995, с. 15; 1996, с. 11; 1997, с. 9, 177, 456; UN. Demographic Yearbook. – N.Y., 1979. – С. 184; 1980, с. 159; 1981, с. 189; 1984, с. 163; 1985, с. 151; 1986, с. 161; 1988, с. 185; 1990, с. 165; 1991, с. 127; 1993, с. 154; 1994, с. 148; 1995, с. 152; 1996, с. 154.

Для 1975 г. безработица оценивается, согласно расчетам, на уровне 10,4%, для 1977 г. – 11,7, для 1980 г. – 14,4, для 1981 г. – 13,6%. Характерно то, что этот период расценивается как имеющий более успешную по сравнению с насеровским периодом динамику народнохозяйственного развития³².

Всемирный банк в своем издании прогнозирует два варианта развития АРЕ: первый – характеризуется вялотекущим ходом преобразований в экономике. В этом случае прогнозируется безработица в 1995/96 г. – 9,7%, в 1996/97 г. – 10,3, в 1997/98 г. – 11,1, в 1998/99 г. – 12, в 1999/2000 г. – 12,9. 2000/01-2002/03 гг. – 14, в 2003/04-2005/06 гг. – 17% (пересчет от экономически активного населения). Второй вариант характеризуется макроэкономическими реформами в направлении либерализации торговли, рынков капитала и рабочей силы, проведения приватизации и дерегуляции, что, как предполагается, приведет к уменьшению безработицы, которая должна была составить в 1995/96 г. – 9,7%, в 1996/97 г. – 9,2, в 1997/98 г. – 8,6, в 1998/99 г. – 7,9, в 1999/2000 г. – 7,2, в 2000/01-2002/03 гг. – 6,4, в 2003/04-2005/06 гг. – 6%³³. На каком мате-

риале получены эти данные – не сообщается. Однако заметно, что прогноз «стартует» с заведомо ошибочных данных 1995/96 г. Эксперты банка предлагают на деле уменьшить безработицу (во втором случае) на 3,7% или повысить ВВП на 11,1% (согласно закону Оукена) за пять лет, что является невыполнимой задачей.

Демографическая ситуация на рынке труда Египта определяет цену трудовых ресурсов (заработную плату), от которой, в свою очередь, зависит производство и воспроизводство рабочей силы. В развивающихся странах большая часть заработка наемных работников расходуется на покупку продовольственных товаров. В Египте в 1974-1975 г. основной статьей бюджета семейных хозяйств была покупка продуктов питания, которая составляла 60,7% совокупных расходов. Расходы на одежду – 12,4%, на оплату жилья – 9,8, прочие расходы – 17,2%³⁴. Таким образом, дохода работника хватает только для удовлетворения самых насущных потребностей.

По качественным показателям покупаемые продукты характеризуются большим содержанием питательных веществ растительного происхождения. Как представлено в табл. 6, количество калорий растительного происхождения в рационе среднестатистического египтянина за 27 лет выросло с 2190 до 3052 (в 1997 г. – 3604 калорий). Однако потребление калорий животного происхождения, содержащих ряд аминокислот, необходимых человеку, заметно колебалось. В 1971 г. один египтянин потреблял в день 156 калорий, в 1985 г. – уже 243 калории, но вслед за этим наметился спад в потреблении, который наблюдался вплоть до 1993 г., когда количество потребленных калорий животного происхождения составило 206. Самые последние данные относятся к 1998 г, когда количество потребленных животных калорий не достигло даже уровня 1985 г.

Несколько отличается картина по потреблению протеина. В рационе одного египтянина количество протеинов растительного происхождения имеет тенденцию к снижению. Так, один человек потреблял в 1971 г. 54,7 г в день, а в 1996 г. – уже 74,4 г, в 1997 г. – 74,3 г, в 1998 г. – 73,7 г. Если потребление протеинов растительного происхождения уменьшалось, то потребление протеинов животного происхождения увеличивалось. Так, с 8,5 г в день потребление достигло, при некотором колебании, 16,0 г на 1998 г. Похожие изменения наблюдаются и в отношении потребления жиров. Жиров растительного происхождения в 1971 г. потреблялось 34,3 г в день, вслед за этим происходило увеличение потребления до 42,4 г в день (1993 г.), а с 1994 г. постепенное снижение. Потребление жиров животного происхождения увеличилось с 12,7 г в 1971 г. до 19,9 г в 1985 г., вслед за этим – снижение потребления до 16,0 г, а после этого медленный рост до 16,9 г в день на 1998 г.

Таблица 6

Динамика потребления калорий, протеина и жиров в день на одного человека в Египте [21].

Год	Калории		Протеин в граммах		Жиры в граммах	
	растительного происхождения	животного происхождения	растит.	жив.	растит.	жив.
1975	2353	164	56,2	9,0	40,6	13,2
1980	2691	211	62,2	10,5	47,1	17,6
1985	2806	243	65,8	13,2	42,7	19,9
1990	2958	214	71,1	13,1	41,1	18,6
1991	2978	208	71,6	12,8	41,7	16,3
1992	3002	206	72,2	12,9	42,1	16,0
1993	3008	206	72,5	12,8	42,4	16,1
1994	3014	215	73,1	14,2	41,7	16,3
1995	3046	216	73,8	14,6	41,5	16,3
1996	3058	217	74,4	14,9	40,2	16,1
1997	3064	225	74,3	15,7	39,1	16,6
1998	3052	230	73,7	16,0	38,7	16,9

Источник: www.FAO.org (разд. «Balance sheets» в пункте меню «All databases»). 2000.

Если принять во внимание то, что минимальная суточная норма должна составлять 2700-2800 кал/день, то можно утверждать, что Египет решил продовольственную проблему в начале 80-х годов, когда усредненный показатель составил 2902 кал/день. Однако это не означает, что в стране нет голодающих и недоедающих, существование которых обусловлено глубокими социальными различиями. На 1998 г. среднее количество потребляемых калорий составляло 3282 кал/день, что не очень отличается от уровня развитых стран, однако распределение этих благ в Египте намного неравномернее, чем, например, в европейских государствах. Именно неравномерность в распределении продовольствия – главная причина, ухудшающая качество рабочей силы в Египте.

Безусловно положительные достижения в Египте – увеличение продолжительности жизни, снижение смертности, оптимизация рождаемости. Отрицательные факторы, ухудшающие качество рабочей силы, – доля расходов на продукты питания в рамках семейного бюджета, которая составляет еще достаточно весомую величину, а это косвенно говорит о средней реальной зарплате, которая едва позволяет существовать наемным работникам. В развитых странах доля зарплаты, идущая на оплату продовольствия, намного ниже, что позволяет оплачивать существование работника, отчислять средства на оплату благ, потребленных в долг, и отчислять средства на оплату будущих платежей или делать сбережения. Причина невысокой зарплаты в Египте – «демографический перегрев»

рынка труда, наличие резервной армии труда. Хотя рождаемость в пересчете на одну женщину уменьшается, численность населения Египта еще слишком велика, чтобы работодатели почувствовали дефицит в специалистах и простых рабочих, что заставило бы их поднимать уровень реальной зарплаты.

Представляется, что процессы оттока рабочей силы из сельского хозяйства были бы более существенны, если бы рынок рабочей силы не был «перегрет», что позволяет работодателям сохранять оплату труда на максимально низком уровне. А то, что это происходит, косвенно указывает уменьшение дохода живущих в городе: в 1974/75 г. доход нижних 10% населения в городах составлял 2,3 ег. ф. в месяц, такой же доход был и в 1981/82 г., для нижней половины населения показатели в эти же годы составили 24 и 23,1 ег. ф. соответственно, т.е. понизились, для средних 30% – 28,9 ег. ф. и 26,6 ег.ф. соответственно, то есть также понизились. Характерно, что в деревне уменьшение за это же время зафиксировано только для средних 30% (29,4 и 28,1 ег. ф.). У остальных же групп населения – увеличение доходов, хотя и незначительное³⁴.

Характерной чертой египетского рынка рабочей силы будет объем применения женского труда, растущего из года в год, приводящего к структурным переменам в характере воспроизводства населения в Египте, которое есть следствие изменения социального положения женщины. В работе Т.Сиверцевой представлена таблица жизненного цикла женщины в традиционном и современном обществах, согласно которой женщина в первом случае рождает к 37 годам шестого и последующих детей, женщины во втором случае – второго и последнего ребенка к 28 годам³⁵. Что касается египетских семей, то по данным переписи населения 1986 г., на одну семью приходилось в среднем 4,5 ребенка³⁶. Представляется, что египетские женщины находятся в середине этих двух матриц.

Подобный сдвиг вызван прежде всего увеличением объемов женского труда. Это объясняется следующими причинами: 1) женщинам можно меньше платить за труд (в промышленном производстве зарплата женщин составляет 71,25% от зарплаты мужчин в 1994 г.³⁷), уменьшая, таким образом, переменные издержки на производстве; 2) увеличивающаяся «сервисизация» экономики обеспечивает постоянно увеличивающийся спрос именно на женскую рабочую силу, становящуюся еще и более выгодной по сравнению с мужской.

Однако качество как мужской, так и женской рабочей силы – невысокое. Объясняется это низкой реальной зарплатой в среднем по стране, позволяющей работнику удовлетворять только самые необходимые потребности. Решение этой проблемы возможно только при введении на общенациональном уровне минимальной зарплаты, обеспечивающей оптимальное производство и воспроизводство рабочей силы. Единственная организация, которая могла бы воплотить в жизнь и контролировать этот процесс – профсоюзы, но ожидать от профсоюзных функционеров решительных действий не приходится. Исходя из этого, можно утверждать, что

формирование цены на трудовые ресурсы будет происходить по старым «демографическим» рельсам, но уже в обратном направлении, т.е. при постепенном снижении рождаемости в абсолютных цифрах (в относительных снижении уже происходит: см. табл. 2). Постоянно растущая экономика Египта будет испытывать дефицит в рабочей силе, а это означает то, что цена на нее будет повышаться. Пропорционально росту дефицита на рабочую силу будет расти реальная зарплата. Это произойдет тогда, когда темпы роста египетской экономики и темпы прироста населения придут в некоторое подобие равновесия.

Демографические процессы приведут к явлению, которое уже наблюдается в развитых странах: в число иждивенцев включают лиц, как не достигших трудоспособного возраста, так и лиц, старше него. Со временем число иждивенцев второго типа будет увеличиваться пропорционально уменьшению иждивенцев первого типа. Такие процессы уже наблюдаются в Японии и вызваны они улучшением уровня и качества жизни и, как следствие, увеличением ее продолжительности.

Переход к этим стандартам более наглядно проявится с 2020-2030 гг., когда пройдет время «одного поколения» и движение Египта к постиндустриальным характеристикам производства и воспроизводства населения и рабочей силы, повышению их качества в целом приобретет устойчивый характер. Эти процессы наблюдались в свое время и Западной Европе, однако переход к этим характеристикам (низкий естественный прирост, низкая рождаемость, низкая смертность) проходил 100-150 лет³⁸ в XVIII–XIX вв., когда уровень развития медицины был намного ниже, а прирост совокупного продукта был крайне незначительным. У Египта этот путь займет меньше времени, так как стартовые условия у него лучше.

¹ ILO. Yearbook of Labour Statistics. – Geneva, 1984. – С. 14; 1992, с. 18; 1993, с. 14.

² ILO. Yearbook of Labour Statistics, 1994, с. 15; 1995, с. 13; 1996, с. II; 1996, с. 11; 1997, с. 9.

³ Симаков А.Г. Августовский Minidefault в зеркале экономической социологии. – М., 1998. – С. 7.

⁴ Egypt in the Global Economy: Strategic Choices for Savings, Investments and long-term Growth.-Wash., 1997. – С. 1.

⁵ Каражас О.В. Экономический рост в Египте в 1950-1980-е годы. Структурные сдвиги и социальные последствия. – М., 1998. – С. 23.

⁶ UN. Demographic. 1996, с. 161.

⁷ Система знаний о народонаселении. – М., 1976. – С. 77.

⁸ Ефимов Э.С. Планирование и развитие экономики Египта (вторая половина XX века). – М., 1990. – С. 127-128.

⁹ UN. Demographic Yearbook. 1980, с. 878-879; 1985, с. 944; 1986, с. 426; 1989, с.462-463; 1996, с. 960-961.

¹⁰ Каражас О.В. Экономический рост в Египте в 1950-1980-е годы, с. 19.

- ¹¹ *Birks J.S., Sinclair C.A.* Arab Manpower: The Crisis of Development. – L., 1980. – С. 217.
- ¹² Там же.
- ¹³ Система знаний о народонаселении, с. 340.
- ¹⁴ *Котляр М.* Экономико-демографические проблемы занятости // Демографические аспекты занятости. – М., 1976. – С. 4-5.
- ¹⁵ *Симаков А.Г.* Августовский Minidefault в зеркале экономической социологии, с. 7.
- ¹⁶ *Cooper M.N.* The Transformation of Egypt. State and State Capitalism in Crisis. 1967-1977. – L., 1982. – С. 95.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ *Birks J.S., Sinclair C.A.* Arab Manpower: The Crisis of Development, с. 351.
- ¹⁹ Там же, с. 216.
- ²⁰ *Каражас О.В.* Экономический рост в Египте в 1950-1980-е годы, с. 22.
- ²¹ ILO. Yearbook of Labour Statistics, 1983, с. 14; 1984, с. 14; 1985, с. 13; 1987, с.15; 1988, с. 16.
- ²² ILO. Yearbook of Labour Statistics, 1997, с. 9.
- ²³ *Birks J.S., Sinclair C.A.* Arab Manpower: The Crisis of Development, с. 227.
- ²⁴ *Фазельянов Э.М.* Египет: человеческий фактор и развитие. – М., 1990. – С. 81.
- ²⁵ *Ефимов Э.С.* Планирование и развитие экономики Египта (вторая половина XX века), с. 65-66.
- ²⁶ Аль-Китаб Ас-Санауй. Каир, 1996. – С. 51.
- ²⁷ *Ефимов Э.С.* Планирование и развитие экономики Египта (вторая половина XX века), с. 156.
- ²⁸ Аль-Ахрам. Каир, 11.10.1997. – С. 12.
- ²⁹ Аль-Китаб Ас-Санауй, с. 51.
- ³⁰ *Фазельянов Э.М.* Египет: человеческий фактор и развитие, с. 89.
- ³¹ *Каражас О.В.* Экономический рост в Египте в 1950-1980-е годы, с. 21.
- ³² Там же, с. 45.
- ³³ Egypt in the Global Economy: Strategic Choices for Savings, Investments and long-term Growth, с. 22.
- ³⁴ *Каражас О.В.* Экономический рост в Египте в 1950-1980-е годы, с. 164.
- ³⁵ *Сиверцева Т.Ф.* Страны Востока: модель рождаемости. – М., 1997. – С. 7.
- ³⁶ UN. Demographic Yearbook, 1995, с. 576-577.
- ³⁷ Рассчитано по: ILO. Yearbook of Labour Statistics, 1997, с. 437.
- ³⁸ *Гузеватый Н.Я.* Демографо-экономические проблемы Азии. – М., 1980. – С. 50-51.

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ЕГИПТЕ

В 1990-х годах Египет перешел к реформам, качественно отличающимся от политики, проводимой в предыдущий период. Уже к началу 1993 г. произошла финансовая и кредитно-денежная стабилизация. Темп годовой инфляции снизился в 2 раза, доля дефицита в ВВП – в 3 раза, дефицит платежного баланса в 1,2 млрд. долл. перешел в профицит в 3,9 млрд. долл. Внешний долг с 46,1 млрд. долл. достиг отметки в 34,4 млрд. долл.

Вместе с тем на фоне таких положительных показателей существенно обострились социальные проблемы. За последние годы возросли цены на потребительские товары. Правительство постепенно отказывается от проведения политики субсидирования, уже отменено субсидирование на сахар, растительное масло, медикаменты, сигареты, повысились внутренние цены на нефтепродукты, цена которых ранее составляла 45% мировых, а к середине 90-х годов – уже 88%. Усилилось имущественное расслоение. Так, во время монархического режима в Египте было 10 миллионеров, при Г. Насере – ни одного, при А.Садате в 1973 г. – 186, в 1975 г. – 500, а в начале 80-х годов – уже 17 тыс.²

В 1995 г. начался переход к общемировым ценам на энергоносители. Цены на газ должны были достигнуть себестоимости, а на электроэнергию – 80% себестоимости, по сравнению с 32% до реформы. Выросли цены на фураж, семена, хлопок, удобрения, инсектициды³, что значительно отразилось на благосостоянии различных слоев в сельской местности. Наблюдался рост индекса потребительских цен, который в 1970-1975 гг. составил 19, а в 1980-1985 гг. – уже 67, в 1989-1994 гг. – 275 (1987 г. – 100%)⁴, что косвенно свидетельствует об обострении социальных проблем, вызванном отходом от широкого государственного субсидирования цен на различные товары. Решение этих проблем становится приоритетным направлением внутренней экономической политики.

Социальные проблемы в развивающихся странах, в том числе и в Египте, имеют определенную специфику. В них, как и в развитых странах, приняты законы о продолжительности рабочего дня, использовании труда женщин и детей, но из-за слабого контроля и использования этого труда как фактора, снижающего издержки производства при ценовой конкуренции с товарами иностранного производства⁵, на нарушения этих законов обращается недостаточное внимание.

В полной мере трудовое законодательство применяется только по отношению к рабочим, занятым в промышленности, энергетике, на транс-

порте, т.е. в тех сферах, которые находились под контролем государства и притдерживаются основных принципов защиты труда после изменения формы собственности на средства производства, а также по отношению к рабочим на тех предприятиях, на которых имеются сильные профсоюзы⁶. Законодательство не затрагивает условия применения труда в таких отраслях, как сельское хозяйство – империи докапиталистических экономических отношений, где трудовые отношения регулируются родовыми, семейно-клановыми и др.

Немаловажное отличие систем социального вспомоществования развивающихся стран – отсутствие в них статей, затрагивающих вопросы защиты безработных, так как государство не в состоянии выплачивать пособия всем нуждающимся в них. Можно утверждать, что подавляющее большинство кодексов законов о труде развивающихся стран действует только в строго ограниченных масштабах, в определенных отраслях экономики. В большинстве стран отсутствует механизм поддержки слоев населения, находящихся ниже прожиточного минимума, так как в количественном отношении большую часть населения развивающихся стран можно причислить к этой категории⁷.

Таким образом, главные причины существования высокого уровня бедности, неразрешенных социальных проблем больших групп населения, не охваченных социальными программами, – отсталые отношения между трудом и капиталом, не позволяющие наладить отношения социального партнерства между ними и тривиальное отсутствие средств для социальных программ у государства.

Стало ясно, что без иностранной помощи развивающиеся страны не смогут решить свои социальные проблемы. На всем протяжении второй половины XX в. предпринимались попытки привлечь иностранную помощь для решения этих проблем. Централизованный подход предложили США на одной из конференций, проходившей под эгидой ООН в 1964 г. Суть его заключалась в ежегодном отчислении каждой развитой страной 1% ВВП на нужды развивающихся стран, однако делегация СССР отклонила это предложение, заявив, что СССР не виноват в отсталости развивающихся стран, а потому выделять средства не будет⁸. Тем не менее, как страны социалистического лагеря (в основном СССР), так и страны Запада предоставляли помощь развивающимся государствам в виде льготных кредитов, безвозмездных выплат, технической помощи, но увязывали получение этой помощи с достижением тех или иных политических целей.

После распада СССР и последующего вслед за этим экономического кризиса, Россия как правопреемница СССР прекратила практику прямой помощи развивающимся государствам. После этого списание долгов, получение иностранной помощи развивающимися государствами, в том числе и Египтом, стало зависеть только от стран Запада.

Нельзя утверждать, что социальные проблемы не беспокоят египетское правительство. На самом высоком уровне принимались программы для исправления этих негативных последствий рыночной экономики, кото-

рые воплощались с разной долей успеха. Их суть сводилась к индексированию зарплаты у рабочих и служащих госсектора, созданию и расширению центров по профессиональной подготовке и переподготовке безработных и т.д. Причем, сознавая узость внутреннего рынка труда, упор делался на ориентацию на рынки труда Ближнего Востока и арабских стран Африки.

Однако социальные проблемы обострялись, и только в 1991-1993 гг. была проведена работа по созданию Египетского фонда социального развития (ЕФСР), который был призван осуществить защиту различных групп населения от негативных эффектов экономических реформ и программы структурной перестройки, начавшейся в 1990 г. Это стало особенно необходимо после появления намерений 400 тыс. египтян, работающих в странах Персидского залива, вернуться в Египет из-за военных действий в Заливе. Два года спустя благодаря поддержке ООН и ее Программы по развитию был организован технический секретариат, увеличивший эффективность работы ЕФСР и направивший свою деятельность на привлечение внешних инвестиций⁹.

Работа фонда подчинена выявлению и выправлению последствий и узких мест экономической программы, начавшейся в начале 90-х годов, которая нацелена на достижение макроэкономической стабилизации экономики, преодоление инфляции, структурных изменений, направленных на стимуляцию средне- и долгосрочного роста, минимизацию негативных последствий реформ¹⁰.

Первые три цели были осуществлены в соответствии с соглашением, достигнутым с МВФ и при поддержке Всемирного банка. Египетский фонд социального развития стал инструментом достижения четвертого пункта программы. 17 доноров выделили для этого 612 млн. долл. в виде кредитов, в том числе Международная ассоциация развития, выделившая 140 млн. долл.

Всемирный банк потребовал, чтобы было достигнуто смягчение негативных последствий структурных преобразований, обеспечено осуществление маломасштабных проектов (локальных), мобилизованы избыточные ресурсы для борьбы с бедностью, осуществлена поддержка роста различных негосударственных и коммуналистских ассоциаций и их деятельности, проведена всесторонняя поддержка этих объединений, организовано взаимодополнение макроэкономических целей и стратегии местного развития¹¹.

Для выполнения этих условий фонд выделил следующие приоритеты:

1) нацелить на активное содействие фонду получателей трансфертов, как мужчин, так и женщин, в качестве интегрального условия при выполнении локальных проектов;

2) подготовить общественные, политические и экономические структуры для их работы с вышеозначенными слоями населения;

3) в дополнении к мерам, воплощаемым программой перестройки экономики, способствовать долгосрочной и полной занятости, инвестированию, созданию механизмов обратной связи с фондом для повышения эффективности работы последнего, для чего планируется создать про-

грамму по развитию «менеджмента информационных систем» за пределами структуры фонда с мониторинговыми функциями¹².

Существуют различные фонды единовременного вспомоществования. В отличие от них ЕФСР ориентирован на долгосрочные перспективы, это подразумевает проведение работы с предприятиями и корректировку их деятельности в фазе зарождения. Работа фонда имеет направленность на конкретные регионы страны и на самые первостепенные их нужды. Одновременно с этим он распространяет свою деятельность на все население, вне зависимости от места жительства. Исходя из вышесказанного, от фонда требуется ведение и поощрение социально-ориентированной инвестиционной деятельности, включая коммуналистское развитие и трудоемкие общественные работы в конкретных мухафазатах.

Фонд социального развития должен инициировать деятельность, направленную на создание новых предприятий, увеличение мобильности труда, поддерживать деятельность в области общественного транспорта в Каире и Александрии до полного решения этой проблемы. Планировалась работа ЕФСР по организации общественных и экономических институтов и структур, которые позволят получателям трансфертов реализовать себя в жизни общества. Главным направлением работы фонда были обозначены меры по развитию таких факторов и условий, которые позволят различным институтам возглавить и осуществить те или иные программы ЕФСР вне зависимости от степени финансирования с его стороны¹³.

Чтобы обеспечить успешную деятельность ЕФСР была создана организационная структура с минимальной иерархией, применена нетрадиционная функциональная специализация отделов, которая нацелила их на достижение интеграции организации, что обеспечило большую скоординированность работы, при этом проводится первичная проработка действий и программ, сфокусированных на помощи получателям трансфертов. В своих действиях служащие фонда ориентированы прежде всего на потребности всего общества и поэтому работе фонда оказана политическая поддержка правительства. Самомотивированный штаб требует минимального контроля, используя эффективную систему мониторинга, позволяющую вводить в программы своевременные коррективы, он может самостоятельно от государственных органов привлекать международную помощь для аудита и получения консультаций. Немаловажна ясность и прозрачность деятельности фонда, его гибкость при выполнении задач¹⁴.

Фонд социального развития осуществляет программы общественных работ, которые предоставляют возможность получить работу большому числу людей, особенно незанятым и бедным, живущим в различных областях страны. Эти работы подразумевают большое применение трудовых ресурсов. Они должны осуществляться уполномоченными подрядчиками в сельской местности, без использования каких-либо технических средств. Эти работы предусматривают возведение зданий, прокладку дорог, возвращение в сельскохозяйственный оборот пустынных почв и др.

Цель программ локального развития состоит в выполнении проектов по искоренению неграмотности, подготовке лидеров неправительственных организаций, строительстве центров по защите здоровья женщин и детей. Эти программы финансируют проекты, создающие рабочие места, проекты социального развития, совершенствования служб общественного обслуживания. Предоставляют кредиты предпринимателям и проводят политику оснащения домашних хозяйств, выпускающих товары, оборудованием и сырьем, выдают гранты на обустройство центров здоровья.

Программа развития предприятий способствует развитию малого бизнеса через выдачу кредитов и грантов бизнесменам и их профессиональной подготовке в области финансов и маркетинга. Особенно поддерживаются производители сельскохозяйственной продукции, средств коммуникации и электроники, экспорториентированные предприятия.

Программа по профессиональной переподготовке и повышению трудовой мобильности нацелена на переподготовку рабочих, потерявших работу из-за приватизации. В основу программы заложено намерение вывести частный сектор Египта на мировой уровень по качеству используемого труда. Она также поддерживает локальные предприятия, увеличивая их конкурентоспособность путем перевооружения основных фондов, повышая профессиональную подготовку персонала.

Программа институционального развития предполагает увеличение эффективности применяемых мер через обмен опытом в ходе двух- и многосторонних встреч и симпозиумов, а также осуществление мониторинга для повышения эффективности проводимых мер и вложенных инвестиций¹⁵.

Второй блок программ связан с получателями трансфертов. Для осуществления этих программ имеется 20 региональных отделений в 26 мухафазатах. Работа этих отделений контролируется созданным при ЕФСР Департаментом по финансам, который обрабатывает поступающую в него информацию для последующего распространения ее внутри страны и за ее пределами.

Департаментом фонда по персоналу и его профессиональной подготовке проводятся самые разнообразные программы. Они предусматривают развитие в получателях трансфертов таких качеств, как самообучаемость, лидерство, ответственность за принятые решения, а также помощь бизнесменам в области маркетинга и финансирование инновационных программ в малом бизнесе, помощь в финансовом анализе, компьютеризации предприятий, совершенствовании технологии менеджмента, инженерных работ, технической кооперации, развитии связей с негосударственными организациями, в техническом и аналитическом обслуживании¹⁶.

В структуре ЕФСР существует Департамент по менеджменту информационных систем. Он осуществляет наблюдение за выполнением рекомендаций и операций фонда, предоставляет информацию по получателям трансфертов, региональным отделениям, политике правительства, спонсорам, целевым группам, негосударственным организациям. Эта инфор-

мация играет ключевую роль при изучении социального положения и мер по его улучшению¹⁷.

Внутри Фонда социального развития создан Кредитный департамент, имеющий следующие задачи:

- 1) развитие и кредитование программ фонда;
- 2) осуществление сотрудничества с финансовыми структурами различных стран и организаций для создания инвестиционных проектов и осуществления мониторинга;
- 3) решения по оплате трансфертов, но только после всесторонней аналитической обработки;
- 4) проведение менеджмента предприятий после объявления дефолта по долгам, осуществление мониторинга для составления свода данных для различных спонсоров, выдача кредитов для получателей помощи, используя коммерческие банки, под свои гарантии.

Также создан Департамент внешнего аудита, контрактирования и юридического обеспечения. Это орган аудита и учета, ответственный за внешний финансовый и операционный контроль за системой, он также проводит мониторинг, проверяет результаты работы отделений ЕФСР. Этот департамент наделен большими полномочиями: его оценка может служить гарантией для какой-либо программы или проекта. При Фонде также существует Департамент внешних и внутренних связей. Он ответственен за публикации фонда, его имидж в СМИ, обеспечивает проведение пресс-конференций, семинаров, интервью¹⁸.

Работу Фонда социального развития контролирует премьер-министр, с действиями фонда согласуют свою работу 10 министерств. Главным донор фонда – Всемирный банк, остальные доноры присоединились и присоединяются после аудита их со стороны банка и других 16 доноров.

После организационного периода началась деятельность Фонда социального развития. На 31 декабря 1995 г. на общественные работы было выделено 167 млн. долл. (израсходовано 161 млн.), на развитие коммуналистских образований – 89 млн. долл. (израсходовано 66 млн.), на развитие уже действующих предприятий выделено 303 млн. долл., однако потрачено было больше – 334 млн. долл., на борьбу с безработицей и переквалификацию персонала – 41 млн. и 9 млн. долл. соответственно и т.д. Всего на различные цели было выделено 665 млн. долл., а израсходовано 580 млн. долл.¹⁹

В рамках программ Фонда социального развития бенефициарии получили: по программе общественных работ – 21,5 млн. долл.; по программам коммуналистского развития – 2,7 млн. долл.; по программам развития предприятий – 980 тыс. долл.; по программе борьбы с безработицей и переквалификации – 1 тыс. долл. Всего – 26,18 млн. долл. 12 млн. египтян были задействованы в программах ЕФСР, 74 тыс. временно безработных и 177 тыс. никогда не работавших получили работу (в основном молодежь). Каждый бенефициарий получил напрямую 1,3 тыс. долл.²⁰

Работники Фонда социального развития столкнулись с рядом проблем. Так, не осталось средств на маломасштабные проекты. Другой

проблемой явилась невозможность определить тех безработных, которым была необходима помощь в первую очередь. Сотрудники фонда определили, что в помощи нуждаются 3,5 млн. безработных, а получили ее только 400 тыс.²¹

Создание Фонда социального развития стало практическим воплощением идей Джеймса Биллупса, которые он высказал 5 августа 1988 г. в Мариехамне на международном симпозиуме Межуниверситетского консорциума по проблемам международного социального развития в сотрудничестве с Центром по исследованию благосостояния. Дж.Биллупс впервые предложил отказаться от неэффективной финансовой помощи государственным структурам и перейти к созданию программ микросоциального развития (на уровне личности, семьи), мезосоциального развития (на коммуналистском уровне) и проводящихся под эгидой и контролем международных организаций программ макросоциального развития²².

Фонд социального развития, созданный под эгидой и при помощи Всемирного банка, – это матрица, предложенная Дж.Биллупсом и приспособленная для успешной деятельности в условиях конкретной страны. В то же время Всемирный банк не отказывается от выдачи кредитов нуждающимся в них странам, направленных на реформирование социальной сферы: Россия в августе 2000 г. получила последнюю часть кредита Всемирного банка, составляющую 250 млн. долл., направленного именно на реформирование социальной сферы. Совокупная сумма кредита составляет 600 млн. долл.

Участие развитых стран в решении социальных проблем развивающихся государств обусловлено той ролью, которую играет Запад и мировые экономические процессы и явления, контролируемые им, в возникновении этих проблем. Напрямую западные страны не несут ответственности за бедность развивающегося мира, однако такие явления, как привнесенная инфляция, безработица, появившаяся вследствие изменения внешнеторговой конъюнктуры и последующего снижения спроса на те или иные товары, внешняя задолженность, исчерпание запасов невозможных ресурсов, долго- и краткосрочные изменения человеческой среды обитания и т. д. усугубляют социальные проблемы слаборазвитых стран. На Западе существует четкое понимание этой ответственности²³. Помимо этого, Западу необходимо повышать платежеспособность населения развивающихся государств для сбыта своих товаров и поддерживать экономические структуры в них на уровне, необходимом для существования производств, нежелательных в развитых странах, прежде всего экологически грязных и с большими трудозатратами.

С другой стороны, подчеркивается, что именно национальные государства должны прилагать основные усилия для решения социальных проблем, которые мыслятся в качестве основной функции государства наряду с обороной, поддержанием экономического роста, проведением антициклической экономической политики посредством кредитно-денежных рычагов²⁴.

В Египте ситуация с социальной сферой следующая: государственные расходы на социальное обеспечение от всеобщих государственных расходов составили в 1970-1975 гг. – 10,1%, в 1980-1985 гг. – 13,4, в 1989-1994 гг. – 13,5%²⁵, т.е. кажущееся увеличение расходов на социальные нужды при детальном рассмотрении оказывается усредненными данными. Если же «разбить» их по годам, то действительность представляется несколько иной.

Исходя из данных таблицы, становится ясно, что расходы на социальные цели Египет снижает. Однако при существующем их снижении повышается эффективность предоставляемой помощи через усиление ее адресности, т.е. отход от общенациональных мер по субсидированию цен на те или иные продукты (в результате чего производители этих продуктов получали колоссальные прибыли и не заботились о повышении конкурентоспособности продукции, понижении совокупных издержек, а следовательно, и цен на нее) и переход к учету потребностей конкретного нуждающегося человека.

Таблица

**Некоторые статьи бюджета Египта
(% от совокупных государственных расходов)**

Статья	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.
Оборона	11	14	19	11	11	8
Образование	9	9	11	14	13	10
Здравоохранение	3	2	3	3	3	2
Социальная защита	8	12	12	13	11	9

Источник: IMF. *Gaag, Jacques van der. Social Development during Adjustment in the MENA Region: Contradiction or Opportunity? // The Social Effects of Economic Adjustment on Arab Countries.* – Wash. 1997. – С. 257.

Если Фонд социального развития будет успешно функционировать и дальше, то в совокупности социальных проблем, существующих в Египте, главнейшей становится проблема защиты труда, а именно – проблема производства и воспроизводства качественной рабочей силы. Маркс писал, что рабочий за день производит эквивалент стоимости рабочей силы (необходимое рабочее время) и так называемую прибавочную стоимость. Далее он получает в виде зарплаты эквивалент стоимости предоставленного труда, установленный работодателем, что создает поле для злоупотреблений. Подчас это приводит к тому, что работник получает намного меньше эквивалента стоимости рабочей силы. Решением этой проблемы может быть заключение профсоюзами коллективных договоров, определяющих минимальную зарплату, и соблюдение их на общенациональном уровне.

Со своей стороны государство должно проводить политику поддержки производителей, выпускающих продукты первой необходимости и широкого потребления, но не через выплаты им субсидий, с обязательством с их стороны поддерживать цены на определенном уровне, а через льгот-

ное кредитование, налоговое поощрение таких производств, создание условий, при которых повышалась бы производительность труда на таких предприятиях, чтобы снизить издержки производства и, соответственно, цены на продукцию.

Эти меры приведут к тому, что при зарплате, остающейся на прежнем уровне, работник сможет приобрести на нее товаров и услуг больше, чем прежде. Таким образом, существует два направления политики по защите труда: необходимо или повышать уровень произведенной стоимости, получаемой работником, или понижать реальную стоимость всей гаммы товаров и услуг, необходимой работнику для производства и воспроизводства качественной рабочей силы. Развитие западного капитализма происходит по второму пути, так как первый, при его кажущейся простоте, ведет к снижению деловой активности.

Проведение таких мероприятий требует большой предварительной работы. Пол Херст в сборнике статей, посвященном памяти Ильи Нейштадта, в 1982 г. поднимал вопрос о необходимости создания в странах, заинтересованных в решении социальных проблем, системы национального планирования доходов, которая одновременно объединяла бы как социальную, так и экономическую составляющую, и была направлена на осуществление мер, способствующих получению работниками такой зарплаты, которая позволила бы обеспечить самые необходимые потребности человека и, одновременно, способствовала бы экономическому росту²⁶.

П.Херст предложил для повышения эффективности работы системы четко определить, какие ценовые факторы следует регулировать и какие экономические субъекты должны привлекаться, а также сделать необходимые поправки на местные условия и цены²⁷. В своей работе Египетский фонд социального развития не учитывает вопросов защиты труда, а только вопросы повышения уровня хозяйственной самостоятельности бенефициариев. Эта позиция понятна, так как приоритетным направлением работы фонд выделил создание мелких производственных структур, которые, как правило, вообще не имеют наемной рабочей силы.

В то же время для становления полноценной системы социальной защиты необходимо формирование национальной доктрины социального партнерства между представителями наемных работников и работодателями, которая включала бы следующие направления: 1) заключение коллективных договоров и соглашений, 2) участие работников в управлении производством, 3) финансовое участие работников в собственности и доходах предприятия (через распределение акций и дивидендов), 4) формирование арбитражных органов для разрешения трудовых споров, 5) участие работников в управлении фондами социального обеспечения и страхования²⁸. То есть речь идет о становлении системы рабочей демократии. Только при принятии такой доктрины вместе с финансовой и консультационной помощью из-за рубежа в Египте возможно решение социальных проблем.

¹ *Гашев Б.Н.* Социальные ограничители экономической реформы в Египте // Арабский мир в конце XX века. – М., 1996. – С. 150.

² *Гусаров В.И.* Экономическая независимость арабских стран. – М., 1993. – С. 231.

³ *Гашев Б.Н.* Социальные ограничители экономической реформы в Египте, с. 152.

⁴ World Bank. Social Indicators of Development 1996, № 13. – Baltimore-London, 1996. – С. 102.

⁵ *Широков Г.К.* Парадоксы эволюции капитализма (Запад и Восток). – М., 1998. – С. 178.

⁶ Там же, с. 179.

⁷ Там же, с. 181.

⁸ *Богословский В.В.* Проблемы богатства и бедности в современном мире. – М., 1979. – С. 23.

⁹ *Hussein M. El Gammal.* Financial Resources Mobilization for Social Funds and Reaching Funds. – Experiences and Future Directions. The World Bank. The International Bank for Reconstruction and Development.–Wash., 1998. – С. 159.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 160.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 161-162.

¹⁶ Там же, с. 162.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, с. 162-163.

¹⁹ IMF. The Social Effects of Economic Adjustment on Arab Countries. –Wash., 1997. – С. 116.

²⁰ Там же, с. 117.

²¹ Там же, с. 118.

²² *Billups, James O.* Toward Social development as an Organizing Concept of Social Work and Related Social Professions and Movement.– Social Development in a Global Perspective. – Eskilstuna, 1992. – С. 38.

²³ *Thorson, Inga.* Peace and Global Social Development // Social Development in Global Perspective. – Eskilstuna, 1992. – С. 8.

²⁴ Государственно-монополистическое регулирование капиталистической экономики. – М., 1980, С. 10.

²⁵ World Bank. Social Indicators of Development 1996, № 13, с. 102.

²⁶ *Hirst, Paul.* The Division of Labour, Incomes Policy and Industrial Democracy. Social Class and Division of Labour. Essays in Honour of Ilya Neustadt. – Cambridge, 1982. – С. 255.

²⁷ Там же, с. 254.

²⁸ *Автономов В.С.* Модель человека в экономической науке. – СПб., 1998. – С. 18.

ПРОЕКТ «ГОЛУБОЙ ПОТОК» – ВЫБОР ТУРЦИИ И РОССИИ*

В декабре 1997 г. было подписано Российско-турецкое межправительственное соглашение и контракт на поставку турецким потребителям 16 млрд. куб. м газа в год по направлению Изобильное (Ставропольский край) – Джубга (российский берег Черного моря) – Самсун (турецкий берег Черного моря) – Анкара. Этот проект получил название «Голубой поток».

По проекту протяженность каждой из двух «ниток» газопровода от поселка Джубга на Черноморском побережье Краснодарского края до города Самсун на побережье Турции – 380 км, из них 280 км проходит по глубинам более 1 км. Глубины менее 1 км: у берегов Турции на протяжении 87 км (из них 40 км – менее 500 м), у берегов России – соответственно 33 и 16 км. Максимальные глубины на трассе газопровода достигают 2140 м.

Поставки газа начнутся в 2001 г., завершение строительства запланировано в 2002 г. После окончания строительства по «Голубому потоку» из России в Турцию ежегодно будет экспортироваться до 16 млрд. куб. м газа. Проект рассчитан на 25 лет, стоимость его реализации – 1,7 млрд. долл.

Этот проект позволит напрямую, через акваторию Черного моря соединить крупнейшие месторождения природного газа России с турецкими потребителями. В подписании договора участвовали представители компаний «Блю Стрим Пайплайн Компани» (созданной на паритетной основе ОАО «Газпром» и итальянским концерном «ЭНИ»), «Сайпем», «Бунг Офшор» «Катран-К» и японского консорциума в составе «Мицуи», «Сумитомо» и «Иточу».

В планах «Газпрома» на будущее Турции отводится важнейшая роль. Она самый динамично развивающийся энергетический рынок Европы (энергетический дефицит Турции ежегодно возрастает на 10%).

В настоящее время российский газ поступает в Турцию через Украину, Молдову, Румынию и Болгарию. «Голубой поток» напрямую свяжет две соседние страны, а это колоссальная экономия средств благодаря отсутствию трат за транзит, меньшему пути и исключению риска, связанного с собственными проблемами стран-транзитеров. Объемы поставок планируется нарастить поэтапно – от 2 млрд. куб. м в 2001 г. до 16 млрд. в 2010 г. Общий запланированный объем поставок на 25 лет – 365 млрд. куб. м, что является крупнейшим проектом за всю историю международного газового бизнеса и составит в общем экспорте российского газа около 15%.

---

* В статье использованы материалы Интернета за 1997-2000 гг.

В то же время Турция рассчитывает к 2020 г. довести потребление природного газа до 80 млрд. куб. м в год. Несложные подсчеты показывают, что на турецком рынке места хватит и российскому, и туркменскому, и любому другому газу.

Итальянское агентство экспортного кредитования SACE одобрило в 1999 г. схему финансирования строительства газопровода «Голубой поток». В рамках этого проекта европейские агентства экспортного кредитования предоставят страховое покрытие в объеме до 1 млрд. долл. Кредит в сумме около 600 млн. долл. дополнительно будет привлекаться японским консорциумом. Заемщиками кредита с российской стороны выступят «Газпром» и совместное предприятие Blue Pipeline Company, созданное «Газпромом» и итальянским концерном «ЭНИ». Обеспечение кредита было предоставлено ОАО «Газпром» и ВЭП «Газэкспорт».

В апреле 2000 г. «Газпром» подписал с «ЭНИ» соглашение по экспортному кредитованию проекта «Голубой поток». Итальянцы подключились к проекту «Голубой поток» в ноябре 2000 г. По плану «Газпрома» дочерняя инжиниринговая компания «ЭНИ» – Saipem – должна приступить к сооружению подводной части газопровода, как только стороны согласуют условия финансирования. В этом направлении уже сделан первый шаг. Синдицированный кредит «Banca Commerciale Italiana» и «Mediocredito Centrale and West Deutsche Landesbank Girozentrale» получила компания «Blue Stream Pipeline», которую учредили «Газпром» и «ЭНИ».

Турецкие власти приступили к прокладке трубопровода на первом 200-километровом сухопутном отрезке, который соединит черноморский порт Самсун и г. Чорум.

В присутствии представителей строительных фирм Италии, Японии и непосредственных участников проекта «Голубой поток» в поселке Белозерном в торжественной обстановке была произведена сварка первого стыка уникального по масштабам и замыслу газопровода. Труба диаметром 140 см и протяженностью 400 километров будет уложена на дно моря на глубину свыше 2 км.

Перед стартом «Голубому потоку» пришлось преодолеть немало преград. Один из них – экологическая безопасность. Причерноморский регион – курортная зона, как его называют – «русская Ривьера». Мощная концентрация энергетических объектов на сравнительно небольшой территории не может не внушать опасений. Вот почему и проектировщиками, и строителями, и газовиками здесь в полной мере применен принцип: «десять раз отмерь – один отрежь». Современный уровень научно-технического развития позволяет и оценить, и спрогнозировать техногенный риск с достаточной долей вероятности. Были проведены многие сотни расчетов и экспериментов учеными и специалистами России, Германии, Италии, Франции, Турции, Нидерландов, стран Причерноморья. Каждая проблема тщательнейшим образом обсуждалась, анализировались наиболее точные решения, чтобы этот объект стал образцом возведения экологически безопасных технических объектов нового поколения.

Особую тревогу вызывал морской участок. Например, прежде наиболее опасными для газопроводов считались глубины свыше 2 тыс. м. Теперь же, после тщательного моделирования, открылось, что спасительная толща воды не дает газу выйти из трубы даже при аварии. К тому же разрывам чаще подвержены газопроводы малых диаметров. Двухниточная 600-миллиметровая трасса надежно застрахована от подобных случайностей. Но даже если такое и произойдет, то в течение 45 минут газ будет перекрыт. Много сил отдали ученые и специалисты изучению черноморского феномена – наличия в его водах сероводорода. Оказалось, что метан никоим образом не может вступить с ним во взаимодействие и создать «гремучую» смесь, как утверждали некоторые особо активные противники проекта, утверждая, что «море загорится».

Разработана система мониторинга газопровода, с применением новейшей техники связи, телемеханики, телеметрии и космических средств. Периодические проверки состояния «трубы» можно будет проводить и с участием, например, глубоководного аппарата «Русь» конструкции Санкт-Петербургского НПКБ «Малахит», способного погружаться на глубину до 6 км. С помощью носителя – океанографического судна операторы «Руси» могут технически и визуально держать в руках всю подводную трассу.

В результате были соблюдены все требования Бухарестской конвенции 1993 г. по защите Черного моря от загрязнений.

В Турции далеко не все одобряют проект «Голубой поток». С громким обвинением в адрес России выступил в мае 2000 г. госминистр Турции Абдулхалюк Чей, известный своей антироссийской позицией и провокационными идеями восстановления «Великой Османской империи». (А.Чей, в частности, – активный сторонник создания «Тюркского содружества», в которое, по мнению Анкары, должны вступить Турция, Азербайджан, центральноазиатские республики, часть территории Ирана и российское Поволжье, а в перспективе – весь исламский Иран и славянская Украина).

Абдулхалюк Чей заявил, что с избранием В.В.Путина на пост президента России Турция стала наблюдать явные признаки усиления «традиционной экспансионистской политики России». Как сообщает анкарская газета «Turkish Daily News», госминистр Турции уделил особое внимание последнему центральноазиатскому турне российского президента и усилиям Москвы укрепить СНГ. «В 1995 г. российская Дума приняла решение восстановить Советский Союз. Думаю, что Путин сегодня шаг за шагом реализует это решение», – заявил А.Чей. Далее турецкий министр перешел на откровенно менторский тон, считая своим долгом «очертить» основную направленность внешнеполитических курсов стран Центральноазиатского региона. «Эти государства, – заявил Чей, – должны продолжить хорошие отношения с Турцией, поскольку именно она является для них окном на Запад». Госминистр также отметил, что основа реализации проекта по транспортировке каспийской нефти в турецкий порт Джейхан – это политические задачи, а именно укрепление независимости стран региона.

МИД России выразил официальное возмущение позицией госсминистра Турции, подчеркнув при этом, что такое поведение члена турецкого правительства не может содействовать развитию сотрудничества между Москвой и Анкарой. Однако эта позиция российского внешнеполитического ведомства была полностью проигнорирована турецкой стороной. Более того, возвысился сам «уровень» антироссийских выпадов, которые стали намного резче и провокационнее. 23 мая 2000 г. вице-премьер турецкого правительства Девлет Бахчели обвинил Россию в дестабилизации ситуации в Центральной Азии и на Кавказе. Как сообщает агентство Рейтер, Д.Бахчели выступил за единение тюркского мира и недопущение реализации планов нового президента РФ, направленных, по его мнению, на «резкое усиление давления Москвы на страны СНГ». Более того, в Анкаре сегодня стали все чаще звучать призывы к блокированию российской политики во всем Кавказско-Центральноазиатском регионе. «Каждый шаг вперед, сделанный Россией в Центральной Азии, на Кавказе и в бассейне Черного моря, – это шаг назад для Турции», – заявил один из наиболее авторитетных турецких русистов проф. Хака Кирымли.

В Турции реально опасаются усиления влияния России и в некоторой степени Ирана на бывшие советские республики Закавказья и Центральной Азии, возможный провал амбициозных проектов по строительству Транскаспийского газопровода и нефтепровода Баку-Джейхан, полное фиаско региональной политики Анкары.

Симптоматично, что ныне в Турции растет число противников проекта «Голубой поток», который предусматривает экспорт российского газа в Турецкую Республику. «“Голубой поток” угрожает геополитическим интересам Турции и представляет непосредственную опасность для всего тюркского мира», – заявил директор турецкой государственной нефтепроводной компании «БОТАС» Хайретгин Узун.

В то же время необходимо отметить, что высшее политическое руководство Турции избегает непосредственной конфронтации с Россией. Заявления первых лиц дипломатически более выдержанны и не столь резки. Так, глава турецкого правительства Бюлент Эджевит заявил недавно журналистам в Анкаре, что Россия вряд ли сможет нейтрализовать роль Турции в Центральноазиатском регионе, а министр иностранных дел Исмаил Джем добавил, что Анкара намерена «бороться» с Москвой за первенство в Центральной Азии.

По убеждению наблюдателей, сегодня официальная Анкара намерена осуществлять свою политику «блокирования» региональных усилий Москвы посредством форсирования антироссийских настроений в самих странах региона. Именно в этом ключе и стоит рассматривать состоявшиеся переговоры турецкого госсминистра с министром культуры и информации Казахстана. Однако, как признают турецкие СМИ, казахстанский министр не поддался на провокацию, а усилия А.Чея провалились. «Россия – друг Казахстану, а российско-казахстанские отношения основываются на

декларации о вечной дружбе», – заявил в Анкаре представитель Казахстана Алтинбек Сарсенбаев.

Россия как поставщик газа отвечает за безопасную работу газопровода. Помимо причин техногенных аварий, на исправность работы газопровода могут повлиять и внешние силы, вплоть до международных террористов.

Обеспечить безопасность этой внешней морской топливной артерии может только Черноморский флот РФ (ЧФ). Однако за последнее десятилетие ЧФ значительно сокращен и уступает в 2,5-3 раза ВМС Турции как по количеству кораблей, так и по численности личного состава:

Поэтому необходимо усиление авиации ЧФ новыми противолодочными самолетами и вертолетами. Ввиду того что во время строительства газопровода его трасса будет с высокой точностью установлена разведывательными спутниками США, эту информацию будет иметь ВМС США, их союзники и все, кто хорошо заплатит за нее. Таким образом, она может попасть и в руки международных террористов. Они, в свою очередь, имея сверхмалую подводную лодку, или с надводного судна, координируя его место по американской космической навигационной системе «НАВСТАР», приемоиндикаторы которой имеет каждый яхтсмен, способны повредить газопровод. Его ремонт на глубинах около 2 км представляет серьезную техническую сложность.

Другую угрозу газопроводу может составить атомная подводная лодка (АПЛ) «Парч» ВМС США, переоборудованная в начале 90-х годов из ударной АПЛ типа «Стерджент» для проведения специальных подводных операций на глубинах до 4-5 км. В последние годы американские ВМС все более настойчиво осваивают Черноморский театр военных действий, ежегодно участвуя в военно-морских маневрах на Черном море, где, кроме них и Турции, участвуют ВМС Украины, Болгарии и Румынии, которые намерены вступить в НАТО. Таким образом, эту угрозу не стоит недооценивать.

Периодические проверки состояния газопровода, как уже было упомянуто выше, можно будет производить и с помощью глубоководного аппарата «Русь». При массе аппарата 24 т его можно оперативно доставить с Севера на ЧФ самолетом Ан-124 («Руслан»), и с помощью носителя – океанографического судна ЧФ – операторы «Руси» могут использовать его в нужное время в необходимом месте, так как подобных аппаратов Турция не имеет.

В 2001 г. «Газпром» намерен продолжить строительство системы газопроводов по проекту «Ямал-Европа». Система газопроводов будет включать газопроводы из северной части Тюменской области России в Германию через Белоруссию и Польшу. Его строительство охватывает четыре участка: в Германии, Польше, Белоруссии и России.

Общая протяженность газопроводов составит приблизительно 5900 км. Протяженность трассы газопровода от месторождений северных районов Тюменской области по территории России – 3050 км, Белоруссии – 575 км и Польши – 682 км.

В настоящее время завершено строительство первого польского участка Гужица-Львовск протяженностью 107 км и по нему подается газ в объеме 600 млн. куб. м в год на границу Германии с использованием существующей системы газопроводов.

В начале 2001 г. планировалось ввести первоочередной участок на территории Белоруссии от КС «Несвижская» до границы с Польшей, всю линейную часть газопровода на территории Польши и Германии, завершить строительство газопровода до г. Рюкерсдорфа, что позволит значительно увеличить поставки газа. Финансирование проекта производится за счет внутренних источников, а также валютных займов и выручки от размещений ценных бумаг.

Проекты транскаспийского газопровода и газопровода «Голубой поток» не исключают друг друга и не вступают в конкуренцию на турецком рынке газа. Об этом заявил спикер турецкого парламента Иылдырым Акбулут, который встретился с руководителями постоянных комиссий азербайджанского парламента Милли Меджлиса. По сообщениям пресс-центра азербайджанского парламента, свое мнение И.Акбулут подкрепил ссылкой на то, что в случае образования избытка «голубого топлива» на турецком рынке излишки можно будет транспортировать из Турции в Европу. Азербайджанские парламентарии и спикер парламента Турции сошлись во мнении о необходимости скорейшей ратификации соглашений по проектам трубопровода Баку – Джейхан и транскаспийского газопровода.

В конце хотелось бы процитировать мнение премьер-министра Турции Б.Эджевита, который дал интервью журналу «Perspektive»:

«В наш век Европа и Азия объединяются. Мы живем в век «евразии». У Евразии есть два ключа. И один из них – в Турции, а другой – в России. При условии, что мы будем пользоваться этими ключами ответственно и солидарно, на обоих континентах произойдут весьма важные перемены». Как мне кажется, эти слова, как нельзя кстати, подходят к проекту «Голубой поток».

МИРНЫЙ ПРОЦЕСС НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: СИРИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Конец 2000 г. ознаменовался очередной вспышкой напряженности на Ближнем Востоке, срывом израильско-палестинских договоренностей и, как следствие этих событий, новым витком противостояния не только на Западном берегу р. Иордан, но и на границе Израиля с Ливаном, где активизировалось движение «Хезболла». Однако и до начала этих событий на Ближнем Востоке сохранялись нерешенными проблемы, не дававшие возможности для установления мирных отношений между Израилем и арабскими государствами. Одной из них продолжал оставаться спор между Израилем и Сирией по поводу территориальной принадлежности Голанских высот.

В XX в. международная граница между Сирией и Палестиной была установлена в соответствии с англо-французским соглашением 1923 г. Голаны остались сирийскими, соответственно под французским мандатом. Ситуация продолжала сохраняться неизменной и после Второй мировой войны и создания Сирийской Республики¹. Статус-кво в дальнейшем подтвердила и резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 181 от 29 ноября 1947 г.

После провозглашения 15 мая 1948 г. Государства Израиль сирийская армия вместе с армиями нескольких других арабских стран вторглась на территорию еврейского государства с целью помешать его созданию. В результате военных действий в 1948-1949 гг. Сирия оказалась единственной арабской страной, которая удерживала в своих руках небольшой сектор территории, предназначенный в соответствии с резолюцией ООН Израилю².

В дальнейшем же в результате переговоров о перемирии несколько полос земли на границе Сирии с Израилем на Голанах были определены в качестве «демилитаризованных зон». Вплоть до «шестидневной войны» 1967 г. демилитаризованные зоны были ареной непрерывных столкновений между израильскими и сирийскими вооруженными силами. Основная проблема заключалась в том, что Израиль пытался отвести воды р. Иордан в пустыню Негев. В свою очередь, сирийцы, имея топографическое преимущество, вели обстрел израильской техники, проводившей эти работы, что в то время, в конечном итоге, и вынудило Израиль отказаться от осуществления этого проекта.

Важным фактором, способствовавшим обострению обстановки на Голанских высотах, была поддержка со стороны Сирии террористических актов, осуществлявшихся палестинцами, которые проходили подготовку на сирийской территории. Однако нельзя не отметить, что со своей сторо-

ны Израиль «...хотел мира с арабами, если он будет заключен на его условиях, но война с арабами дала бы ему лучшие границы»³. Тем не менее Сирия, контролировавшая сильно укрепленный плацдарм – Голанские высоты и имевшая благодаря этому возможность практически безнаказанно обстреливать северные районы еврейского государства, представляла собой того соседа Израиля, который в силу непримиримости его лидеров выступал едва ли не в качестве главного противника Израиля.

В ходе июньской войны 1967 г. израильские войска захватили как большую часть Голан, так и г. Кунейтра и часть вершин Хермона.

В ноябре 1967 г. была принята резолюция Совета Безопасности ООН, которая требовала от Израиля уйти со всех захваченных им территорий. Одно из ее положений гласило: «Необходимо прекращение всех притязаний и вражды, а также уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства региона, их права жить в мире в безопасных и признанных границах, без каких-либо угроз или актов насилия»⁴. Таким образом, обе враждующие стороны должны были пойти на взаимное признание. Однако этого не произошло. Стратегия Сирии строилась на необходимости продолжать вести, по терминологии сирийских идеологов того времени, «народную войну» с «сионистским образованием». Ее итогом должно было стать изгнание захватчиков со всех оккупированных арабских, в том числе и сирийских территорий. Лидеры Сирии вновь планировали ведение бесконечных пограничных стычек с врагом, используя, в частности, палестинские формирования. Эта позиция была подтверждена на состоявшемся в 1968 г. VII региональном съезде Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) – правящей партии Сирии.

Израиль, со своей стороны, стремился превратить Голаны в своеобразный буфер между двумя государствами и создавал там целую сеть военных и гражданских объектов. Фактически это означало, что Голанские высоты должны были стать неотъемлемой частью Израиля, что заранее исключило бы вопрос об их передаче Сирии.

13 ноября 1970 г., в результате военного переворота, квалифицированного затем официальной сирийской идеологией как «исправительное движение», к власти в Сирии пришел Хафез Асад, который на долгие годы стал ее руководителем, определявшим внешнюю и внутреннюю политику страны. На повестку дня был вновь поставлен вопрос о возвращении Голан, что рассматривалось новым руководством, помимо прочего, как способ легитимации нового режима и в этой связи акцентированного доказательства его большей, чем у его предшественников, патриотичности. С этой целью Сирия приняла участие в октябрьской войне 1973 г. Несмотря на первоначальные успехи, сирийской армии не удалось, тем не менее, удержать освобожденный ею обширный район восточнее Голан.

Однако затем в течение нескольких месяцев она продолжала вести объявленную Х.Асадом «войну на истощение», подразумевавшую непрерывные нападения на Израиль в приграничных районах. Эта тактика оправдала себя, и 31 мая 1974 г. было подписано соглашение о разъединении

войск. Израиль при посредничестве госсекретаря США Генри Киссинджера отвел войска с захваченной им в 1973 г. сирийской территории, а также вернул Кунейтру. Условия соглашения Сирия расценила как свой несомненный успех. Тем не менее Израиль сохранил за собой Голаны и возведенные там стратегические объекты. В регионе высот были размещены силы ООН по разъединению и наблюдению. Это дало повод Х.Асаду заявить, что «Израиль начал понимать, что оккупация не гарантирует его безопасность»⁵. Все последующие годы Сирия была максимально сдержана на Голанах.

В декабре 1981 г. израильский премьер-министр М. Бегин принял решение о распространении израильской юрисдикции на Голанские высоты. Соответствующий законопроект был принят кнессетом. Этот шаг, естественно, привел к обострению сирийско-израильских отношений. Он не был одобрен и в США. Госсекретарь А.Хейг отмечал в этой связи, что аннексия Голан несет в себе «угрозу всему мирному процессу на Ближнем Востоке»⁶.

Непримиримые позиции Израиля и Сирии не давали надежды на установление мира в регионе. Только после войны в Заливе, последовавшей вслед за оккупацией Кувейта Ираком в августе 1990 г, появились признаки возможных изменений в политике Сирии. Она направила в Персидский залив свою дивизию, которая, хотя и не участвовала в боевых действиях, тем не менее, символизировала участие этой страны в войне против Ирака, на стороне многонациональных сил, возглавлявшихся Западом. Возможно, именно так Х.Асад давал понять, что Сирия больше не заинтересована в сохранении статуса ортодоксального противника каких-либо форм сближения с Западом. Очевидно, что сирийское руководство реалистично оценивало и внутривнутриполитическую ситуацию в СССР, отдавая себе отчет в том, что главный внешнеполитический союзник Сирии не только не был способен отстаивать свои позиции в регионе, но и не мог оказывать сколь-либо существенную поддержку Сирии. Впоследствии сирийский президент согласился с идеей участия своей страны в Мадридской мирной конференции, начавшейся в октябре 1991 г. Однако Сирия продолжала постоянно настаивать на всеобъемлющем мирном договоре и принципе «мир в обмен на территории». Иными словами, большая коррекция тактики не подразумевала смену стратегии.

Делегации Сирии и Израиля, которые проводили встречи в Вашингтоне в рамках мадридского мирного процесса, не смогли прийти к какому-либо компромиссному варианту. Сирия не отказывалась от требования о полном выводе израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. территорий, Израиль же в то время не был к этому готов. Чуть позже, после прихода к власти в Израиле в 1992 г. Партии труда во главе с ее лидером И.Рабином уже израильская сторона предприняла попытки нахождения точек соприкосновения с Сирией. Формула И.Рабина «глубина мира равна глубине отступления» должна была побудить Сирию к установлению мирных отношений, и чем более полными они будут, тем полнее будет отступление Израиля, с возможностью даже полного вывода войск с Голанских высот.

Очевидно, что эта постановка вопроса не нашла понимания уже у Сирии, которая требовала от Израиля недвусмысленного заявления о готовности покинуть Голаны, а уже потом, как считали в Дамаске, сирийское руководство могло бы со своей стороны санкционировать заключение мирного договора с Израилем. К тому же Сирия увязывала свою готовность к переговорам с готовностью Израиля к миру с другими арабскими странами и решением палестинской проблемы. Это требование вытекало как из баасистской идеологии, так и из стремления сирийского режима повысить значимость Сирии в регионе, особенно после поражения Ирака. Израиль, в свою очередь, не мог позволить себе оказаться зависимым в мирном процессе с Сирией от ситуации на оккупированных палестинских территориях или, в частности, на юге Ливана и настаивал на том, чтобы движение к заключению мирного соглашения с Сирией стало бы самостоятельным направлением ближневосточного мирного процесса.

В 1994 и в начале 1995 г. переговоры между Сирией и Израилем представляли собой нерегулярные встречи официальных лиц двух стран в Вашингтоне при посредничестве США. И. Рабин выступал за встречу с Х. Асадом, но тот не выразил желания вести прямые переговоры с израильским руководителем. В то же время сирийский президент продолжал подчеркивать в своих заявлениях и интервью, что «Израиль, как только пошел мирный процесс, начал воздвигать препятствия и ставить преграды, обходя стороной принципиальные вопросы и нужды мира, все время изворачиваясь, как только надо было ясно высказаться относительно основных положений мирного процесса, резолюций ООН или формулы «земля в обмен на мир»⁷.

Стороны обвиняли друг друга в нерешительности и непоследовательности. В то же время эти взаимные обвинения лишь скрывали движение обеих стран к более серьезной конкретизации собственных позиций. Цель Израиля состояла в обеспечении безопасности своей территории в случае отступления с Голан. Он требовал не только демилитаризации той зоны, которую покинут его вооруженные силы, но и отвода сирийских войск из приграничного района, а также возможности разместить станции раннего оповещения на Голанах, т.е. прозрачности границ. Со своей стороны Израиль был согласен на установку аналогичных сирийских станций на своей территории в Верхней Галилее. Цели Сирии были более стратегическими. Сирия должна была показать себя Западу как государство, не поддерживающее терроризм, и в то же время показать арабам свою способность диктовать Израилю свои условия мирного процесса.

В начале 1995 г. Израиль предложил четырехлетний график вывода своих войск с Голанских высот, по примеру отхода Израиля с завоеванных в 1973 г. египетских территорий, как это было зафиксировано в израильско-египетском мирном договоре. При этом первый этап отвода войск должен был сопровождаться установлением дипломатических отношений между двумя странами. Таким образом, Израиль стремился получить гарантии продолжения мирного процесса. В то же время Сирию устраивала нормализация отношений лишь после полного вывода войск, осуществ-

ленного максимум за полгода. К тому же Сирия не была согласна на вывод войск к международнопризнанной границе 1923 г. Она настаивала на границе, существовавшей до 4 июня 1967 г., что не только давало ей несколько дополнительных участков территории, но главное – позволяло иметь выход к Тивериадскому озеру⁸. Из-за несогласованности позиций двух сторон переговоры зашли в тупик.

Однако в дальнейшем ход переговоров несколько оживился после того, как Ш.Перес в мае 1995 г. выступил с далеко идущим заявлением по возможному выводу израильских войск с Голанских высот. Основной проблемой в тот период было продолжающееся несогласие Сирии обеспечить доступ Израилю к станциям раннего предупреждения на Голанах. Не нашло ее поддержки и предложение об участии американских специалистов в управлении станциями. В результате переговоры замедлились.

Серьезным ударом по переговорам стал террористический акт, организованный «Хезболла» в южном Ливане, в результате которого были убиты девять израильтян⁹.

Трудность для Израиля представлял также стиль ведения переговоров президентом Х.Асадом, который не показывал, что Сирия готова пойти на изменение своей позиции, с одной стороны, а с другой, – решительно выступал против ведения секретных переговоров, как это было в случае с Египтом, Иорданией или же Организацией освобождения Палестины.

После убийства в ноябре 1995 г. премьер-министра Израиля И.Рабина, премьер-министром стал Ш.Перес. Его приход к власти сопровождался прогрессом на сирийском направлении мирного процесса. В своей речи перед кнессетом накануне своего вступления в должность он заявил, что пришло время рассматривать одновременно все аспекты взаимоотношений с Сирией, а не выделять лишь проблему безопасности Израиля¹⁰. Вместе с тем он направил и личное послание президенту Сирии, в котором содержался намек на согласие Израиля уйти с Голанских высот в обмен на выполнение требований о том, чтобы Х.Асад помог в получении Израилем признания со стороны всего арабского мира, а также на прекращение Сирией поддержки движения «Хезболла».

В декабре 1995 г. госсекретарь США У.Кристофер провел переговоры с сирийским и израильским руководителями – Х.Асадом и Ш.Пересом и заручился их согласием на возобновление переговоров между двумя странами в Уай Плантейшн, в США. Прорыва на них, однако, не последовало. Более того, победа на досрочных выборах премьер-министра в Израиле лидера правых Б.Нетаньяху положила этим переговорам конец.

Переговоры были возобновлены лишь в 1999 г. Следует отметить, что Сирия была, пожалуй, в большей степени заинтересована в этом. Ее экономика переживала спад. Ей не удавалось справиться с ежегодным приростом населения в 3,2%, инвестиции были заморожены, на всех уровнях государственного аппарата процветала коррупция¹¹. К тому же сирийский режим опасался проводить реформы, что могло привести к усилению предпринимательских слоев и усилению социальной напряжен-

ности. В этих условиях возвращение захваченных территорий могло бы дать козырь правящей власти и создать необходимую базу для осуществления некоторых экономических преобразований. В то же время Сирия стремилась выглядеть в глазах Запада умеренной страной, что подразумевало необходимость проведения переговоров с Израилем. Однако эти переговоры, как считали в Дамаске, не должны были быть слишком результативными, чтобы не подорвать авторитет Сирии в арабском мире.

1999 г. был выбран Х.Асадом для возобновления контактов с Израилем, поскольку в то время шла подготовка передачи власти его преемнику – сыну Башшару Асаду. Х.Асад хотел бы, чтобы Башшар с самого начала своего правления мог проявить себя как сильный лидер, который способен строить отношения со всеми странами мира, не исключая и Израиль. Все это, однако, не изменило требований Сирии. Она готова была гарантировать мир Израилю только при благоприятных для нее результатах переговоров, т.е. восстановления ее суверенитета над Голанскими высотами.

20 сентября 1999 г. состоялась встреча между президентом США Б.Клинтоном и министром иностранных дел Сирии Ф.Шараа. США поставили перед Сирией задачу определить свои позиции по проблемам безопасности, водных ресурсов, нормализации отношений и условиям вывода сирийских войск из Ливана, которые находились там со времени продолжавшейся долгие годы в этой стране гражданской войны. Сирия отказалась обсуждать эти второстепенные, как она считала, вопросы до того, как новый премьер-министр Израиля Эхуд Барак не подтвердит свое согласие на вывод израильских войск с Голан к границе 1967 г. Это выглядело проблематичным, хотя бы потому, что правительство Э.Барака определило израильские поселения на спорных высотах как территории, имеющие приоритетное значение для получения субсидий и снижения налогов. Израильское правительство продолжало строительство на Голанах новых жилых комплексов. Все это, безусловно, вызывало недовольство Сирии. Официальные сирийские лица утверждали, что И.Рабин в июне 1994 г. через госсекретаря США У.Кристофера передал заявление, адресованное Х.Асаду, в котором он обещал полностью уйти с Голан. Однако в Израиле это отрицали.

Помимо вопроса о Голанах, в двусторонних израильско-сирийских отношениях существуют другие насущные проблемы. Сирия претендует на участок земли, захваченный ею в 1948 г. Обладая этой территорией, она сможет контролировать большую часть водных ресурсов Тивериадского озера, на что Израиль, конечно же, никогда не пойдет. Не снят с повестки дня и вопрос о контроле над выполнением условий мирного договора, после того, как он будет подписан. С этой целью израильцы настаивают на создании на территории Голанских высот наземных станций слежения. Остается также проблема демилитаризованных зон.

Кроме того, израильцы постоянно поднимают вопрос о том, что Сирия поддерживает терроризм. Это непосредственно связано с деятельностью организации «Хезболла» и с проблемой Ливана. В мае 2000 г. израильцы вывели свои войска с юга Ливана. Сирийцы посчитали необходи-

мым заполнить образовавшийся вакуум и усилили поддержку «Хезболла». Это давало им возможность продолжать оказывать давление на Израиль. В то же время они считают, что Ливан – это сфера их особых интересов, и они стремятся сохранить над ним свой контроль. Ливанское руководство не протестует против той роли, которую взяла на себя Сирия. В то же время убежденный, что он является полноправным участником мирного процесса, Ливан выдвинул список своих собственных требований, которые Израиль должен выполнить до того, как мирный договор между ними может быть заключен. Они включают в себя: ликвидацию лагерей палестинских беженцев в Ливане, освобождение всех захваченных Израилем или его союзниками ливанских заключенных и военнопленных, компенсацию за смерть и разрушения, причиненные стране в течение истекших лет, возвращение семи деревень и фермерских хозяйств, отторгнутых от Ливана в 1949 г., прекращение практики забора воды из ливанских источников¹².

Ливан – один из козырей Сирии в ее переговорах с Израилем. В октябре 1999 г., во время официального визита премьер-министра Ливана Селима Хосса в Дамаск, обе стороны подписали соглашение о широком сотрудничестве и координации действий в различных сферах, в том числе во внешней политике, а также обещали поддерживать друг друга в любых обстоятельствах. Это явилось продолжением Договора о братстве, сотрудничестве и дружбе, подписанного обоими государствами в 1994 г. Тем самым позиции Сирии усиливались, что давало ей возможность выступить на переговорах с Израилем от имени двух государств.

С другой стороны, подписание мирного соглашения с Израилем может вызвать нежелательные для Сирии последствия, связанные с Ливаном. Вполне вероятно предположить, что Ливан изменит свою внешнеполитическую стратегию и, несмотря на исторические связи с Сирией, будет стремиться к тому, чтобы стать самостоятельным игроком в ближневосточном процессе. Такое развитие событий лишит Сирию ценного козыря в ее отношениях с Израилем. Ослаблению позиций Сирии может способствовать и подписание израильско-палестинского соглашения. Пока этого не произошло, Сирия может представлять собственную позицию как твердую и неуступчивую.

15 декабря 1999 г. переговоры между сирийцами и израильтянами были возобновлены. Они проходили в Вашингтоне, и в них участвовали премьер-министр Израиля Э.Барак и министр иностранных дел Сирии Ф.Шараа. До начала переговоров Э.Барак подчеркнул, что «Израиль готов работать вместе с сирийскими партнерами, чтобы создать другой Ближний Восток, где нации будут жить друг с другом в мире, взаимном уважении и добрососедстве»¹³. Таким образом, налицо был определенный прогресс в позиции Израиля. Он предпринимал шаги, направленные на сближение с Сирией. Возможно, это было следствием внутривосточной ситуации, сложившейся в Израиле, где число противников принципа «мир в обмен на территории» неуклонно росло. В этих условиях необходимо было добиться определенного прогресса на переговорах с сирийцами.

Представитель Сирии Ф.Шараа, напротив, еще раз жестко обозначил принципиальную позицию Сирии, заявив, что «мир для Сирии может означать возвращение всех ее оккупированных земель». Он подчеркнул, что «для Израиля мир будет означать конец психологического страха, что израильтяне будут продолжать жить в условиях оккупации, которая является, несомненно, источником всех противоречий и войн». Он добавил, что «возвращение сирийских земель, можно надеяться, ознаменует начало межцивилизационного диалога и достойной конкуренции в различных областях – политической, культурной, научной и экономической»¹⁴.

Таким образом, сирийский представитель подчеркивал, что мир будет более выгоден Израилю, чем состояние враждебности. С другой стороны, в его словах была выражена готовность Сирии к полномасштабным отношениям с Израилем, на которых они постоянно настаивали. Поэтому, несмотря на видимость сохранения прежней позиции, Сирия все же обозначила возможность достижения компромисса с Израилем. Вполне возможно, что это было связано с внутривнутриполитическими событиями, происходившими в Сирии. Президент Х.Асад готовил страну к передаче власти своему сыну Башшару. Это вызвало активизацию сторонников младшего брата президента Рифата Асада, приведшую к кровавой бойне в октябре 1999 г., когда приверженцы последнего были разгромлены. Они захватили поселок, расположенный вблизи г. Латакия на берегу Средиземного моря. Бой между ними и армией продолжался несколько дней. По официальным источникам, армия потеряла 52 человека убитыми¹⁵.

Официальная точка зрения на события такова. Сторонники младшего брата президента построили порт, который по сирийским законам является нелегальным, поэтому сирийские силы по борьбе с наркотиками и контрабандой разгромили его. Приверженцы Рифата утверждают, что это не был порт, а всего лишь причал для личной яхты самого Рифата. Он в прошлом занимал пост вице-премьера, но из-за разногласий с президентом был выслан из страны и с 1986 г. проживает в ссылке во Франции. Р.Асада считают сторонником проведения в Сирии либеральных реформ и заключения мира с Израилем. Поэтому для Хафеза Асада восстановление внутренней стабильности было приоритетным. Он, с одной стороны, хотел продемонстрировать стремление Сирии к миру, чтобы лишить сторонников своего брата преимуществ, с другой, опасался, что подписание мира с Израилем осложнит внутривнутриполитическую ситуацию, так как вызовет недовольство среди значительной части сирийского населения. Как справедливо было отмечено в статье, опубликованной в журнале «Middle East International», «никто из сирийцев не верит, что возможен «теплый мир» между Сирией и Израилем. Слишком много горечи и гнева. Надо, чтобы ушло целое поколение, чтобы преодолеть враждебность». Это естественно, поскольку, в частности, 130 тыс. человек покинули свои дома, когда Израиль оккупировал Голанские высоты. Сейчас вместе с семьями их более 400 тыс. Сирия будет требовать компенсации потерянного

беженцами и финансирования восстановления деревень, разрушенных израильянами после оккупации ими Голанских высот¹⁶.

Кроме того, в сирийско-израильских отношениях существовало слишком много трудноразрешимых проблем. Одна из них – проблема водных ресурсов. Проблема воды является как проблемой пограничного разграничения, так и проблемой обеспечения безопасности.

Израиль ставит перед собой следующие цели: контроль над Баниасом, где находится один из трех основных источников р. Иордан (другой находится в Израиле, а третий – в Ливане); полный израильский контроль над верхним течением р. Иордан, Тивериадским озером и огибающей этот водный бассейн дорогой. Сирия вряд ли согласится отдать Баниас, даже если взамен она получит горячие источники в Эль-Хамме, к югу от Тивериадского озера. Кроме того, она будет настаивать на том, чтобы получить доступ к верхней части р. Иордан и северной части Тивериадского озера. Иными словами, это та же позиция, которую Дамаск занимал и накануне войны 1967 г. Если Сирия получит доступ к северной оконечности Тивериадского озера, то она готова будет дать разрешение израильянам использовать дорогу вокруг озера, даже если она будет пересекать сирийскую территорию. В ответ Сирия может гарантировать, что не будет вмешиваться в процесс поступления воды с Голан в р. Иордан и в Тивериадское озеро, не будет загрязнять озеро или увеличивать его соленость. Однако даже в условиях мира воды будет недостаточно. Сирия собирается после заключения мира поселить на Голанских высотах 500 тыс. человек¹⁷. Как известно, еще накануне войны 1967 г. большая часть сирийско-израильских вооруженных столкновений происходила из-за нерешенности водной проблемы и попыток сторон отвести воды р. Иордан.

Из-за невозможности найти компромиссное решение сирийско-израильские переговоры в 1999 г. оказались безрезультатными и были прерваны.

10 июня 2000 г. умер Хафез Асад. Новым президентом страны стал его сын Башшар. Израиль надеялся, что с новым руководителем ему будет легче найти взаимопонимание. Однако в одном из своих первых интервью, данном выходящей в Лондоне газете «Аш-Шарк аль-Авсат», Б.Асад заявил, что «будет настаивать на возвращении Голанских высот до заключения каких-либо соглашений с Израилем»¹⁸. Это – повторение давней позиции Сирии, которая не дает надежд на подписание в обозримом будущем каких-либо соглашений с Израилем, хотя сирийское направление и приобретает в настоящее время особое значение для Израйля, который после обострения в конце 2000 г. отношений с палестинцами вновь оказался перед необходимостью налаживать с ними диалог.

В то же время приход Б.Асада к власти дает возможности для изменения сирийских подходов к проблеме заключения мирного соглашения с Израилем. Он как лидер лично не связан с последствиями «шестидневной войны», а, следовательно, имеет больше пространства для маневра.

Весьма показательна в этой связи речь министра иностранных дел Сирии Ф.Шараа, который сохранил свой пост и при новом президенте. Выступая в январе 2000 г. на конференции Союза арабских писателей в Дамаске, Ф.Шараа, который и при Х.Асаде был своеобразным рупором сирийской внешней политики, говоря о сирийско-израильских отношениях, заявил, что, когда речь идет о военной конфронтации, баланса сил между арабами и Израилем не существует. Однако, подчеркнул он, Сирия может повернуть эту конфронтацию в политическое, экономическое, торговое и культурное соперничество¹⁹. Тем самым была бы заложена, по его словам, основа для нового подхода к проблеме урегулирования сирийско-израильских отношений. Важно подчеркнуть, что сирийцы не видят возможности военного решения этой проблемы. Политическое же решение будет зависеть не только от позиций двух сторон, но и от успешного продвижения мирного процесса на Ближнем Востоке, прежде всего заключения мира между Израилем и палестинцами.

¹ После прихода к власти в 1963 г. Партии арабского социалистического возрождения Сирия стала официально называться Сирийской Арабской Республикой.

² *Бар-Он М.* Проблемы Голанских высот. – Иерусалим, 1998. – С. 6.

³ См.: The Six Days War: Abba Eban's Speech at the Special Assembly of the United Nations, June 19, 1967. – *Laqueur W.* (ed.). The Israel-Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. New York-Toronto-London, 1969. – С. 212.

⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН № 242 (цит. по: <http://www.eretzrael.co.il/>).

⁵ Textes et documents relatifs au desengagement sur le front du Golan. Damas, 1974. – С. 1.

⁶ *Peleg J.* Begin's foreign policy, 1977-1983. Israel's move to the right. – N.Y., 1987. – С. 195.

⁷ Из обращения президента Х. Асада к вооруженным силам Сирии 1 июня 1993 г. (цит. по: Мир глазами президента Сирии Хафеза Асада. – М., 2000. – С. 106).

⁸ SIPRI yearbook 1996. – Oxf. 1996. – С. 177.

⁹ Там же, с. 178.

¹⁰ *Бар-Он М.* Проблемы Голанских высот, с. 14.

¹¹ Компас. 17.12.1999. – № 51. – С. 74.

¹² Middle East International. 10.12.1999. – № 614. – С. 8.

¹³ Middle East International. 24.12.1999. – № 615. – С. 4.

¹⁴ Там же.

¹⁵ The Middle East. December 1999. – № 296. – С. 5.

¹⁶ *Welf D.* Syria and Israel – back to the table // Middle East International. 24.12.1999. – № 615. – С. 6.

¹⁷ Там же.

¹⁸ The Middle East. July-August 2000. – № 30. – С. 7.

¹⁹ Аль-Усбуа аль-араби. Бейрут, 12.02.2000.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРЦИИ

Рассматривая проблему военно-политического потенциала Турции, прежде всего нужно отметить, что данная страна является членом НАТО. Тот факт, что Турция в конце Второй мировой войны поддержала страны антигитлеровской коалиции, позволил ей претендовать на вступление в НАТО сразу после создания этой организации в 1948 г. Однако первые попытки войти в блок, сделанные в 1950 г. правительством А.Мендереса были неуспешны. Целый ряд стран, таких как Дания, Норвегия, Бельгия и Великобритания, выступили против принятия Турции в НАТО. Но уже в 1951 г. Турции удалось заручиться поддержкой США. Главным козырем было участие Турции в конфликте в КНДР на стороне США, когда Турецкая Республика стала фактически единственным государством, предоставившим свои войска для непосредственного участия в войне в Корею.

Протокол о приеме Турции в НАТО был подписан в Лондоне 17 октября 1951 г. С этого времени начинается процесс активного военного строительства и перевооружения турецкой армии по стандартам НАТО. Было построено более 100 аэродромов и военных баз, проложено много новых дорог, которые создавались в интересах стратегии, но не экономики. Крупнейшая военно-воздушная база создана в Инджирлике, крупнейший военный порт – в Искендеруне. Надо отметить, что в то время Турция содержала самую крупную армию среди стран-членов НАТО (исходя из ее отношения к общей численности населения).

Турция, заявив, что она является «бастионом против проникновения коммунизма на Ближний Восток», обеспечила для себя поступление американских военных кредитов. Только с 1947 по 1949 г. она получила на военные расходы 175 млн. долл. Турция обязалась расплатиться с этим кредитом поставками стратегического сырья. Она также воспользовалась планом Маршалла, 60% средств которого шло на военные нужды, и 40% – на гражданские. Пожалуй, одной из негативных сторон сотрудничества с США стало проникновение в Турцию огромного американского контингента, который пользовался значительными льготами. По договору от 23 июля 1954 г. турецкие власти не осуществляли контроль над прибытием, перемещением и отбытием американских сил.

Активный процесс милитаризации, которым отмечены 50-е годы, для Турции имел ряд серьезных последствий. Значительный рост военных расходов, которые на тот период составляли треть бюджета и пятую часть

ВВП страны, привел к галопирующей инфляции и росту внешнего и внутреннего долга. Финансирование здравоохранения, образования и отраслей социального страхования было явно недостаточным. После военного переворота 1960 г. страна стремится снизить свою зависимость от иностранных государств, однако военное сотрудничество с США и другими странами НАТО после непродолжительного упадка продолжилось, поскольку в верхних эшелонах власти было много сторонников этого курса. Продолжался процесс наращивания вооруженных сил. К 1972 г. их численность составляла 477,5 тыс. человек (390 тыс. – сухопутные войска, 50 тыс. – ВВС, 37,5 тыс. – ВМФ)¹.

В 90-х годах наращивание военного потенциала продолжилось. Так, численность вооруженных сил в 1997 г. составила 639 тыс. человек, при резерве в 375 тыс. человек. Соответственно, выросли и военные расходы: если в 1981 г. они составляли 1,6 млрд. долл., то в 1997 г. – уже более 6 млрд. долл. Это примерно 20% бюджета и 4% от ВВП страны. При этом в 1992 г. военные расходы занимали 3,8% от ВВП². Денежные средства, выделяемые на нужды армии, расходуются примерно следующим образом: более половины ассигнований идет в сухопутные войска, а 20% – в ВВС. По целевому назначению 55% средств Министерства национальной обороны (МНО) расходует на закупку техники и оборудования НАТО, 30% – на подготовку личного состава и 10% – на военное строительство.

В настоящее время уделяется большое внимание созданию современного оружия собственными силами и укреплению военно-экономического потенциала. Прилагаются значительные усилия в развитии собственного производства самолетов, танков, БТР, различных типов ракетного оружия и электроники. Соответственно, в Турции существуют такие отрасли ВПК, как авиационная, ракетная, автобронетанковая, радиотехническая, кораблестроительная, а также производство боеприпасов. В 1985 г. было создано управление DUDA (Defense industry development and support administration). Основные задачи этого управления – модернизация существующих военных предприятий, привлечение иностранного капитала в военную промышленность, производство современного вооружения при участии как государственного, так и частного сектора, заключение контрактов с иностранными компаниями.

Развитию ВС Турции в настоящее время активно помогают США и НАТО. Действует соглашение с США «Defense and economic cooperation agreement», имеющее непосредственное отношение к военному производству. Примером технологического сотрудничества Турции с США можно считать государственную компанию ТУСАШ (Турецкая авиационная промышленность). Она была учреждена в 1973 г. для создания в стране современной базы производства военной и гражданской авиации. Капитал компании на 55% принадлежит казначейству, а на 45% – Фонду укрепления военно-воздушных сил³. Этой компании было передано имущество завода «Мюртед», расположенного близ американской военной базы под Анкарой. Хотя ТУСАШ планировала начать с производства гражданской

авиатехники, пока что ею осуществляется сборка военных самолетов F-16, а также частей фюзеляжа для самолетов американских ВВС.

Компания «Асэльсан», созданная в 1976 г., занимается производством электронной аппаратуры для оборонной промышленности, преимущественно по лицензиям «Филипс». Главный акционер компании – Фонд укрепления турецких ВС (83,5%), 15% акций открыто для публичной продажи. Задача данной компании состоит в том, чтобы перейти от работы по лицензии и заменить сборку фактическим местным производством, начать исследовательские работы и в итоге создать мощную электронную оборонную промышленность, что избавит страну от положения импортера военной продукции. В настоящее время в продукции компании появились собственные новые разработки в ракетной технике и электронике.

В мае 1996 г. президент Турции С.Демирель провел совещание с представителями военного сектора турецкой промышленности, на котором были рассмотрены планы развития национальной военной промышленности. По итогам совещания МНО подготовило документ «Политика и стратегия военной промышленности», который был утвержден правительством. Эта 25-летняя программа предусматривает комплекс мер, направленных на повышение заинтересованности национальных производителей во вложении капитала в военный сектор промышленности и уменьшение зависимости Турции от западноевропейских партнеров в производстве современных видов вооружения и военной техники, а также определяет потребности ВС Турции в них.

Согласно новой стратегии развития военной промышленности, на первом этапе при поддержке государства намечено создать новые промышленные предприятия с ориентацией на выпуск военной продукции, в которой испытывают потребность ВС страны. Отдельные, наиболее важные виды продукции, определенные МНО Турции, будут производиться совместно с зарубежными партнерами либо за счет передачи ими соответствующих технологий. Все необходимые исследовательские работы планируется финансировать из бюджета МНО. Заказы на военную продукцию, которую может выпускать национальная военная промышленность, будут осуществляться только у местных производителей, что обеспечит экономию примерно в 15%.

Что касается долговременных потребностей, то производители о них будут информироваться заблаговременно. С целью поощрения экспорта продукции будет введено кредитование.

Новая стратегия развития военной промышленности на первом этапе предусматривает снизить внешние закупки военной продукции с 79 до 60%.

В настоящее время основная часть военной продукции, выпускаемая на предприятиях турецкой военной промышленности, закупается для нужд национальных вооруженных сил. В последние годы эта доля постоянно возрастает, что стимулирует производителей. Военный бюджет 386 трлн. тур. лир в 1996 г. возрос в 1997 г. до 793 трлн. тур. лир. При этом объемы закупок военной продукции, выпускаемой на национальных оборонных

предприятиях, возросли с 10 до 13% бюджетных ассигнований, выделенных на нужды вооруженных сил. Вместе с отчислениями из Фондов поддержки военной промышленности и вооруженных сил эта сумма на начало 1997 г. составила около 9 млрд. долл.

Ориентировочно для закупок основных видов вооружений и военной техники на ближайшие 10 лет необходимо порядка 31 млрд. долл. Планируется, что 40% этих средств будет покрываться за счет продукции, выпускаемой на национальных военных предприятиях. На 25-летнюю программу оснащения национальных вооруженных сил (см. Приложение) предусмотрено израсходовать около 150 млрд. долл. По мнению специалистов, данная сумма слишком завышена и может оказаться нереальной, так как основные источники получения указанных финансовых средств зависят от реализации ряда будущих проектов, таких как транспортировка среднеазиатской нефти и газа через турецкую территорию, экспорт отдельных видов вооружений, двух- и многосторонняя реализация военных программ, получение кредитов от партнеров по НАТО под военные закупки и др.

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) России с Турцией осуществляется с 1992 г. Турция – первая и единственная страна-член НАТО, с которой были установлены связи в этой области. основополагающими явились встречи президента России Б.Н.Ельцина с премьер-министром Турции С.Демирелем в Москве (май 1992 г.) и Стамбуле (июнь 1992 г.), на которых была достигнута договоренность о поставке в Турцию российского вооружения и военной техники на 300 млн. долл.

В соответствии с этими договоренностями турецкой стороне (Главному управлению жандармских войск МВД и Министерству национальной обороны) до настоящего времени были поставлены бронетранспортеры БТР-60 и БТР-80, вертолеты Ми-17, пулеметы ПКМС, снайперские винтовки СВД, различные боеприпасы. Общий объем российско-турецкого ВТС составляет около 173 млн. долл.

В последнее время контакты с Турцией в военно-технической сфере, помимо бывшего ГК «Росвооружение», осуществляют также АО «Роствертол» и фирма «Калашников». С турецкой стороны прорабатываются вопросы поставок танков, бронетранспортеров, вертолетов различного назначения, десантных и вспомогательных судов для ВМС, стрелкового оружия, боеприпасов.

Основным перспективным проектом федерального государственного унитарного предприятия ГК «Росвооружение» на турецком рынке до недавнего времени являлась программа АТАК. Проектом предусматривалась первоначальная поставка и последующее производство в стране всего 145 разведывательно-ударных вертолетов в интересах Министерства национальной обороны Турции. Предложение «Росвооружения» касается поставки Турции российских вертолетов Ка-50 и последующей организации производства вертолетов Ка-50-2, оснащаемых боевым комплексом израильской государственной компании «Израэл Эркрафт Индастриз Лтд». Сумма возможного контракта составляет около 3,5 млрд.

долл. Подписание контракта планировалось в 1999 г., однако вопрос остается открытым до сих пор.

В соответствии с подписанным в апреле 1994 г. межправительственным соглашением о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности ведутся переговоры с турецкой государственной Корпорацией машиностроительной и химической промышленности (МКЕК) по вопросам совместного или лицензионного производства тактического ракетного комплекса, реактивной системы залпового огня, автоматического гранатомета, противотанкового ракетного комплекса, стрелкового оружия и различных видов боеприпасов. В стадии проработки с фирмой «ВМС» находится вопрос создания перспективного бронетранспортера для вооруженных сил Турции.

Турецкая сторона периодически производит зондаж на предмет приобретения единичных образцов военной техники или вооружений, поставка которых в Турцию вызывает ряд вопросов как с точки зрения интересов безопасности России, так и в плане выполнения международных обязательств.

Перспектива российско-турецкого сотрудничества в военно-технической сфере имеет объективные ограничители: применение в Турции стандартов НАТО и испытываемые сторонами финансовые трудности. К этому добавляется весьма жесткая конкуренция со стороны США и других западных государств, располагающих прочными позициями в военных и политических кругах Турции. В последнее время в позиции турецкой стороны в делах военно-технического сотрудничества с Россией существенную роль играют политические аспекты, в том числе связанные с вопросом о поставках Республике Кипр российских ЗРК «С-300».

1 Багдасаров С.Б. Военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока. – М., 1998. – С. 35.

2 World development report 2001. – С. 307.

3 Турецкая Республика: Справочник. – М. 2000.

**Потребности Турции в вооружениях
к 2021 году**

Сухопутные войска

Тип вооружений	Количество
Вертолеты	150
Неуправляемые и управляемые ракетные системы	180
ПТУРСы	150
Танки	3 627
Орудия ПА	1 951
Колесные транспортные средства	48 564

Выделяемые средства – 60 млрд. долл.

Военно-воздушные силы

Тип вооружений	Количество (ед.)
Боевые самолеты (истребители-бомбардировщики)	640
Самолеты ПВО	79
Учебные самолеты	160
Транспортные самолеты	68
Вертолеты	25
Системы ПВО	442

Выделяемые средства – 65 млрд. долл.

Военно-морские силы

Тип вооружений	Количество
Фрегаты	14
Эсминцы	16
Ракетные катера	16
Подводные лодки	9
Минные заградители	4
Минные тральщики	4
Десантные корабли	35
Главбазы	1
Вспомогательные суда	25
Самолеты патрульной авиации	9
Вертолеты	38

Выделяемые средства – 25 млрд. долл.

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ИЗРАИЛЯ В 90-Е ГОДЫ. МИРНЫЙ ПРОЦЕСС И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

В 90-х годах в мире сложилась новая система международных отношений. То противостояние двух сверхдержав, США и СССР, которое существовало с конца 40-х годов и вплоть до 1991 г., завершилось. Возникли новые возможности для урегулирования некоторых давно существующих конфликтов, одним из которых и стало противостояние между арабскими странами и Израилем. Значимость ближневосточного региона в системе международных отношений с окончанием холодной войны осталась неизменной. После распада Советского Союза в 1991 г. Россия столкнулась с серьезными внутренними экономическими, социальными и политическими трудностями, вследствие чего она не могла уже уделять прежнего внимания происходящему на Ближнем Востоке. Стратегическая важность и экономический потенциал этого региона обуславливает то, что мирный процесс между Израилем и такими государствами, как Сирия, Иордания, а также ООП, стал главным направлением в политике США в отношении Израиля в 90-е годы.

Политика США в отношении Израиля не сводится исключительно к оказанию экономической, военной и прочей помощи. Для администрации США очень важным является сам регион, к которому принадлежит Государство Израиль, поэтому такое пристальное внимание и уделяется урегулированию региональных конфликтов, стабилизации отношений и укреплению связей между странами этого региона. Это может быть объяснено, во-первых, тем, что США зависят от импорта нефти из данного региона, закупая более половины этого необходимого энергетического сырья за границей. Причем значительная часть мировых запасов нефти находится именно на Ближнем Востоке. Многие экономисты считают, что существующая финансовая заинтересованность арабских государств в поставках нефти на Запад исключает возможность отказа этих стран от сотрудничества с США и другими странами в этой области. Но подобные суждения не отвечают реальному положению дел – поставки нефти могут быть прекращены по внешнеэкономическим причинам. Например, с 1950 г. на Ближнем Востоке было 16 случаев прекращения добычи и поставок, и, как было продемонстрировано во время кризиса в Персидском заливе в 1991 г., перебои в поставках не зависели целиком и полностью от хода холодной войны¹.

Следующий фактор заинтересованности США в происходящем на Ближнем Востоке – распространение ядерного оружия. Среди государств,

развивающих свой ядерный потенциал в этом регионе, присутствуют, кроме прочих, такие враждебные к США государства, как Ливия, Ирак и Иран. Как показывает опыт, связанный с Ираком и Северной Кореей, международное инспектирование не в состоянии обеспечить мировую общественность достаточной информацией о ядерной промышленности подобных государств. Существует точка зрения, что ближневосточные страны будут воздерживаться от использования своего ядерного потенциала в военных целях так же, как воздерживаются и западные ядерные державы. Но ситуация в регионе неоднозначна. Возможно, правительства некоторых государств действительно никогда не решились бы на использование ядерного оружия. Тем не менее, оппозиционные и террористические группировки могут получить доступ к этому виду оружия в ходе переворотов и гражданских войн. Не стоит также забывать, что степень конфликтности среди стран Азии и Африки во многом выше, чем на Западе. Даже в годы холодной войны между США и СССР не наблюдалось такого уровня враждебности, которым характеризуются многие конфликтные ситуации на Ближнем Востоке.

В дополнение к выше сказанному следует добавить, что интересы США на Ближнем Востоке обуславливаются еще и тем, что в этом регионе находится определенное число американских граждан, жизнь и собственность которых они должны защищать от постоянно возникающих опасностей. Вопрос о контрабанде наркотиков, значительная часть которой осуществляется именно жителями арабских стран, в свою очередь привлекает внимание международных организаций, борющихся с организованной преступностью. Распространение химического и биологического оружия, менее опасного, чем ядерное, тоже ставит под угрозу интересы США и многих стран западного мира. И, наконец, не стоит забывать о той роли, которую некоторые ближневосточные государства играют в спонсировании террористических организаций, в том числе и на территории США².

Что же касается Израиля, то он занимает ключевое место во внешнеполитической стратегии США в отношении ближневосточного региона, что обуславливается несколькими причинами. Важнейшая из них заключается в том, что США и Израиль имеют схожие демократические режимы, придерживаясь принципа обеспечения основных свобод граждан. Администрация президента Б.Клинтона не раз демонстрировала стремление поддерживать демократии других регионов, основываясь на том, что сотрудничество с подобными режимами значительно упрощено благодаря общей системе ценностей. Израиль – единственная страна на Ближнем Востоке с политической системой, аналогичной западной демократической модели, является, таким образом, «форт-постом» и проводником американских идей и ценностей в регионе.

Необходимо также отметить чрезвычайно важную роль, которую играет произраильское лобби в США. Будучи одним из самых эффективных лобби на политической карте США, оно оказывает сильное влияние на принятие решений, связанных с Израилем. Это обуславливается высокой

концентрацией евреев среди электората важнейших штатов и тем, что произраильскому лобби удается мобилизовать граждан, по каким-либо причинам поддерживающих израильское направление внешней политики США.

Более того, США и Израиль связывает стратегическое партнерство, закрепленное договором, заключенным в 1981 г., основным положением которого было совместное противостояние угрозе со стороны СССР и дружественных ему государств на Ближнем Востоке. Конечно, с окончанием холодной войны и распадом Советского Союза этот договор автоматически утратил свою актуальность. Тем не менее Израиль продолжает оставаться единственным стратегическим партнером США в ближневосточном регионе.

В начале 90-х годов в мире складывается такая ситуация, которую администрация США сочла наиболее благоприятной для переговоров между Израилем и арабскими странами. Так, в октябре 1991 г. была созвана под председательством США и России Мадридская мирная конференция. Очень важен тот факт, что арабские страны согласились на активное участие США в решении региональных проблем. Ведь США не только были внерегиональным государством, они не были мусульманской страной и, более того, достаточно близко сотрудничали с Израилем. Объясняется это следующими факторами:

- кризис в Персидском заливе способствовал созданию новой международной обстановки в мире. Впервые за долгие годы США и СССР заняли единую позицию в отношении иракской агрессии против Кувейта;

- в начале 90-х годов происходит усиление роли США в мировых процессах. После распада СССР они становятся единственной сверхдержавой, ставящей перед собой задачи обеспечения безопасности в стратегически и экономически важных для них регионах, а также и во всем мире в целом;

- меняется обстановка в самом ближневосточном регионе. Среди арабских стран уже не было прежнего единства в отношении Израиля. Более того, многие арабские страны были готовы идти на переговоры и на развитие сотрудничества с США, видя в этом не только и не столько политическую выгоду, сколько экономическую, заключающуюся, в первую очередь, в предоставлении финансовой помощи, а также в разработке разнообразных совместных проектов, притоке инвестиций из-за рубежа;

- иракский руководитель Саддам Хусейн апеллировал к неразрешенности арабо-израильских противоречий, заявляя на определенном этапе кризиса, что он выведет свои войска из Кувейта как только Израиль выведет войска с оккупированных территорий;

- руководители Израиля, ООП, Иордании и Сирии в начале 90-х годов заявляли о готовности вести мирные переговоры.

Таким образом, в начале 90-х годов администрация США решила, что настало время для активных действий, направленных на достижение договоренностей между Израилем и арабскими государствами. И хотя во

время Мадридской конференции основные вопросы не были решены, все участники форума видели необходимость продолжения переговоров.

После Мадридской конференции основными направлениями мирного процесса на Ближнем Востоке стали переговоры израильской стороны с Иорданией, Сирией и ООП. Примечательно, что мир с Иорданией был подписан еще в 1994 г., причем без давления или посредничества со стороны США. Напротив, Сирия, очевидно желая повысить свой международный авторитет, получить финансовую помощь от Запада и одновременно продемонстрировать независимость от США, сначала шла на переговоры, подавая мировому сообществу надежды на скорое подписание мира по этому направлению мирного процесса, однако уже к 1995 г. эти переговоры были заведены в тупик. Усилия США, направленные на их возобновление, не принесли ощутимых результатов. Многократные поездки в Сирию госсекретаря США Уоррена Кристофера не привели к преодолению стратегических разногласий.

Третьим же направлением мирного процесса стали переговоры Израиля с ООП. Это направление во многом демонстрирует характерные для внешней политики США в 90-е годы черты – используются различные методы давления и поощрения, политическая, экономическая помощь, причем США оказывают поддержку не только Израилю, но и палестинской стороне.

Так, в начале 1993 г., когда ходу мирных переговоров препятствовала депортация Израилем исламских фундаменталистов в Ливан, американская сторона использовала как дипломатические, так и экономические методы воздействия на Израиль. Американцы усмотрели в депортации фундаменталистов нарушение прав человека, и в мае того же года Б.Клинтон предложил И.Рабину помощь в объеме 14 млн. долл. для создания рабочих мест на территориях в качестве поощрения содействия ходу мирного процесса³.

После тайных переговоров 1993 г. в Осло Израиль и палестинская сторона подписывают соглашение без участия США, о чем в дальнейшем уведомляют У.Кристофера. В связи с этим Б.Клинтон пообещал оказать «поддержку обеим сторонам в достижении условий договора, в том числе и материальную»⁴. Таким образом, роль США в переговорах становится более пассивной и сводится к косвенному вмешательству.

Очень важным является тот факт, что в 90-е годы, США оказывают помощь и поддерживают не только Израиль, но и ООП. Например, США голосуют за резолюцию ООН, содержащую критику в адрес Израиля в связи со строительством новых поселений, и против присвоения Иерусалиму статуса оккупированных территорий. Когда в марте 1997 г. Я.Арафат приостанавливает сотрудничество в сфере безопасности и проводит антиизраильские демонстрации в связи с решением премьер-министра Израиля Б.Нетаньягу о строительстве квартала Гар-Гома близ Иерусалима и с принятием Кабинетом министров положения от 7 марта о лишь частичном выводе войск с Западного берега р. Иордан, Белый Дом хоть и воз-

держался от острой критики Израиля, но оказал радужный прием Я.Арафату, когда тот прибыл в Вашингтон.

Как уже было сказано, одним из важнейших методов поддержания хода мирного процесса со стороны США была экономическая помощь Израилю, которая наиболее активно оказывалась несколько лет непосредственно после подписания мира с Египтом, т.е. в конце 70-х годов. Вообще, в 70-80-х годах финансовая помощь Вашингтона различным странам была намного больше, чем в настоящее время. Основные причины тому кроются в бюджетных трудностях, а также в скептическом отношении к этой помощи со стороны многих сенаторов, конгрессменов и общественности. Вопрос, который они ставят, заключается в эффективности использования странами кредитных средств или других видов экономической помощи. Существует точка зрения, что выдаваемые деньги не только не доходят до низших, а зачастую и средних слоев населения, но еще и поддерживают существующий (зачастую недемократический) режим в стране (например, в некоторых арабских государствах).

В ходе мирного процесса США используют различные методы давления на стороны с целью активизации переговоров или поощрения исполнения пунктов ранее достигнутой договоренности. К таким методам относятся публичные высказывания американских политиков, встречи и переписка с главами стран-участниц переговоров, выступления в ООН, а также непосредственная экономическая помощь или ее приостановка.

До 1971 г. США предоставляли помощь Израилю в незначительных объемах. Помощь оказывалась в качестве поддержки этой небольшой стране в военных действиях против арабских стран, вооруженных советским оружием. Это было частью схемы противостояния США и СССР в холодной войне. Стоит отметить, что в то время большая часть советского оружия была уничтожена именно израильянами.

Таким образом, США оказывали Израилю и военную, и финансовую помощь. Например, с 1967 по 1974 г. вся экономическая помощь Израилю составила 156 млн. долл.⁵ Зачастую даже официально «невоенные» средства шли именно на поддержание военной промышленности, исследовательскую деятельность и военные расходы. Израиль импортировал из США большую часть своего оружия, что вызывало необходимость в кредитовании этих закупок. В 1971 г. сумма займа составила 2,1 млрд. долл., что в ценах 1998 г. равняется 8,2 млрд. долл.⁶ и в процентном отношении от ВВП Израиля за тот год составляло 6,8%. Более того, после войны 1973 г. стало окончательно ясно, что кредитование военных закупок и прочая военная помощь будет в будущем носить не одноразовый, а постоянный характер.

Очень важной и своевременной была помощь США в 1985-1986 гг., когда в Израиле был серьезный экономический кризис. После этого в среднем в год Израиль получал 1,8 млрд. долл. военной помощи и 1,2 млрд. долл. – экономической⁷. Основным фактором, определяющим сумму займов, была реальная потребность Израиля в этих средствах для того, чтобы произвести выплаты по предыдущим займам. В действительно

сти долг был реконструирован и растянут на длительный срок, чтобы ежегодные выплаты по нему не превышали объемов экономической помощи. Израиль также получал целевые займы на строительство жилья для иммигрантов и для поддержки школ и больниц, спонсируемых США.

На протяжении вот уже многих лет финансовая помощь США Израилю держится на уровне 3 млрд. долл. в год. При этом, отношения суммы займов к ВВП становятся все меньше и меньше. Например, в 1985 г. американская помощь приравнивалась к 12% ВВП, в 1991 г. этот показатель составлял уже 6%, а в 1998 г. – 3%⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что если раньше экономическая помощь была необходимостью, то в 90-е годы она стала рычагом в ходе мирного процесса, так как реальной нужды, основанной на неблагоприятном экономическом положении в стране, не было.

Самым ярким примером использования экономической помощи для манипулирования общественным мнением в Израиле и давления на его правительство стал спор о предоставлении Израилю займов в 1991-1992 г. Вопрос о их предоставлении возник еще в 1991 г. во время кризиса в Персидском заливе, когда подразумевалось, что по окончании военных действий Израиль сможет получить дополнительную экономическую помощь за его позицию во время войны. Ситуация в Израиле усугублялась еще и из-за того, что на начало 90-х годов приходится волна массовой иммиграции евреев из СССР и впоследствии – из стран СНГ, а также из Эфиопии, что, в свою очередь, требовало дополнительных финансовых средств на их абсорбцию.

По окончании военных действий в марте 1991 г. президент Дж.Буш дал согласие на предоставление Израилю дополнительной финансовой помощи для покрытия расходов, связанных с войной на том условии, что запрос о предоставлении кредита для абсорбции иммигрантов будет отложен до сентября. Это обуславливалось, во-первых, тем, что таким образом эту помощь можно было приписать к бюджету на 1992 г., а во-вторых, тем, что в это время Дж.Буш направляет особые усилия для активизации мирных переговоров, а объемная помощь Израилю могла получить негативную оценку в глазах лидеров арабских государств. Таким образом, вопрос заключался только во времени.

Госсекретарь Дж.Бейкер посвятил лето 1991 г. визитам на Ближний Восток с целью организации мирной конференции, но к сентябрю не было окончательной согласованности об участии в ней, вследствие чего Дж.Буш обращается к Израилю с просьбой отложить запрос о дополнительной финансовой помощи на 120 дней. При этом американский президент негативно отзывался о произраильском лобби в США, говоря, что оно действует за его спиной и в обратном направлении. Он добавил, что в случае необходимости намерен применить право вето. В итоге большинство конгрессменов проголосовало в поддержку решения Дж.Буша, и рассмотрение вопроса о предоставлении Израилю займа переносится на январь 1992 г.⁹

В это время проходит Мадридская мирная конференция с участием Израиля, Ливана, Сирии, Иордании и палестинцев (формально они были частью иорданской делегации).

Однако в январе 1992 г. обсуждение займа в конгрессе США было вновь отложено. Это было связано с тем, что, несмотря на все увещевания со стороны Дж.Буша и других представителей американской администрации, израильтяне продолжали строительство новых поселений на Западном берегу р. Иордан и в Секторе Газа. Основной целью Дж.Буша и его администрации было оказание влияния на позицию Ицхака Шамира, израильского премьера, который считал, что основным пунктом его отношений с арабами должно быть именно строительство новых поселений. Вашингтон также делал ставку на израильские выборы 23 июня 1993 г., так как позиция второго кандидата, Ицхака Рабина, была схожа с позицией США (И.Рабин был сторонником принципа «мир в обмен на территории»). Израильское общество наблюдало за происходящим и в большинстве своем опасалось за дальнейшее развитие американо-израильских отношений. Многие боялись, что вопрос о предоставлении займа станет поворотным пунктом в этих отношениях, и помощь и поддержка США Израилю пойдет резко на убыль. Вследствие этого израильтяне избирают своим премьер-министром И.Рабина. Таким образом, политика, проводимая Дж.Бушем, оправдала себя.

Но у этой политики была и обратная сторона медали. Во-первых, резкая критика строительства новых поселений со стороны США привела к тому, что И.Шамир начал строить эти поселения удвоенными темпами, опасаясь, что вскоре он будет не в состоянии это делать. Таким образом, если бы Дж.Буш так не критиковал политику И.Шамира, возможно, самих новых поселений было бы гораздо меньше. Во-вторых, в подобных методах Дж.Буша присутствовала значительная доля риска. Если предположить, что на выборах все же победил бы И.Шамир, то это бы усугубило ситуацию, американцы отказали бы в предоставлении займа, а израильтяне усилили бы свои старания по строительству новых поселений.

Вообще, парадокс диспутов о займе заключается в том, что реальной экономически обоснованной необходимости в этих деньгах Израиль не испытывал. О сумме в 10 млрд. долл. было заявлено в ходе войны в Персидском заливе по политическим причинам, без предварительных экономических подсчетов. В 90-е годы экономика Израиля продолжает развиваться, а количество иммигрантов значительно снизилось – с 20 тыс. человек в месяц в начале 1991 г. до 5 тыс. – в середине 1992 г.¹⁰ Бывший заведующий бюджетом Израиля Давид Боаз заявлял также о том, что американские займы создают атмосферу «легких денег» в стране, что приведет к расточительству в масштабе страны и отказу от некоторых логических реформ¹¹.

Для израильского общества важным стало не само сомнение в необходимости получения займов от США, а непосредственные отношения между этими двумя государствами. Диспут о предоставлении займа продемонстрировал израильтянам, что США могут применять экономические меры для оказания давления. Появилась точка зрения, что, возможно, Израилю стоит отказаться от американских кредитов.

Дело в том, что в начале 90-х годов в Израиле резко вырос доход на душу населения: с 10 тыс. долл. в 1989 г. до 16 тыс. долл. в 1995 г., что составляет 60% дохода на душу населения в США¹². Таким образом, Израиль вышел на один уровень со многими европейскими государствами, и перегнал такие страны, как Греция, Ирландия, Португалия и Испания. В связи с этим премьер-министр Б.Нетаньягу заявил в ходе своего выступления перед конгрессом США в июле 1996 г., что Израилю хотелось бы начать долгосрочный процесс снижения уровня американской помощи¹³.

После длительных обсуждений этого вопроса в американском бюджете на 1999 г. экономическая помощь Израилю должна была сократиться на 120 млн. долл., в то время как объем военной помощи увеличился на 60 млн. долл.¹⁴

Парадоксален тот факт, что, предлагая США снизить уровень экономической помощи, Израиль одновременно просит предоставить ему новый пакет помощи на 1,2 млрд. долл.¹⁵, чтобы ускорить вывод войск с Западного берега р. Иордан. Причем США согласились выделить всю запрошенную сумму. Новый пакет помощи должен будет оплатить несколько проектов, включая проект по улучшению возможностей противостояния терроризму, по переоборудованию израильских систем наблюдения с воздуха и военных вертолетов.

Таким образом, что касается экономической помощи, то если после подписания Кэмп-Дэвидского соглашения США видели острую необходимость в предоставлении финансовых средств Израилю, равно как и Египту, то на 90-е годы ситуация претерпела серьезные изменения.

Во-первых, стратегическое сотрудничество между США и Израилем вышло на качественно новый уровень, что снизило роль финансовой помощи во взаимоотношениях этих двух стран – теперь совместные решения вовсе не обязательно должны закрепляться фактами экономической помощи США. Во-вторых, в связи с окончанием холодной войны и со сложившейся обстановкой в мире вероятность нападения на Израиль со стороны арабских стран значительно снизилась. И, наконец, в-третьих, улучшилась непосредственная экономическая ситуация в Израиле, он стал развитым государством (в чем есть, несомненно, и плюсы, и минусы).

Очень важно отметить тот факт, что Израиль подписал мирный договор с Иорданией без экономического или какого-либо иного давления со стороны США: американцам не пришлось затрачивать на спонсирование этого договора дополнительные средства.

В случае, если основным условием подписания договора с Сирией станет вывод значительной части войск с Голан, необходимость в дополнительных финансовых средствах может вызвать такой же объем помощи, который был предоставлен Израилю после подписания мира с Египтом. Значительные средства понадобятся также и для разработки новой концепции обеспечения безопасности на севере страны (Голанские высоты очень важны стратегически). Более того, нельзя забывать о таком серьезном факторе, как общественное мнение. Вполне вероятно, что многие

граждане Израиля не поддержат мирный договор с Сирией, основным положением которого будет вывод войск с Голанских высот – это может угрожать израильской безопасности. В таком случае дополнительные средства, предоставленные США Израилю, могут убедить их в выгоды мирного договора. То есть, если будет запущена мультимиллиардная программа военной помощи от США, Израиль более охотно пойдет на мир.

И в заключение хотелось бы сказать о возможных перспективах эволюции политики США в отношении Израиля в связи с выборами президента Соединенных Штатов. Внешняя политика республиканцев и демократов стала одним из основных моментов предвыборных дебатов. Обсуждались вопросы взаимоотношений с Россией, международной торговли и использования сил. Важным пунктом дебатов стала политика США на Ближнем Востоке.

Вообще, основным пунктом Джорджа Буша-младшего было то, что военная сила должна быть использована только в случае войны для защиты американских интересов. Так, советник Дж.Буша-младшего по внешней политике, Кондолиза Райе заявила, что в случае, если к власти придет республиканская партия, «администрация Буша скажет своим союзникам в НАТО, что именно они должны заниматься миротворческой миссией на Балканах, и выведет оттуда американские войска», считая, что будет предпочтительнее, если этим вопросом займутся региональные силы. Также следует учитывать и тот факт, что команда Дж.Буша-младшего во многом состоит из тех же политиков, которые работали в Белом Доме и при его отце, президенте Дж.Буше-старшем. Поэтому политика при Буше-младшем, очевидно, многое унаследует от внешней политики США в 1988-1992 гг.¹⁶

Таким образом, американская политика в отношении Израиля в целом останется прежней. Интересы США на Ближнем Востоке, как политические, так и экономические сохраняются. Израиль продолжает быть единственной страной со сходным американскому демократическим режимом в регионе, существуют договоры о стратегическом сотрудничестве и оказании экономической помощи, хотя в отношении последней стоит отметить, что тенденция отказа от американских займов, которая наметилась недавно в израильском обществе, равно как и негативное отношение к финансовой помощи иностранным государствам внутри американского общества, в будущем может значительно повлиять на политику США в отношении Израиля. Ведь если американские займы перестанут выдаваться, то администрация США уже не в состоянии будет использовать деньги как один из основных методов воздействия на Израиль.

¹ *Sheffer, Gabriel. U.S.-Israeli relations at the crossroads. – [Б.м.], 1997. – С. 98.*

² Там же, с. 102.

³ *Washington Post. 28.04., 06, 14.05.1993.*

⁴ *Washington Post. 12.09.1993.*

⁵ *Sheffer, Gabriel. U.S.-Israeli relations at the crossroads, с. 137.*

⁶ Там же.

⁷ Федеральный исследовательский отдел библиотеки Конгресса США, lcweb2.loc.gov

⁸ Central Bureau of Statistics, www.cbs.gov.il

⁹ New York Times. 10.09.1991; International Herald Tribune. 13.09.1991.

¹⁰ Central Bureau of Statistics, www.cbs.gov.il

¹¹ *Clawson P., Gedal Z.D.*, Dollars and Diplomacy: the impact of the U.S. economic initiatives on Arab-Israeli negotiations. – [Б.м.], 1999. – С. 58.

¹² Central Bureau of Statistics, www.cbs.gov.il

¹³ Washington Post. 10, 11.07.1996.

¹⁴ Public Diplomacy Query, pdq.state.gov

¹⁵ *Clawson P., Gedal Z.D.*, Dollars and Diplomacy: the impact of the U.S. economic initiatives on Arab-Israeli negotiations, с. 60.

¹⁶ www.bbc.co.uk

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
В 80-90-е гг.

**Проблема независимости
Центрального банка Турецкой Республики**

Денежная политика национального Центрального банка Турецкой Республики (ЦБТР) определяется степенью его независимости от исполнительной власти, которая зависит от приверженности правительства использованию тех или иных рычагов экономического регулирования. Предпочтение, отдаваемое фискальным методам регулирования, которые соответствуют более широкому государственному вмешательству в экономику, неизбежно ведет к снижению значения кредитно-денежных ограничителей экономической политики. В случае подчинения ЦБТР правительству, последнему, как показывает практика, никогда не хватает денег для реализации своих программ, и оно хронически использует средства ЦБТР. Обычно причиной этому служит дефицит бюджета. Очевидно, что в этом случае ЦБТР неизбежно превращается в придаток Министерства финансов. При этом ЦБТР фактически вынуждают изменять объем денежной массы независимо от его долгосрочной денежной стратегии и краткосрочной денежной тактики. Соответственно, сокращение вмешательства государства в фискальную сферу и расширение использования механизма рыночного саморегулирования создают предпосылки для проведения ЦБТР независимой кредитно-денежной политики.

Центральный банк Турецкой Республики был основан 11 июня 1930 г. (Закон № 1715)¹. Факт его основания в форме акционерной компании с капиталом 15 млн. тур. лир, в котором доля Казначейства Турции² не могла превышать 15%, подтверждал стремление изолировать банк от политического влияния турецких властей в сфере кредитно-денежной политики³. Акции ЦБТР были разделены на четыре категории: *A*, *B*, *C* и *D*. Акции категории *A* принадлежали Казначейству Турции; категории *B* – национальным турецким банкам; категории *C* – прочим банкам и концессионным обществам; категории *D* – турецким торговым компаниям, а также юридическим и физическим лицам – подданным Турецкой Республики⁴.

Закон о ЦБТР оставался в силе четыре десятилетия, на протяжении которых в него были внесены 22 изменения. Поскольку на данные десятилетия приходится проведение экономической политики этатизма, а затем и смешанной экономики (обе модели были ориентированы на широкое

участие государства в экономическом развитии), то внесенные изменения были в основном направлены на предоставление Казначейству все больших объемов кредитов. То есть обязанность ЦБТР предоставлять авансы Казначейству была закреплена законодательно. Их размер был ограничен 15% от бюджета текущего года⁵. Несмотря на незначительную долю участия Казначейства Турции в капитале банка, предоставление авансов ЦБТР Казначейству играло важную роль в финансировании дефицита консолидированного бюджета.

Таким образом, ЦБТР со временем утратил значительную часть независимости по отношению к государству. Акцент в основных задачах банка с проведения эффективной денежной политики сместился в пользу покрытия дефицита системы государственных финансов. Как отмечает турецкий экономист Озтин Акгюч, ЦБТР приобрел статус банка, покрывавшего дефицит государственного сектора⁶.

Новый закон о ЦБТР (№ 1211) был принят в 1970 г. Основанием для его принятия стало то, что «Закон № 1715 не обеспечивал эффективность денежной политики, необходимой для сбалансированного развития»⁷. Закон 1970 г. должен был обеспечить проведение ЦБТР денежной политики в соответствии с целью второго пятилетнего плана. Кроме того, в рамках этого закона были пересмотрены основы отношений ЦБТР и Казначейства. Доля Казначейства в капитале банка была повышена с 25 до 51%⁸. Принятие нового закона о ЦБ, по словам турецкого экономиста Нурана Гекбудака, должно было упразднить ставший неудобным текст Закона 1930 г., который был изначально ориентирован на проведение ЦБТР независимой кредитно-денежной политики⁹.

Кризис конца 70-х годов привел к принятию в 1980 г. программы стабилизации, ориентированной на процесс рыночной трансформации экономической структуры Турции. Однако изменения, направленные на оздоровление финансовой системы, не были плодотворными из-за сохранявшегося дефицита государственных финансов. ЦБТР продолжал играть важную роль в его финансировании.

Сохранение тесной интеграции ЦБТР в бюджетную политику правительства было связано с началом проведения с конца 80-х годов стимулирующей политики. Постепенно рост объема внутренних займов и их удорожание привели к смещению акцентов в заемной деятельности правительства на авансы ЦБТР. В результате значение ЦБТР как источника финансирования бюджетного дефицита оставалось довольно значительным. Так, Н.Гёкбудак, обращая внимание на общеэкономическую ситуацию в стране, отмечает: «Для экономики, которая потребляет не производя, зарабатывает не работая и всецело зависит от вливаний краткосрочного капитала, понятие “независимость ЦБ” довольно условно»¹⁰.

Новый период в деятельности ЦБТР начался после финансово-экономического кризиса 1994 г. В программе стабилизации от 5 апреля 1994 г. отмечалось, что давление, оказываемое в последние годы на ЦБТР госсектором, сделало затруднительным проведение эффективной

денежной политики, поэтому контроль банка над объемом денежной массы предполагалось расширить¹¹.

21 апреля 1994 г. был принят Закон № 3985, который частично изменил Закон № 1211¹². В соответствии с новым законом размер авансов ЦБТР Казначейству был ограничен 12% размера превышения бюджета текущего года по сравнению с бюджетом предыдущего; в 1996 г. размер аванса должен был снизиться до 10%, в 1997 г. – до 6, в 1998 г. – до 3%, что означало как относительное снижение размера авансов, так и сокращение базы его исчисления¹³. В законе о ЦБТР также отмечалось, что он должен осуществлять свою деятельность независимо, под свою ответственность, опираясь на утвержденные правовые нормы. В качестве основной задачи ЦБТР выдвигалось обеспечение стабильности турецкой лиры на внутреннем и внешнем рынках¹⁴.

Однако другие действующие законодательные акты ставят под сомнение безусловность независимости ЦБТР. Так, в соответствии с Законом № 4059 от 20 апреля 1994 г. Казначейству предоставлено право осуществлять политику в сфере денежного обращения и поддерживать стабильность национальной валюты вместе с ЦБТР¹⁵. Кроме того, кредитно-денежная политика банка должна осуществляться в соответствии с пятилетними планами развития. Подобная постановка вопроса неизбежно ведет к ограничению независимости ЦБТР. К тому же члены Совета банка избираются Генеральной ассамблеей, в которой Казначейству принадлежит большинство голосов.

Противоречивость законодательства – отражение противоречивости экономической ситуации в стране: сохранение значительных масштабов бюджетных дефицитов существенно сужает реальные рамки независимости ЦБТР.

Как отмечает экономист О.В.Плаксин, мнения многих западных экспертов отражают довольно пессимистические настроения, касающиеся «пригодности» Центрального банка развивающихся стран, к которым относится и Турция. «Как можно вообще верить в нечто, называемоеся “турецкая лира”? Само название и то плохо», – цитирует он представителя американской экономической мысли Руди Дорнбуша. По его мнению, упразднение ЦБТР и передача его функций международным финансовым организациям – назревшая необходимость. «Зачем этим новым странам обязательно иметь свой Центральный банк?», – спрашивает он, подводя итог рассуждениям мировых финансовых аналитиков. Во многом данные рассуждения навеяны объективными реалиями: Ц БТР не в состоянии поддерживать стабильность «своего продукта» на фоне сохраняющегося дефицита госсектора¹⁶.

Однако кажется неразумным подобный подход: в расчет не принимается право страны на проведение самостоятельной кредитно-денежной политики. До 1930 г. функции ЦБТР выполнял Имперский Османский банк, созданный на базе Английского Османского банка, который в свою очередь обслуживал интересы Великобритании.

Таким образом, создание в 1930 г. Центрального банка Турецкой Республики ознаменовало собой желание самостоятельно, в рамках собственного государства осуществлять регулирующие функции банка банков. Это укрепило независимость Турции в международной финансовой сфере. Не поддается сомнению, что для такой страны, как Турция, которая, перейдя на рыночные рельсы, претендует на самоопределение и независимость во всех областях политики и экономики, наличие ЦБТР – необходимость.

Со второй половины 1998 г. Турция более последовательно осуществляет шаги, направленные на финансовую стабилизацию. Она предоставила МВФ программу дальнейшего осуществления стабилизации экономики. Успехи макроэкономической политики, направленные на снижение инфляции, стали причиной активной готовности МВФ поддержать реформирование турецкой экономики. В 2000-2002 гг. МВФ намерен выделить Турции кредитную поддержку в размере 4 млрд. долл.¹⁷

В рамках данной программы предусмотрено проведение жесткой фискальной политики. В этих целях намечено обеспечить первичный профицит всех звеньев государственных финансов (консолидированного бюджета, внебюджетных фондов, местных администраций, нефинансовых государственных организаций).

Сокращение темпов инфляции и снижение процентных ставок требуют, чтобы кредитно-денежная политика проводилась более предсказуемо. Для этого необходимо избегать давления на ЦБТР, который в свою очередь должен предоставлять прозрачную информацию о своей деятельности. При этом денежная база, которая определяется как сумма денежной массы в обращении и нормы обязательных и ликвидных резервов, на протяжении 2000 г. должна меняться лишь за счет изменения последней величины. Вторая составляющая денежной базы – денежная масса в обращении – должна оставаться постоянной, что в свою очередь препятствует раскручиванию инфляции.

Центральный банк Турецкой Республики и регулирование деятельности коммерческих банков

В ходе проведения кредитно-денежной политики ЦБТР использует следующие регулирующие инструменты, применяемые в практике национальных центральных банков:

- 1) норму обязательных резервов;
- 2) норму ликвидных резервов;
- 3) ставку рефинансирования;
- 4) консультации по установлению банковского процента;
- 5) операции на открытом рынке;
- 6) управление межбанковским рынком.

Использование нормы обязательных резервов и ставки рефинансирования в качестве регулятора стоимости банковских ресурсов до последнего времени в Турецкой Республике имело существенные особенности.

Дело в том, что уровень процентных ставок в Турции жестко регулировался государством. На протяжении 80-х годов неоднократно предпринимались попытки освободить из-под контроля банковский процент, однако в этот период подобные попытки заканчивались возвратом к той или иной форме регулирования государством процентных ставок. Следовательно, ЦБТР находился в зависимости от государства в определении своей процентной политики, что ограничивало регулирующие функции кредитно-денежных инструментов.

Начало использования нормы обязательных резервов относится к 30-м годам. Как отмечает О.Акгюч, турецким депозитным банкам предписывалось иметь два вида резервов¹⁸. Один из них, предназначенный для поддержания внутренней устойчивости банка, – так называемые ликвидные резервы в виде кассовой наличности и государственных обязательств. Ликвидные резервы широко использовались особенно в 60-70-е годы для размещения в частных банках государственных ценных бумаг в целях привлечения ресурсов для финансирования как бюджетных текущих ассигнований, так и государственных инвестиций, – свидетельствует российский экономист Е.И.Уразова¹⁹. В 1983 г. отношение ликвидных резервов к сумме банковских депозитов было установлено в 10%²⁰. Другой вид резервов – фиксируемая в процентном отношении часть депозитов, помещавшаяся банками на специальный счет в ЦБТР.

В 80-е годы в систему установления нормы обязательных резервов были внесены изменения. Правительство С.Демиреля Законом № 8/909 от 1 июня 1980 г. увязало норму обязательных резервов с целевым назначением кредитов, предоставляемых на основе мобилизованных депозитов²¹. Так, вообще освобождались от участия в системе обязательных резервов средства, которые направлялись на долго- и среднесрочное кредитование инвестиций в отсталых регионах.

До 5% была снижена норма обязательных резервов в случаях, когда банковские депозиты использовались для долго- и среднесрочного кредитования инвестиционных проектов, включенных в генеральные преференциальные списки, прилагаемые к годовым программам, а также для предоставления кредитов на жилищное строительство Ипотечным банком, экспортерам продукции обрабатывающей промышленности; до 10% – при использовании депозитных ресурсов на предоставление среднесрочных эксплуатационных и других кредитов экспортным производствам, не вошедшим в перечисленные выше категории; до 20% – для депозитов в Народном банке, предназначенных для кредитования мелких предпринимателей, ремесленников и их объединений²².

В табл. 1 приведена динамика нормы обязательных резервов.

В 1985 г. в Турции было разрешено открытие вкладов в иностранной валюте. По действующему банковскому законодательству норма обязательных резервов для валютных вкладов может не совпадать с нормой для вкладов в национальной валюте. В табл. 1 приведена средняя величина нормы обязательных резервов по вкладам в турецких лирах.

Таблица 1

**Центральный банк Турецкой Республики
и либерализация национальной экономики в 80-90-е годы**

%

Год	Норма обязательных резервов	Год	Норма обязательных резервов
1980	22,0	1989	17,0
1981	17,5	1990	14,0
1982	17,5	1991	12,5
1983	21,0	1992	13,0
1984	22,5	1993	14,0
1985	21,5	1994	8,0
1986	15,0	1995	9,0
1987	14,0	1996	8,5
1988	17,0	1997	8,0

Источник: Türkiye Cumhuriyet Merkez Bankası Araştırma Genel Müdürlüğü. Mali Liberalleşmede Merkez Bankası'nın rolü 1980-1997. Tartışma Tebliği № 9803. Aralık 1998, с. 3.

В 1981-1985 гг. норма обязательных резервов практически не изменялась, оставаясь на уровне 20%. В 1986 г. уровень нормы обязательных резервов продемонстрировал заметное снижение, составив 15%²³. После 1986 г. в стране происходило активное развитие денежного рынка. С 1986 г. начал действовать рынок межбанковского кредита, а с февраля 1987 г. ЦБТР приступил к осуществлению операций на открытом рынке. Если рынок межбанковского кредита снижал эффективность использования нормы обязательных резервов, то операции на открытом рынке явились альтернативным инструментом регулирования банковской системы. К тому же расширение принципов рыночной экономики требовало повышения степени свободы банков в распоряжении своими активами и отказа от этатистских методов финансирования бюджетного дефицита посредством чрезмерного завышения нормы обязательных банковских резервов.

Согласно решению Совета ЦБТР от 7 октября 1985 г., средства, размещаемые на счетах банка в качестве нормы обязательных резервов, не могли быть использованы на нужды финансирования дефицита государственного бюджета, местных бюджетов или других государственных организаций. Исключение составляли лишь 20% данных средств, которые участвовали в формировании портфеля кредитов Сельскохозяйственного банка Турции²⁴.

ЦБТР был уполномочен устанавливать процентную ставку по депозитам банков, хранившихся в качестве нормы обязательных резервов. Однако начиная с 1986 г. величина данной процентной ставки по вкладам в турецких лирах могла составлять минимальную величину или же не выплачиваться Центральным банком вовсе.

После прихода к власти гражданского правительства Т.Озала банкам удалось добиться удержания нормы обязательных резервов на уровне 13-14% (распоряжение ЦБТР от 16 сентября 1987 г.). Однако спустя год она была вновь увеличена до 17%²⁵. Это явилось частью мер, принятых в связи с новой попыткой турецких властей установить свободный процент, что потребовало укрепления гарантий для вкладчиков.

Пакет мер от 4 февраля 1988г. был направлен на осуществление дефляционных мероприятий²⁶. Эти меры включали повышение процентных ставок по вкладам. Власти надеялись за счет привлечения денежных сбережений на банковские вклады достичь сокращения находящейся в обращении денежной массы. Одновременно были ограничены возможности коммерческих банков по рециклированию аккумулируемых на их счетах средств – для этого была повышена норма и ликвидных (до 27%) и обязательных резервов (до 17%). Таким образом, банки могли использовать для кредитных операций лишь 57% всех банковских депозитов. Это привело к росту стоимости кредита до 100-115%²⁷. Но с точки зрения ограничения инфляции эта акция имела временный эффект – лишь в течение нескольких месяцев количество денег в обращении удалось удержать на уровне 3 трлн. тур. лир, во второй половине 1988 г. этот рубеж был превышен, темпы инфляции вновь возросли²⁸. Табл. 1 демонстрирует стабильное снижение нормы обязательных резервов в течение всего периода 90-х годов.

После кризиса 1994 г., приведшего к резкой девальвации турецкой лиры, одним из основных направлений использования нормы обязательных резервов стало формирование предпочтения в пользу привлечения вкладов в турецких лирах. С этой целью норма резервов для вкладов в турецких лирах была установлена в 8%, а для валютных депозитов – 19% (1994 г.), в 1995 г. – 9 и 13%, в 1996 г. – 8 и 11%, в 1999 и 2000 гг. – 6 и 11% соответственно²⁹.

Что же касается нормы ликвидности, то в 1991 г. на фоне ухудшения макроэкономической обстановки, вызванного конфликтом в Персидском заливе, она была повышена до 35%³⁰. После кризиса 1994 г. норма ликвидных резервов была также повышена посредством ее исчисления не с суммы депозитов, как ранее, а с суммы всех пассивов банков. Эта мера должна была обеспечить правительственную гарантию вкладов, обещанную всем вкладчикам после кризиса 1994 г. Таким образом, данная мера была призвана стабилизировать финансовый рынок страны. В 2000 г. норма ликвидности составила 2%³¹.

В условиях государственного регулирования процентных ставок использование ставки рефинансирования в качестве инструмента регулирования национальной банковской системы, по существу, не имело значения на протяжении всего периода 80-х годов. Поэтому ЦБТР предоставлял банкам долгосрочные и среднесрочные кредиты сроком свыше одного года. При этом объем кредитов ЦБТР не мог превышать 20% кредитов, предоставленных соответствующим банком за предыдущий финансовый год³².

В начале 90-х годов, когда регулирование процентных ставок приобрело более мягкий характер, значение ставки рефинансирования в качестве инструмента регулирования банковской системы возрастает. Поэтому ЦБТР отказывается от предоставления долго- и среднесрочных кредитов, открывая «окно краткосрочного финансирования», дабы иметь возможность оперативно воздействовать на кредитную политику банков.

Табл. 2 отражает динамику ставки рефинансирования.

Таблица 2

Динамика ставки рефинансирования

Дата	Ставка рефинансирования, %	Уровень инфляции, %
01.01.1990	40	57,6 (среднегодовой уровень)
20.09.1990	43	
23.11.1990	45	
15.02.1991	48	59,2
27.01.1994	56	107,3 (среднегодовой уровень)
21.04.1994	79	
12.07.1994	70	
27.07.1994	63	
01.10.1994	55	
10.06.1995	52	87,0 (среднегодовой уровень)
01.08.1995	50	
02.08.1997	67	83,6
30.12.1999	60	56,2

Источник: DTM. General Directorate of Economic Research. Selected Economic Indicators. Ankara, 1999, с. 4.

Уровень ставки рефинансирования остается довольно значительным, что можно объяснить высокими темпами инфляции в Турции. Однако практически всегда ее величина ниже темпов инфляции.

Открытие в 1986 г. в Турции фондовой биржи позволило ЦБТР использовать такое важное средство контроля за предложением денег, как операции на открытом рынке. В Турции, согласно Закону № 1211, представлены следующие основные виды государственных ценных бумаг, которыми ЦБТР оперирует в целях проведения кредитно-денежной политики:

1) краткосрочные долговые обязательства банков, выдаваемые ими против полученных от ЦБТР кредитов на различных условиях (как на условиях рефинансирования, так и на обычных коммерческих условиях);

2) любые виды государственных долговых обязательств, включая обязательства государственных организаций и местных органов власти;

3) акции акционерных компаний, сумма оплаченного капитала которых не ниже установленного, а также облигации, выпущенные с разрешения Совета рынка ценных бумаг;

4) сберегательные сертификаты банков;

5) сертификаты долевого участия в прибыли, до срока погашения которых осталось не менее 120 дней, а также ценные бумаги, выдаваемые на условиях участия в прибылях и убытках.

Следует отметить, что одним из условий эффективного использования данных ценных бумаг как регулирующего инструмента является их краткосрочность – ЦБТР не опирается с ценными бумагами, срок погашения которых превышает один³³.

ЦБТР использует такие формы операций с ценными бумагами, как:

- а) прямая покупка;
- б) прямая продажа;
- в) операции геро;
- г) операции, обратные геро.

При прямой покупке ценных бумаг ЦБТР резервы коммерческих банков, а следовательно и их способность к кредитованию возрастают. И наоборот, прямая продажа ценных бумаг означает сокращение резервов коммерческих банков и их возможностей кредитования.

Операции геро представляют собой покупку ценных бумаг по цене продажи на заранее установленный день. Операции, обратные геро, – это продажа бумаг по цене покупки.

В 1997 г. объем операций на открытом рынке составил 650 трлн. тур. лир³⁴.

Операции с ценными бумагами ЦБТР не могут осуществляться с целью финансирования нужд Казначейства, местных администраций или государственных организаций. Данный инструмент кредитно-денежной политики направлен исключительно на регулирование предложения денег и поддержание ликвидности турецкой экономики.

Таким образом, как характер взаимодействия ЦБТР с исполнительной властью, так и его специфика в использовании основных регулирующих инструментов отражают переход Турции к либеральной экономической модели. Однако этот процесс еще не достиг финальной стадии.

¹ *Gökbudak N.* Central Bank Independence, The Bundesbank and the Central Bank of the Republic of Turkey. The Central Bank of the Republic of Turkey // Discussion Paper № 9610. – March 1996. – С. 10.

² Казначейство в Турции аккумулирует денежные средства государства и финансирует государственные расходы.

³ *Gökbudak N.* Central Bank Independence, The Bundesbank and the Central Bank of the Republic of Turkey, с. 10.

⁴ *Akgüç O.* Türkiye'de bankacılık. – İstanbul, 1996. – С. 125.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ *Gökbudak N.* Central Bank Independence, The Bundesbank and the Central Bank of the Republic of Turkey, с. 10.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ İktisadî rapor. Ankara, 1994. – С. 5.
- ¹² Türkiye Bankalar Birliği. Bankalarımız. – Ankara, 1993. – С. 32.
- ¹³ *Gökbudak N.* Central Bank Independence, The Bundesbank and the Central Bank of the Republic of Turkey, с. 24.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Плаксин О.В.* Турция – МВФ: Новая программа экономических реформ // Ближний Восток и современность. – М., 2000. – С. 298.
- ¹⁷ Letter of Intent of the Government of Turkey to the Managing Director of IMF. 09.12.1999.
- ¹⁸ *Akgüç O.* Türkiye'de bankacılık, с. 125.
- ¹⁹ *Уразова Е.И.* Экономика Турции: От этатизма к рынку. – М., 1993. – С. 169.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же, с. 170.
- ²³ Türkiye Cumhuriyet Merkez Bankası Araştırma Genel Müdürlüğü. Mali Liberleşmede Merkez Bankasının rolü 1980-1997. Tartışma Tebliği № 9803. – Aralık, 1998. – С. 3.
- ²⁴ *Akgüç O.* Türkiye'de bankacılık, с. 127.
- ²⁵ Türkiye Cumhuriyet Merkez Bankası Araştırma Genel Müdürlüğü, с. 5.
- ²⁶ *Уразова Е.И.* Экономика Турции: От этатизма к рынку, с. 172.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ İşbank. Economic indicators of Turkey 1996-1998. – Ankara, 1999. – С. 5.
- ³⁰ Türkiye Cumhuriyet Merkez Bankası Araştırma Genel Müdürlüğü, с. 5.
- ³¹ Там же.
- ³² *Уразова Е.И.* Экономика Турции: от этатизма к рынку, с. 172.
- ³³ *Akgüç O.* Türkiye'de bankacılık, с. 127.
- ³⁴ Central Bank Report 1998. – Ankara, 1998. – С. 7.

**РАЗРАБОТКА ЯДЕРНЫХ ПРОГРАММ
В ИСЛАМСКИХ СТРАНАХ
И ИХ РЕАКЦИЯ НА ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ В ПАКИСТАНЕ**

Более трех десятилетий опасения, связанные с тем, что какая-то из мусульманских стран получит доступ и станет обладательницей атомного оружия, выражались в словосочетании «исламская бомба», в словах, которые у одних вызывали восхищение, а у других – ужас.

Само выражение «исламская бомба» вошло в лексикон в начале 70-х годов благодаря пакистанскому премьер-министру Зульфикару Али Бхутто, который так охарактеризовал устремления своей страны к разработке собственной ядерной программы. В то время это было серьезным высказыванием, так как считалось, если одно исламское государство обладает ядерным оружием, то это автоматически увеличивает силу всех исламских государств.

До недавнего времени слова «исламская бомба» были не более чем просто неким символом, чем то, чего пока в природе не существует, но к чему очень стремятся некоторые страны ислама, и, следовательно, это не могло не вызывать озабоченности и беспокойства Запада, в первую очередь США. Но так продолжалось лишь до мая 1998 г., когда Пакистан испытал свои ядерные устройства, и эти два слова приобрели совершенно иной смысл и наполнение.

В этой статье будет уделено внимание проблеме разработки ядерных программ в некоторых исламских странах, наиболее близко подошедших к тому, чтобы переступить ядерный порог или уже переступивших его.

**Разработка ядерных программ в исламских странах.
Причины стремления исламских стран
к обладанию ядерным оружием**

В 1994 г. американские специалисты полагали, что к концу XX в. пять исламских стран третьего мира можно будет назвать потенциальными обладателями ядерного оружия и систем доставки – Пакистан, Иран, Ирак, Ливия, Сирия.

Некоторые страны, такие как Пакистан, обладают достаточным потенциалом для его самостоятельного производства. Другим (Иран, Ливия, Сирия) требуется внешняя помощь. В случае же Ирака, западные специалисты считают, что он ведет собственные разработки и одновременно ищет контакты в этой области с другими странами¹. Стремление обладать

данным видом оружия продиктовано у этих стран разными факторами. Однако существует ряд причин общего характера.

Во-первых, все эти страны, как им кажется, испытывают потенциальную внешнюю угрозу как со стороны своих соседей, так и более дальних государств. Поэтому обладание ядерным оружием придаст им большую уверенность во внешней политике.

Во-вторых, и это связано с первым пунктом, в ходе локальных или глобальных конфликтов угроза применения или само применение ядерного оружия считается этими странами эффективным орудием политики.

В-третьих, страна, обладающая подобным видом оружия, имеет больший статус и может «играть первую скрипку» в ходе разрешения каких-либо внешнеполитических проблем.

В-четвертых, после окончания холодной войны в условиях отсутствия так называемых «ядерных зонтиков», которые обеспечивались США и СССР, страны чувствуют себя уязвленными и в какой-то степени незащищенными.

В-пятых, обладание атомным оружием, по мнению этих стран, считается престижным.

В-шестых, стремление к разработке собственных ядерных программ продиктовано желанием «на равных» разговаривать с крупными державами.

Однако каждая из этих стран, помимо общих мотиваций, имеет и ряд особых собственных причин и особенностей разработки ядерной программы.

Разработка ядерных программ в мусульманских странах

Одна из главных проблем на исламском Ближнем Востоке, вызывающая беспокойство многих западных стран, – это атомное оружие. Разработка ядерных программ в мусульманских странах ведется уже несколько десятилетий. Наиболее явными «претендентами» на обладание атомной бомбой, по мнению западных исследователей, считались и продолжают считаться Иран, Ирак и Ливия. Особые опасения вызывает еще и то, что это потенциально внутренне нестабильные страны, политика которых зачастую характеризуется определенной степенью агрессии, особенно по отношению к странам Запада. Еще одна страна, уже де-факто обладающая ядерным оружием, – Пакистан.

В течение многих лет **Ирак** осуществлял широкую программу по созданию ядерного оружия и средств доставки. В 70-80-е годы предполагалось, что Ирак осуществляет интенсивные научно-исследовательские программы, выходящие за рамки гражданского использования. В 1981 г. Израиль нанес удар по иракскому исследовательскому реактору «Таммуз-1», выведя его из строя, и объяснил свои действия угрозой создания Ираком ядерного оружия².

Согласно данным специальной комиссии ООН (ЮНСКОМ), с 1982 г. Ирак интенсивно осуществлял программу по обогащению урана, используя при этом все известные на тот день технологические способы. Особенностью его программы было то, что Ирак не стремился копировать современные технологии, а максимально использовал имевшуюся откры-

тую рассекреченную информацию, ориентируясь на создание ядерного устройства на уровне технологических мощностей конца 40-х годов. Более того, сведениям об иракской ядерной программе отчасти не придавалось большого значения, потому что в 80-е годы Ирак воспринимался как главный противовес Ирану в ближневосточном регионе. В своих разработках Ирак активно использовал помощь иностранных фирм, в частности из Франции, Германии и США. Несмотря на широкую программу исследований, ему не удалось добиться высоких темпов разработок, количество получаемого плутония было недостаточным для создания ядерного взрывного устройства.

Чтобы создать наиболее развитую в арабском мире (особенно, если учесть определенные притязания Ирака на лидерство в арабском мире и на стремление «представлять» всех мусульман) программу по исследованию и разработке ядерного оружия, Ираку требовалась огромная иностранная помощь. Без такой поддержки Багдад не смог бы получить те результаты, которыми он обладал. Несмотря на то что большая часть помощи Ираку шла от западноевропейских фирм, Багдад также рассматривал фирмы стран третьего мира в качестве потенциальных поставщиков технологий и в условиях разрыва связей с западными «партнерами» всегда оставлял для себя возможность сотрудничества с ними.

Особое международное внимание иракская ядерная программа привлекла в ходе войны в Заливе в 1991 г. После вторжения в Кувейт в сентябре 1990 г. иракское руководство приняло решение ускорить военную ядерную программу, однако технические сложности не позволили сделать это, а воздушные бомбардировки Ирака положили конец исследовательским работам. В апреле 1991 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, согласно которой весь потенциал Ирака в области оружия массового уничтожения и средства его доставки должны быть уничтожены под наблюдением ЮНСКОМ. В июле и августе 1991 г. МАГАТЭ объявило о нарушении Ираком обязательств перед Агентством. В ходе дальнейших инспекций все объекты иракского ядерного комплекса были полностью уничтожены. 19 сентября 1994 г. генеральный директор МАГАТЭ Ханс Бликке заявил, что демонтаж иракской ядерной программы завершен³.

С 1996 г., согласно резолюции СБ ООН, в отношении Ирака установлен специальный режим контроля над экспортно-импортными операциями, в рамках которого осуществляются инспекции в отношении оборудования, технологий и товаров, которые могут быть отнесены к предметам «двойного использования».

Однако, по мнению некоторых специалистов, Ирак и после войны в Заливе продолжал исследования в области ядерного оружия. В 1997 г. он по-прежнему импортировал технологическое оборудование и продолжал получать технологии двойного назначения, что осуществлялось в обход резолюции СБ. Ирак также добился успеха в создании баллистических ракет, используемых как средства доставки⁴.

Но никаких реальных подтверждений относительно существования конкретной документации, ядерных компонентов и каналов поступления специалистами не обнаружено.

Довольно часто можно встретить такое мнение, что, оценивая ядерную угрозу, исходящую от Ирака, важно учитывать, что людской потенциал и ресурсы, используемые в ядерных разработках, никуда не делиться. Это еще больше усиливает опасения, что в Ираке по-прежнему ведутся разработки атомного оружия. Главное в данном случае – не оборудование, а научные и технические знания и информация. Поэтому вполне возможно, что Ирак окажется в состоянии, опираясь на собственные силы, при небольшой иностранной «помощи» добиться неплохих результатов в области разработки ядерной бомбы. По крайней мере, такое развитие ситуации будет возможно до тех пор, пока у власти будет находиться Саддам Хусейн. Возможно, что если во главе государства встанет человек, готовый пойти на радикальные уступки Западу и отказаться от ядерных разработок ради снятия международных экономических санкций, то иракская ядерная программа на какое-то время приостановится.

На протяжении длительного периода (и при шахе, и при исламской республике) существовали подозрения относительно **иранских** незаконных исследований и разработок в ядерной области. Выделяют несколько характерных именно для Ирана причин стремления к разработке ядерной программы. Во-первых, это желание создать противовес израильской ядерной программе. Во-вторых, Иран хочет быть страной, с которой бы считались, для чего не хватает, по его мнению, обладания атомной бомбой. В-третьих, поражение Ирака в войне 1991 г. продемонстрировало, что никакие соглашения не могут предотвратить западного вмешательства. Иранцы как будто осознали, что без этого оружия они ничто. В конце 1991 г. вице-президент Ирана аятолла Мохаджерани заметил: «Поскольку у противника есть ядерные возможности, то и мусульманские государства должны быть оснащены той же возможностью, отчасти потому, что мы были свидетелями разрушения ядерных устройств Ирака»⁵.

Иранская ядерная программа началась в начале 70-х годов, когда шах приобрел у США первый в истории Ирана ядерный реактор. В 1974 г. шах основал Организацию по использованию атомной энергии Ирана. В период монархии главным иранским «партнером» в этой сфере были США, предполагавшие, что в любом случае иранская ядерная программа может быть подконтрольна им. Однако в последующие годы отношения двух стран ухудшились, и Иран в основном опирался на помощь Китая и России.

К концу 70-х годов Иран не сильно продвинулся в области ядерных исследований, а в ходе ирано-иракской войны ядерные реакторы Ирана вообще были практически уничтожены.

В 80-е годы Иран возобновил ядерные разработки. Тогда же президент Али Хаменеи заявлял: «Пришло время, когда мы должны обладать ядерным оружием. Мы должны дать понять нашим врагам, что нам есть, чем защититься»⁶.

Официально иранская ядерная программа контролируется Организацией по использованию атомной энергии Ирана, которая заявляет, что все его исследования в этой области носят исключительно мирный характер, подтверждением чему является то, что Иран подписал Договор о нераспространении ядерного оружия и все разработки ведутся под наблюдением МАГАТЭ. Однако часть программы закупок оборудования производится по каналам Министерства обороны и Корпуса стражей исламской революции.

Иран оправдывал свои закупки вооружений агрессией Ирака, тем, что Иран оказался исключен из системы соглашений о региональной безопасности в Персидском заливе. Однако руководство ИРИ отрицает тот факт, что оно заинтересовано в разработке ядерного оружия. Так, в 1993 г. заместитель министра иностранных дел Али Мохаммад Бешарати расценил как ложь сообщения о том, что Иран планирует овладеть ядерным оружием. Более того, Тегеран неоднократно выступал с призывами создать на Ближнем Востоке безъядерную зону. При этом периодически раздаются заявления, что Иран вместе с другими мусульманскими странами будет работать над созданием «исламской бомбы».

В начале 1992 г. Иран рассчитывал получить от Китая и Аргентины оборудование, которое позволило бы ему начать собственное ядерное производство, но негласное вмешательство США блокировало эту передачу. Представители США расценили контакты Ирана с Аргентиной относительно оборудования для производства ядерного топлива и с Китаем о поставке большого исследовательского реактора как составную часть «подозрительной программы закупок» в ядерной области, что вынудило Вашингтон обвинить Тегеран в стремлении тайно создавать ядерное оружие. В связи с этими опасениями США усилили спутниковую разведку иранских ядерных объектов и стали более пристально следить за иранскими ядерными покупками.

Запад был также обеспокоен и тем, что в 1994 г. Иран заключил соглашение о сотрудничестве в области атомной энергии с Россией и Китаем. В своих поездках с целью закупок ядерной техники иранские специалисты посетили Россию.

По словам иранских деятелей, в аргентинской, китайской и других сделках они старались соблюдать все международные ядерные гарантии и приглашали дополнительных инспекторов в доказательство того, что их ядерная программа мирная⁷. В октябре 1997 г. министр иностранных дел Ирана Камал Харрази отметил, что интерес его страны к ядерным технологиям вызван необходимостью разнообразить свои энергетические ресурсы исключительно в мирных целях⁸.

Некоторые полагают, что подтверждением правдивости этих слов может служить тот факт, что Иран никогда не отказывался от международных инспекций своих объектов. Однако большинство экспертов склоняются к тому, что Иран ведет разработку ядерных программ. Они основываются на сведениях спецслужб и на многолетних попытках Ирана приобрести ядерные технологии и оборудование двойного применения.

Правда, фактом является то, что с 1991 г. МАГАТЭ провело для снижения напряженности серию инспекций на ядерных объектах Ирана, причем с согласия иранского руководства инспекции были проведены не только на заявленных ядерных объектах, но и на иных, вызвавших подозрение. Никаких факторов, подтверждавших подозрения Запада, обнаружено не было. При этом многие убеждены, что Иран не сможет создать широкую ядерную программу, подобную иракской⁹.

Особые опасения вызваны тем, что Иран прочно ассоциируется в умах Запада с распространением терроризма, поэтому главный вопрос, который задают западные аналитики, связан с тем, станет ли Иран, обладающий ядерным оружием, источником терроризма? Аналитики США разделились во мнениях по поводу того, сможет ли Иран занять место Ирака в качестве агрессивной, экспансионистской угрозы в районе Персидского залива. Эти беспокойства Запада подогреваются двусмысленными высказываниями иранских руководителей о том, что мусульманским странам нужно иметь атомную бомбу.

Ливия считается одним из государств, которое стремится получить ядерное оружие из внешнеполитических соображений. Разработка собственной ядерной программы была частью политики, направленной на прямую конфронтацию с США и Израилем.

Особенность ливийской ядерной программы заключается в том, что главный упор делается не на проведение полноценных разработок на национальном уровне, а на покупку уже готовых компонентов ядерных устройств, а возможно и готового устройства. Впервые Ливия предприняла попытку приобрести ядерное устройство в 1979 г., когда официально обратилась к Китаю, но получила отказ. В последующие годы неоднократно появлялись сообщения, что ливийские представители пытались купить ядерное оружие и компоненты в странах Западной Европы и государствах бывшего СССР.

На сегодняшний день Ливия не обладает ни ресурсами, ни технологическими возможностями для реализации крупной военной ядерной программы¹⁰.

Правительство **Пакистана** решило начать осуществление ядерной программы в 1972 г. При этом преследовалось две основные цели: желание превратить Пакистан в лидера исламского мира и достижение ядерного паритета в возможностях с Индией. Полномасштабный характер программа приобрела в 1974 г. после проведения Индией первого ядерного испытания. К началу 80-х годов пакистанские специалисты решили все технологические проблемы, связанные с разработкой ядерного оружия. Для проведения научно-исследовательских работ и подготовки специалистов в ядерной области был создан ряд институтов и центров, поддерживавших контакты с университетами и исследовательскими организациями как внутри Пакистана, так и за границей. А такие страны, как США, Япония, Италия, Великобритания, Канада, Австралия, Китай, оказывали помощь Исламабаду в обучении специалистов и льготном кредитовании программы использования атомной энергии в мирных целях.

Имеющиеся данные свидетельствуют, что уже в 1986 г. Пакистан создал основу для разработки и испытания собственного ядерного устройства.

Разработка ядерного оружия на плутониевой основе была поручена Абдул Кадыру Хану, главе исследовательского комплекса в Кахуте. В июне 1999 г. МАГАТЭ при содействии США аннулировало сделку на поставку в Пакистан разработанных и изготовленных бельгийским филиалом французского концерна «Альстом» датчиков нейтронного потока, которые являются технологией двойного назначения, так как могут в принципе быть использованы при производстве оружейного плутония.

Работы на основе плутония проходят в целом менее успешно. Тем не менее Исламабад причисляет себя к первой десятке государств, полностью овладевших ядерной технологией.

После проведенных Индией 11-13 мая 1998 г. ядерных испытаний, Пакистан осуществил 28 и 30 мая того же года на полигоне Чагаи (провинция Белуджистан) испытания собственных ядерных устройств.

В настоящее время все научно-исследовательские и практические работы по реализации ядерной программы осуществляются Пакистанской комиссией по атомной энергии и Исследовательским комплексом Абдул Кадыра Хана в Кахуте, получившим в 1998 г. статус самостоятельной организации при правительстве страны.

В феврале 2000 г. решением Совета национальной безопасности создано Национальное командование ядерными силами (НКЯС) под руководством П.Мушаррафа, в задачи которого входят выработка общей ядерной политики, контроль над стратегическими ядерными силами и деятельностью соответствующих организаций.

Наряду с работами по совершенствованию ядерных устройств в плане увеличения их мощности и минимизации размеров перед Исламабадом стоит задача разработки средств доставки ядерного оружия.

Особенность пакистанской ядерной программы состоит в том, что в большой степени знания относительно производства были получены от пакистанцев, работавших на ядерных объектах в Западной Европе и США. Также Пакистан использовал помощь и поддержку, оказываемую ему со стороны Китая.

В области экспортного контроля Пакистан придерживается обязательства не передавать ядерные технологии третьим странам и демонстрирует готовность к международному сотрудничеству.

Отношение этих стран к договорам о нераспространении ядерного оружия и запрещении ядерных испытаний

1 июля 1967 г. был подписан многосторонний Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Фактически он обязывает ядерные государства, подписавшие его, не передавать неядерным государствам ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, контроль над оружием, не содействовать каким-либо образом тому, чтобы неядерные государства приобретали это оружие. Неядерные государства обязались не производить и не приобретать ядерное оружие.

С 1979 г. Иран – член ДНЯО. Однако в 1994 г. на заседании Подготовительного комитета к конференции по ДНЯО Иран заявлял, что, возможно, выйдет из Договора, утверждая, что наложенные на него санкции западных стран на поставки ядерных материалов и технологий нарушают Договор.

В 1975 г. Ливия ратифицировала ДНЯО. Она считала, что продление Договора невозможно без вступления в него Израиля, однако приняла решение не блокировать продление.

Пакистан не подписывал ДНЯО, завив и продолжая заявлять, что согласится на присоединение к нему лишь после того, как Индия пойдет на этот шаг.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), заключенный в 1996 г., делает невозможным для государства создание новых типов ядерных вооружений. В сентябре 1996 г. Иран подписал ДВЗЯИ, несмотря на то что до этого имел возражения против него.

Тогда же, в сентябре 1996 года Ливия выступила против принятия ДВЗЯИ. Более того, ливийский лидер Муаммар Каддафи заявил, что арабские страны должны самостоятельно начать производить ядерное оружие для борьбы с гегемонией Израиля¹¹.

Исламабад избегает формулирования своей четкой позиции в отношении ДВЗЯИ, желая сохранить свободу маневра. Военное руководство в принципе не исключает возможности подписания Договора, но при сохранении за собой права выхода из него в случае проведения Индией новых ядерных испытаний. В сентябре 1998 г. премьер-министр Пакистана Наваз Шариф выступил на сессии в ООН и заявил, что его страна придерживается моратория на ядерные испытания, но подчеркнул, что присоединение Пакистана к ДВЗЯИ возможно лишь совместно с Индией.

Ядерные испытания в Пакистане и реакция исламских стран

После ядерных испытаний, проведенных Индией 11 и 13 мая 1998 г., Пакистан оказался перед сложным выбором: сразу же «адекватно ответить» своему давнишнему соседу-сопернику, продемонстрировав свои ядерные возможности, или же, взвесив все возможные последствия, в первую очередь, конечно, последствия экономических санкций со стороны мирового сообщества, не предпринимать конкретных шагов, а ограничиться лишь словесной оценкой произошедших событий. Многими наблюдателями отмечалось, что известия об индийских испытаниях произвели в Пакистане в полном смысле «эффект разорвавшейся атомной бомбы». Уже на следующий день заголовки всех ведущих пакистанских газет призывали к тому, чтобы испытать свою атомную бомбу, немедленно объявить Пакистан ядерной державой и т.д.¹²

Премьер-министр Пакистана Наваз Шариф заявлял: «Теперь настал наш черед самостоятельно, без оглядки на давление извне, предпринять меры для обеспечения национальной безопасности». Уже 12 мая руково-

дитель пакистанской ядерной программы Абдул Кадыр Хан говорил, что Пакистан способен дать достойный ответ любой угрозе своей национальной безопасности. Их поддерживал и президент страны Рафик Тарар, заявлявший, что «испытания ядерного оружия свидетельствуют об агрессивных замыслах Индии. Они угрожают миру в Азии и на всей планете, создав серьезную опасность для Пакистана»¹³.

Однако, несмотря на такие решительные заявления, руководство Пакистана не спешило выполнять их на практике. Решение мог принять премьер-министр, на которого оказывалось сильнейшее давление как внутри страны – со стороны политических и особенно военных кругов, выступавших за немедленные испытания своего оружия, так и со стороны других государств, главы которых призывали Н.Шарифа отказаться от столь опрометчивого шага. Военное и политическое руководство Пакистана в срочном порядке рассмотрело возможные варианты действий. Комитет обороны при Кабинете министров отметил, что предпринятые акции увеличили угрозу национальной безопасности Пакистана и фактически перечеркнули перспективы превращения Южной Азии в безъядерную зону. Лидеры практически всех ведущих политических партий страны призвали правительство дать единственно достойный ответ Индии в виде проведения собственных ядерных испытаний, тем самым восстановив баланс сил в регионе. Они отмечали, что Пакистан должен исходить лишь из собственных интересов, не обращая внимания на давление и угрозы введения санкций со стороны западных держав. О настойчивости требований говорит тот факт, что лидер крупнейшей религиозной партии «Джамаат-и-ислами» Хусейн Ахмад заявил, что если официальный Исламабад не проведет испытаний до 30 мая, то они развернут антиправительственную кампанию¹⁴. Безусловно, в таком сложном положении премьер-министру требовалось время на размышление, но накал страстей внутри страны и реальная угроза вмешательства военных (что неоднократно случалось в истории Пакистана) заставили его сделать выбор в пользу «адекватного ответа».

Таким образом, 28 и 30 мая 1998 г. Пакистан произвел испытания своих ядерных устройств в районе Чагаи (провинция Белуджистан).

Эти события не могли не найти молниеносный отклик во всем мире, может быть, даже более резкий, чем тот, который последовал вслед за индийскими испытаниями. В первую очередь это связано с тем, что это был первый случай в истории, когда де-факто ядерной державой стала мусульманская страна. Почти сразу же заговорили о появлении «исламской бомбы».

Однако прежде, чем говорить о международной реакции, скажем несколько слов о последствиях этих взрывов для Пакистана. Прокатившаяся после испытаний по всей стране волна пропагандистской шумихи и всенародного ликования довольно скоро сошла на нет. Подобный «адекватный ответ» обернулся для Пакистана введением со стороны некоторых стран экономических санкций, поставивших страну на грань финансово-экономического краха. И без того слабая экономика Пакистана осталась без внешней экономической помощи, от которой она очень сильно зависит.

Оправдались опасения, которые первоначально сдерживали пакистанского премьер-министра. Поспешность и необдуманность шагов, стремление «достойно ответить Индии» сделали Пакистан заложником собственных амбиций. Многие наблюдатели отмечают, что для Пакистана ядерные испытания были лишь «прекрасной возможностью» доказать миру и мусульманскому сообществу свою способность дать «эффективный отпор индийской ядерной угрозе». Возможно также предположить, что не произведи Индия свои испытания в мае 1998 г., то Пакистан еще довольно долго ограничился бы только устными заявлениями о своей ядерной мощи¹⁵.

Итак, после проведения Пакистаном испытаний многие журналисты, наблюдатели, специалисты заговорили об «исламской бомбе». В одних странах, в первую очередь немусульманских, эти два слова произносились со страхом и тревогой, в большинстве же исламских государств выражалась скрытая или явная поддержка и одобрение Пакистану. Несмотря на то что пресс-секретарь Министерства иностранных дел Пакистана Тарик Алтаф заявлял, что пакистанское ядерное устройство не является «исламской бомбой», и что Пакистан вообще не признает такого понятия, а заместитель министра иностранных дел Шамшад Ахмад говорил, что имеющееся у Пакистана оружие массового уничтожения предназначено только для самозащиты и сдерживания потенциального агрессора, некоторые заявления как простых людей на улицах, так и политических деятелей свидетельствовали о том, что многими в странах ислама испытание Пакистаном ядерного устройства воспринимается именно как создание «исламской атомной бомбы».

Например, министр иностранных дел Ирана был первым, кто выразил полную поддержку Пакистану во имя исламской солидарности, заявив, что «мусульмане всего мира, долго живя в тени израильской ядерной угрозы, теперь чувствуют себя в безопасности»¹⁶. Однако ситуация с Ираном достаточно неоднозначна. Отношения Пакистана и Ирана очень сложные, что связано с целым рядом давнишних разногласий. Несмотря на официальные одобрение и поддержку Ираном Пакистана, некоторые специалисты придерживаются такой точки зрения, что Иран, безусловно, будет рассматривать пакистанский взрыв как угрозу себе. Это дало бы иранцам предлог, чтобы ускорить процесс приобретения ядерного потенциала. Так, например, полагает аналитик по проблемам Ближнего Востока из Австралийского университета Амин Сайкал¹⁷.

Власти Саудовской Аравии – давнишнего пакистанского партнера – достаточно отчетливо обозначили поддержку Пакистана. Они согласились с мнением Н.Шарифа о необоснованности санкций США против Исламабада, поскольку пакистанские ядерные испытания были «вынужденным ответным шагом». Отмечалось, что Саудовская Аравия в прошлом оказывала содействие осуществлению «энергетической программы» Пакистана.

Учитывая современные реалии, в частности тот факт, что ядерное оружие появилось в относительной близости от территории королевства, саудовское руководство выступает за недопущение «ядерной гонки». В Ис-

ламабаде глава Саудовской Аравии высказался за присоединение Пакистана к ДВЗЯИ, согласившись, однако, с пакистанской аргументацией о необходимости осуществления шагов в этом направлении одновременно с Дели.

Ливия призвала США с введением экономических санкций против Пакистана предпринять аналогичные шаги в отношении Израиля, иначе Ливия расценит эти действия как «двойной стандарт».

Подобной точки зрения придерживается и Кабинет министров Палестинской автономии, представитель которого заявил, что ядерные испытания в Пакистане вызвали чувство панисламистской гордости среди палестинцев.

Организация Исламской Конференции (ОИК) призвала мировое сообщество предпринять серьезные меры, чтобы побудить Индию и Пакистан заключить соглашение о ненападении во имя безопасности и стабильности в Южной Азии. Генеральный секретарь ОИК Азеддин Лараки обратился с призывом к мировому общественному мнению сорвать любые попытки использовать последствия проведенного Пакистаном взрыва в качестве предлога для нападения на исламскую общину, которая выступает за полную ликвидацию всех видов ядерного оружия.

В Египте же разгорелись нешуточные дебаты относительно того, стоит ли ему развивать собственную ядерную программу или нет. Президент Египта Хосни Мубарак заявил: «Когда наступит время, что нам понадобится атомное оружие, мы не станем колебаться. В настоящее время мы не собираемся войти в ядерный клуб»¹⁸.

* * *

Прошло уже более двух лет с момента ядерных испытаний в Пакистане. Первая «эмоциональная» волна абсолютной радости одних и абсолютного страха других прошла. Можно более трезво посмотреть на последствия произошедшего. Сейчас можно выделить две основные тенденции в оценке влияния этих событий на международную обстановку.

Одна точка зрения, назовем ее «алармистской», заключается в том, что ядерные испытания в Индии и Пакистане подхлестнули стремления других мусульманских стран к тому, чтобы интенсифицировать свои ядерные разработки. Таким образом, они дали толчок к новому витку ядерного распространения в таком достаточно нестабильном регионе, как Ближний Восток. Представители европейских спецслужб утверждают, что к 2005 г. Европа станет досягаемой для ракет среднего радиуса действия с территории Ближнего Востока. Производство и обладание «исламской атомной бомбой», которые обеспечиваются за счет помощи Пакистану со стороны арабских стран, сделают уязвимой в конечном счете всю Европу.

Вызывает опасение также и сотрудничество Пакистана в ядерной области с арабскими странами, при этом сохраняется вероятность передачи им технологий производства ядерных устройств.

Подобные опасения заставляют сторонников этой точки зрения предполагать, что перспектива такого развития событий побудит Россию и Китай приостановить свое сотрудничество в ядерной области с Ираном.

По мнению этих людей, Россия и Китай – основные иранские партнеры в этой области, игнорируют ядерные амбиции этого ближневосточного государства, не учитывают тех дестабилизирующих процессов, которые последуют за приобретением Ираном ядерного оружия.

Осуждению подвергаются также и те страны, которые выступают за смягчение санкций против Ирака (в первую очередь это Россия, Китай и Франция). «Алармисты» призывают эти страны помнить о том, что снятие санкций и вывод наблюдателей ООН с территории Ирака позволят Багдаду получить доступ к ресурсам, необходимым для разработки военной ядерной программы.

Наихудший сценарий, который они рисуют, заключается в том, что Россия и Китай усилят свою помощь Ирану и другим исламским странам, что приведет к тому, что через 10 лет большинство стран Ближнего Востока станет обладателями ядерного оружия. Более того, неэффективность экономических санкций на примере Пакистана продемонстрирует потенциальным разработчикам ядерных программ возможность безнаказанного производства и испытания атомных устройств. Все это поставит крест на процессе нераспространения ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Но существует и другое мнение относительно последствий ядерных испытаний в Пакистане. Его сторонники придерживаются того, что пакистанскую бомбу нельзя назвать «исламской бомбой» в том смысле, какой вкладывается в это понятие. Они считают, что вряд ли Пакистан станет обеспечивать ядерный зонтик для всех мусульманских стран или будет передавать им ядерные технологии. Безусловно, идеи глобального панисламского сообщества, имеющего единую цель в мире, широко пропагандируются в мусульманском мире. Однако практика показывает, что в политической сфере национальные интересы, как правило, превалируют.

Более того, тяжелейшие последствия экономических санкций для Пакистана и в первую очередь охлаждение отношений с США будут удерживать его от опрометчивых шагов передачи ядерных технологий третьим странам. Скорее всего, Пакистан не рискнет пойти на еще большее обострение отношений с Западом под угрозой новых санкций даже ради панисламских интересов. А если он и пойдет на такой шаг, то вряд ли причиной тому будут религиозное братство, скорее всего, решающую роль будут играть геополитические интересы Пакистана.

К тому же Пакистан испытал ядерное устройство в ответ на индийские испытания, и это служит подтверждением того, что фактически он создавал ядерную программу только в ответ индийским разработкам, а не ради создания «исламской ядерной бомбы» как таковой. Конечно, Пакистан получал финансовую помощь из мусульманских стран, но это не означает, что он «работал на них». Главную угрозу для этой страны всегда представляла Индия, поэтому, как правило, все предпринимаемые Пакистаном шаги направлены на сдерживание старого «соседа-врага».

Сторонники этой точки зрения полагают также, правомочно ли вообще говорить о феномене «исламской бомбы» применительно ко всем му-

сульманским странам в целом. Страны ислама зачастую преследуют совершенно разные цели и многие из них мечтали бы получить собственную бомбу. Однако определенные трудности не позволяют им достичь этого, поэтому в пропагандистских целях они заявляют о коллективной «исламской бомбе». Но скорее всего это является лишь внешним.

¹ *Kahan, Jerome H.* Nuclear Threats from Small States. – US Army College Strategic Studies Institutes, 1994.

² См.: Ядерное нераспространение. – М., 1999.

³ Там же.

⁴ *Dolley, Steven.* Iraq and the Bomb. The Nuclear Threat. – Wash., 1998.

⁵ Сообщения ИТАР ТАСС. 14.12.1992.

⁶ *Peterson, Scott.* Iran Eyes «The Bomb», West Watches. – Christian Science Monitor. 30.07.1997.

⁷ Сообщения ИТАР ТАСС. 14.12.1992.

⁸ *Anthony H. Cordesman.* Iran and Nuclear Weapons. – Center for Strategic and International Studies. 07.02.2000.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Ядерное нераспространение.

¹¹ Там же.

¹² Сообщения ИТАР ТАСС. 31.12.1998.

¹³ Сообщения ИТАР ТАСС. 12.05.1998.

¹⁴ Сообщения ИТАР ТАСС. 22.05.1998.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Ibn Warraq.* The Islamic Bomb. – Secular Humanist Bulletin. – Vol. 14.

¹⁷ Сообщения ИТАР ТАСС. 28.05.1998.

¹⁸ Arms Control and Non-Proliferation Development. – Besa Security and Policy Studies, 2000.

КУРДИСТАН: К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Современное геополитическое положение Курдистана и состояние курдского вопроса – результат *геополитической эволюции* курдского этнопространства. Под геополитической эволюцией Курдистана как курдского этнорегиона понимается процесс серьезных изменений (не вылившихся в его геополитическое самоопределение), происходивших на территориях курдских племенных и квазигосударственных объединений, простирающихся от Закавказья и Армяно-Курдского нагорья до Персидского залива в XVI–XX вв., выразившийся в подчинении курдского геопространства внешними геополитическими силами (субъектами геополитики). Этот процесс охватывает раздел сфер влияния над стратегически важными территориями Курдистана и Армении, впоследствии оформившийся в межимперский турецко-иранский раздел этого пространства; его дробление, создание хрупких экстерриториальных балансов; геоэтническую экспансию курдских племен на север и запад и курдизацию этих территорий; существование многочисленных полунезависимых курдских локалитетов; интернационализацию курдского вопроса; химерическую возможность создания курдского государства на основе Севрского договора и окончательный раздел Курдистана с фиксированными границами по Лозаннскому договору.

В результате этого процесса Курдистан так и не обрел *геополитической самодостаточности* и был лишен возможности формировать свою *геополитическую идентичность*.

1. Раздел Курдистана Османской империей и Ираном

Историческая территория Курдистана с его труднопроходимым горным рельефом, занимая пограничное положение в самом центре Древнего мира (по выражению В.Никитина, «на стыке двух миров»), издавна служила как барьером, так и плацдармом в межимперских столкновениях. Так было во время эллино-, а впоследствии римско– и византийско-персидских войн, арабско-византийского соперничества и других региональных столкновений. Территория Курдистана находилась в центре региональных отношений в пространстве между Малой Азией, Ираном, Арабским миром и Кавказом.

Однако собственно *вопрос Курдистана как региональный геополитический вопрос* или как вопрос геополитической принадлежности территорий, населенных курдами, возник в XVI в. как составная часть османо-

персидского геополитического противоборства. Начиная с этого периода (со времени своего возникновения), вопрос Курдистана приобретает постоянно действующий характер.

Геополитическое значение Курдистана начинает определяться борьбой сопредельных империй.

Создание Османской империи и начало столкновений с Ираном ознаменовали начало современной истории Курдистана.

С XVI в. «пространство между Грузией и Южным Загросом», представлявшее собой *динамичную* мозаику курдских автономных (независимых) микрогосударств (княжеств)¹, начинает испытывать воздействие мощных геополитических потоков, исходящих из двух крупнейших империй Западной Азии – Османской и Иранской.

Начинается эпоха раздела с последующей легитимацией этого раздела раздробленного Курдистана.

Для Ирана лежащий к северо-западу от него Курдистан всегда был важным *элементом геостратегического региона*, контроль над которым обеспечивал господствующие позиции над важнейшими региональными коммуникациями и торговыми путями, связывающими его (Иран) с Малой Азией и Юго-Восточной Европой, Черным и Средиземным морями, Закавказьем и Арабским миром. С военно-стратегической точки зрения горный Курдистан с древнейших времен «цементировал» западные границы Иранской империи, а многочисленные кочевые курдские племена играли немалую роль в организации военной мощи Ирана.

Для динамично развивающейся Османской империи Курдистан мог стать (и стал) важнейшим пространством (*плацдармом*) для контроля торговых путей и коммуникаций в Иран, Закавказье и Арабский мир, а также завоевания прилегающих территорий. *Геостратегическое противоборство*, «борьба за господство на торговых путях Ближнего Востока и Закавказья становится одной из причин ирано-турецкого соперничества в XVI-XVIII вв.»². Борьба Турции и Ирана стала геополитическим содержанием истории Курдистана XVI-XVIII вв. Турция и Иран начали сжимать Курдистан в *геоисторические тиски*, «съедая» как его пространство (географию), так и время (историю).

В 1507-1508 г. амбициозный Исмаил-шах, основатель династии Сефевидов, предпринял успешный военный поход в Восточную Анатолию, в результате которого иранские войска разгромили династию Ак-Коюнлу, захватили Харпут и Диярбакыр и оккупировали Курдистан³.

Кульминацией начавшихся при султানে Селиме I (в 1512 г.) военных действий между османами и Ираном стала битва при Чалдыранской равнине (в восточной части Северного Курдистана) 23 августа 1514 г., закончившаяся победой турок.

Симпатии курдских племен во время Чалдыранской битвы разделились. Курды под командованием наместника Диярбакыра Устаджлу Мохаммед-хана поддержали Иран⁴, а некоторые курдские вожди еще до этого сражения перешли на сторону османов. «Первым из крупных курдских

беев принял османское подданство Пир Хусейн, сын бывшего эмира Чемишгезека Хаджи Рустам-бея, казненного султаном Селимом за добровольное повиновение шаху Исмаилу. Пир Хусейну в управление была передана их наследственная область»⁵. Таким образом, формировалась двойственная геополитическая ориентация Курдистана, предотвратившая последующее возникновение внутрикурдистанской геополитической оси.

Карательные операции Исмаила и его шиитский экстремизм при гибкой «*курдской политике*» султана способствовали нарастанию антисефевидских настроений среди курдов. Так формировалась проосманская ориентация основной массы курдских правителей.

К этому времени относится и зарождение *курдского фактора* в раздробленном Курдистане в лице курдских бейликов и динамичных трансрайонных курдских племен, представлявших собой специфические мобильные этно-территориальные, социально-политические, военные и хозяйственные единицы (своего рода носителей *кочевой государственности*), не сумевших противостоять имперскому натиску Турции и Ирана. Они стали подчиненными субъектами (а впоследствии и вовсе объектами) турецко-иранских военно-политических отношений. Турция и Иран начинают активно использовать и манипулировать курдами в двусторонних отношениях.

Победа турков при Чалдыране позволила султану Селиму I присоединить к Османской империи горный регион от Эрзурума до Диярбакыра⁶ и раз и навсегда поставила преграду на пути распространения иранского влияния на запад. Как пишет курдский историк Мохаммед Амин Заки: «С того времени власть этого (иранского. – Н.М.) государства никогда не перешла Загросские горы»⁷.

В 1515 г. шах Исмаил был вынужден пойти на заключение мира с султаном Селимом I, по которому к Турции перешли обширные территории, включающие часть Армении, Диярбакыр с большей частью Курдистана⁸.

Османская империя, присоединив «к своим владениям Юго-Восточную Анатолию и Курдистан», окончательно разбила надежды шаха на расширение границ сефевидского государства «в сторону Малой Азии»⁹. Таким образом, Анатолии обеспечивалась безопасность с востока, и «пути в Азербайджан, на Кавказ и в Багдад были открыты для османов»¹⁰. Все это создало благоприятные возможности для начала широких османских завоеваний на Ближнем и Среднем Востоке, в особенности в Арабском мире и Закавказье.

* * *

Для упорядочения отношений с правителями вновь присоединенных курдских территорий султан уполномочил известного исламского ученого, курда по происхождению, Хакима Идриса Бидлиси. В результате усилий османского правительственного эмиссара 25 ведущих курдских вождей признали сюзеренитет султана.

Для включения в административную систему Османской империи вновь присоединенные территории были разделены на 24 области. Пять

из них были совершенно автономны и управлялись курдскими вождями, восемь – имели несколько ограниченную автономию, а в 11 областях была введена османская администрация. Такая «дальновидная политика»¹¹ обеспечивала султану поддержку курдских племен.

«Хаким Идрис... создал для султана *санитарный кордон* из автономных курдских эмиратов, которые при надобности обеспечивали защиту османских рубежей на всем протяжении от Грузии до Южного Загроса. Великие курдские эмиры чеканили свои монеты и их имена упоминали в молитвах, что являлось главными атрибутами суверенитета в исламе»¹².

Автономные курдские эмираты сформировали «индивидуальные «субсистемы» в общей системе Османской империи»¹³. Курдистан был превращен в «зону-границу». И с этого времени Курдистан стал «вечной проблемой Османской и Иранской империй...»¹⁴ Так начинался первый *фактический раздел Курдистана*.

Несколько забегая вперед, необходимо отметить, что с этого периода начинается *процесс геополитического структурирования несформированного разрозненного курдского этнопространства*. Так, если восточные (персидские) курды ориентируются главным образом на иранский геополитический комплекс¹⁵, а западные, «новые османские курды» – входят в османский, при всех возможностях и попытках лавирования этих частей курдского этноса и абстрагируясь от трансграничного характера некоторых пограничных курдских племен, то Южный Курдистан, в силу своего центрально-пограничного положения являющийся главным геополитическим плацдармом для контроля над обширными курдскими трансграничными просторами, а также Арабским Ираком или Нижней Месопотамией (или, как пишет Е.И.Васильева, «горы которого нависали над долинами Нижней Месопотамии»¹⁶), при значительно меньшей подверженности турецкому воздействию по сравнению с другими курдскими районами и большей удаленностью от центра империи (территория Южного Курдистана исторически и экономически более тесно связана с Багдадским регионом), а также при функционировании Западного Курдистана как своего рода буфера между ядром Османской империи и южнокурдистанской периферией и гомогенным по сравнению с Северо-Западным Курдистаном курдским населением (точнее – отсутствие «армянского фактора»), изначально *историко-геополитически ориентирован* (специализирован) на игру на турецко-иранских противоречиях.

* * *

Первый этап ирано-османского противостояния, включающий несколько войн между Турцией и Ираном, завершился с окончанием войны 1553-1555 гг. и заключением мира в Амасье 29 мая 1555 г. Амасийский договор – первое письменное соглашение между этими странами – признал фактическое положение на момент подписания мира. По этому договору стороны разделили Армению, Грузию и Курдистан. К Турции отходили Западная Армения, Западный и Южный Курдистан, Арабский Ирак, Западная Грузия, а

иранскими владениями признавались Восточный Курдистан, Восточная Армения, Карабах, Азербайджан, Ширван и Восточная Грузия.

Таким образом, Амасийский договор, ознаменовавший *геополитический компромисс* между двумя державами за господство в регионе, положил начало процессу *легитимации* своего суверенитета над фактически разделенным Курдистаном.

В результате этого под влиянием более высокого уровня региональных международных отношений – османо-иранских противоречий – происходит функционализация курдских трибал-пространств, составляющих курдский этнорегион. Фактически разделенный, но еще «неосвоенный», с точно неопределенными межгосударственными (межимперскими), но в то же время внутрикурдистанскими рубежами, Курдистан превратился в *геополитический буфер, пространство-прокладку* между Турцией и Ираном. Однако если для Ирана находящийся в его сфере Курдистан (Персидский Курдистан) после неудачной попытки продвинуться на запад, в Малую Азию, был лишь этноплеменной стеной на западных рубежах, то Турция в зависимости от геополитической ситуации и конкретных геополитических целей начинает рассматривать присоединенный Курдистан и курдские племена одновременно и как *буфер*, смягчающий столкновения с Ираном, и как *резервное пространство*, и как *плацдарм* для новых завоеваний, а также в качестве необходимого *повода* для нагнетания напряженности в регионе. С этой целью сразу же после первых столкновений с Ираном султан Селим I с помощью Идриса Бидлиси заселил воинственными «курдскими племенами всю турецко-иранскую границу от берегов реки Аракс до крайнего юга Месопотамии»¹⁷. Это наряду с начавшимися еще в раннее средневековье многочисленными миграциями кочующих курдских племен на север и запад в поисках плодородных пастбищ и тюрко-монгольским и арабским давлением на курдскую этносистему с востока и с юга привело к *расширению курдистанской этногеографии и курдского этнического пространства* в азиатском направлении. Этот этнодемографический процесс курдской истории имел в своей основе этнотерриториальное стремление обладающих большой жизненной энергией кочевых курдских племен и необходимость расширения их жизненного этнопространства. Это был своеобразный курдский «Drang nach Westen und Norden».

* * *

Непрекращающиеся после 1555 г. турецко-иранские войны и заключенные по итогам этих войн соглашения (в 1590, 1612, 1639, 1727, 1746, 1823 гг.) отражали колебания и изменения в соотношении (балансе) сил воюющих сторон¹⁸, не затрагивая самих основ взаимоотношений между Турцией и Ираном. Например, последующий за Амасийским договором 1590 г. (по результатам войн 1578-1588 гг.) определил уступку Ираном всей Армении, Грузии, большей части Азербайджана, Курдистана и Лурестана.

Итоги турецко-иранского соперничества XVI-XVII вв. подвел заключенный в мае 1639 г. Зохабский договор, положивший начало самому про-

должительному миру на Ближнем Востоке. Турция, несмотря на все попытки, начиная с 1578 г., пересмотреть условия Амасийского договора, «была вынуждена согласиться на *компромиссное* (курсив мой. – Н.М.) решение спорных вариантов. То, что в 1555 г. ей казалось временным вариантом, в 1639 г. (с некоторой поправкой) стало окончательной формулой соглашения с Ираном»¹⁹.

Для укрепления двустороннего господства над регионом стороны были вынуждены прибегнуть к компромиссной геополитике, наглядным проявлением которой и стал *договор 1639 г., узаконивший* раздел Курдистана, Армении и Грузии.

Таким образом, сформировалась относительно *устойчивая биполярная система регионального равновесия*, при которой и Турция, и Иран, примирившись с существованием друг друга и отказавшись от системоразрушающих столкновений, стали *«партнерами»* и *«союзниками»*²⁰ в борьбе за господство в Западной Азии, раздел и покорение народов региона, при этом жестко соперничая между собой.

Раздел Курдистана и, как следствие, возникновение курдского фактора, выразившееся в использовании Турцией и Ираном курдских локалитетов и непокоренных кочевых курдских племен (а «покорить горное кочевье и мобильное племя практически было невозможно»²¹) друг против друга, наряду с коммуникационной неразвитостью²², географической разбросанностью племен²³, фрагментарностью курдского геопространства, обусловленной труднопроходимым горным рельефом и существованием многих курдских природно-географических локалитетов-бастионов, «зажатостью» курдского региона между крупными государствами и отсутствием выходов к морю и мощного консолидирующего ядра-heartland'a, сформировали своеобразный баланс сил в Курдистане, не позволявший определенным курдским регионам осуществить централизаторскую функцию. *Геополитическая и военно-стратегическая обусловленность невозможности завоевать и/или контролировать весь Курдистан или объединить его под властью какого-либо курдского региона предопределили его дробление на множество мелких плацдармов, используемых субъектами региональных отношений.* Следует добавить также, что *межкурдские, межплеменные и курдские межрегиональные связи оказались в результате раздела Курдистана в сфере турецко-иранских отношений.* Эти факторы предотвратили возникновение потенциальных объединительных тенденций в курдском обществе и консервировали *хроническую раздробленность курдского этнопространства.*

Таким образом, оказавшись в имперских геополитических комплексах, хотя и сохранив полунезависимое существование (а порой власть Турции и Ирана была сугубо номинальной), курдские политические единицы в лице трибал-пространственных княжеств, втянутые в сферу турецко-иранских противоречий, не были в состоянии проводить политику нейтралитета в отношении указанных государств. Их политические действия оказались жестко *системно регламентированы*, при кажущейся возможной

автономности и потенции игры на противоречиях. Переход на сторону одного из соперничающих государств был для курдских политических единиц несколько *вынужденным выбором*. Политика лавирования курдов была чисто *конъюнктурным фактором*, который оказывался подчиненным во время заключения ирано-турецких мирных договоров.

Курдистан и курдский фактор в лице рыхлых курдских трибал-политических единиц, встроенные в османский и иранский геополитические комплексы и османо-иранские отношения, выступали в качестве *объектов* этих отношений, будучи вынужденными приспосабливаться к формирующемуся балансу сил. И лишь в формировании *«баланса слабостей»* курды имели возможность *временно* выступать в качестве субъектов.

Курдистану была навязана *лимитрофная геополитическая функция*.

Немалую роль в этом процессе сыграла также в большинстве своем кочевая жизнь некоторых курдских племен (курдское этнопространство вдоль ирано-турецкой границы представляло собой своего рода мозаику кочевой полигосударственности, *текучей государственности*), «таскавших» за собой племенные геопространства (определенные цикличные перемещения) или перемещающихся «без пространства» (вынужденные перемещения), а также «сезонно (геоэкономически) осваивавших пространство». Время (постоянство), пространство и население как базовые геополитические категории в Курдистане качественно не взаимодействовали (точнее – кочевые курдские племена не были в состоянии обеспечить качественное взаимопроникновение этих категорий). В таких условиях отсутствовали предпосылки для возникновения полноценной курдской государственности и этнонациональной и государственной (неплеменной) курдской бюрократии, которая смогла бы выполнять централизующую функцию и играть идееобразующую *роль*. Пассионарные курды пополняли военно-бюрократические структуры других государств. Таким образом, курдский регион, являющийся суммой курдских трибал-пространств, находясь постоянно в темпоральной и территориальной динамике, остался в аморфном состоянии.

Необходимо отметить также *геостратегические* и *геоэкономические причины* невозникновения потенциальных консолидирующих тенденций на курдском этнопространстве. Многочисленные войны и превращение Курдистана в полигон противостояния двух империй наряду с некоторыми другими причинами (например, диверсификация важнейших торговых путей, возникновение новых геоэкономических центров, отсутствие хороших дорог в Курдистане, отсутствие у курдов выходов к морю, небезопасность в труднопроходимых горах Курдистана и др.) стали причиной обхода торговых путей, ранее проходивших через курдские горы. Это, по мнению американского ученого курдского происхождения М.Изади, обусловило «экономическую изоляцию» Курдистана и стало одной из главнейших причин упадка курдского общества²⁴. Неорганизованное курдское этнопространство, будучи отнесенным от важнейших транспортных путей, попало в коммуникационную изоляцию и было превращено в инфраструктурный тупик. *Курдистан поте-*

рял свою геостратегическую и геоэкономическую ценность и стал военно-стратегическим объектом, плацдармом как для контроля над коммуникациями через прилегающие регионы, так и для распространения османского геополитического влияния.

В результате описанных процессов и под влиянием определяющего судьбы Курдистана фактора – конфронтационной *стабильности* (между Турцией и Ираном) Курдистан оказался «зажатым» в геополитические тиски. Возникновение внутрикурдистанских геополитических осей было исключено. Курдистан был превращен в «гарнизонный регион». *Курдское этнопространство застыло в статике.*

* * *

Договор 1746 г. о разделе Армении и Курдистана (а также Грузии) еще раз подтвердил равноправное господство Турции и Ирана над регионом, а Эрзурумский мирный договор 1823 г., за исключением Зохабского района, восстановивший границы 1639 г., завершил эпоху исключительно турецко-иранского влияния в Курдистане и функционирования курдского вопроса как «внутреннего» османско-иранского вопроса.

Чтобы постоянные пограничные стычки и конфликты, имевшие причиной недемаркированность и неохраняемость турецко-иранской границы, а также свободный переход границы курдскими племенами при столкновениях с властями и во время набегов, провоцировавшие вторжения обеих сторон на территории «друг друга», не переросли в назревавший крупный военный конфликт, Россия, к тому времени устами императора Александра I заявившая о необходимости содействовать всеми силами «сохранению государства (Оттоманской Порты. – *Н.М.*), слабость и плохое управление которым является ценной гарантией безопасности»²⁵, и Англия, не желавшие изменения статус-кво, в 1842 г. предложили соперничающим сторонам созвать конференцию для урегулирования пограничных споров. По результатам работы конференции в 1847 г. был подписан Эрзурумский трактат, разделивший спорный Зохабский район и определивший отказ Ирана от притязаний на Сулейманийскую область. Трактат, еще раз узаконивший раздел Курдистана, предусматривал также совместный контроль над пограничными курдскими племенами и сотрудничество в обеспечении безопасности на границе. По инициативе Англии и России была создана четырехсторонняя комиссия для определения и демаркации границы, ставшая инструментом влияния этих держав в регионе.

Сохранение нестабильности в пограничном Курдистане, связанное с невозможностью окончательно «освоить» курдские территории, а также с тем, что даже при покорении Курдистана *невозможно* было искоренить *курдский фактор* в лице гальванизированных экстерриториальных курдских племен, провоцировало «новые» ближневосточные державы – Англию и Россию вмешиваться в курдский вопрос. Системный кризис, переживаемый Османской империей и Ираном с конца XVIII в., обусловил дальнейшее покорение курдских земель.

Внутренние кризисы Османской империи (освободительная борьба балканских народов, сепаратизм египетского паши Мохаммеда Али) и ухудшающееся международное положение Турции в результате поддержки Англией и Францией греков и поражения в войне с Россией (1828-1829 гг.), и, как следствие этого, усиление курдских эмиратов, особенно эмирата Соран с центром в Равандузе, угрожавшее распространением курдского сепаратизма на весь Курдистан и потерей всего Арабского Востока, подвигли Турцию «покончить раз и навсегда с курдским сепаратизмом»²⁶. К этому времени, «за исключением нескольких больших городов с их окрестностями, а также обширных иных и горных пространств по побережью Черного моря, негодящихся для пастьбы, вся страна от Ангоры до границ Персии и Аравии находилась в исключительном владении курдов»²⁷. В таких условиях с 30-х годов (XIX в. – *Н.М.*) началось «вторичное завоевание» Курдистана турками²⁸.

В 1834 г. османские войска под руководством Рашид-паши прошли через Курдистан и лишь эмират Хакяри остался под началом курдских правителей. В 1836 г. был завоеван Соран, в 1837 г. подавлены восстания бохтанских курдов и езидов Синджара. И лишь благодаря сложностям с Мохаммедом Али Курдистан на некоторое время «был оставлен в покое». В результате окончившегося таким образом первого этапа «вторичного завоевания» Курдистана, в усмиренные области Южного, Северного и Западного Курдистана была назначена турецкая администрация²⁹.

Необходимо отметить, что если до завоевания Сорана сотрудничество на антикурдской почве носило лишь межгосударственный (турецко-иранский) характер, то подавление Мир Мохаммеда было отмечено международной солидарностью. Россия помогла Ирану, выступившему против соранского эмира³⁰, а Англия стремилась «координировать действия Турции и Ирана против курдов»³¹.

Со времени присоединения курдских территорий к Османской империи можно отметить следующую важную закономерность: наибольшей автономией курдские эмираты и их вожди пользовались во времена наивысшего могущества Османской империи и, напротив, международные или внутренние кризисы Турции, относительно (и провокативно) усиливая *временную* независимость курдов, «двигают» Турцию в направлении «окончательного покорения» «своего» Курдистана. Так, например, после поражения под Веной в 1683 г. османы направили свои взоры на восточные границы империи, начав вмешиваться во внутренние дела курдских Эмиратов и ограничивать их автономию, а глубокий кризис 30-х годов XIX в. стал причиной «вторичного завоевания» Курдистана. Эта закономерность – константа положения Курдистана в Турции во все времена их «совместной» истории и она проявляется на всем протяжении этой истории, вплоть до наших дней.

В 60-х годах XIX в. окончательно было завершено «вторичное завоевание» Курдистана и упразднены остатки курдского самоуправления. Курдистан был включен в османскую административную систему. В это же

время (в 1867-1868 гг.) в Иране был упразднен курдский Эмират Арделан³². Так завершился начавшийся в 1514 г. период локальной государственности курдских эмиратов в рамках Османской империи и Ирана.

* * *

Начиная с XIX в. курдский вопрос попадает в сферу продвигающихся на Ближний Восток европейских держав. Первой из «внешних» держав обратила свое внимание на курдов Россия. Включив Грузию в состав империи и продвигаясь к Эривани, Россия столкнулась «с курдами как силой, которую можно было использовать при проникновении на восток»³³. Однако главной целью российской «курдской политики» стала нейтрализация непредсказуемых курдских племен.

Впервые значение курдского фактора было осознано русскими генералами во время русско-персидской войны 1826-1827 гг. Во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Россия уже «всячески стремилась привлечь на свою сторону курдов», хотя и «не столько в качестве боевой силы, сколько в целях обессилиения турок и охраны своих операционных коммуникаций»³⁴.

Курдский вопрос стал составной частью российско-турецко-иранского треугольника противоречий, а Курдистан находился на стыке этих трех империй. Русско-турецкая война 1828-1829 гг. воочию показала важное значение курдского фактора и необходимость его использования Россией для обеспечения своей политики на закавказском и ближневосточном направлениях. Предварительные сношения с курдами в предвидении войны принесли России «во время кампании несомненную и значительную пользу»³⁵. В результате усилий России курды «равнодушно взирали на поражение турецкой армии»³⁶.

Так, граф И.Ф.Паскевич просил 100 тыс. червонцев для организации 10-тысячного конного отряда курдов. Во Всеподданнейшем рапорте от 11 января 1829 г. он писал: «... Для обеспечения успеха предложенных на будущую кампанию действий нужно иметь на нашей стороне куртинцев (курдов. – *Н.М.*), иначе во все время многочисленные толпы сей отважной конницы будут у нас в тылу и на фланге и совершенно опустошать земли театра войны, на средства которых мы преимущественно должны рассчитывать»³⁷.

В Петербурге одобряли продолжаемые сношения Тифлиса³⁸ с курдскими вождями и предполагаемое учреждение 10-тысячного отряда конных куртинцев³⁹. «Выключение» из войны курдов и их нейтрализация путем подкупа и пропаганды курдских вождей стали одним из важнейших факторов достижения Россией перевеса на театрах военных действий.

Стратегическая ценность курдистанского плацдарма начала сознаваться русскими генералами во время войны 1828-1829 гг., после которой граф И.Ф.Паскевич, обсуждая те требования, которые следовало бы предъявлять Турции, особенно настаивал на присоединении к России Баязета с его санджаком, так как приобретение Баязета, по его мнению, утвердило бы влияние России «над Верхним Курдистаном и в случае войны» могло «доставить многочисленную вспомогательную конницу, почи-

таемую лучшею в Азии, которую в иных обстоятельствах, неприятель более искусный» мог бы использовать против России⁴⁰.

Нереальность завоевания крупных курдских регионов⁴¹ и, как следствие, нежелание раздела «курдского бремени» с Турцией и геополитического приобретения «собственного «курдского фактора», а также внутреннее хаотичное состояние Курдистана обусловили незаинтересованность России в присоединении курдских территорий. Немаловажным фактором было также достижение Россией к этому времени естественных геополитических рубежей на юго-западном, кавказско-ближневосточном направлении и нежелание дальнейшего продвижения. Весьма показательна в этом отношении позиция начальника штаба Эриванского отряда, т.е. человека, непосредственно осуществляющего «курдскую политику» России, полковника Лихутина, характеризующая основные константы российской стратегии по отношению к курдам в той или иной степени во все периоды: «Полезно иметь небольшое число их (курдов. – *Н.М.*) в России, то, которое находится теперь, для удобнейшего влияния через них на турецких курдов, когда будет надобно; но переселение их в обширных размерах бесполезно и неприменимо. ... При раздроблении их в трех государствах и возможности уходить из одного в другое, в наших пределах они будут вредны нам беспорядками, и очень трудно будет иметь твердое влияние и власть над ними. Не приобретя над ними прочного господства, мы только немного выучим их и сделаем опаснее. В настоящем положении дел, пусть они лучше остаются в Турции, как один из элементов ее слабости и разрушения; они пока нам годны только для этого. Если бы могли переселить их к себе всех, то излечили бы Турцию от одной из ее язв. В самой Турции мы не можем рассчитывать на преданность их к нам; они будут делать то, что им выгоднее: брать подарки и с нас, и с турок, грабить и тех, и других, когда представится возможность, пособлять и тем, и другим, тому кто будет для них опаснее. Нас они боятся более, потому что мы очевидно сильнее; даже любят более, потому что с турками у них встречаются одни неудовольствия и ссоры, а мы пока только привлекали их... По всему этому, при успехе нашем, мы найдем в них союзников против турок, и для турецкого правительства они будут очень опасны, как внутренние враги, поддерживающие неприятельскую армию продовольствием оружием. Но для всего этого они нам *полезны, когда остаются в пределах Турции* (курсив мой. – *Н.М.*)»⁴². Понимание курдскими вождями временности и условности поддержки их Турцией и/или Россией толкало их на «двойную игру»⁴³. Осознавая неопределяющую и подчиненную роль курдов в русско-турецком противоборстве и, следовательно, конъюнктурное (объективно) отношение к ним этих держав, они ориентировались на сиюминутные выгоды, лавируя, «то вступали в переговоры с командованием русских войск, то выступали на стороне Турции, если обстановка благоприятствовала ее успеху»⁴⁴, как правило, «добывая проигравшего».

Поэтому во время Крымской войны (1853-1856 гг.) Россия сформировала лишь два малочисленных отряда под руководством Джафар-аги и, по

словам П.И.Аверьянова, «совершенно» не воспользовалась восстанием Езданшира, отвлекавшего значительную часть турецких войск «с театра военных действий для усмирения в Большом Курдистане»⁴⁵. Для России курдские восстания оставались лишь благоприятными моментами.

Несмотря на то что сразу же после присоединения Закавказья к России началось ее экономическое проникновение в Курдистан, через который «проходили основные торговые пути из Закавказья на Ближний Восток»⁴⁶, экономический интерес к Курдистану так и не стал определяющим. «На первом плане... стояли политические и военно-стратегические мотивы»⁴⁷. Для России курдский вопрос стал тактическим элементом в войнах с Турцией, он был втиснут в прокрустово ложе русско-турецкого соперничества.

Между тем эпоху динамичного использования курдского геопространства открыла Англия.

Интерес Англии к Курдистану возник в начале XIX в. и определялся, главным образом, геостратегическими обстоятельствами. Курдистан как обширный сухопутный массив Передней Азии начал фигурировать в проектах сокращения пути в индийские колониальные владения Англии. Месопотамия становилась для Англии западной границей Индии. А «в 20-х – начале 30-х годов XIX в. был проложен новый путь из Западной Европы в страны Востока. Если раньше товары доставлялись в Иран через Персидский залив или из Стамбула по суше через всю Турцию, то теперь их стали проводить морем до Трапезунда, а затем через Эрзурум и Курдистан. Сроки и стоимость доставки товаров были намного сокращены»⁴⁸.

Так называемый курдистано-месопотамский путь соединял Багдад через Битлис и Муш с Эрзурумом. Это был кратчайший караванный путь между Персидским заливом и Арменией⁴⁹.

В конце 20-х годов, сразу же после окончания русско-турецкой войны 1828-1829 гг. британский офицер Ф.Чесни по поручению своего правительства исследовал район бассейна р. Евфрат и изучал возможности проложения торговых путей в Индию через Малую Азию и Месопотамию. В результате исследования Ф.Чесни «добился создания особого комитета для рассмотрения выработанного им проекта “Евфратского пути”, по которому доставка товаров сокращалась с 45-60 до 18-20 дней»⁵⁰. Осознавая большое геополитическое будущее региона и возможность прохождения через него речного маршрута, англичане изучали «не только особенности водного режима этих рек и местные условия судоходства, но и всю совокупность политико-экономической обстановки в Курдистане, Сирии и других областях Османской империи»⁵¹.

Этот путь позволил бы также сократить сроки переброски британских войск в сторону Индии⁵².

Создание месопотамского речного пути сокращало обходной путь через Африку и миновало бы Предкавказье, являющееся военным полигоном российско-турецкого противостояния, а таким образом, сферы влияния России для ведения торговли с восточными регионами Среднего Востока.

Этот проект не был осуществлен из-за вовлечения Англии в войны в 30-50-х годах XIX в. в Иране, Афганистане, Китае (куда и был направлен ф.Чесни). Открытие же Суэцкого канала в 1869 г. означало окончательную бесперспективность этого проекта.

Однако хотя до прокладки Багдадской железной дороги Передняя Азия оказалась выключенной из трансрегиональных маршрутов, геостратегический интерес к Курдистану уже был сформирован.

2. Международный раздел Курдистана

На рубеже XIX-XX вв. «геополитика пространств, доминировавшая в прошлом, сменилась на геополитику потоков»⁵³, и Ближний Восток благодаря исключительному значению своих пространственных и энергетических ресурсов стал ареной жесткого геоэкономического и геостратегического противоборства великих держав.

Так как геополитика потоков в отличие от геополитики пространств, имеющей в основе военно-политический контроль, изначально была ориентирована на всестороннее господство над пространством, предполагающее как военно-стратегический, так и экономический и коммуникационный контроль, регион был подвергнут всепроникающему штурму.

Курдистан, занимающий стратегически узловое положение на Ближнем Востоке, был превращен из абсолютного этнопространства, т.е. «пустого вместителя материальных объектов»⁵⁴, содержащего энергетическое и сельскохозяйственное сырье, в объект пространственной эксплуатации. *Пространственные ресурсы Курдистана обрели стратегический характер, а вопрос Курдистана был подчинен «содержимому» этого пространства и его динамическому использованию. Геополитическая эволюция Курдистана отныне определялась геоэкономическим и коммуникационным измерением региона.*

Судьбы Курдистана стали определяться борьбой между великими державами за эксплуатацию его пространственных ресурсов. Курдистан оказался в эпицентре геостратегического соперничества.

Эти глубинные факторы наряду с надвигающимся крахом Османской империи стали причиной раздела «османского» (турецкого) Курдистана.

* * *

Квинтэссенцией геостратегического соперничества великих держав в регионе, в том числе в курдской его части, выступал проект Багдадской железной дороги. Проект выходил далеко за пределы чисто транспортного предприятия и имел «целью контроль над нефтяными месторождениями долины Тигра и Евфрата, прилегающими к железнодорожному полотну. Мосульская нефть в значительной мере предопределяла коммерческую рентабельность Багдадской железной дороги, эксплуатация которой зиждилась на перспективе развития нефтяных месторождений Месопотамии»⁵⁵.

Контроль над Месопотамией стал одним из определяющих факторов мировой политики. «Попытка Германии обойти Персию с фланга и про-

ваться к Персидскому заливу и Индийскому океану через Месопотамию путем постройки Багдадской железной дороги была одной из основных причин, приведших к мировой войне»⁵⁶.

Если Франция и Россия⁵⁷ стремились лишь как можно дальше отодвинуть проектируемую железную дорогу соответственно от Средиземноморья и Предкавказья, то для Англии прохождение пути до Персидского залива угрожало ее индийским колониям, прорывая осевую линию «от Египта через Аравийский полуостров и Персию до Индии», с опорным пунктом в горных перевалах Мосула⁵⁸. Багдадская железная дорога могла нанести ущерб также экономическим интересам Англии в течениях рек Тигра и Евфрата. Поэтому Англия особое внимание уделяла контролю линии Багдад-Ханекин⁵⁹.

Таким образом, борьба за Багдадскую железную дорогу, а также включение «зажатых» между Турцией и Ираном территорий Курдистана в транспортную сеть региона предопределили его вовлечение в орбиту пристального геополитического внимания великих держав, в особенности Англии, Франции и Германии.

Определяющим фактором дальнейшей геополитической эволюции курдского этнопространства стала стратегическая *заинтересованность Англии в Месопотамии*. Основное значение Месопотамии для нее определялось как «территориально-политическое» (геополитическое), потому что этот район представлял «собой главное звено в проектируемом сухопутном сообщении между Египтом и Индией. Не будь здесь даже нефти, этот район имел бы для английской политики такое же значение; поскольку же здесь имеется нефть, постольку повышается его территориально-политическое значение, причем особое его значение как нефтяного района основывается опять-таки на территориально-политическом значении»⁶⁰.

Геоэкономическое и геостратегическое значение Мосула было огромно. «Мосульский район расположен на старых торговых дорогах от Черного моря к Багдаду и из Персии к Средиземному морю, т.е. на пересечении чрезвычайно важных стратегических путей. Через Мосул проходит железная дорога, и скрещивается целый ряд персидских и анатолийских дорог. В Мосульском районе пересекаются две мощные горные системы (Малоазиатский Тавр и Загрос), образуя ряд долин, связывающих узким коридором Анатолию, Курдистан, Месопотамию и Персию. Это обстоятельство делает Мосул центром кратчайших караванных дорог и пешеходных троп, ведущих к указанной области. В силу своего географического положения Мосульский нефтяной район представляет для мировых нефтяных концернов огромный интерес. Крупные выгоды Мосульский район дает при выходе его продукции на средиземноморский рынок после проведения нефтепроводов к Средиземному морю ввиду необычайной дешевизны и удобства транспортирования. Даже снабжение нефтяных рынков, расположенных в районе Тихого океана и Дальнего Востока, представляет больше выгод и удобств, если оно будет происходить из Мосула, а не из США»⁶¹. Таким образом, Мосул имел *исключительное геоэкономическое значение*.

Территория Большого Южного Курдистана (в терминологии того времени – «Мосульского вилайета») – исторически естественный плацдарм для господства над Месопотамией.

Творцы британской геостратегии понимали, что без Мосула «Месопотамия вообще бы потеряла свое территориально-политическое значение. Только располагая этой областью, Месопотамия является защищенной с севера горами. В то же время в Мосульском вилайете она находит наиболее явственное разрешение своему стремлению к выходу в Средиземное море; через тот же Мосул проходят самые удобные пути сообщения с Персией. Мосул представляет собой узловое сочленение в задуманном прямом соединении восточной части Средиземноморья с Индией. Отрыв его привел бы к тому, что в своей западной части этот путь вследствие нейтрализации Палестины лишился бы связи с Египтом». Однако Англия понимала, что геоэкономический и геостратегический контроль должен иметь в основе военно-стратегическое и политическое господство⁶².

Англия рассматривала также *Южный Курдистан как плацдарм* «для дальнейшей экспансии в северном, западном и восточном направлениях...»⁶³ Однако в Мосуле, на который претендовала и Франция, англичанам еще предстояло утвердиться. Так *Мосульский вопрос* как определяющая часть разделенного курдского вопроса⁶⁴ и англо-французская проблема приобрел геостратегический и нефтяной характер. Мосульский вопрос предопределил международный (империалистический) раздел (передел) курдского этнопространства (точнее, «оттоманского» Курдистана).

С середины Первой мировой войны европейские державы начали торг о дележе «османского наследства» и проектировать раздел азиатских владений Османской империи⁶⁵. С конца 1915 г. между Англией и Францией начались переговоры, весной 1916 г. к ним присоединилась Россия. Серия этих переговоров известна под названием соглашения Сайкс-Пико. Англия взамен на получение некоторых выгод на европейском театре военных действий согласилась «уступить» Франции Мосул, о будущем которого ничего не было известно⁶⁶. Это был своего рода геополитический трюк. Англия стремилась также избежать непосредственного соприкосновения с Россией.

Россия не была заинтересована «в области, расположенной к югу от линии, идущей через Амадию, Ибн-Омар, Диярбакыр, Самсат, Мараш, Адану», и была готова принять «без всяких затруднений всякое соглашение, которое может состояться на этот счет между Францией и Англией»⁶⁷. Россия исторически была заинтересована, главным образом, в контроле за Битлисскими проходами, Алашкертской равниной⁶⁸ и зоной Урмийского округа и была готова «предоставить французам вознаграждения... в районе треугольника Сивас-Харпут-Кейсария...»⁶⁹.

В результате переговоров «граница русского Курдистана должна была... пройти, начиная от Муша, через Серт, следовать по течению Тигра, до Джебзире-ибн-Омара, затем на восток от линии горных вершин, отделяющих... оттоманскую территорию от персидской, с тем, однако, чтобы про-

ходы, пересекающие эти горы, могли быть заняты на восточном склоне русскими войсками...»⁷⁰ А в конечном счете императорское правительство было готово утвердить соглашения между Англией и Францией при условии аннексии Россией «региона Эрзурума, Трапезунда, Вана и Битлиса»⁷¹ и области Курдистана, расположенной «к югу от Вана и Битлиса между Мушем, Сертом, течением Тигра, Джебзире-Ибн-Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией, и областью Мергевера»⁷².

Однако главным с точки зрения дальнейших судеб Курдистана был вопрос Мосула.

Сразу же после капитуляции Турции в результате заключения Мудросского перемирия (30 октября 1918 г.) Англия оккупировала Мосул. «Лондон начал проводить политику свершившихся фактов»⁷³.

Воспользовавшись затруднениями Франции в Сирии и Киликии, Англия по секретному соглашению, заключенному между Д.Ллойд Джорджем и Ж.Клемансо, закрепляет «де-юре» за собой Мосул.

* * *

Севрский мирный договор (20 августа 1920 г.), воспроизводивший некоторые положения Сайкс-Пико и являющийся первым международным документом, признающим права курдского народа⁷⁴, а также предусматривавший возможное поэтапное создание курдского государства, в действительности ознаменовал международный раздел Турецкого Курдистана.

Отдел III под названием «Курдистан» состоял из трех статей. Ввиду важности этого документа представляется необходимым воспроизвести эти статьи.

«Ст. 62. Комиссия из трех членов по назначению Великобритании, Франции и Италии, находящаяся в Константинополе, приготовит в течение 6 месяцев положение о местной автономии для областей с преобладающим курдским элементом, расположенных к востоку от Евфрата (Евфрата. – *Н.М.*) и к югу от южной границы Армении. При отсутствии единогласия в среде комиссии решают сами соответствующие правительства. Одновременно должны быть выработаны полные гарантии для защиты ассирийско-халдейских и других этнических и религиозных меньшинств внутри упомянутых выше областей. С этой целью особая комиссия, в которую кроме британского, французского и итальянского должны войти еще и персидский и курдский представители, осмотрят и, если понадобится, исправят турецко-персидскую границу.

Ст. 63. Турция обязуется признавать и выполнять решения обеих этих комиссий в 3-х месячный срок.

Ст. 64. Если через год курдское население указанных в ст. 62 областей обратится к Совету Лиги Наций и укажет, что большинство их жителей желает быть независимым от Турции, а Совет Лиги признает этих последних способными к независимости, то Турция обязана отказаться от своих прав на эти области. Если в состав нового курдского государства захотят войти и курды Мосульского вилайета, то главные союзники не будут возражать против этого»⁷⁵.

Таким образом, речь в Договоре шла не о Курдистане, а об областях с преобладающим курдским элементом, расположенных к востоку от Евфрата и к югу от южной границы Армении. Границы, являющиеся главным элементом процесса государственного строительства и институционализации этно– и/или геопространства, для курдской автономии не были точно определены.

Не определялся также и правовой статус этой автономии⁷⁶.

«Забота» об ассиро-халдейских и других этнических и религиозных меньшинствах означала не что иное, как возможность вмешательства во внутренние дела курдской автономии.

Не были определены процедура и гарантии создания курдской автономии. Возможное создание автономии «растягивалось» на девять месяцев, а создание курдского государства – на 21 месяц при условии «желания» большинства жителей автономии быть независимым от Турции (в то же время не был определен способ выражения этого желания), а Совет Лиги наций признает этих последних «способными» к независимости.

Потенциальная курдская автономия имела чисто функциональное значение с точки зрения интересов великих держав по отношению к Турции и раздела «османского наследства».

Идея создания курдской автономии и/или курдского государства на части территории Турецкого Курдистана, воплощенная Англией в Севрском договоре, предопределила «окончательное» покорение Турцией «оставленного» в ее границах Курдистана для предотвращения возможного его использования великими державами.

Границы Турции по Курдистану согласно пункту 2 ст. 27 определялись следующим образом: «с Сирией – от «юго-западной оконечности Александреттского залива около Караташа... по реке Дайхун – Ирмаке и оттуда прямая линия на восток несколько к северу от 37' широты до пункта к юго-востоку от Джебзире-ибн-Омара, который остается за Сирией; с Месопотамией – от Джебзире-ибн-Омара линия, идущая в общем направлении с севера на восток и проходящая по северной границе Моссульско-го вилайета, оставляя, однако, Амадию за Турцией; на востоке и северо-востоке – довоенная граница с Персией и бывшая граница с Россией...»⁷⁷, т.е. от Турции отторгали Южный и Юго-Западный Курдистан.

Франция по дополнительному соглашению с Англией, заключенному в день подписания Севрского договора, получала сферы влияния в южной части Западного Курдистана.

Курдистан оказывался разделенным на пять частей⁷⁸: между Францией на западе, Сирией и Месопотамией – на юге, Персией – на востоке, Арменией – на севере. Таким образом, геополитически курдская автономия была «сдвлена» и крайне уязвима, а геоэкономически, из-за отсекания от нее плодородных земель на севере и западе Северного Курдистана, – несамодостаточна. В геостратегическом отношении «севрский» раздел Курдистана отрезал «турецких курдов от южных портов Сирии, через которые ранее осуществлялась значительная часть импортных и экспортных опера-

ций...»⁷⁹. Отрезались экономические выходы Северо-Западного Курдистана к Алеппо и Александретте, а восточного – к Мосулу и Багдаду⁸⁰.

Традиционные кочевые маршруты курдских племен также оказались разрушенными⁸¹.

Севрский мирный договор, оказавшийся уникальным документом «по своей практической негодности и, стало быть, недолговечности»⁸², в том числе в части создания курдского автономного образования в составе Турции и возможного создания на его основе курдского государства и присоединения к нему Южного Курдистана, с точки зрения международного раздела Турецкого Курдистана был осуществлен на практике полностью.

Таким образом, именно в Севре произошел международный раздел (передел) Курдистана.

По Анкарскому соглашению (договор Франклен-Буйона) между Францией и Турцией от 20 октября 1921 г. южная часть Турецкого Курдистана была включена в состав подмандатной Франции Сирии, которой, тем самым, обеспечивались «надежные границы»⁸³.

После Лозаннского мирного договора 1923 г. северо-восточной границей Курдистана стала граница Турции с Советским Союзом.

Лозаннский мирный договор, предавший забвению идею автономного Курдистана⁸⁴, юридически закрепил «фактический раздел курдских земель между Турцией, Ираком и Сирией»⁸⁵. Будущее Южного Курдистана должно было быть определено Советом Лиги Наций, если Турция и Великобритания не смогли бы «полюбовно» договориться в 9-месячный срок⁸⁶.

5 июня 1926 г. договор между Англией, Ираком и Турцией «урегулировал» Мосульскую проблему. Южный Курдистан был включен в состав подмандатного Англии Ирака.

В результате турецко-иранских договоров 20-30-х гг. XX в. была изменена турецко-иранская граница в районе Агри (Арарата) «с целью предотвращения разбоя» и облегчения мер безопасности⁸⁷. Турция получила выход на Азербайджан (Нахичевань).

Таким образом, после Лозаннского договора, который фактически колониально структурировал курдское геопространство, геополитическая эволюция отражает процесс включения отдельных частей Курдистана через подчинение и покорение в геополитические структуры Турции, Ирака, Ирана и Сирии, использование внешними силами заявившего о себе во весь голос курдского фактора, предоставляющего курдскому национально-освободительному движению в этих странах гипотетическую возможность создания курдского государственного образования.

¹ Turner, Arthur C. Kurdish nationalism. – Ideology and power in the Middle East. Studies in honor of George Lenczowski. Ed. by Peter J. Chelkowski and Robert J. Pranger. – L., 1982. – С. 385.

² Чочиев В.Г. Международные отношения Ближнего Востока в XVI-XVIII веках (в свете ирано-турецких мирных договоров). Автореф. дисс. докт. ист. наук. – Тб., 1972. – С. 10.

³ Parry V.J., Inalcik H., Kurat A.N. and Bromley J.S. A History of the Ottoman Empire to 1730: chapters from the Cambridge history of Islam and the new Cambridge modern history. – Cambridge etc: 1976. – . 65.

⁴ Мустафаев Ш.М. Восточная Анатолия: от Ак-Коюнлу к Османской империи. – М., 1994. – С. 39.

⁵ Там же, с. 40.

⁶ Inalcik, Halil. The Ottoman Empire: the classical age 1300-1600. – Translated by Norman and Colin Imber. – L., 1973. – С. 33.

⁷ Цит. по: Васильева Е.И. Предисловие. Шараф-хан ибн Шамсуддин Бидлиси. Шараф наме. – М., 1967. – Т. I. – С. 50.

⁸ Наджарян У.Х. Турецко-иранские отношения в XVI – первой половине XVII века и Армения. Автореф, дисс. докт. ист. наук. – Ер., 1970. – С. 17.

⁹ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. – М., 1983. – С. 57.

¹⁰ Inalcik, Halil. The Ottoman Empire, с. 33.

¹¹ Parry V.J., Inalcik H., Kurat A.N. and Bromley J.S. A History of the Ottoman Empire to 1730, с. 71.

¹² Kinnane D. Trie Kurds and Kurdistan. – L., 1964. – С. 22-23.

¹³ Yegen, Mesut. The Turkish state discourse and the exclusion of Kurdish identity // Middle Eastern Studies. April 1996. – Vol. 32. – № 2. – С. 218.

¹⁴ Lenczowski, George. The Middle East in world affairs. – L., 1980. – С. 59.

¹⁵ Под геополитическим комплексом понимается такая имперская система пространственной организации крупных государств (империй), при которой провинции, обладая определенной автономией во внутренних делах, в глобальном (имперском) и цивилизационном смыслах подчинены общим геополитическим целям империй.

¹⁶ История Курдистана. – М., 1999. – С. 37.

¹⁷ Джалил, Джалиле. Восстание курдов 1880 года. – М., 1966. – С. 12.

¹⁸ Таяри М.А. Ирано-турецкие военные конфликты и курды в первой четверти XIX века. Автореф. дисс. канд. ист. наук. –Тб., 1986. – С. 17.

¹⁹ Чочиев В.Г. Международные отношения Ближнего Востока в XVI-XVIII веках, с. 40.

²⁰ Там же, с. 19.

²¹ История Курдистана, с. 49.

²² Трудность сообщения была одной из причин того, что ни один ага не мог «приобрести исключительного влияния на других». (Джалил, Джалиле. Курды Османской империи в первой половине XIX века. – М., 1973. – С. 35.)

²³ Никитин В. Курды / Пер. с фр. – М.; 1964. – С. 283.

²⁴ См.: Bowring, Bill. The Kurds of Turkey; defending the rights of minority // Nationalism, minorities and rights in the Middle East. – L., 1996. – С. 25.

²⁵ Цит. по: История внешней политики России (Первая половина XIX века от войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). – М., 1995. – С. 33-34.

²⁶ История Курдистана, с. 143.

²⁷ Троттер. Малоазийские курды. – Материалы для описания Азиатской Турции и Батумской области. – Тифлис, 1881. – С. 2.

²⁸ *Джалил, Джалиле.* Курды Османской империи в первой половине XIX века, с. 80.

²⁹ История Курдистана, с. 148.

³⁰ *Джалил, Джалиле.* Курды Османской империи в первой половине XIX века, с. 113.

³¹ Там же, с. 110.

³² *Васильева Е.И.* Хроника Хусрава ибн Мухаммада «Тарих-и Бани Арделан» как источник по истории и этнографии курдов Арделана XVIII-XIX веков. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Л., 1977, с. 15.

³³ *Курд Оглу.* Курды и империализм // Бюллетень прессы Среднего Востока. – Ташк., 1932. – № 13-14. – С. 94.

³⁴ Там же, с. 95.

³⁵ *Аверьянов П.И.* Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное политическое положение турецких, персидских и русских курдов. – Тифлис, 1900. – С. 78,

³⁶ Там же, с. 77.

³⁷ Там же, прил. № 3.

³⁸ Политика России на Ближнем и Среднем Востоке осуществлялась царским наместником на Кавказе из Тифлиса.

³⁹ *Аверьянов П.И.* Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия, прил. № 4.

⁴⁰ Там же, с. 76.

⁴¹ *Джавари Г.У.* Курдистан как объект геополитического внимания России (историческая ретроспектива) // Дружба. – Февраль 1998. – № 3. – С. 39.

⁴² Цит. по: *Аверьянов П.И.* Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия, с. 106.

⁴³ *Халфин Н.А.* Борьба за Курдистан (курдский вопрос в международных отношениях XIX века). – М., 1963. – С. 40.

⁴⁴ Там же, с. 83.

⁴⁵ *Аверьянов П.И.* Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия, с. 113.

⁴⁶ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос (1891-1917). – М., 1972. – С. 51.

⁴⁷ Там же, с. 83.

⁴⁸ *Халфин Н.А.* Борьба за Курдистан (курдский вопрос в международных отношениях XIX века), с. 32.

⁴⁹ *Аверьянов П.* Краткий военный обзор Азиатской Турции. – СПб., 1908. – С. 37

⁵⁰ *Халфин Н.А.* Борьба за Курдистан (курдский вопрос в международных отношениях XIX века), с. 32.

⁵¹ Там же, с. 43.

⁵² *Pelletiere S.* The Kurds: An unstable element in the Gulf. – Boulder (Colo), 1984. – С. 40.

⁵³ *Жан К., Савина П.* Геоэкономика. Господство экономического пространства. / Предисл. к русс. изд. – М., 1997. – С. 12.

⁵⁴ *Мозилевкин И.М.* Метастратегия; проблемы пространства и времени в политике России. – М., 1997. – С. 5.

⁵⁵ *Бронштейн В.Б., Розенблюм В.Г.* Нефтяная эпопея «Oil». – М.– Л., 1935. – С. 424.

⁵⁶ Там же, с. 364.

⁵⁷ Для России значение обширных территорий Курдистана и Армении в первую очередь определялось военно-стратегическими соображениями и потенцией блокирования прокладки невыгодных для нее коммуникаций. Курдистан рассматривался Россией как «прекрасный естественный укрепленный плацдарм для сосредоточения против Закавказья турецкой армии». (*Аверьянов П.* Краткий военный обзор Азиатской Турции, с 14.).

⁵⁸ *Бронштейн В.Б., Розенблюм В.Г.* Нефтяная эпопея «Oil», с. 365-366.

⁵⁹ *Бондаревский Г.Л.* Багдадская железная дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888-1903). – Таш., 1955. – С. 284.

⁶⁰ *Гофман К.* Нефтяная политика и англо-саксонский империализм / Пер. с нем. – Л., 1930/ – С. 71

⁶¹ *Бронштейн В.Б., Розенблюм В.Г.* Нефтяная эпопея «Oil», с. 422-423.

⁶² Там же, с. 81.

⁶³ *Лазарев М.С.* Империализм и курдский вопрос (1917-1923). – М., 1989. – С. 35.

⁶⁴ «... Мосульская проблема является частью огромной, весьма серьезной курдской проблемы...» (*Бронштейн В.Б., Розенблюм В.Г.* Нефтяная эпопея «Oil», с. 422).

⁶⁵ Подробно см: *Лазарев М.С.* Крушение турецкого господства на Арабском Востоке. – М., 1960.

⁶⁶ *Гофман К.* Нефтяная политика и англо-саксонский империализм, с. 82.

«В стратегическом и политическом смысле борьба за Мосул была фазой возобновленного векового соперничества между Россией и Великобританией и формировала один из основных вопросов этой борьбы за пути в Индию». (*Harry N. Howard.* The partition of Turkey: a diplomatic history 1913-1923. – N. Y., 1966. – С. 297).

Главным для Англии было «предотвратить русскую опасность» (*Бронштейн В.Б., Розенблюм В.Г.* Нефтяная эпопея «Oil», с. 426.).

⁶⁷ *Ключников Ю.В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. – М., 1926. – С. 38.

⁶⁸ Россия рассматривала Алашкертскую равнину с точки зрения «чрезвычайно важного плацдарма как для наступающего из Закавказья, так и со стороны обороняющегося в пределах театра...» (*Грязнов Ф.* Военный обзор передового театра в Азиатской Турции. Ч. I. –Тифлис, 1895. – С. 530.).

⁶⁹ Раздел Азиатской Турции по секретным документам б. Министерства иностранных дел. – М., – С. 161.

⁷⁰ Там же, с. 172.

⁷¹ The Great Powers and the Near East 1774-1923: documents of modern history. – L., 1970. С. 164.

⁷² *Ключников Ю.В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2, с. 38-39.

⁷³ *Лазарев М.С.* Империализм и курдский вопрос (1917-1923), с. 31.

⁷⁴ *Mihoyi S.X.* Sevr-Lozan u pirsâ mafen carenusi ji bo Kurdistan // Almanaxa Kurdi. – [Б.м.], 1997. – С. 16.

⁷⁵ *Ключников Ю.В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. III. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской Революции. Вып. II. Акты дипломатии иностранных государств. – М., 1929. – С. 33-34.

⁷⁶ Международно-правовые аспекты курдской проблемы // Ближний Восток и международное право. – М., 1992. – С. 27.

⁷⁷ Там же, с. 30.

⁷⁸ *People without country: the Kurds and Kurdistan.*/ A.K. Ghassemlou, Kendal, M. Nazdar, A. Roosevelt, and I.S. Vanly. Edited by Gerard Chaliand. Translated by Michael Pallis. – L., 1980. – С. 44.

⁷⁹ *Гасратян М.А.* Курды Турции в новейшее время. – Ер., 1990. – С. 203.

⁸⁰ См.: *Погорелов М.* Курдский вопрос // Война и революция. Кн. III. – М., май 1925.

⁸¹ *Васильев К.* Причина и движущие силы курдских восстаний // Аграрные проблемы. Кн. 9-10. – М., 1931. – С. 99.

⁸² *Лазарев М.С.* Империализм и курдский вопрос (1917-1923), с. 182.

⁸³ *Саакян Р.Г.* Франко-турецкие отношения и Киликия в 1918-1923 гг. – Ер., 1986. – С. 151.

⁸⁴ *Peretz D.* The Middle East today. – N. Y., 1988. – С. 100.

⁸⁵ *Othman All.* The Kurds and the Lausanne Peace negotiations. 1922-1923 // Middle Eastern Studies. – July 1997. – Vol. 33. – № 3. – С. 521.

⁸⁶ *Ключников Ю.В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. III, с. 204.

⁸⁷ *Поцхверия Б.М.* Турция между двумя мировыми войнами (очерки внешней политики). – М., 1992. С. 184.

**СОЮЗ АРАБСКОГО МАГРИБА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Союз арабского Магриба (САМ), региональная организация, вот уже более 10 лет существующая в западном Средиземноморье, подводит серьезные итоги своей деятельности, чтобы осмыслить накопленный опыт за прошедший период, и что самое главное, с целью сохранения этого объединения в будущем. Так ли уж серьезна угроза распада САМ? Многие скептически настроенные исследователи приходят к выводу, что САМ уже нет, и что у стран Магриба слишком слабый как политический, так и экономический потенциал не только для развития, но и для поддержания внутрисоюзных отношений. Слишком велики были амбиции на момент учреждения этой организации, однако – слишком скромны результаты.

Идея объединения магрибинских стран на основе общих принципов и интересов высказывалась задолго до официального учреждения САМ. Историческая общность судеб народов Северной Африки, их единые цивилизационные корни, уникальное сочетание мусульманской и средиземноморской культурных традиций – все эти факторы способствовали зарождению идеи «Великого Магриба». Однако для ее реализации требовались, помимо исторических предпосылок, наличие положительной экономической динамики в регионе, чтобы интеграционные проекты имели существенную финансовую поддержку. В начале 60-х годов североафриканские страны предпринимают первые шаги по координации своих действий в области экономической политики. Так, в 1963 г. был создан постоянный консультативный комитет стран Магриба в составе Туниса, Алжира и Марокко. Позднее к нему присоединилась Ливия. В октябре 1964 г. в Тунисе состоялась первая конференция министров экономики стран Магриба. Регулярные встречи на министерском уровне продолжались вплоть до 1975 г. Позднее они были прекращены в связи с обострившейся ситуацией вокруг Западной Сахары, неопределенный статус которой вот уже более четверти века – одна из центральных региональных проблем Магриба. Этот до сих пор неурегулированный территориальный и политический конфликт – серьезное препятствие на пути реализации проектов как экономического, так и политического объединения государств Северной Африки.

Вкратце, история этого конфликта началась в 1975 г. после ликвидации испанского колониального присутствия в Западной Сахаре. Эта территория была поделена между Марокко и Мавританией. В 1979 г. Мавритания отказалась от всяких претензий на свою часть Западной Сахары, которую после этого заняло Марокко. Фактически Западная Сахара пре-

вратилась в еще одну провинцию королевства Марокко. Однако национально-освободительное движение во главе с фронтом ПОЛИСАРИО заявило о решении реализовать свое право на самоопределение. ПОЛИСАРИО, а также провозглашенная в 1980 г. Сахарская Арабская Демократическая Республика были широко поддержаны Алжиром. Этот факт был расценен Марокко как вмешательство в его внутренние дела с целью ослабления королевского режима. В целом действия Алжира нанесли удар не только по позиции Марокко в регионе. Был создан прецедент поддержки силового решения конфликта на официальном уровне. Это меняло расстановку сил в регионе и заставляло серьезно задуматься над проблемой обеспечения региональной безопасности и предотвращения подобных конфликтных ситуаций в будущем.

Вооруженная атака казармы и поста национальной гвардии 26 января 1980 г. в тунисском городе Гафса повлекла за собой разрыв дипломатических отношений Туниса и Ливии. Дело в том, что отряд тунисцев, завербованных ливийской стороной, был направлен из Триполи для организации мятежа с целью поддержки действий низовых профсоюзных организаций Туниса, стремящихся проводить более независимую от правящей партии политику по важнейшим социально-экономическим вопросам. Армия и полиция подавили попытку мятежа, а город был взят под строжайший военный контроль. Тунисские официальные лица обвинили в причастности к этому инциденту ливийского лидера Муаммара Каддафи. Однако Ливия отказалась от всех обвинений в свой адрес. Тем не менее в Тунисе многие были обеспокоены возможностью Ливии оказать серьезную поддержку какому-либо оппозиционному движению, если оно обратится к Триполи за помощью.

Политика Алжира и Ливии, направленная на оказание поддержки оппозиционным организациям в соседних странах, способствовала возникновению климата недоверия и напряженной ситуации в регионе. Такая обстановка осложняла координацию усилий североафриканских государств в экономической сфере и совсем не благоприятствовала интеграции стран Магриба. Поэтому первым шагом по преодолению кризисной ситуации на межгосударственном уровне стал заключенный между Тунисом и Алжиром 19 марта 1983 г. договор о братстве и согласии (к нему в декабре того же года присоединилась Мавритания), призванный по замыслу его создателей, послужить основой для сближения стран региона. Это был союз, открытый для всех стран Магриба. Его целями были установление добрососедских отношений, братского сотрудничества, а также устранение мирными средствами всех разногласий, которые могли бы возникнуть между государствами. Сначала этот договор носил название «Договор о дружбе и ненападении». Этот документ имел положительное воздействие на отношения между Тунисом и Алжиром, и длительный период напряженности и недоверия между двумя странами остался в прошлом¹. Подписание договора стало мощным импульсом к сотрудничеству двух стран, они приступили к осуществлению совместных проектов во многих областях, включая совместную оборону.

Марокко не присоединилось к договору из-за нерешенной проблемы о статусе Западной Сахары. А 13 августа 1984 г. в г. Уджде Марокко и Ливия подписали договор об Арабо-Африканском союзе. Король Марокко представил новое объединение как продолжение инициативы, выдвинутой Алжиром, Тунисом и Мавританией. На самом деле целью Марокко была изоляция и ослабление фронта ПОЛИСАРИО, который неофициально поддерживался Алжиром. Заключение договора действительно ослабило ПОЛИСАРИО, но в значительно большей степени ухудшило отношения Ливии с Тунисом и Алжиром и чуть не привело к вооруженному конфликту.

Исходя из всего сказанного выше, можно сделать вывод, что альтернативная попытка Марокко заключить Арабо-Африканский союз не только не способствовала дальнейшему объединению Магриба, но и на самом деле затормозила дальнейшее развитие интеграции. Что касается Договора о братстве и согласии, несмотря на желание сторон, все же не удалось убедить Ливию и тем более Марокко его подписать. В результате ни Договору о братстве и согласии, ни Арабо-Африканскому союзу не удалось реально подтолкнуть осуществление идеи единого Магриба. В то же время она нашла отражение в деятельности магрибинских государств, и в дальнейшем способствовала созданию единой региональной организации.

Эти два договора заложили базу объединения стран Магриба. На их основе был создан Союз Арабского Магриба. Официальная дата учреждения САМ – 17 февраля 1989 г. Впервые Марокко, Тунис, Алжир, Ливия и Мавритания на основании общих целей и интересов подписали договор о создании САМ, который воспроизвел в полном объеме текст Договора о братстве и согласии от 19 марта 1983 г. и Договора о создании Арабо-Африканского союза от 13 августа 1984 г. САМ, по замыслу его основателей, призван «содействовать социально-экономическому развитию стран региона путем сбалансированного использования их материальных, природных и людских ресурсов»².

В преамбуле договора говорится, что САМ стремится реализовать идею арабского единства, готов к расширению и увеличению числа членов, открыт как для арабских, так и других африканских стран.

Высший орган САМ – Президентский совет, состоящий из пяти членов-глав государств, собирающихся на свои сессии один раз в полгода и на чрезвычайные сессии – по мере необходимости. Наряду с Президентским советом в рамках САМ действует Совет министров иностранных дел, созываемый для подготовки заседаний Президентского совета. В договоре содержатся положения о том, что страны-члены не должны допускать на своей территории деятельности организаций, угрожающих безопасности государств или наносящих ущерб их национальному суверенитету или правящим режимам. В статье 14 договора оговаривается, что агрессия против любой страны-члена САМ должна рассматриваться как агрессия против всех членов союза. Согласно этому документу, государствам запрещалось вступление в какие-либо союзы и военные блоки, направленные против политической независимости и территориальной целостности

других стран САМ³. Это означает, что члены организации заинтересованы в создании системы коллективной безопасности с целью снижения напряженности и обеспечения климата доверия между странами «пятерки»⁴. Строгое выполнение условий договора всеми участниками САМ должно способствовать нормализации межгосударственных отношений, отказу от вмешательства во внутренние дела друг друга, а также от поддержки оппозиционных организаций или групп, деятельность которых может нарушить стабильность всего региона. В первую очередь, речь идет о том, что Алжир должен полностью отказаться как от моральной, так и от материальной поддержки фронта ПОЛИСАРИО. Решение проблемы о статусе Западной Сахары мирными средствами будет серьезным шагом в направлении реализации проекта политической интеграции стран Магриба и обеспечения региональной безопасности в целом.

В экономической сфере договор предусматривал обеспечение свободы передвижения рабочей силы, капитала, услуг и товаров.

В момент создания союзу предрекали блестящее будущее. В начале 90-х годов работа в рамках САМ велась чрезвычайно интенсивно. До 1994 г. состоялось восемь встреч на высшем уровне⁵. Это своего рода рекорд. За это время было проведено 18 совещаний министров иностранных дел. В январе 1990 г. в Тунисе участники встречи на высшем уровне наметили программу дальнейшего развития магрибинского единства, учредив, в частности, четыре комиссии: 1) финансово-экономическую; 2) продовольственную; 3) по трудовым ресурсам; 4) развитию инфраструктуры. Созданный в 1989 г. Консультативный совет (Маджлис аш-Шура) – магрибинский парламент с совещательными функциями – образовал в 1991 г. пять комиссий: 1) по политическим вопросам; 2) планированию; 3) финансово-экономической деятельности; 4) правовым вопросам; 5) делам молодежи и социальной политике. В рамках одной из комиссий разрабатывался план о замене паспортов на единую идентификационную карточку Магриба. В развитии магрибинских отношений в 90-е годы основной упор делался на достижение экономической интеграции и создание по аналогии с ЕЭС североафриканского общего рынка. Была принята стратегия общемагрибинского развития на последующие десятилетия. В ней предусматривались следующие этапы экономической интеграции: 1) зона свободной торговли; 2) таможенный союз; 3) общий рынок; 4) экономический союз. Было принято также решение о создании таких единых институтов, как: а) инвестиционный банк, б) университет Арабского Магриба, в) академия наук. На сессии Президентского совета в Касабланке в сентябре 1991 г. было заявлено о создании единой информационной службы и средств коммуникации, а год спустя стал функционировать канал магрибинского телевидения.

К большому сожалению, начиная с декабря 1995 г. созданные институты САМ не функционируют в полном объеме, а некоторые, например, Консультативный совет с января 1992 г. не проводил совещаний. После того как в апреле 1994 г. Алжир возглавил Президентский совет, Ливия и Марок-

ко утратили интерес к работе высшего органа САМ и не желали принимать на себя никаких обязательств, связанных с осуществлением исполнительных функций в рамках союза. Постепенно САМ из действующей организации начал превращаться в формально существующее объединение, а главы государств не проявляли никаких инициатив к возобновлению работы. В феврале 1996 г. все же была предпринята попытка на уровне министров иностранных дел Мавритании, Туниса и Алжира реанимировать САМ, но она не увенчалась успехом из-за позиций Марокко и Ливии.

В качестве причин снижения межмагрибинской активности мы можем выделить как политические, так и экономические разногласия. Претензии некоторых участников на лидирующую роль в САМ, отстаивание своих собственных интересов в рамках ассоциированного членства в ЕС в ущерб межмагрибинским экономическим интересам, а также все еще сохраняющиеся разногласия между странами Магриба по вопросу о статусе Западной Сахары, существенно затрудняют выработку единой интеграционной политики САМ. Однако, несмотря на это, страны выражают заинтересованность в активизации деятельности САМ.

В 1999 г. в Тунисе состоялась научно-практическая конференция, посвященная десятилетнему юбилею САМ. Большинство выступающих высказались за размораживание отношений и укрепление связей между североафриканскими государствами, а также за строительство мощного регионального объединения, которое будет способствовать развитию и росту благосостояния Магриба.

Президент Туниса Бен Али, выступая перед главами дипломатических миссий в 1999 г., заявил, что «САМ, которому исполняется 10 лет, продолжает быть для нас (тунисцев) основным внешнеполитическим приоритетом. Мы продолжаем, сотрудничая с братскими лидерами стран Магриба, работать для того, чтобы сделать все возможное для продвижения процесса объединения..., наши усилия направлены на развитие сотрудничества между арабскими странами на самом высоком уровне»⁶.

Тунис, для того чтобы все эти намерения не остались на бумаге, как это уже неоднократно бывало в истории САМ, начал предпринимать конкретные действия, направленные на заключение договора с Марокко о создании зоны свободной торговли, а также обратился с аналогичным предложением к Египту и Иордании, чтобы в дальнейшем в зону свободной торговли вошли все страны-члены ЛАГ. Эти шаги должны способствовать установлению хорошего инвестиционного климата в Северной Африке, что поможет приблизить осуществление плана по созданию Зоны свободной торговли в Средиземноморье.

За последнее время магрибинский политический климат претерпел существенные изменения. После апрельских выборов 1999 г. в Алжире постепенно нормализуется внутривнутриполитическая ситуация; с Ливии снято международное эмбарго, после согласия официального Триполи выдать двух своих граждан, обвиняемых в причастности к взрыву американского самолета над городком Локерби, следовавшего рейсом 103 из Лондона в

Нью-Йорк⁷; отмечена интенсификация контактов между Тунисом, Алжиром и Марокко, а также желание Египта стать членом САМ, – все это можно рассматривать как хорошую основу для возобновления сотрудничества. В Северной Африке надеются, что ради процесса интеграции правительства «будут в состоянии отложить противоречия на второй план и создать единую экономику Магриба»⁸.

На прошедшей в 1999 г. в Алжире 35-й сессии Комитета САМ было заявлено, что реализация таких проектов, как создание зоны свободной торговли, общего рынка, единого таможенного управления (Таможенного союза), будет возобновлена в полной мере. В дальнейшем особое внимание САМ будет сосредоточено на развитии инфраструктуры, сельского хозяйства и человеческого фактора. Отмечая важность диалога государств Северной Африки с ЕС, Комитет призвал страны осуществлять координацию своих действий с ЕС, особенно в рамках Евро-Средиземноморского сотрудничества, чтобы европейское направление интеграции не явилось бы камнем преткновения в межмагрибинском диалоге⁹.

Одним из основных вопросов повестки дня следующего саммита Союза Арабского Магриба будет вопрос о приеме Египта в качестве полноправного члена организации. Такая возможность предусмотрена ст. 17-й договора о создании САМ, в которой говорится, что государства, принадлежащие к арабской нации или к африканскому сообществу, могут присоединиться к договору, если страны-участницы дадут на это свое согласие. Увеличение числа участников за счет включения в него такого партнера, как Египет, неоднозначно отразится на расстановке сил внутри САМ. С одной стороны, членство Египта придаст больший вес организации не только в арабском мире, но и усилит позиции союза на международной арене. Египет рассматривается западными партнерами в качестве регионального центра силы, способного вдохнуть новую жизнь в САМ, который «тихо дремлет в летаргии». С другой стороны, это может вызвать ревность со стороны некоторых членов, претендующих на лидирующие позиции в САМ.

Что касается самого Египта, то его внешняя политика на североафриканском направлении заметно активизировалась еще в 1999 г. Официальные визиты президента Х.Мубарака в Алжир и Марокко летом 1999 г. продемонстрировали твердое желание Египта укрепить межарабские связи. Во время этих визитов Х.Мубарак высоко оценил результаты деятельности Египетско-Алжирского и Египетско-Марроканского высших совместных комитетов по экономической интеграции. Египет и Марокко подписали ряд соглашений о более тесном сотрудничестве в области сельского хозяйства, здравоохранения, транспорта, технологии и борьбы с преступностью.

В экономической сфере также наметились положительные сдвиги. Зона свободной торговли между двумя странами функционирует уже с апреля 1999 г.; были предприняты конкретные шаги по налаживанию регулярного проведения торгово-коммерческих ярмарок с целью повышения уровня сотрудничества между центрами по экспортному развитию, с одной стороны, и

биржами, с другой, а также с целью интенсификации контактов внутри арабского экономического пространства. В феврале 1999 г. состоялось заседание Марокканско-Египетского совета, занимающегося вопросами бизнеса; а в июле того же года состоялась совместная сессия торговых палат двух стран. Подобные шаги характеризуют обоюдную заинтересованность магрибинских государств в создании хорошей базы для дальнейшей экономической интеграции в Северной Африке и вносят определенный вклад в строительство арабского общего рынка. Подобный прогресс между Египтом и Марокко оказал благотворное воздействие и способствовал появлению новых перспектив в отношениях Египта и Алжира.

Учитывая положительные результаты двустороннего сотрудничества, Египет стремится достичь таких же показателей и на более широком уровне, а именно в рамках многостороннего сотрудничества внутри САМ. Как уже отмечалось выше, одна из главных задач САМ – налаживание эффективного межорганизационного диалога с ЕС в рамках Евро-Средиземноморского сотрудничества. В Европе полагают, что использование положительного опыта, накопленного Египтом в отношениях с ЕС, поможет выработать единую магрибинскую стратегию партнерства, которая будет преследовать общие цели САМ. Наряду с повышением эффективности межорганизационного сотрудничества членство Египта в САМ будет способствовать стимулированию североафриканской экономической интеграции и повышению уровня межмагрибинской торговли, что, в свою очередь, приблизит реализацию одной из важнейших задач САМ – создание единого общего рынка.

Во время своего официального визита в Марокко президент Х.Мубарак, подчеркивая ведущую роль Египта в межмагрибинских отношениях, отметил, что стремление его страны наладить плодотворный диалог со странами Северной Африки не представляет собой смену внешнеполитических приоритетов Каира, а является лишь шагом по «восстановлению баланса» между восточным и западным направлениями региональной политики¹⁰.

Таким образом, Х.Мубарак озвучил фундаментальную задачу внешней политики Каира на ближайшую перспективу, а именно превращение Египта в мощный региональный центр силы. И, судя по всему, для этого у Египта имеются вполне серьезные основания.

На упоминавшейся выше научно-практической конференции, состоявшейся в 1999 г., посвященной десятилетнему юбилею организации, ее участники подтвердили свою приверженность политическим целям САМ. Так, выработка единой внешней политики и координация усилий, направленных на обеспечение безопасности, остаются основными приоритетами САМ. Одну из своих центральных задач на сегодняшний день Союз видит в налаживании межорганизационного диалога с ЕС в рамках Средиземноморского сотрудничества, начало которому было положено в 1995 г. на конференции в Барселоне. Безусловно, декларация о намерениях совсем не означает их непосредственного осуществления. Тем не менее подоб-

ное стремление у государств-членов характеризует наличие положительной динамики в процессе интеграции стран Северной Африки не только в субрегиональных, но и региональных рамках. Однако приходится констатировать, что страны при выработке совместных решений наталкиваются на объективно существующий ряд сложностей и проблем внутривнутриполитического и экономического характера. Каждое государство, помимо общих целей, стремится решить свои собственные задачи, используя авторитет САМ. В рамках союза для Туниса и Марокко актуально экономическое сотрудничество с ЕС, которое позволит североафриканским странам выйти на более широкий уровень экономической интеграции. Ливия в САМ видит прежде всего средство политического сближения с Западом¹¹. Алжир после окончания гражданской войны начинает заботиться о своем внешнеполитическом имидже, с чем связана активизация его политики в Северной Африке, а также в рамках САМ. Заметным шагом в этом направлении стало заявление Алжира о его поддержке планов Египта на вступление в САМ в качестве полноправного члена союза. Нам представляется, что подобная позиция Алжира будет неоднозначно воспринята всеми государствами-членами, поскольку вступление Египта неминуемо нарушит определенный статус-кво внутри организации. Однако, по-видимому, Алжир на это и рассчитывает. С начала основания САМ почти все страны, пожалуй, за исключением Мавритании, так или иначе претендовали на ведущую роль в организации. Тем не менее их планам не суждено было осуществиться в силу ряда причин: Алжир был парализован из-за осложнения внутривнутриполитической обстановки, Тунис и Марокко активно добивались благосклонного отношения со стороны Европы, проблема о статусе Западной Сахары стала камнем преткновения между Алжиром и Марокко. В общем, все эти факторы не только мешали укреплению САМ, но и не давали возможности ни одному из государств стать во главе Магриба. Отсутствие реального лидера, по нашему мнению, явилось катализатором тех негативных тенденций, которые охватили САМ и привели к почти полной парализации его деятельности. Принимая во внимание этот печальный опыт, Алжир, судя по всему, поддерживая Египет, стремится «придать старой форме новое содержание» и таким образом предоставить еще один шанс стремящемуся к возрождению САМ. На сегодняшний день смещение акцентов во внешней политике многих арабских стран от европейского, западного направления на внутриаарабское, региональное вполне объяснимо. Прошедшее десятилетие стало хорошим уроком для тех оптимистов начала 90-х годов, которые верили в спасительную глобализацию для развивающихся стран и надеялись, что с отменой границ, принцип *laissez-faire* самостоятельно урегулирует экономический дисбаланс. На практике все оказалось гораздо сложнее. Европа продемонстрировала заинтересованность в более тесном сотрудничестве со странами Магриба, однако результатом этого сотрудничества хотя и было некоторое оживление экономик региона, пользу оно принесло в основном ЕС. Почти неограниченный доступ на рынок САМ европейских товаров привел

к существенному сокращению и банкротству национальных производителей, занятых в промышленности. Все еще сохраняющиеся ограничения на экспорт конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции в ЕС тормозят рост экономических показателей¹². Другим фактором, сдерживающим всеобъемлющую реализацию положений соглашения, может стать перспектива сокращения финансовых ассигнований ЕС Средиземноморью после окончания действия программы MEDA. Эта программа – основной финансовый источник для реализации целого ряда соглашений, заключенных между ЕС и странами Средиземноморья в рамках евро-средиземноморского сотрудничества. Согласно программе MEDA, средства, предоставляемые Европейским инвестиционным банком (ЕИБ), направляются на поддержание экономического развития региона, осуществление задач устойчивого экономического роста, увеличение конкурентоспособности национальных товаров, поддержание социально-экономического баланса и др. Как считают тунисцы, финансовую помощь могут в значительной степени «перетянуть» на себя страны Восточной Европы, готовые стать членами ЕС в начале XXI в. По утверждению тунисских СМИ, в 2000-2006 гг. ЕС предоставит в распоряжение своих новых восточноевропейских членов 23 млрд. долл., тогда как помощь странам Средиземноморья не превысит 5 млрд. долл., и эта цифра может уменьшиться, если будут удовлетворены требования ряда стран (прежде всего Германии) о сокращении их доли в бюджете ЕС¹³.

Из обещанных Евросоюзом 6,6 млрд. долл., в том числе 3,5 млрд. по программе MEDA, на оказание помощи североафриканским странам в 1995-1999 гг. реализовано только 27%¹⁴. В интервью местному еженедельнику «Реалите» в июне 1998 г. тунисский министр иностранных дел Бен Мустафа сетовал, что не удастся сократить разрыв в уровнях доходов стран юга и севера Средиземноморья, зафиксированный в 1995 г. в пропорции 1:12. При нынешних темпах развития к 2020 г. он составит 1:20¹⁵.

Целый ряд спорных моментов в отношениях между странами Средиземноморья и Евросоюзом, связанный с недостаточным финансированием программ структурной перестройки экономики региона, а также «ущемляющая» политика САМ в отношении экспорта сельскохозяйственной продукции на рынки Европы, вынуждают некоторые страны, в частности страны Магриба, искать дополнительные источники для реализации задач макроэкономической стабилизации и устойчивого развития. Помимо иностранной помощи, североафриканские государства рассчитывают и на свои собственные силы. В рамках такого регионального объединения, как САМ, страны-члены стремятся придать новый импульс развитию, как региональной интеграции, так и укрепить свои позиции в Евро-Средиземноморском диалоге. Однако наличие разногласий внутри САМ относительно выработки совместной внешней политики, не до конца урегулированные территориальные споры, разные уровни экономического развития – все эти факторы в значительной степени тормозят реализацию основных задач САМ. Только скоординированные и эффективные действия стран

участниц по решению региональных вопросов, а также задач внешней и внутренней политики союза позволят в полной мере использовать пока еще имеющийся шанс на возобновление активной деятельности. Если время будет упущено, то, как нам представляется, серьезно рассуждать о будущем этой организации придется не скоро. Тем не менее надежды, возлагаемые на эффективную деятельность САМ в дальнейшем, не лишены оснований. Целый ряд задач, стоящих перед организацией, таких как эффективное обеспечение региональной безопасности, борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, рост благосостояния стран Магриба, страны смогут решить с использованием опыта друг друга и только совместными усилиями. Стремление к плодотворному межмагрибинскому сотрудничеству и желание преодолеть все имеющиеся трудности внутри САМ были неоднократно озвучены всеми лидерами «пятерки», а также стремящимся в САМ Египтом. Как скоро начнется это действительно эффективное сотрудничество зависит от непосредственных участников североафриканского интеграционного процесса.

¹ В мае 1973 г. Х. Бумедьен предложил Х. Бургибе идею объединения двух государств. Однако тунисская сторона ее отклонила из-за территориальных разногласий с Алжиром. После этого события межгосударственные отношения стали постепенно сходить на нет.

² Тунисская Республика. Справочник. – М., 1993. – С. 147.

³ Павлуцкая Э. Создание САМ: Предпосылки и перспективы. – Специальный бюллетень ИВ АН. – [М.], 1991. – № 2. – С. 119.

⁴ Межгосударственные региональные организации Азии в международных отношениях. – М., 1991. – С. 208.

⁵ Зеральда (июнь 1988 г.), Марракеш (февраль 1989 г.), Тунис (январь 1990 г.), Алжир (июль 1990 г.), Триполи (март 1991 г.), Касабланка (сентябрь 1991 г.), Нуакшот (ноябрь 1992 г.), Тунис (апрель 1994 г.).

⁶ Speech Delivered by President Ben Ali Before the Heads of Diplomatic Missions, on the Occasion of the New Year 1999 – www.tunisiaonline.com/news.html

⁷ По одной из версий, взрыв американского самолета был совершен в отместку за действия американских ВМФ в Персидском заливе, подстреливших иранский самолет летом 1988 г., т.е. примерно за шесть месяцев до трагедии в Локерби.

⁸ The North Africa journal. Regional Affairs. Week Ending. 23.5.1999.

⁹ www.north-africa.com/archives/docs/05399A.htm

¹⁰ <http://www.ahram.org.eg/weekly/1999/434>.

¹¹ Павлуцкая Э. Создание САМ: Предпосылки и перспективы, с. 115.

¹² What Mediterranean countries expect from Europe, www.diplomacy.edu/itchair/What.htm

¹³ Ежегодный справочник. Африка и Россия. Экономические связи в 2000 г. – М., 2000. – С. 359-360.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Realités. Tunis, 1998. – № 24. – С. 41.

ИНСТИТУТ ЭКСПОРТА ИЗРАИЛЯ:
СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП*

Израильский институт экспорта основан в 1958 г. Союзом экспортеров при поддержке правительства и ведущих экономических структур государства – Министерства промышленности и торговли, Объединения промышленников, отдела экспортных компаний в Объединении торговых палат, а также при активном участии американского Фонда помощи развитию. Это – некоммерческая организация, призванная оказывать содействие израильским экспортерам в вопросах продвижения их продукции на рынки стран мира. Объединяя в качестве членов порядка 2,5 тыс. фирм, представляющих более 90% израильских экспортеров¹ (производителей и торговых организаций), институт является своеобразным «мостом» между национальными и зарубежными компаниями.

Время основания Института экспорта пришлось на сравнительно благоприятный для израильской экономики период: среднегодовые темпы прироста ВВП (1954-1965) составляли 10,7%², что было довольно высокой цифрой в сравнении с аналогичными показателями за предыдущий (1952-1953) и некоторые последующие временные интервалы (1966-1967 и 1973-1974) – 3,3%, 1,5 и 4,7% соответственно. 1954-1960 гг. стали началом претворения в жизнь политики импортозамещения, одной из составляющих которой было развитие внутреннего производства с перспективой выхода на зарубежные рынки. Помимо этого, требовалось наличие конкретных структур, способных «продвигать» произведенную в стране продукцию на внешний рынок.

Именно таким «локомотивом» израильской международной торговли и стал Институт экспорта, деятельность которого поначалу охватывала только приоритетные отрасли заграничных поставок, в частности экспорт сельскохозяйственной продукции, доля которого в общей сумме вывоза составляла: 46,1% – в 1954 г., 55 – в 1958 г. и 32,2 – в 1962 г. (при этом на цитрусовые приходилось 38,8, 34,8 и 18,1% всего экспорта соответственно)³.

К середине 60-х годов Институт экспорта расширил поле деятельности, включив в оборот издательскую сферу, торговлю ювелирными изделиями, а также индустрию моды. В последнюю в 1966-1970 гг. поступало до 80% бюджета института⁴. Вложения были достаточно эффективными,

---

* В статье использованы публикации Института экспорта, а также материалы Министерства промышленности и торговли Израиля.

ибо, во-первых, Израиль как перспективный поставщик привлек внимание на Неделях моды в Лондоне, Нью-Йорке, Милане; во-вторых, это позволило увеличить поставки текстильных изделий: если в 1963 г. доля данного вида товаров в общем экспорте составляла 9,2%; то семь лет спустя, в 1970 г. – уже 13,6%, что с учетом значительной конкуренции в указанном сегменте рынка можно было считать определенным достижением.

Параллельно с изменениями в структуре экспорта Израиля менялся и сам институт: одновременно с диверсификацией производства и товарной составляющей поставок за рубеж укрупнялись департаменты, появились новые отделы. В начале 80-годов институт сосредоточился на разработке сектора промышленного экспорта. На том этапе промышленные товары, машины и оборудование составляли 88% всей стоимости израильского экспорта (в 1960 г. – 50,6%)⁵. Уже в конце 80-х годов стали появляться первые разработки в области высоких технологий. «Ядро» hi-tech составляли электроника, биотехнология, медицинское оборудование, фармацевтика. Государственная поддержка указанных отраслей (принятие в 1984 г. Закона о поощрении научных исследований и промышленных разработок, создание технологических теплиц – «парков генерации идей») привела к тому, что среднегодовые темпы роста данных отраслей составили порядка 10-12% в год⁶.

В соответствии с определением, предлагаемым Бюро главного ученого при Министерстве промышленности и торговли Израиля, промышленность hi-tech включает в себя предприятия, в которых бюджет на исследования и разработки превышает 8% оборота компании, а также фирмы с годовой прибылью более 40%.

Освоение областей производства телекоммуникаций, программного обеспечения и т. п. в 90-е годы позволило Израилю занять определенную нишу на мировом рынке высоких технологий. По данным Министерства промышленности и торговли, в 1997 г. экспорт hi-tech достиг в стоимостном выражении 12 млрд. долл., что составило 75% всего промышленного экспорта страны без учета стоимости алмазов. При этом рост высокотехнологического экспорта за 1992 -1997 гг. составил 80%, в то время как традиционного – лишь 2%⁷.

Общее руководство Институтом экспорта осуществляет Совет директоров (члены совета избираются на четырехлетний срок), в состав которого входят, помимо руководителей ряда компаний-участников института, также представители Министерства промышленности и торговли, Министерства финансов, Ассоциации промышленников Израиля и других перечисленных выше организаций. Совет назначает генерального директора Института экспорта. В его руках сосредоточена исполнительная власть, в непосредственном подчинении находятся департаменты финансов, маркетинга, информации, спецпроектов, выставок, экспортных услуг. В дополнение к перечисленным выше структурам существуют Служба по связям с общественностью и СМИ, а также различные отделы, подконтрольные соответствующим функциональным подразделениям: экономический и

транспортный отделы, Центр поддержки малых экспортеров, входящие в департамент экспортных услуг; отраслевые секции (электроники и медицинского оборудования, сельскохозяйственной техники и химикатов, металлопродукции и машинного производства, товаров народного потребления, моды и ювелирных изделий), относящиеся к отделению маркетинга; наконец, региональные штаб-квартиры, организационно причисленные к департаменту информации.

В задачи отдела маркетинга входит сбор и предоставление информации о характеристиках рынка в стране сбыта (данных об импортерах, ценах, конкурентах и др.), изучение условий на новых и укреплении позиций на существующих рынках, организация и поддержание контактов с различными зарубежными организациями. Внутри отдела действует группа международных проектов, обслуживающая направление, связанное с подготовкой к участию в тендерах.

Отдел экспортных услуг проводит консультации по вопросам условий торговли, ценообразования, страхования сделок, возможностей получения правительственных льгот и субсидий; оказывает содействие в разработке программ эффективного сбыта (в частности, путем подготовки необходимой документации) – все это входит в компетенцию экономического сектора. В отделе работают также и специалисты в области рекламы, занимающиеся созданием положительного имиджа различных видов израильской продукции, поставляемой на экспорт. Эффективная подача образа товара осуществляется в издаваемых Институтом экспорта отраслевых каталогах, рекламных проспектах, публикациях в прессе и т. п.

Центр поддержки малых экспортеров предлагает предприятиям помощь в подготовке маркетинг-планов и их подаче в Фонд поддержки маркетинга за рубежом, основанный Министерством промышленности и торговли в целях содействия расширению израильского экспорта. Согласно ежегодному объему экспортных поставок, компании подразделяются на четыре группы.

1. Малым (начинающим) считается тот экспортер, который не приступил непосредственно к вывозу продукции за пределы страны либо объем экспорта которого за год, предшествующий подаче просьбы о поддержке в связи с планируемым увеличением объема продаж за рубеж, в том числе при выходе на новые рынки, составил менее 2 млн. долл. Такие фирмы имеют право на получение от Фонда гранта в размере 33% суммы затрат на исследование рынка и другие виды деятельности: рекламу, включающую издание каталогов; производство видеофильмов и прочих материалов, способствующих продвижению товаров за рубеж; выставки и презентации продукции; приведение ее в соответствие мировым стандартам; дизайн; создание системы сбыта в стране-импортере, подразумевающей затраты на поиск потенциального партнера, а также на содержание представительств, торговых и складских площадей.

Более того, Фонд может брать на себя финансирование прочих видов коммерческой деятельности (кроме тех, которые затрагивают только внут-

реннюю работу предприятия, либо таких, по которым экспортер уже получает помощь из других правительственных источников) при условии, что они вносят ощутимый вклад в достижение целей маркетинг-плана. С этой целью Фонд разработал ряд программ, направленных на подготовку и поддержание сети сбыта за рубежом.

Это «бизнес-сопровождение» – программа, предназначенная для компаний, объем экспорта которых в течение года, предшествующего ее началу, составлял не более 500 тыс. долл., но при этом обладающих потенциалом к увеличению данного объема. В этом случае малый экспортер пользуется льготами по оплате консультационных услуг (до 50%).

«Быстрая связь» – программа помощи малому экспортеру в проведении первичного анализа рынка, в рамках которой компания имеет более свободный доступ к источникам информации по всему миру через информационный отдел Института экспорта Израиля, а также право на получение субсидии в размере 50% суммы расходов на изучение рынка (но не более 2 тыс. долл.).

Следует заметить, что финансирование малого экспортера осуществляется только в случае, если планируемый уровень расходов на сбыт составляет не менее 40 тыс. долл. в течение каждого года. При этом Фондом предоставляется оплата 50% расходов на исследование рынка или поиск зарубежного партнера (не входящих в рамки маркетинг-плана). Возможно также частичное (до 50%) возмещение затрат на региональные виды деятельности (но не более 10 тыс. долл. в год) и услуги консультантов по составлению плана. К тому же малый экспортер имеет право распределить расходы, запланированные на первый год, на два года, если минимальный уровень затрат на маркетинг составляет 40 тыс. долл. В этом случае два первых года будут рассматриваться как один.

2. Средним-малым экспортером считается тот, объем экспорта которого составляет от 2 млн. до 7 млн. долл. в год либо малый экспортер, инвестировавший в маркетинг не менее 250 тыс. долл. и способный довести объемы поставок за рубеж, по крайней мере, до 2 млн. долл.

Так же, как и в первом случае, средний-малый экспортер имеет право на получение ссуды в размере 33% суммы расходов на маркетинговую деятельность, но в отличие от предыдущего типа компаний, максимальный размер помощи которым может составлять всего 50 тыс. долл. в год, данный вид предприятий способен ежегодно получать уже до 200 тыс. долл. Финансирование прочих видов деятельности фирмы осуществляется только в том случае, если планируемый уровень расходов на сбыт составляет не менее 200 тыс. долл. в год (для малых экспортеров – 40 тыс.). В том же, что касается возмещения затрат на исследование рынка либо поиск партнера за рубежом, а также расходов на региональную деятельность, то и здесь, как и в ситуации с малыми экспортерами, компании возвращается 50% средств, потраченных на указанные выше занятия. Разница состоит лишь в том, что малым экспортерам выплачивается не более 10 тыс. долл. в год, а средним-малым – до 20 тыс.

3. Средний экспортер представляет собой компанию, объем экспорта которой составляет от 7 млн. до 15 млн. долл. в год. Подобные предприятия тоже имеют право на получение помощи в виде компенсации расходов на маркетинговую деятельность в размере 33%, но не более 400 тыс. долл. Такая же сумма фигурирует и в требованиях Фонда по затратам на сбыт. Прочие показатели сходятся с предыдущим вариантом предоставления льгот для малых-средних экспортеров. Единственное, что отличает эту группу производителей (так же, как и предшествующую), – так это порядок возврата полученных субсидий. Дело в том, что малые экспортеры вообще освобождаются от этих выплат, а малый-средний и средний экспортеры должны выплачивать Фонду по 4% прироста объема экспорта в течение календарного года окончания действия срока программы (по сравнению с объемом экспорта в течение года, когда программа была утверждена) и так далее за каждый последующий год. Возврат субсидий начинается по истечении 12 месяцев с момента окончания программы. При этом сумма возврата в первый год не должна превысить 50% размера полученной субсидии.

4. Крупный экспортер – это компания, экспортирующая в год в стоимостном выражении не менее, чем на 15 млн. долл. На помощь Фонда поддержки маркетинга за рубежом рассчитывать (видимо, в силу значительности показателей) не может.

В 90-е годы Институт экспорта несколько расширил рамки своей деятельности: во-первых, в число потенциально значимых торговых партнеров вошли страны Юго-Восточной Азии и, что особенно актуально, Россия и другие страны СНГ, в связи с чем возник вопрос о создании специальных подразделений, занимающихся установлением и развитием двусторонних контактов между Израилем и данными регионами. В рамках указанного направления институт принимал участие в переговорах государственных лиц и предпринимателей, заинтересованных в расширении торговых связей с Израилем.

Во-вторых, за последние несколько лет сфера коммерции обогатилась новым направлением – Интернет-торговлей. Институт экспорта Израиля откликнулся на данное новшество основанием Центра средств электронной торговли. По мнению Амира Хайека, генерального директора института, использование средств электронной торговли должно стать центральным компонентом в стратегических программах компаний-экспортеров. На конференции в Нью-Йорке, посвященной развитию данного вида бизнеса, А.Хайек высказал мнение, что электронная торговля открывает весьма широкие возможности для продвижения израильского экспорта на уже разработанные, а также на новые рынки сбыта.

«Израильский институт экспорта совместно с Министерством промышленности и торговли готов приложить усилия как для разработки новых инструментов поддержки и стимулирования обоюдной торговли, так и для устранения существующих преград, тормозящих ее развитие, – подчеркнул А.Хайек. – Надеюсь, что эти усилия приведут к более полной реа-

лизации наличного потенциала и ощутимому росту товарооборота в недалеком будущем».⁸

¹ <http://www.export.gov.il/>

² *Wolffsohn M.* Israel : polity, society, economy. – N. Y., 1987. – С. 225.

³ Рассчитано по: *Michaely M.* Israel. – N.Y., 1975, table A-11; *Pomfret R.* Trade Policies & Industrialization in a Small Country: the case of Israel. – Tub., 1976, table 15.

⁴ <http://www.export.gov.il/>

⁵ Государство Израиль: Справочник. М., 1986. – С. 228.

⁶ Израильский экспорт. – 1998. – № 4. – С. 7.

⁷ Израильский экспорт. – 1998. – № 14. – С. 17.

⁸ <http://www.export.gov.il/>

**К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННОГО ПОДХОДА
К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА
(НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА)**

На протяжении XX века в совокупности факторов, влияющих на процесс эволюции произошли существенные изменения. Во-первых, произошло резкое усиление темпов и экспоненциальное возрастание масштабов функционирования отдельных факторов и их совокупности в целом (подчеркнем одновременность роста темпов и масштабов, что свидетельствует о необычайной мощи сил, вызвавших все эти изменения). Во-вторых, усилились взаимосвязи, взаимодействия между факторами, но вместе с тем обострилась неравномерность развития различных факторов – неравномерность как во времени (например, отставание социально-экономических изменений от технико-производственных), так и в пространстве (разница в уровнях развития различных стран и регионов)¹.

Иными словами, сложность явлений, с которыми приходится иметь дело, рождается многофакторностью, множественностью связей, которые необходимо принять во внимание. Многочисленные проблемы (экономические, социальные, экологические, политические и др.), возникающие перед человечеством на глобальном, региональном и страновом уровнях, не существуют изолированно друг от друга. Практически все результаты в любой из указанных сфер деятельности имеют отношение и оказывают воздействие на соответствующие изменения состояния проблемы в других сферах. К этому добавляется постоянно трансформирующаяся природа их взаимозависимости, на которую влияют изменения в демографической ситуации, ресурсах, технологиях и т.д. Кроме того, среда, в которой возникают проблемы, сама по себе не является статистической целостностью, а изменяется, подвергаясь как внешним, так и внутренним воздействиям. Соответственно изменяются проблемы и возможные способы их решения. Например, авторы одной из известных глобальных моделей М.Месарович и Э.Пестель в свое время справедливо подчеркивали, что проблема кризиса в продовольственном самообеспечении мира – это вопрос не только агрономии и экономической науки, но и экологии, физических, социальных и многих других наук².

Вышесказанное диктует необходимость:

– использования новой парадигмы исследований;

– дальнейшей интеграции различных областей науки, применения комплексного (междисциплинарного) подхода для обеспечения максимально возможного на сегодняшний день полисистемного знания об объекте исследования;

– изучения возможности применения нетрадиционных подходов к анализу и оценке тех или иных явлений.

Точка зрения автора на один из возможных способов реализации первых двух из указанных требований применительно к исламу была относительно подробно освещена ранее³. Тем не менее, дабы сохранить последовательность в изложении применяемого подхода, следует кратко напомнить следующие основные положения указанной статьи.

1. В качестве методологической основы рассмотрения ислама автором избран системный подход, под которым понимается междисциплинарная методология особого типа, обеспечивающая такую интеграцию знаний, при которой специальные науки сохраняют свою самостоятельность и специфичность, не сводятся одна к другой, но их фактические данные и теоретические построения объединяются вокруг системных методов исследования как общего способа, интегрирующего научное познание в целях повышения его практической эффективности⁴.

2. Для определения ислама в контексте предлагаемого исследования с позиций социально-философского знания на основе использования системной методологии рассматривается т.н. **социум*** – **часть биосферы, целостная социоприродная система, включающая в себя человеческую общность, объединенную совместным проживанием в рамках освоенной ею части природной среды с присущими этой общности на конкретном этапе ее развития общественными отношениями и состояниями сознания, регулирующими поведение и деятельность ее членов**. По отношению к исламу “социум “ выступает в качестве системы более высокого уровня⁵.

При этом рассматриваемая система анализируется как целостное образование, реализующееся и функционирующее посредством сознания, то есть как такое, которое содержит в себе свои же отражения в качестве необходимого элемента собственного действия (или, иначе говоря, включает в себя сознание наблюдателя в качестве внутреннего элемента собственного действия)⁶. Это обстоятельство дает основание утверждать, что ислам выступает как отражение целостности, содержащей множество существующих в их конкретности, взаимосвязи, взаимозависимости вещей, процессов, состояний, организмов, структур, систем и т.д.

3. Как следствие, содержание ислама выводится из переплетений связей системы, а не из простого отображения объекта в сознании субъекта⁷. Такая постановка вопроса позволяет трактовать ислам как атрибут социума.

Последующее рассмотрение мусульманской религии на основе социологического (социально-причинного) подхода к анализу явлений ду-

---

* Указанный термин взят как сугубо рабочий.

ховной жизни вкупе с ее определением как превращенной формы материального, т.е. идеального (на основе гносеологического подхода к анализу явлений духовной жизни), дает в итоге основание утверждать, что ислам по способу своего существования в качестве элемента системы более высокого уровня представляет собой **модель идеальной формы организации мусульманского социума**⁸.

Таким образом, ислам выступает в качестве необходимого фактора реализации универсального закона саморегуляции сложных систем. Действие указанного фактора направлено на сохранение устойчивости, а значит целостности социума путем обеспечения внутренней адаптации членов мусульманской общины к окружающим их социальным и природным условиям. Указанный процесс является воплощением на практике интегративного (системного) свойства ислама как атрибута социума.

При переходе к непосредственному рассмотрению проблемы, поставленной в данной статье, можно указать, что в проводимом исследовании, связанном с оценкой влияния системообразующих факторов социума на религиозную ситуацию в районах традиционного распространения ислама, автор использовал метод обработки информации, позволяющий получать результаты в едином формализованном выражении. В его основу положена разработанная С.П.Поляковым методика обработки первичной археолого-этнографической информации⁹. В этой связи важно особо подчеркнуть следующее.

Использование нетрадиционных методов обработки информации, в том числе для анализа и оценки ситуации в социумах, расположенных в районах традиционного распространения ислама, является объективной необходимостью, обусловленной несколькими обстоятельствами.

Прежде всего, указанная необходимость детерминирована тем приоритетом, который имеет в настоящее время тенденция интеграции научного знания по отношению к тенденции его дифференциации. Именно поэтому упомянутый метод выбран как средство, позволяющее выразить в унифицированном виде данные различных дисциплин.

Другим обусловившим эту необходимость обстоятельством стал тот факт, что для любой естественной или гуманитарной научной дисциплины процесс ее развития выступает прежде всего как процесс накопления позитивных знаний. При этом мысль, как известно, всегда движется от накопления фактов к их упорядочиванию. Поэтому в определенных точках истории соответствующей дисциплины данный процесс дополняется более или менее радикальной сменой методов научного исследования. Наиболее адекватным выражением такой линии является тенденция к формализации, рано или поздно возникающая в развитии любой конкретной науки и служащая одним из важнейших свидетельств методологической зрелости этой дисциплины¹⁰.

Наконец, нельзя также не согласиться и с точкой зрения, выраженной покойным Н.Н.Моисеевым в следующих словах: "Так, величие Н.Бора и всего современного естествознания я вижу и в утверждении плюрализма языков описания: нельзя с помощью одного языка описать любое достаточно сложное явление

ние. Необходимо иметь множество интерпретаций. Они не только делают явными скрытые возможности понимания, без них просто невозможно построить голографический портрет реальности, обрести нужный нам уровень понимания»¹¹.

В свою очередь, с конкретно-практической точки зрения, применительно к анализу и оценке религиозной ситуации непосредственно в районах традиционного распространения ислама необходимость и важность использования формализованных методов обработки информации детерминируются следующими обстоятельствами.

Приводимые в работах отечественных исследователей-специалистов по рассматриваемым странам и регионам статистические данные ограничены в основном сферой экономики. Что же касается вопроса о том, в какой связи экономические, социальные и другие явления находятся с явлениями духовными, в какой степени и с какой приоритетностью изменения в различных сферах функционирования социума как системы воздействуют на отношения классов, социальных групп, общества, коллективов, личности, как они изменяют поведение, быт людей, образ их мыслей, то экономическая статистика сама по себе не может дать на него исчерпывающий ответ. Для объективной оценки ситуации необходим анализ максимально широкого спектра жизнедеятельности социума. Без такого анализа дать оценку, позволяющую принять решение, адекватное многообразию существующих в нем экономических, социально-политических, духовных и других явлений, представляется делом весьма затруднительным. В этом случае очевидными становятся необходимость освоения огромного объема информации, а также существование реальной потребности в анализе очень большого количества источников, содержащих характеристики тех или иных элементов социума. Охват всех этих источников вряд ли возможен каким-либо мыслимым количеством экспертов, если не прибегать к специальным методам информатики и современным техническим средствам. Например, это прямо касается такого актуального направления анализа, как оценка военно-политической обстановки (ВПО), в которой ислам выступает как один из постоянно действующих факторов. Стремительное увеличение и без того огромного объема информации происходит сегодня за счет действия целого ряда факторов, в том числе активизации отдельных религиозных течений. К этому надо добавить и происходящее непрерывное усложнение сведений, необходимых для оценки ВПО, их дифференциацию и специализацию, что детерминируется необходимостью учета, в том числе специфики духовной жизни населения анализируемого социума: его обычаев, традиций, религиозных верований и т. д.

Безусловно, при формализации теряется некоторая информация, не переходящая с уровня содержательного на уровень формализованный. Однако подобное не должно служить препятствием. Ведь во-первых, потеря информации имеет место и при переводе с формализованного на содержательный уровень. Во-вторых, если генерализовать некоторые моменты, следует исходить из того, что: «Поскольку математика не располагает специальными методами исследования «больших систем», на пер-

вый план при их изучении выдвигается обоснование возможности применения существующих методов. В этом состоит одна из главных задач теории систем... Можно сказать, что системный подход в исследовании таких объектов – это наука об упрощениях¹². Наконец, в-третьих, на что совершенно справедливо указывает С.П.Поляков, в отечественном востоковедении в настоящее время скопились огромные массивы информации, которые традиционными описательными методами невозможно извлечь и донести до пользователя¹³.

Что же касается конкретно проводимого анализа и полученных при этом результатов, то в качестве конечной цели автор стремится познать целое, целостную систему, что значит отразить в определенных понятиях, категориях, теориях его (целого) внутреннюю природу, его характерные черты, стороны, особенности.

Конкретными проявлениями социума в исследовании выступают государства Ближнего и Среднего Востока (включая Пакистан), а также Арабского Магриба (включая Мавританию). Для проведения анализа указанных социумов автором выделены т.н. системообразующие факторы. Данное понятие предполагает наличие двух компонент: 1) свойства, для обеспечения которых создается или возникает система (они могут характеризовать существование, функционирование и развитие объекта); 2) конструкция, или композиция, обеспечивающая наличие этих свойств, которая включает в себя: а) элементы или части системы, б) отношения между элементами (структуру) в двух аспектах – статическом (устойчивые отношения) и динамическом (способ функционирования и взаимодействия элементов)¹⁴.

Исходя из сказанного (п. 1), в качестве объективного основания для выделения системообразующих факторов социума в проводимом исследовании выступает свойство целостности, которое является интегративным свойством системы. Его выражением является принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее компонентов и невыводимость из последних ее свойств как целого, а также зависимость каждого компонента, его свойств и отношений в системе от его места, функции и т.д. внутри целого. Последнее означает, что воздействие на один элемент системы (или некоторое их количество) неизбежно вызовет реакцию, изменение других ее компонентов. При этом внутренние связи элементов такой системы между собой являются преобладающими по отношению к собственному движению этих частей и к внешнему воздействию на них. Таким образом, под целостностью понимается внутреннее единство, внутренняя обусловленность, характеризующая качественную определенность системы и обеспечивающая в соответствии с первым законом теории систем (законом функциональной эволюции или законом целостности систем) способность системы претерпевать изменения, сохраняя самое себя¹⁵.

При выборе системообразующих факторов социума автор руководствовался тем, что функция указанных факторов, как уже было отмечено, заключается в обеспечении генезиса, функционирования и развития системы как целостного образования, а целостные свойства системы, в

свою очередь, являются производными от наличия и специфики связей и отношений между элементами (частями) системы.

На этом основании в качестве системообразующих факторов социума на теоретическом уровне был выделен ряд его основных подсистем с учетом связей и отношений между ними: сфера материального производства, социальная сфера, политическая сфера, сфера обороны и безопасности, духовная сфера. Последние рассматриваются как комплексные образования, содержащие в себе совокупности социальных субъектов – субъектов деятельности, общественных связей и отношений между ними, а также состояний их сознания и, наконец, объектов деятельности. Данные совокупности являются результатом анализа социума как целого с точки зрения его функциональных характеристик, то есть как организованной деятельности человеческих коллективов, способных собственными усилиями создавать необходимые условия существования.

Помимо указанных факторов, также выделены фактор “Природные условия” и фактор “Внешняя среда”. Первый фактор взят, исходя из определения социума, так как природные условия являются частью этой системы и представляют собой всеобщие условия жизни и деятельности людей. При этом необходимо подчеркнуть, что изучение любой страны порождает соблазн объяснения ее социальных и культурных особенностей природной спецификой. Тем не менее “сама по себе природа, взятая в своей предметной специфике, с точки зрения природных закономерностей объяснить специфику общества не может... Объяснительную силу может иметь исторически сложившаяся способность людей осваивать природную среду, т.е. переводить ее из предметной модальности в субъектную и, в конечном итоге, в рефлексивную модальность, превращать освоенную природу в содержание культуры, воспроизводственной деятельности, превращать внешнее во внутреннее, в программу деятельности, направленную на воспроизводство противоречивого единства человека и природы, превращать природу в подлежащую разрешению проблему”¹⁶. В свою очередь, фактор “Внешняя среда” введен в исследование по причине невозможности обеспечить полное и непротиворечивое описание системы без рассмотрения этого фактора, потому что ее состояние всегда зависит от состояния другой динамической системы, включающей первую в качестве составной части. Например, зарождение ислама, ставшего идеологическим обоснованием процесса экономической, политической, этнической и культурной интеграции и консолидации Аравии, было, как известно, вызвано не только внутрисистемными причинами, связанными с нарастанием там в V-VI веках новой эры острого социально-экономического кризиса, но и с необходимостью борьбы местного населения против внешнего врага в лице двух великих соседних империй Византии и Ирана.

При анализе связей и отношений между системообразующими факторами автор исходил из того, что в органичном целом между его частями существует сложная совокупность связей, в рамках которой причина одновременно выступает как следствие, полагаемое как предпосылка. Иными словами, взаимозависимость здесь такова, что она выступает в виде

своеобразного замкнутого круга, внутри которого каждый элемент связи является условием другого и обусловлен им.

На основании сказанного, социум должен рассматриваться как система, в которой между всеми ее подсистемами существуют одновременно как устойчивые отношения причинно-следственной зависимости, так и динамические отношения функциональной зависимости (отношения обратной связи).

Предположим, например, что системообразующий фактор “Духовная сфера” является объектом влияния со стороны всех остальных выделенных системообразующих факторов социума. В этом случае указанная зависимость может быть представлена, в том числе, в виде полной линейной формулы причинно-следственных связей*:

$$1, 2, 3, 4, 6, 7 \longrightarrow 5,$$

где:

- 1- фактор “Материальное производство”;
- 2- фактор “Социальная сфера”;
- 3- фактор “Политическая сфера”;
- 4- фактор “Оборона и безопасность”;
- 5- фактор “Духовная сфера”;
- 6- фактор “Природные условия”;
- 7- фактор “Внешняя среда”.

В свою очередь, функциональные связи характеризуются специфическим направлением функциональной активности. Если причинно-следственным связям свойственна строго направленная активность, то функциональная направленность сфер универсальна. Более того, функциональная активность, функциональное воздействие сфер по преимуществу наиболее развернуты в сторону от сфер-следствий к сферам-причинам. Поэтому полная линейная формула функциональных связей применительно к упомянутым системообразующим факторам социума будет выглядеть следующим образом:

$$1, 2, 3, 4, 6, 7 \longleftarrow 5$$

То есть, приведенная формула свидетельствует о том, что на этот раз уже фактор “Духовная сфера” оказывает воздействие на остальные факторы.

В силу того, что упомянутые выше системообразующие факторы выделены на теоретическом уровне обобщения исходных данных, они представляют собой в значительной степени абстрактные понятия, которые характеризуют социум вообще и не могут быть использованы при рассмотрении религиозной ситуации в том или ином реальном социуме. Именно поэтому для анализа и оценки действия религиозного фактора в

---

* Строго говоря, данная зависимость сначала должна быть представлена в виде всеобщей дифференцированной формулы причинно-следственных связей, которая свидетельствует, в частности, о том, что тот или иной системообразующий фактор может быть объектом влияния (воздействия) 1,2,3.....n факторов. Причем это влияние может быть как непосредственным, так и опосредованным. Однако в целях сокращения объема материала целесообразно привести сразу полную линейную формулу указанной зависимости.

районах традиционного распространения ислама мной был взят другой, конкретно-практический уровень обобщения исходных данных, позволяющий выделить в качестве искомым факторов конкретные сферы социальной практики и условий ее осуществления. Эти факторы безусловным образом учитывают общие выводы, сделанные на базе анализа социума на теоретическом уровне. Одновременно в них отражены и характерные черты, общие для рассматриваемых реальных социумов.

Так, исходя из специфики вышеупомянутых государств, были выделены следующие системообразующие факторы социума: 1. Форма государственного правления; 2. Отношение государства к религии; 3. Географическое положение; 4. Ландшафт; 5. Источники воды; 6. Полезные ископаемые; 7. Промышленность; 8. Сельское хозяйство; 9. Этнический состав; 10. Вооруженные силы; 11. Участие в военных блоках, союзах, коалициях; 12. Иностранное военное присутствие; 13. Появление новых мусульманских государств.

Указанные факторы, в свою очередь, были выражены через характеризующие их группы признаков. Например, фактор “Промышленность” выражен через признаки “тяжелая промышленность” и “легкая промышленность”, а фактор “Добываемые полезные ископаемые” – через признаки “энергоносители” и “неэнергоносители” и т.д. В представленной работе анализ проводился на признаках только 1-го уровня. В последующем анализируемые факторы могут быть выражены через признаки 2-го.....n-го уровней. При этом главным условием выбора исходных данных для анализа была необходимость обеспечения их сопоставимости, то есть возможности сравнения между социумами. Поэтому в качестве признаков были использованы только те явления объективной реальности, информация о которых присутствует в тех или иных источниках, независимо от того, положительная она или отрицательная. Имеется в виду то обстоятельство, что недопустимо смешивать два понятия: а) отсутствие явления как такового, например, отсутствие в Саудовской Аравии рек с постоянным водоток; и б) отсутствие как таковой информации о том или ином явлении. То есть, в первом случае данный признак должен быть включен в характеристику фактора, а во втором – наоборот, включению не подлежит.

Ислам, в свою очередь, представлен в исследовании тремя своими направлениями (суннизм, шиизм и хариджизм), каждое из которых проанализировано с точки зрения его детерминированности перечисленными системообразующими факторами на региональном* и страновом уровнях.

Поскольку рамки статьи не позволяют дать развернутую характеристику проведенных расчетов, автор вынужден только коротко остановиться на основных этапах их выполнения.

На начальном этапе исследования была сформирована система исходных данных об анализируемых социумах в виде так называемой двой-

---

* Под регионом в исследовании понимается ареал распространения каждого из рассматриваемых направлений ислама, а не географические регионы, например, Ближний Восток.

ной матрицы, обеспечивающей одновременное рассмотрение объекта и предмета, то есть социума и ислама. При этом подлежащее указанной матрицы содержит названия государств (социумов) и конкретного направления ислама (суннизм, шиизм, хариджизм), а сказуемое – наименования вышеперечисленных факторов и их признаков.

Следующий этап исследования заключался в проведении факторного анализа путем изучения частоты встречаемости того или иного фактора с каждым конкретным течением ислама в заданном пространственном интервале. В результате были определены показатели “веса” всех факторов по отношению к исламу в едином формализованном выражении.

Суть проведенного анализа заключается в том, что на основе упомянутой ранее системы исходных данных (“двойной матрицы”) сначала был определен процент “встречаемости” каждого признака каждого фактора для блока всех анализируемых социумов (государств). Затем для каждого отдельно взятого течения ислама были просчитаны следующие показатели:

- показатель “встречаемости” каждого признака для региона (совокупности социумов, содержащих данный признак);
- показатель “встречаемости” каждого признака для зоны (отдельного социума, содержащего данный признак);
- показатель плотности распределения для каждого признака.

Вышеуказанные показатели “встречаемости” и плотности распределения были использованы для построения гистограмм отдельно для каждого течения ислама и каждого из анализируемых социумов. На основе полученных гистограмм было проведено ранжирование признаков.

Далее, используя полученные ранги признаков, с помощью традиционной матрицы (таблицы) отдельно для каждого течения ислама и каждого социума были определены следующие показатели: наполняемость ранга признака (%); место признака в группе; средний ранг фактора; наполняемость среднего ранга фактора (%); место фактора в группе.

В результате проведенных расчетов были получены “весовые” характеристики (показатели) влияния выделенных факторов на каждое из рассматриваемых направлений ислама на региональном и страновом уровнях (табл. 1 – 4).

Таблица 1

Оценка влияния системообразующих факторов социума на ислам (суннизм, шиизм, хариджизм) на уровне регионов их традиционного распространения, %

Направления ислама (региональный уровень)	Суннизм	Шиизм	Хариджизм
--	---------	-------	-----------

Форма государственного правления	14,7	3,5	12,6
Отношение государства к религии	14,7	7,0	12,6
Географическое положение	3,7	9,4	5,1
Ландшафт	3,7	5,6	4,6
Источники воды	3,7	4,2	7,1
Добываемые полезные ископаемые	3,0	13,9	6,3
Промышленность	14,7	13,9	6,3
Сельское хозяйство	2,3	3,8	4,8

Таблица 2

**Величина влияния системообразующих факторов
отдельных социумов на ислам (суннизм) на страновом уровне, %**

Государства (социумы)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Саудовская Аравия	6,6	6,6	3,3	4,2	5,0	3,9	19,7	2,6	2,2	5,3	19,7	9,9	11,0
Йемен	3,7	3,7	4,1	8,5	10,4	8,1	40,7	5,2	4,4	11,1	-	-	-
Оман	17,4	17,4	4,5	2,7	5,0	3,5	17,4	2,1	1,9	4,7	17,4	5,8	-
ОАЭ	17,0	17,0	2,8	3,6	4,9	3,4	17,0	2,3	1,9	4,6	17,0	8,5	-
Катар	7,2	7,2	3,5	7,2	5,3	4,3	21,4	3,2	2,7	5,9	21,4	10,7	-
Бахрейн	2,1	1,4	3,9	8,0	6,0	4,7	23,7	4,1	3,0	6,5	23,7	11,8	-
Кувейт	7,2	7,2	3,5	7,2	5,3	4,3	21,4	3,2	2,7	5,9	21,4	10,7	-
Пакистан	19,5	19,5	3,3	4,9	3,7	4,0	19,5	3,0	11,0	5,2	-	-	6,4
Турция	15,9	15,9	3,4	3,9	4,1	3,2	15,9	2,4	8,0	4,1	-	15,9	7,1
Афганистан	21,9	5,7	-	5,7	5,3	4,4	21,9	4,4	12,2	11,0	-	-	7,5
Иран	23,2	7,6	4,3	6,0	6,0	4,6	23,2	3,3	4,6	6,3	-	-	10,6
Ирак	22,4	22,4	3,7	5,6	5,9	4,5	22,4	3,7	7,0	3,7	-	-	-
Сирия	22,5	22,5	3,7	5,6	5,9	4,5	22,5	3,2	3,4	6,1	-	-	-
Ливан	22,5	22,5	3,8	5,8	6,0	4,5	22,5	3,8	2,5	6,0	-	-	-
Иордания	5,5	27,4	4,6	7,0	7,3	5,5	27,4	4,9	3,0	7,3	-	-	-
Израиль	22,3	22,3	4,4	7,3	7,3	5,7	22,3	5,1	3,2	-	-	-	-
Египет	22,2	22,2	5,7	4,7	6,2	6,8	22,2	6,1	3,7	3,7	-	-	-
Судан	22,0	22,0	3,5	4,6	6,0	4,2	22,0	3,5	6,0	6,0	-	-	-
Ливия	22,7	22,7	3,8	5,8	5,8	4,5	22,7	3,2	2,5	6,0	-	-	-
Тунис	22,5	22,5	3,8	5,8	6,0	4,5	22,5	3,3	2,5	6,0	-	-	-
Алжир	22,5	22,5	3,9	5,6	5,8	4,5	22,5	3,2	3,2	6,1	-	-	-
Марокко	22,4	22,4	4,2	5,7	6,0	4,5	22,4	3,3	3,0	6,0	-	-	-
Мавритания	22,3	22,3	3,8	5,5	6,2	4,5	22,3	3,4	3,4	6,2	-	-	-

Условные обозначения: **1** – Форма государственного правления; **2** – Отношение государства к религии; **3** – Географическое положение; **4** – Ландшафт; **5** – Источники воды; **6** – Добываемые полезные ископаемые; **7** – Промышленность; **8** – Сельское хозяйство; **9** – Этнический состав; **10** – Вооруженные силы; **11** – Иностранное военное присутствие; **12** – Участие в военных блоках, союзах, коалициях; **13** – Появление новых мусульманских государств.

Таблица 3

**Величина влияния системообразующих факторов
отдельных социумов на ислам (шиизм) на страновом уровне, %**

Государства (социумы)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
--------------------------	---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----

Иемен	16,5	16,5	6,6	7,0	5,4	16,5	16,5	5,4	4,0	3,0	-	-	-
Бахрейн	3,7	15,4	15,4	7,7	5,2	15,4	15,4	4,6	3,7	5,2	3,1	5,2	-
Иран	15,3	5,2	10,1	6,1	4,8	15,3	15,3	4,4	6,6	4,8	-	-	11,8
Турция	12,6	12,6	6,3	5,0	4,4	12,6	12,6	3,5	6,3	3,2	-	12,6	7,9
Пакистан	13,2	13,2	13,2	5,3	4,0	13,2	13,2	3,6	7,6	3,3	-	-	10,2
Афганистан	5,2	2,4	-	7,4	8,1	5,2	26,1	5,7	20,2	13,1	-	-	6,1
Ирак	15,1	15,1	15,1	6,0	5,3	15,1	15,1	3,8	4,9	4,5	-	-	-
Сирия	14,9	14,9	14,9	5,9	5,5	14,9	14,9	4,2	5,1	4,7	-	-	-
Ливан	15,4	15,4	15,4	6,1	4,6	15,4	15,4	3,8	3,8	4,6	-	-	-

Таблица 4

Величина влияния системообразующих факторов отдельных социумов на ислам (хариджизм) на страновом уровне, %

Государство (социум)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Оман	12,6	12,6	5,1	4,6	7,1	6,3	6,3	4,8	12,6	2,5	12,6	12,6	-

Условные обозначения к таблицам 3 и 4: **1** – Форма государственного правления; **2** – Отношение государства к религии; **3** – Географическое положение; **4** – Ландшафт; **5** – Источники воды; **6** – Добываемые полезные ископаемые; **7** – Промышленность; **8** – Сельское хозяйство; **9** – Этнический состав; **10** – Вооруженные силы; **11** – Иностранное военное присутствие; **12** – Участие в военных блоках, союзах, коалициях; **13** – Появление новых мусульманских государств.

Анализ полученных показателей влияния системообразующих факторов социума на ислам дает основание для следующих основных выводов.

1. По степени своего влияния на ислам выделяются прежде всего факторы внешней среды системы. К ним в данном исследовании отнесены: “Промышленность”, “Иностранное военное присутствие”, “Появление новых мусульманских государств”, “Участие в военных блоках, союзах, коалициях”. Так, фактор “Промышленность” обладает абсолютным приоритетом влияния на два главных течения ислама – суннизм и шиизм – как на региональном, так и на страновом уровне, во всех без исключения социумах (табл. 1-3). Очень значительным, а в ряде случаев приоритетным влиянием на мусульманскую религию в тех социумах, где они выделены в качестве системообразующих, обладают факторы “Иностранное военное присутствие” и “Участие в военных блоках, союзах, коалициях” (табл. 1-4). Наконец, значительным влиянием на ислам обладает и фактор “Появление новых исламских государств” (табл. 1-4).

На общесистемном уровне величина полученных показателей влияния упомянутых факторов на ислам детерминирована следующими обстоятельствами. С одной стороны, будучи по своей природе внешними по отношению к рассматриваемым социумам, эти факторы являются для них “чужими”. Как следствие, векторы действия этих факторов направлены, в первую очередь, прямо противоположно векторам действия внутрисистемных факторов, обеспечивающих устойчивость социума и, в конечном итоге, его целостность.

Вместе с тем следует безусловным образом учитывать тот факт, что влияние упомянутых факторов, как впрочем и любых других, носит диалектически противоречивый характер, и его нельзя оценивать только как однозначно негативное. Так, указанные внешние факторы, выполняя системообразующую роль, становятся внутренними. Поэтому одновременно с действием, направленным на нарушение устойчивости социума, влияние этих же факторов в определенной степени и при определенных условиях способствует в той или иной степени укреплению этой же устойчивости, что также имеет для системы приоритетное значение. Именно поэтому степень влияния этих факторов характеризуется столь высокими показателями.

В свою очередь, применительно к функционированию конкретных социумов это явление может быть объяснено на примере оценки влияния фактора “Промышленность” на ислам. Так, анализ полученных показателей дает, в частности, основание утверждать следующее.

Основная причина приоритетного влияния фактора “Промышленность” на ислам заключается в том, что оно является отражением на региональном и страновом уровнях тех взаимоотношений, которые существуют на глобальном уровне между двумя типами социоприродных систем, основу жизнеобеспечения которых составляют производящее хозяйство и присваивающее хозяйство*. Нетрудно заметить, что все без исключения анализируемые в исследовании государства относятся именно к такому типу социумов, экономика которых базируется на современном типе присваивающего хозяйства.

Как следствие, влияние фактора “Промышленность” на ислам выражается прежде всего в том, что лежащее в основе экономик абсолютного большинства рассматриваемых стран мелкотоварное производство на небольших земельных наделах испытывает сильное влияние крупного индустриального производства и при определенных условиях может вступить с ним в конфликт.

Суть указанного противостояния в материальной сфере обусловливается прежде всего тем обстоятельством, что одной из характеристик, качественно определяющих мелкотоварное крестьянское хозяйство как систему, выступает повышение производительности труда на старом, примитивном техническом базисе. Иными словами, специфика указанного типа хозяйства почти исключает возмож-

---

* Понятие “присваивающее хозяйство” трактуется в данном случае не в привычном его значении “охота и собирательство”, а в современном, как своего рода высшая форма упомянутого типа хозяйства, когда социум практически не производит достаточного для своего существования объема биомассы, а живет за счет потребления и продажи ресурсов, которые предоставлены в его распоряжение природой, добываются и вывозятся с использованием технологий и технических средств, разработанных и произведенных в других странах, и/или за счет своего выгодного географического положения (туризм, транзит товаров и капиталов и т.д.).

ность повышения производительности труда за счет применения средств механизации*.

В свою очередь, в сфере общественного сознания данный конфликт приобретает форму противостояния между общинным сознанием, в основе которого лежит ислам с характерным для него эгалитаризмом, и индивидуальным сознанием, базирующимся на ценностях индустриального общества. Иными словами, ислам как идеальная модель организации традиционного (аграрного) по сути своего социума, в основание которой заложены понятия и ценности общинной культуры, не может не вступить в конфликт с моделью организации индустриального социума с характерным для него “вертикальным”, имущественно-классовым членением и соответствующими ему понятиями и ценностями.

Все конфликты такого рода приводят к тому, что социум вынужден пытаться восстанавливать нарушенное равновесие. В сфере общественного сознания рассматриваемых социумов этот процесс приобретает форму активации ислама как атрибута этих социумов, основной функцией которого является обеспечение их устойчивого функционирования как гарантии обеспечения целостности указанных системных образований^{17*}.

Такого рода закономерность сформулирована А.Л.Ле Шателье: “Если существующее равновесие системы подвергается внешнему воздействию, изменяющему какое-либо из условий равновесия, то в ней возникают процессы, направленные так, чтобы противодействовать этому изменению”¹⁸.

В качестве дополнения к сказанному можно указать на следующее. Например, если предположить, что упомянутые А.Л.Ле Шателье процессы приведут в каком-либо из анализируемых социумов к абсолютному отказу от использования технических средств и технологий, произведенных в индустриально развитых странах, то в этом случае указанный социум начнет постепенно превращаться в закрытую систему с неизбежным для такого типа систем результатом: ростом энтропии и, как следствие, – саморазрушением. И наоборот, если величина противодействия социума влиянию внешнего фактора будет равна нулю или иметь отрицательное значение*, то в этом случае система будет разрушена в результате действия внешних факторов.

---

* По теории данного вопроса см., например: Давыдов А.А. Мелкотоварное крестьянское хозяйство в странах Ближнего и Среднего Востока. – М., 1989; Поляков С.П. Современная среднеазиатская деревня: традиционные формы собственности в квазииндустриальной системе // Крестьянство и индустриализация. – М., 1993.

* То есть того самого пресловутого “исламского фактора”.

* Упомянутое отрицательное значение теоретически может иметь место в том случае, если абсолютное большинство населения какого-либо социума, экономически базирующегося на присваивающем хозяйстве, не только не будет противодействовать (вариант с нулевым значением), но, напротив, всячески поддер-

Из сказанного следует, что оптимальным в плане заимствования новшеств является избирательный подход, предполагающий определенное сочетание традиции и инновации при условии, что оно не будет нарушать устойчивости системы, особенно до такой степени, когда под угрозой оказывается уже сама ее целостность.

2. Далее по степени своего влияния на ислам во всех его проявлениях следуют два внутрисистемных фактора: фактор “Форма государственного правления”, фактор “Отношение государства к религии” и фактор “Вооруженные силы” (табл. 1-4). Значимость их влияния на ислам детерминируется тем очевидным обстоятельством, что по своей функциональной принадлежности указанные факторы несут прямую ответственность за сохранение целостности системы, поддержание ее функционирования в состоянии устойчивости.

3. Помимо упомянутых выше показателей, обращает на себя внимание тот факт, что внутрисистемный фактор “Сельское хозяйство” имеет довольно незначительное влияние на ислам (табл. 1-4). Учитывая то обстоятельство, что сельскохозяйственное производство является основой экономики абсолютного большинства рассматриваемых социумов и при этом, как следует из полученных показателей, не обеспечивает должным образом целостность этих социумов как системных образований, можно говорить о переживаемом рассматриваемыми государствами Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки состоянии системного кризиса*.

Что же касается анализа влияния системообразующих факторов социума на ислам на уровне конкретного социума, то в качестве такого рода примера можно привести оценку показателей, полученных для такого странового социума, как Арабская Республика Египет.

Так, названные показатели очевидным образом свидетельствуют о том, что основное влияние на ислам и, соответственно, на обеспечение устойчивости функционирования данного социума играют следующие факторы (по приоритетности):

- фактор “Промышленность”, фактор “Форма государственного правления” и фактор “Отношение государства к религии” – каждый по 22,3%;
- фактор “Источники воды” – 6,2%;
- фактор “Вооруженные силы” – 5,9;

жит широкомасштабное введение в практику жизнедеятельности этого социума разработанных и произведенных в промышленно развитых странах технических средств и технологий, а вместе с ними основных понятий, ценностей и стереотипов поведения, являющихся плодами индустриальной цивилизации.

* Фактический материал, объясняющий причины, детерминирующие указанную ситуацию, см.: Филоник А.О. Естественные ресурсы в сельском хозяйстве и продовольственное обеспечение в арабских странах // Арабские страны. Проблемы социально-экономического и общественно-политического развития. – М., 1985; Его же. Продовольственное самообеспечение и национальная безопасность в арабском мире. Предисл. к кн. Джомая Дж. Продовольственная ситуация в арабском мире. – М., 1996. – С. 7-9.

- фактор “Географическое положение” – 5,6.

Что же касается фактора “Сельское хозяйство”, то степень его влияния на обеспечение устойчивого функционирования данного социума составляет всего 3,7%.

На основании полученных показателей может быть дан анализ ситуации в АРЕ с указанием конкретных причин ее возникновения и развития, в том числе относительно “поведения” ислама.

Таким образом, с точки зрения положенной в основу анализа методологии, а также примененной нетрадиционной методики оценки влияния различных аспектов жизнедеятельности общества на мусульманскую религию, проведенное исследование, как кажется, убедительно показало не только возможность, но и необходимость использования системного (междисциплинарного) подхода и нетрадиционного (статистического) метода обработки информации для анализа и оценки религиозного фактора как одного из системообразующих факторов социума.

Эта точка зрения может быть аргументирована прежде всего тем, что примененный подход позволил объединить данные гуманитарной и естественной форм знания, провести комплексный анализ и оценку влияния социальных и естественных факторов на ислам. Это, в конечном итоге, обеспечило возможность рассмотрения социума именно как целостной (социоприродной) системы, а не только как общества, искусственно оторванного от среды своего обитания, и, как следствие, позволило сформировать новый взгляд на феномен ислама как элемент социума, исходя из его зависимости от влияния системообразующих факторов. Кроме того, возможность совмещения данных различных дисциплин имеет большое значение при определении возможных подходов к решению существующих в рассматриваемых региональных и страновых социумах проблем, носящих в подавляющем большинстве своем комплексный характер.

В свою очередь, положительные стороны примененной в исследовании методики обработки информации заключаются в том, что эта методика:

- обязывает исследователя сформировать четкую систему достоверных исходных данных, выступающих в качестве критериев оценки;

- позволяет расширить спектр используемой в исследовании исходной информации как путем привлечения дополнительных данных, взятых из других сфер жизнедеятельности, так и путем углубленного анализа ранее рассмотренных факторов за счет увеличения количества определяющих их признаков;

- позволяет, в конечном итоге, получить систему конкретных доказательств в формализованной форме, например, в виде цифровых коэффициентов;

- позволяет ранжировать полученные результаты и расставлять приоритеты, что особенно важно при принятии решений;

- может быть использована для решения задач прогнозирования динамики религиозной ситуации в районах традиционного распространения ислама.

1. Гвишиани Д.М. Теоретико-методологические основания системных исследований и разработка проблем глобального развития// Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегодник. – М., 1982. – С. 10-11.
2. Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the turning point. The second report to the Club of Rome. – N.Y.: Dutton, 1974.
3. Рябов М.В. Ислам как атрибут социума//Ислам и политика. – М., 2001. – С. 238-250.
4. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. – М., 1980.
5. Рябов М.В. Указ. соч., с. 242.
6. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М., 1991. – С. 252.
7. Там же.
8. Рябов М.В. Указ. соч., с. 246
9. Поляков С.П. Средняя Азия X-XX веков. Методика обработки первичной археолого-этнографической информации // Российский этнограф. – 1993. – №№ 13-14.
10. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М., 1997.
11. Моисеев Н.Н. Естественнонаучное знание и гуманитарное мышление // Общественные науки и современность. – 1993. – № 2.
12. Природа моделей и модели природы / Под ред. Д.М.Гвишиани, И.Б.Новика, С.А.Пегова. – М., 1986.
13. Поляков С.П. Указ. соч., с. 10.
14. Сагатовский В.Н. Системная деятельность и ее философское осмысление // Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегодник 1980. – М., 1981.
15. Моросанов И.С. Первый и второй законы теории систем // Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегодник 1992-1994. – М., 1996.
16. Ахиезер А.С. Человеческая история и отношение к природе. Материалы второй научной конференции “Человек и природа – проблемы социоестественной истории”. М., 1994.
17. Рябов М.В. Ислам как атрибут социализма // Ислам и политика. – М., 2001.
18. Цит. по: А.А.Богданов. Тектология. Всеобщая организационная наука. Экономика. Книга 1,2. – М., 1989.

**ЕГИПЕТ: ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Ситуация в АРЕ и перспективы социально-экономического и политического развития страны представляют значительный интерес в контексте ключевой роли Египта на Ближнем Востоке, которая определяется весомым влиянием Каира на весь ход событий в этом важном регионе мира.

В настоящий момент особенно актуален вопрос – насколько прочны позиции правящего режима, сохранятся ли основные тенденции экономического развития страны, удастся ли властям и дальше удерживать внутриполитическую ситуацию под контролем, обеспечив тем самым преемственность внутри- и внешнеполитической линии АРЕ?

Политическая система Египта объективно исторически сложилась как «лидероцентристская» (что характерно для всех арабских государств без исключения). Ее стержнем и фундаментом выступает глава государства – президент. Остальные институты и органы власти играют подчиненную, заведомо второстепенную роль. В этой связи для политического будущего АРЕ исключительное значение приобретает вопрос о преемнике Х.Мубарака, переизбранного в сентябре 1999 г. на очередной шестилетний срок.

Нынешний египетский лидер, отметивший недавно свое 70-летие и пользующийся стабильной поддержкой государственного аппарата и силовых структур, с ответом на этот вопрос пока не определился. По действующей конституции, в случае «непредвиденных обстоятельств» полномочия главы государства переходят к председателю Народного собрания АРЕ, обязанного в трехмесячный срок провести выборы нового президента. Такая ситуация с учетом египетской специфики, казалось бы, дает шансы выдвинуться на этот пост нынешнему спикеру парламента Ф.Суруру. Однако есть мнение, что прогнозируемая в этом случае борьба политических группировок и кланов, сформировавшихся под «зонтиком» режима Х.Мубарака, скорее всего выльется в попытку подавить возможных конкурентов и занять лидирующие позиции в руководстве страны в постмубараковский период. При этом не ясно, чью сторону примут армия, силы безопасности и в целом силовые структуры на этапе смены власти.

С другой стороны, более чем вероятным представляется такой сценарий, при котором окружение нынешнего президента будет форсировать выдвигание на первые роли старшего сына Х.Мубарака – Гамалея. Вместе с тем для его «раскрутки» потребуется достаточно длительное время, и да-

леко не факт, что Г.Мубарака однозначно поддержат «силовики», государственно-бюрократическая и финансово-экономическая верхушка страны.

Нельзя также сбрасывать со счетов практически гарантированную активизацию в «переходный» период египетской оппозиции, в первую очередь радикально настроенных кругов, в том числе находящихся в жесткой оппозиции официальному Каиру исламистов.

На фоне неясности дальнейшей политической перспективы режима, сложившегося при Х.Мубараке, широкое поле для исследования представляют тенденции в общественно-политической жизни Египта, проявившиеся, в частности, в ходе парламентских выборов в октябре-ноябре 2000 г.

Итоги голосования продемонстрировали, что население в целом пока достаточно лояльно относится к нынешним властям. По спискам Национально-демократической партии (НДП) в Народное собрание АРЕ прошел 171 депутат, к «партии власти» примкнули и 217 так называемых независимых кандидатов (по сути – «резервистов» НДП). Их совокупная квота в новом составе парламента равняется 85%. В то же время оппозиция усилила свое представительство, главным образом за счет прошедших в парламент под видом независимых кандидатов членов полуправильной исламистской организации «Братья-мусульмане» – 17 человек. Традиционная оппозиция получила соответственно: партия «Вафд» – семь мест, Национально-прогрессивная (левая) партия – шесть, «насеристы» – три, либералы – одно место¹.

При рассмотрении результатов парламентских выборов следует учитывать, что, по признанию независимых наблюдателей, голосование проходило в условиях практически тотального контроля со стороны властей, хотя накануне выборов в Каире заявляли о «существенном шаге в направлении демократизации» выборного процесса: впервые функции контролирующих инстанций были формально предоставлены судебному корпусу, который, как подчеркивали власти, является по определению «независимым, свободным от какого-либо политического давления». На деле этот контроль означал, что за ходом голосования пристально следили не только органы МВД, но и разветвленный судебный аппарат.

Как отмечают зарубежные аналитики, если бы выборы были действительно демократическими и свободными, то уже в нынешнем составе Народного собрания АРЕ большинство могло бы принадлежать оппозиции, в первую очередь исламистам, за которых проголосовала бы значительная часть «протестного» электората. Такая точка зрения ставит под вопрос не только итоги парламентских выборов, но и достоверность палитры действительных политических предпочтений египтян.

Для руководства Египта исламисты традиционно представляют главную угрозу. Эта угроза выглядит еще более актуальной в контексте вышеупомянутых оценок выборов в парламент. В данной ситуации можно ожидать усиления мер, направленных на дальнейшее обуздание и, в конечном счете, подавление радикальных исламистских группировок, в первую очередь «Гамаа исламия» и «Исламский джихад» (разумеется, «не оста-

нутя без внимания» властей и относительно умеренные «Братья-мусульмане»). В арсенале правящего режима присутствуют широко представленные, проверенные предшествующим опытом разнообразные меры репрессивного характера, а также все более активно используемые, особенно при новом руководстве МВД, методы «кнута и пряника», включающие определенные послабления в отношении рядовых членов и сторонников исламистских организаций.

Ударный отряд исламистов – «Гамаа исламия», стоящая, как известно, за трагическими событиями в Луксоре в ноябре 1997 г. (жертвами тогда стали 58 иностранных туристов). Эту группировку, несмотря на массовость рядов и структурированную организацию, в настоящее время трудно рассматривать в качестве устойчивого политического объединения, а тем более – партии. Руководство ее деятельностью осуществляется из нескольких центров, находящихся как в Египте, так и за рубежом. В связи с этим трудно говорить об эффективной и прочной связи между «внешним аппаратом» и рядовыми членами, а также сочувствующими (египетская «верхушка», в основном находится в местах лишения свободы и вряд ли представляет непосредственную угрозу властям). В то же время зарубежное крыло «Гамаа исламия», особенно после луксорских событий, имевших широкий международный и внутриегипетский резонанс, которые, надо признать, серьезно подпортили имидж группировки, все больше запутывается в выяснении внутренних отношений и постепенно утрачивает «живой контакт» со своими структурами в Египте.

Под жестким прессингом репрессий часть руководства «Гамаа исламия», пытаясь получить временную передышку, выступила с предложением установить контакты с египетскими властями, чтобы, как заявляли исламисты, попытаться «договориться миром». Официальный Каир, убежденный в бесполезности диалога с экстремистами подобного толка, дал ясно понять, что никакого разговора с открытыми врагами существующего режима вести не намерен. В этих условиях в 1999 г. «Гамаа исламия» заявила об одностороннем отказе от вооруженной борьбы². Единственной видимой реакцией руководства АРЕ стало освобождение из тюрем около тысячи рядовых членов организации и сочувствующих, преследующее главным образом политико-пропагандистские цели.

«Внешнее руководство» организации считает действия своих египетских «однопартийцев» ревизией принципиальных позиций и задач «Гамаа исламия» и категорически выступает против. Таким образом, сохраняется угроза рецидива силовых акций, направленных на дестабилизацию внутриполитической обстановки в стране и подрыв престижа и авторитета власти как в Египте, так и за его пределами.

Другая крупная группировка – «Исламский джихад» – также переживает большие трудности в связи с жесткими мероприятиями египетских силовых структур. Здесь, как и в «Гамаа исламия», отсутствует единое мнение в отношении способов и методов борьбы с режимом. Часть руководства «Исламского джихада» выступает за прекращение вооруженных

акций, тем более что попытки организовать покушения на видных представителей исполнительной власти в последнее время неизменно проваливались. Однако последовать примеру сторонников примирения с властями из «Гамаа» джихадовцы пока, по-видимому, не собираются.

Несколько по-иному выстраиваются отношения властей с «Братьями-мусульманами», находящимися в положении полулегальной оппозиции. Репрессии в отношении «Братьев-мусульман» носят постоянный, однако, значительно более мягкий, чем против «Гамаа исламия» и «Исламского джихада», характер. Главную опасность этой организации руководство АРЕ видит в «ползучей» экспансии «Братьев-мусульман» в происламски ориентированном «образованном» сегменте египетского общественного мнения. Их беспокоит усиление влияния «Братьев-мусульман» в таких авторитетных и массовых профессиональных объединениях египетской интеллигенции, как синдикаты журналистов, адвокатов и т.д., что косвенно подтвердилось в ходе последних парламентских выборов.

Важным фактором, характеризующим эффективность борьбы режима с исламистами в нынешних условиях, представляется успех или неуспех властей в обеспечении и поддержании приемлемого уровня социальной и экономической стабильности в египетском обществе, а по большому счету, ответ на вопрос – в чью пользу, в конечном итоге, качнется чаша весов?

По общему признанию, экономика АРЕ в последние несколько лет находится на подъеме. Макроэкономические показатели свидетельствуют о в целом достаточно стабильном развитии египетской экономики. По официальной статистике, объем ВВП достиг в 1999 г. 78,9 млрд. долл., темпы его роста составили 6,2% (в 1998 г. – 5,7%). В расчете на душу населения это – 1320 долл. против 970 долл. в 1990 г. Стабильными остаются главные источники пополнения золото-валютных резервов государства: 3,8 млрд. долл. – переводы работающих за границей египтян, 3,2 млрд. – доходы от туризма, 1,8 млрд. долл. – поступления от Суэцкого канала.

Объемы иностранной помощи АРЕ не снижаются, стабильно находясь в пределах 2,5-3 млрд. долл. в год. Существенные вливания в египетскую экономику осуществляются по линии программ USAID и MEDA, за которыми соответственно стоят США и Евросоюз.

Американская помощь Египту в качестве «бонуса» за Кэмп-Дэвидский договор 1979 г. составляет около 2 млрд. долл. в год. Из них 1,3 млрд. долл. – военная помощь, 0,8 млрд. долл. – экономическое содействие. По инициативе Вашингтона экономический компонент этой помощи в течение ближайших 10 лет будет постепенно уменьшен до 0,4 млрд. долл. При этом планируется компенсировать данное сокращение за счет увеличения прямых американских инвестиций в различные области экономики АРЕ³.

Европейская экономическая помощь Египту оценивается примерно в 500 млн. долл. в год. Главное ее отличие от американской – целевой характер выделяемых финансовых средств, которые идут главным образом

на строительство современных промышленных предприятий, развитие и модернизацию объектов инфраструктуры и коммуникаций⁴.

В результате проводимых правительством АРЕ стабилизационных мер отмечается последовательное снижение уровня инфляции (менее 4% в 1999 г.)⁵. Устойчивость курса национальной валюты – ег. фунта – целенаправленно поддерживается Центральным банком АРЕ, в том числе с учетом того, что на него напрямую «завязаны» цены на основные потребительские товары (главным образом, импортного происхождения), особенно те, которые формируют потребительскую корзину малообеспеченных слоев населения. Это, в первую очередь, относится к «народной лепешке» и другим товарам повседневного спроса.

В то же время не снижается острота проблемы незанятости. По официальным данным, в стране насчитывается 1,4 млн. безработных, в то время как скрытая безработица достигает, по разным оценкам, 8,5 млн. человек.

Одна из наиболее болезненных проблем Египта – перенаселенность, темпы прироста населения составляют порядка 2% в год. Из 66 млн. египтян (данные на 1999 г.) 98% проживает в районе Дельты, тем самым обостряя как проблему занятости, так и равномерности географического распределения трудовых ресурсов в масштабах страны. Ситуация усугубляется нарастающей миграцией сельского населения в мегаполисы, в первую очередь, в Каир (по некоторым оценкам, в столице проживает от 15 млн. до 20 млн. человек).

Серьезной проблемой представляется углубление процесса социально-экономической дифференциации египетского общества, растущая пропасть между кучкой «сверхбогачей» и основной массой населения, живущего практически за чертой бедности (по официальным данным, малоимущие египтяне превышают 30%). Такая тенденция чревата серьезными социальными потрясениями, особенно с учетом официально декларируемой властями приверженности так называемым исламским ценностям.

Сдерживающим фактором в экономическом развитии страны многие наблюдатели считают отвлечение огромных финансовых средств на «стройки века». В частности, суммарные затраты на наиболее амбициозный мегапроект «Новая Долина» оцениваются в 30 млрд. долл., что явно не соответствует реальным экономическим возможностям Египта.

Официальные источники старательно обходят тот факт, что одна из крупнейших статей госрасходов – это затраты на содержание армии, полиции, спецслужб (более 1 млн. человек), а также громоздкого управленческого аппарата.

Фактическая неудача программы приватизации государственной собственности, на которую в Каире возлагали большие надежды в плане дальнейшего развития и оптимизации египетской экономики, привела к смене правительства К.Ганзури. Назначенный на его место вскоре после очередного переизбрания Х.Мубарака А.Обейд, которого считают одним из «архитекторов» нынешней приватизационной концепции, пытается по

мере сил выправить ситуацию в этой области. В частности, в планах нового премьера – передать в руки частного сектора не только и не столько обременительные для государства предприятия тяжелой и обрабатывающей промышленности, на чем, собственно, «споткнулся» прежний кабинет, но и частично разгосударствить высокорентабельные и высокодоходные объекты в области коммуникаций, в том числе и современных систем связи, а также банковской сферы.

Особенностью египетского варианта экономических реформ многие наблюдатели признают их продуманность и «неторопливость», а также четко просматривающуюся в ней социальную направленность. Приватизируемые предприятия реализуются при неременном условии социальных гарантий для всех занятых на них работников. Увольняемым предоставляются новые рабочие места, выплачиваются пособия и компенсации. Процесс, как правило, «растянут» по времени, отсутствует ненужная спешка и «суетливость» в принятии решений о смене собственности.

Особое отношение проявляется к госслужащим и занятым в госсекторе. Указами Х.Мубарака ежегодно на 10% увеличивается их зарплата, что должно, по замыслу властей, обеспечить рост их благосостояния или, по крайней мере, не допустить его снижения.

Одним из приоритетов социально-экономической политики руководства АРЕ декларируется создание наиболее благоприятных условий для молодого поколения, составляющего по причине перманентного «демографического взрыва» более половины населения страны. Льготный статус, включая «послабления» в области налогов, кредитов, арендной платы и т.д. предоставляется так называемым молодежным малым предприятиям, которые, помимо всего прочего, должны, по мнению египетских экономистов, поддерживать в глазах молодежи «уверенность в завтрашнем дне», гарантированную государством.

Повышенное внимание уделяется вопросу об обеспечении поступательного притока частных инвестиций в египетскую экономику. Для местных и иностранных инвесторов создаются привлекательные условия – фискальные и другие льготы. Под реализацию инвестиционных проектов «подгоняется» и местное законодательство. Внесение поправок в Закон об иностранных инвестициях и свободных зонах, Закон о поощрении инвестиций и гарантиях инвесторам создает в целом достаточно благоприятный инвестиционный климат для местного и иностранного капитала. С этой же целью предпринимаются и меры по либерализации банковской сферы и страхового бизнеса, а также развитию фондового рынка.

Серьезная проблема для руководства Египта – преодоление разбалансированности внешней торговли. Задачей номер один по праву считается выправление внешнеторгового дефицита, решение которой в Каире видят на пути существенного наращивания поставок египетских товаров на зарубежные рынки. Важным шагом в этом направлении должно стать оформление соглашения о партнерстве с Евросоюзом, предусматривающее значительное увеличение египетских экспортных квот по таким това-

рам, как сельхозпродукция, ткани, швейные изделия и т.д., а также вступление и активное участие Египта в региональных и макрорегиональных экономических объединениях и группировках («Арабская зона свободной торговли». Группа 15-ти, COMESA). Это, помимо прочего, способствовало бы улучшению ситуации с золото-валютными резервами АРЕ и укреплению национальной египетской валюты.

Анализируя внутреннюю социально-экономическую и политическую ситуацию в Египте, нельзя не остановиться на весьма чувствительной для руководства АРЕ проблеме, имеющей к тому же неослабевающий внешний резонанс – «коптском вопросе». Христиане, составляющие одну десятую населения Египта, в последние годы стали настоящей «головной болью» для официального Каира. На Западе, в первую очередь в США и ЕС, постоянно муссируется проблема притеснения коптского меньшинства в Египте, дискриминации властями христианского населения. Особое раздражение режима вызывают нападки со стороны многочисленной и влиятельной коптской общины США, не без участия которой американский конгресс едва не занес Египет в «черный список» стран, где ущемляются права религиозных и этнических меньшинств.

Повод для очередной антиегипетской кампании с коптской подоплекой дал в конце 1999 г. инцидент в селении Кошех. Беспорядки, возникшие в результате тривиальной бытовой ссоры между мусульманином и коптом, продолжались в течение нескольких дней и привели к гибели 21 человека, из которых 19 – христиане. Более 30 человек получили ранения, были разгромлены десятки магазинов и домов. По подозрению в участии в столкновениях аресту подверглись более 100 человек⁶. С большим трудом властям удалось погасить страсти, причем наибольшие усилия потребовались для того, чтобы сбить пропагандистскую волну за рубежом (увлекшись, официальный Каир не заметил, что переименование Кошеха в «Деревню Мира» вызвало, по крайней мере, недоумение, если не сказать усмешку, как в Египте, так и за его пределами).

Подводя итоги этому краткому исследованию некоторых аспектов политической и социальной ситуации в АРЕ, следует отметить, что в целом в Египте имеются достаточные внутренние резервы для обеспечения стабильного и устойчивого развития, по крайней мере на среднесрочную перспективу. Руководству Египта удастся держать ситуацию под контролем, при этом прямой угрозы со стороны внутренней оппозиции, включая радикалов из исламистских кругов, пока не просматривается.

Экономические прогнозы выглядят также достаточно оптимистичными. Разумеется, проблемы внутреннего и внешнего плана сохраняются, однако есть и понимание того, как их решать, в том числе отталкиваясь от имеющегося опыта реформирования экономики в рамках либеральной рыночной модели. Здесь многое будет определяться последовательностью и твердостью при реализации избранного экономического курса.

Что касается запаса прочности существующего режима, то он во многом будет зависеть от того, насколько долго продлится «эпоха Мубарака»,

так как в случае смены харизматического лидера, тем более если преемственность власти по тем или иным причинам обеспечить не удастся, ситуация может измениться, причем, скорее всего, не в лучшую сторону.

В этой связи важно понимать, что существующая в АРЕ общественно-политическая модель в виду отсутствия устойчивых демократических традиций и институтов отнюдь не гарантирует, что Египет удержится в рамках нынешнего «умеренного», разумеется, по ближневосточным меркам, внутри- и внешнеполитического курса. С учетом его центральной роли в арабском мире возможная трансформация египетского общества в сторону радикализации могла бы существенно повлиять на общий расклад сил в регионе, однако вероятность такого сценария все же невысока, и Египет, как представляется, продолжит выступать в качестве важного фактора стабильности и предсказуемости на Ближнем Востоке.

¹ Аль-Ахрам. 10.11.2000.

² Ближний Восток и современность. Вып. 8. – М., 1999. – С. 49.

³ Аль-Хайят. 15.09.2000.

⁴ Там же.

⁵ PM Communications Reporting. 14.11.1999. – С. 2.

⁶ Пульс планеты. 16.01.2000.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ТУРЦИИ

Турецкое правительство считает привлечение иностранного капитала одним из важнейших направлений своей политики, цель которой – к концу XX в. занять место среди ведущих в экономическом отношении держав мира.

Гибкая инвестиционная политика, направленная на привлечение иностранных капиталов, к которой приступила Турция, – один из элементов либерализации турецкой экономики. Законодательство, регулирующее положение иностранного капитала, обеспечивает ему благоприятную среду через поддержку от различных двух- и многосторонних соглашений и организаций. Иностранному капиталу обладает теми же правами и обязанностями, что и отечественный. Ему гарантирован перевод прибылей и гонораров, а также репатриация капитала.

В настоящее время существует более 4600 предприятий с участием иностранного капитала в различных отраслях экономики. Среди крупнейших инвесторов такие известные компании, как японские «Toyota», «Honda», американские «Ford», «P&G», «Philip Morris», французские «Renault», «Cement Française», немецкие «Bosch», «Mercedes», «Siemens», итальянские «Pirelli», «Fiat» и др. Эти компании – всего лишь небольшая часть иностранных фирм, которые решили воспользоваться благоприятной инвестиционной политикой Турции. Результатом политики либерализации и мер, направленных на поощрение иностранных инвестиций, стало увеличение прямых иностранных вложений в турецкую экономику. Тогда как между 1954-1980 гг. всего было вложено 280 млн. долл., в конце 1998 г. они составили 23,8 млрд. долл. Ведущие инвесторы в Турции – Франция, США, Нидерланды, Германия, Швейцария, Великобритания, Италия и Япония.

По данным казначейства, на май 1996 г. 3754 иностранные фирмы сделали инвестиции и функционировали в Турции. 64,3% всех иностранных вложений приходилось на страны Евросоюза, 90,7 – на страны Организации экономического сотрудничества и развития, 5,7% на исламские страны. Около 57% – иностранных инвестиций было вложено в обрабатывающую промышленность, 40 – в сферу услуг, 1,7 – в сельское хозяйство и 1,1 – в горнодобывающую промышленность. Что касается конкретных отраслей, то 5% приходится на банковское дело, 9 – на транспортное машиностроение, 8 – на пищевую промышленность, 7 – на финансовые услуги, 4 – на производство табачных изделий, 4 – на производство химикатов¹.

В Турции вопросами иностранных инвестиций занимаются Управление по делам инвестиций (УДИ) и Департамент по делам казначейства (ДДК).

Особенно ускорилось развитие иностранного инвестирования после января 1980 г., когда произошли серьезнейшие изменения в экономической и социальной системе Турции. Отказ от регулирования процентной ставки, создание денежных, валютных рынков, рынков акций и ценных бумаг, либерализация движения капитала и реформы в банковской сфере – вот часть основных изменений в экономической политике этого периода. Одним из важнейших политических решений было принятие либеральной и гибкой политики, направленной на привлечение иностранного капитала. В результате изменений в законодательстве, регулирующем иностранные инвестиции, инвестиционный климат стал более благоприятным и подходящим для потенциального инвестора. Законодательная основа деятельности иностранных инвестиций в Турции состоит из: Закона о поощрении иностранного капитала № 6224, принятого 18 января 1954 г. и опубликованного в «Ресми газете» («Официальная газета») 24 января; Рамочного декрета об иностранном капитале № 95/6990, принятого 7 июня 1995 г. и опубликованного 23 июля; Коммюнике, относящегося к указу о рамках иностранных инвестиций (с поправками в коммюнике № 3, опубликованном в «Ресми газете» 27 июня 1996 г.) и опубликованного в «Ресми газете» 24 августа 1995 г.; Указа о поощрении иностранных инвестиций от 25 марта 1998 г. и коммюнике от 6 мая 1998 г.

Основные положения, содержащиеся в вышеперечисленных документах, можно свести к следующим.

а) Принцип равенства с отечественным капиталом. Получившие разрешение на деятельность в соответствии с Законом № 6224 фирмы и филиалы фирм, созданные в соответствии с Коммерческим кодексом Турции и зарегистрированные в Торговой регистрационной палате, считаются турецкими фирмами и филиалами фирм.

б) Поле деятельности. Физические и юридические лица, не являющиеся гражданами Турции, могут участвовать в любых промышленных, торговых, сельскохозяйственных и других проектах, которые открыты для участия турецкого частного капитала.

в) Вид капиталовложения.

– иностранный капитал может быть в форме наличной валюты, обмениваемой Центральным банком Турции;

– машин, оборудования, инструментов и подобных товаров, одобренных УДИ и ДДК.

– в виде интеллектуальной собственности, также и право на патент и торговая марка, одобренные УДИ.

г) Минимальные капитальные требования. Физические и юридические лица должны вложить минимум 50 тыс. долл., чтобы организовать корпорацию, стать партнером в уже существующей компании или основать дочернее предприятие. Если число иностранных участников больше одного, то размер доли каждого в общем капитале определяется свободно, по их усмотрению. По просьбе инвестора иностранный капитал, переведенный из-за рубежа без обмена на турецкие лиры, может держаться в

банке на валютном депозите, открытом на имя организуемой компании или на имя акционера, сделавшего перевод, или компании, которая увеличивает свой основной капитал.

д) Степень участия. Степень участия турецких и иностранных инвесторов не ограничена. Компания может быть полностью иностранной.

е) Виды компаний. Иностранные физические и юридические лица могут образовать акционерное общество (минимум пять партнеров), общество с ограниченной ответственностью (минимум два партнера) или филиал в соответствии с Торговым кодексом Турции с целью инвестирования и занятия коммерческой деятельностью в Турции.

ж) Участие. Чтобы приобрести пакет акций уже существующих в Турции компаний, иностранные физические и юридические лица должны обратиться к УДИ. При переходе пакета его цена определяется партнерами по своему усмотрению. Сделки с акциями между иностранными акционерами производятся свободно без чьей-либо санкции.

В случае если уже существующая компания с участием иностранного капитала желает увеличить свой капитал, и при этом соотношение между участием иностранного и турецкого партнера не меняется, просьба должна быть направлена напрямую в Министерство промышленности и торговли и не нуждается в разрешении УДИ.

з) Портфельные инвестиции. Иностранные физические и юридические лица, включая инвестиционные компании и инвестиционные фонды, имеют право свободно приобретать и продавать все виды ценных бумаг через банки и другие посреднические структуры, определенные законодательством о рынке капитала, без какого-либо специального разрешения УДИ. Однако если человек, проживающий за границей, владеет 10 или более процентами акций компании, организованной в Турции, хочет участвовать в совете директоров или собрании акционеров, он должен проинформировать УДИ о своем участии.

и) Перевод прибыли, дивидендов и пакетов акций. Чистая прибыль за вычетом налогов в соответствии с текущим налоговым законодательством (из прибылей и дивидендов, причитающихся иностранным акционерам иностранных компаний в соответствии с размером пакета) может переводиться за рубеж через банки свободно. В случае, если пакет акций, принадлежащий иностранному акционеру предприятия с участием иностранного капитала частично или полностью продается физическому или юридическому лицу, проживающему в Турции, полученная сумма или выплаченная по долговым обязательствам в случае банкротства, переводится только через определенные банки, если имеется разрешение на продажу или выплату долгов от УДИ.

Кроме этого, Турция – член ряда международных организаций и много- и двусторонних соглашений, что обеспечивает более защищенную инвестиционную среду для иностранного капитала². Турция – член ВТО, IMF/World Bank и таких организаций, как MIGA Мирового банка и перспективного Многостороннего соглашения в рамках OECD, переговоры по которому пока что приостановлены.

Соглашения о защите и поощрении инвестиций были подписаны с 56 странами и 34 из них уже вступили в силу. Соглашения об избежании двойного налогообложения были подписаны с 39 странами и вступили в силу.

Турция – член Организации экономического сотрудничества и развития, конвенции по ICSID (International Center for Settlement of Disputes). Турция также участвует в ряде соглашений по инвестициям в рамках ВТО, таких как TRIMs (Trade Related Investment Measures) and TRIPs (Trade Related Intellectual Property Rights). Политика поощрения инвестиций также опирается на все более оптимальную для них законодательную базу. Так, текущее законодательство по поощрению инвестиций опирается на указ, опубликованный 25 марта 1998 г., и связанное с ним коммюнике, опубликованное 6 мая 1998 того же года³. Согласно этому законодательству, инвесторы получают следующие привилегии;

- освобождение от таможенных пошлин и фондовых сборов;
- налоговые льготы за вложение капитала;
- освобождение от налога на добавленную стоимость на импортированные и приобретенные на месте машины и оборудование;
- освобождение от определенных налогов, пошлин и сборов.

Освобождение от таможенных пошлин и фондовых сборов. Эта поощрительная мера гарантирует, что машины и оборудование, ввезенные для инвестирования, могут ввозиться свободно от таможенных пошлин и фондовых сборов. Машины и оборудование должны быть включены в особый импортный список, который затем направляется на одобрение УДИ. Под это положение не попадают сырье и комплектующие.

Налоговые льготы за вложение капитала. Налоговые льготы за вложение капитала заключаются в освобождении от налога на корпорации. Все расходы, возникшие в связи с арендой зданий, покупкой оборудования и его установкой, фрахтом транспортных средств, могут быть возмещены в соответствии со льготами за вложенный капитал. Текущий уровень льгот за вложение капитала составляет 200%, это означает, что сумма, равная стоимости основного капитала, вычитается из будущих налогооблагаемых доходов. Льготы индексируются в зависимости от инфляции. Начиная с 1999 г. уровень льгот по вложениям свыше 250 млн. долл. составляет 200%.

Освобождение от налога на добавленную стоимость на импортированные и приобретенные на месте машины и оборудование. В соответствии с этой поощрительной мерой инвестор освобождается от НДС, который должен уплачиваться как с импортированного, так и с приобретенного на месте оборудования. Импортируемые машины и оборудование, включенные в импортный список машин и оборудования, одобренный УДИ, могут ввозиться в Турцию без уплаты НДС. Машины и оборудование, приобретенные на месте, должны быть включены в список машин и оборудования, приобретенного на месте, который также нуждается в одобрении УДИ. Обладая этим одобренным списком оборудования, инвестор может приобретать его на месте без уплаты НДС продавцу.

Освобождение от определенных налогов, пошлин и сборов. Инвесторы, которые обязуются реализовать по завершении своего инвестиционного проекта экспортных товаров на сумму 10 тыс. долл., освобождаются от налогов, пошлин и сборов, связанных со следующими операциями:

- создание компании;
- увеличение исходного капитала в рамках инвестиционного периода;
- получение инвестиционных кредитов минимум на год.

Общий режим, стимулирующий иностранные инвестиции, варьируется в зависимости от места, размера и объекта приложения инвестиций. В зависимости от вида стимулирующего инвестиционного режима в Турции выделяются три типа районов:

1) развитые регионы – города Стамбул и Коджаэли, муниципалитеты Анкара, Измир, Бурса, Адана и Анталья;

2) приоритетные регионы – 50 городов, определенных Советом министров;

3) обычные регионы – все другие города.

Вышеперечисленные поощрительные меры действуют применительно ко всем типам инвестиций в обычных и приоритетных регионах. Однако только следующие виды инвестиций попадают под действие поощрительных мер в развитых регионах:

- производство электроэнергии;
- инвестиции в инфраструктуру;
- инвестиции по схеме BOT и/или BOO;
- инвестиции, связанные с «R&D», разработкой и производством новых товаров или видов товаров;
- инвестиции в охрану окружающей среды;
- инвестиции в приоритетные технологии, определенные Высшим советом по науке и технологиям;
- инвестиции в электронику;
- строительство лодок и яхт;
- инвестиции в верфи;
- технопарки, информационные технологии, образование, здравоохранение, туризм, телекоммуникации;
- инвестиции в повышение производительности, модернизацию, улучшение качества, интеграцию;
- проекты стоимостью более 50 тыс. долл., отвечающие хотя бы одному из этих требований: high-tech, увеличение занятости, высокий уровень добавленной стоимости или возрастающие поступления налогов;
- инвестиции в сектор обслуживания.

Инвестор попадает под действие поощрительных мер, когда минимальное количество зафиксированного вложенного капитала составляет 50 млрд. тур. лир в обычных и развитых регионах и 25 млрд. тур. лир в приоритетных регионах, а также когда минимальные доли инвестиций составляют:

- в приоритетные регионы 20%,

- в обычные и развитые регионы 40%,
- в Ro-Ro и воздушные грузовые перевозки 25%,
- в строительство лодок и яхт (или импорт яхт и самолетов) – 15%,
- в лизинговые компании 10%.

Ежегодно правительство Турции издает перечень льгот иностранным инвесторам. Так, на 1996 г. предоставлялись следующие льготы:

- налоговые (30-100%, в зависимости от сферы вложения);
- возмещение НДС+10% на оборудование, приобретенное на месте;
- скидки по налогам на ввозимое сырье;
- отсрочка уплаты НДС на импортное оборудование, давалась скидка на электроэнергию.

Иностранные инвесторы могли также получать льготные ссуды – 50% общей суммы капиталовложения на:

- инвестиции в исследования и развитие;
- комбинированная транспортировка по воздуху, шоссе и железным дорогам;
- маркетинг и выведение на рынок туристических фирм;
- инвестиции в охрану окружающей среды;
- создание малых и средних предприятий.

Таким образом, в Турции установлен один из самых либеральных инвестиционных режимов среди стран Организации экономического сотрудничества и развития. Почти все области, открытые для деятельности отечественного капитала, полностью открыты и для иностранного бизнеса. Однако несмотря на то что турецкое правительство никак не ограничивает деятельность иностранного капитала, все фирмы вне зависимости от владельца сталкиваются в Турции с политической нестабильностью, бюрократизмом, а иногда и неопределенностью в законодательстве. Например, хотя турецкое правительство всячески поддерживает новые иностранные капиталовложения в энергетику, ряд проектов был отложен на годы по решению судов. Поэтому иностранный капитал идет в Турцию не так охотно, как рассчитывало правительство, вводя столь либеральный режим.

¹ Trade Compliance Center. Commercial Guides 1998.

² Web page of General Directorate of Foreign Investments.

³ <http://www.treasury.gov.tr/english/ybsweb/>.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ, БАЗИРУЮЩЕЙСЯ НА НЕФТИ

Связь состояния экономических систем аравийских стран – крупных экспортеров нефти с флуктуациями нефтяного фактора неоднократно привлекала к себе внимание зарубежных и арабских экономистов. Аравийские нефтедобывающие страны смогли использовать нефть как движущую силу развития, и разработка этого ископаемого сырья оказала выраженное доминирующее воздействие на их хозяйственный рост и социально-экономическую модернизацию. В своих выступлениях король Фахд неоднократно говорил, что громадные результаты в развитии королевства стали возможны благодаря доходам от нефти¹.

К основным результатам ускоренной модернизации национальной экономики Королевства Саудовская Аравия (КСА), базировавшейся на доходах от экспорта нефти, можно отнести следующие.

За счет использования нефтяного фактора страна сумела обеспечить свое участие в системе международного разделения труда на существенно новом уровне, достигнуть значительно более высокой доли в распределении мирового прибавочного продукта, осуществить создание масштабной социальной и производственной инфраструктуры. Увеличение некоторых основных интегральных показателей экономического развития показывает, что за исторически короткий отрезок времени пройдена большая дистанция на пути экономического роста и кардинально улучшено благосостояние населения.

Эти выводы отчетливо подтверждаются, например, показателями, характеризующими динамику населения Саудовской Аравии. В стране, где до начала ускоренной модернизации или «нефтяного» скачка из прошлого в современность основная масса ее жителей была неграмотна (95% населения в начале 50-х годов), а результатом тяжелого, но малопродуктивного труда в условиях сурового климата были очень высокая смертность и низкая средняя продолжительность жизни (всего 33 года), в годы модернизации с 1970 по 1985 г., т.е. всего за 15 лет, местное население практически удвоилось – с 5,8 млн. до 11,2 млн. человек, что соответствует признакам происшедшей «демографической революции» (так как к «демографической революции» относят быстрые темпы прироста населения, при которых население удваивается каждые 35 лет). Данный тренд имел место при высокой рождаемости и достигнутой низкой смертности, и продолжительность жизни вплотную приблизилась к уровням промышлен-

но развитых государств. В 90-х годах показатель продолжительности жизни в КСА отмечается на уровне 73 года для мужчин и 77 лет для женщин, уровень рождаемости (число родившихся) на 1 тыс. человек, по данным ООН, составил в КСА 43,2 в 1980 – 1985 гг. и 42,1 в 1985 – 1990 гг., при очень низком уровне смертности – соответственно 9,0 и 7,6². Что касается уровня рождаемости, то подобные высокие уровни были в Европе (кроме Франции) на этапе наивысшего темпа прироста населения в 70-е годы XIX в., и в Китае – в 60-х годах XX в. По последним оценкам, 62,6% населения КСА моложе 24 лет, 55% – моложе 18 лет, а при имеющихся высоких темпах прироста населения в стране в 3-4% оно в предстоящие 15 лет должно вновь удвоиться³.

Подобные сдвиги были бы невозможны без созданной широкой системы социального развития или «государственного патернализма», как эту систему определяет, например, саудовский социолог М. Ямани. Отмечается, что уникальным в мировой практике, в частности, выступает предоставление мужчинам пособия в виде дара на сумму 5 тыс. долл. для женитьбы как вид государственной поддержки коренных жителей Саудовской Аравии и т.п.⁴

За период модернизации 70-90-х годов в Саудовской Аравии накоплены немалые объемы национального богатства в материальной и нематериальной формах (культура, образование); преодолены многие стереотипы сознания, присущие хозяйственному застою монархий до начала широкомасштабной разработки нефти под национальным контролем; произведена грандиозная перестройка хозяйственных структур (промышленные зоны на месте пустынь, транспортная и социальная инфраструктура, современные города и поселки, индустриальные комплексы и т.п.); сформированы новые, сравнительно стабильные источники доходов (например, экспорт капитала).

Абсолютный объем такого интегрального показателя, как валовой внутренний продукт (ВВП), в годы модернизации в Саудовской Аравии по сравнению с предшествующим периодом возрос в десятки раз (17,4 млрд. риалов – в 1979 г., 164,53 млрд. – в 1975 г., 520,59 млрд. – в 1980 г., 547,41 млрд. – в 1997 г., в текущих ценах); показатель ВВП на душу населения данной нефтяной монархии, хотя он и испытывал существенные флуктуации ввиду его тесной зависимости от нефтяных доходов, – достаточно высок по масштабам «третьего мира»: в 1994 г., например, 7003 долл., и 6133 долл. – в 1998 г. (при очень низком уровне цен на нефть), а по паритету покупательной способности ВВП Саудовской Аравии на душу населения в 1998 г. составил 9 тыс. долл. Если сравнить данный показатель КСА с такой страной, близкой к среднеразвитому капитализму, как Турция, то у последней душевой ВВП в 1998 г. был значительно меньше – лишь 3213 долл.⁵

Вместе с тем экономика КСА остается в преобладающей степени монокультурной, а процесс диверсификации промышленности до последнего времени осуществляется замедленными темпами и сконцентрирован в производствах, сопутствующих добыче нефти.

Разумеется, нельзя не отметить прогрессивных сдвигов в отраслевой структуре экономики КСА, достигнутых за три последних десятилетия, несмотря на сложные стартовые условия развития. Так, по данным на середину 90-х годов, доля обрабатывающей промышленности в ВВП составила 8,6%, нефтегазовой (в основном это добыча нефти и газа) – 32,1, сельского хозяйства – 7,0, строительства – 9,6%. Вместе с тем доля непроеизводственной сферы была достаточно высокой: оптовой и розничной торговли – 7,4%, банков и других кредитно-финансовых институтов – 3,1, транспорта, коммуникаций и складирования – 6,8, ресторанов и отелей – 1,7, общественных и социальных услуг – 21%⁶.

При этом высокая доля в промышленности нефте- и газодобычи вместе с большой долей непроеизводственных секторов экономики (которые, по существу, зависят главным образом от перераспределения части нефтяной ренты, отпускаемой государством на ассигнования в национальное хозяйство) вызывает существенные трудности и проблемы. Эти аспекты сильно ощущаются при каждом ухудшении конъюнктуры мирового рынка нефти, сразу же влекущем за собой спад темпов экономического роста страны из-за сокращения доходов от нефтегазовой отрасли и передающегося на все хозяйство, а особенно на непроеизводственные его сектора, напряжения и спада деловой активности. В 1986 г., когда мировые цены на нефть упали до низшего с 1978 г., значения объем товарного экспорта КСА снизился в сравнении с 1981 г. в 5,5 раза. Данным по темпам роста ВВП Саудовской Аравии свойственны хаотические колебания этого показателя под влиянием колебаний цен на нефть. Например, показатель темпов роста ВВП Саудовской Аравии (в постоянных ценах) в 1978, 1979 и 1981 гг. весьма высок – соответственно 6,7%, 10,1 и 7,9%. Когда же цены на нефть упали, значение оказалось резко отрицательным: 1,7% – в 1982 г., 0,1 – в 1983 г., 2,6 – в 1984 г. и 4,1% – в 1985 г. Показатель составил 5,6% в 1986 г. и 1,4% в 1987 г. (здесь темпы прироста ВВП отреагировали на то, что имело место кратковременное повышение цен на нефть). Зависимость экономического роста от нефти сохраняется и в 1990-е годы. Например, темпы роста ВВП в королевстве составили: 0,5% – в 1995 г., 1,4 – 1996 г., 1,9 – 1997 г., 10,8 – 1998 г. (когда цены на нефть упали до крайне низкого уровня), 2,0% в 1999 г.⁷ Все экономическое развитие страны серьезно зависит от нефтяных доходов – экспортная квота КСА (удельный вес стоимости экспорта в ВВП) составила: 77,2% – в 1981 г., 40,5 – в 1991 г., 44,5% – в 1996 г. У КСА она выше, чем, например, у Республики Южная Корея, которая осуществляет экономическое развитие, основанное на широком развитии ориентированных на экспорт отраслей и имела экспортную квоту в 30,1% в 1989 г., 36% в конце 90-х годов⁸. Однако у таких стран, как Республика Корея и другие новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии, экспорториентированный рост экономики стабилен, поскольку основан на выпуске и поставках широкой номенклатуры продукции отраслей обрабатывающей промышленности (электротехника, электроника, автомобилестроение и др.), а кроме того,

обуславливает общий прогресс в диверсификации их национальных хозяйств.

В Саудовской Аравии спад объема нефтеэкспорта и доходов от него (как от единственной крупнейшей статьи экспорта страны) приводил к тому, что поддержание масштабов экономики, базирующейся на нефтяном факторе, в условиях ухудшения конъюнктуры рынка нефти столкнулось с серьезным препятствием в виде недостатка финансовых средств, проявившегося в уменьшении активного сальдо платежных балансов и в образовании дефицитов платежного баланса и государственного бюджета, в виде тяжелой нагрузки на государственные финансы и расходования значительной части накопленных финансовых авуаров. Отрицательное сальдо платежного баланса КСА составило: – 12 932 млн. долл. в 1985 г., 4152 млн. – в 1990 г., 17 740 млн. – в 1992 г., 10 487 млн. – в 1994 г., 12 880 млн. – в 1998 г.⁹

В 1986 г., по сути, оказалось, что реальные доходы госбюджета от внутренних источников составляют лишь 16,5 млрд. риалов, в то время как расходы превысили 88,2 млрд. риалов. К 1988 г. финансовые резервы правительства на счетах в Финансовом агентстве КСА упали до 78 млрд. риалов по сравнению с 118,5 млрд. в конце 1996 г., и при финансировании дефицита бюджета не за счет займов, а из средств правительства эти резервы к концу 1988 г. могли истощиться практически полностью¹⁰.

Из-за последствий войны в Персидском заливе 1990 г. в 1990-1991 г. бюджеты КСА не были опубликованы, а в 1992 г. расходы составили 204,9 млрд. риалов, а доходы – 165,4 млрд., что привело к дефициту в 39,5 млрд. риалов¹¹. Значительный дефицит госбюджета сохранялся на всем протяжении 90-х годов. В 1994 г., например, расходы превысили доходы на 9,28 млрд. долл., в 1996 г. – на 5,07 млрд., в 1999 г. – на 9,07 млрд. долл., или на 34 млрд. риалов¹². Внутренний долг королевства также постоянно увеличивался, составив 18,930 млрд. долл. в 1989 г., 62,933 млрд. – в 1992 г., 75,477 млрд. – в 1993 г. (63% от ВВП) и уже 112,5 млрд. (422 млрд. риалов) – в 1996 г., 150,9 млрд. – в 1998 г., 162,1 млрд. долл. – в 1999 г.¹³

Нарастание долга объясняется тем, что правительство в 1988 г. прекратило опустошать зарубежные авуары, перенеся центр тяжести на займы. Вследствие войны в 1990 г. у правительства КСА впервые появился внешний долг, так как оно прибегло к займу в 4,5 млрд. долл. у иностранных банков. В мае 1994 г. КСА погасила часть внешнего долга¹⁴ и долг уменьшился. Однако падение цен на нефть и дальнейшие финансовые осложнения для экономики КСА вынудили правительство прибегнуть к новым займам у зарубежных банков и на межгосударственной основе, ввиду чего внешний долг снова возрос и в 1998 г. составил 22 млрд. долл. Суммарный долг государства в 1999 г. достиг 120 млрд. долл., т.е. стал сопоставим с величиной всего ВВП королевства¹⁵.

Правящим кругам Саудовской Аравии необходимо сохранять преемственность курса развития, который предполагает широкое участие государства в социальной сфере, в поддержании экономического благосостояния подданных. В частности, невозможно быстрыми темпами переориен-

тировать население, занятое в государственном секторе, вследствие чего, например, в 1998 г. около 65% бюджета королевства было израсходовано на зарплату госслужащим и выплаты по долгам. В госсекторе занято около 85% экономически активного населения КСА. Огромное, по условиям данной страны, число молодых коренных саудовцев – более 120 тыс. – ежегодно вступает в трудовую деятельность. Подавляющая их часть претендует на престижные государственные должности¹⁶.

Спад цен на мировом рынке нефти и урезание государственных расходов в КСА отражались на значительных массах саудовского населения и приводили к тому, что, например, в частном секторе банкротства, вызванные невозможностью предпринимателей погасить долги саудовским и иностранным банкам, превращались в обычное явление. Десятки тысяч выпускников школ, в том числе исламских, не могли найти работу в госсекторе, а частный сектор не создал устойчивой альтернативы¹⁷. Проявляющаяся, по существу, линейная зависимость экономического роста от изменений цены на нефть ставит в центр внимания вопрос о преобладании в КСА 70-80-х годах ускоренной модернизации и в определенной мере в 90-е годы расширения или экстенсивного роста экономики, а не реального интенсивного экономического роста. На эту проблему указывали многие специалисты, в том числе и экономисты непосредственно из самих нефтеэкспортирующих стран. Так, один из влиятельных деятелей в ОПЕК, А. Аттига, отмечал, что развитие, основанное на опоре на нефтяной фактор, представляет собой экстенсивный рост, т.е. просто расширение масштабов хозяйства, поскольку были нарушены национальные сектора самоподдерживающегося, хотя и находящегося в состоянии стагнации, развития. Нарушены национальные пропорции производства и потребления. Огромные ассигнования нефтяных доходов позволили быстро освоить новые обширные хозяйственные пространства, практически за несколько лет сосредоточить преобладающую массу бывшего аграрного населения в городах, поднять стандарты потребления. Однако непроизводительный характер нефтяного роста национальных хозяйств с непропорционально высоким значением производственных секторов и сферы потребления привел к их замыканию на производственные сектора экономики стран-импортеров нефти. С другой стороны, при сравнении с признаками роста или расширения, базирующегося на доходах от нефти, признаки действительного экономического развития на практике выступают как весьма слабые¹⁸.

Это в принципе подтверждается и структурой занятости населения Саудовской Аравии по секторам хозяйства, которая обнаруживает, что использование трудовых ресурсов плохо сообразовалось с императивами диверсификации национальных хозяйств. В 1990 г. в производственных секторах экономики было занято 32,2% трудовых ресурсов, а в непроизводственных – 67,8%. В 1994 г. число занятых в производственных секторах КСА даже уменьшилось, составив 31,2%, а в непроизводственных секторах возросло – 68,8%¹⁹. Если сравнить Саудовскую Аравию с развитыми индустриальными странами, например с США, то оказывается, что в КСА

в непроизводственных секторах хозяйства занято немногим меньше населения, чем в США (в США – примерно 77,3% населения). Однако если такая страна, как США, относится к экономикам, уже рассматриваемым в основном как экономические системы постиндустриальной стадии развития, то Саудовской Аравии еще предстоит продвинуться дальше по пути созидания диверсифицированной промышленности, обеспечивающей самоподдерживающийся рост в ненефтяной сфере хозяйства.

Прежде всего потому, что экономика КСА испытывает значительные трудности в периоды практически каждого падения цен на нефть, а правительства и государственные финансы находятся в постоянном напряжении, порождаемом колебаниями нефтяных цен, а с ними – государственных доходов. В 90-е годы перед королевством с особой насущностью встал вопрос о проведении реформ, направленных на повышение эффективности национального хозяйства, с использованием рыночных принципов.

По какому пути могут развиваться реформы с расширенным применением инструментов рынка в Саудовской Аравии? Повышение диверсификации в ненефтяном промышленном секторе в 80-90-е годы в действительности рассматривалось правительствами монархий как приоритетное направление хозяйственной стратегии, и они вкладывали и продолжают вкладывать большие средства и усилия в продвижение данного процесса. Однако этот процесс происходит сложно и может приобрести подлинно рыночный характер только при условии, что частный сектор сможет самостоятельно управлять деятельностью различных производств, а поддержка государства сведется к минимуму.

Если рассматривать реформы, касающиеся ненефтяной сферы хозяйства, то, судя по заявлениям и документам правительственных органов, главным направлением реформ по расширению использования рыночных механизмов должно быть повышение роли частного сектора в экономическом развитии таким образом, чтобы данный сектор, во-первых, смог функционировать на базе в основном внутренне генерируемого, самоподдерживающегося роста без подпитки со стороны государства; во-вторых, перенес центр тяжести с активности в основном в непроизводственных секторах хозяйства в производственные. При этом нефтехимическая промышленность, глубокая переработка нефти при производстве широкого ассортимента продукции также в целом рассматривается как ненефтяное направление, в отличие от производства и поставок сырой и очищенной нефти.

Надо констатировать, что в Саудовской Аравии уже с 70-х годов было осуществлено много серьезных шагов, направленных на рост и диверсификацию промышленности. Во-первых, государство само создавало необходимые объекты промышленной и транспортной инфраструктуры, без которых невозможно заполнить «провалы рынка» и обеспечить среду для функционирования частного сектора и которые даже в странах с развитой рыночной экономикой считаются сферой активного государственного вмешательства. Стоимость создания промышленной базы в КСА только за 1975-1985 гг. составила 53 млрд. долл.

Во-вторых, в целях преодоления фактора неспособности частного капитала в финансовой сфере обеспечить средне- и долгосрочное кредитование нужд развития экономики, особо присущего хозяйству развивающихся стран, саудовское государство обеспечило решение этой задачи посредством создания мощных государственных кредитных агентств и банков, участия в капитале банков и инвестиционных институтов. В КСА шесть таких институтов предоставляли долгосрочные кредиты и субсидии различным сферам экономики, включая мелкое предпринимательство и социальную сферу: Саудовский сельскохозяйственный банк, Саудовский фонд промышленного развития, Государственный инвестиционный фонд, «Риал Эстейт Девелопмент Бэнк» (в основном кредитовавший жилищное строительство) и Саудовский кредитный банк (осуществлявший нецелевое финансирование лиц с низкими доходами). На 1986/87 финансовый год объем кредитов и финансирования, предоставленного этими учреждениями, составил 166 402 млн. риалов, на 1991/92 финансовый год – 152 872 млн. риалов²⁰.

В-третьих, в стране существовали и существуют многочисленные льготы на газ, электроэнергию, сырье, поставляемое национальным предприятиям, льготы по налогообложению, что очень способствует преодолению трудностей становления целого ряда производств.

В-четвертых, в планы экономического развития КСА постоянно включались программы, нацеленные на повышение уровня профессионально-технической подготовки национальных кадров: если уже в первом пятилетнем плане (1971-1975) развитие людских ресурсов выступало второй по значению важнейшей задачей, то переходя из плана в план, задача развития человеческого фактора звучала в третьем плане (1980-1985) уже как вовлечение жителей всех районов КСА в хозяйственную деятельность; в четвертом плане (1985-1990) особый акцент делался на увеличение роли частного капитала в экономическом развитии, на активизацию частного сектора, для которого государство за предшествующие 20 лет создало развитую инфраструктуру. Среди важных задач четвертого плана развития КСА было названо повышение эффективности и производительности национального хозяйства, развитие импортзамещающих отраслей промышленности с существенным сокращением к 1990 г. доли импортируемого компонента промышленной продукции (с 80 до 50%); в шестом плане развития (1995-2000 гг.) в качестве важнейшей задачи рассматривалось предоставление каждому гражданину возможности своим трудом обеспечить достойный уровень жизни, увеличение трудовых ресурсов, повышение профессиональной квалификации граждан и ускорение замены зарубежных рабочих на отечественных, поощрение активизации участия частного капитала в экономическом развитии, уменьшение зависимости королевства от экспорта сырой нефти, диверсификация экономики, повышение эффективности и производительности²¹.

Однако, как отмечалось выше, сдвиги в диверсификации производственной сферы экономики и в структуре занятости ощущаются слабо. В 1999 г. из 114 тыс. выпускников колледжей небольшая часть имела специ-

альности, связанные с промышленностью. Правительством предпринимаются новые значительные усилия в области программ профессионально-технической подготовки и переподготовки, нацеленных на «саудизацию» персонала широкого числа предприятий и компаний, увеличивается сеть центров профподготовки, 2000 мужчин ежегодно проходят профподготовку только в одном Центре профессиональной подготовки при торговой палате в Эр-Рияде. В персонале банков (где высокий уровень оплаты со среднемесячной ставкой в 1762 долл.) саудовцы уже составляют 75%. Но значительно более трудно продвигается процесс в других областях хозяйства, в том числе в частном секторе. Слабо реалистичным в настоящее время представляется замещение 2 млн. рабочих мест со специальностями «непрестижного» характера, на которых работают иностранцы, саудовским персоналом, хотя уже появились некоторые компании, где удалось сформировать большинство персонала из числа саудовцев. Это, например, национальная саудовская группа «Эдвансд Электронике Компани», где саудовцы составляют 71% персонала²².

Нельзя не отметить, что, по мнению автора, главное препятствие на пути диверсификации национальной экономики КСА – человеческий фактор, неготовность или неспособность большинства экономически активного населения работать на непрестижных специальностях в промышленности, на чем, видимо, сказалось позднее вступление страны, в которой преобладали традиционные уклады хозяйства и виды деятельности, на рельсы современного экономического развития.

В этой связи успех реформирования экономики Саудовской Аравии будет решающим образом зависеть от способности руководства страны вовлечь основную массу экономически активного населения в трудовую деятельность в промышленности, и это им необходимо будет осуществить достаточно быстро, пока у КСА все же сохраняется немалый запас хозяйственной прочности, базирующийся на ее роли как одного из ключевых в мире поставщиков минерального топлива. Обнадеживающим аспектом выступает то, что, по оценкам обозревателей, саудовский частный сектор определенными темпами наращивает масштабы деятельности в сфере производства. Ожидается, что в ближайшие пять лет его инвестиции составят более 478 млрд. риалов (более 127 млрд. долл.), а темпы роста – более 5%²³.

Вместе с тем, несмотря на то что правительство существенно не сокращает число занятых в госсекторе, проводя вместо этого различные меры по экономии расходов, сочетание фактора вступления все новых кандидатов на рабочие места на рынок труда ввиду быстрого роста населения с отмеченной проблематикой их профессиональных предпочтений и квалификации пока что даже ведет к появлению скрытой безработицы, когда пособие государства рассматривается лучшим вариантом, чем поступление на непрестижную работу²⁴.

На этом фоне другой альтернативой выступает путь по значительному ускорению приватизации государственных или контролируемых госу-

дарством предприятий и фирм и либерализация национального хозяйства в смысле расширенного доступа в него иностранного капитала и постановки иностранных и национальных компаний в равные условия. Нужно отметить, что до последнего времени правящие круги КСА придерживались курса на постепенную приватизацию, осуществляя ее через частичное акционирование капитала предприятий по ходу процесса «выращивания» и укрепления национального частного капитала. Осторожного подхода в данном вопросе придерживается и принц Абдаллах, последние годы возглавлявший выработку курса саудовских реформ. Стандартная линия КСА в области приватизации соответствует тому, что, как отметили представители правительства КСА, в том числе председатель Финансового агентства Х.С. ас-Сайари, касаясь корпорации САБИК (крупнейшего управляемого государством концерна, выпускающего около 40 видов нефтехимической продукции), «...она может быть приватизирована тогда, когда для этого придет подходящее время»²⁵.

Проблема заключается в том, что на нынешнем этапе глобализации мирового хозяйства королевство как крупный экспортер нефти и нефтехимической продукции вынуждено добиваться более благоприятного режима доступа своей продукции на рынки развитых государств или же оставаться со своей продукцией в невыгодном положении в сравнении с экспортными товарами развитых государств мирового сообщества (пошлины на ввоз саудовской продукции составляют 14% и более). В свою очередь, это связано с встречными условиями, выдвигаемыми со стороны развитых государств – членов ОЭСР, Всемирной торговой организации (ВТО), вступления в которую с целью снятия барьеров на пути саудовского экспорта в 90-х годах добивалась Саудовская Аравия. Так, представители ВТО выдвигают требования об обеспечении для западных и международных компаний снятия различных протекционистских ограничений, затрудняющих прибыльные операции в Саудовской Аравии, причем как отмену высоких (от 12 до 20%) пошлин на ввоз в КСА разных видов продукции, так и отмену режима неравного доступа к источникам нефтегазового и энергетического сырья. Постановка же иностранных компаний в равные условия с саудовскими по большому счету требует отмены поставок топлива, сырья и электроэнергии саудовским компаниям по льготным ценам. ВТО в целом предполагает равный доступ зарубежных компаний в основные отрасли экономики, в том числе в нефтегазовый сектор²⁶.

Среди достаточно серьезных шагов на пути рыночных реформ, принятых саудовцами, в том числе в свете подготовки к вступлению в ВТО, можно выделить меры по изменению законодательно-правовой базы, нацеленные на запуск более широкого частного инвестирования за счет улучшенного инвестиционного климата. Например, в стадии реальной подготовки находится законодательство, касающееся правового режима функционирования саудовского рынка капитала. Как сообщают источники, в КСА оно должно будет предусматривать введение института независимых биржевых брокеров, что позволит активизировать деятель-

ность этого рынка. До последнего времени саудовская фондовая биржа представляла собой крайне заорганизованное учреждение, где не существовало торгового зала, а сделки с ценными бумагами могли осуществляться только банками по поручению их клиентов. Биржа служила инструментом простого распределения акций нескольких десятков организаций практически по номинальным ценам без установления рыночного курса, что отражало боязнь свободного перелива капиталов и фондовых операций как слабо контролируемого рыночного сегмента²⁷. В 1999 г. был, наконец, отменен запрет на участие иностранных инвесторов в операциях с акциями саудовских акционерных компаний и на инвестирование в местные взаимные фонды.

В стадии подготовки находится и новое законодательство о компаниях, которое позволит саудовским закрытым семейственным коммерческим группам, столкнувшимся с трудностями управления по традиционной схеме и с возросшим числом коммерческих исков, порождаемых вступлением в бизнес более молодых членов семей, привести деятельность в соответствие с современными требованиями²⁸. Сообщается, что через Кабинет министров и меджлис проведен закон, отменяющий запрет на превышение долей иностранного участия в компаниях предела в 49% акционерного капитала. Кроме этого, саудовцы предпринимают шаги по совершенствованию налогового, трудового и страхового законодательства, законодательства об интеллектуальной собственности, торгового кодекса, норм, касающихся спонсорства, а также законодательства, регулирующего режим иностранных инвестиций в королевстве. Ставка налога на прибыль предприятий с зарубежным участием будет, по-видимому, снижена с 45 до 30%²⁹. Должны вступить в действие и новые положения, относящиеся к обеспечению услуг в области здравоохранения и направленные на то, чтобы перенести эту нагрузку на частный сектор, особенно в отношении медицинского обслуживания несаудовцев³⁰. Значительным шагом к большей открытости данной мусульманской страны для иностранцев стало и то, что впервые введены туристские визы.

Однако саудовские правящие круги в целом, по-видимому, не встали на позиции ускоренной всеобъемлющей приватизации и либерализации национального хозяйства. Как отмечают саудовские руководители, режим иностранных инвестиций не является установленным окончательно, он будет постоянно корректироваться и уточняться. По оценкам экспертов, существует список отраслей, где саудовское руководство считает нежелательным увеличивать иностранное участие. Кроме того, многие меры по либерализации носят половинчатый характер, с точки зрения ряда зарубежных экспертов. Например, изменения в налоговой системе не были проведены одновременно с решениями по режиму иностранных инвестиций. Саудовская сторона также вывела из повестки дня на переговорах с ВТО перечень вопросов, касающихся норм, регламентирующих учреждение и функционирование саудовских компаний, что продиктовано опасениями их неконкурентоспособности в сравнении с иностранными в случае,

если будут устранены защитные барьеры по акционерному капиталу, регистрации и т.п. В результате вступление Саудовской Аравии в ВТО вновь было отложено³¹.

Процессы приватизации в экономике КСА происходят медленно. Среди сфер, рассматриваемых потенциально допустимыми для приватизации, можно выделить следующие. Во-первых, это – сектор телекоммуникаций и электроэнергетика. Во-вторых, все последние годы на повестке дня стоит вопрос о приватизации Саудовской национальной авиакомпания. На ряде принадлежащих государству объектов, таких как аэропорты, морские порты, терминалы, частный капитал все больше привлекается к управлению и эксплуатации на правах аренды и доверительного управления. В области нефтехимии приватизация должна коснуться корпорации САБИК, где, однако, на сегодня наибольший приоритет отдан совместным предприятиям с участием частного саудовского и иностранного (с определенными ограничениями) капитала, и такие СП уже существуют в ряде из 16 промышленных комплексов этой структуры. В других отраслях частному капиталу предоставляется возможность инвестировать в строительство новых объектов и управлять ими, параллельно с существованием и функционированием крупных системообразующих государственных предприятий.

По мнению большинства зарубежных экспертов, в том числе экспертов МВФ, саудовское руководство в предстоящие годы будет придерживаться политики сохранения корпоративной схемы управления государством и экономикой, не стремясь к отказу от сильного государственного регулирования и управления основными экономическими процессами и протекционизма, а рыночные реформы в королевстве не будут осуществляться быстрыми темпами, как, например, в Египте. В Саудовской Аравии правящие круги проявляют традиционно присущие им консерватизм и политическую осторожность в отношении возможности радикальной перестройки хозяйственной системы страны с помощью приватизации. Хотя проведенное в 1996 г. Институтом имени короля Фахда исследование показало, что приватизация основных государственных активов может принести доход в 26 млрд. долл. в среднесрочной перспективе, занимающиеся реформами саудовские официальные лица не желают, чтобы продажа активов привела к потере контроля с их стороны за принятием экономических решений³².

По-видимому, подобный подход оправдан с точки зрения условий Саудовской Аравии и опыта рыночных реформ в других странах. Раскрытие нефтегазового сектора для иностранных инвестиций на правах собственности в части добычи в КСА, где одни из наиболее легких в ОПЕК условий добычи, пока в основном не требуется, за исключением некоторых случаев, когда необходимо заинтересовать международные монополии в сотрудничестве для внедрения в королевстве дорогостоящих технологий добычи минерального сырья. Кроме того, доступ иностранных монополий в добывающую сферу, которая считается стратегически важной для экономики КСА, если такой доступ был бы широко осуществлен на базе соглашений типа «продакшн-

шеринг» (т.е. с правами собственности на часть ресурсов нефти или газа), лишил бы королевство немалой части доходов казны и подорвал бы финансирование развития в соответствии с национальными нуждами.

С другой стороны, широкое всеобъемлющее раскрытие главных отраслей и производств саудовского хозяйства для частных и иностранных инвесторов и для приватизации, и одновременное полномасштабное упразднение льготных режимов для национальных предприятий может привести к банкротству находящихся в стадии становления производств и отраслей, сильному обострению проблем занятости, и таким образом подорвать социально-политическую стабильность на родине ваххабизма. При подобном развитии событий не лишними представляются опасения рассогласования позиций сил, выражающих воззрения исламских деятелей и движений, с позициями официальной власти (среди примеров подобных угроз – предупреждение саудовскому королю улемов и других саудовских политических деятелей в 1991 г., террористические акты против американцев в 1995 и 1996 гг.). Тогда страна могла бы втянуться в ситуацию длительной дестабилизации политической обстановки.

Учитывая, что такие страны, как Королевство Саудовская Аравия, имеют узловое значение для нефтеснабжения всего мирового хозяйства, со стороны развитых государств мирового сообщества по отношению к этим странам должна проводиться гибкая политика сотрудничества, строящаяся на учете долгосрочных интересов, в том числе касающихся поддержания стабильных, взаимовыгодных хозяйственных связей развитых стран с аравийскими нефтедобывающими странами, на проведении линии на оказание помощи аравийским странам в плане большей интеграции в разносторонние экономические связи с развитыми государствами.

Позитивный вклад аравийских монархий в обстановку на Ближнем Востоке будет поддерживаться нахождением в определенной степени взаимовыгодного баланса между развитыми странами-потребителями нефти и странами Аравии, при котором нефтяной фактор продолжит оказывать благоприятное воздействие на облик аравийских обществ и послужит препятствием для деструктивных процессов, позволяя в то же время осуществлять продуманное и эффективное в местных условиях внедрение в экономику рыночных принципов. Этому подхода придерживаются, в том числе, и многие эксперты из развитых государств-импортеров нефти. На данном пути может быть с успехом продолжено и активное сотрудничество в рамках отношений по типу ЕС – ССАГПЗ, так как страны ССАГПЗ ожидают более преференциального режима поставок их нефтехимической продукции на рынки развитых государств³³.

¹ *Abir M. Saudi Arabia. Government, Society and the Gulf Crises.* – L. – N.Y., 1993. – С. 149.

² См.: *The Middle East and North Africa 1989.* – L., 1988; *The Middle East and North Africa 1999.* – L., 1998. – С. 752, 835, 848; *The Economist Intelligence Unit (EIU) Country Profile 1996-1997. Saudi Arabia.* – L., December 1996. – С. 21-22.

³ The Economist Intelligence Unit (EIU) Country Profile 1996-1997. Saudi Arabia, с. 22; Special Report Saudi Arabia // Middle East Economic Digest (MEED). – L., June 2000. – № 26. – С. 26-28.

⁴ *Yamany M.* The New Generation in the GCC: the Case of Saudi Arabia // Oil and Regional Developments in the Gulf. – L., 1998. – С. 140.

⁵ Databank: Economic Indicators // MEED. – L., October 1999. – № 41. – С. 40; International Financial Statistics Yearbook 1999. IMF. – Wash. – С. 798.

⁶ The Economist Intelligence Unit (EIU) Country Profile 1995-1996. Saudi Arabia. – L., January 1996. – С. 20.

⁷ Рассчитано по: International Financial Statistics Yearbook 1999, с. 798.

⁸ Там же.

⁹ Там же, с. 146.

¹⁰ *Looney R.E.* Fiscal Stress in Saudi Arabia: Budgetary Adjustments in an Era of Declining Oil Revenues // The Oil Market in the 1980s. A Decade of Decline. – N.Y. – L., 1992. – С. 61.

¹¹ The Middle East and North Africa 1999, с. 846.

¹² Special Report Saudi Arabia // MEED. – L., September 2000. – № 37. – С. 29.

¹³ Special Report Saudi Arabia // MEED. – L., March 1995. – № 10. – С. 28; March 1995. – № 12. – С. 17; September 2000. – № 37. – С. 29.

¹⁴ The Middle East and North Africa 1999, с. 845; Special Report Saudi Arabia // MEED. – March 1995. – № 10. – С. 28.

¹⁵ Special Report Saudi Arabia // MEED. – June 2000. – № 26. – С. 12.

¹⁶ Там же, с. 26-28.

¹⁷ См., например: *Abir M.* Saudi Arabia. Government, Society and the Gulf Crises, с. 149-150; Special Report Saudi Arabia // MEED. – June 2000. – № 26; *Yamany M.* The New Generation in the GCC: the Case of Saudi Arabia; Special Report Saudi Arabia // MEED. – September 2000. – № 37.

¹⁸ *Attiga A.* The Economic Development of the Oil-Exporting Countries. – OPEC and the World Oil Market: The Genesis of the 1986 Price Crisis. – Oxf., 1986. – С. 200.

¹⁹ Рассчитано по: The Economist Intelligence Unit (EIU) Country Profile 1996-1997. Saudi Arabia. December 1996. – С. 56.

²⁰ The Economist Intelligence Unit (EIU) Country Profile 2000. Saudi Arabia. – L., May 2000. – С. 36-37.

²¹ The Middle East and North Africa 1999, с. 834-843, 846-847; The Economist Intelligence Unit (EIU) Country Profile 1996-1997. Saudi Arabia, с. 16-18 и т.д.

²² См.: Special Report Saudi Arabia // MEED. – June 2000. – № 26. – С. 26-32; September 2000. – № 37. – С. 26.

²³ Special Report Saudi Arabia // MEED. – L., September 2000. – № 37. – С. 26.

²⁴ Там же, с. 29, 38.

²⁵ The Economist Intelligence Unit (EIU) Country Profile 2000. Saudi Arabia. – May 2000. – С. 26.

²⁶ Special Report Saudi Arabia // MEED. – June 2000. – № 26. – С. 20; The Economist Intelligence Unit (EIU) Country Profile 2000. Saudi Arabia. – May 2000. – С. 44.

²⁷ Special Report Saudi Arabia // MEED. – June 2000. – № 26. – С. 26; The Economist Intelligence Unit (EIU) Country Profile 2000. Saudi Arabia. – May 2000. – С. 43.

²⁸ Там же.

²⁹ Special Report Saudi Arabia // MEED. – June 2000. – № 26. – С. 19-20; The Economist Intelligence Unit (EIU) Country Profile 2000. Saudi Arabia. – May 2000. – С. 26.

³⁰ Special Report Saudi Arabia // MEED. – June 2000. – № 26. – С. 25.

³¹ Special Report Saudi Arabia // MEED. – September 2000. – № 37. – С. 26; June 2000. – № 26. – С. 30.

³² См.: Survey on Saudi Arabia // The Middle East. – L., April 1998. – № 277. – С. 27-29; *Yamany M.* The New Generation in the GCC: the Case of Saudi Arabia; Special Report Saudi Arabia // MEED. – September 2000. – № 37; The Economist Intelligence Unit (EIU) Country Profile 2000. Saudi Arabia. – May 2000.

³³ *Yorke V., Turner L.* European Interests and Gulf Oil. – Aldershot, Policy Studies Institute. – Royal Institute of International Affairs, 1986.

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИЗРАИЛЕМ В 90-е ГОДЫ**

90-е годы XX столетия ознаменовались событиями, в корне изменившими геополитическую ситуацию в мире и всю систему международных отношений. Двухполярный мир сменился однополярным. Коммунистические страны в большинстве своем встали на путь демократических преобразований и поменяли стратегию своего поведения на международной арене. Одна из сверхдержав, а именно Россия, попала в череду кризисов, приведших ее к упадку. Но новая политическая ситуация, сложившаяся в стране, сопровождается не только кризисами, но и переориентацией, а также пересмотром всего комплекса отношений РФ с другими странами. В результате такой политики произошло открытие новых возможностей для сотрудничества с государствами, еще недавно считавшимися врагами.

Одно из таких государств – Израиль. Сотрудничество с этой страной очень важно для России как с политической, так и торгово-экономической точек зрения. Ведь эти два государства имеют много общего. Большая часть израильтян – выходцы из бывшего СССР и России. Свой многообразный опыт они привнесли в израильскую науку, экономику и другие сферы. Поэтому неудивительно, что израильский научно-технический комплекс имеет много общего с российским. У России и Израиля есть все возможности для обмена богатым опытом в разных областях науки, торговли и политики. Важность отношений между ними объясняется перспективностью их сотрудничества. Конечно, быстрого получения сверхприбылей от таких связей сразу ждать не приходится, сначала нужно преодолеть ряд трудностей начального этапа и установить прочные партнерские связи.

Цель данной статьи – выявление факторов развития и основных направлений экономического сотрудничества между Россией и Израилем, анализ имеющихся трудностей, а также перспективности таких связей. Автор предпринимает попытку на основе проведенного исследования сделать соответствующие прогнозные оценки.

СССР был в числе первых стран, признавших создание Государства Израиль. 26 мая 1948 г. Израиль и СССР установили дипломатические отношения. Впоследствии они дважды разрывались: в 1953 г. (всего на несколько месяцев) и в июне 1967 г. во время арабо-израильской шестидневной войны (более чем на два десятилетия)¹. В таких условиях внешнеэкономическое сотрудничество двух государств, не успев получить должного развития, было практически сведено на нет, хотя отдельные

сделки имели место, правда, совершались они с помощью фирм и организаций третьих стран.

18 октября 1991 г. дипломатические отношения между Израилем и СССР были восстановлены, а с декабря 1991 г. Россия стала правопреемницей СССР. Довольно быстро напряжение между двумя странами, которое существовало до 1991 г., сменилось активным сотрудничеством по многим направлениям. Возобновление отношений привело к тому, что стали развиваться экономические, политические, культурные и другие связи. В течение 90-х годов состоялся ряд важных встреч, в результате которых был определен курс на дальнейшее развитие двусторонних межгосударственных отношений.

Так, 20-21 августа 1992 г. состоялся первый визит в Россию министра иностранных дел Израиля Шимона Переса. Он провел переговоры с министром иностранных дел России А.В.Козыревым, в ходе которых были рассмотрены вопросы развития двусторонних российско-израильских отношений. Во время встречи с вице-президентом России А.В.Руцким обе стороны высказали готовность всемерно укреплять многоплановое сотрудничество между двумя государствами, в том числе в рамках реализации конкретных проектов в области агропромышленного комплекса. В беседе с и.о. председателя правительства России Е.Т.Гайдаром основное внимание стороны уделили вопросам, касающимся сотрудничества в сфере экономики. Была высказана обоюдная заинтересованность в развитии таких ее направлений, как реализация совместных проектов, внедрение современных технологий, привлечение инвестиций на взаимовыгодной основе. Отмечалась необходимость расширения договорно-правовой базы двусторонних отношений².

Визит Ш.Переса показал заинтересованность израильской стороны в развитии экономических отношений с Россией. Россия же, находясь в переходном состоянии, такого интереса к Израилю еще не испытывала, хотя многие видные лица государства уже стали понимать перспективность двустороннего сотрудничества. События 3-4 октября 1993 г. в России не позволили руководству страны сконцентрировать внимание на внешних связях с иностранными государствами, в том числе с Израилем. Борьба за власть в России притормозила процессы российско-израильского сотрудничества. Кроме того, активному сотрудничеству мешала социальная напряженность, появившаяся в России в результате приватизации 1992 г., которая снизила жизненный уровень населения, поставив большую часть россиян на грань бедности. По словам председателя совета директоров Банка развития промышленности Израиля Шломо Борохова, дело не в том, что Россия забыла о внешнеэкономическом сотрудничестве, а, скорее всего, в том, что израильская сторона, напуганная ситуацией в России, не особенно активно сотрудничала с ней. Объем израильских инвестиций в России сократился, что было вызвано снижением покупательной способности населения и усилением неопределенности перспектив хозяйственного развития³. Не следует забывать и о кризисе российской власти, который, в конечном итоге, и привел к тому, что израильские инвесторы стали бояться российского рынка, ставшего для них своего рода черной дырой, не гарантирующей возврата вложенных средств.

Сотрудничество между Россией и Израилем стало набирать новые обороты с 1994 г. Именно этот год можно считать началом полномасштабного развития двусторонних отношений, о чем свидетельствуют результаты переговоров израильского премьер-министра Ицхака Рабина с высшим руководством России.

Прибыв на три дня в Россию с официальным визитом, 24-27 апреля 1994г., И.Рабин был принят президентом России Б.Н.Ельциным, провел переговоры с председателем правительства В.С.Черномырдиным, имел беседу с министром иностранных дел А.В.Козыревым. Израильский премьер встретился также с министром обороны России П.С.Грачевым, председателем Федерального собрания В.Ф.Шумейко и председателем Государственной Думы И.П.Рыбкиным. В ходе беседы с Б.Н.Ельциным была дана позитивная оценка российско-израильских отношений, отмечено, что стороны обладают значительным потенциалом их дальнейшего развития. Была выражена обоюдная заинтересованность в эффективном использовании имеющихся возможностей сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической, культурной и других областях. На переговорах с В.С.Черномырдиным было отмечено, что за сравнительно короткое время удалось достигнуть неплохих темпов двустороннего сотрудничества. Обе стороны высказались за расширение взаимовыгодных торгово-экономических связей, разработку перспективных совместных проектов. Главы правительств двух стран подписали ряд межправительственных соглашений: о торгово-экономическом сотрудничестве, о научно-техническом сотрудничестве, об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса, об избежании двойного налогообложения, о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинской науки, о сотрудничестве в сфере культуры и образования, о сотрудничестве в области туризма. Была выражена обоюдная готовность продолжить работу над формированием широкой договорно-правовой базы сотрудничества⁴.

Договор о торгово-экономическом сотрудничестве положил начало реальному межгосударственному сотрудничеству между Израилем и Россией. После его подписания была создана совместная российско-израильская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству и утверждены положения о ней. Ее первая сессия прошла в июне 1995 г. в Москве. Была достигнута договоренность о сотрудничестве в области медицины и медицинской промышленности, агропромышленного комплекса, алмазного бизнеса, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), космических исследований и авиационной промышленности, телекоммуникаций, строительства объектов инфраструктуры и участия в тендерах. В 1996 г. сопредседателями совместной комиссии с российской и израильской стороны были назначены соответственно председатель Государственного комитета по науке и технологиям России В. Фортов и министр промышленности и торговли Израиля Н.Щаранский⁵. Несмотря на активное начало, работу комиссии вряд ли можно назвать интенсивной, так как вторая сессия состоялась лишь в ноябре 1997 г.

В сентябре 1995 г. премьер-министр Израиля И.Рабин нанес краткий рабочий визит в Россию, в ходе которого обсуждались проблемы ближнево-

сточного урегулирования. А уже 6 ноября премьер-министр России В.С.Черномырдин посетил Иерусалим в связи с трагической гибелью И.Рабина, убитого противником процесса урегулирования ближневосточного кризиса мирным путем. В.С.Черномырдин принял участие в траурной церемонии.

Следующий же раунд российско-израильских встреч прошел в 1996 г., когда российский министр иностранных дел Е.М.Примаков дважды посетил Израиль: 21 апреля – по поручению президента России с целью разрешения вооруженного конфликта между Израилем и ливанской организацией «Хезболла» и 31 октября – для обсуждения вопросов расширения и укрепления двусторонних связей в различных областях.

После этого вновь избранный премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху нанес официальный визит в Россию 10-12 марта 1997 г. Он обсудил с высшими российскими государственными деятелями вопросы ближневосточного урегулирования и другие международные проблемы.

В ходе же визита 6 июня 1997 г. в Москву министра национальной инфраструктуры Израиля Ариеля Шарона были проведены переговоры с председателем РАО «Газпром» Р.Вяхиревым по вопросу о возможности поставок в Израиль с 2000 г. российского природного газа.

И, наконец, 26-27 октября 1997 г. Израиль посетил российский министр иностранных дел Е.М.Примаков, который провел ряд встреч с высшими должностными лицами Израиля⁶.

Как видно, за относительно небольшой отрезок времени произошло довольно много встреч на высшем уровне. Это, конечно же, не могло не отразиться на экономическом сотрудничестве, в том числе и на работе двусторонней комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Как упоминалось ранее, ее второе заседание состоялось в 1997 г. Причиной этому послужила обеспокоенность российской и израильской сторон за будущее торгово-экономических связей между двумя странами. Свидетельство этому – сокращение израильского экспорта и импорта, которые в 1996 г. составляли соответственно 251 млн. и 93 млн. долл., а в 1997 г., за первые девять месяцев, – 110 млн. и 80 млн. долл. Большую активность в изменении сложившейся ситуации в сфере торгово-экономического сотрудничества проявила теперь и российская сторона – во встрече участвовало свыше 30 представителей министерств и ведомств России.

По результатам работы комиссии был подписан совместный протокол. Главным же итогом встречи можно считать решение израильского правительства предоставить России кредит в 50 млн. долл. для развития проектов в области технологии, сельскохозяйственной и медицинской техники, имеющих общенациональное значение. На встрече также была достигнута договоренность между израильским Институтом экспорта и российским МИДом относительно постоянного обмена актуализированной бизнес-информацией. Было принято решение начать работу над заключением договора о сотрудничестве в области промышленных исследований и разработок, который заменит и усилит договор о научном сотрудничестве. Кроме того, велась подготовка к подписанию договора о поощрении и защите ин-

вестиций. После встречи российская сторона пообещала предпринять дополнительные усилия для принятия «застрявшего» в Госдуме соглашения об отмене двойного налогообложения между нашими странами⁷.

Заседание комиссии прошло конструктивно, о чем свидетельствует то, что на нем было положено начало многим экономическим проектам. Встрече предшествовала большая подготовительная работа. В январе 1997 г. в Москве были проведены переговоры с израильской делегацией во главе с Н.Щаранским по вопросам торгово-экономического сотрудничества. Во время визита были подписаны два соглашения: с Российским союзом промышленников и предпринимателей и между Всероссийским научно-исследовательским конъюнктурным институтом (ВНИКИ) и Израильским институтом экспорта. Состоялись встречи бизнесменов двух стран, в том числе занимающихся алмазным бизнесом. Н.Щаранский заявил на пресс-конференции, что российские и израильские производители и обработчики алмазов установили «независимые контакты» и обсудили перспективы своих отношений с корпорацией «ДеБирс»⁸.

Израиль, где алмазообрабатывающая промышленность – одна из основных отраслей экономики, заинтересован сотрудничать с Россией в этой области. Этому партнерству практически не помешал российский кризис 17 августа 1998 г., когда нестабильность процесса экономических реформ привела к замораживанию российских ГКО, в результате чего многие израильские фирмы понесли весомые потери. 22-23 марта 2000 г. в Тель-Авиве прошла 2-я международная конференция по необработанным алмазам. В ней принимали участие представители 20 стран, в том числе и Россия, заинтересованная в торговле с Израилем. Как отметил президент Алмазной палаты России С.Улин в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС, в настоящее время компания АПРОСА, в которой он занимает пост вице-президента, добывает до 25% всех алмазов в мире. Израиль, как крупнейший импортер необработанных алмазов, представляет для российских производителей большой интерес⁹. Сейчас можно с уверенностью заявить, что российские и израильские алмазные компании успешно конкурируют с тем же «ДеБирсом».

Говоря о торгово-экономическом сотрудничестве, нельзя не упомянуть о высших органах законодательной власти двух стран – Государственной Думе и Кнессете, ведь именно через них проходят законы о сотрудничестве между двумя странами. В России в 1994 г. была впервые сформирована специальная депутатская группа по связям с Кнессетом. В ее состав вошли 20 человек, что свидетельствовало о большом интересе к Израилю. В Кнессете аналогичная комиссия по связям с нашим парламентом существовала до этого уже три года. Ее возглавлял Рафаэль Эйтан. После выборов в Думу в 1996 г. российская комиссия сохранилась, но ее численность сократилась до восьми человек. Ее координатором был избран П.Шелищ. Эта комиссия установила тесные отношения с израильским посольством в Москве. Посол Израиля Ализа Шенхар приветствовала инициативу комиссии активно сотрудничать с Кнессетом. Комиссией был обозначен ряд наиболее интересных для России областей сотрудничества с Израилем: 1) заимствование опыта государствен-

ной и общественной поддержки социально-экономической адаптации новых репатриантов в израильское общество, в особенности детей и людей пенсионного возраста; 2) социальная защита пожилых людей; 3) заимствование опыта израильских центров по разработке новых технологий и организация их сотрудничества с российскими инновационными фирмами; 4) содействие израильских фирм в деле привлечения иностранных инвестиций в реальный сектор российской экономики; 5) взаимная торговля между нашими странами; 6) возврат в Россию незаконно вывезенных в Израиль капиталов. По работе комиссии отчетливо видна ее заинтересованность в расширении российско-израильского сотрудничества. В комиссии Кнессета такая заинтересованность тоже ясно просматривается в связи с тем, что в ее новый состав после выборов вошли 25 депутатов из 120¹⁰. Все это говорит об обоюдной заинтересованности двух стран в развитии отношений.

Научно-техническое сотрудничество – одна из наиболее важных сфер, в развитии которой заинтересованы и парламенты, и правительства, и бизнес-элиты наших стран. Именно по этой линии сотрудничества ведется наиболее интенсивная работа в комиссиях Думы и Кнессета и в межгосударственной комиссии по торгово-экономическим отношениям между Россией и Израилем, о которых говорилось ранее. Этому способствует ряд факторов. Научно-технические комплексы России и Израиля имеют во многом взаимодополняющий характер. Кроме того, 20% населения Израиля составляют выходцы из бывшего СССР. Многие из них, обладая прекрасным образованием, полученным в России, работают сейчас в научно-технической сфере Израиля, сохраняя при этом деловые и личные связи со своими бывшими коллегами.

Важным этапом на пути динамичного развития научно-технических отношений стало подписание в 1994 г. соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Государства Израиль о сотрудничестве в этой сфере. Оно стало основой для налаживания и развития регулярного взаимодействия между сторонами в области научно-технического сотрудничества на межправительственном уровне. Была создана комиссия, которая, исходя из общих интересов и возможностей, обозначила приоритетные направления научно-технического сотрудничества, которые охватывают такие перспективные отрасли, как информационные технологии, средства телекоммуникаций и системы связи, микро- и наноэлектроника, биоинженерия, новые материалы, медицина и здравоохранение, косметическая техника научного и народнохозяйственного значения, экология и охрана окружающей среды.

Разработка программ совместных научных исследований убедительно продемонстрировала интерес научных сообществ с обеих сторон к расширению масштабов сотрудничества. Так, только в рамках первичного конкурса проектов было подано свыше 100 заявок российских и израильских научных учреждений. После тщательного анализа перспективности представленных проектов была утверждена программа совместных научных исследований и разработок. Содержание принятых проектов предусматривает исследования фундаментальных свойств материи, моделирование систем организма человека, изучение проблем информатики и многое другое.

После 1994 г. значительно расширился объем, и возросла динамика контактов между ведущими учеными и научными учреждениями двух стран, чему, в частности, способствовало Соглашение о научном сотрудничестве между Российской академией наук и Израильской академией естественных и гуманитарных наук, подписанное в ноябре 1995 г., определяющее порядок и условия обмена учеными и специалистами.

В ходе подобных обменов был выполнен ряд совместных научно-исследовательских работ, в частности по таким направлениям, как комплексная диагностика наноструктур нового поколения и изучение научных коллекционных материалов¹¹.

Все это тесно связано с экономикой, так как именно в сфере НИОКР закладывается основа для торгово-экономического сотрудничества. Научно-техническое сотрудничество позволяет сделать открытия, которые в эпоху высоких технологий ценятся очень высоко. Именно изобретения – это наиболее дорогостоящий товар сегодня, так как они могут повлиять на усовершенствование продукции и, соответственно, на повышение спроса на нее. Страна, где было изобретено нечто новое, обладает монопольным правом на торговлю новым товаром. Такая торговля может принести стране колоссальные прибыли. Но помимо самого открытия, необходима также его быстрая реализация, в чем довольно успешно преуспели израильские фирмы, чей опыт интересен отечественным компаниям. Россия и Израиль прекрасно понимают перспективность развития экономических и научно-технических отношений на территории двух стран с применением новейших израильских и российских технологий. Израильские специалисты, например, активно участвуют в сфере разработки и внедрения дигитальных, сотовых и обычных систем телекоммуникаций, а также систем установления местонахождения объекта. Реализация ряда проектов по таким направлениям уже началась. В России активно работают компании «Тадиран тишкорет» и «Безек», занимающиеся телекоммуникациями, а компания «Элбит», крупнейший израильский производитель медицинского оборудования, поставляет медицинское, оптическое, кардиологическое, диагностическое, а также лабораторное оборудование.

Значительный интерес к сотрудничеству проявили представители одной из наиболее наукоемких отраслей современной экономики – авиационной промышленности. В марте 1997 г. в Москве было подписано российско-израильское соглашение, в соответствии с которым российские истребители и пассажирские самолеты «Илюшин» будут модернизированы на израильских авиационных предприятиях. Стоимость заключенной сделки исчисляется сотнями миллионов долларов. Компании обеих стран приступили также к реализации ряда конверсионных проектов. Авиастроительное предприятие КБ им. Яковлева и крупнейший израильский промышленный концерн «ИАИ» осуществляют подготовку к современному производству и продаже на мировых рынках самолета для бизнесменов ЯК-48, способного, по предварительным оценкам, завоевать четвертую часть мирового рынка аппаратов данного класса. Кооперирование в авиационной промышленности поможет российскому авиастроению сертифицировать производственные

участки по международным стандартам, что, в свою очередь, увеличит количество и объем заказов зарубежных фирм¹².

Особое место в планах организации совместного производства занимает сельское хозяйство. Израильяне рассматривают Россию, где пока еще не решена проблема самообеспечения продовольствием, не только как рынок сбыта своей аграрной продукции, но и как потребителя израильских высоких технологий. Передовые технологии, такие как экспериментальные фермы, системы капельного орошения, истребление вредных насекомых и многие другие, использующиеся в Израиле, находят применение у российских фермеров, в частности объединенных в ассоциацию АККОР. Фирма «Блю стар», представляющая промышленность киббуцев, успешно завершила широкомасштабный эксперимент по применению в наших климатических условиях сборных пластиковых зернохранилищ, обеспечивающих практически полную сохранность зерна. Эта же фирма на коммерческой основе создает образцово-показательный сельскохозяйственный комплекс в Истринском районе Московской области. В 1993 г. начал реализовываться проект сотрудничества на одном из крупнейших агропредприятий Московской области – «Белая дача», которое в настоящее время полностью перешло на использование израильских технологий и оборудования фирмы «Нетафим», что позволило многократно повысить прибыльность производства. Израильские фирмы оборудовали птицефабрики с полным циклом выращивания и переработки кур, гусей, индеек, построили грибные фермы в Краснодарском и Ставропольском краях, модернизировали несколько сахарных заводов в Курской области. В 1997 г. был подписан контракт на поставку в Россию израильских технологий переработки молочных продуктов¹³.

Со своей стороны израильяне проявляют огромный интерес к российским научно-техническим разработкам в области ядерной энергетики, производства точных измерительных приборов, оптических инструментов. Был заключен контракт на приобретение созданных петербургскими учеными химических технологий, которые будут использоваться при переработке сырья, добываемого в районе Мертвого моря. Одним из крупнейших проектов поставок российского оборудования и технологии стало строительство в Израиле магниевого завода, которое осуществляет российское предприятие «Саянстрой».

Оба государства активно обмениваются технологиями в области строительства. Израильяне возводят в России гостиницы, здания рынков и другие сооружения, а российские подрядчики делятся опытом производства быстросборных строительных конструкций, что в какой-то мере помогает Израилю решать проблему расселения новых иммигрантов¹⁴.

Обе страны очень заинтересованы также в развитии связей в области космической науки и технологии. Таким примером может быть запуск спутников страной, обладающей космодромами и ракетоносителями. Израиль, не обладая таковыми, заинтересован в расширении сотрудничества с Россией в этой области по таким направлениям, как мониторинг Земли и исследование космического пространства, так как Россия обладает богатым опытом в этой сфере. Между двумя странами в июле 1996 г. было подписано соглашение о

запуске на низкую околоземную орбиту израильского спутника «ТехСАТ-2». Это, несомненно, обоюдovýгодный экономический и в то же время научный договор. Он может быть ярким примером связи научно-технического и торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Этот спутник предназначен для исследования атмосферы Земли и космического рентгеновского излучения. Израильская сторона проявила также и интерес к приобретению российских технологий обработки особо токсичных отходов с помощью высокотемпературной ракетной струи. В России изготовлен опытный промышленный модуль такой установки по просьбе израильской стороны. Это тоже очень выгодный и перспективный проект двух стран. Для активизации взаимодействия в научно-техническом направлении на втором заседании российско-израильской смешанной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству в ноябре 1997 г. была создана смешанная рабочая группа по промышленным разработкам, что еще раз свидетельствует о близости научно-технической и торгово-экономической сфер сотрудничества¹⁵.

Несмотря на наличие немалых позитивных результатов и поступательную динамику развития связей в сфере науки и техники, следует признать, что в целом их уровень все еще не соответствует существующим потенциальным возможностям обеих стран. До сих пор инициатором сотрудничества выступает в основном израильская сторона, а в совместных проектах россияне играют роль не аккумулятора идей, а лишь их реализатора.

К сожалению, в августе 1998 г. Россия попала в ситуацию дефолта, что серьезно ударило по некоторым израильским компаниям, и заставило их задуматься о целесообразности сотрудничества с российскими фирмами. В такой ситуации министр промышленности и торговли Израиля Н.Щаранский, человек всегда отстаивавший позицию активным сотрудничеством с Россией, совершил блиц-поездку в Москву. А за неделю до визита в Иерусалиме состоялось совещание, на котором рассматривался комплекс проблем, связанных с кризисом в России. По результатам совещания один из его участников Дов Мишор сообщил, что, несмотря на переживаемые экономические трудности, Россия потенциально остается важным торговым партнером Израиля. Однако он заметил, что создавшаяся ситуация в России не может не привести к определенной корректировке тактики израильско-российских коммерческих отношений. Например, израильским компаниям было рекомендовано сосредоточить основные усилия на сделках с частными российскими фирмами, доказавшими свою платежеспособность. Кроме того, специалисты решили проверить возможность сотрудничества с российскими регионами, которые в условиях ограниченного центрального бюджета будут все больше стремиться к экономической самостоятельности¹⁶.

Несмотря на некоторые потери израильских бизнесменов в России во время кризиса, можно с уверенностью сказать, что их потери гораздо меньше, чем у их европейских и американских коллег. Как же так произошло? Дело в том, что в январе 1998 г. была создана Компания по страхованию внешнеторговых рисков (БАСАСАХ), которая должна была страховать израильские компании на случай политических и торговых рисков, связанных со сделками в

России, кредитуемыми на короткий период (до полугода). Страхование должен был подлежать как торговый риск (неполучение израильским партнером оплаты по независящим от него причинам, не связанным с нарушениями условий договора), так и политический (войны, государственные перевороты и прочие форсмажорные обстоятельства). Эта программа должна была позволить страховать краткосрочные кредиты под экспортные сделки в Россию общим объемом в 50 млн. долл. и обеспечить израильским экспортерам значительное расширение страховых покрытий. Наличие такой программы снизило реальный уровень риска и оказало сильное психологическое воздействие на израильских бизнесменов. Создание БАСАСАХ позволило израильским фирмам избежать огромных потерь и продолжать активную работу на российском рынке, несмотря на чрезвычайные обстоятельства.

На встрече Д.Мишора и председателя Совета директоров Института экспорта Амира Макова было подчеркнуто, что кризис в России создает новые возможности для сотрудничества. А.Маков призвал государство расширить свое участие в страховом обеспечении сделок в России через БАСАСАХ, включая страхование краткосрочных кредитов и товаров, которые реализуются через оптовые склады. Было также предложено организовать в перспективных российских регионах центры поддержки израильского экспорта, деятельность которых будет финансироваться самими экспортерами и правительством. В России, к сожалению, такой поддержки бизнесмены пока еще не высказывают. В итоге многие россияне, например, предпочитают хранить свои сбережения в иностранных банках, в том числе и израильских. Как сообщает газета «Маарив» со ссылкой на неуточненные банковские источники, размеры вкладов на счетах российских граждан в Израиле резко увеличились после начала финансового кризиса в России. По утверждению газеты, общий объем вкладов россиян в израильских банках колеблется от 1 млрд. до 2 млрд. долл.¹⁷ Газета считает, что россияне хотят спасти свои сбережения от возможных неожиданностей, но автор позволяет себе не согласиться с этой точкой зрения, так как большинство российских граждан просто не имеет возможности вкладывать деньги в банки, не имея таковых в достаточном количестве, а в израильских банках в основном находятся незаконно вывезенные из России деньги. Именно поэтому одно из приоритетных направлений в торгово-экономическом сотрудничестве между двумя государствами, с точки зрения российской стороны, – выявление и возвращение незаконно вывезенных денег.

После августовского кризиса 1998 г. в России два крупных израильских пищевых концерна, «Осем» и «Элит», заявили о замораживании своего экспорта в СНГ и, соответственно, в Россию за исключением тех партий товаров, которые будут оплачиваться наличными на условиях предоплаты. Речь идет о значительных суммах: один лишь концерн «Элит» ввозил в республики СНГ кофе и другие изделия на 20-30 млн. долл. в год. Вместе с тем руководители обеих компаний подчеркнули, что вовсе не собираются уходить с этого огромного и в потенциале очень перспективного рынка.

В другом крупном израильском концерне – инвестиционной компании «Африка-Израэль» – даже утверждают, что кризис в России открыл воз-

возможности для новых совместных проектов. В этой связи первый вице-премьер российского правительства Ю.Маслюков упомянул о намерении создать в нашей стране ряд сборочных промышленных предприятий, основанных на западных технологиях. Здесь открывается обширное поле деятельности для израильских предпринимателей¹⁸. «Африка-Израэль» не собирается уходить с российского рынка, хотя она была одной из наиболее пострадавших компаний в Израиле во время российского кризиса. Компания потеряла около 6 млн. шекелей, вложенных в российскую брокерскую компанию «Центр-Инвест». «Африка-Израэль» приобрела 20% акций этой компании, против чего никто, кроме членов директората «Африка-Израэль» от банка «Леуми», которому принадлежат 25% акций компании на сумму в 340 млн. долл., не возражал. В России «Африка-Израэль» вкладывала средства в недвижимость. Кроме того, владелец этой компании Лев Леваев производил и другие инвестиции в нашей стране, но они проводились уже через другие коммерческие структуры и были связаны уже с экспортом бриллиантов. Привлекает Л.Леваева в России то, что чистая прибыль здесь зачастую превышает 15-20%¹⁹.

После основания компании БАСАСХ сразу же появился ряд совместных проектов в таких важных отраслях, как авиастроение и программирование, медицинское оборудование и телекоммуникации, химия и электроника. Наиболее серьезным из них можно считать проект российской компании «Медиа-мост» по проникновению отечественных средств массовой информации на израильский рынок. Сейчас в Израиле около 50% всех газет выходит на русском языке, транслируются российские телеканалы и здесь нашим фирмам никто, кроме самих израильтян не может составить конкуренции, так как в Израиле большая часть населения прекрасно знает русский язык. Наши бывшие соотечественники настолько привыкли к российской прессе и телевидению, что отказаться от них уже просто не могут, часть из них даже не знает никакого другого языка, кроме русского.

Есть еще ряд интересных совместных проектов, один из которых разворачивается на территории Израиля, а другой – на территории России. Это, в частности, совместный туристический проект между правительством России и израильским транспортным кооперативом «Эгед», названный «Троллейбус Кинерета». Он предусматривает создание троллейбусного экскурсионного маршрута в одном из наиболее привлекательных для туристов районов Израиля, связанном как с древней, так и современной историей – в районе оз. Кинерет. Особый интерес этот проект вызывал в связи с празднованием 2000-летия возникновения христианства и ожидавшимся к этой дате наплывом паломников. Основные детали проекта были определены на переговорах в Москве, которые велись при посредничестве израильской туристической компании, уже давно работающей на российском рынке. В правительстве России считали, что затраты на проект относительно невелики. Один километр новой трассы, включая стоимость линии электропередач, транспортных средств и инфраструктуры, обошелся примерно

в 500 тыс. долл., что гораздо дешевле, чем железнодорожная ветка или другие альтернативные проекты²⁰. В рамках другого проекта группа «Иона Интернэшнл», принадлежащая известному строительному подрядчику Мордехаю Ионе, приобрела 40% акций гостиницы «Москва» и право на управление этим гостиничным комплексом. Остальными 60% акций владеет московское правительство. Гостиница, которая считается одной из наиболее известных в России, остро нуждается в реконструкции. Согласно договору, группа Ионы должна вложить в ремонтно-восстановительные работы 250 млн. долл. Договор о совместном владении гостиницей был подписан мэром Москвы Ю.Лужковым, с одной стороны, и М.Ионой с его турецкими компаньонами по этой сделке – с другой. Речь идет об одной из наиболее крупных строительных компаний Турции, которая уже имеет опыт работы в Москве. Работы по реконструкции планировалось провести за два года. Средства на реконструкцию были мобилизованы синдикатом европейских банков. Работы спланированы израильскими архитекторами на конкурентной основе. Руководство работами производится группой М.Ионы, а непосредственными исполнителями стали турецкие специалисты. После подписания этого договора мэр Москвы отметил, что он открывает двери для других совместных российско-израильских проектов. И это действительно так. В Израиле ни в коем случае не намерены игнорировать российский рынок и в различных областях высоких технологий, и в традиционных сферах. У израильско-российского сотрудничества огромный потенциал и, очевидно, большое будущее²¹.

Если говорить в целом о динамике внешней торговли Израиля с Россией в 1990-1996 гг., то прирост стоимостного объема импорта составил 494,5%, а прирост стоимостного объема экспорта – 990,4%. В 1996 г. израильский экспорт составил 261 млн. долл., а импорт – 182,1 млн. долл. Все это говорит о неплохом сотрудничестве двух стран в торгово-экономической области, учитывая, что до этого вообще никаких связей не было. Суммарный внешнеторговый оборот Израиля с Россией в 1990 г. составил 23,4 млн. долл., а в 1996 г. – уже 443,1 млн. долл. Ниже приведены данные об израильском экспорте в Россию с 1992 по 1997 г. (в млн. долл.).²²

1992 г.	43,9
1993 г.	118,5
1994 г.	192,9
1995 г.	261,8
1996 г.	262,1
1997 г.	258,8

Общий прирост израильского экспорта в Россию за 1992-1997 гг. составил 589,5%.

Как видно из вышеприведенных данных, на протяжении 90-х годов экспорт в Россию израильских товаров в основном увеличивался, а не падал, хотя в 1997 г. произошел некоторый спад, вероятно, в связи с при-

ходом к власти в Израиле партии «Ликуд» в 1996 г. В том же году темпы роста израильского экспорта резко снизились и составили 5,6% (по сравнению с 265% – в 1993 г., 47,5 – в 1994 г. и 29,6% – в 1995 г.), а в 1997 г. было зафиксировано небольшое снижение израильского экспорта в Россию (на 3,3 млн. долл.).

Данные о товарной структуре экспортно-импортных операций между Россией и Израилем, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Товарная структура израильско-российских экспортно-импортных операций,

тыс. долл.

Группа товаров	Экспорт из Израиля		Импорт в Израиль	
	1996 г.	1997 г.	1996 г.	1997 г.
Продукты питания и табачные изделия	71 939	33 255	1 421	2 187
Машины и оборудование	58 443	80 515	4 281	4 070
Продукция животноводства	–	1 840	–	366
Продукция земледелия	27 029	19 875	3 307	6 884
Химическая продукция	24 822	28 884	2 687	2 819
Ювелирные изделия, драгоценные камни	19 769	16 489	63 004	96 994
Изделия из пластмассы и резины	15 088	12 194	1 244	481
Бумажная продукция	12 655	11 531	2 597	2 774
Металлопродукция	11 958	31 500	5 701	7 207
Точные измерительные приборы	–	10 414	–	986
Текстиль	1 754	2 796	753	702
Постельное белье	10 563	–	1 156	–
Транспортные средства	1 616	3 062	324	553
Изделия из камня и стекла	1 113	–	351	–
Древесина и уголь	695	121	4 180	6 950
Прочие товары и услуги	4 869	6 313	1 191	1 453
Всего	262 113	258 789	92 179	134 426

Источник: Израильский экспорт. 11.1997, 08.1998.

По данным табл. 1, экспорт из Израиля в Россию достаточно диверсифицирован, а российский экспорт составляют в основном ювелирные изделия и драгоценные камни. Таким образом, исключая алмазодобывающую промышленность, все остальные отрасли, в основном связанные с производством готовой продукции, не находят для себя ниши на израильском рынке.

Хотелось бы упомянуть еще об одном важном направлении в межгосударственном сотрудничестве – банковское дело. Ведь именно через банки совершаются все торгово-денежные операции между фирмами.

В начале 90-х годов в России началось развитие банковской системы рыночного типа, что способствовало установлению контактов между российскими и израильскими банками, обмену деловыми услугами. За это время отечественные банки не только познакомились с новым для них рынком, но и предприняли конкретные шаги по проникновению на него. Один из примеров – первый крупномасштабный выход российской пластиковой карточки за рубеж. В 1995 г. крупнейший израильский банк «Гапоалим» заключил соглашение с российской компанией «СТБ-кард» и Столичным банком сбережений. В соответствии с договором владельцы карточек «СТБ» могут снимать со своих счетов в России национальную валюту Израиля – шекели во всех отделениях банка «Гапоалим» и 324 русифицированных банкоматах банка, установленных в Израиле. Московский городской банк намеревался совместно с банком «Гапоалим» выпустить международную карточку «Еврокард/Мастеркард». «Мостстройбанк» уже открыл первое российское банковское представительство в Израиле. И все же к 1996 г. взаимодействие российских и израильских банков находилось в самой начальной стадии. Из-за нестабильной финансовой ситуации в России израильские банки боялись вступать в тесный контакт с их российскими коллегами, хотя израильтян очень привлекал обширный, но далеко не насыщенный финансовыми услугами молодой российский рынок.

После создания компании БАСАСАХ это сотрудничество стало более реальным. И в ближайшей перспективе банки обеих стран могли бы уже подключиться к кредитованию внешнеторговых сделок между Россией и Израилем и тем самым способствовать развитию двустороннего торгового оборота. До середины 90-х годов израильские банки, имея корреспондентские счета в российских банках, обеспечивали оплату торговых сделок напрямую, а через европейские банки с солидной репутацией.

Сделать следующий шаг – проникнуть на высококонкурентный и до недавнего времени закрытый для зарубежных финансовых компаний финансовый рынок Израиля ведущим российским банкам – будет непросто. Однако у россиян есть преимущество перед западными банками в этой области, так как немалая часть израильского населения – выходцы из России. Отсутствие языкового барьера, сходная ментальность, старые связи – все это облегчает российским банкам доступ на израильский рынок.

Начав обслуживание в Израиле новых иммигрантов и туристов из России, российские банки могли бы постепенно перейти от создания представительств к открытию полноценных банковских структур, т.е. дочерних компаний. Эти филиалы совместно с основным офисом способны обслуживать финансовые связи между израильтянами-выходцами из России и второй по величине в мире российской еврейской диаспорой.

У российских банков есть еще одна возможность проникновения на израильский финансовый рынок. Эта возможность заключается в том, что отечественные коммерческие банки могут поучаствовать в реприватизации израильских банков, приобрести ценные бумаги меньших по размеру, но рентабельных и динамичных банков. Собрать контрольный пакет акций им вряд ли

по силам, но как объект для портфельных инвестиций некоторые израильские банки, по отзывам финансовых аналитиков, весьма привлекательны. Первым в этом списке стоит крупный частный банк Израиля, входящий в пятерку самых богатых израильских банков – «Бейнлеуми га-ришон»²³.

Что касается израильских инвесторов, в том числе коммерческих банков, инвестиционных банков и компаний, то перед ними остро стоит проблема доступности информации о российских предприятиях – потенциальных объектах крупных вложений капиталов. Самое интересное, что информация о российских банках неизвестна в полной мере даже гражданам РФ, а точнее, большинство россиян уже просто не доверяет отечественным банкам, в том числе и Сбербанку, которые не смогли обеспечить сохранность их денег во время кризисных ситуаций в России в 90-х годах. Так что уж здесь говорить об израильских банках, находящихся в тысячах километрах от России. Неполнота информации не позволяет определить степень риска и перспективы рентабельности. Без сотрудничества с российскими банками израильтянам будет очень трудно решить эту проблему, а также получить доступ в регионы и на особо доходные области финансовых рынков России.

Содействовать взаимному переливу капиталов между Россией и Израилем была призвана учрежденная в начале 1996 г. Первая российско-израильская инвестиционная компания. Основное направление ее деятельности было связано с приобретением облигаций государственных займов израильского и российского правительств, корпоративных ценных бумаг. Начав с нескольких десятков миллионов долларов, компания в перспективе надеялась привлечь до 5 млрд. долл. из тех 15 млрд. долл., которые, по данным Банка Израиля, контролируют выходцы из бывшего СССР.

Однако судьба распорядилась так, что этот потенциально весьма перспективный проект не был реализован в силу тех издержек, с которыми связан процесс становления российских банковских институтов. По сообщениям прессы, главный учредитель с российской стороны – «Промстройбанк» вступил в серьезные разногласия с израильскими партнерами, обвинил их в финансовой несостоятельности и фактически вышел из дела. Вместе с тем тот факт, что первый крупный инвестиционный проект не увенчался успехом, отнюдь не свидетельствует о бесперспективности данного направления сотрудничества²⁴.

Финансовые структуры России и Израиля могли бы использовать международные связи друг друга. Израильтянам будет сложно проникнуть на финансовые рынки СНГ без посредства ведущих российских банков, которые создают там сеть своих филиалов. В свою очередь совместные проекты с израильскими банками помогут российским коммерческим банкам продвигаться в Северной Америке, Западной Европе и Латинской Америке.

Ряд российских банков проявляет внимание к ближневосточным финансовым рынкам, из чего можно предположить, что Израиль как один из ведущих финансовых центров Ближнего Востока станет для них не только объектом приложения капиталов, но и посредником для выхода на регио-

нальный уровень. Например, включиться в борьбу за определение экономического будущего палестинской автономии (в скором будущем – государства) и установить связи с крупным и чрезвычайно разветвленным палестинским капиталом можно не только через партнерские отношения с финансовыми структурами Иордании и других арабских стран, с которыми у России всегда были дружеские и партнерские отношения, но и путем контактов с «Банк Леуми», активно участвующим в финансовых операциях на палестинских территориях²⁵.

Российско-израильское сотрудничество в банковской сфере находится на своем начальном этапе развития, но уже сейчас ясно, что проявляемая на практике заинтересованность обеих сторон в этом сотрудничестве может приносить позитивные плоды в будущем.

В самом конце 90-х годов в России и Израиле произошли серьезные политические перемены. В течение 1999-2000 гг. в России сменилось несколько правительств, состоялись выборы в Государственную Думу и был избран новый президент. Это пока никак практически не отразилось на государственном курсе российского правительства, так как сам курс нельзя признать четко определенным. Вместе с тем это породило на какое-то время некоторую нестабильность в стране, сопровождавшуюся новой войной в Чечне, что, в частности, привело к оттоку инвестиций из России. В результате выборов российская Дума стала более центристской по причине того, что проправительственная и пропрезидентская партия «Единое» заняла второе место на выборах. Президентом же России был избран В.В.Путин – официальный преемник первого президента России Б.Н.Ельцина.

В Израиле в это время произошли выборы премьер-министра, которым стал Эхуд Барак, сменивший на этом посту Б.Нетаньяху. Эта смена лидеров примечательна тем, что к власти пришел человек от партии «Авода», который, в отличие от своего предшественника от партии «Ликуд», активно выступает за мирное урегулирование ближневосточного конфликта и создание Палестинского государства. Такая позиция Э.Барака сходна с позицией России по этому вопросу, из чего можно сделать вывод, что двусторонние отношения получают дополнительный импульс для их развития в дальнейшем. Однако неудачно закончившиеся палестино-израильские переговоры в Кэмп-Дэвиде в 2000 г., не решившие вопрос создания независимого Палестинского государства, нараставшее напряжение на Ближнем Востоке привели к столкновениям палестинцев с израильской армией и осложнили возобновление мирных переговоров. Израильская и палестинская стороны призвали Россию к более активному участию в поиске решения этой проблемы, что, по мнению автора, может привести в дальнейшем к налаживанию более тесного сотрудничества между странами, в том числе в области экономики и торговли.

Итак, к власти в двух странах пришли люди, готовые укреплять и расширять межгосударственные отношения. Еще до выборов началась активизация двусторонних контактов. Подтверждением тому может служить рабочий визит министра иностранных дел Израиля Ариеля Шарона в

Россию 19-21 января 1999 г., во время которого были обсуждены состояние и перспективы сотрудничества двух стран.

Немного позже, 21-22 марта 1999 г., состоялся визит в Москву премьер-министра Израиля Б.Нетаньяху, заинтересованного в получении поддержки на предстоящих выборах со стороны русскоязычного населения Израиля. В ходе его переговоров с главой российского правительства Е.М.Примаковым и министром иностранных дел И.С.Ивановым обсуждались вопросы двусторонних отношений, в том числе план сотрудничества двух стран, предполагающий, по словам Б.Нетаньяху, использование российских производственных мощностей и израильских высоких технологий для производства конкурентоспособной продукции для третьих стран.

22-23 апреля 1999 г. Израиль в ходе ближневосточного турне посетил глава российского внешнеполитического ведомства И.С.Иванов, который был принят высшим руководством страны. По заявлению российского министра, у двух государств есть широкие возможности для развития сотрудничества в ряде областей, и стороны готовят к подписанию несколько соглашений, в том числе и торгово-экономические.

Обоюдная заинтересованность в наращивании российско-израильского сотрудничества во всех областях была подчеркнута 2 августа 1999 г. в ходе рабочего визита в Москву премьер-министра Израиля Э.Барака и его встреч с президентом России Б.Н.Ельциным и другими официальными лицами.

Обсуждение двусторонних отношений было продолжено на встрече глав правительств двух стран – Э.Барака и В.В.Путина 2 ноября в Осло, где состоялись торжественные мероприятия, посвященные памяти премьер-министра Израиля И.Рабина. В тот же день, но уже в Москве, прошла встреча вице-преьера, министра иностранных дел Израиля Давида Леви с председателем правительства РФ В.В.Путиным и министром иностранных дел И.С.Ивановым. В ходе встречи были обсуждены дальнейшие шаги по развитию двусторонних отношений между Россией и Израилем, оговорен весь спектр вопросов, связанных с экономическим сотрудничеством двух государств. Д.Леви сообщил, что была достигнута договоренность о проведении в январе 2000 г. первого заседания вновь образованной российско-израильской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. В.В.Путин выразил удовлетворение тем, что «отношения между Россией и Израилем развиваются энергично»²⁶.

На основе анализа в результате рассмотрения состояния торгово-экономических отношений между Россией и Израилем в 90-е годы можно сделать следующие выводы.

Становление российско-израильских отношений стало возможным вследствие произошедших серьезных изменений на международной арене, особенно касающихся России.

Заинтересованность в этих отношениях стала к концу 90-х годов присутствующей в равной степени обоим государствам. Объясняется это тем, что такие связи открывают широкие перспективы сотрудничества в научно-

технической и торгово-экономической областях. Россия и Израиль могут получить новые рынки сбыта для своих товаров, помочь друг другу проникнуть на рынки третьих стран.

Темпы развития сотрудничества оказались весьма высокими, несмотря на то что отношения между нашими странами начали развиваться в полной мере относительно недавно. Оба государства стремились как можно быстрее установить деловые связи и начать осваивать новые для себя рынки.

Сотрудничество не замыкается в узких рамках, а охватывает широкий спектр направлений. Уже подписан ряд соглашений, а именно: по торгово-экономическому сотрудничеству, таможенному контролю, связи и телекоммуникациям, использованию космического пространства, содействию и защите инвестиций, сельскому хозяйству и энергетике.

Главные направления сотрудничества – осуществление совместных проектов в энергетике, радиоэлектронике и вычислительной технике, медицине, биотехнологии, сельском хозяйстве, охране окружающей среды, финансовой сфере и туризме.

В развитии экономических связей имеется ряд проблем: все еще велик удельный вес коммерческих сделок на компенсационной основе, основная часть товарооборота и хозяйственной кооперации приходится на наиболее крупные российские города. Серьезного изучения провинциальных российских рынков израильтянами не проводилось. Наиболее весомым камнем преткновения в развитии торгово-экономических отношений долгое время являлся отказ Государственной Думы России ратифицировать соглашение с Израилем об избежании двойного налогообложения, которое все-таки было принято Думой в сентябре 2000 г. и даже уже подписано президентом РФ В.В.Путиным. Сложная система налогового законодательства и нарушение норм предпринимательской деятельности в России сдерживают перспективных израильских инвесторов и бизнесменов. Оценивая перспективы развития российско-израильского экономического сотрудничества, следует отметить, что потенциал хозяйственного сближения двух стран раскрыт далеко не полностью. Конечно, не все начинания увенчаются успехом. Между израильскими и российскими фирмами ожидается жесткая конкурентная борьба. Двум странам предстоит в дальнейшем огромная работа по развитию и совершенствованию не только торгово-экономических, но и других взаимоотношений.

¹ РФ-Израиль: Энергичное развитие отношений // Дипкуррьер. – Декабрь 1999. – № 22 (120). – С. 19.

² Россия-Израиль. Визит Ш.Переса в Москву // Дипломатический вестник. – 1992. – № 17-18. – С. 7.

³ *Борохов Ш.* Мы многое потеряли в России из-за высокомерия // Израильский экспорт. 07.05.1998 – С. 5.

⁴ Россия-Израиль. Визит И.Рабина в Россию // Дипломатический вестник. – 1994. – № 9-10. – С. 24.

- ⁵ Израиль: экономика и деловые связи с Россией // БИКИ. 08.02.1997. – № 16 (7595). – С. 3.
- ⁶ Российско-израильские отношения // Дипкурьер. – Декабрь 1999. – № 22 (120). – С. 20.
- ⁷ *Катин С.* Встреча в Иерусалиме // Израильский экспорт. 02.12.1997. – С. 6.
- ⁸ Израиль: экономика и деловые связи с Россией // БИКИ. 08.02.1997. – №16 (7595). – С. 3.
- ⁹ *Кузьмин О.* Алмазная индустрия Израила // Компас. ИТАР-ТАСС. 13.04.2000. – №15. – С. 57.
- ¹⁰ *Шелиц П.* Дума-Кнессет // Международная жизнь. – 1997. – №10. – С. 24-25.
- ¹¹ См.: *Ничков В.* Перспективы научно-технического сотрудничества // Международная жизнь. – 1997. – № 10. – С. 19-22.
- ¹² *Федорченко А.В.* Российско-израильские экономические связи: итоги и перспективы // МэиМО. – 2000. – № 2. – С. 64.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ *Федорченко А.В.* Экономика переселенческого общества. – М., 1998. – С. 329-330.
- ¹⁵ *Ничков В.* Перспективы научно-технического сотрудничества, с. 21.
- ¹⁶ *Слюзберг М.* Возможно ли партнерство в период кризиса? // Израильский экспорт. 11.09.1998. – С. 6.
- ¹⁷ *Слюзберг М.* Экспорт в Россию: Страхование краткосрочных кредитов // Израильский экспорт. 04.02.1998. – С. 10-11.
- ¹⁸ Деньги текут в Израиль // Израильский экспорт. 11.09.1998. – С. 6.
- ¹⁹ *Галь-ор Ю.* Нынешняя ситуация в России может породить новые деловые возможности // Израильский экспорт. 11.09.1998. – С. 7.
- ²⁰ Израиль-СНГ. Троллейбус вокруг Кинерета // Израильский экспорт. 07.05.1998. – С. 4.
- ²¹ Мордехай Иона вложит 250 млн. долл. в реконструкцию гостиницы «Москва» // Израильский экспорт. 07.05.1998. – С. 4.
- ²² Израильский экспорт. 11.1997, 08.1998.
- ²³ *Федорченко А.В.* Пути взаимодействия израильских и российских финансовых перспектив // Финансовый бизнес. – 1997. – № 1. – С. 48.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Федорченко А.В.* Экономика переселенческого общества, с. 330-333.
- ²⁶ РФ-Израиль: Энергичное развитие отношений // Дипкурьер. – Декабрь 1999. – № 22 (120). – С. 21-22.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – РЕГИОН СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ

Центральноазиатский регион на сегодняшний день представляет огромный интерес как для региональных, так и для географически отдаленных от него стран. На карту в игре в этом регионе поставлены геополитическое могущество, доступ к потенциально огромным богатствам, достижение религиозных, национальных целей и безопасность в самых различных ее аспектах.

Центральная Азия стала объектом особенно пристального внимания в последнее десятилетие, когда ситуация в регионе коренным образом изменилась после распада СССР. Данный регион, занимающий исключительное геополитическое положение, открылся для различных сил, которые раньше не могли реализовывать здесь свои интересы, ввиду существовавшей монополии на влияние Советского Союза. Регион обладает огромными запасами полезных ископаемых, включая золото, природный газ и нефть.

Центральноазиатский регион заслуживает особого внимания ввиду того, что он не только источник высоких прибылей и влияния, но и возможных угроз как для региональной, так и для мировой безопасности. С древности характерными особенностями Центральной Азии были полиэтничность и многоконфессиональность. Центральная Азия была местом соприкосновения многих народов, взаимообмена культур и традиций. Веками сосуществовали, пропагандировались и распространялись разные религии. Но в наши дни Ж.Бжезинский определяет этот регион как «Евразийские Балканы», так как Балканы в Европе традиционно ассоциируются с этническими конфликтами и соперничеством великих держав, с наличием сочетания там таких явлений, как вакуум силы и всасывание силы.

Действительно, нельзя исключать, что данный регион может превратиться в очаг этнических конфликтов. Нередко говорят и о возможной исламизации центральноазиатских республик, о вероятности их превращения в источник исламского экстремизма.

В регионе остро стоят проблемы и другого плана. Например, предметом особого беспокойства стало экологическое состояние Каспийского моря, способное повлиять не только на прибрежные районы, но и на состояние мировой экологии в целом.

Как отмечалось выше, в Центральной Азии к реализации своих интересов стремятся как региональные, так и внерегиональные силы, что, без-

условно, влияет на ситуацию в данном регионе. Среди стран, заинтересованных в регионе, особо стоит выделить Россию, Иран, Турцию и США.

Россия, Иран и Турция – страны, более других близкие к центральноазиатскому региону, проявляющие к нему большой интерес и наиболее активно действующие там. Среди стран, вовлеченных в соперничество за влияние в регионе, также следует отметить Китай, Израиль, Пакистан, страны Западной Европы, Саудовскую Аравию, Индию, Японию и Египет.

Многие из этих стран установили прочные связи с центральноазиатскими республиками, а за счет крупных капиталовложений укрепили свое экономическое присутствие в регионе, заняли освободившееся пространство в экономической, политической, культурной и военной сферах.

У каждой из названных стран там свои далеко идущие цели, достижение которых сопряжено с оказанием влияния на политическом, экономическом, культурном уровнях на республики Центральной Азии, на их взаимоотношения с другими странами и по другим самым разнообразным проблемам.

США обнаружили свою заинтересованность в центральноазиатском регионе не сразу после распада СССР, а лишь когда американские компании, такие как «Шеврон», АМОКО и «Пеннзойл» стали вкладывать туда значительные средства. Это подтолкнуло американскую администрацию занять более определенную позицию, выработать курс по отношению к событиям в регионе, более активно развивать двусторонние связи с центральноазиатскими государствами, чтобы защитить там свои интересы. В Вашингтоне стали рассматривать данный регион как стратегически важный с точки зрения нефтяных запасов и возможности сдерживания Ирана¹. США проводили активную антииранскую пропаганду как напрямую, так и в виде пропаганды против исламского фундаментализма. Они инициировали разработку проектов транспортных нефте- и газопроводов в обход Ирана. Например, был разработан проект прокладки трубопроводов из Туркменистана через территорию Афганистана в Пакистан к терминалам на побережье Индийского океана и даже были подписаны соответствующие соглашения по его строительству. Рассматривался проект строительства железной дороги из Центральной Азии в Пакистан через территорию Афганистана; существуют планы реконструкции шоссе от Туркменистана через Афганистан до Пакистана и далее к портам Индийского океана. Можно предположить, что стремление создать благоприятные политические условия для осуществления этих проектов послужило одной из причин поддержки США, Саудовской Аравией и Пакистаном движения Талибан в Афганистане². Если контролируемые США и их союзниками транспортные потоки пойдут в обход Ирана, он потеряет привлекательность для своих соседей и его лидирующая роль в интеграционных процессах и статус региональной державы будут поставлены под большое сомнение.

Центральноазиатские страны нередко использовали свои отношения с Ираном, чтобы влиять на американскую политику по отношению к ним. Так, Туркменистан и Казахстан демонстративно отказались поддержать

американские санкции против Ирана, заявили о своем дальнейшем с ним сближении, в результате чего получили даже больше внимания, помощи и поддержки США, чем более проамерикански настроенные соседи, например Узбекистан³.

Однако основной задачей США видят ослабление в регионе позиций не Ирана, а России. Этот аспект нельзя исключать, рассматривая (особенно в последнее время) возможность сближения США с Ираном. По оценке Зб. Бжезинского, в значительной мере выражающего и одновременно оказывающего влияние на выработку геостратегической политики США, «в данном регионе Америка разделяет общие интересы не только со стабильной прозападной Турцией, но также с Ираном и Китаем»⁴. Улучшение американо-иранских отношений послужило бы значительному расширению глобального доступа в данный район. Первостепенный интерес США состоит в том, чтобы обеспечить такую ситуацию, при которой ни одно государство не контролировало бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы к нему беспрепятственный финансово-экономический доступ. С точки зрения США, присутствие России в регионе допустимо лишь в качестве равноправного партнера, но не монопольного лидера.

Свои основные цели в регионе США определяют как необходимость сохранения стабильности, безопасности под их контролем для гарантии американских интересов. Для этого нужно не допустить развития радикализма, гражданских войн, распространения ядерного оружия, усиления антизападных форм политического ислама, предотвратить доминирование России на геополитическом пространстве Центральной Азии. США стремятся не дать распространиться влиянию враждебных им сил в регионе, поддержать своих возможных и настоящих союзников.

Роль США в регионе однозначно можно оценить как постоянно возрастающую. Они инвестируют миллиарды долларов в различные отрасли центральноазиатских республик, наращивают политическое влияние (обширная деятельность послов и политических представителей), культурное влияние (исследования и деятельность негосударственных организаций) и даже военное сотрудничество⁵. США налаживают взаимодействие с центральноазиатскими странами и через международные организации – ООН, МВФ, Всемирный банк.

От такого активного проникновения США в Центральную Азию несколько пострадали интересы Турции, неизменно пользовавшейся американской поддержкой в регионе, так как в Вашингтоне в значительной степени перестали нуждаться в ее посредничестве, хотя Турцию по-прежнему рассматривают как противовес Ирану.

Несомненно, Турция имеет ряд преимуществ для налаживания отношений с центральноазиатскими странами. В Центральной Азии этнически значителен тюркский компонент, у центральноазиатских народов и Турции общее тюркское наследие. В период существования Османской империи ее административный язык был административным языком и

данного региона, хотя языком культуры вплоть до образования Советского Союза оставался персидский⁶. Народы Центральной Азии и Турции близки не только с этнолингвистической точки зрения, но и с конфессиональной, так как в большинстве своем они сунниты. После обретения независимости все центральноазиатские республики, кроме Таджикистана, приняли решение о переходе на латинскую письменность. Это стало серьезным преимуществом для Турции в плане расширения общения и взаимосвязей. После распада СССР многие полагали, что образовавшийся идеологический вакуум будет заполнен такими идеологиями, как пантюркизм и панисламизм, однако этого не произошло, и Турция, рассчитывавшая на проникновение в регион на волне идеи солидарности тюркских народов, смогла достичь значительных результатов только в Азербайджане, но не в Центральной Азии.

Турция была в лучшем положении, чем, например, Иран, чтобы обеспечить центральноазиатским странам поступление необходимой для них западной помощи. Она благоприятно рассматривалась другими заинтересованными сторонами – США, странами Европы, Израилем, не желавшими распространения исламского радикализма в регионе.

Турецкая модель развития казалась исключительно привлекательной для лидеров центральноазиатских республик. Ее ключевая особенность – четкое отделение религии от государства и политики. В качестве базовых ценностей выступают «нация» и «государство», которые на практике взаимосвязаны, так как нация отождествляется с национальным государством. Сохраняющаяся ориентация на этатизм привлекательна для центральноазиатской бюрократии, поскольку может позволить ей в течение длительного периода сохранить свое привилегированное положение⁷. Кроме того, Турция выступила как противник иранской концепции исламского общества⁸.

Турция ищет для себя в мире более значительной роли и, вероятно, постарается активнее участвовать в решении политических вопросов в регионе Ближнего и Среднего Востока, что неизбежно отразится и на Центральной Азии⁹. Она видит себя потенциальным лидером гипотетического сообщества тюркоязычных стран, играя для этого на своем привлекательном и относительно современном уровне развития, языковом родстве, собственных экономических возможностях, позволяющих стать более влиятельной силой в процессе формирования наций, происходящем в данном регионе.

Проникновение Турции в центральноазиатский регион было наиболее активным и значительным в период сразу после обретения среднеазиатскими республиками самостоятельной государственности. Однако вскоре в Центральной Азии поняли, что Турция не в состоянии оказать им существенную экономическую помощь, а опыт Турции в деле политической модернизации и демократизации руководителей центральноазиатских стран особенно не интересовал. Кроме того, страны Центральной Азии не хотят доминирования Турции в регионе, о чем было заявлено уже

в октябре 1992 г. на саммите Турции и стран Центральной Азии в Анкаре. Также весьма негативно было воспринято предложение бывшего президента Азербайджана Эльчибея о том, чтобы Турция в регионе играла роль «старшего брата» вместо России.

Нельзя не сказать и об израильском факторе. По мнению иранского автора Мохаммад-Резы Малеки, цели Турции в Центральной Азии в значительной степени совпадают с целями Израиля. Обе страны – противники распространения и усиления влияния Ирана и России, поддерживают близкие отношения с США, стремясь к тому, чтобы последние поддержали в центральноазиатском регионе их присутствие¹⁰. Взаимодействие Израиля и Турции облегчает им проникновение на рынки Центральной Азии путем соединения капитала Израиля и еврейских общин с культурным, политическим и историческим влиянием Турции в регионе.

Центральноазиатским странам, получившим независимость, Израиль сразу же предложил установить дипломатические отношения и развивать экономические связи. Для Израиля это открывало возможность установить отношения с мусульманскими странами, таким образом улучшив свое положение в глазах исламского мира. Также он не хотел образования группы антиизраильски настроенных государств под предводительством Ирана. Израиль также волнует положение евреев в регионе. Израиль и Турция весьма обеспокоены возможностью получения Ираном ядерных технологий и технологий по производству баллистических ракет дальнего действия через центральноазиатские республики. Кроме того, усиление связей Израиля с последними повышает значимость Израиля в глазах США в качестве стратегического союзника. В свою очередь, для стран региона связи с Израилем – это путь к сближению с США, западным миром в целом. Центральная Азия представляет определенный интерес для Израиля и с экономической точки зрения.

Из всех арабских государств наиболее активна в центральноазиатском регионе Саудовская Аравия. Для распространения собственного влияния она использует свои финансовые возможности: строит мечети и школы, распространяет религиозную литературу, предоставляет финансовые займы, осуществляет инвестиции. Для Саудовской Аравии распространение своего влияния в Центральной Азии – не самоцель. Главным образом она стремится повысить свой престиж в мусульманском мире, где ее основной конкурент – Иран, ростом влияния которого в регионе и на международной арене Саудовская Аравия весьма обеспокоена.

Религиозные партии Саудовской Аравии, как, впрочем, и Пакистана, полагают необходимым распространение ислама в Центральной Азии и восстановления этого региона в качестве ценной и богатой части исламского исторического и культурного наследия¹¹.

Пакистан в первую очередь заинтересован в укреплении своих геостратегических позиций путем оказания политического влияния на Афганистан в целях предотвращения влияния Ирана на Афганистан и Таджикистан. Пакистан также заинтересован в строительстве трубопровода, про-

ходящего по его территории, который связал бы Центральную Азию с Аравийским морем.

Пакистан, как Турция и Иран, – основатель ОЭС, что по идее должно было облегчить сотрудничество этих трех стран. Однако на деле у них очень много противоречий, и их интересы в Центральной Азии часто сталкиваются.

Заинтересованность в центральноазиатском регионе демонстрирует и Китай, государство с огромным экономическим потенциалом, влияние которого оценивается как возрастающее не только в регионе, но и во всем мире.

Китай имеет с Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном общие границы, что дает ему широкие возможности для развития сотрудничества с центральноазиатскими государствами.

Однако на нынешнем этапе роль Китая весьма ограничена и его цели не очевидны. Ясно, что Китай предпочитает видеть на западе несколько независимых государств, а не одну Россию. Он обеспокоен тем обстоятельством, что тюркский Синьцзян может увидеть в новых независимых центральноазиатских государствах привлекательный для себя пример. Кроме того, энергоресурсы центральноазиатского региона и получение прямого доступа к ним без какого-либо контроля со стороны Москвы не могут не войти в круг особых интересов Пекина. Таким образом, геополитические устремления Китая имеют тенденцию войти в столкновение со стремлением России к доминирующей роли и являются дополняющими к устремлениям Ирана и Турции¹².

В свою очередь, Индия обеспокоена устремлениями Пакистана и перспективой гегемонии Китая в регионе и поэтому положительно относится к влиянию Ирана в Афганистане и расширенному присутствию России в Центральной Азии. Заинтересована она и в экономическом сотрудничестве со странами этого региона.

Исключительно важное значение Центральная Азия приобрела для Ирана. Именно этот регион на сегодняшний день может способствовать реализации Ираном его традиционных внешнеполитических устремлений. Установление прочных связей с центральноазиатскими республиками поможет Ирану выйти из изоляции (традиционной и созданной США), следить за поддержанием стабильности в регионе, чтобы гарантировать безопасность своих границ и не допустить развития националистских движений, способных угрожать его территориальной целостности. Кроме того, укрепление позиций Ирана в Центральной Азии позволит ему претендовать на роль региональной державы, лидера в мусульманском мире. Усиление влияния Ирана в центральноазиатском регионе будет препятствовать распространению влияния других сил, направленных против иранских интересов.

Поэтому Иран ведет активную работу по созданию идеологической базы для обоснования своего присутствия в Центральной Азии. Исламская идеология, в принципе, подошла бы для осуществления этих целей, она идеально вписывается в систему внешнеполитических задач ИРИ. Однако ее применение именно на центральноазиатском направлении осложнено ввиду противодействия любым попыткам исламизации как внутри самих

центральноазиатских республик, так и со стороны России, стран Запада и других сил. Поэтому Иран постепенно отходит от использования исламской риторики и обращается к культурно-историческим мотивам для продвижения идеи общности центральноазиатских и иранских народов. Очевиден прагматизм иранского руководства, отдающего интересам государства несомненный приоритет перед интересами религии и исламской идеологии.

Весьма интересен вопрос российско-иранского взаимодействия в регионе. Вероятно, Иран заинтересован в поддержании с Россией хороших отношений только до тех пор, пока ее влияние остается в Центральной Азии преобладающим. Когда Центральная Азия получит новые пути выхода во внешний мир и откроется доступ в регион также не через коммуникации России, влияние последней в регионе значительно сократится. Ослаблению российских позиций также способствует и заинтересованность в этом США, так как в противном случае они не смогут быть уверены в своей способности контролировать ситуацию в регионе. Ослабление России – это не самоцель США или Ирана, но необходимое условие реализации ими своих национальных интересов. Ввиду этого долговременное сотрудничество России с ИРИ или США на данном направлении кажется невозможным, если только Россия не будет достаточно сильна в регионе, сильна настолько, что с ней невозможно было бы не считаться. Если ее влияние не будет безусловным или будет ставиться под сомнение, это приведет (что происходит и сейчас) к попыткам ослабить ее окончательно.

Сами центральноазиатские республики при выборе союзников часто пренебрегают культурно-историческими связями и географической близостью и отдают предпочтение странам, способным оказать им реальную помощь в сфере экономики, новых технологий, инвестиций. Здесь ни одно государство Ближнего и Среднего Востока не может сравниться по экономическому успеху в 90-е годы с новыми индустриальными странами Восточной Азии. От индустриально развитых стран Запада центральноазиатские республики могут получить больше в плане торговли, инвестиций и технических рекомендаций, чем от соседних мусульманских стран. Ближний и Средний Восток имеют для Центральной Азии гораздо большее значение в плане предоставления транспортных маршрутов и в качестве потенциальных торговых партнеров. С этой точки зрения у Ирана опять же – особые преимущества. Сейчас ИРИ все более активно работает на центральноазиатском направлении. О ее возрастающей роли в региональном сотрудничестве говорят и результаты последнего саммита ОЭС, проходившего 10-12 июня 2000 г. в Тегеране, на котором Иран занял роль единственного лидера ввиду отсутствия Турции и в очередной раз проявил настойчивость в продвижении своих проектов транспортировки каспийских энергоресурсов, не встретивших на этот раз серьезных возражений.

Необходимо рассмотреть, какую роль в регионе и борьбе за влияние в нем играет Россия, что несет для нее эта борьба, каковы ее перспективы.

У стран Центральной Азии с Россией исторически тесные и многочисленные связи. Исходя из своих геостратегических целей, Россия стре-

мится сохранить свое влияние в этих странах. Наличие русскоязычного меньшинства во всех центральноазиатских республиках, значительная зависимость экономики этих стран от России, проблемы внешней безопасности некоторых государств и многие другие факторы создают основу для присутствия России в регионе. Русский язык для этого региона – язык межгосударственного общения, язык бизнеса и дипломатии. Для центральноазиатских стран Россия – естественный зарубежный партнер.

Однако отношения России с центральноазиатскими странами осложнились опасениями руководителей последних утратить недавно обретенную независимость. С целью ускорить собственное экономическое развитие и укрепить независимость они расширяли экономическое присутствие у себя иностранного капитала. Стремясь к полной независимости, руководители центральноазиатских стран часто пренебрегали экономическими интересами, обусловленными взаимозависимостью экономик бывших союзных республик, шли на разрыв сложившихся экономических связей, выступали против интеграционных процессов в рамках СНГ. Так, в 1996 г. министр иностранных дел Узбекистана заявил, что его страна настроена против создания наднациональных институтов СНГ, которые могут использоваться в качестве средств централизованного управления¹³. Казахстан приветствовал прокладку дополнительного трубопровода в обход России для транспортировки своих природных ресурсов. А Туркменистан, в свою очередь, активно изучал вопрос строительства нового трубопровода к Аравийскому морю через Афганистан и Пакистан. В качестве противодействия СНГ страны Центральной Азии повысили уровень своей деятельности в ОЭС. Очевидно, что сейчас заявления об угрозе российского экспансионизма вряд ли могут расцениваться как имеющие под собой реальные основания и используются как самими центральноазиатскими республиками, так и другими заинтересованными сторонами исключительно в политических целях. Для самой России в центральноазиатском регионе не стоит вопрос возрождения империи, она предполагает создание новой системы взаимоотношений, которая бы сдерживала новые государства и позволила бы России сохранить доминирующие геополитические и экономические позиции.

Однако на данном этапе даже сохранение доминирующих позиций в Центральной Азии – для России весьма непростая задача. Продолжается процесс дезинтеграции экономик стран СНГ. Хотя в рамках Содружества были подписаны такие документы, как Договор об экономическом союзе, Соглашение об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Кыргызстаном, Договор о создании таможенного союза с теми же участниками, и более конкретные соглашения, например, межправительственное соглашение о сотрудничестве в создании транспортного коридора Север-Юг через Россию и Туркменистан, в российской политике на центральноазиатском направлении длительное время наблюдалась определенная отстраненность. Между тем участие России в отдельных проектах привело бы не

только к существенным экономическим выгодам, но и к снижению анти-российских настроений, потеплению политического климата, ускорению интеграционных процессов в этой части СНГ. Россия, не проявляя активности в центральноазиатских проектах, теряет традиционные для нее рынки. При этом связи Центральной Азии со странами дальнего зарубежья продолжают развиваться, что способствует появлению новых транспортных артерий и нарастанию тенденции к изменению географической направленности транспортных путей в регионе.

Снижается доля русскоязычного населения, которое утрачивает свои политические и экономические позиции в пользу национальных элит. Сократилось военное присутствие России в Центральной Азии. В то же время США подписали в рамках программы «сотрудничество во имя мира» двусторонние соглашения с Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном. Снижается доля России в товарообороте центральноазиатских республик. В 1993 г. была отменена рублевая зона, что создало дополнительные возможности для американского доллара. По мнению Оливера Роя, исследователя Нью-Йоркского открытого общественного института, влияние России уменьшается также вследствие того, что сокращается российское культурное влияние в регионе (в большинстве центральноазиатских стран перешли на латиницу, дети наиболее обеспеченных граждан едут учиться на Запад, в США)¹⁴. Россия, находясь в тяжелом экономическом положении, не обладает необходимым инвестиционным потенциалом, а ее влияние, например, контроль экспорта и импорта энергии, воспринимается крайне негативно.

В России есть как сторонники «присутствия» России в Центральной Азии, так и те, кто выступает за «уход» России из региона. Первые акцентируют внимание на геостратегическом значении региона, отмечая, что дестабилизация положения в нем создаст реальную угрозу безопасности РФ. Особую опасность представляет движение исламских фундаменталистов, распространение которого на Башкортостан и Татарстан может создать угрозу территориальной целостности России. Кроме того, сторонники «присутствия» считают необходимым обеспечить преимущественный доступ к природным ресурсам региона и подчеркивают необходимость сохранения центральноазиатского рынка сбыта российских промышленных товаров. В этом свете они рассматривают русскоязычное население региона как одну из основных опор российского влияния в Центральной Азии, в связи с чем ставится задача остановить его исход из региона. Сторонники «ухода» утверждают, что реализация стратегии «присутствие» поднимет волну национализма и приведет к весьма тяжелым для России последствиям. Как отмечалось выше, после распада СССР центральноазиатскому направлению во внешней политике России длительное время уделялось незначительное внимание. Таким образом, непроизвольно реализовывалась стратегия «ухода». В результате образовавшийся после ухода России вакуум был сразу же заполнен другими силами, что в свою очередь создало предпосылки для дальнейшего ослабления рос-

сийских позиций в Центральной Азии и ее вытеснения из региона. Что касается национализма, то уход России не остановил его развития, и сейчас среди широких слоев населения центральноазиатских республик, особенно среди молодежи, отмечают рост националистических и, что немало важно, антироссийских настроений.

Особо стоит остановиться на вопросах сотрудничества Ирана и России в Центральной Азии. По мнению иранского исследователя М.Санаи, Иран по степени влияния – основной соперник России в данном регионе¹⁵. В 1993 г. президент ИРИ А.Хашеми-Рафсанджани заявлял: «Ранее центральноазиатские республики входили в государственное образование, от которого полностью зависели. Главная сложность для них заключается в постепенном преодолении зависимости от России и переходе к самостоятельности. Задачей исламского мира является содействие им в этом важном деле. Иран по сравнению с другими мусульманскими странами имеет самое благоприятное географическое положение для оказания помощи среднеазиатским республикам. Мы можем открыть для них альтернативный путь выхода во внешний мир и сейчас активно над этим работаем. Иран также в состоянии обеспечить потребности этих государств в дефицитных товарах, а с другой стороны, закупать у них продукцию, которую они вынуждены продавать в Россию по низким ценам». Таким образом, иранское руководство не скрывало, что в его намерения входит оторвать Центральную Азию от России путем переключения на себя ее основных хозяйственных связей. В этом отношении интересы России и Ирана находились в резком противоречии. Такая политика Ирана определялась несколькими факторами. Так, привязав к себе центральноазиатские страны, Иран превратился бы в мощную региональную державу и мог бы изменить соотношение сил на Ближнем и Среднем Востоке и в зоне Персидского залива. Кроме того, в первые годы независимости Россия резко ослабила интерес к азиатским соседям, приобретя прозападную ориентацию, и не уделяла должного внимания центральноазиатским и закавказским государствам, что усиливало их центробежные от России устремления, чем и попытался воспользоваться Иран¹⁶.

В середине 90-х годов ситуация изменилась. Стало ясно, что исламизация центральноазиатских стран не удастся, Иран не смог привязать к себе государства Центральной Азии экономически, в регионе усилились Турция, западные державы и другие силы. Стало очевидным, что сотрудничество с Россией, в том числе в интеграционных процессах в Центральной Азии, в большей степени отвечает интересам Ирана в его борьбе с проникновением в этот регион Турции и западных держав, чем конфронтация с Россией, которая сумела сохранить в центральноазиатских республиках достаточно сильные позиции. Для России сотрудничество с Ираном важно в том плане, что Тегеран открыто выступил против продвижения НАТО на Восток, а также на южный фланг альянса, через Турцию, в страны Персидского залива. М.Санаи подчеркивает, что точки зрения Ирана и России на региональную безопасность и стабильность совпадают.

ют. Обе страны стремятся противодействовать присутствию Европы и США в Центральной Азии. Иран с пониманием относится к сохранению лидерства России в СНГ, исходя из того, что сильная Россия может быть гарантом интересов Ирана в регионе, слабая же Россия открывает доступ в регион другим силам. Иран и Россия заявляли, что должны избегать взаимной конкуренции в центральноазиатском регионе и продолжить свое сотрудничество, что необходимо для создания там безопасной среды, что отвечает интересам обеих стран¹⁷.

Российско-иранским сближением обеспокоены США. Они хотели бы оторвать от России крупного потенциального партнера в этом регионе. В 1997 г. Зб. Бжезинский писал, что США должны осуществить резкий поворот в сторону Ирана. При этом особо выделялась важность поддержки строительства трубопроводов из Азербайджана и Туркменистана через территорию Ирана в целях полного вытеснения России из Центральной Азии и Закавказья.

Сейчас Тегеран и Вашингтон делают попытки сближения, и российско-иранские отношения могут потерять свою ценность для ИРИ. Для этого есть много причин. Среди них О.Рой называет, во-первых, то, что новое значение обретает Каспийское море, в районе которого открывают все новые месторождения нефти и газа. Притом влияние России в центральноазиатском регионе и на Каспии сокращается, а западное и, особенно, американское проникновение в регион только усиливается¹⁸. Кроме того, американские санкции препятствуют Ирану в полной мере использовать свои возможности на Каспийском море.

Автору настоящей статьи основной причиной возможного сближения Ирана и США на данном направлении видится именно ослабление позиций России в центральноазиатском регионе. Если РФ настроена остаться в Центральной Азии, о чем свидетельствует активизация ее внешней политики на этом направлении в последнее время, Иран, вероятно, не проявит реальной заинтересованности во взаимодействии здесь с США. Активизация внешней политики России в центральноазиатском регионе, о чем свидетельствует расширение политических контактов, в том числе на высшем уровне, в последнее время соответствует ее национальным интересам и, вероятно, будет способствовать углублению взаимодействия с Ираном.

Таким образом, отношения России с центральноазиатскими странами и Ираном в значительной степени зависят от ее собственного геополитического и экономического могущества и активности в регионе. России необходимо проводить на центральноазиатском направлении активную внешнюю политику, чтобы сохранить существующие позиции и, возможно, в перспективе вернуть утраченные. В противном случае Россия может окончательно потерять возможность оказывать влияние на ситуацию в регионе, что негативно отразится на ее внутреннем экономическом и политическом положении, приведет к возникновению новых проблем, создаст угрозу российской безопасности.

- ¹ *Shaffer B.* Epilogue // *Central Asia meets the Middle East.* – L., 1998. – С. 232.
- ² *Скляр Л.* Россия и Иран в 90-е годы: Новый этап взаимоотношений // ИРИ в 90-е годы. – М., 1998. – С. 49.
- ³ *Shaffer B.* Epilogue, с. 233.
- ⁴ *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. – М., 1999. – С. 179
- ⁵ *Рой, Оливер.* Новая политическая география Центральной Азии // Аму-Дарья. – 1999. – № 2. – С. 69.
- ⁶ *Kazemi F., Ajdari Z.* Ethnicity, identity and politics // *Central Asia meets the Middle East.* – L., 1998. – С. 60.
- ⁷ *Хрусталева М.* Центральная Азия во внешней политике России. – М., 1994. – С. 15.
- ⁸ *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска, с. 164.
- ⁹ *Fuller G.* The impact of Central Asia on the 'new Middle East' // *Central Asia meets the Middle East.* – L., 1998. – С. 226.
- ¹⁰ См.: *Мохаммад-Реза Малеки.* Турецко-израильские отношения и их влияние на Центральную Азию и Кавказ // Аму-Дарья. – 1999. – № 2. – С. 37-54.
- ¹¹ *Fuller G.* The impact of Central Asia on the 'new Middle East', с. 222.
- ¹² *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска, с. 166.
- ¹³ Там же, с. 174.
- ¹⁴ *Roy, Oliver.* Iran's foreign policy towards Central Asia. – N.Y., 1999. – С. 9.
- ¹⁵ *Санани М.* Взаимоотношения Ирана и стран Центральной Азии. – Алматы, 1997. – С. 61.
- ¹⁶ *Скляр Л.* Россия и Иран в 90-е годы: Новый этап взаимоотношений, с. 43.
- ¹⁷ Пятый ирано-российский круглый стол. Репортажи // Аму-Дарья. – 1999. – № 2. – С. 115-116.
- ¹⁸ *Roy, Oliver.* Iran's foreign policy towards Central Asia, с. 6.

СОДЕРЖАНИЕ

Ю.В.Агавельян ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ЛИВАНЕ	3
А.Д.Акжигитов ИОРДАНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ДОГОВОР О МИРЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ	12
АМИР РИФААТ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АРАБСКОМ МИРЕ	24
Аль-Амри Саид Сальман РОЛЬ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В ХОДЕ КРИЗИСА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ (1990-1991 гг.)	40
Али эль-Асад ВОЗДЕЙСТВИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА ИОРДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	57
Али эль-Асад НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА УСКОРЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОГРЕССА	77
Д.С.Бабкин НЕФТЕГАЗОВАЯ КОМПАНИЯ СОНАТРАК – ОСНОВА АЛЖИРСКОЙ ЭКОНОМИКИ	83
Р.И.Беккин ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ СУЩНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ НОРМАМ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА	90
А.М.Вартамян МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ И ИНВЕСТИЦИИ В СТРАНАХ ЭСКЗА ВО 2 ПОЛОВИНЕ 90-х гг.	134
Е.Л.Гаршенина ИЗРАИЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	143
А.В.Кантемиров ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ СО СТРАНАМИ ЗАКАВКАЗЬЯ	161
М.Е.Касторный ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В ЕГИПТЕ (1970-1990 гг.)	167
М.Е.Касторный СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ЕГИПТЕ	186
И.В.Кононенко ПРОЕКТ «ГОЛУБОЙ ПОТОК» – ВЫБОР ТУРЦИИ И РОССИИ	196
И.Г.Косач МИРНЫЙ ПРОЦЕСС НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: СИРИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ	202

А.С.Косиков ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРЦИИ	212
С.В.Лэнгфорд ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ИЗРАИЛЯ В 90-Е ГОДЫ. МИРНЫЙ ПРОЦЕСС И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ	218
Н.Е.Малюта ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В 80-90-е гг.	228
Н.В.Мелехина РАЗРАБОТКА ЯДЕРНЫХ ПРОГРАММ В ИСЛАМСКИХ СТРАНАХ И ИХ РЕАКЦИЯ НА ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ В ПАКИСТАНЕ	238
Н.З.Мосаки КУРДИСТАН: К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ	251
И.М.Никулина СОЮЗ АРАБСКОГО МАГРИБА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	273
М.А.Новгородова ИНСТИТУТ ЭКСПОРТА ИЗРАИЛЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП	283
М.В.Рябов К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ И ОЦЕНКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА (НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА)	289
А.К.Сергеев ЕГИПЕТ: ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	305
С.А.Трубникова ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ТУРЦИИ	313
ХАМАМДЕХ МУХАММАД САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ, БАЗИРУЮЩЕЙСЯ НА НЕФТИ	319
Н.В.Хаустов ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИЗРАИЛЕМ В 90-е гг.	333
В.В.Хуторская ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – РЕГИОН СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ	352

CONTENTS

JU.AGAVELIYAN THE STATE AND PARLIAMENTARISM IN LEBANON	3
A.AKZHIGITOV JORDAN-ISRAELI AGREEMENT ON PEACE: RESULTS OF ITS REALIZATION	12
AMIR RIFAAT REGIONAL INTEGRATIONAL PROCESSES IN THE ARAB WORLD	24
AL-AMRI SAID SALMAN ROLE OF SAUDI ARABIA IN THE PERSIAN GULF CRISIS (1990-1991)	40
AL-ASSAD ALI IMPACT OF ECONOMIC DEVELOPMENT ON SOCIAL CHANGE IN JORDANIAN SOCIETY	57
AL-ASSAD ALI NEW TRENDS IN ECONOMIC DEVELOPMENT AS A WAY TO SPEED UP SOCIO-CULTURAL PROGRESS	77
D.Babkin SONATRAC AS THE BASEMENT OF ALGERIAN ECONOMY	83
R.BEKKIN THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN COMMERCIAL INSURANCE AND ISLAMIC LAW	90
A.VARTANIYAN INTERNATIONAL FINANCING AND INVESTMENTS IN ECWA REGION DURING THE SECOND PART OF THE 90'S	134
E.GARSHENINA ISRAELI ECONOMY: CURRENT EVALUATIONS OF INTERNATIONAL COMPETITIVENESS	143
A.KANTEMIROV ECONOMIC RELATIONS BETWEEN TURKEY AND TRANSCAUCASIA	161
M.KASTORNYI DEMOGRAPHIC PROFILE OF THE LABOR MARKET IN EGYPT (1970-1990)	167
M.KASTORNYI STRATEGY OF SOCIAL PROTECTION OF POPULATION IN EGYPT (1970-1990)	186
I.KONONENKO THE "BLUE FLOW" PROJECT AS A RUSSIAN-TURKISH CHOICE	196

I.KOSACH	
THE PEACE PROCESS IN THE MIDDLE EAST: SYRIAN TRACK	202
A.KOSIKOV	
MILITARY AND POLITICAL POTENTIAL OF TURKEY	212
S.LANGFORD	
US POLICY TOWARDS ISRAEL IN THE 90'S: PEACE PROCESS AND ECONOMIC AID	218
N.MALYTA	
TURKISH CENTRAL BANK AND LIBERALIZATION OF NATIONAL ECONOMY IN THE 80-90'S	228
N.MELEKHINA	
NUCLEAR PROGRAMS IN ISLAMIC COUNTRIES AND THEIR REACTION TO THE NUCLEAR TESTS IN PAKISTAN	238
N.MOSAKI	
KURDISTAN: ON THE HISTORY OF FORMATION OF GEOPOLITICAL INTERESTS	251
I.NIKULINA	
ARAB MAGHREB FEDERATION: CONTEMPORARY SITUATION AND FUTURE PERSPECTIVES	273
M.NOVGORODOVA	
ISRAELI INSTITUTE OF EXPORT: ITS FORMATION AND CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT	283
M.RYABOV	
ON THE METHODOLOGY OF NONTRADITIONAL APPROACH TOWARDS ANALYSIS AND EVALUATION OF RELIGIOUS FACTOR (THE CASE OF ISLAM IN THE COUNTRIES OF MIDDLE AND NEAR EAST)	289
A.SERGEEV	
EGYPT: HOME POLICY AND SOCIO-ECONOMIC SITUATION AT PRESENT STAGE	305
S.TRUBNIKOVA	
FOREIGN INVESTMENTS IN TYRKEY	313
HAMAMDEH MUHAMMAD	
SAUDI ARABIA: PROBLEMS OF OIL ECONOMY LIBERALIZATION	319
N.HAUSTOV	
TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND ISRAEL IN THE 90'S	333
V.HUTORSKAYA	
CENTRAL ASIA: WHERE INTERESTS CLASH	352

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (Совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып.3.
17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Сирийская Арабская Республика".
19. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко** "Рынки Ближнего Востока".
20. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 4.
21. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества (израильская модель)".
25. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
26. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян** "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (совместно с ИВ РАН).
27. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока".
29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия".
31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
33. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии".
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 7.
42. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".
43. **Е.Я.Сатановский** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев** "Саудовская Аравия: пути эволюции".
48. **М.А.Сапронова** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999)".
49. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник.
52. **М.Р.Арунова** "Афганская политика США в 1945-1999 гг."
53. **С.Э.Бабкин** "Движения политического ислама в Северной Африке".
54. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
55. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки". (Совместно с Институтом Африки РАН).
59. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
60. **Аль-Харири Мухаммад** "Налоговые системы Сирии и Египта".
61. **К.И.Поляков** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей.

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Султанат Оман".
66. **Е.Я.Сатановский** "Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры".
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Вирабов** "Алжир: кризис власти".
69. **Зезв Гейзель** "Политические структуры Государства Израиль".
70. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (Совместно с Академией геополитики и безопасности).
71. **К.И.Поляков** "Арабские страны и ислам в России".
72. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов** "Палестинская Национальная Автономия: опыт государственного строительства".

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev** and
A.Fedorchenko
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and **N.Rogozhina**
12. "The Arab World in the end of the XX-th century", (collection of es-
says). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
13. "The contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin** and **V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of
essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Rus-
sian Academy of Sciences
16. "The contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic
Development" by **N.Mamedova**
18. "The Syrian Arab Republic"
19. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov,**
L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko
20. "The contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)
21. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of
essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Rus-
sian Academy of Sciences

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
26. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
27. "The contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"
29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
33. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "The contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
42. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
54. "Political Elite in the Middle East"
55. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
56. "The contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
58. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
59. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
60. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Poljakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
66. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
67. "The contemporary Middle East" № 10, (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
70. "Islamism and Extremism in the Middle East:" (collection of essays) (In cooperation with the Academy of Geopolitics and Security)
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Poljakov**
72. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by **K.Poljakov and A.Khassianov**